РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник научных трудов
II международной
научно-практической конференции

23-25 октября 2017 г.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:

РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:

РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции

23–25 октября 2017 г.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ,
ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ,
РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ
«СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

Калининград
2017

УДК 330(470+571)(082)
ББК 65.9(2Рос)я431
ISBN 978 5 91726 137 9

Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы: материалы II международной научно-практической конференции (23-25 октября 2017 г.)/ Сост. Мишуткина И. В. - Калининград: из-во «Аксиос», 2017 - 304 с. - ISBN 978 5 91726 137 9. - 100 экз.

Сборник содержит статьи участников II международной научно-практической конференции, посвященные развитию системы государственного управления в России, включая перспективы развития управления в контексте государственно-частного партнерства, проблемы и перспективы развития управления образовательной системой, индустрией туризма и сервиса, формирования кадрового резерва региона.

Редакционная коллегия:

Иванов А. В.— доктор экономических наук, профессор, директор Западного филиала РАНХиГС — председатель;

Каленицкий О. А.— кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала РАНХиГС;

Кондратенко А. Б.— доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Западного филиала РАНХиГС;

Коровин А. А.— кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела научно-организационной работы Западного филиала РАНХиГС;

Пехова Л. С.— кандидат педагогических наук, директор Регионального центра «Высшая школа государственного управления» Западного филиала РАНХиГС;

Проскурнин Е. Д.— кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель директора Западного филиала РАНХиГС;

Соколова В. Ф.— кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин и сервиса Западного филиала РАНХиГС;

Ульянкин П. Н.— кандидат экономических наук, доцент, декан факультета управления, экономики и сервиса Западного филиала РАНХиГС;

Шабалина Е. И.— кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой таможенного дела Западного филиала РАНХиГС.

Уважаемые участники
международной конференции!

Рад приветствовать всех вас в Западном филиале Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ на II международной научно-практической конференции «РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ».

Основная цель конференции — совместно с представителями власти, бизнеса, науки и образования на региональной интеллектуальной научно-дискуссионной площадке обсудить актуальные проблемы как Всероссийского масштаба, так и Калининградской области и общими силами найти эффективные способы их решения.

Тема конференции уже традиционно вызывает профессиональный интерес, привлекая к участию широкий круг ученых и практиков, представителей администрации, научно-педагогического и профессорско-преподавательского состава Академии и ее филиалов, руководителей и ведущих специалистов профильных министерств Калининградской области, профессорско-преподавательского состава, студентов, аспирантов и докторантов региональных, российских и зарубежных высших учебных заведений; руководителей ряда предприятий, предпринимателей.

Год назад на площадке Западного филиала была проведена первая одноименная научная конференция. За это время Филиал сформировался в устойчивую площадку, постоянное место обсуждения и решения ключевых проблем Калининградской области. Участники конференции имеют возможность поделиться профессиональным опытом, сформулировать основные проблемы, определить направления дальнейшего социально-экономического развития региона.

Конференция, организованная силами сотрудников филиала, проводится при поддержке Калининградской областной Думы, Правительства Калининградской области, Регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Калининградской области», вносит значительный вклад в повышение эффективности научных исследований в сфере экономики, финансов, таможенного дела, государственного и муниципального управления и других направлений деятельности.

Искренне желаю всем участникам и организатором конференции интересной и плодотворной работы, конструктивного диалога, взаимопонимания и эффективного взаимодействия!

С уважением —
А.В. Иванов,
директор Западного филиала РАНХиГС,
д. э. н., профессор

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА ИЛИ ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ?

Акименко Д. В.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РФ 10

Лобанова Н. М.
ОСОБЕННОСТИ И ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 13

Платошкина Е. А.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 16

Резер Т. М., Скопина Е. В.
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ 18

СЕКЦИЯ 2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП) И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (МЧП)

Ильин А. В.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 22

Калеництий О. А., Кудяков Ю. В.
ВНЕДРЕНИЕ «ЕДИНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УЧАСТНИКОВ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ BAZCOM», КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНТРОЛЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 25

Коноплева И. А., Коноплева В. С.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 28

Латыпов Р. Т., Шведов В. В., Зубарев Е. С.
ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 31

Скопич Д. Л., Щепкова И. В.
РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ГЧП 33

Чунина А. Е.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ 36

СЕКЦИЯ 3. УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ РЕГИОНА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Агуреева Е. В.
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН 39

Балясникова Е. В., Милованов В. Ф.
ПРОБЛЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 41

Бессерт О. Б.
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ 43

Боженко Т. В., Серых Е. Н.
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА РОССИЙСКИХ СМИ
ОБ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ 45

Володина Ю. А.
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 47

Демидова И. А.
СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ
МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ 50

Добривская М. С.
АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ РОССИЕВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 53

Зёлко А. С.
РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 55

Теплякова С. А.
СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI в. (НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ) 57

Ключарев Г. А.
ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 62

Кондратенко А. Б., Кондратенко Б. А.
К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 64

Кондратенко Б. А., Кондратенко А. Б.
РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ 69

Краковская О. С.
УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ 72

Поляков Р. К., Степанова Т. Е.
НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ: УСТОЙЧИВЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ 74

Прядкина М. К.
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 79

Рожкова О. Е.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНДЕМ-МЕТОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАВЫКОВ
СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «SEAGULL» 81

Салтыкова Н. М.
МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ РАБОТЫ 84

Чумаков А. С.
МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДОЙ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ 87

**СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ**

Аванесян Э. А.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА:
СИСТЕМНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 90

Акименко Д. В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ 92

Акименко Д. В.
ПУБЛИЧНЫЕ УСЛУГИ — ПРЕДМЕТ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ 95

Восканян Л. В., Уваров Е. И.
АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ 97

Горбова И. Н., Остроухова Д. К.
ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 101

Дроковский Н. Б.
АДАПТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ 104

Замяткина А. В., Филина Ф. В.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА 106

Кайбичева Е. И., Гончарова Н. И.
КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПЕРИФЕРИЙНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА 110

Колпаков В. В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИНФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 113

Комарова М. С.
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В СИСТЕМЕ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ 116

Коровин А. А.
ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ НА ОСНОВЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА И НЕКОТОРЫХ ЕГО НАПРАВЛЕНИЯХ 119

Латков А. В.
К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ПРЕДПОСЫЛОК ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 122

Липич О. А., Иванова Е. В.
ЗАДОЛЖЕННОСТЬ БЮДЖЕТА ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ КОНТРАКТАМ, КАК ФАКТОР, СДЕРЖИВАЮЩИЙ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА 124

Лобанова Н. М.
УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 127

Лобанова Н. М., Карама Л. Л.
ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА PR-КАМПАНИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 129

Маркулис С. Р., Пехова Л. С.
МНОГОКУЛЬТУРНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИКИ В ВОСТОЧНЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 132

Нижник В. А.
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗАГОЛОВКА КАК ЭЛЕМЕНТА, РАСКРЫВАЮЩЕГО СТРУКТУРУ И СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА 137

Печникова А. В.
ПРОБЛЕМА ОТКРЫТОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) 140

Потомский В. В., Смирнов Ф. Ф.
ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ 143

Рытькова В. Ю.
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 145

Савельев А. В.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) 148

Устинович Е. С.
ПУБЛИЧНОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ 153

Филина Ф. В., Лаптев С. В.
ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ УСИЛЕНИЯ ОРИЕНТАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА РАЗВИТИЕ
РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ 156

Чистяков М. С.
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА 159

Юшин П. А.
СИСТЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ ПО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЮ
ЗАГОТОВКИ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛОМА ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ,
ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ) 162

**СЕКЦИЯ 5. УПРАВЛЕНИЕ ИНДУСТРИЕЙ ТУРИЗМА И СЕРВИСА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Анисимов А. П.
РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 165

Верещагина А. А.
ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ КОМФОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ СЕРВИСА 168

Волостных В. В.
ЯХТИНГ, ТУРИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ 170

Маркулис С. Р., Полоник А. М.
ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСОБАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
И РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ 176

Самохина Е. В.
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ 179

Цеомашко А. С.
ЛОЯЛЬНОСТЬ КЛИЕНТОВ К СИСТЕМЕ CRM 182

Чикильдина А. Ю.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ 184

**СЕКЦИЯ 6. СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ
КАК МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ**

Акименко Д. В., Платошкина Е. А.
АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН
КАК ДВИГАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА 187

Ануфрикова Я. В., Кузьмина Т. А., Репичев А. И.
МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 190

Есенжулова Л. С.
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 194

Ильин А. В., Репичев А. И.
ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РФ 197

Ланская Т. М.
ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ 199

Пантюк К. С., Репичев А. И.
ПОГЛОЩЕНИЯ И СЛИЯНИЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ 203

Пенькова К. В., Тимохина В. А., Репичев А. И.
СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ 205

Платошкина Е. А.
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА 207

Синицина Д. Г.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.
ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОБЛАСТИ 209

Синицина Д. Г., Чунина А. Е.
РАБОТА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЭКСКЛАВНОГО РЕГИОНА:
ПЛЮСЫ, МИНУСЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 212

Сотова О. М.
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЭЗ И ОЭЗ ИРАНА 215

Чумаков А. С., Щепкова И. В.
ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 218

Шабалина Е. И.
СПЕЦИФИКА ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС 223

**СЕКЦИЯ 7. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КАДРОВОГО РЕЗЕРВА РЕГИОНА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

Букша Л. Ф.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ 227

Восканян Л. В.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ 230

Рукина Е. В.
ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ 233

Свободный Ф. К., Свободный Б. Ф.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ОТБОРЕ КАДРОВ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ 235

Топаз Алина Игоревна
РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 238

Цветкова Н. А.
ЖЕНЩИНЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКЕ РОССИИ 240

СЕКЦИЯ 8. ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУПРАВЛЕНИЯ?

Евтушенко С. П., Мухитов Э. И.
УПРАВЛЕНИЕ ИДЕЯМИ, УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ И УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ КАК ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ КЛАССАХ 243

Каленицкий О. А.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СООТНОШЕНИЕ 247

Карцева А. А., Агашкова А. В., Репичев А. И.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ МЕБЕЛИ 250

Кретинин В. А., Кузнецов В. В.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ 253

Малик Е. Н.
ПОЛИТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 257

Мухитов Э. И.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 260

Платошкина Е. А., Акименко Д. В.
ЗНАЧИМОСТЬ ИМИДЖА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ УРОВНЕ 264

Платошкина Е. А.
ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПУТИ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ 266

Прохорова О. В.
ГЕОПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 269

Решетников С. Н.
НЕКОТОРЫЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЙ РЕАКЦИЙ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ НА УПРАВЛЯЮЩИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ 273

Романовский В. М., Романовская О. Г.
ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА 276

Рудницкая А. П.
РОССИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ 279

Чумаков А. С., Щепкова И. В.
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 282

Шалаев И. А., Алехина Л. С., Ткаченко Е. А.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 288

Шалаев И. А., Баранова В. А., Плешивцева А. В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ МОТИВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 290

Ядранский Д. Н.
ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЛИГИТИМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 294

Секция 1.
Государственно-частное партнерство: вынужденная мера или эффективный инструмент

УДК 330

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РФ

STATE REGULATION OF BUSINESS IN THE CONDITIONS OF SPATIAL CHANGE OF ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

АКИМЕНКО Дмитрий Владимирович
студент Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

AKIMENKO Dmitry
student, Central Russian institute of management of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

В данной статье рассматривается участие субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационном развитии национальной экономики РФ, перечислены особенности инновационного развития в РФ, изменения их источников и механизмов, влияние государственной политики на сектор малого и среднего предпринимательства, а также актуальность системно-сетевого подхода при рассмотрении влияния государства на экономику. Даны рекомендации по более успешному государственному регулированию сектора малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: **малое предпринимательство, среднее предпринимательство, пространственное развитие, инновационное развитие, государственная политика, национальная экономика.**

Abstract: this article discusses the participation of subjects of small and average business in innovative development of national economy of the Russian Federation, lists the features of innovative development in Russia, their sources and mechanisms, the impact of public policy on the sector of small and medium enterprises, as well as the relevance of the system-network approach when considering the impact of the state on the economy. Recommendations for a more successful state regulation of sector of small and medium enterprises.

Keywords: **small business, medium business, innovative development, spatial development, state policy, national economy.**

В современных условиях особо большое значение имеет создание рыночных механизмов, способствующих осуществлению перехода экономики России на траекторию инновационного развития. Множество проблем, которые возникают при этом, требуют роста инновационной активности национальных предприятий, что позволит повысить конкурентоспособность товаров российского производства. Соответственно, для решения данных проблем их надлежит теоретически обосновать и глубоко изучить. Сложность же их решения заключается в том, что концептуальные и теоретические представления о стратегиях перехода на инновационную модель развития национальной экономики в отечественной науке только начинают оформляться, а зарубежный опыт нуждается в адаптации под российские реалии. Субъектам малого и среднего бизнеса в этих условиях требуется помощь, как в теоретическом, так и в практическом аспекте, при выборе стратегических направлений их деятельности, с учетом изменения пространственного развития экономики РФ.

Государство и сектор малого и среднего предпринимательства играют существенную роль в создании инноваций, механизмов, направлений и темпов осуществления инновационных процессов, обеспечивая становление инновационной модели национальной экономики. При этом ключевые факторы, определяющие государственное регулирование сектора малого и среднего предпринимательства, обусловлены вызовами, стоящими перед Российской Федерацией, и их постиндустриальной природой. Для разработки стратегических приоритетов развития системы государственного регулирования сектора малого и среднего предпринимательства надлежит концептуально переосмыслить сложившиеся подходы.

Пересмотр приоритетов и механизмов государственного регулирования сектора малого и среднего предпринимательства предполагает масштабное их включение в развивающуюся национальную инновационную систему с учетом переоценки детерминант современного экономического роста. Это получило отражение в концепции национальной инновационной системы К. Фримена, которая занимает все более значимое место в экономической науке и объясняет национальные различия в уровнях технологического развития. [5] При рассмотрении инновационного процесса вместо линейной зависимости (по цепочке «наука-производство-потребление») надлежит использовать системный подход.

Особенности инновационного развития национальной экономики и сектора малого и среднего предпринимательства, а также изменение их источников и механизмов определяются следующим:

1. Стремительный рост потребностей и их разнообразия, что вызвано смещением приоритетов в предпочтениях потребителей.

2. Динамичность и качество прогресса в экономике во многом зависят от инноваций в технологической сфере, которые вызывают интенсивный рост инвестиций в научные исследования и разработки.

3. Системный кризис глобального масштаба не позволяет делать адекватные прогнозы направлений развития страны и отдельных секторов национальной экономики.

4. Рост глобальной конкуренции приводит к сокращению жизненного цикла продуктов и услуг, к снижению сроков проведения исследований, разработок и внедрения инноваций.

5. Коренные изменения, отражающие растущее влияние экономики на науку, сопровождаются повышением доли предпринимательского сектора в выполнении и финансировании исследований.

6. В условиях резкого усложнения научно-технического прогресса обнаруживается ограниченность возможностей научных подразделений даже крупнейших фирм.

7. В современной экономике в условиях широкого использования информационных технологий системообразующую роль выполняют сетевые структуры и предпринимательские сети, что способствует преодолению межфирменных барьеров, снижению трансакционных издержек и более эффективному воплощению научных результатов в продукты и услуги. [3]

Для совершенствования системы государственного регулирования сектора малого и среднего предпринимательства, функционирующей в условиях модернизации национальной экономики, надлежит сбалансированно проводить государственную политику в двух направлениях:

– содействие развитию и совершенствованию малого и среднего бизнеса;

– развитие взаимодействия между крупными, средними и малыми предприятиями и получение синергетического эффекта такого сотрудничества.

Системно-сетевой подход базируется на сбалансированном применении инструментов вертикальной и горизонтальной политики содействия сектору малого и среднего предпринимательства. Цели, принципы и механизмы государственного регулирования сектора малого и среднего предпринимательства при этом изменяются, возникает необходимость в перестройке работы административного ресурса, использования другого формата информации об экономических процессах — не только по отраслям, но и в пространственном аспекте в разрезе регионов, компаний и рынков.

Сектор малого и среднего предпринимательства имеет разнообразные вертикальные и горизонтальные связи, являясь при этом регулятором использования природных, трудовых и производственных ресурсов и выпуска продуктов. [4] Взаимосвязи и взаимозависимости экономических субъектов в данном секторе различаются располагаемыми ресурсами, ценностями, потребностями и интересами, а также местом в общественном разделении труда и в социально-экономической структуре. Формирование данных взаимосвязей

определяется своеобразием множества структурных условий развития малого и среднего бизнеса в национальной экономике, которые выражают действие скрытых детерминирующих факторов, определяющих формы развития сектора малого и среднего предпринимательства, наблюдаемых во внешней стороне хозяйственной жизни. Признать наличие в экономике сектора малого и среднего предпринимательства в качестве особого системно-целостного образования — значит, пересмотреть сложившиеся подходы к его анализу. [4]

Государственная политика, осуществляемая в секторе малого и среднего бизнеса, предполагает создание государственными органами власти организационных, социально-экономических и нормативно-правовых условий и стимулов, что будет способствовать развитию малых и средних предприятий. Данный процесс представляет собой взаимную заинтересованность и, соответственно, имеет двусторонний характер. С позиций малого и среднего предпринимательства государственным органам надлежит создать условия, способствующие достижению хозяйствующими субъектами данного сектора своих экономических целей. С позиции же государственных органов власти сектору малого и среднего предпринимательства необходимо обеспечить поддержание высокого уровня занятости и рост общего благосостояния жителей страны для достижения социально-политической стабильности и экономической мощи государства. [2]

Сложность разработки современной модели государственного регулирования сектора малого и среднего предпринимательства связана с тем, что она формируется практически одновременно с развитием рыночной среды. Поэтому, учитывая тенденции последних лет в механизмах государственного регулирования малого и среднего бизнеса в странах с развитой рыночной экономикой, следует помнить о российской специфике.

При формировании современной модели государственного регулирования сектора малого и среднего предпринимательства при изменении конфигурации пространственного развития российской экономики необходимо выполнение определенных условий:

• заложить в ее основу правильные ориентиры;

• повысить степень управляемости данного процесса;

• нацелить деятельность государственных органов власти на устранение нормативно-правовых, социально-экономических, организационных и иных институциональных барьеров, которые мешают развитию сектора малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, для максимального использования потенциала малых и средних предприятий. [1]

Новые возможности для развития малого и среднего предпринимательства создаются путем изменения конфигурации пространственного развития российской экономики, которое определяется инновационными факторами. Поэтому формирование научно обоснованной государственной политики — важнейшая цель государственного регулирования сектора малого и среднего предпринимательства в настоящее время. Параметры развития сектора малого и среднего предпринимательства намного важнее рассматривать с точки зрения реализации стратегических целей, с учетом действия внутренних и внешних институциональных факторов, а не только с точки зрения разрешения множества срочных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков В. В., Романенко Е. В. Государственная поддержка малого предпринимательства в современной России: монография [Текст] / В. В. Бирюков, Е. В. Романенко.— Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006.— 166 с.

2. Романенко Е. В. Государственное регулирование малого предпринимательства и формирование ресурсосберегающей модели развития российской экономики [Текст] / Е. В. Романенко // Вестник «ИНЖЭКОНа». Серия «Экономика». 1(30).— 2008.— С. 429–433.

3. Романенко Е. В. Малое предпринимательство и инновационный характер развития экономики России: монография [Текст] / Е. В. Романенко.— М.: ООО Изд-во «Креативная экономика», 2010.— 252 с.

4. Романенко Е. В. Развитие малого предпринимательства в системе координат социально-экономического пространства национальной экономики [Текст] / Е. В. Романенко // Вестник СибАДИ.— 2015.— № 3 (43).— С. 157–161.

5. Freeman C. Technology Policy and Economic Perfor-mance [Text] / C. Freeman.— London: Printer Publishers.— 1987.— 168 p.

УДК 334.021

ОСОБЕННОСТИ И ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

FEATURES AND EVALUATION OF REALIZATION OF PROJECTS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN REGIONS OF NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT

ЛОБАНОВА Наталья Михайловна,
кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

LOBANOVA Natalya,
Candidate of philosophical sciences, associate professor of the public and municipal administration and right of the Western branch of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

Статья посвящена анализу специфики применения инструмента государственно-частного партнерства в современных условиях на примере регионов Северо-Западного федерального округа. Также представлена оценка эффективности и перспективы внедрения и развития данного инструмента на региональном уровне.

Ключевые слова: **государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, инвестиционная политика, инфраструктурные проекты.**

The article is devoted to the analysis of the specifics of the application of the instrument of public-private partnership in modern conditions on the example of the regions of the North-West Federal District. It also provides an assessment of the effectiveness and prospects for the introduction and development of this tool at the regional level.

Keywords: **public-private partnership, municipal-private partnership, investment policy, infrastructure projects.**

Пролонгация антироссийских санкций, ограничений доступа к мировым технологическим, техническим и финансовым ресурсам на фоне снижения цен на энергетические ресурсы, ослабления курса национальной валюты и других негативных факторов обусловили переход к бюджетному планированию на краткосрочный период и к необходимости увеличения доли внебюджетных средств на создание, модернизацию, реконструкцию значимой инфраструктуры Российской Федерации.

В сложившихся политических и экономических условиях особо актуализируется необходимость системной государственной стратегической политики в создании дополнительных финансовых механизмов и стимулов для более активного привлечения инвестиций частного сектора в развитие общественно значимых для Российской Федерации, её субъектов, муниципальных образований инфраструктурных сфер жизнедеятельности.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) широко используется во всем мире, поскольку не только дает возможность строительства и реконструкции необходимых объектов без увеличения бюджетных расходов, но и позволяет повысить эффективность использования средств бюджетов всех уровней. С другой стороны, государственная поддержка проектов повышает их привлекательность, особенно в период кризиса. Поэтому государственно-частное партнерство в современной российской экономике становится основой поступательного социально-экономического развития регионов.

По состоянию на начало 2017 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2446 инфраструктурных проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах ГЧП. При этом более 480 проектов находятся в проработке органов власти и порядка 1000, по экспертным оценкам, структурируются частным партнером для запуска с использованием механизма «частной инициативы».

Среди проектов ГЧП, прошедших стадию принятия решения о реализации [3, 5]:

– федерального уровня — 17 проектов;

– регионального уровня — 238 проектов;

– муниципального уровня — 2191 проект.

В свою очередь, проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия (подписания соглашений/договоров) — 2183, в рамках которых совокупные инвестиционные обязательства (обязательства по финансированию создания/строительства/реконструкции) публичной и частной стороны составляют 2,040 трлн рублей, из них обязательства частных партнеров — 1,336 трлн рублей (65,4 %). [3, 5]

Распределение количества проектов и «законтрактованных» инвестиционных обязательств частных партнеров по административным уровням представлено на *рисунке 1*.

Рис. 1. Соотношение количества реализуемых проектов ГЧП и объема финансовых обязательств частных инвесторов [3, 7]

Одним из регионов, где успешно внедряется ГЧП, является Северо-Западный федеральный округ.

Первым регионом в СЗФО, принявшим специальный закон о государственно-частном партнерстве в 2006 году, стал Санкт-Петербург. Законодательный акт направлен на стимулирование частных инвестиций в ГЧП-проекты за счет повышения прозрачности и отсутствия ограничений по формам применения. В нем учтены формы ГЧП, при которых права собственности на построенный объект принадлежат инвестору, что позволило привлекать заемные средства на более выгодных условиях. Кроме того, закон позволил публичному партнеру определять параметры конкретных проектов в конкурсной документации, что сделало его применимым как к масштабным, так и к небольшим проектам.

Именно в Санкт-Петербурге начали реализовываться первые крупные российские ГЧП-проекты. Наиболее известные из них: создание и эксплуатация автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр», развитие аэропорта «Пулково», строительство завода по переработке твердых бытовых отходов. Ранее планировалось осуществить на условиях ГЧП такие проекты, как строительство Орловского тоннеля под Невой и Дворца искусств на Васильевском острове. В 2010 году законы о частно-государственном партнерстве приняли: Вологодская область, Республика Коми, Калининградская область, Мурманская область. В 2011-м: Новгородская область, Архангельская область, Республика Карелия, Псковская область, Ненецкий АО, Ленинградская область. [2, 97]

По статистическим данным объем инвестиций за 2016 год составил примерно 10,5 млрд рублей. [4]

Приток инвестиций для реализации проектов государственно-частного партнерства в Северо-Западном федеральном округе обеспечивают следующие факторы. Это: выгодное географическое положение региона; действия руководства субъекта региона по маркетингу территории и создание благоприятного инвестиционного климата. Северо-Западный федеральный округ занимает выгодное геополитическое положение, выступает как индустриальный район, специализирующийся на про-

Таблица 1

Крупнейшие инвестиционные проекты Северо-Западного федерального округа [1]

Наименование проекта	Сфера деятельности	Регион	Сумма инвестиций, млн руб.	Период реализации проекта
Строительство Орловского тоннеля	Транспорт	Санкт-Петербург	47740,6	2005–2016
Морской торговый порт Усть-Луга	Транспорт	Ленинградская область	8500,0	1992–2030
Реконструкция аэропорта «Пулково»	Транспорт	Санкт-Петербург	55000,0	2010–2013
Организация скоростного движения поездов «Аллегро» на участке Санкт-Петербург – Бусловская	Транспорт	Ленинградская область	79486,9	2007–2013
Индустриальный парк «Сокол»	Промышленное производство	Вологодская область	2460,0	2010–2012
Индустриальный парк «Шексна»	Развитие территорий	Вологодская область	15000,0	2007–2015
Проект развития комплекса «Усадьба Гальских»	Туризм	Вологодская область	1300,0	2009–2015
Строительство и эксплуатация образовательных учреждений в жилом комплексе «Славянка»	Образование	Санкт-Петербург	–	2011–2013
Полигон ТБО в урочище Пасынково	ЖКХ, утилизация отходов	Вологодская область	389,8	2011–2041
Туристский кластер «Ворота Севера»	Туризм	Вологодская область	888,0	2009–2017

Таблица 2

Показатели развития ГЧП в Калининградской области и их соответствие установленным KPI на 2016 год [3]

ИП–2016	О	И	Н	ИП–2015	Разница баллов	Место-2016	Место-2015	KPI-2016	Достижение KPI
47,3 %	5,0	6,6	2,5	25,9 %	21,5 %	28	38	36,5 %	10,8 %

изводстве наукоемкой продукции, в первую очередь сложного и точного машиностроения, выпуске продукции химической и лесной промышленности, товаров народного потребления [4,73].

Что касается Калининградской области, то в 2006–2008 гг. она объективно оценивалась как самая привлекательная с инвестиционной точки зрения территория страны, что было связано, в первую очередь, с образованием в области Особой экономической зоны (ОЭЗ) согласно Федеральному закону № 16-ФЗ (закон об ОЭЗ). Его идеология состояла в создании правовых и институциональных условий для обеспечения экономического роста и привлечения инвестиций в регион, а также для развития капиталоемких экспорто-ориентированных производств. Как результат, инвестиции в основной капитал за два года выросли с 92,4 до 127 %. Однако в кризис 2008 г. они упали до 87 %. И хотя к 2010 г. ситуация несколько стабилизировалась, выйти на докризисный уровень не удалось. К сожалению, в 2014–2016 гг. эта негативная тенденция сохранялась. [5]

Сегодня, в условиях острой нехватки инвестиционных ресурсов и сужения возможностей у государства в производстве общественных благ в прежних объемах, эффективной формой привлечения инвестиций в Калининградскую область становится использование механизмов ГЧП.

В Калининградской области механизмы ГЧП положены в основу целого ряда крупных инфраструктурных проектов, реализуемых в рамках федеральной целевой и областных инвестпрограмм. Например, бюджетные средства участвуют в проекте реконструкции калининградского аэропорта «Храброво» (ремонт аэродрома на средства ФЦП «Развитие транспортной системы России»), создании кластера полнопрофильных автомобильных производств компании «Автотор» (180 млн руб. из регионального бюджета выделено на строительство инфраструктуры будущей промзоны, проект автомобильного кластера включен в ФЦП и госпрограмму развития региона), строительстве индустриальных парков.

Еще ГЧП применяется при строительстве в Калининграде жилых объектов, предполагающих расселение жителей ветхих домов. Также, например, в 2017 году, в Калининградской области замечен ГЧП при строительстве блок-модульной газовой котельной, предназначенной для передачи тепловой энергии в здание школы на 1000 ученических мест в г. Полесске; блок-модульной газовой котельной для теплоснабжения муниципального автономного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа г. Зеленоградска»; в развитии современного нового порта Пионерского на территории Калининградского района. В настоящее время ведутся переговоры по достройке Восточной эстакады на улице Дзержинского в Калининграде.

Формат ГЧП используется в Калининградской области и в связи с запуском программ по обеспечению продовольственной безопасности региона, поддержки промышленности, малого и среднего предпринимательства. Механизмом поддержки воспользовалась, в частности, сельхозкомпания «Орбита-Агро», которая реализовала крупнейший в регионе инвестиционный проект в области овощеводства. Строительство тепличного комплекса по выращиванию овощей в закрытом грунте было одобрено инвестиционным советом при губернаторе. Его открытие состоялось в марте 2014 года. Правительство области поддержало проект, субсидируя процентные ставки, выплачивая субсидии на гектар площади закрытого грунта. К новому хозяйству был подведен газ, что позволило увеличить производственные мощности тепличного комплекса и организовать цех по переработке овощей.

При этом в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП в 2016–2017 гг., составленном Центром развития ГЧП, Калининградская область занимает 28-е место со следующими показателями:

– ИП — итоговый интегральный показатель расчета рейтинга субъекта РФ за 2016 год;

– О — сумма баллов региона по фактору «Опыт реализации проектов»;

– Н — сумма баллов региона по фактору «Нормативно-правовая база»;

– И — сумма баллов региона по фактору «Институциональная среда»;

– KPI — установленное значение показателя.

Таким образом, мерами государственной поддержки в Северо-Западном федеральном округе являются:

– предоставление налоговых льгот в рамках режима инвестиционного благоприятствования;

– включение строек и объектов в проекты федеральной адресной инвестиционной программы, федеральных целевых программ;

– предоставление субсидий из бюджета субъекта на частичное возмещение затрат по уплате процентов по кредитам, полученным для финансирования инвестиционных проектов на территории субъекта.

Следовательно, государственно-частное партнерство выступает важным фактором развития промышленности и инфраструктуры Северо-западного региона. Ежегодно количество проектов, осуществляемых при ГЧП, увеличивается, что наблюдалось даже в настоящий кризисный период. Следовательно, это целесообразно

использовать как наиболее продуктивную форму развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. В партнерстве с реализмом «Эксперт С-З».— [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://expert.ru/northwest/2010/45/gchp/

2. Григорьев Е. А., Сахнов Д. Ю. Роль государственно-частного партнерства для регионального развития (на примере СЗФО) // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.— 2017. № 1 (19).

3. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП».— М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016.

4. Крымская О.Н., Клюева И. С. Технопарки РФ: сравнительный анализ // Вестник науки и творчества.— 2016. № 8 (8).

5. Правительство Калининградской области, официальный портал.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gov39.ru/

6. Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/

УДК 330

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

INSTITUTIONAL AND SPATIAL CHANGES OF ECONOMY AND FEATURE OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

ПЛАТОШКИНА Екатерина Александровна,
студентка, Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

PLATOSHKINA Ekaterina,
student, Central Russian institute of management of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

В статье анализируются преграды для развития малого бизнеса, рассматриваются особенности развития регионального малого предпринимательства в условиях институционально-пространственных изменений. Обозначены проблемы региональной экономики касательно малого бизнеса и пути их решения, важность экономического пространства и инноваций.

Ключевые слова: **малое предпринимательство, институционально-пространственные изменения, инновационное развитие, национальная экономика, экономическое пространство.**

The article analyzes barriers to the development of small business, examines the features of small business development in conditions of institutional and spatial changes. The problems associated with the economic and technological solution are indicated.

Keywords: **small business, institutional-spatial changes, innovative development, national economy, economic space.**

На сегодняшний момент экономика России требует решения многих злободневных проблем, связанных с ее развитием. Возникает необходимость изменений в институционально-пространственном аспекте, который непосредственно влияет на экономический рост. Как считают многие исследователи, лучшим вариантом развития экономики является переход на инновационную модель. Данная основа служит фундаментом стабильного роста и успешной реализации возможностей национального хозяйства, создание конкуренции.

Кризисное состояние современной мировой экономической системы побуждает к перестройке некоторых принципов. Откликом на веяние времени служит формирование новой парадигмы развития, диктуемой мировым сообществом. Это оказывает непосредственное

влияние на специфику и трудность задач обновления России, с целью выхода на мировую арену в роли лидера с достойными показателями социальной обеспеченности. Приоритетным направлением модернизации выступает переход от экспорта сырья к инновационной деятельности, следствие — образование и успешное функционирование центров роста на определенных территориях, на что коренным образом также влияет развитие малого предпринимательства.

В начале XXI века наука озадачилась при решении иных проблем. Всевозможные экономические модели показали свою неэффективность, несмотря на то, что базировались на огромном количестве данных. Демонстрацией несостоятельности и неспособности добиться желаемых результатов стал первый глобальный кризис XXI века. Это послужило толчком к пересмотру методических предпосылок науки, развивавшихся в результате главенствования теории, которая подразумевала равенство и однородность экономических субъектов. Данная теория называлась неоклассической и базировалась на абсолютной конкуренции. Существенный просчет заключался в том, что недостаточно внимания было уделено институциональным факторам, недооценена разнородность и изощренность экономического пространства, последствий властного регулирования и мн. др.

Экономическое пространство является важнейшим фактором социально-экономических деформаций традиционных устоев, формируются новые пространственно-экономические структуры, что задевает интересы предпринимательской деятельности. Непредсказуемость и многополярность развития экономики и ее секторов призывает к проектированию концепции неравновесного развития. Следует рассмотреть теорию Ф. Перу под названием «полюса роста», где он обозначил разность (ассиметричность) экономических процессов в пространстве и принцип доминирования. Суть теории состоит в том, что существуют доминирующие отрасли, являющиеся центрами со значительными показателями роста, которые влияют на другие отрасли и являются главными импортерами всевозможных ресурсов. Полюс действий концентрируется вокруг данных отраслей. [3]

При создании иной экономической модели было принято решение полагаться на успехи в достижениях институциональной и эволюционной теорий. Стоит заметить, что всякую теорию нельзя применить «ко всему», она требует доработки и адаптации под любой процесс, поэтому подходы были развиты и дополнены.

На данный момент времени пространственно-экономические структуры усложнились и изменили характер взаимодействия под влиянием экологических, технологических, социальных и других причин. Касательно предпринимательских организаций стоит сказать, что процедуры упорядочения их пространственной деятельности, согласование с деятельностью государства, а также с научно-образовательными учреждениями, порождают разнообразие видов сотрудничества, методов управления и обуславливают необходимость достоверных оценок всевозможных последствий в системе.

Все недостатки инновационного развития бизнеса наиболее ярко прослеживаются на региональном уровне и требуют особых условий. Это связано, в первую очередь, с тем, что инновационные процессы в России не являются основным источником экономического роста. Если изменить форму развития экономики в РФ, то значительно повысится роль инноваций и появится множество новых возможностей не только для страны в целом, но и для каждого отдельно взятого региона. Поэтому на первый план в секторе предпринимательской деятельности выходит стимуляция инновационных процессов, в качестве главной движущей силы развития региональной экономики. Важно обозначить преимущества подобных действий, примерить модель на регионах России и реализовать намеченное.

Постепенно субъекты малого предпринимательства обозначают свои позиции и соединяются, образуют единый сектор, именуемый системой. Это расширяет их поле сотрудничества. [3]

Условия развития малого бизнеса не во всех регионах страны одинаковы. Часто наблюдаются перекосы от среднего показателя развития в худшую или, наоборот, лучшую сторону. Этому способствуют:

– неравномерное распределение количества ресурсов в единице продукции;

– низкая инновационная активность;

– недостаток основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения;

– неблагоприятная среда для прогресса в малом бизнесе, касательно отдельно взятых регионов.

Следует решить данные проблемы и дать возможность предпринимателям развиваться так, чтобы в дальнейшем им удалось занять передовые позиции в мировой конкуренции.

Необходимо отметить, что, несомненно, важно учитывать сложный механизм влияния различных структур, факторов риска на решение данных проблем, не забывать роль науки, образования, культуры. Однако самым важным регулятором развития малого бизнеса в инновационном пространстве является государство. Оно стимулирует, регулирует, определяет масштаб и характер развития. Поэтому нужно построить систему влияния и поддержки, состоящую из множества ступень и нюансов, помогающую рационально реализовывать имеющиеся возможности (временные и экономические).

Итак, для изменения экономики в институционально-пространственном плане, необходимо:

– стимулировать и поддерживать малый бизнес путем составления (доработки) и реализации программы инновационного развития;

– увеличить объем продукции и количество рабочих мест за счет развития малого предпринимательства;

– дать возможность предпринимателям развиваться так, чтобы в дальнейшем им удалось занять передовые позиции в мировой конкуренции;

– обосновывать в регионах «полюса роста» для подпитки и стимуляции других регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков В.В., Рысак Н. В. Институционально-пространственная трансформация экономики России: монография.— Омск: Издательство СибАДИ, 2009.

2. Романенко Е. В. Государство и малое предпринимательство: особенности взаимодействий в современных условиях: монография.— М.: Экономика, 2010.

3. Перу Ф. Институционально-социологическая традиция во Франции // История экономических учений: (современный этап). / Под ред. А. Г. Худокормова.— М.: Инфра-М, 1998.

УДК 336.62

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS: KEY FACTORS IN PROJECT IMPLEMENTATION

РЕЗЕР Татьяна Михайловна,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и методологии
государственного и муниципального управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
Россия, Екатеринбург

REZER Tatiana Mikhailovna,
doctor of Pedagogical Sciences, professor,
head of the Department of Theory and methodology
of State and municipal administration
at the Ural Federal University
of the first president of Russia, Boris Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg

СКОПИНА Елена Владимировна,
магистрант 3 года обучения ИГУП ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
Россия, Екатеринбург

SKOPINA Yelena Vladimirovna,
master 3 years of training
at the Ural Federal University
of the first president of Russia, Boris Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg

В статье рассмотрены аспекты взаимодействия государства и частного бизнеса в рамках государственно-частного партнерства. Дан краткий анализ развития законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Выполнен анализ проектов государственно-частного партнерства. Автором проведен анализ экономической и бюджетной эффективности выбранных проектов государственно-частного партнерства и представлены выводы об эффективности каждого из них, с учетом применения механизма государственно-частного партнерства в отдельном регионе РФ.

Ключевые слова: **государственно-частное партнерство; механизм государственно-частного партнерства; проект; инвестиции; инфраструктура; концессия; финансовая эффективность; бюджетная эффективность; экономическая эффективность.**

This article discusses the relationship between the state and private business in a public-private partnership. A brief analysis of the development of legislation at both the federal and regional levels has been provided. An analysis of public-private partnership projects has been carried out. The author undertook an analysis of the economic and budgetary effectiveness of selected public-private partnership projects and presented conclusions on the effectiveness of each of them, taking into account the application of the public-private partnership mechanism in a particular Russian Federation region.

Keywords: **public-private partnerships; the public-private partnership mechanism; project; investment; infrastructure; concession; financial efficiency; budgetary efficiency; economic efficiency.**

В настоящее время построение отношений между государством и частным бизнесом основано на создании взаимовыгодного партнерства, в котором соблюдаются интересы обеих сторон.

Развитие этих отношений можно определить как государственно-частное партнерство (ГЧП). Оно подразумевает долгосрочную и взаимовыгодную консолидацию ресурсов государства и частного сектора экономики.

Государство и частный сектор экономики имеют свои интересы. Государство преследует цель повышение уровня жизни населения страны (развитие инфраструктуры и благоустройство населенных пунктов, повышение уровня социального обслуживания населения, социальной защиты и т. п.). Оно осознанно идет на такой шаг, т. к. на реализацию таких проектов в бюджете не предусмотрено или недостаточно средств. В этом случае ГЧП является инструментом, позволяющим реализовывать политику государства.

Анализируя примеры ГЧП, можно отметить, что большинство из них направлены на создание и развитие объектов инфраструктуры. Однако такие объекты имеют низкую привлекательность для частного сектора экономики из-за высоких первоначальных затрат и длительных сроков окупаемости инвестиций.

Для реализации социальной политики государству необходимы инвестиции в социальную инфраструктуру, что приведет к повышению совокупного спроса населения и достижения мультипликативного эффекта за счет загрузки имеющихся производственных мощностей и ускорения экономического роста страны.

Для частного сектора экономики такое сотрудничество достаточно привлекательно за счет получения в долгосрочное оперативное управление различных объектов, не требующих значительных капитальных инвестиций, и получения определенной прибыли.

Помимо вышеуказанных выгод, для сторон ГЧП имеется и социально-экономическая. При реализации проекта создаются новые рабочие места, увеличивается налоговая база, а государство, через свои структуры, осуществляет контроль над деятельностью созданного партнерства.

Участие частного бизнеса, кроме финансирования, несет привлечение новых технологий, более гибкое административно-хозяйственное управление. Это способствует повешению эффективности проекта в целом и оптимальное соотношение затрат к получаемому результату.

В конечном итоге, целью ГЧП является использование объектов государственной собственности для извлечения прибыли. Государство, участвуя в ГЧП, привлекает частные инвестиции для обеспечения повышения уровня жизни населения и получения доходов в бюджет. При этом повышается общая эффективность партнерства за счет использования частным бизнесом новых технологий. Государство может обеспечить снижение налоговой нагрузки на начальном этапе развития проекта, дать гарантии и сопровождение проекта.

Первым документом [1], в котором ГЧП было признано инструментом развития инфраструктуры, стала Федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)». Началом развития ГЧП следует считать 2004 г. Этот год связан с началом принятия нормативно-правовых актов, регулирующих финансово-экономические отношения государства и частного бизнеса. В настоящее время действует Федеральный закон [2], который регулирует правовые условия для инвестиций в экономику РФ, определяет правовое регулирование при создании и реализации ГЧП.

Следует отметить, что в 68 регионах принят закон об участии субъекта РФ в государственно-частных партнерствах, в 40 регионах введены в действие нормативные акты, устанавливающие порядок работы с проектами ГЧП, в 76 регионах определены или созданы органы власти субъекта РФ, функциональные подразделения или коллегиальные органы, которые ответственны за развитие ГЧП, в 46 регионах должностные лица имеют квалификацию по управлению ГЧП проектами. [3]

Практика реализации ГЧП показывает, что активность ГЧП в различных субъектах Российской Федерации различна. Так, самыми прогрессивными регионами следует считать Ленинградскую область, Республику Татарстан, г. Москву, Новосибирскую область, Нижегородскую область. [3] Такое различие связано, в первую очередь, с инвестиционной привлекательностью региона (развитость инфраструктуры, наличие транспортного доступа к объектам территории, квалифицированных трудовых ресурсов и т. д.).

Для облегчения принятия решения об участии в ГЧП разработана методика оценки региональной инвестиционной привлекательности. [4]

Анализ реализации ГЧП по регионам РФ показал, что по 30 % проектов приходится на коммунальную, энергетическую и социальную сферу, 10 % на транспортную сферу. Инвестиции производятся, преимущественно, в строительство автомобильных дорог, систем водоснабжения и водоотведения, технопарков и т. д. Интересы государства определяются реализацией социальных проектов: сфера здравоохранения, образования, спорта, культура и т. д. Для этих сфер всегда существовала недостаточность бюджетного финансирования. В этой связи, вопрос взаимодействия государства и частного бизнеса в рамках ГЧП является актуальным.

Сегодня, при разнообразии форм и моделей ГЧП, наиболее часто в отечественной практике используется

концессия. Рассмотрим несколько примеров ГЧП для анализа их эффективности. Для этого из имеющихся в свободном доступе [5], было выбрано три проекта (*табл. 1*).

Для анализа эффективности проектов были проанализированы их технико-экономические показатели, представленные в *таблице 2*.

Показатели финансовой эффективности проектов представлены в *таблице 3*.

Расчет чистой прибыли был произведен на основании технико-экономических данных проектов ГЧП (*табл. 4*). В себестоимости учтены амортизация и затраты на персонал.

Из представленных данных следует, что проект «Западный скоростной диаметр» убыточен, поэтому его реализация не имеет перспектив. Проекты «Индустриальный парк «Камские поляны»» и «Северный тоннель» имеют приемлемые сроки окупаемости инвестиций,

Таблица 1

Проекты государственно-частного партнерства

Проект	Статус проекта	Субъект Федерации	Отрасль
Индустриальный парк «Камские поляны»	Реализованный	Республика Татарстан	Развитие территорий
«Западный скоростной диаметр»	Реализуемый	Санкт-Петербург/ СЗФО	Транспорт, автодороги
«Северный тоннель»	Планируемый	Ростовская область	Транспорт, автодороги

Таблица 2

Технико-экономические показатели проектов ГЧП

Наименование показателя	Индустриальный парк «Камские поляны»	«Западный скоростной диаметр»	«Северный тоннель»
n (кол-во лет чистой эксплуатации)	27	22	22
Первоначальные инвестиции (млн руб.)	1727	69000	7500
Срок для расчета амортизации (кол-во лет)	20	30	20
Длительность инвестиционной стадии (кол-во лет)	30	30	30
Мощность проекта	Мультифиламентная нить: 953 т в год Стрейч-пленка: 7,2 тыс. т в год	Более 100 тысяч автомобилей в сутки	60 тысяч автомобилей в сутки
Цена за ед. продукции, услуг (руб.)	Мультифиламентная нить: 88,14 руб. кг Стрейч-пленка: 68,05 руб. кг	70	45

Таблица 3

Показатели финансовой эффективности проектов ГЧП

Показатель	Индустриальный парк «Камские поляны»	«Западный скоростной диаметр»	«Северный тоннель»
NPV (млн руб.)	4412	–43444	2357
IRR (%)	19	89	12
PP (год)	3	27	8
DPP (год)	3,6	–	13
PI (%)	3,6	0,4	1,3
ARR (%)	45	–4	153

Таблица 4

Расчет чистой прибыли проектов ГЧП

Показатель	Индустриальный парк «Камские поляны»	«Западный скоростной диаметр»	«Северный тоннель»
Выручка (CF), млн руб.	574	2555	986
Себестоимость, млн руб.	88	-4050	375
Прибыль до налогообложения, млн руб.	486	-1495	611
Налог на прибыль, млн руб.	97	0	122
Чистая прибыль, млн руб.	389	-1495	488

однако проект «Северный тоннель» требует больших капитальных вложений и требует участия государства в получении налоговых льгот на начальном этапе реализации проекта.

Из всего числа проектов ГЧП следует выделить транспортную отрасль, являющуюся высокодоходной и перспективной. Именно она является объектом интересов частного бизнеса и государства. Развитие дорожной инфраструктуры всегда являлось государственной сферой деятельности. Это развитие позволяет государству получить дополнительный источник формирования доходов (транспортный налог и отчисления от пользователей платных услуг), повысить рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, улучшить социальную обстановку (создание новых рабочих мест).

Что касается реализации интересов инвестора при инвестировании в проекты транспортной сферы, то на примере проекта «Северный тоннель» в г. Ростове-на-Дону можно отметить короткие сроки окупаемости, позволяющие привлечь заемные источники финансирования данного проекта на наиболее выгодных условиях. Показатель высокой рентабельности также стимулирует инвесторов принять участие в реализации проектов в транспортной сфере.

Анализ проектов также показывает дифференциацию регионов в зависимости от опыта реализации ГЧП-проектов. Реализацию капиталоемких проектов способны реализовывать участники с накопленным опытом, развитой инфраструктурой и нормативно-правовой базой. Проект «Западный скоростной диаметр» (г. Санкт-Петербург) неэффективен. Однако он является масштабным и социально значимым. Поэтому имеющийся опыт региона позволяет сторонам ГЧП брать на себя такие риски. Денежный поток и срок возврата инвестиций проекта являются значимыми рисками. Но часть магистрали уже введена в эксплуатацию, а государство выступает гарантом по привлечению заемных средств, принимая на себя основные риски, тем самым гарантируя частному бизнесу минимальный доход, чтобы социально-значимый проект был реализован.

Следует отметить, что проект «Северный тоннель» долгое время находится в поиске частного инвестора при приемлемом сроке окупаемости инвестиций. Однако недостаточный опыт внедрения подобных проектов в Ростовской области, сложные схемы взаимодействия с финансовыми институтами, несовершенство региональной законодательной базы привели к затягиванию сроков реализации проекта.

Проект «Индустриальный парк «Камские поляны» является сбалансированным. Он имеет короткий срок окупаемости инвестиций. При этом Республика Татарстан обладает солидным опытом в организации подобных проектов, является на сегодняшний день одним из самых инвестиционно привлекательных регионов России. Кроме того, на этапе разработки данного проекта, все ключевые технико-экономические показатели проекта были согласованы с финансово-кредитными институтами республики.

Таким образом, из представленных данных следует вывод, что при всем различии проектов ГЧП, определяющим в их реализации являются уровень развития нормативно-правовой базы, опыт реализации проектов ГЧП в регионе и согласованность показателей проекта с финансово-кредитными институтами. Также ключевым фактором является механизм распределения рисков при реализации проектов ГЧП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. № 848 «О Федеральной целевой программе «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)».

2. ФЗ от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Лебедева Н. Н. Реализация проектов промышленных парков на основе концессионной модели государственно-частного партнерства // Экономика, право.— 2014. № 6.— С. 214–215.

4. Лисицкая Т. С., Туркина О. Е. Государственно-частное партнерство как способ финансирования инновационных инфраструктурных проектов на примере технопарка РГСУ // Сборник трудов «Строительство — формирование среды жизнедеятельности».— [Электронный ресурс]: Восемнадцатая Международная межвузовская конференция студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых.— 2015.— Режим доступа: http://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/12907/#prettyPhoto (дата обращения: 24.05.2016 г.).

5. http://pppcenter.ru/proektyi-czentra/baza-proektov-gchp.html. Дата обращения 18.09.2017 г.

Секция 2. Перспективы развития управления в контексте государственно-частного партнерства (ГЧП) и муниципально-частного партнерства (МЧП)

УДК 334.021

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

PROSPECTS OF DEVELOPMENT AND PRACTICE OF REALIZATION CONCESSION CONTRACTS IN COMMUNAL INFRASTRUCTURE OF SARATOV REGION

ИЛЬИН Алексей Викторович
Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, консультант отдела развития коммунальной инфраструктуры

ILYIN Alexey Viktorovich
Saratov Region Ministry of Building and Communal Economy, Consultant of the Department of Communal Infrastructure

В статье рассмотрена практика заключения концессионных соглашений в отношении объектов коммунальной инфраструктуры и перспективы развития концессии в Саратовской области.

Ключевые слова: **государственно-частное партнерство, концессия.**

The article considers the following issues: prospects of development and practice of realization concession contracts in communal infrastructure of Saratov Region.

Keywords: **state-private partnership, concession.**

Относительно новым для российской практики реализации государственно-частного партнерства и перспективным направлением модернизации объектов недвижимости, в том числе объектов коммунальной инфраструктуры, является концессионный механизм. Небольшой объем бюджетного финансирования не позволяет в достаточной мере эффективно управлять государственным и муниципальным имуществом, а также осуществлять их модернизацию и реконструкцию, направленную на повышение энергетической эффективности социально-значимых объектов.

В данной статье мы не будем углубляться ни в терминологию, ни в историко-правовую природу института концессии. Следует отметить, что истоки этого института берут начало с античности, а в настоящее время в зарубежной практике именуются как «закупочный» или «правительственный» контракт. В российской практике формулировка концессионного соглашения закреплена

в Федеральном законе от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», регулирующем отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением, изменением и прекращением концессионных соглашений, устанавливающим гарантии прав и законных интересов сторон концессионного соглашения. [1] Законодатель дал следующее определение: концессия — это вид договора, по которому одна из сторон (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать имущество (право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать противоположной стороне — концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру (на определенный соглашением срок) права владения и пользования объектом концессионного соглашения.

Обобщая опыт реализации института концессии в жилищно-коммунальном хозяйстве на территории Саратовской области распространение получили концессионные соглашения в отношении:

– систем горячего водоснабжения и теплоснабжения;

– централизованных систем холодного водоснабжения и водоотведения;

– системы переработки и утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов.

Так, в отношении систем теплоснабжения в настоящее время успешно реализуется несколько концессионных соглашений на территории Краснокутского муниципального района Саратовской области, заключенных на модернизацию: в 2016 году — двух котельных города Красный Кут на сумму 34562,5 тыс. рублей; в 2017 году — тринадцати объектов теплоснабжения городских и сельских поселений Краснокутского муниципального района на сумму 16907,8 тыс. рублей. Концессионером выступило ООО «Теплосистемы» (г. Саратов). В целом планом модернизации системы теплоснабжения объектов теплоэнергетики в указанном муниципальном районе на основе концессионного механизма предусмотрено инвестировать порядка 184 млн рублей, вывести из эксплуатации 10 убыточных теплоисточников, выработавших свой ресурс, и установить 70 современных блочно-модульных котельных.

Кроме того, к концу 2017 года ожидается подписание еще ряда концессионных соглашений. В настоящее время разработан проект концессии в отношении систем теплоснабжения и горячего водоснабжения Быково-Отрогского муниципального образования Балаковского муниципального района Саратовской области с общим объемом инвестиций 10800 тыс. рублей. Проектом предусмотрена модернизация 4 котельных и реконструкция 4356 п. м. тепловых сетей. Концессионером выступает ООО «Техсервис» (г. Балаково). На основании постановления администрации муниципального образования «Город Саратов» от 23 марта 2016 года № 704 «О заключении концессионного соглашения в отношении централизованных систем холодного водоснабжения и водоотведения» комитетом по управлению имуществом города Саратова концессионное соглашение в отношении систем холодного водоснабжения и водоотведения, находящихся в собственности муниципального образования «Город Саратов», планируется заключить в декабре 2017 года.

Нельзя не отметить несколько особо крупных и значимых проектов, которые успешно реализованы в отношении системы переработки и утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов (далее — ТБО) на территории Саратовской области. Городской полигон утилизации ТБО был заложен более 40 лет назад и не отвечал нормам экологической безопасности, на котором происходило разложение отходов на открытом воздухе, отравляя землю и грунтовые воды.

С целью реализации государственной политики по созданию системы безопасного захоронения твердых коммунальных отходов 29 января 2013 года Правительством Саратовской области с ЗАО «Управление отходами» (г. Москва) заключено концессионное соглашение сроком на 25 лет. В рамках концессионного соглашения предусмотрено строительство и эксплуатация двух полигонов твердых бытовых отходов (в г. Энгельс и в г. Балаково Саратовской области) суммарной мощностью не менее 450 тыс. тонн в год, двух мусоросортировочных комплексов мощностью не менее 100 тыс. тонн в год каждый, а также цеха биокомпостирования и 16 мусороперегрузочных станций в Левобережных районах Саратовской области. Целью концессионного соглашения является снижение негативного воздействия отходов производства и потребления на окружающую среду на территории региона. Общий объем инвестиций, предусмотренный соглашением,— не менее 1,64 млрд рублей. Срок окупаемости — 7 лет.

Стоит отметить, что на проект «Строительство мусороперерабатывающего комплекса мощностью 150 тыс. тонн на территории Балаковского муниципального района Саратовской области» при содействии Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области концессионеру — ЗАО «Управление отходами» — одобрена заявка на предоставление финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации — Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства в размере — 300 млн рублей. Строительство мусороперерабатывающего комплекса на территории Балаковского муниципального района в настоящее время полностью завершено: выполнены работы по строительству и монтажу одноуровневого цеха сортировки с административно-бытовым корпусом, контрольно-пропускного пункта с весовой, весов под навесом, ванной дезинфекции колес, резервуаров, насосной станции, котельной, комплектной трансформаторной подстанции, дизельной электростанции, площадки складирования отходов, а также сетей наружного и внутреннего водоснабжения, водоотведения, пожаротушения, вентиляции, электро-, теплоснабжения

и связи. Общая стоимость строительно-монтажных и пусконаладочных работ по указанному проекту составила 594060,31 тыс. рублей. 20 марта 2017 года получено разрешение на ввод в эксплуатацию мусороперерабатывающего комплекса в г. Балаково, а 18 марта 2015 года уже введен в эксплуатацию мусороперерабатывающий комплекс в г. Энгельсе. На сегодняшний день общий освоенный объем инвестиций (средства инвестора) по двум проектам составил 1768,9 млн рублей.

Новая система коммунальной инфраструктуры полностью покроет потребности Левобережья с учетом тенденции возрастания объемов образования отходов, позволит решить такие актуальные экологические проблемы, как организация переработки и утилизации отходов производства и потребления. Работа полигона позволит снизить негативное влияние свалок на окружающую среду, так как предполагает экологически безопасное размещение ТБО. Проект несет особую экологическую и социальную значимость для жителей региона, на предприятии созданы новые рабочие места, увеличен рост налоговой базы.

Вместе с тем, существует и ряд проблем связанных с активным развитием института концессии. Основными проблемами при привлечении инвесторов в рамках такого вида государственно-частного партнерства являются: высокий износ инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, необходимость крупных инвестиционных вложений, низкая ожидаемая доходность проектов, высокая социальная значимость сферы и ограничение роста тарифов без учета инвестиционной нагрузки. Низкая инвестиционная привлекательность коммунальной инфраструктуры области связана с большими финансовыми рисками, которые могут нести частные инвесторы.

С целью содействия в решении обозначенных проблем выделим основные перспективные направления развития института концессии:

– совершенствование управленческой системы механизма концессии: снижение административной разобщенности системы управления, повышение уровня подготовки управленческих кадров, создание единой и понятной для всех сторон концессионного механизма цепочки взаимодействия; вовлечение необходимых финансово-кредитных, а также иных организаций-инвесторов, управляющих компаний и фондов; совершенствование системы управления государственной и муниципальной собственностью;

– создание достаточно полной законодательной базы, совершенствование существующей нормативно-правовой базы с принятием подзаконных актов, ликвидацией юридической неопределенности с учетом отсутствия судебной практики; расширение сферы правового регулирования, в том числе с рассмотрением возможности создания правового акта о концессионных организациях в отдельных отраслях; разработка типовых документов для организаций, относящихся к разным сферам (производственной, промышленной, бюджетной); уточнение правового регулирования нюансов передачи объектов в совместное пользование и платы за пользование государственным имуществом, порядка возврата вложенных средств и особенностей расторжения концессионного соглашения;

– совершенствование и расширение методов установления долгосрочных параметров тарифного регулирования концессионера, в том числе метод индексации установленных тарифов; исключение ограничения роста тарифов без учета инвестиционной нагрузки;

– совершенствование и развитие механизма налогообложения, снижение налоговой нагрузки на концессионера с установлением налоговых льгот (налоговые каникулы, снижение ставок применимых налогов, снижение косвенных налогов, льготы по уплате таможенных пошлин, предоставление отсрочки или рассрочки в уплате налогов, предоставление налогового кредита), установление специального режима налогообложения при выполнении соглашений о государственно-частном партнерстве;

– повышение инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности региона: рассмотрение возможности на уровне регионального правительства закрепления за уполномоченным органом на безвозмездной основе государственной работы (услуги) по подготовке необходимых документов для государственных и муниципальных учреждений для объявления конкурсных процедур по заключению концессионного соглашения; создание условий для внедрения в практику «частной инициативы».

Таким образом, на основе приведенного опыта мы доказали актуальность применения концессионного механизма, который способствует решению социально-значимых проблем; указали факторы, препятствующие повсеместному развитию концессионной модели государственно-частного партнерства, а также перспективные направления, способствующие развитию концессии, активному использованию инвестиционных возможностей государства, региона и бизнеса в создании новых инфраструктурных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».— [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» — Режим доступа: http://www.consultant.ru

ВНЕДРЕНИЕ «ЕДИНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УЧАСТНИКОВ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ BAZCOM», КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНТРОЛЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

INTRODUCTION OF THE «UNIFIED AUTOMATED SYSTEM OF REAL ESTATE MARKET PARTICIPANTS BAZCOM» AS A FACTOR INCREASING THE LEVEL OF CONTROL AND THE STATE MANAGEMENT IN THE SPHERE OF SHARED CONSTRUCTION

КАЛЕНИЦКИЙ Олег Александрович,
кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Западный филиал

КУДЯКОВ Юрий Валерьевич,
директор Представительства НКО «ПОВС застройщиков» в Калининградской области, некоммерческой корпоративной организации «Потребительское общество взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков» (НКО «ПОВС застройщиков»)

KALENICKI Oleg Alexandrovich,
candidate of legal Sciences, associate Professor of the «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation» West branch

KUDYAKOV Yuri Valerievich,
director of the office of the NGO «POVS developers» in the Kaliningrad region, a non-profit corporate organization «Consumer society of mutual insurance of civil liability of developers» (NPO «POVS developers»)

В статье рассматривается необходимость внедрения в сферу долевого строительства в Российской Федерации инновационных средств и методов контроля и управления, а также описывается разработанная для этих целей программа «Единая автоматизированная система участников рынка недвижимости Bazcom».

Ключевые слова: **долевое строительство, рынок недвижимости, организационные и информационные услуги на рынке недвижимости, риэлтерская деятельность, органы государственной власти, участники рынка недвижимости, орган исполнительной власти, выполняющий функции контроля в сфере долевого строительства субъекта РФ.**

The article considers the necessity of introduction into the sphere of shared construction in the Russian Federation innovative means and methods of control and management, and describes designed for these purposes, the program «unified automated system of real estate market participants Bazcom».

Keywords: **shared construction, the real estate market, organizational and information services in the real estate market, real estate activities, public authorities, participants of the market of real estate, Executive authority performing functions of control in the sphere of shared construction the subject of the Russian Federation.**

Мировой рынок недвижимости в своем развитии подчиняется общим законам экономики, и рынок недвижимости России не исключение. Специфика нашей страны и ведение дел естественным образом накладывают свой отпечаток на развитие данной сферы экономической деятельности. Возникновение рынка недвижимости в России можно отнести к середине 1990 года, когда на законодательном уровне появилось понятие частной собственности. Реальное же развитие рынка недвижимости стоит отнести к началу приватизации в 1992 году.

В современной России владение недвижимостью в форме частной собственности играет огромную роль в развитии гражданского общества страны, и наряду с этим естественным образом сформировались определенные правила взаимоотношений между сторонами сделки и их представителями. К сожалению, не всегда эти взаимоотношения взаимовыгодны и честны по отношению друг к другу, а зачастую наблюдаются противоправные действия, направленные на лишение собственности или денежных средств покупателя.

Следует отметить тот факт, что на сегодняшний день оказание организационных и информационных услуг на рынке недвижимости является широко востребованной сферой предпринимательской деятельности. По некоторым оценкам, в Российской Федерации такой деятельностью занято свыше 500 тысяч физических и юридических лиц, определяющих свою профессию как «риэлтор» или «агент по недвижимости». На основе общих норм гражданского права сформировалась достаточно устойчивая система оказания услуг при подготовке и проведении сделок с недвижимостью. Вместе с тем, отсутствие специальных правовых норм в сфере риэлтерской деятельности приводит к серьезным рискам потребителей услуг, связанным с недостатком профессионализма и недобросовестностью определенной части агентов по недвижимости, а также отсутствием эффективных мер контроля и ответственности. В частности, применяемая система сертификации услуг на рынке недвижимости в силу ее добровольного характера не обеспечивает снижение рисков потребителей. Отсутствие единых норм оказания услуг на рынке сделок с недвижимостью создает условия для деятельности недобросовестных участников рынка риэлтерской деятельности, повышения в обществе социальной напряженности в связи с фактами незаконных операций с имуществом граждан и юридических лиц.

Стоит отметить, что риэлтерская деятельность частично попадает под действие Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [1] Однако большая часть сделок с недвижимым имуществом не находится в поле действия указанного закона из-за деятельности нелегальных посредников. [3] При этом общий годовой оборот сделок с участием риелторов достигает почти 6 триллионов рублей, что при среднем проценте комиссионного вознаграждения в 2 % эквивалентно 120 миллиардам рублей полученной комиссии. На долю нелегальных риэлторов приходится почти 72 миллиарда рублей комиссионного вознаграждения, которые находятся в теневом секторе экономики без уплаты налогов.

В сфере долевого строительства России сложилось не меньшее количество проблем, которые органы государственной власти пытаются решить различными способами. Так, Государственной Думой был принят Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [2] Нормы данного закона в части информационной открытости, по логике законодателя, должны решить проблему объективного контроля за деятельностью застройщиков посредством создания единой информационной системы жилищного строительства. Но пока, по различным оценкам, в России насчитывается более 45 000 обманутых дольщиков, которые по различным причинам не могут получить свое жилье, приобретенное у застройщиков на этапе строительства. Точную цифру на сегодняшний день не может назвать даже Правительство Российской Федерации, из-за отсутствия реальной и достоверной картины происходящего по данному вопросу в субъектах Российской Федерации.

Вопрос появления единого информационно-аналитического ресурса на рынке недвижимости России, который бы давал возможность регламентировать деятельность лиц, работающих на рынке недвижимости, вести прямую статистику, а также осуществлять контроль и повысить уровень информатизации (в соответствии с программой правительства России «Цифровая экономика»), назревал давно, но до недавнего времени реализацией данного вопроса никто не занимался.

Нами предлагается для решения данных проблем программа «Единая автоматизированная система участников рынка недвижимости Bazcom» (далее — ЕАСУРН). Целью создания данной программы является объединение участников рынка недвижимости (банки, агентства недвижимости, застройщики, органы исполнительной власти, а также граждане, получающие услуги на рынке недвижимости) в единое информационно-аналитическое пространство. Созданная программа имеет обширный набор необходимого инструментария для осуществления оперативного взаимодействия между участниками рынка недвижимости по большому количеству вопросов. При помощи программного комплекса участники рынка недвижимости смогут в полной мере автоматизировать свои рабочие процессы.

Программа «Единая автоматизированная система участников рынка недвижимости Bazcom» направлена на создание единого многофункционального информационного рабочего пространства рынка недвижимости России. Данная программа позволит сформировать эффективный механизм коммерческой кооперации отрасли, а также создать механизмы контроля за деятельностью участников рынка недвижимости со стороны государственных органов власти.

Основными направлениями работы программного комплекса «Единая автоматизированная системы участников рынка недвижимости BAZcom» являются:

1. Долевое строительство.

Раздел ЕАСУРН в сфере долевого строительства посвящен рабочему пространству застройщика, органу исполнительной власти, осуществляющему контроль (надзор) в области долевого строительства, а также гражданам, приобретающим жилье на рынке долевого строительства. Данный программный комплекс позволит осуществить электронный документооборот по защищенным каналам связи между застройщиками и органом исполнительной власти в соответствии с требованиями Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3] и приказа Министерства строительства России № 996/пр от 20 декабря 2016 г., а также при подаче ежеквартальной отчетности, бухгалтерской отчетности и аудиторского заключения. Посредством имеющегося инструментария рабочего пространства уполномоченного органа исполнительной власти, выполняющего функции контроля в сфере долевого строительства субъекта РФ, может осуществляться прием и работа с вышеуказанными документами, а также, по мере необходимости, может быть осуществлен видеоконтроль хода строительных работ на объекте долевого строительства. Данный инструментарий ЕАСУРН даст возможность производить контроль исполнения сроков строительства в соответствии с предоставленным застройщиком графиком производства строительных работ. Имеющийся инструментарий программного комплекса поможет создать единое информационно-аналитическое пространство строительства всех объектов долевого строительства России на федеральном уровне (в том числе и проблемных объектов) с использованием системы автоматического подсчета производства строительных работ.

Существующий раздел «Общественный контроль долевого строительства» лэйдинговой страницы программного комплекса ЕАСУРН создан специально для всеобъемлющего раскрытия информации застройщика по объектам долевого строительства перед гражданами. В данном разделе размещается вся необходимая документация об объектах долевого строительства. Посредством имеющегося инструментария данного раздела можно осуществить видеоконтроль производства строительных работ. Данный блок позволит гражданам в режиме on-line осуществить общественный контроль хода строительства объектов.

2. Риэлторская деятельность.

Программный комплекс ЕАСУРН в полной мере позволяет регламентировать работу на рынке риэлтерских услуг, а имеющийся инструментарий программного комплекса позволит обеспечить необходимый контроль со стороны уполномоченного органа исполнительной власти за деятельностью лиц, работающих на рынке оказания риэлтерских услуг. Помимо функции контроля, ЕАСУРН даст возможность существенно увеличить собираемость налогов в данной сфере экономической деятельности, заставив легализоваться или уйти с рынка «частных риэлторов», работающих на рынке риэлтерских услуг. Но в данном вопросе для достижения вышеперечисленных задач необходима определенная законотворческая деятельность в части разработки и принятия закона о посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью, где официально будут определены статус лиц, оказывающих риэлтерские услуги, их организационно-правовая форма, при которой они могут осуществлять данный вид деятельности, а также закреплены правила работы в системе ЕАСУРН и ответственность за уклонение от введения информации в систему.

Несомненно, существующий набор инструментария ЕАСУРН, направленный на организацию учета исполненных договоров оказания услуг, и автоматическое формирование отчетности проведенных сделок, а также передача их в орган исполнительной власти, осуществляющий контрольные функции в данной сфере экономической деятельности, позволит существенно увеличить контроль за деятельностью лиц, работающих на рынке оказания риэлтерских услуг, а предполагаемая интеграция ЕАСУРН, как оператора фискальных данных с ЕГАИС и Федеральной налоговой службой, позволит существенно увеличить собираемость налогов в данном виде деятельности.

3. Банковский сектор.

Данный раздел программного комплекса ЕАСУРН позволяет осуществить дистанционное, оперативное взаимодействие по большому количеству вопросов, связанных с кредитованием населения.

Работа программного комплекса ЕАСУРН позволит в полной мере осуществить контроль за количеством и качеством оказываемых услуг на рынке недвижимости, что дает возможность гражданам, пользующимся данным видом услуг, быть защищенными от различных мошеннических схем, а компаниям, работающим на рынке, повысить уровень операционной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // СЗ РФ. — 2001 г.— № 33 (часть 1).— Ст. 3418.

2. О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Российская газета.— Федеральный выпуск, № 7335 (169).— 2017.

3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // СЗ РФ.— 2005 г.— № 1 (часть I).— Ст. 40.

4. По оценкам экспертов, в различных регионах РФ рынок нелегальных риэлтерских услуг, осуществляемых физическими лицами, составляет до 60 процентов от объемов, совершаемых на рынке недвижимости сделок.

УДК 338.49

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

THE USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE KALININGRAD REGION

КОНОПЛЕВА Ирина Аполлоновна,
кандидат технических наук, доцент по кафедре автоматизированной обработки экономической информации. Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры экономики и менеджмента

KONOPLEVA Irina Apollonovna,
candidate of technical Sciences, associate professor in the Department of automated processing of economic information. The Western branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, associate Professor of Economics and management

КОНОПЛЕВА Валерия Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент по кафедре математики и информатики. Северный (Арктический) федеральный университет, Высшая школа экономики, управления и права, доцент кафедры экономики и предпринимательства

KONOPLEVA Valeria Sergeevna,
candidate of economic sciences, associate professor in the department of mathematics and computer science. Northern (Arctic) Federal University, Higher School of Economics, Management and Law, associate professor of the Department of Economics and Entrepreneurship

В статье рассмотрено решение проблем жилищно-коммунального хозяйства Калининградской области, которые возможно решить путем организации государственно-частного и муниципально-частного партнерства. Во главу угла в решении выявленных проблем вынесены основные положения ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: **жилищно-коммунальное хозяйство, коммунальная инфраструктура, ветхое и аварийное жилье, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство.**

The article deals with the solution of housing and communal services problems in the Kaliningrad region, which can be solved through the organization of public-private and municipal-private partnerships. The main provisions of the Federal Law «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» were used as the basis for solving the identified problems.

Keywords: **housing and communal services, municipal infrastructure, dilapidated housing and emergency housing, fuel and energy complex, public-private partnership, municipal-private partnership.**

В настоящее время во многих муниципальных образованиях существует и умножается достаточно большое количество проблем в жилищно-коммунальной сфере. К ним можно отнести высокую изношенность коммуникаций, включая водо- и теплоснабжение, значительный объем аварийного и ветхого жилья, жалобы населения на недостаточно высокое качество услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) муниципального образования, неуклонный рост тарифов на предоставляемые услуги и т. д.

Существующее положение дел, связанное с напряженной ситуацией в системе ЖКХ, сказывается, прежде всего, на качестве жизни населения, его здоровье, комфортности проживания и т. д.

Изменения, внесенные в Жилищный кодекс РФ, предусматривают повсеместное создание региональных программ капитального ремонта многоквартирных домов и формирование фондов капитального ремонта. [1] Тем не менее, по данным Госкомстата РФ, количество капитально отремонтированного жилого фонда резко не возрастает.

Большой проблемой во многих муниципальных образованиях являются неплатежи населения за предоставленные ему жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ). Фактически они покрываются на 70–80 %, что негативно сказывается на функционировании жилищно-коммунального хозяйства региона в целом.

Таким образом, можно отметить, что проблем в сфере ЖКХ муниципальных образований в настоящее время много, и они требуют безотлагательного решения.

Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был передан на рассмотрение еще в 2013 г. Однако принят он был только в 2015 году, а введен в действие с 1 января 2016 г. [6]

В субъектах РФ делаются только первые шаги по реализации и внедрению данного закона в сферу жилищно-коммунального хозяйства.

Следует отметить, что государственно-частное партнерство (ГЧП) не только ориентировано на привлечение финансирования со стороны коммерческого сектора в проекты развития инфраструктуры, но также позволяет привлекать частные структуры в процесс реализации разработанных проектов и в управление эксплуатацией жилищно-коммунального хозяйства.

Положительный опыт в этом направлении имеется в Калининградской области. В 2016–2017 гг. она заняла 28-е место среди 85 субъектов Российской Федерации. Для сравнения: в 2015–2016 гг. регион находился только на 38-м месте, то есть область поднялась на десять позиций в общероссийском рейтинге по уровню развития государственно-частного партнерства. [2]

В 2017 году Правительство Калининградской области и Ассоциация участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП» заключили соглашение о сотрудничестве.

Данный документ ориентирован на внедрение и развитие механизмов государственно-частного партнерства в Калининградской области. «В частности, речь идет об участии Центра в разработке модели управления сферой ГЧП в регионе, подготовке программных документов, в том числе стратегического планирования, с учетом тематики ГЧП. Стороны договорились провести для калининградской аудитории серию образовательных и презентационных мероприятий об инструментах ГЧП, в том числе концессий». [3]

Принятие закона о государственно-частном партнерстве в Калининградской области позволяет привлечь бизнес в сферу деятельности Правительства, помогая ему, поддерживая, как деловое сообщество. А взамен регион получает грандиозный ресурс для подъема социальной сферы.

Одним из ярких показателей внедрения ГЧП в сферу ЖКХ в Калининградской области стал «Форум жилищно-коммунальное хозяйство-2015» по Северо-Западному федеральному округу, который проходил в г. Калининграде.

На форуме было отмечено, что в Калининградской области «имеется положительный опыт в различных сферах ЖКХ. В частности, область является одним из немногих субъектов РФ, где с опережением идет реализация программы по переселению граждан из аварийного жилья с привлечением средств Фонда содействия реформированию ЖКХ. Что касается программы капитального ремонта, то по количеству ремонтируемого жилья на одного жителя регион занял первое место в России по итогам 2014 года, а по объему выделяемых средств регионального бюджета на душу населения область вошла в первую тройку лидеров по стране». [4] Кроме того, в Калининградской области активно проводится газификация жилых домов, включая частный сектор, модернизируются объекты водоснабжения и т. д.

Большое внимание в регионе уделяется утилизации твердых бытовых отходов (ТБО), которые во многих регионах страны стали бедствием для местного населения. В Калининградской области реализуется план по обращению с ТБО. Кроме того, реализуется концессионное законодательство по регулированию платежей для привлечения частных инвестиций в сферу ЖКХ.

Следует отметить, что в регионе также решается проблема роста тарифов на ЖКУ — оплата газа, тепло- и водоснабжения. Все это было прерогативой федерального уровня. Однако, как показывает опыт, регулирование роста тарифов на ЖКУ на уровне субъекта РФ более целесообразно и позволяет привлечь частные инвестиции в ЖКХ — самую проблемную отрасль, что дает возможность повысить качество жизни населения.

Основными компонентами деятельности частных компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются:

– увеличение эффективности и снижение издержек для повышения рентабельности и формирование средств на финансирование капитальных вложений;

– повышение эффективности капитальных вложений в объекты жилищно-коммунального хозяйства и жилищный фонд региона;

– установление четких тарифов на свои услуги. Уровень тарифов должен обеспечивать доходы, достаточные для покрытия затрат и получения прибыли в объеме, который позволит осуществить новые капитальные вложения;

– прямое взаимодействие со своими потребителями — жильцами взятых в управление домов, и т. д.

В настоящее время частные управляющие компании формируются крупными фирмами, у которых достаточно финансовых средств для первичного вложения капитала с целью создания инфраструктуры по обслуживанию жилищного фонда. Многие частные управляющие компании были организованы строительными фирмами, взявшими под свое управление построенный ими жилищный фонд. Устойчивое финансовое положение таких предприятий позволяет им постепенно расширять количество обслуживаемых домов, увеличивая свою прибыль.

Однако такие компании неохотно берутся за управление домами довоенных годов постройки, где изношена инфраструктура и требуются крупные финансовые вложения. Здесь необходима регулирующая роль региональных и местных органов власти, которые должны заинтересовать такие предприятия в управлении изношенным жилищным фондом, где возврат денежных средств может быть получен только в ближайшие 7–10 лет.

Долгосрочные тарифы за ЖКУ позволят инвесторам рассчитать доходность своих капиталовложений. Кроме того, инвестор должен быть уверен, что смена политической конъюнктуры не сможет изменить тарифную формулу. Все это скажется положительно на использовании государственно-частного и муниципально-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства Калининградской области.

Как показали исследования, в 2016 году в ЖКХ со стороны областных властей были организованы следующие мероприятия [5]:

– число семей, получавших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, по состоянию на конец отчетного периода составило 21,4 тыс. руб.;

– общая сумма начисленных субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг — 388, 8 млн руб.;

– благоустройство городского жилищного фонда водопроводом составляет 98,9 удельного веса площади оборудования, канализацией — 97,9, отоплением — 93,1, газом — 91,6, горячим водоснабжением — 85,5 и т. д.;

– благоустройство сельского жилищного фонда водопроводом составляет 83,7 удельного веса площади оборудования, канализацией — 75,9, отоплением — 86,5, газом — 94,4, горячим водоснабжением — 63,8 и т. д.

Недостаточно хорошо обстоят дела с семьями, получившими жилье и улучшившими жилищные условия за 2016 год, состоявшими на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. За год улучшили свои жилищные условия только 2,5 %. Однако интенсивное строительство многоквартирных домов и жилья в частном секторе позволит переломить данную ситуацию и улучшить жилищные условия многим нуждающимся семьям.

В настоящее время очевидно, что без участия частных структур государство пока не справится с развитием инфраструктуры региона, а бизнес в государственно-частном партнерстве позволяет не только вкладывать материальные и финансовые ресурсы, но и использовать инновационные технологии, динамичность и эффективность их освоения. Задача органов власти региона — не заменять бизнес, а создавать максимально безопасный и комфортный климат для совместных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

2. Правительство Калининградской области (официальный портал). Калининградская область улучшила позиции в рейтинге ГЧП.— [Электронный ресурс]. Режим доступа https://gov39.ru/news/101/112215/?sphrase_id=14288828

3. Правительство Калининградской области (официальный портал). Калининградская область начинает сотрудничество с Центром развития ГЧП.— [Электронный ресурс]. Режим доступа https://gov39.ru/news/101/110928/?sphrase_id=14288828

4. Правительство Калининградской области (официальный портал). В Калининграде прошел Форум ЖКХ 2015.— [Электронный ресурс]. Режим доступа https://gov39.ru/news/101/82469/?sphrase_id=14288833

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Официальная статистика.— [Электронный ресурс]. Режим доступа http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ kaliningrad/ru/statistics/housing

6. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

УДК 346.22

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

THE MAIN MEASURES OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES AND WAYS TO IMPROVE THEM

ЛАТЫПОВ Ринат Тавзихович,
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский государственный
экономический университет,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления

ШВЕДОВ Владислав Витальевич,
кандидат исторических наук,
Уральский государственный экономический
университет, доцент кафедры государственного
и муниципального управления

ЗУБАРЕВ Евгений Сергеевич,
ЗАО «Алапаевская автоколонна»,
заместитель директора

LATYPOV Rinat Tavzihovich,
Candidate of historical Sciences,
associate Professor Ural state
economic University,
associate Professor of the Department
of state and municipal management

SHVEDOV Vladislav Vitalievich,
Candidate of historical Sciences,
Ural state economic University,
associate Professor of the Department
of state and municipal management

ZUBAREV Eugene Sergeevich,
ZAO «Alapayevsk convoy»,
Deputy Director

В статье анализируется система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях. Исследуются мероприятия, направленные на совершенствование системы поддержки малого и среднего предпринимательства со стороны федеральных и региональных органов государственной власти.

Ключевые слова: **экономическое развитие, инновационная экономика, государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, предпринимательский потенциал, налоговые поступления, конкуренция, бизнес-инкубатор, гарантийный фонд.**

The article analyzes the system of state support of small and medium enterprises in modern economic conditions. Examines the actions aimed at improving the support system for small and medium enterprises from the Federal and regional state authorities.

Keywords: **economic development, innovative economy, state support, small and medium entrepreneurship, entrepreneurial potential, tax revenues, competition, business incubator, the guarantee Fund.**

Сегодня малое и среднее предпринимательство выступает важнейшим фактором политико-экономической стабильности в стране, обеспечивающим раскрытие предпринимательского потенциала граждан, рост внутреннего спроса, увеличение налоговых поступлений, создание рабочих мест, диверсификацию экономической системы, развитие конкуренции и уменьшение зависимости от сырьевого экспорта.

В силу исторической ориентированности российской экономики на поддержку крупного бизнеса текущий уровень развития МСП в Российской Федерации остается низким по сравнению со многими зарубежными странами:

– доля МСП в валовом внутреннем продукте России составляет 20–21 %, в то время как во многих зарубежных странах доля МСП в валовом внутреннем продукте составляет более 50 %;

– доля занятых в секторе МСП в России составляет 25 %, тогда как в развитых странах данный показатель колеблется от 35 % до 80 %. [1]

Одной из важных функций малого предпринимательства является создание новых рабочих мест, которое обеспечивает трудовую занятость населения даже в отдаленных и труднодоступных районах ряда субъектов Российской Федерации, включая Свердловскую область. Это, с одной стороны, обеспечивает снижение социальной напряженности в целом среди населения, а с другой стороны, способствует трудоустройству молодежи, которая в большинстве не имеет соответствующего опыта трудовой деятельности. Практика показывает, что на таких, чаще всего депрессивных, территориях именно через малое предпринимательство молодые люди способны получить соответствующий опыт для карьерного роста не только в сфере малого предпринимательства, но и в других отраслях производственной деятельности.

К сожалению, неотработанность организационных и правовых основ регулирования развития малого и среднего предпринимательства на уровне многих муниципальных образований является объективным фактором, тормозящим его развитие на местах.

Следует отметить, что существующие в настоящее время основные трудности и проблемы в становлении и развитии малого предпринимательства в большом объеме лежат за его пределами. При формировании законодательной базы и при бюджетном планировании вопросы и нужды малого предпринимательства практически не находят соответствующего решения. Однако существуют и субъективные факторы, тормозящие развитие МСП, такие как: относительно низкий уровень экономических и правовых знаний самих предпринимателей, отсутствие соответствующей деловой этики в бизнесе в коммуникациях с подчиненными работниками.

Несмотря на предпринимаемые в последнее время мероприятия в области реформирования налоговой системы, а также на упорядочение контрольно-разрешительной деятельности государственных ведомств, внешняя среда предпринимательской деятельности остается неблагоприятной (регистрация лицензирование, сертификация системы контроля и разрешительной практики, регулирования арендных отношений и т. д.) и меняется очень медленно.

В последние годы развитие МСП стало одним из основных приоритетов государственной политики. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении Государственной программы РФ “Экономическое развитие и инновационная экономика”» доля занятых в малом и среднем предпринимательстве должна вырасти до 29 %, число субъектов МСП из расчета на 1 тыс. человек населения России — до 52,7 единицы к 2020 году. [1]

Основы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России заложены Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (далее — Закон № 209-ФЗ), где определены основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

При этом с 1 августа 2016 года предприниматели не должны представлять документы для подтверждения их статуса субъектов малого или среднего предпринимательства в случае обращения за мерами по поддержке в рамках государственных или муниципальных программ развития МСП.

Таким образом, ведение данного реестра должно повысить эффективность реализуемых программ поддержки МСП как на федеральном, так и на региональном уровне. В настоящее время реестр содержит данные о деятельности 6131 608 субъектов МСП по всей Российской Федерации.

Несмотря на действующую систему государственной поддержки МСП в России, а также на нововведения, позволяющие улучшать меры поддержки МСП, существующие в настоящее время в России меры поддержки субъектов МСП имеют несистемный и разрозненный характер: разработку и реализацию мер поддержки осуществляют два десятка федеральных органов исполнительной власти, все субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления, ряд институтов развития. Действуют более 130 бизнес-инкубаторов, 70 региональных и более 60 муниципальных организаций, осуществляющих микрофинансирование субъектов МСП, более 80 гарантийных фондов, свыше 100 иных центров.

По данным опроса, проведенного в 2015 году по заказу Минэкономразвития России, 60 % предпринимателей не знают о существующих формах поддержки, организациях, местах и условиях ее предоставления; 70 % опрошенных указали, что информирование должно стать ключевым мероприятием по повышению эффективности поддержки. [1]

Таким образом, одной из актуальных мер развития государственной поддержки МСП в настоящее время является создание системы предоставления услуг субъектам МСП в целях оказания им поддержки по принципу «одного окна», в том числе через МФЦ и в электронной форме. Опыт таких стран, как Канада, США, Великобритания, Германия, Сингапур, Нидерланды, Новая Зеландия, Австралия, подтверждает, что информационно-консультационная система, реализуемая через единую сеть учреждений по предоставлению услуг (сервисные центры, центры предоставления услуг) и интернет-порталы в целях поддержки субъектов МСП, является наиболее значимой для предпринимателей, что подтверждается увеличением числа обратившихся за поддержкой. [1]

В этой связи необходимо использовать созданную в стране и в регионах инфраструктуру МФЦ и порталов

услуг, проводя ряд преобразований для расширения перечня услуг, разработки дополнительных сервисов, которые можно получить также с использованием мобильных устройств, для оказания поддержки субъектам МСП путем создания комплексных услуг совместно с органами исполнительной власти всех уровней государственного и муниципального управления, а также организациями, составляющими инфраструктуру поддержки бизнеса, иными коммерческими организациями и учреждениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа деятельности акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» на 2016–2018 годы — http://corpmsp.ru/about/deyatelnost/programma-deyatelnosti/

2. Чистякова О. В. Современные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Известия ИГЭА. 2013. № 4.— С. 65–69.

3. Федеральный закон № 408-ФЗ от 29 декабря 2015 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Федеральной портал МСП Министерства экономического развития РФ.— http://smb.gov.ru.

5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Федеральная налоговая служба.— https://rmsp.nalog.ru/index.html

УДК 3.33.334

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ГЧП

HEALTH DEVELOPMENT ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN KALININGRAD REGION

СКОПИЧ Дарья Леонидовна,
к. э. н., Западный филиал РАНХиГС,
доцент кафедры экономики
и менеджмента

SKOPICH Daria
Ph.D. in Economics, The Western branch
of the Russian Academy of national economy
and state service under the President
of the Russian Federation, associate Professor
of Economics and management

ЩЕПКОВА Ирина Владимировна,
Западный филиал РАНХиГС,
старший преподаватель кафедры
Экономики и менеджмента

SCHEPKOVA Irina
The Western branch of the Russian Academy
of national economy and state service
under the President of the Russian Federation,
senior professor of Economics and management

Развитие системы здравоохранения Калининградской области на основе ГЧП для реализации Концепции развития системы здравоохранения Российской Федерации до 2020 года.

Ключевые слова: **Концепции развития системы здравоохранения Российской Федерации до 2020 года, модели реализации ГЧП в здравоохранении.**

Health development on public-private partnership in Kaliningrad region for the implementation the Concept of Health development in Russian Federation until 2020.

Keywords: **Concept of Health development in Russian Federation until 2020, intervention mechanism Health development ON public-private partnership.**

Государственно-частное партнерство является эффективным инструментом решения ряда важных социально-экономических задач, в том числе способствующим повышению качества обслуживания пациентов, восстановлению трудоспособности населения, снижению выплат по инвалидности, улучшению демографической ситуации в Калининградском регионе, повышению качества жизни населения, увеличению продолжительности жизни и формированию здорового образа жизни населения. Все выше перечисленное отвечает целям и задачам утвержденной концепции развития здравоохранения России до 2020 года.

Вхождение частного капитала в медицинский сектор сегодня является общемировой тенденцией. Внедрение инновационных практик лечения, технологическое оснащение клиник, улучшение качества оказания медицинской помощи — все это обусловливает необходимость привлечения частных инвестиций.

Особенно актуальным является вопрос развития здравоохранения Калининградской области, ввиду особенного геополитического положения. Как показывает мировая практика, совместная работа государства и бизнеса на основе государственно-частного партнерства более эффективна, чем в тех случаях, когда система здравоохранения находится исключительно в ведении государства. На сегодня потребность здравоохранения в инвестициях составляет более 1 трлн руб., износ основных фондов на конец 2016 г.— 55–60 %.

По данным Министерства здравоохранения РФ в рамках государственно-частного партнерства в 24 регионах РФ активно развиваются инфраструктурные проекты: фельдшерско-акушерские центры, кабинеты врачей общей практики, центры семейной медицины. В области здравоохранения реализация государственно-частного партнерства должна выражаться в создании условий для развития государственно-частного партнерства, постепенной демонополизации государственной системы оказания медицинских услуг населению в условиях реформирования системы контрольно-надзорных функций и стандартизации медицинских услуг…», согласно Концепции развития системы здравоохранения Российской Федерации до 2020 года.

Реализация механизмов государственно-частного партнерства должна быть нацелена на решение острых проблем здравоохранения в максимально короткие сроки.

Практика реализации таких проектов сегодня включает несколько ключевых моделей партнерства, в том числе ведение хозяйственной деятельности бизнес-организацией в течение определенного срока, строительство и эксплуатацию объектов инфраструктуры частными инвесторами, а также долевое финансирование создания новых объектов. Перспективной сферой внедрения ГЧП является система обязательного медицинского страхования. Введение в практику возможности частичного зачета средств обязательного медицинского страхования при лечении в частной клинике в значительной степени будет способствовать интеграции частного сектора в систему оказания медицинской помощи населению, развитию добровольного медицинского страхования, изменению налогообложения прибыли медицинских организаций и бизнеса, вкладывающего деньги в развитие здравоохранения.

Глобальная тенденция расширения практики партнерства в сфере здравоохранения между государством и бизнесом привела к выработке ряда тиражируемых моделей реализации проектов ГЧП. Внедрение механизмов ГЧП невозможно без учета специфики Калининградского региона. В частности, перспективной моделью может стать осуществление частными партнерами работы по реконструкции государственных медицинских организаций, а также получение права эксплуатировать и обслуживать инфраструктуру данных учреждений в течение срока, окупающего их финансовые вложения. Другим механизмом реализации ГЧП может стать поддержка инвесторов в части предоставления долгосрочной аренды земли на приоритетных условиях. Для активного развития государственно-частного партнерства целесообразно рассмотрение вопроса о включении инвестиционного компонента в тариф ОМС, что сделает это участие более привлекательным и экономически обоснованным.

Применимой в российской практике также является модель, при которой государство строит медицинскую организацию за свой счет, а затем передает ее частному партнеру в доверительное управление с правом выкупа. Выбор данной модели взаимодействия может быть обусловлен отсутствием инвестора на начальном этапе строительства, а также необходимостью оперативного решения этого вопроса, невозможностью обеспечить эксплуатацию медицинской организации и оказание услуг без участия частного партнера.

На основании статистических данных Министерства здравоохранения Калининградской области, в частности Статистических сборников «Здравоохранение Калининградской области в цифрах в 2015–2016, 2014–2015, 2013–2014 гг.», представлена структура смертности взрослого трудоспособного населения Калининградской области.

На основании *таблицы 1* построен график, иллюстрирующий динамику структуры смертности в Калининградской области по видам болезней.

Для дальнейшего активного развития государственно-частного партнерства целесообразно рассмотрение вопроса о включении инвестиционного компонента в тариф ОМС, что сделает это участие более привлекательным и экономически обоснованным.

Для дальнейшего активного развития государственно-частного партнерства целесообразно рассмотрение вопроса о включении инвестиционного компонента в тариф ОМС, что сделает это участие более привлекательным и экономически обоснованным.

Таким образом, выявлены основные и приоритетные направления развития ГЧП в сфере здравоохранения в Калининградской области для реализации Концепции

Таблица 1

Структура смертности взрослого населения Калининградской области

Основные причины смерти	2013	2014	2015	2016
	% к итогу	% к итогу	% к итогу	% к итогу
Инфекционные и паразитарные болезни	5,5	1,7	1,4	1,6
Новообразования	14,4	16,9	14,9	15,9
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, обмена веществ	0,6	1,4	1,9	1,4
Болезни нервной системы, органов чувств, психические заболевания	1,7	5,9	7,1	6,9
Болезни системы кровообращения	32,1	47,9	45,5	46,3
Болезни органов дыхания	4,8	3,3	3,2	2,8
Болезни органов пищеварения	8,1	6,0	6,3	5,8
Болезни мочеполовой системы	0,6	0,9	1,0	0,6
Несчастные случаи, травмы и отравления	29,0	9,9	9,6	9,0
Симптомы, признаки, отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках	3,2	5,7	8,6	9,4
Калининградская область (все причины)	100,0	100,0	100,0	100,0

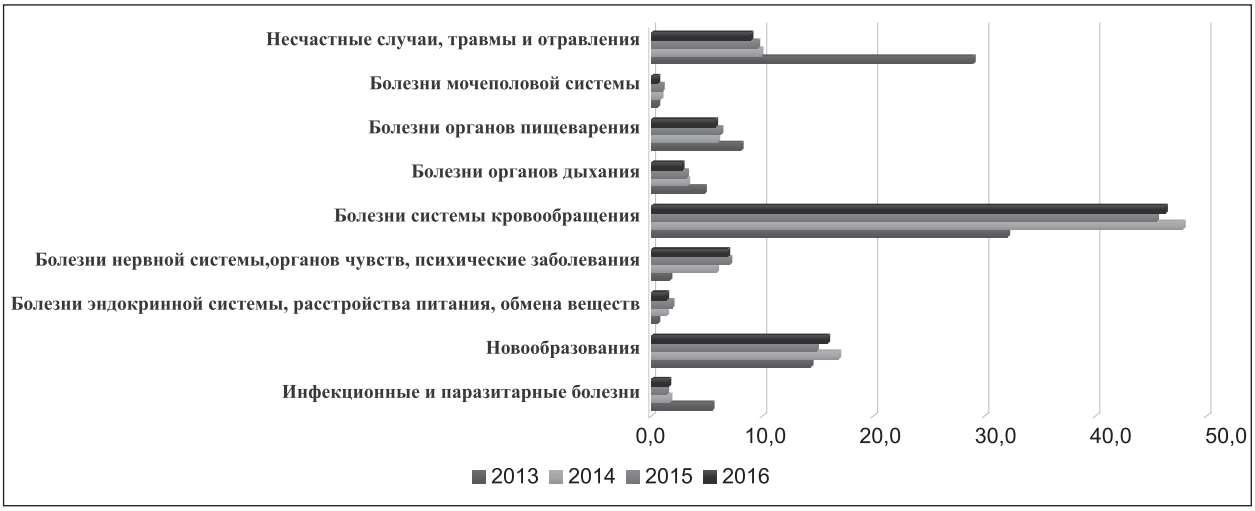


Рис. 1. **Динамика структуры смертности взрослого населения Калининградской области**

развития системы здравоохранения Российской Федерации до 2020 года.

Ключевые меры государственной политики в сфере оказания медицинских услуг должны быть сосредоточены на создании саморегулируемой модели, развитие которой будет происходить в условиях интенсивного взаимодействия государственного и частного секторов. Внедрение механизмов ГЧП на региональном уровне позволит ускорить развитие рынка медицинских услуг, а также будет способствовать формированию эффективной конкурентной среды, оптимизации управления финансовыми ресурсами, повышению качества и увеличению числа оказываемых услуг. Помимо этого, развитие государственно-частного партнерства повлияет на повышение отдачи от вкладываемых в здравоохранение средств, формирование благоприятного инвестиционного климата, ускорение введения практики государственных гарантий, улучшение демографической ситуации, а также снижение инвалидизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 13.07.2016 г. № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Постановление Правительства РФ от 19.12.2015 № 1386 «Об утверждении формы предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства, а также требований к сведениям, содержащимся в предложении о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства».

3. Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».

4. Статистические сборники «Здравоохранение Калининградской области в цифрах в 2015–2016, 2014–2015, 2013–2014 гг.».

УДК 338.24

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

ЧУНИНА Александра Евгеньевна,
кандидат экономических наук
доцент кафедры экономики и менеджмента
Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

CHUNINA A. E.,
PhD in Economics
Western Branch of Russian Presidental Academy of national ecocnomy and public administration (RANEPA)

В данной статье рассмотрены основные аспекты и принципы государственно-частного партнерства как в России, так и за рубежом. Выявлены и проанализированы основные проблемы по механизмам внедрения государственно-частного партнерства в Российской Федерации, а также проблемы развития государственно-частных партнерств.

Ключевые слова: **государственно-частное партнерство; внутренние факторы развития государственно-частного партнерства; внешние факторы развития государственно-частного партнерства; проблемы, сдерживающие развитие совместного партнерства.**

This article examines the main aspects and principles of public-private partnership in Russia. The main problems on the mechanisms of introduction of public-private partnership in the Russian Federation, as well as the problems of development of public-private partnerships, were identified and analyzed.

Keywords: **public-private partnership; internal factors development of public-private partnership; external factors development of public-private partnership; Problems constraining development of joint partnership.**

Эффективное взаимодействие государства и бизнеса — залог успешного развития рыночных отношений, укрепления экономической структуры государства, а также возможность решения социально-экономических проблем. Термин «государственно-частное партнерство» (public-private partnership) появился в начале 90-х годов XX века. В 1992 г. в Великобритании была предложена «частная финансовая инициатива», которая представляла собой усовершенствованную концепцию управления госсобственностью.

Основная идея проекта состояла в том, чтобы передать частному сектору функции финансирования объектов производственной и социально-культурной инфраструктуры, находящийся в собственности государства. Практика данной концепции привела к существенному изменению не только в институциональной сфере, но и в взаимоотношениях государства и честного сектора. [2]

В широком смысле, государственно-частное партнерство можно определить как любые формы сотрудничества государства и частного сектора. Однако, рассматривая понятие ГЧП через особенности ее реализации в разных странах, можно отметить различия в его содержании.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) — это долгосрочное взаимное сотрудничество, отношения, возникающие между властью и бизнес-структурой, направленные на реализацию определенного общественного проекта на заранее установленных условиях распределения финансовых ресурсов и определения рисков.

Некоторые исследователи определяют ГЧП как механизм, при котором взаимодействие государства и частного сектора происходит не только в экономической сфере, но и в других областях — наука, социальная сфера, культура, политика. [1]

Государственно-частное партнерство опирается на инновационные модели сотрудничества государственной власти и частного сектора. По условию сделки, частный сектор получает возможность, по средствам использования собственного капитала и управленческого потенциала, реализовывать проекты, но в установленных временных рамках и в соответствии с бюджетом, а государство выгодным для него способом обеспечивает покрытие потребностей населения в данных услугах, способствует социально-экономическому развитию и повышению качества жизни населения.

На развитие государственно-частного партнерства в России влияют как внутренние факторы, связанные с социально-экономической ситуацией в стране), так и внешние.

Центральным внутренним фактором ГЧП выступает государственная политика. Именно она учреждает основы системы, заявляет направление деятельности государственно-частного партнерства. Недостаток бюджетных средств и отсутствие технологических, организационных и управленческих инноваций являются традиционными проблемами, встречающимися во многих странах. Это является главной причиной, объясняющей развитие сотрудничества государственного и частного секторов. [3]

Такие факторы, как развитие коммунальной сферы по средствам ГЧП, повышение уровня привлекательности некоторых отраслей, а также создание стимулов экономического развития регионов, напрямую связаны со спецификой развития России. Федеративное устройство и огромные просторы нашей страны не позволяют в рамках краткосрочных программ полностью развить все сферы государственного механизма. Выходом из данной ситуации станет расширение инициативы региональных и муниципальных образований, с возможностью саморазвития. Однако бюджеты субъектов, являющиеся реципиентами, не могут развиваться без федеральной поддержки. С этой целью, привлечение частного капитала приобретает острую необходимость, что создает предпосылки для развитие экономических стимулов и инструментов. [4]

В настоящее время наблюдается тенденция развития коммунальной сферы в рамках ГЧП. При этом есть ряд потенциальных отраслей, развитие которых возможно лишь при участии частного сектора из-за недостатка бюджетных средств (инновационные технологии, наукоемкие отрасли и др.).

Среди внешних факторов развития государственно-частного партнерства можно назвать следующие: развитие международного экономического сотрудничества, интеграционные процессы, глобализация мировой экономики, что создает предпосылки, требующие внутреннего ответа от стран. [1]

Государственно-частное партнерство является потенциальным направлением государственной политики России, но в связи с не столь долгосрочной практикой внедрения данного механизма существует ряд проблем, которые сдерживают развитие совместного партнерства.

Во-первых, это отсутствие системы прогнозирования и планирования потребностей в общественной структуре. Механизм государственно-частного партнерства является эффективным инструментом развития как отдельно взятых отраслей и отраслевых комплектов, так и экономики в целом. Однако локальное использования ГЧП, без опоры на долгосрочную и среднесрочную перспективу развития общественной инфраструктуры, не позволяет в полной мере реализовать потенциал совместного сотрудничества. Необходимо учитывать, что механизм муниципально-частного партнерства имеет специфические особенности (особое геополитическое положение, уровень экономического развития, степень урбанизации), которые необходимо учитывать при реализации проектов. [2]

Во-вторых, разобщенность бюджетной системы и механизма государственного-частного партнерства. Нет четкого соответствия между формами бюджетных средств, выделяемых в рамках совместного партнерства, и видом обязательств государственного сектора. С другой стороны, при попытке получения субсидий из вышестоящего уровня бюджетной системы публично-правовые образования сталкиваются с проблемой бюрократической волокиты и отсутствием страховых гарантий со стороны публично-правового образования.

В-третьих, несогласованность развития налоговой системы и механизма государственно-частного партнерства. В данной проблеме необходимо выделить ряд аспектов: неоднозначное толкования ряда положений (начисление НДС по завершении строительства объекта и вычет на этапе строительства, амортизация объекта соглашения); риски налоговых доначислений при капитализации процентов по инфраструктурным проектам; недостаточная активная политика введения преференциальных налоговых режимов в местных органах власти.

В-четвертых, отсутствие эффективной методологии реализации проектов государственно-частного партнерства. Совместное сотрудничество публичного и частного сектора возможно лишь при условии привлечения частного капитала. Но очевидно, что бизнес-сообщество будет вкладывать инвестиции только в проверенные проекты, с обоснованным уровнем риска. В этих условиях перед государством встает вопрос о необходимости создания единой методологической базы, регулирующей подготовку и реализацию проектов ГЧП, оценку внебюджетного финансирования инфраструктурных проектов и т. д. [5]

В-пятых, отсутствие единого профильного ведомства, регулирующего сферу ГЧП. Отсутствие координирующего и организационного государственного органа приводит к разобщенности методологической базы регулирования механизма государственно-частного партнерства. Важную роль для развития ГЧП играют специализированные ведомства, помогающие в раз-

работке проекта и консультирующие частный сектор по вопросам механизма государственно-частного партнерства, а также постпроектный анализ проектов. Однако, в связи с низким уровнем профессиональной подготовки, государственный сектор ограничивается только законодательной функцией. Кроме того, низкий уровень информационной открытости (тенденции, проекты) в рамках ГЧП не дает в полной мере оценить эффективность системы совместного партнерства и проанализировать проблемы, тормозящие развитие механизма. [5]

Ну и, наконец, шестая проблема — это ограниченная емкость рынка и высокая стоимость долгосрочных ресурсов. Государственная политика, направленная на выбор частных партнеров, условно имеет конкурсную основу, но по факту мы наблюдаем отсутствие единых и прозрачных механизмов взаимодействия государственного и публичного партнеров в рамках инициализации проектов ГЧП. А значит, реальная конкуренция между организациями за получение заемного капитала отсутствует, также не предусмотрены налоговые льготы по доходным бумагам в инфраструктурных проектах. Отсутствует и возможность создания «инфраструктурных платформ», из-за ограничений потенциальных инвесторов (НПФ) в инфраструктурные проекты.

Для возможности развития и эффективного функционирования механизма государственно-частного партнерства, развития общественного инфраструктурного сектора, экономического роста как отдельных субъектов, так и всей страны в целом, необходимо создать благоприятные условия для продуктивного взаимодействия государства и бизнеса.

Исходя их вышеперечисленных проблем, необходимо рассмотреть мероприятия, способствующие развитию механизма ГЧП.

В настоящее время введение нового закона о ГЧП благоприятно отразилось на нормативно-правой базе, регламентирующей государственно-частное партнерство. Но вопрос дисбаланса с законодательными актами других государственных структур остается открытым. В этой связи первостепенное значение приобретает разработка четкой и гармонизированной нормативно-правовой и методологической основы совместного партнерства. [3]

Государственно-частное партнерство — это эффективный инструмент социально-экономического развития. Поэтому необходимо четко прорабатывать тактические и стратегические задачи применения ГЧП, делая акцент на потенциальных отраслях экономики. Однако разработка стратегии невозможна без отлаженной системы контроля и мониторинга проектов совместного партнерства. Так как практика реализации ГЧП для нашей страны достаточно нова, необходимо налаживание связей с зарубежными партнерами, с целью обмена опытом, внедрения новых технологий организации и контроля инфраструктурных проектов. Привлечение иностранных партнеров-практиков на первом этапе позволит национальным специалистам перенять подходы и механизмы реализации инфраструктурных проектов и в дальнейшем самостоятельно наложить полученные знания на специфические условия нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дерябина М. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика.— Вопросы экономики. 2008. № 8.— С. 61–77.

2. Матявина М. В. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и возможности его использования в России.: дис. канд. экон. наук Матявина Марианна Владимировна.— Москва, 2008.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.dslib.net/economika-mira

3. Государственно-частное партнерство в РФ / Игнатюк Н. А.— [Электронный ресурс].— 2012 г.— С. 399 // Режим доступа: https://mybook.ru/author/n-a-ignatyuk/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/

4. Государственно-частное партнерство: практические и теоретические аспекты / А. В. Клименко А.В М.: ГУ-ВШЭ, 2010.// Режим доступа: https://www.hse.ru/news/science/17990346.html

5. Чунина А. Е. Государственно-частное партнерство в образовании — Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Киров. Издательство ИП Лукин А. С.— 2017. № 8 (ч. 4).— с. 133–137

Секция 3. Управление образовательной системой региона: взгляд в будущее

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

THE ACTUAL TRENDS IN THE TEACHING OF THE LINGUISTIC DISCIPLINES

АГУРЕЕВА Елена Владимировна,
кандидат филологических наук
Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент

AGUREEVA Elena,
Candidate of Philology
The Western branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, assistant professor

Статья посвящена актуальным проблемам и тенденциям в преподавании русского языка и культуры речи. В работе описывается современное состояние языковой нормы и особенности обучения языковедческим дисциплинам в высшей и средней школе.

Ключевые слова: **педагогика, русский язык, языковая норма, актуальные тенденции.**

The article is devoted to actual problems and trends in the teaching of the Russian language and the culture of speech. The research describes the current state of the language norm and features of teaching linguistic disciplines in highschool and colledge.

Keywords: **Pedagogy, Russian language, language norm, current trends.**

Актуальность данной темы связана со значительными изменениями, которые продолжают происходить в системе российского образования. Общество предъявляет к выпускнику высших и средних специальных учебных заведений все более высокие требования. В основе современного образования лежит тезис «образование через всю жизнь», который звучит в работах экспертов и лингвистов (Н. А. Мусихин, Н. К. Алимова). Во многом это связано с постоянно меняющимся миром, с ростом объема информации, которой должен владеть современный специалист. «Нарастающий характер всеобщей информатизации и интеграции глобального сообщества порождает новые тенденции развития современного образования и ставит новые цели и задачи перед педагогикой, электронной лингводидактикой, методикой обучения русскому языку». [1, 90 с.]

В последние десятилетия произошли многочисленные изменения как в самой речи людей, так и в подходах к обучению русскому языку. Эти изменения связаны с переходом к модульному образованию, все большим внедрением в учебный процесс информационных технологий, интернет-ресурсов. Репродуктивные методы обучения уходят в прошлое, меняется функция преподавателя. Все это требует модификаций в технологиях обучения, корректировки типов заданий, которые предлагает преподаватель на занятиях.

Акцент в обучении практически любой дисциплины смещается с изучения максимально большого числа источников на практикоориентированное обучение.

Репродуктивные методы подачи материала пока еще работают в колледжах. Дети, поступившие в колледж после девяти классов обучения в школе, привыкли записывать под диктовку, составлять конспекты, выполнять упражнения на отработку тех или иных правил. Отчасти такая форма работы на занятиях связана с тем, что первый год обучения в колледже — это повторение,

систематизация и углубление знаний, уже полученных в школе.

В высшей школе наблюдается другое отношение студентов к такой форме подачи знаний. Особенно среди студентов заочного отделения. Эта тенденция связана с тем, что большинство студентов, выбравших ту или иную специальность (особенно, если речь идет о платном обучении), четко понимают, какой профессией они хотят овладеть, или уже работают по специальности. Обучение такой группы требует от преподавателя не только профессионализма в своей сфере, но и достаточно глубокого понимания того, что именно из дисциплины пригодится в будущей или уже настоящей профессии студента. Переписывание материала со слайдов воспринимается резко негативно и комментируется студентами как непрофессионализм педагога.

Преподавание языковедческих дисциплин сегодня связано с рядом особенностей/сложностей.

Современная языковая норма все чаще носит регистрирующий характер (ср. с предпочтением предписывающей нормы в советскую эпоху).

Регистрирующая норма называется так потому, что она констатирует сложившееся положение вещей и объявляет его нормой. Эта норма не может быть произвольно изменена.

Предписывающая норма сначала создается людьми, а затем ими же и исполняется. Она полностью зависит от воли людей и может быть легко изменена. Такая норма описывается словами: так поступает авторитетное лицо, так делается всегда, это считается правильным. [3, 128 с.]

М.Я. Дымарский сделал вывод, что неспециалистам ближе предписывающий характер нормы. [2, 174 с.] Люди, услышав варианты, например ударения в слове, все равно пытаются услышать единственно верный вариант, как все-таки правильно.

Среди специалистов происходит обратная ситуация: в последние десятилетия авторы словарей просто регистрируют варианты, которые есть, поэтому при оценке правильности мнения составителей словарей расходятся. У преподавателей культуры речи закономерно возникает вопрос: каким словарем или источником пользоваться, если ведущие издания предлагают разные варианты? Студенты и преподаватели, не связанные с лингвистикой, либо вообще говорят так, как говорят в их окружении, а значит, часто неправильно (ходатАйство вместо верного ходАтайство, обеспечЕние вместо верного обеспЕчение; по приезду вместо верного по приезде и т. д.), либо пользуются первым же словарем в Интернете, т. к. не знают, что многие интернет-словари не имеют никакого отношения к академическим изданиям.

Вторая особенность заключается в размывании границ стилей, причем с каждым годом это проявляется все ярче. Если еще десять лет назад лингвисты наблюдали такое явление в инструкциях к компьютеру, мобильному телефону (сочетание в одном контексте профессиональной и разговорной лексики, общедоступных слов и слов, понятных только специалисту), то теперь такое сочетание несочетаемого встречается повсеместно. В преподавании языковедческих дисциплин, формирующих речь, и в особенности деловую речь, мы сталкиваемся с непониманием границ стилей — студенты используют разговорные и жаргонные слова в деловой речи, как устной, так и письменной. Составить грамотный письменный документ или написать научную работу лексически и грамматически верно становится непосильной задачей.

Третья особенность связана с таким явлением, как профессиональная лексика. В каждой сфере есть слова, особенности формообразования, ударения, которые характерны только для этой сферы (слово квАртал с ударением на первом слоге в речи экономистов для обозначения временнОго промежутка, слово мАркетинг в речи преподавателей одноименной дисциплины и т. д.). Данные профессионализмы прочно закрепляются в речи людей определенных профессий и начинают влиять на речь окружающих, провоцируя и распространяя речевые ошибки.

Исходя из сказанного, можно говорить о следующих тенденциях в обучении языковедческих дисциплин. Данные тенденции продолжают быть актуальными в обучении культуре речи, деловому общению и письму, и их необходимо учитывать преподавателю:

1. Уменьшение объема теоретических сведений, выдаваемых на занятии. Большая часть теории сейчас доступна в Интернете, в ЭБС. Задачей педагога становится не выдать как можно больше теории, а научить студента искать информацию в Сети, оценивать ее достоверность.

2. Обязательное объединение теории с практикой, учитывая при этом профиль обучения группы.

3. Повышение общей образованности преподавателя в разных профессиональных сферах (преподавателям-языковедам необходимо четко осознавать, в какой ситуации профессионального общения пригодятся те или иные знания и умения, а преподавателям профессиональных дисциплин нужно учитывать, что их речь также является образцом для учащихся, и заботиться о языковой грамотности).

4. Выработка и тренировка языкового вкуса, осознания уместности использования тех или иных лексических единиц в разных стилях речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхина Т.М., Гарцов А.Д. Русский язык в сети как лингводидактический путь его глобализации // Мир русского слова. 2010. № 2.— С. 90–94.

2. Дымарский М.Я. Речевая культура и речевая манера (к проблеме оценки нормативности речевой практики) // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова.— М., 2006.— С. 173–186.

3. Русский язык и культура речи [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов / М.В. Невежина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 351 с.— 5-238-00860-0.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/8576.html С. 115–116.

УДК 65.011.1

ПРОБЛЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF RISK MANAGEMENT OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

БАЛЯСНИКОВА Елена Владимировна
кандидат экономических наук
Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
доцент кафедры экономики и менеджмента

BALYASNIKOVA Elena Vladimirovna
Candidate of Economic Sciences
The Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
Associate Professor of the Department of Economics and Management

МИЛОВАНОВ Владимир Федорович
кандидат физико-математических наук, доцент
Балтийский федеральный университет имени Им. Канта
доцент

MILOVANOV Vladimir Fedorovich
Associate Professor
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor Baltic Federal University named after Im. Kant

В статье рассмотрены основные риски, сопутствующие деятельности высших образовательных заведений и проблемы управления ими. Проведена классификация основных рисков вузов, определены основные функции управления рисками в высших образовательных заведениях.

Ключевые слова: **высшее учебное заведение, вуз, риск, риски образовательных учреждений, риск-менеджмент.**

The article considers the main risks that accompany the activities of higher education institutions and the problems of their management. The classification of the main risks of higher education institutions was carried out, the main functions of risk management in higher educational institutions

Keywords: **higher educational institution, higher education institution, risk, risks of educational institutions, risk management.**

Высшие учебные заведения являются полноправными субъектами рыночной экономики, которые, как и любое предприятие или организация, имеют право определять миссию, стратегию своего развития, цели и методы своей деятельности. При этом со стороны потребителей образовательных услуг тоже выставляются определенные требования к качеству образования, к направленности образовательных услуг. В связи с этим обостряется конкурентная борьба между вузами, что, естественно, заставляет руководство высших учебных заведений повышать эффективность своей деятельности, более внимательно относиться к подбору кадров, повышению их квалификации, использованию бюджетных и внебюджетных средств. Внешняя среда образовательного учреждения так же «жестока» к нему, как и к любому другому предприятию. Любое несвоевременное принятие правильного решения может привести к ухудшению положения вуза. Неверное использование внутренних ресурсов также может дестабилизировать положение образовательного учреждения. Поэтому, чтобы минимизировать возможность нежелательного развития событий, необходимо, прежде всего, учитывать риски, которые могут возникнуть в процессе функционирования учреждения, и создавать систему по управлению ими.

В процессе осуществления образовательной деятельности вузы сталкиваются с совокупностью различных видов риска, которые отличаются между собой по месту и времени возникновения, взаимосвязаны между собой и оказывают влияние на деятельность об-

разовательного учреждения, при этом изменение одного вида риска может вызывать изменение большинства остальных. Поэтому важно не только идентифицировать риски образовательной деятельности, но и систематизировать их, осуществлять их анализ, взаимозависимость между собой и степень влияния на достижение главной цели вуза — оказание качественных образовательных услуг. [2] Помимо рисков, которые имеют место для всех предприятий, организаций, учреждений, существуют риски, которые характерны для высших учебных заведений. Их можно разделить на две большие группы: финансовые риски, то есть риски, связанные с потерей денежных средств, и нефинансовые, то есть риски, прямым результатом которых не является возможность потери денежных средств. Классификация рисков образовательных учреждений представлена на *рисунке 1*.

Все риски образовательных учреждений взаимосвязаны, непредотвращение одного риска повлечет возникновение другого, третьего и так далее. Поэтому необходимо так же, как и на предприятиях, создавать систему риск-менеджмента образовательных учреждений, своевременно отслеживать и предотвращать негативные последствия наступления рисков.

При построении системы риск-менеджмента в образовательном учреждении необходимо учитывать особенности образовательного учреждения. Функциями риск-менеджмента выступают: прогнозирование, планирование, организация, мотивация и контроль. В большинстве вузов эти функции выполняются формально, «для галочки». Для сохранения и укрепления конкурентоспособности требуется формирование команды специалистов и более тщательное выполнение функций риск-менеджмента.

Прогнозирование должно включать в себя мониторинг демографической ситуации в стране и регионе, где расположен вуз, оценку рынка труда и востребованности специалистов, выпускаемых вузом, и на основе этих данных прогнозировать спрос специальностей (направлений) вуза.

Планирование тесным образом связано с прогнозированием. На основе данных прогноза необходимо планировать количество мест по каждому направлению, обосновывать стоимость обучения, планировать обновление средств обучения и тому подобное.

Организация — также один из ответственных моментов деятельности вуза. Для минимизации уровня рисков необходимо тщательное разграничение полномочий и функций каждого члена коллектива образовательного учреждения, который должен четко выполнять должностные инструкции, графики учебного процесса и так далее. От того, как будет организован учебный процесс, начиная от приемной комиссии и заканчивая вручением дипломов, зависит репутация и престиж вуза.

Мотивация, в первую очередь, тесно связана с недостатком квалифицированных кадров преподавателей. Несмотря на то что внедрены новые системы оплаты труда преподавателей, уровень их заработной платы остается ниже среднего. Большинство (если не все) преподавателей для повышения своего дохода вынуждены работать на 1,5 ставки, да еще брать дополнительные

Рис. 1. **Риски образовательных учреждений**

часы на условиях почасовой оплаты. Естественно, такая тенденция негативно отражается на качестве образовательных услуг. Помимо этого, существуют требования, которые зачастую трудно совмещать, например: методическая работа и научная работа. Есть ряд преподавателей, как говорится, «от Бога», но они не могут (чаще не видят смысла) участвовать в научной работе в том ракурсе, в котором от них требует результатов руководство. И наоборот, есть ученые, которые имеют прекрасные результаты в науке, но не могут свои знания передать студентам «в режиме преподаватель–студент». Поэтому построение системы мотивации в вузе должно осуществляться с тщательным изучением и учетом всех факторов.

Контролю в вузе должно уделяться огромнейшее внимание, но необходимо помнить о том, что в вузе работают люди, у которых в большей степени присутствуют не первичные потребности. Большинство людей самоорганизованные и ответственные, поэтому нельзя «перегибать палку», преподаватели могут воспринять контроль как сомнение в их профессионализме. Поэтому организация контрольных мероприятий должна быть тщательно продумана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитина Н. Ш., Щеглов П. Е. Качество высшего образования. Риски при подготовке специалистов / Н. Ш. Никитина // Университетское управление: практика и анализ.— 2003.— № 1.

2. Костюкова Т. П. Концепция оценки рисков в образовательной деятельности вуза [Текст] / Т. П. Костюкова, И. А. Лысенко // Информатика: проблемы, методология, технологии: Материалы Девятой международной научно-методической конференции (12–13 февраля 2009 г.).— Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2009.— Т. 1.— С. 363–366.

УДК 378

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ

INTERNATIONALIZATION: THE ORGANIZATION OF INTERNSHIP

БЕССЕРТ Ольга Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Западный филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

BESSERT Olga Borisovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, The Western Branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation Associate Professor

Статья посвящена интернационализации профессионального образования в контексте его растущей роли в условиях развития процессов глобализации. Приведена оценка темпов роста темпов труда для специалистов с качественным образованием, данные об оценке международного опыта кандидатов, результаты анкетирования студентов на предмет участия в международных проектах и программах.

Ключевые слова: **интернационализация образования, формы интернационализации, учебная практика, глобальная конкуренция, иностранный язык.**

The article is devoted to the internationalization of professional education in the context of its growing role in the development of globalization processes. The estimation of working rates growth for the specialists with qualitative education; the data on the estimation of the international experience of candidates; the results of a questionnaire of students for participation in the international projects and programs is given.

Keywords: **Internationalization of education, forms of internationalization, internship, global competition, foreign language.**

Рынок труда для молодых людей с качественным образованием стремительно глобализируется во всем мире. Согласно оценкам Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), при сохранении нынешних темпов роста к 2030 году около 50 % 25–34-летних будут иметь высшее образование (бакалавр или выше). [3]

При этом исследование специалистов международной сети компаний PricewaterhouseCoopers показывает, что 71 % нынешних студентов хотят и ожидают, что работа за границей станет составной частью их профессиональной карьеры. Их потенциальные работодатели совершенно с ними согласны: 64 % из них рассматривают международный опыт кандидатов в качестве важного фактора при найме на работу. Еще более важно то, что 92 % работодателей специально отбирают кандидатов с такими личностными характеристиками, которые могут быть приобретены лишь в результате личного опыта жизни и учебы за рубежом (владение иностранными языками, умение продуктивно работать в многонациональном коллективе выходцев из самых разных культур и т. д.). [2]

Университеты при этом должны готовить своих выпускников к такой глобальной конкуренции, дать возможность студентам получить необходимый опыт общения и взаимодействия с представителями других культур.

Интернационализация образования, при сохранении национального суверенитета в области образования и его национального многообразия, является ключевым фактором его трансформации в развитых странах в последние десятилетия. Процесс интернационализации неуклонно усиливается, его значение растет, хотя в разных странах интернационализация развивается в разных формах. Так, например, несмотря на то что США и Канада принимают у себя огромное количество иностранных студентов (около 1 млн в США и около 300 тыс. в Канаде), только 1,5 % американских и 2 % канадских студентов имеют опыт учебы за рубежом. [4]

Согласно определению, принятому в исследованиях ОЭСР, интернационализацию образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях принято понимать как процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение. Понятие интернационализации в сфере высшего образования в международной практике традиционно включает в себя два аспекта: «внутреннюю» интернационализацию (internationalization at home) и «внешнюю» интернационализацию, или образование за границей, межгосударственное образование, трансграничное образование (education abroad, across borders, cross-border education).

Интернационализация образования включает следующие формы международного сотрудничества [1]:

– индивидуальная мобильность: мобильность студентов или профессорско-преподавательского состава в образовательных целях;

– мобильность образовательных программ и институциональная мобильность; формирование новых международных стандартов образовательных программ;

– интеграция в учебные программы международного измерения и образовательных стандартов;

– институциональное партнерство: создание стратегических образовательных альянсов.

Одним из примеров подготовки студентов к глобальной конкуренции является организация практики за рубежом. Летом 2018 года студенты Западного филиала РАНХиГС проходят практику в Греции. Практика организована в два этапа. Сначала студенты проходят 1–2-недельный курс подготовки на базе партнеров филиала — Академии туризма в Греции (г. Волос) и Фолькуниверситета (г. Упсала, Швеция), а затем на рабочих местах в лучших отелях Греции.

Результаты проведенного в сентябре 2017 года анкетирования студентов 1–2 курсов (100 респондентов) филиала по вопросам международного участия и оценки уровня владения иностранным языком показали, что именно прохождение практики за рубежом вызывает наибольший интерес студентов (67 % ответов); возможность обучения в зарубежном университете в течение семестра (50 %); участие в международных конференциях (44 %); участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях (41 %).

При этом 95 % респондентов имеют опыт поездок за границу и общения за рубежом, 96 % опрошенных студентов хотят принять участие в международных учебных программах и программах сотрудничества, но только 56 % из них оценивают свой уровень владения иностранным языком (английским и немецким) как «достаточный для обучения и общения за рубежом». Студенты отмечают, что при изучении иностранного языка хотят больше внимания уделить развитию навыков устной речи (62 %) и аудирования (37 %).

В стремительно меняющемся мире учебные заведения далеко не всегда могут предугадать, какие конкретно знания и умения окажутся наиболее полезными их студентам на рынке труда через десять или даже через пять лет. Но обязанностью университетов и, в конечном итоге, критерием их успешности остается необходимость наилучшим образом подготовить своих выпускников к работе в этом меняющемся и глобализирующемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный фонд подготовки кадров http://intpr.ntf.ru/p42aa1.html

2. Global Annual Review 2016 http://www.pwc.com/gx/en/about/global-annual-review-2016.html

3. OECD Annual Report http://www.oecd.org/about/secretary-general/secretary-general-s-report-to-ministers-22223843.htm

4. Stremba, David, The Internationalisation Imperative, 19 February 2016, Issue No:401 http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20160216212553476

УДК 37.06

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА РОССИЙСКИХ СМИ ОБ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

INFLUENCE OF INFORMATIONAL MATERIAL OF RUSSIAN MASS MEDIA ON NUCLEAR ENERGY ON THE LEVEL OF ANXIETY OF SCHOOLCHILDREN

БОЖЕНКО Татьяна Витольдовна,
учитель физики МАОУ Гимназия № 1
г. Калининграда

BOZHENKO Tatyana Vitoldovna,
the teacher of physics of Gymnasium № 1
of Kaliningrad

СЕРЫХ Елена Николаевна,
ученица 11 «А» класса МАОУ Гимназия № 1
г. Калининграда

SERYKH Elena Nikolaevna,
pupil 11 «А» class Gymnasium № 1
of Kaliningrad

В статье представлены результаты экспериментального исследования влияния информационного материала российских СМИ об атомной энергетике на уровень тревожности школьников.

Ключевые слова: **атомная энергетика, формирование установки, уровень тревожности, средства массовой информации, эксперимент.**

The article presents the results of an experimental study of the influence of the information material of Russian mass media on nuclear energy on the level of schoolchildren's anxiety.

Keywords: **nuclear power engineering, setting up of an installation, level of anxiety, mass media, experiment.**

В сегодняшнем мире атомная энергетика является отраслью, без развития которой невозможно представить будущее. Сегодня многие развитые страны применяют атомную энергетику, строят атомные станции. Однако часто можно слышать негативные высказывания людей об опасности атомной энергетики, подогреваемые средствами массовой информации, предоставляющими не всегда объективную информацию о развитии энергетической отрасли в нашей стране.

В результате проведенного нами исследования отношения к атомной энергетике калининградских школьников, мы пришли к следующим выводам [2, с. 139]: в целом у калининградских подростков сформирована позитивная социальная установка в отношении атомной энергетики; респонденты мужского и женского пола в одинаковой степени настроены в отношении атомной энергетики; стиль мышления не оказывает влияния на формирование социальной установки к ядерной энергетике; вегетативные и эмоциональные состояния подростков меняются незначительно; школьники старших классов более позитивно настроены и заинтересованы в получении информации об атомной энергетике, поскольку в будущем могли бы работать в сфере атомной энергетики, интересуются деятельностью атомной промышленности, читают информацию, касающуюся атомной энергетики, в целом высказываются «за» атомную энергетику и готовы поддерживать научные и практические разработки в этой области.

Также было отмечено, что средства массовой информации, в первую очередь, способствуют формированию у подростков базовых установок, ценностей и идеалов. Поскольку сегодня вопрос об атомной энергетике является очень актуальным и провоцирующим, подрастающему поколению необходима помощь в формировании отношения к данной проблеме. Часто подростков пугает то, чего они не знают.

То, что узнаёт сегодня подросток об атомной энергетике из СМИ, зачастую имеет негативный характер. Конечно же, трансляция негативного опыта формирует только негативную установку, подкрепленную зачастую и в семье. Именно школа и квалифицированные учителя, на наш взгляд, должны давать объективную информацию о пользе и безопасности атомной энергетики. Говоря о профессиональном самоопределении, школа должна делать акцент на том, что работа в области атомной энергетики сложная, ответственная

и безопасная, требующая знаний в области химии, физики, математики. Для подростка учитель является квалифицированным специалистом, суждению которого он верит и в соответствии с которым строит свое мировоззрение.

С целью изучения влияния информационного материала российских СМИ об атомной энергетике на уровень тревожности школьников, нами было проведено экспериментальное исследование, включающее:

– изучение психофизиологического состояния подростка, его стрессоустойчивости, активности, оценка актуального самочувствия и настроения;

– просмотр фильма «обратная сторона атомной энергетики», представляющего собой нарезку сводок из СМИ об атомной энергетике;

– повторную диагностику изучения психофизиологического состояния подростка, его стрессоустойчивости, активности, оценку актуального самочувствия и настроения.

Для изучения влияния информационного материала российских СМИ об атомной энергетике на уровень тревожности школьников были использованы следующие методики: Шкала личностной тревожности А. М. Прихожан; Проективная методика цветовых выборов Люшера (М. Люшер, 1948, в адаптации Л. Н. Собчик); Опросник «Самочувствие, активность, настроение» (Разработан сотрудниками 1 Московского медицинского института имени И. М. Сеченова В. А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шараем и М. П. Мирошниковым в 1973 г.).

Исследование проводилось на базе Лаборатории клинической психодиагностики кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета им. И. Канта. В исследовании приняли участие 118 подростков, из них 61 респондент женского и 57 мужского пола. Все респонденты являются учащимися 8–10 классов МАОУ гимназии № 1 г. Калининграда.

Исследование проводилось при помощи компьютерной установки для проведения психофизиологических и психологических исследований с регистрацией вегетативных и эмоциональных реакций «НС-Психотест».

В итоге проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

– по результатам методики САН подростки с высоким уровнем тревожности после просмотра фильма не демонстрируют каких-либо изменений эмоциональной сферы. Однако по результатам цветового теста М. Люшера у подростков с высоким уровнем тревожности после просмотра фильма замечено снижение показателей по шкалам «работоспособность» и «вегетативный коэффициент»;

– результаты подростков со средним уровнем тревожности по методике САН не показали различий до и после просмотра фильма. При сравнении результатов исследования по цветовому тесту М. Люшера у подростков со средним уровнем тревожности до и после просмотра фильма была выявлена разница показателей, проявляющаяся в снижении баллов по шкалам «концентричность» и «гетерономность», что свидетельствует о стремлении к изменениям, автономности, независимости, самостоятельности;

– по результатам исследования до и после просмотра фильма по методике САН у подростков с низким уровнем тревожности не выявлено различий. При сравнении результатов исследования по цветовому тесту М. Люшера у подростков с низким уровнем тревожности до и после просмотра фильма была выявлена разница показателей, проявляющаяся в снижении баллов по шкалам «вегетативный коэффициент» и «гетерономность».

Таким образом, можно сделать следующий вывод: просмотр фильма «Обратная сторона атомной энергетики», представляющего собой нарезку сводок из СМИ об атомной энергетике, подростками с низким и высоким уровнем тревожности влияет на их психофизиологическое состояние, стрессоустойчивость, активность, оценку актуального самочувствия и настроения, уровень работоспособности, гетерономность и вегетативный коэффициент, а именно: снижает показатели по данным параметрам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атомная энергетика: мифы или реальность. http://www.molomo.ru/myth/atomic_engineering.html

2. Боженко Т.В., Серых Е. Н. Исследование социальной установки школьников к атомной энергетике / Психолого-педагогическое сопровождение личности в образовании: союз науки и практики: Сб. ст. IV Международной научно-практической конференции, Одинцовских психолого-педагогических чтений. Одинцово, 21 февраля 2016 г.— М.: Издательство «Перо», 2016.— С. 139–141.

3. Гаврилов А. А. Средства воздействия СМИ на общественное сознание в условиях информационного общества // Молодой ученый.— 2012.— № 8.— С. 152–155.

4. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание.— СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008.— 280 с.

5. Развитие атомной энергетики и общественное мнение.— М., 2009 http://www.atomic-energy.ru/files/books/RazvitAtEnergy.pdf

УДК 340.1

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

LEGISLATION IN THE FIELD OF EDUCATION AS A SOURCE OF LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

ВОЛОДИНА Юлия Анатольевна,
магистр юриспруденции,
кандидат психологических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Брянский
государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»

VOLODINA Julia Anatolievna,
master of jurisprudence, candidate
of psychological sciences, associate professor
Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Bryansk State
Academician I. G. Petrovski University»

В статье представлен современный взгляд на российское законодательство в сфере образования, анализируются проблемы правового регулирования высшего образования. Акцентируется внимание на необходимости формирования целостного механизма правового регулирования в сфере российского образования. Рассматривается его структурная организация на федеральном и частном уровнях нормативно-правовой базы. Прослеживается тенденция оптимизации нормотворчества в системе высшего образования.

Ключевые слова: **законодательство в сфере образования, правовое регулирование, образовательная деятельность, организации высшего образования, механизм правового регулирования, нормативно-правовая база, нормотворчество, система высшего образования, государственное управление, оптимизация.**

The article presents a modern look at the Russian legislation in the field of education, analyzes the problems of the legal regulation of higher education. Attention is focused on the need to form an integral mechanism of legal regulation in the sphere of Russian education. We consider its structural organization at the federal and private levels of the regulatory framework. There is a tendency to optimize rulemaking in the system of higher education.

Keywords: **education legislation, legal regulation, educational activities, higher education institutions, legal regulation mechanism, regulatory framework, rulemaking, higher education system, public administration, optimization.**

Современный этап развития юридической науки позволяет говорить о законодательстве в сфере образования как перспективном направлении российского права. Реформирование различных видов деятельности современной России привело к необходимости преобразований в системе высшего образования, потребовало детального правового регулирования общественных отношений в процессе осуществления образовательной деятельности. Итогом данных процессов стало принятие в 2012 г. Федерального закона РФ «Об образовании в РФ».

Анализируя особенности российского законодательства, С. В. Барабанова отмечает, что процесс законотворчества и правоприменительная практика, все более усложняющиеся общественные отношения в сфере экономики и социальной жизни предъявляют повышенные требования к качеству правовых актов, уровню их конкретизации и эффективности. Именно многочисленные правовые акты различной юридической силы и составляют законодательство об образовании. [1]

В последние годы особый интерес исследователей вызывают проблемы правового регулирования сферы образования в целом, образовательных отношений, представляющих собой форму социального взаимодействия лиц по поводу удовлетворения потребностей в образовании, в частности.

В. Е. Шудегов, исследуя особенности современной правовой образовательной системы, акцентирует внимание на том, что новый век предъявляет совершенно новые требования к системе образования (необходимость обеспечения принципов: получение образования не привилегия, а естественное право человека; создание условий для массового профессионального образования при сохранении «элитарного» высшего образования, основанного на принципе отбора абитуриентов; предоставление возможности гражданам в любом возрасте, в любое время, в любом месте, независимо от социального статуса получить любое, необходимое для них образование). [8]

Д. А. Ягофаров рассматривает три методологические посылки, которые, по нашему мнению, выступают в качестве основных для исследования специфики правовых актов как средства регулирования отношений в сфере образования:

– трактовка сферы образования как сегмента правового пространства;

– концептуальные положения теории правовых актов как частного раздела общеправовой теории;

– толкование образовательно-правовой нормы как первоосновы правовых актов в сфере образования. [9]

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время сложилась вполне очевидная теоретико-методологическая проблемная ситуация, неразрешенность которой оказывает вполне ощутимое негативное влияние на практику правового регулирования в сфере образования. Особенно остро это сказывается в области разработки и действия разнообразных видов правовых актов, принимаемых различными субъектами образовательных правоотношений, что хорошо известно как тем, кто занимается теоретическими аспектами, так и тем, кто рассматривает практические аспекты качества и эффективности правового регулирования образовательных отношений. [3]

А. О. Мазурина разделяет общественные отношения, складывающиеся в сфере образования, на два типа: преципионные («первичные») и комиторные («вторичные») образовательные отношения. [5]

Реализуя свое конституционное право на получение образования, гражданин становится участником общественных отношений, которые устанавливаются между различными субъектами образования: административных, педагогических, трудовых, финансово-экономических, гражданских и т. д. Но эти отношения выступают предметом регулирования других отраслей права (гражданского, административного, трудового и т. д.). Однако правовой особенностью образовательных правоотношений является то, что они обладают такими отличительными признаками, которые дают возможность выделить специфический предмет образовательного права.

Что касается метода правового регулирования, под которым в российской правовой системе понимаются правовые приемы, способы, средства воздействия на общественные отношения в современной России, тут можно сделать вывод, что как в теории, так и в практике законодательного регулирования используется своеобразное сочетание различных методов (метода автономии и равенства сторон, метода свободного волеизъявления, метода субординации и др.). При этом необходимо отметить, что методы правового регулирования первичных (преципионных) и вторичных (комиторных) образовательных отношений существенно отличаются. При регулировании первых особую значимость приобретают психологические составляющие как императивного, так и диспозитивного методов.

Вместе с тем, формирование целостного механизма правового регулирования в сфере образования в значительной степени зависит от понимания природы и содержания образовательных правоотношений, их взаимосвязи с иными правоотношениями, возникающими в данной сфере. Эти вопросы требуют тщательного изучения как с научной, так и с методологической позиций, разработки фундаментальных принципов и способов регламентации образовательных правоотношений, обеспечивающих гармоничное сочетание публичных и частных начал в правовом регулировании данной сферы.

Изучение роли образования в современном обществе позволяет сделать вывод, что образование является источником воспроизводства и развития интеллектуального, научного, промышленного, культурного потенциала страны, выступает основным фактором устойчивого развития общества.

Функционирование и развитие информационных, социально-педагогических, профессионально-технологических, социокультурных, профессионально-педагогических систем, приводящих образовательную деятельность в новое качественное состояние, невозможно без глубокого исследования нормативно-правовой базы образовательной организации высшего образования.

Анализ образовательного права Российской Федерации позволяет определить перечень нормативно-правовых документов, регулирующих образовательную деятельность: Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в РФ» и принимаемые в соответствии с ними другие законы и нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также иные законы и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, локальные нормативные акты образовательных организаций.

Н. В. Васильева выделяет две формы правового регулирования общественных отношений в сфере образования: юридическую и неюридическую. [2]

Следует отметить, что государство не только само использует юридические средства для осуществления правового регулирования в сфере высшего образования, но и предоставляет возможность воспользоваться ими различным субъектам образовательной деятельности, которые смогут в пределах правового поля достигать поставленных целей и задач.

Исходя из этого, нормативно-правовое обеспечение образовательной деятельности организаций высшего образования должно выполнять, с одной стороны, общие функции, свойственные федеральному уровню нормативно-правовой базы, а с другой стороны — частные функции, ориентированные на правовое регулирование, упорядочение отношений между субъектами образовательного процесса в вузе.

Н. А. Рубанова акцентирует внимание на том, что в последнее время существенно меняется структура высшего образования, повышаются требования к качеству образования, уделяется внимание наличию законных оснований на право осуществления образовательной деятельности, что влечет за собой пересмотр существующей законодательной базы, принятие новых актов, регламентирующих образовательную деятельность, и многочисленных поправок, вносимых в образовательное законодательство. [6]

Тем не менее, вновь принимаемые и продолжающие действовать нормативные правовые акты содержат множество отсылочных норм, а правовое регулирование в области высшего образования характеризуется множеством ведомственных актов, регулирующих процедуры лицензирования, аккредитации, контроля и надзора в сфере образования, образовательных отношений и образовательной деятельности в организациях высшего образования.

С точки зрения С. Ю. Дубровиной, нормативно-правовое обеспечение образовательной деятельности в организациях высшего образования регулирует образовательные правоотношения в педагогической, научной, учебно-методической, социально-воспитательной деятельности и представляет собой сложный комплекс нормативно-правовых актов. В связи с этим в содержание нормативно-правового обеспечения образовательной деятельности организации высшего образования следует включать:

– структурирование нормативно-правовой документации с учетом особенностей и перспектив развития высшего образования, принципов систематизации, иерархичности, преемственности и последовательности;

– нормативно-правовую базу образовательной деятельности в вузе, построенную на принципах функциональной полноты, концептуальной обоснованности, правотворческой деятельности;

– разработку нормативно-правовых актов, регулирующих правовое отношение субъектов образовательного пространства в педагогической, научной, учебно-методической, социально-воспитательной деятельности, обеспечивающих функционирование, развитие и управление жизнедеятельностью высшего учебного заведения;

– правотворческую деятельность. [4]

Е. В. Хадыкина, в свою очередь, отмечает, что система правового регулирования любого отношения, складывающегося в сфере образования, выглядит следующим образом: уровень федерального закона; уровень подзаконного акта правительственного уровня; уровень подзаконного ведомственного нормативного акта. [7]

Такая система нормативного регулирования, с одной стороны, весьма сложна, с другой стороны, позволяет охватить нормативным регулированием все отношения, которые в этом нуждаются.

Своеобразным источником регулирования образовательных отношений внутри организации высшего образования являются договоры (например, договор учредителей о создании образовательного учреждения; коллективный договор между работодателями и работниками, принимаемый в целях регулирования социально-трудовых отношений в образовательном учреждении).

Основываясь на вышесказанном, одним из перспективных направлений развития правовой составляющей высшего образования будет, на наш взгляд, уменьшение объема и оптимизация массива нормативных документов путем выделения образовательного права в качестве самостоятельной отрасли юридической науки и унификации и консолидации в ее рамках нормативно-правовых актов, касающихся сферы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанова С. В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2004.— 340 с.

2. Васильева Н. В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: автореф. дисс. … канд. юр. наук. Омск, 2013.

3. Володина Ю. А. Теоретико-методологические проблемы образовательного права в Российской Федерации // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции (25 мая 2016 г.). Т. 1 / Под редакцией д. ист. н. П. А. Меркулова.— Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016.— С. 92–94.

4. Дубровина С. Ю. Административно-правовое регулирование образовательной деятельности в России: диссертация … кандидата юридических наук: 12.00.14. Энгельс, 2006.— 200 с.

5. Мазурина А. О. Образовательное право как комплексная отрасль в системе Российского права // Наука и современность, 2014. № 34.— С. 215–221.

6. Рубанова Н. А. Производство по лицензированию деятельности высшего профессионального образования в структуре административно-управленческого процесса // Альманах современной науки и образования. 2013. № 2 (69).— С. 155–158.

7. Хадыкина Е. В. Административно-правовая организация механизма управления системой пенсионного обеспечения Российской Федерации в аспекте ее реформирования: диссертация … кандидата юридических наук: 12.00.14. Хабаровск, 2002.— 199 с.

8. Шудегов В.Е., Буслов Е. В. Законодательное обеспечение социальной адаптации выпускников общеобразовательных учреждений // Право и образование, 2006. № 4 [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/227/41227/files/lexed22.pdf (Дата обращения 20.06.2017).

9. Ягофаров Д. А. Проблемная ситуация в теоретико-правовом исследовании образовательного права: методологические основания выявления и анализа // Право и образование, 2010, № 4.— С. 4–14 [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.edit.muh.ru/content/mag/jour3.php?link=pr042010 (Дата обращения 20.06.2017).

УДК 37.022

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

THE BLENDED LEARNING MODEL AS AN ESSENTIAL CONDITION OF ACADEMIC MOBILITY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO NON-LINGUISTICS MAJORS

ДЕМИДОВА Ирина Александровна,
кандидат филологических наук
БФУ им. И. Канта,
Институт гуманитарных наук,
доцент

Irina A. DEMIDOVA,
PhD, associate professor
Immanuel Kant Baltic Federal Univesity.
Institute for the Humanities,
Kaliningrad, Russia

В статье рассматриваются потенциал и возможности технологии смешанного обучения (blended learning) как дидактического средства реализации перехода от традиционной модели обучения в нелингвистическом вузе к интегрированной с привлечением электронных платформ и ресурсов. Дается обзор существующих моделей смешанного обучения, обсуждаются способы их адаптации под условия российской вузовской системы с целью повысить возможности и конкурентную привлекательность российских студентов в условиях академической мобильности. Выявляются проблемы, препятствующие эффективной и быстрой интеграции электронных образовательных сред, предлагаются некоторые стратегические инициативы по их решению.

Ключевые слова: **академическая мобильность, Болонский процесс, профессиональная языковая подготовка, смешанное обучение, информационные коммуникативные технологии, компетенция, профессиональное общение, проектные задания, иностранный язык, информационные технологии, электронное обучение, платформа Moodle, инновации в образовании, автономная деятельность.**

The article analyzes the didactic capacity of blended learning as the teaching means to implement the effective transition from a traditional learning model to an integrated one where electronic environments and resources are widely used. The existing blended learning models are considered. The problems, preventing from effective and fast integration of virtual learning environments are revealed. The paper presents the main results of experimental implementation of blended learning technologies in educational process of studying English by non-majors. Blended learning allows using high educational potential of the Internet technologies and realizing modern concepts of teaching as Web resources are widely-spread, easy to use, give opportunities for socialization, joint activities and control. Academic Mobility presents a complicated process initiated by the world universities. Moreover, the article reveals the potential of blended learning as a means of increasing efficiency of education.

Keywords: **innovations in education, blended learning, e-learning, learner autonomy, informatisation of education, motivation, psychological willingness, professional language training, blended learning, information and communication technologies, task-based learning, competence, blended learning, foreign language, information technologies, e-learning.**

В настоящее время первоочередной задачей современной российской высшей школы является задача ее модернизации, способствующая повышению доступности, качества и эффективности образования, которое определяется доминированием информационно-коммуникационных технологий, позволяющих интенсифицировать формы и методы традиционных подходов к обучению и, тем самым, оказывать положительное влияние на процесс изучения иностранного языка в целом. Единое мировое образовательное пространство требует гармонизации образовательных стандартов и предполагает рост академической мобильности студентов университетов разных стран, что способствует достижению ими успехов в выбранной профессии, повышению статуса этих стран в сфере образования. Развитие многоуровневого непрерывного профессионального образования в России в соответствии с положениями Болонской декларации определяет приоритеты в образовательных процессах, валидность и соотнесенность которых с Европейским образовательным стандартом является глобальной государственной задачей. Поэтому возникла необходимость в изучении и анализе всех сторон этих процессов с целью дальнейшего использования их российской высшей школой для совершенствования своей системы образования и интересов России в целом. Достижению этой цели во многом способствует развитие академической мобильности студентов. В Болонском процессе различают два вида академической мобильности: «вертикальную» и «горизонтальную». [1] Первая подразумевает полное обучение студента на степень в зарубежном вузе, вторая — обучение в этом вузе в течение ограниченного периода (семестра, учебного года). Кроме организованной мобильности существует и так называемая «спонтанная» мобильность вне программ. Имеется несколько определений академической мобильности. Одна группа исследователей под академической мобильностью понимает период обучения студента в стране, гражданином которой он не является. Этот период ограничен во времени и по завершении обучения за рубежом подразумевается возвращение студента в свою страну. Обучение ведется бесплатно на языке страны пребывания или на английском языке, на этих же языках сдаются текущие и итоговые испытания. Программа студенческой мобильности в европейских университетах предусмотрена на втором году обучения в бакалавриате. [2] Согласно другим источникам, академическая мобильность — неотъемлемая форма существования интеллектуального потенциала, отражающая реализацию внутренней потребности этого потенциала в движении в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей. [3] Академическая мобильность — это возможность самим формировать свою образовательную траекторию, т. е. в рамках образовательных стандартов выбирать предметы, курсы, учебные заведения в соответствии со своими склонностями и устремлениями. Количественные показатели развития академической мобильности студентов очень внушительны: за последние сорок лет прирост количества иностранных студентов во всем мире превысил общие темпы расширения сферы высшего образовании более чем на 300 %, [4] при поддержке со стороны различных программ (ERASMUS, COMMETT, LINGUA, TEMPUS, SOCRATES, LEONARDO DE YOUTH и др.). Болонский процесс поставил перед всеми преподавателями иностранных языков задачу широкомасштабной подготовки студентов, готовых к обучению в рамках образования европейских университетов и свободно владеющих английским языком или языком страны пребывания, что предполагает углубленное изучение английского языка во всех российских вузах, что вступает в противоречие с существующей теорией и практикой обучения иностранным языкам в нелингвистических вузах. Значительный процент выпускников неязыковых вузов, как правило, не владеет основами иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции. Они зачастую оказываются не в состоянии не только вести беседу с зарубежными коллегами, но испытывают значительные трудности при понимании иноязычных аутентичных источников по специальности. Возникает необходимость создания новых концептуальных дидактических положений, принципов, методов, так как уровень сформированности коммуникативной компетенции студентов технических вузов все еще остается невысоким. [5] Технология смешанного обучения (Blended Learning) способствует решению проблемы невысокого владения иностранным языком в условиях недостаточного количества аудиторных часов, перегруженности учебных групп, разного уровня языковой подготовки студентов. С одной стороны, это объединение строгих формальных средств обучения (работа в аудитории, изучение материала языкового курса) с неформальными (обсуждение важнейших аспектов учебного материала посредством электронной почты и интернет-конференций). С другой стороны, это комбинирование различных способов подачи учебного материала (очное face-to-face, электронное online learning и самостоятельное обучение self-study learning) с использованием методики управления знаниями. [11] Данная модель не предполагает радикального отказа от традиционной модели очного обучения (так называемого Brick and Mortar Education), поскольку очное образование дает важные речевые и социокультурные навыки и умения. Смешанное обучение нацелено на интенсификацию процесса овладения иноязычной коммуникативной компетенцией, на сокращение времени, необходимого для достижения цели. Для успешного овладения иностранным языком с использованием технологии Blended Learning необходимым условием является наличие у обучаемых уровня владения иностранным языком A2, B1, согласно Общеевропейской системе оценки знания иностранных языков (CEFR), и мотивации, психологической подготовки, а также самоорганизации.

Сегодня отечественное образование переживает начальный этап становления и развития смешанного обучения, которое также называют интегрированным (web-enhanced instruction), комбинированным (mixed-model

instruction) или гибридным (hybrid learning), что свидетельствует о том, что еще не стабилизировалось само понятие и содержание этого феномена. Термин Blended Learning стал активно использоваться после выхода в 2006 году книги Кёртиса Бонка и Чарльза Грэхема, которые уточнили, что смешанное обучение подразумевает микс образования «лицом к лицу» и через компьютер. [6] Смешанное языковое обучение сочетает в себе элементы основных европейских образовательных моделей: дистанционное обучение (distance learning); обучение в классе (face-to face learning); обучение через Интернет (online learning). Смешанным признается обучение, если от 30 до 79 % учебного времени проводится онлайн. [7, p. 5] Активное использование дистанционных образовательных технологий (ДОТ) (электронного обучения) в вузах РФ поддерживается на уровне законодательных инициатив (ФЗ-11, новый «Закон об образовании»). [8] Министерство образования и науки РФ планирует включить требования по использованию вузами ДОТ в аккредитационные и лицензионные показатели, отразить в государственных образовательных стандартах. Проведение проектной и групповой работы в сети на основе использования сервисов LMSMoodle, либо открытых инструментов и сервисов (блоги, вики, интернет-закладки, сервисы размещения фото, видео и др.) должно активно внедряться в учебный процесс. [9] Преимущества сетевой организации данного вида учебного взаимодействия очевидны: прозрачность участия каждого, возможность сохранить результат и использовать в дальнейшей организации учебного процесса, удобство организации. Задания, размещенные на платформе Moodle, могут обладать большой степенью вариативности и, таким образом, соответствовать индивидуальным талантам и способностям студентов. Учебная автономия студентов обеспечивает переход к индивидуализации обучения, характеризующейся высоким уровнем мотивации. Выделяют шесть моделей интеграции смешанного обучения [10]: а) Face-to-Face Driver. (Материал передается от преподавателя к студентам на очных занятиях в классе. Электронные ресурсы используются лишь для закрепления и углубления знаний); б) Online Driver. (Ученик смотрит вебинары, решает онлайн-задачи, проходит интернет-тестирования, то есть осваивает материал удаленно. Но при необходимости может встретиться с преподавателем и проконсультироваться по непонятным вопросам); в) Flex model. (Основная часть программы преподносится онлайн. Педагог выступает в качестве координатора, отслеживая сложные для понимания темы, чтобы потом обсудить их на очном занятии в группе или индивидуально); г) Rotation model. (Очное и онлайн-обучение чередуются: сначала ученики осваивают материал самостоятельно через Интернет, потом вместе с преподавателем в классе, и наоборот); д) Self-blend. (Студенты проходят программу как обычно. Но, если определенные предметы вызывают повышенный интерес, по ним можно брать дополнительные онлайн-занятия); е) Online Lab. (Ученики ставят эксперименты и решают задачи в специальных программах и на специальных сайтах, но в стенах альма-матер и под руководством педагога).

Сторонники подчеркивают два главных образовательных преимущества Blended Learning: возможность сбора данных и кастомизацию знаний и оценок. Кроме того, один преподаватель может обучать много студентов одновременно, перераспределяя ресурсы и встраивая технологии асинхронной интернет-коммуникации в «живые» образовательные курсы. Недостатки Blended Learning — это низкая ИТ-грамотность, зависимость от техники, широкополосного Интернета, устойчивости онлайн-режима и безлимитных тарифов, необходимость техподдержки и определенных затрат на создание видеоматериалов, обучающих программ и тестирующих модулей, высокой степени самоорганизации и личного контроля. Зачастую отсутствует социальный контакт между сокурсниками, если, например, на занятиях они видятся редко, а в групповой работе в режиме «онлайн» не предусмотрен профессиональный модератор. Роль преподавателя значительно расширяется — он не просто транслятор знаний, а стратег, консультант-«фасилитатор», эксперт и просто партнер по общению, особенно межкультурному. [12] Таким образом, смешанное обучение становится подходом, который учебные заведения могут применять «здесь и сейчас», в реалиях обычного института, актуализируя образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bruch&Barty, UNESCOPubl, vol/2, 1998.

2. Oxford R. L. Teaching and Researching: Language Learning Strategies. Pearson Longman. 2011.— 360 p.

3. Коряковцева Н. Ф. Европейский языковой портфель для России — новая образовательная технология в области обучения иностранным языкам.— М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009.— 154 с.

4. Краснощекова Г. А. Языковая подготовка студентов на основе полипарадигмальной методологии и стратегии регионализации. Гуманитарный вестник, 2015, вып. 3. URL: Http://hmbul.bmstu.ru/catalog/edu/pedagog/ 237.html

5. Малинина И. А. Применение технологий смешанного обучения иностранному языку в высшей школе // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10.— [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27936 (дата обращения: 02.06.2017).

6. Bonk C. J. & Graham C. R. Handbook of blended learning: Global perspectives, local designs. San Francisco, CA: Pfeiffer Publishing, 2006.

7. Watson J. Blended learning: The convergence of online and face-to-face education. North American Council for Online Learning. 2008, 16 p.

8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: http://vvww.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.ndf (дата обращения 11.09.2017)

9. Фандей В. А. Использование модульной объектно-ориентированной динамической учебной среды («MOODLE») в преподавании межкультурной коммуникации / / Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.— 2011. № 4.— С. 125–130.

10. Dreambox learning. 6 Models of blended learning. URL: http://www.dreambox.com/blog/6-models-blended-learning (дата обращения 28.02.2014).

11. Рожкова О. Е. Коммуникативный системно-деятельностный подход к обучению иностранным языкам // Проблемы филологических наук: Материалы постоянных научных семинаров. Калининград: Изд-во КГУ, 2002.— С. 91–94.

УДК 372.881.1

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ РОССИЕВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

RELEVANCE OF IMPLEMENTATION OF RUSSIAN-STUDY COMPONENT IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN THE HIGH SCHOOL BASED ON INFORMATION TECHNOLOGIES

ДОБРИВСКАЯ Маргарита Станиславовна,
старший преподаватель
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы, Западный филиал

DOBRIVSKAIA Margarita Stanislavovna,
senior lecturer
Russian Academy of National Economy
and Public Administration, Western branch

В статье обосновывается актуальность внедрения россиеведческого компонента в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе на основе современных информационных технологий.

Ключевые слова: **внедрение россиеведческого компонента, иноязычная коммуникативная компетенция, деловая коммуникация, информационные технологии.**

The article proves the relevance of implementation of the Russian-Study component in the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university on the basis of modern information technologies.

Keywords: **implantation of the Russian-Study component, foreign communicative competence, business communication, information technologies.**

Актуальность внедрения россиеведческого компонента в процесс обучения иностранному языку (ИЯ) в вузе обусловлена социальным заказом общества к высшему образованию, перед которым ставится задача подготовки бакалавров, владеющих иноязычной коммуникативной компетенцией (ИКК), способных осуществлять межкультурную деловую коммуникацию на ИЯ, представлять свою страну в современном поликультурном информационном обществе.

Выход России на мировые рынки и глобализация бизнеса, приход иностранных компаний в нашу страну и направленность крупных отечественных компаний за рубеж требуют необходимой языковой подготовки бакалавров, способных взаимодействовать с зарубежными партнерами, быть осведомленными в экономических вопросах, перспективных направлениях своей страны и т. п.

Согласно ФГОС высшего образования, изучение ИЯ направлено на достижение следующих целей: развитие ИКК, формирование способности и готовности к самостоятельному и непрерывному изучению ИЯ, использование ИЯ в других жизненных сферах.

Проблемам формирования и развития ИКК в процессе обучения ИЯ посвящены работы многих российских и иностранных исследователей (И. Л. Бим, М. Н. Вятютнев, Н. И. Гез, И. А. Зимняя, Е. И. Пассов, В. В. Сафонова, Дж. Савиньон, Г. Пифо, Д. Хаймс, Д. Равен и др.). Однако, несмотря на большое количество публикаций, многие аспекты данного вопроса до сих являются не до конца рассмотренными.

Термин «коммуникативная компетенция» ввел Д. Хаймс, определяя ее как внутреннее знание ситуационной уместности языка; как способности, позволяющей быть участником речевой деятельности. В отечественной и зарубежной науке существует разнообразие определений ИКК, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы. ИКК, по мнению отечественных исследователей (И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова, В. В. Сафонова, Е. Н. Соловова и др.),— способность и готовность к иноязычному общению с носителями языка, восприятию и пониманию собеседников, адекватному и своевременному выражению своих мыслительных намерений.

В образовательном стандарте РАНХиГС по направлению подготовки высшего образования 38.03.04

«Государственное и муниципальное управление» [3], целью обучения ИЯ является формирование способности к деловой коммуникации на всех этапах обучения (иностранный язык 1–3 семестры, иностранный язык в профессиональной сфере 4–6 семестры). Компетенция «УК-4» — способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном и иностранном языках.

В данном случае совершенствование ИКК сводится к формированию способности вести деловую коммуникацию, а таким базовым составляющим ИКК, как социокультурная, межкультурная, страноведческая, являющимся обязательными в обучении ИЯ, уделяется недостаточное внимание.

Данная проблема позволяет предложить расширение содержания формируемой компетенции с помощью россиеведческого компонента, включающего основные характеристики данных компетенций, который никак не отражен в стандарте.

Под россиеведческим компонентом (РК) мы подразумеваем внедрение в содержание обучения ИЯ таких тематик, которые отражают различные аспекты России, в особенности экономические вопросы, отрасли промышленности, особенности ведения бизнеса в РФ, необходимых для выпускника российского неязыкового вуза для осуществления полноценной деловой коммуникации с иностранными партнерами.

Вопросами россиеведения как научной дисциплины занимались отечественные исследователи: Шаповалов В. Ф., Шилова Г. Ф., Чубайс И. Б., Лаптева Е. В., Трубникова Н. В. и др. Зарубежным россиеведением занимались: Безбородов А. Б., Большакова О. В., Васильев А. Д., Агеева В. В. Коршунов Д. С., Сорокина О. Н., Галенович Ю. В. и др. Иностранные исследователи в области россиеведения: Биалер Г., Северин, Кулидж А., Чамберлин У. Х., Зенталя Г., Эньюань У., Кан А., Пейт А. К., Стенфер Р. И. др.

Несмотря на достаточное количество работ (россиеведение в данных исследованиях, в основном, раскрывает вопросы истории, литературы), методическими разработками по всестороннему и целенаправленному рассмотрению россиеведения на английском языке в нашей стране никто не занимался.

Для успешной интеграции РК в обучение ИЯ целесообразно применение современных образовательных технологий, например сервис «Глогстер» (edu.glogster.com) — специализированный учебный англоязычный сервис, с помощью которого студенты могут создавать интерактивные плакаты по заданной (россиеведческой) тематике. [1]

Применение информационно-интерактивных образовательных технологий (ИИОТ) на занятиях по ИЯ является актуальной технологией, находящей интерес у студентов. [2, 4] ИИОТ все больше используются в учебном процессе современных вузов, позволяют продуктивно использовать все возможные аспекты, совершенствуют иноязычную речевую деятельность, способствуют развитию лингвистической, социокультурной и межкультурной компетенций обучающихся, формированию культуры делового общения, повышению информационной культуры в целом.

Изучением применения ИИОТ в обучении ИЯ занимались следующие ученые: Апальков В. Г., Бабушкина Л. Е., Белякова Н. М., Борщёва О. В., Бухаркина М. Ю., Воробьев Г. А., Денисова С. А., Евстигнеев М. Н., Забродина И. К., Полат Е. С., Соломатина А. Г., Сысоев П. В., Сушкова Н. А., Титова С. В., Филатова А. В., Черкасов А. К. и др.

Так, можно утверждать, что сложилась большая научная база для рассмотрения проблемы интеграции РК в процесс обучения ИЯ бакалавров на основе современных ИИОТ.

Вместе с тем, анализ научной литературы по данной проблеме, опросы, беседы с преподавателями и студентами позволяют выделить ряд причин, препятствующих полноценному решению. К ним относятся:

1) отсутствие РК в комплексе общекультурных и профессиональных компетенций ФГОС в области обучения ИЯ в неязыковом вузе;

2) неразработанность научно-обоснованной системы обучения ИЯ с РК на основе информационных технологий в неязыковом вузе;

3) малочисленность учебно-методических комплексов для обучения ИЯ с россиеведческим содержанием и т. п.

Таким образом, исследуемая проблема актуальна в современном российском высшем образовании, что требует рассмотрения путей ее дальнейшего решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добривская М. С., Тамбовкина Т. Ю. Интеграция россиеведческого компонента в обучение иностранным языкам // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология.— Калининград, 2017. № 3.— С. 83–89.

2. Россиеведение на занятиях по деловому английскому языку: учебное пособие/ М. С. Добривская.— Калининград: Издательство Западный филиал РАНХиГС, 2017.— 60 с.

3. Образовательный стандарт (базовый) по направлению подготовки высшего образования 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление». Ученый совет РАНХиГС. Протокол № 5 от 24 мая 2016 г.— Москва, 2016.

4. Строкань В. И. Актуальность использования интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Концепт. 2017. № S8.— URL: http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-ispolzovaniya-internet-resursov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 23.09.2017).

УДК 378

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE KALININGRAD REGION ON THE BASIS OF PROJECT ACTIVITIES

ЗЁЛКО Александра Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
руководитель Школы социального
проектирования Педагогического института
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»

ZELKO Aleksandra,
associate professor, Ph.D.
in Pedagogical Science Head
of the School of Social Design
Pedagogical Institute Immanuel Kant
Baltic Federal University

В статье рассматривается актуальность работы со студентами и молодежью на основе социального проектирования. Предлагается опыт создания на базе Педагогического института БФУ им. И. Канта Школы социального проектирования, раскрываются особенности и принципы ее работы. В качестве успешного примера описывается реализация проекта «Школа вожатых». Делаются выводы о важности и результативности такого подхода к организации учебной и внеучебной деятельности вуза.

Ключевые слова: **педагогическое образование, проект, социальное проектирование, высшая школа.**

The article considers the relevance of working with students and youth on the basis of social design. The experience of creating the School of social design on the basis of the Pedagogical Institute of Immanuel Kant Baltic Federal University is offered, the peculiarities and principles of its work are revealed. As a successful example, the implementation of the project «School of camp counselors» is described. Conclusions are drawn about the importance and effectiveness of such an approach to the organization of the educational and extracurricular activities of the university.

Keywords: **pedagogical education, project, social design, high school.**

В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что для достижения целей государственной молодежной политики необходимо решить приоритетные задачи, в том числе — развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи. Реализация этой задачи предусматривает осуществление таких мероприятий, как: повышение качества подготовки молодых специалистов и их квалификации (прежде всего, по педагогическому и инженерно-техническому направлениям); создание условий и системы мотивации, способствующих самообразованию молодежи, а также организация доступа к образовательным и просветительским курсам и мероприятиям в режиме удаленного доступа; развитие системы сертификации знаний и компетенций, полученных в том числе путем самообразования.

С учетом тенденций цивилизационного развития общества и стратегической потребности социума выпускник вуза должен быть не только высококвалифицированным профессионалом в определенной области, но и широко эрудированной личностью, имеющей основательную экзистенциональную и гуманитарную подготовку, способной адекватно выразить себя — социально, профессионально, интеллектуально и эмоционально. В связи с этим необходимость активного внедрения новых подходов в высшем образовании приобретает все большую актуальность.

Пути повышения результативности обучения ищут во всех странах мира. В России данную проблему актив-

но разрабатывают на основе использования последних достижений психологии, педагогики, теории управления познавательной деятельностью. Одним из важных направлений решения обозначенной проблемы является разработка и внедрение новых, принципиально иных технологий.

На базе Педагогического института БФУ им. И. Канта с этой целью было создано новое подразделение — Школа социального проектирования. Школа выступает как постоянная организация, внутри которой возникает проект и в интересах которой он осуществляется.

Работа Школы осуществляется по соответствующей программе. Программа — это совокупность взаимосвязанных проектов и различных мероприятий, объединенных общей целью и условиями их выполнения.

Программа Школы социального проектирования Педагогического института обладает следующими особенностями:

– Цели программы соответствуют стратегическим целям организации и корректируются в случае изменения стратегии.

– Соответствует требованиям мультипроектных методов управления.

– Организационная структура программы обычно состоит из двух уровней (программа и проекты).

– Содержание программы может подвергаться значительным изменениям.

– Все проекты в составе программы социально значимы, однако в некоторых из них эффект заметен только после реализации программы.

– Включение в программу дополнительных проектов зависит от результатов осуществления первоочередных проектов программы.

– Завершение программы определяется достижением цели, когда полученные результаты передаются соответствующим подразделениям организации.

В целях развития педагогического образования в задачи Школы социального проектирования входят:

– сотрудничество с образовательными организациями города и области;

– сотрудничество по информационному обмену с российскими и международными организациями по распространению знаний и лучших практик в области образования;

– формирование единого образовательного пространства региона и усиление места и роли университета в консолидации педагогической общественности.

Достижение целей проекта обеспечивается построением всего хода работ на основе системного, поведенческого и ситуационного подходов. [1] Одним из наиболее успешных и длительных проектов на базе Педагогического института является Школа вожатых.

Школа вожатых — это совместный проект Агентства по делам молодежи Калининградской области, Калининградского регионального отделения Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды» и Педагогического института БФУ им. И. Канта. Этот проект реализуется с 2008 года. [2] Ежегодно более 100 студентов различных учебных заведений Калининграда проявляют желание стать участниками регионального проекта «Школа вожатых», основной задачей которого было выявление и обучение инициативных молодых людей, заинтересованных в работе вожатыми в летних оздоровительных лагерях и центрах.

Реализация данного проекта с 2008 по 2017 год позволила качественно подготовить вожатых, около 70 % которых были трудоустроены. Это позволяет не только решить проблему обеспечения региона квалифицированными кадрами для работы в детских и молодежных оздоровительных лагерях, но и содействует снижению безработицы в молодежной среде, социальной поддержке студенчества.

Набор в Школу вожатых проводится в сроки, согласованные со всеми сторонами проекта, на основании заявления и анкетирования слушателей. Для обучения в Школу приглашается молодежь в возрасте, как правило, от 16 до 30 лет.

Основные критерии отбора для обучения в Школе вожатых — активная жизненная позиция, профессиональная пригодность к педагогической деятельности, коммуникабельность, культура поведения, отсутствие вредных привычек, отсутствие судимости и опыта участия в организациях деструктивного характера, организаторские способности, творческое воображение, наличие положительного опыта проживания в многонациональной среде, психическое и физическое здоровье.

В связи с тем, что все занятия, в том числе теоретические, носят практико-ориентированный характер, на них применяются современные технологии с использованием интерактивной доски и презентационных материалов, а в ходе занятий учитываются индивидуальные особенности слушателей и уровень их психолого-педагогической подготовки. Обучающиеся активно участвуют в психолого-педагогических тренингах, направленных на сплочение временного коллектива, и практикумах-тренингах по организации деятельности детского театра в оздоровительном лагере, по формированию толерантных отношений, организации коллективных творческих дел и так далее.

Обучение и методическое сопровождение в Школе (теоретическое и практическое) организуется ресурсами БФУ им. И. Канта согласно учебно-тематическому плану, утвержденному первым проректором — проректором по учебной работе. Занятия проходят по субботам, в удобное для слушателей время, и длятся 6 академических часов. Обучение осуществляется на безвозмездной основе.

В середине обучения организуется еще одно мероприятие — встреча с работодателями. Оно проходит в форме, аналогичной «Ярмарке вакансий», когда приглашенные руководители детских оздоровительных лагерей и центров встречаются со слушателями Школы и рассказывают о различных нюансах работы в учреждениях такого типа, а также информируют об условиях труда в конкретном учреждении.

При успешном прохождении обучения по его окончании слушатели организуются на участие в выездном мероприятии — Слете будущих вожатых и в проектировании смены в летнем оздоровительном лагере. Данное мероприятие является итоговой формой контроля для выпускников.

Выпускник, успешно прошедший профессиональную подготовку в Школе вожатых и активно участвовавший в выездном Слете, получает сертификат, удостоверяющий прохождение обучения в БФУ им. И. Канта по программе «Подготовка молодых людей для работы вожатыми в детско-молодежных лагерях» в объеме 72 часов.

В заключение отметим, что для реализации современных целей образования требуются соответствующие им содержание и формы образования. Все это приводится в движение и реализуется в Педагогическом институте через совместную деятельность всех заинтересованных сторон и внедряется как в учебный, так и в воспитательный процесс вуза. Одной из наиболее перспективных технологий для реализации основ государственной молодежной политики Российской Федерации является технология социального проектирования. В ее основе лежит механизм придания многообразным учебным и внеучебным формам статуса социального проекта, что качественно меняет воспитательный потенциал широко применяемого сегодня в вузах, ведущих подготовку педагогов, метода проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажин К. С. Применение принципов проект-менеджмента для обеспечения регионального развития // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов. Матер. науч.-практич.конф.— Киров: «Радуга-ПРЕСС», 2015.— С. 122–124.

2. Никулина Н.Ю., Зёлко А. С. Школа вожатых: Учебно-методическое пособие.— Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2015.— 42 с.

УДК 378.1

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI В. (НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ)

THE SPECIFICITY OF PROFESSIONAL TRAINING FOR WORK IN MASS MEDIA IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY (ON THE EXAMPLE OF NORWAY)

ТЕПЛЯКОВА Светлана Александровна,
кандидат политических наук; ЗФ РАНХиГС,
ведущий специалист отдела
научно-организационной работы

TEPLYAKOVA Svetlana Alexandrovna,
candidate of political Sciences;
West branch of the RANEPA, leading specialist
of Department of scientific-organizational work

В статье рассмотрена специфика подготовки профессиональных кадров высшими учебными заведениями Норвегии для работы в средствах массовой информации с учетом общеполитической ситуации Норвегии на рубеже XX–XXI вв. Анализу подвергаются особенности формирования образовательной программы для специалистов сферы масс-медиа в период после отмены монополии, в новых условиях конкуренции на норвежском рынке СМИ.

Ключевые слова: **Norsk Rikskrimgkasting; Стортинг; общественно-правовая система вещания; акт о местном вещании; Programbladet; методы и технологии информационной журналистики.**

The article discusses the specifics of professional training in higher education institutions in Norway to work in the media, given the general political situation of Norway at the turn of XX–XXI centuries are analyzed the features of formation of educational programs for specialists in the sphere of mass-media in the period after the abolition of the monopoly, in the new conditions of competition in the Norwegian media market.

Keywords: **Norsk Rikskrimgkasting; Stortinget; public-legal broadcasting system; the act on local broadcasting; Programbladet; methods and technologies of journalism.**

Журналистское образование считается престижным в Норвегии, и получить место на факультете журналистики в норвежском учебном заведении достаточно сложно из-за большого числа желающих, а также по причине высоких требований, предъявляемых к поступающим.

Зарождение системы профессионального журналистского образования произошло в Норвегии достаточно поздно — в начале 1930-х гг. (время образования государственной вещательной корпорации NRK). Как и в ряде других европейских стран, образовательный процесс норвежских журналистов начинался с кружков (секций) профессионального мастерства при школах, передвижных школах, а также на предприятиях. Начинающие журналисты чаще всего постигали азы мастерства непосредственно на практике.

В Норвегии, как и в большинстве других европейских стран, принцип «обучение посредством практики» часто становится ключом к освоению профессии журналиста.

Тем не менее, различные организации средств массовой информации сочли необходимым организовать курсы или иные формы обучения журналистскому мастерству. Результатом подобной инициативы стало основание в 1965 году Норвежского журналистского колледжа. В 1994 году колледж был переформирован в Журналистский колледж Осло. Это учебное заведение предлагает двухгодичное обучение профессии, и около 50-ти студентов со всей страны ежегодно отбираются из множества абитуриентов. С 1995 года в колледже действует специальное отделение для обучения фоторепортеров.

Подобное образование можно получить в колледже г. Волда, что на западном побережье страны, а также в г. Бодё на севере Норвегии. Ежегодно в колледжах не прекращается поток желающих освоить профессию журналиста. Это свидетельствует о привлекательности и престижности данной профессии.

В городе Фредрикштадте, расположенном на юго-востоке Норвегии, Норвежский институт журналистики был основан в 1975 году. Институт предлагает журналистские курсы повышения квалификации для журналистов из всей Норвегии. Помимо этого, университеты Осло и Бергена предлагают обучение предметам «Массовые коммуникации» и проводят исследования в этой области деятельности[1].

Норвежская система журналистского образования может быть более подробно рассмотрена на примере колледжа в г. Бодё (провинция Нордланд).

Колледж Бодё предлагает качественное образование в рамках широкого спектра специальностей, в том числе специальности «журналистика». На шести факультетах колледжа обучаются в общей сложности 3300 студентов, колледж имеет местные отделения в городах Мо и Рана и Стокмаркнес.

Факультет журналистики колледжа Бодё был основан в 1987 году и в настоящее время входит в отделение гуманитарных наук. Учебный план факультета был разработан на заседании администраций колледжей, проходившем в провинции Нордланд 20 июня 1991 года. План получил одобрение Министерства образования Норвегии и был утвержден 22 ноября 1993 года. В учебный план ежегодно могли вноситься незначительные изменения. Обучение на факультете журналистики длится два года, по завершении учебы студенты должны набрать в общей сложности 40 баллов для получения требуемой квалификации. Обучение на факультете журналистики колледжа Бодё могут проходить все желающие, являющиеся гражданами Норвегии. Для обучения журналистским навыкам иностранных студентов при колледже Бодё функционировал т. н. летний университет.

Основной целью факультета журналистики является подготовка профессиональных, творческих работников, преданных выбранной профессии. Обучение дает основные профессиональные знания в сфере журналистики, рассматривает роль средств массовой информации и их значение в современном обществе. Большинство норвежских журналистов, окончивших данное учебное заведение, впоследствии получили работу в различных средствах массовой информации, в крупных и малых редакциях СМИ. Поэтому учебным планом предусмотрено предложить студентам как можно более широкий спектр дисциплин для дальнейшей успешной профессиональной деятельности в различных видах средств массовой информации[2].

Процесс обучения содержит множество специальных дисциплин, независимо от специфики будущей работы журналиста и его специализации. Журналистское образование в Бодё делает акцент на теории и методике журналистского творчества и качественном обучении, получении практических навыков и умений, которые будут развиваться по мере обучения. Основные практические журналистские навыки студенты получают во время практики на норвежском радио, телевидении, в печатных средствах массовой информации. Также предлагается обучение азам фотодела.

Обучение организовано по тематическим блокам, содержание которых затем закрепляется практической работой — репортажами на заданные темы. Преподавание построено таким образом, чтобы студенты сами проявляли активность в профессиональной деятельности. Поэтому процесс обучения включает в себя несколько обязательных практических заданий, которые должны быть выполнены до экзаменационной сессии и являются допуском к экзамену.

Посредством системного обучения, индивидуального и в группах, студенты получают оптимальную возможность усваивать полученные знания. В учебном плане есть и отдельный предмет «Журналистика». Преподава-

[1] Studiekatalogen. Bodø: HIBO, 2000.

[2] Studiekatalogen. Bodø: HIBO, 2000.

тели придают большое значение развитию у студентов навыков общения и анализа. Студенты должны самостоятельно нести ответственность за форму и содержание своих журналистских произведений.

Частью обучения является прохождение практики на радиостанции или в редакции газеты. С этой целью факультет заключил договоры с рядом редакций печатных и аудиовизуальных средств массовой информации провинций Нордланд и Трёнделаг. Студенты обязаны пройти 12-недельную практику в редакции выбранного средства массовой информации. Затем отчеты о практике должны быть заверены редактором СМИ и куратором курса, отчеты также являются допуском к экзамену[3]. При этом экзамены сдаются с равными условиями и требованиями для всех учащихся. Журналисты, одновременно работающие в норвежских средствах массовой информации и предоставившие подтверждающий это документ (постоянная работа в СМИ в течение 6 месяцев; документ должен быть заверен редактором СМИ), могут получить освобождение от прохождения практики.

Студенты факультета журналистики выбирают специализацию довольно рано, во втором семестре курса обучения. К слову, специализация на радио также дает знания и опыт работы и в области телевидения.

Двухгодичное обучение на факультете журналистики гарантирует объем знаний и практических навыков, достаточный для успешной работы в любом средстве массовой информации.

В процессе обучения студенты получают практические профессиональные и письменные контрольные задания, постоянно практикуются в создании журналистских произведений. Понимание заданий и их четкое выполнение — важная часть процесса обучения. Такие предметы, как «Средства массовой коммуникации», «Роль СМИ в современном обществе», предназначены для того, чтобы обеспечить студентам понимание роли журналиста в обществе и важности его профессии. Курс обучения предполагает развитие творческих и практических навыков студента, обучение методам и технологиям журналистской работы; совершенствует владение словом и стилем.

Обучение на факультете журналистики колледжа г. Бодё длится два года. Каждый учебный год состоит из двух семестров: осенний и весенний.

Первый год обучения включает в себя следующие дисциплины: вводный курс; введение в предмет «журналистика»; письменные навыки; методы и технологии информационной журналистики; информационные материалы; правовая и криминальная журналистика; информационный репортаж (работа с источниками информации, юридические аспекты и этика); жанр интервью (виды, практические навыки); исторические документы; актуальный курс; языковые навыки; редактирование; фотодело; радио/телевидение; газетное дело и радиорепортаж. Для допуска к экзамену по окончании первого семестра необходимо выпустить 2 газеты и пройти практику в редакции СМИ.

Второй год обучения предлагает изучение следующих дисциплин: методы и технологии журналистских репортажей, мастерская репортажа; аналитическая статья, портрет; расследовательская журналистика; работа с источниками информации; юридические и этические аспекты мастерства; мастерская интервью; комментарий и аналитика; прикладной курс: языковые навыки, редактирование, радио/телевидение, фотография, журнальное дело; Для допуска к экзамену необходимо выпустить журнал и пройти практику в редакции СМИ. Также студенты должны написать курсовую работу по выбранной теме[4].

Для допуска к экзаменам студенты также должны предъявить заверенные куратором курса работы (так называемые «задания для обязательного выполнения»). Только наличие всех обязательных для выполнения работ и сданные экзамены первого года обучения дают студенту право продолжать учебу второй год.

Журналистика — общественная, творческая профессия. Поэтому обучение дисциплине «Журналистика» в колледже Бодё основано чаще всего на практической журналистской работе, где акцент ставится на исследовательских методиках, расширении кругозора будущих журналистов, изучении источников информации и развитии языковых навыков. Обучение разделено на тематические блоки, после изучения каждого из которых студенты должны предоставить репортажи на заданную тему. Систематическая проверка проделанной работы, выполненной в составе группы или индивидуально, проходит обычно в учебных помещениях колледжа под руководством преподавателя.

По окончании двух лет обучения студент должен отработать в общей сложности 12 недель в редакции средства массовой информации. Оба периода производственной практики студент обязан отработать в одной и той же редакции. Обычно практика проходит в редакциях газет или радиостанций северной части Норвегии, либо в провинции Трёнделаг, со СМИ которой колледж заключил ряд договоров. Но факультет имеет возможность заключить договор с тем средством массовой информации, в котором студент изъявил желание проходить практику — здесь факультет может пойти навстречу пожеланиям студента. Студенты, проходящие практику в редакции газеты, получают заработную плату в размере 40 % от обычной зарплаты сотрудника издания. Региональное отделение телерадиовещательной компании NRK в таких случаях оплачивает работу студента по своим расценкам, которые несколько выше, чем у редакций печатных изданий.

В случае, если студент желает проходить практику в редакции, с которой факультет журналистики не заключал договор, студент обязан предоставить декану

[3] Studiehåndbok. Bodø: HIBO, 1999.

[4] Studiehåndbok. Bodø: HIBO, 1999.

факультета и куратору курса документ, где приводит веские причины такого решения. Производственная практика с отчетом о ее прохождении является частью процесса обучения на факультете журналистики колледжа г. Бодё. Отчет должен быть заверен редактором средства массовой информации, руководителем по практике и является одним из условий для допуска к экзаменам.

При сдаче основного экзамена студент должен показать знание предметов, изучавшихся им на протяжении двух лет обучения. Студент обязан продемонстрировать определенные навыки и знания, особенно по предмету специализации в той области, в которой он в дальнейшем намерен работать.

Главным условием двухгодичного обучения на факультете журналистики колледжа г. Бодё является сданный экзамен первого года обучения. Также у студента не должно оставаться задолженностей по дисциплинам, пройденным в первом учебном году.

Факультет журналистики колледжа г. Бодё выпускает профессиональных журналистов с 1987 года. Все бывшие студенты факультета получили работу после пройденного курса обучения и в настоящее время работают в различных средствах массовой информации на территории всей страны, в редакциях газет и других печатных средств массовой информации, а также в редакциях аудио- и визуальных СМИ[5].

Журналистское образование дает возможность сразу же по окончании колледжа заключить двухгодичный договор с любым средством массовой информации и обеспечивает гарантированный стабильный заработок.

В дальнейшем перед факультетом журналистики колледжа г. Бодё стоит задача продолжить развитие и совершенствование процесса обучения по специальности «Журналистика» и найти лучшие формы и способы обучения.

В настоящее время факультет журналистики колледжа г. Бодё предлагает журналистам специальные курсы повышения квалификации, а также подготовительные курсы для абитуриентов.

Фактически каждый норвежский журналист рано или поздно воспользуется одним или несколькими подобными курсами, которые обеспечивают более глубокое знание требований и возможностей профессии журналиста.

С момента реорганизации компании NRK и перехода компании от государственного к общественно-правовому типу вещания в период до начала 2000-х гг. значительных изменений в норвежской системе журналистского образования не происходило. В особенности это касается факультета журналистики колледжа Бодё, учебный план которого был утвержден лишь в 1991 году, то есть уже после смены курса вещательной политики компании NRK. В то же время студенты факультета журналистики университета города Осло и института журналистики города Фредрикштадта стали непосредственными свидетелями и участниками изменений в вещательной политике NRK.

В первую очередь, смена принципа вещания отразилась на содержании журналистских произведений студентов-практикантов: теперь компания NRK не являлась главенствующим СМИ в стране и не могла диктовать условия. Выбор тем журналистских работ значительно расширился, теперь работники СМИ освещали не только общественно-политические или спортивные события.

Второе новшество — возможность самостоятельного выбора редакции для прохождения практики. До реорганизации NRK и смены системы вещания студенты проходили производственную практику исключительно в подразделениях NRK (головной офис или региональные отделения). Причем, место для прохождения практики назначал преподаватель либо куратор курса. В 1990-е гг. годы студенты, наконец, получили возможность самостоятельно выбирать редакции СМИ. Теперь это могут быть коммерческие вещательные компании, где, заметим, нет фиксированного размера оплаты; студент получает сумму в зависимости от выработки. Есть при таком варианте и отрицательный момент — продолжительность рабочего дня может быть дольше общепринятой. Но, повторим, выбор доброволен и полностью зависит от студента. Кроме того, учебный план был подвергнут изменениям в части содержания журналистских произведений и практических работ: большим вниманием пользуются совместные обучающие программы и сотрудничество с профильными вузами и СМИ России. Норвегия, входя в т. н. «Арктическую восьмерку», является одним из наиболее активных участников политической жизни Арктического региона, норвежские СМИ посвящают все больше внимания освещению общественной и политической жизни Приполярной части России (Мурманская, Архангельская области, НАО, Карелия). Для максимально объективного освещения общественно-политических событий в указанном регионе факультет журналистики колледжа Бодё в период с 1995 по 2005 год регулярно организовывал обмен группами студентов-журналистов с профильными подразделениями вузов Архангельска, Мурманска, Петрозаводска и пр. В студенческих журналистских произведениях освещались такие актуальные проблемы, как перспективы дальнейшего развития Приполярного региона, энергетическая безопасность, рациональное использование природных ресурсов, экологическая политика граничащих государств.

Если участие в «Арктической восьмерке» сравнительно редко упоминалось в российских СМИ, то норвежские коллеги придерживались иного подхода к данной теме, и для этого у них были серьезные основания. Так, например, государственный секретарь Норвегии Лив Моника Стубхольт, выступая с докладом «Крайний Север: стратегический фокус для Норвегии» на конференции в Оттаве 11 мая 2005 г., не могла не упомянуть о «великом восточном соседе». Доклад заслуживает

[5] Studiehåndbok. Bodø: HIBO, 1999.

особого внимания, так как в нем обозначены перспективы дальнейшего развития Приполярного региона[6]. Проблема энергоресурсов весьма актуальна и для России, и для Норвегии (которая занимает третье место по экспорту нефти). К примеру, в докладе госсекретаря Норвегии подчеркивается, что, по оценкам экспертов, потребность мира в энергетике к 2030 г. возрастет на 60 %, и уже сегодня надежды Запада связаны с нефтегазовыми запасами Арктики, в первую очередь, Баренцева моря. В докладе освещена также проблема рационального использования природных ресурсов. Норвежское правительство подготовило специальный план экологически рациональной эксплуатации ресурсов норвежской части Баренцева моря. Но при этом необходимо развивать сотрудничество в сфере экологической безопасности с Россией. В Скандинавии, в частности — в Норвегии, вопросам экологии традиционно уделяется большое внимание, и данная тема находит постоянное отражение в учебных «выездных» репортажах студентов факультета журналистики колледжа г. Бодё.

В остальном процесс подготовки журналистов после смены системы вещания — перехода от государственного к общественно-правовому вещанию — не изменился. Остались прежними строгие требования к выполняемым работам, изучаемый объем теоретического и практического материала. Стал разнообразнее перечень изучаемых дисциплин. Это произошло в связи с появлением новых средств массовой информации, использованием сети Интернет и распространением системы цифрового вещания.

Телерадиовещательная компания NRK в последние годы XX века — первые годы XXI века предпринимала активные усилия по расширению поля деятельности, сферы влияния и внедрению новых технологий вещания. Следовательно, в государстве возникла острая потребность в подготовке профессиональных кадров для работы на вновь появившихся теле- и радиостанциях. В связи с этим в учебные планы факультетов журналистики было включено знакомство с электронными СМИ и изучение цифровых технологий видео- и аудиовещания.

Изменения, произошедшие в вещательной политике основного норвежского СМИ, разнообразили и усовершенствовали существующую в Норвегии подготовку профессиональных журналистских кадров. Качество журналистского образования в Норвегии продолжает оставаться на прежнем высоком уровне.

[6] Данилов Н. Россия и Норвегия: у каждого – свой камень за пазухой. За кулисами политики // ИА RUSNORD, 2006: www.rusnord.ru. – [Электронный ресурс].

ЛИТЕРАТУРА

1. Bastiansen H. Da dynastiet kom til Norge. Nærbilde av et medieskjema. Levende bilder 1/91. Oslo og Trondheim: NAVF, 1992.

2. Bernstein D. Sendere, studio og teknikk ved atte av NRKs storste distrikts-kontor. Oslo: Andersen og Bernstein, 1992.

3. Borgen J. Noe vi kaller kunst. Oslo: OmKring NRK, 1976.

4. Bratholm A. Innstilling om omfanget av Norsk rikskringkastings enerett. Oslo: Kirke- og undervisningsdepartementet, 1967.

5. Bratholm A. Innstilling om reklame i radio og fiernsyn. Oslo: Kirke- og undervisningsdepartementet, 1968.

6. Dette er London. Oslo: TSM, 1978.

7. Eileng N.A. Sport som konkurransearena mellom NRK og TV 2 // Norsk medietidsskrift. 2002. № 2.

8. Jacobsen D. R. Fra monopol til marked. Reform i Norsk rikskringkasting. Bergen: Institutt for administrasjon- og organisasjonsvitenskap, 1992.

9. Nergården I. C. M. Et hamskifte. Distriktskontorenes plass I det nye NRK-systemet 1990–2000. Oslo: Institutt for medier og kommunikasjon, 2000.

10. NRK mot år 2000. Oslo: Omkring NRK, 2001.

11. Østbye H. Hvem eier norske massmedier? Oslo: Makt- og demokratiutredningen, 2000.

12. Ottosen R., Ressland L.A., Østbye H. Norskpressehistorie. Oslo: Samlaget, 2002.

13. Selmer K. S. Hva Ønsker vi av NRK? Oslo: Minerva, 1967.

14. Smeland S. Utvalgettild utrede distriktskontorenes plass i Norsk rikskringkasting. Oslo: OmKring NRK, 1971.

15. Syvertsen T. Ny teknikk, ny politikk og nye medier. Hovedoppgave. Report no.4. Bergen: Department of mass communication, 1996.

16. The Norwegian press. Nytt fra Norge. Oslo, 1995.

17. www.nrk.no/Radio (дата обращения: 26.01.2017).

УДК 339.944.2:378.225

ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[1]

EDUCATION AND LABOR MARKET: REGIONAL ASPECTS

КЛЮЧАРЕВ Григорий Артурович,
доктор философских наук, профессор,
руководитель Центра социологии
образования и науки
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН

KLIUCHAREV Grigory Arturovich,
Doctor of Philosophy, professor,
Head of the Center of sociology
of science and education,
Federal research sociological
center RAS

В какой мере «продукция» системы профессионального образования принимается российским рынком труда? На основе 120-ти экспертных интервью, проведенных в различных регионах страны (работодатели, рекрутинговые агентства, службы занятости, руководители департаментов труда региональных администраций, руководители и преподаватели вузов), ищутся ответы на данные вопросы. Показано, что основная тенденция — несоответствие имеющегося объема и качества подготавливаемых специалистов структуре спроса, предъявляемого работодателями. В некоторых случаях речь идет об имитации (симулякризации) профессионального образования. Результат этого можно наблюдать в структурной безработице и обособлении образовательной сферы от рынка труда. Приводятся рекомендации региональным органам управления образованием.

Ключевые слова: **профессиональная подготовка, занятость, трудоустройство.**

How the “outcome” of the professional training institutes and universities meets the labor market challenges? On the basis of 120 expert interviews conducted in various regions of the country (employers, the recruiting agencies, the employment services, heads of departments of work of regional administrations, heads and teachers of higher education institutions) answers to the matters are looked for. It is shown that the main tendency — discrepancy of the available volume and quality of the trained experts to structure of demand shown by employers. In certain cases it is about imitation (simulyakrization) of professional education and training. The result of it can be observed in structural unemployment and isolation of the educational sphere from labor market. Recommendations to regional governing bodies of education are provided.

Keywords: **vocational training, employment, job matching.**

Основным средством восстановления нарушенного в настоящее время баланса во взаимодействии системы профессионального образования, рынка труда и социального поведения молодежи является постепенная коррекция правил игры на рынке образовательных услуг. Это, как можно надеяться, должно «разорвать» порочный круг, когда предприятия не доверяют качеству подготовки, указанному в дипломах, граждане покупают образовательную услугу (а вместе с ней и диплом низкого качества), поставщики образовательных услуг формируют значительный по объему средств рыночный сегмент дешевого и некачественного образования, а работодатели предпочитают при этом еще больше не доверять дипломам и, как говорится, «от греха подальше» не иметь дело с выпускниками учебных заведений, отдавая предпочтение молодым, но уже показавшими себя в деле работникам.

В этой связи работодатели отмечают невысокое качество профессиональной подготовки специалистов и квалифицированных рабочих на всех уровнях.

[1] Подготовлено при поддержке РГНФ – РФФИ, проект №№ 16-03-00050 «Профессиональное образование в конкурентной среде».

Причем уровень подготовки в вузах лишь в одном случае из трех полностью соответствует требованиям предприятий.

По мнению экспертов, на всех уровнях профессиональной подготовки остро не хватает «производственных навыков», «знания специфики производства», «практики». По сути дела, речь идет об отсутствии компетенций, необходимых для выполнения определенных профессиональных действий. Именно поэтому предпочтительным для представителей предприятий является подготовка, по крайней мере, квалифицированных рабочих непосредственно на предприятиях, а не в ПУ или на курсах. Такой позиции придерживается 65 % экспертов этой группы. Еще 10 % экспертов допускают возможность подготовки в профессиональных училищах, но с обязательным прохождением практики на предприятии.

Наблюдается принципиальное расхождение в понимании ситуации между представителями учебных заведений и работодателями. Вузовские эксперты убеждены, что качество обучения в их образовательном учреждении, и как следствие высокая репутация,— это практически единственная и наиболее важная позиция, которая существенно отличает их вуз от других высших учебных заведений города и региона. Однако, отвечая на вопрос о том, может ли выпускник сразу стать квалифицированным специалистом на основе знаний и навыков, полученных в вузе, мнение экспертов-представителей вузов становится более сдержанными. Лишь треть убеждены в этом, тогда как большинство (67 %) считает, что выпускникам их вузов в той или иной степени нужна дополнительная профессиональная подготовка. Не это ли является прямым подтверждением существования серьезного разрыва между учебной подготовкой и требованиями рынка труда.

На практике, пусть и неохотно, работодатели принимают в штаты своих предприятий и служб молодых специалистов-выпускников в основном с целью существенного занижения ставки работника и, соответственно, экономии фонда заработной платы, а также по причине «навязываемой» местными администрациями политики целевого квотирования штатов в пользу молодежи. Как отметили все респонденты, «цена рабочей силы» молодого выпускника существенно ниже, чем «стоимость» специалиста, имеющего необходимую квалификацию и опыт. И это единственный, пусть и немаловажный, аргумент в пользу молодежи. Другой вопрос заключается в том, станет ли работодатель вкладывать средства в дополнительное обучение своего нового сотрудника — выпускника учебного заведения — или же просто предоставит ему возможность самостоятельно получать необходимую компетенцию и становиться полноправным работником.

Таким образом, низкое качество профессиональной подготовки молодых специалистов и рабочих связано с отсутствием практических знаний и навыков работы, незнанием производственных процессов. Полученные данные позволяют еще раз констатировать достаточно слабые связи между вузами и предприятиями, что не позволяет корректировать качество профессиональной подготовки в соответствии с требованиями рынка труда.

* * *

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что процесс скоординированного развития рынка образовательных услуг и рынка труда сегодня нарушен. Сокращение потребности в определенных категориях профессий, отсутствие социально-экономических программ развития занятости регионов, слабая связь учебных заведений с предприятиями по подготовке специалистов под конкретные рабочие места — все это свидетельствует о межведомственном разобщении, приводит к утрате реальных ориентиров подготовки кадров с соответствующим уровнем профессионального образования и квалификации, негативно отражается на судьбе и стартовом успехе молодого человека.

Полученные нами данные свидетельствуют, во-первых, о том, что между основными субъектами сферы занятости и рынка труда — работодателями, государственными органами и учебными заведениями — пока не сложились устойчивые формализованные контакты, которые могли бы способствовать улучшению ситуации с подготовкой и трудоустройством кадров. На практике работодатели с неохотой принимают молодых специалистов, экономя свои средства при этом, изредка обеспечивают им возможность дополнительного образования на рабочем месте. Как правило, при трудоустройстве предпочтение отдается работникам с опытом, на практике подтвердившим свои знания и компетенции, которые у молодых выпускников отсутствуют.

Во-вторых, государственные органы проводят политику обеспечения занятости в основном с целью понижения показателя безработицы во вверенном им регионе, то есть выполняют, по сути, социальные функции. Такое же положение и в отношении молодых специалистов: как и куда их пристроить — это «головная боль» соответствующих служб администраций. Как показывает опыт ряда стран, всеобщее высшее и, соответственно, избыточное образование приводит к появлению так называемого прекариата, потенциально нестабильного и проблемного слоя социальной структуры, содержание которого обходится дополнительными расходами налогоплательщикам.

В-третьих, учебные заведения пользуются данными им академическими свободами и автономией исключительно в собственных интересах, чтобы не выпасть из конкурентной «гонки» на выживание. На практике они действуют, исходя из ситуации на рынке образовательных услуг. Подготовка ведется по тем специальностям, которые пользуются спросом у молодежи и родителей и обучение по которым приносит прибыль. Именно по этой причине в своих презентациях и информационно-рекламных материалах университеты, помимо

перечня предлагаемых учебных дисциплин, обещают абитуриентам «веселую жизнь на кампусе» и скромно умалчивают о возможностях трудоустройства по полученной специальности по окончании учебы.

В результате происходит «бег по кругу», который, похоже, всех устраивает, по крайней мере, в тактической (краткосрочной) перспективе. Система образования работает на саму себя, а жесткая конкурентная борьба между учебными заведениями за бюджетные места и платных студентов не способствует повышению качества обучения и часто приводит к имитации образовательного процесса. Работодатели не видят смысла сотрудничать с вузами и предпочитают работников с опытом и трудовой биографией. Молодежь делает вид, что учится, а на самом деле находится в перманентном шестилетнем/четырехлетнем ожидании момента получения диплома или свидетельства о формальном профессиональном образовании. Однако в стратегической (среднесрочной) перспективе такая «институциональная ловушка» имеет немалые издержки по причине недопроизводства человеческого капитала.

Единственный участник этого дискурса, который может повлиять на ситуацию, это региональные органы управления образованием — департаменты труда и занятости. Совместно с департаментами образования они в состоянии обеспечить принятие таких законодательных актов, которые с учетом специфики региона могут содействовать постепенному переходу к эффективному взаимодействию рынков труда, учреждений профессионального образования и молодежи. Таким образом, государство призвано использовать имеющиеся у него полномочия для того, чтобы складывающиеся в данной сфере рыночные отношения способствовали устойчивому социально-экономическому развитию региона.

УДК 378.14

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE ISSUE OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORIES DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

КОНДРАТЕНКО Борис Анатольевич,
к. п. н., доцент кафедры таможенного дела
Западного филиала РАНХиГС

Boris A. KONDRATENKO,
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Customs, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
West branch

КОНДРАТЕНКО Анатолий Борисович,
д. п. н., профессор,
заместитель директора
Западного филиала РАНХиГС

Anatoliy B. KONDRATENKO,
Doctor of Pedagogy, Professor, Deputy Director, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, West branch

В статье раскрываются основные понятия и подходы, реализуемые в ходе построения индивидуальных образовательных траекторий: индивидуализация и персонализация профессионального обучения в высших учебных заведениях в условиях развития в Российской Федерации цифрового общества, отражаются взгляды отечественных ученых на индивидуализацию и персонализацию обучения, обосновывается необходимость внедрения персонализации в практику учебно-воспитательного процесса в современной России.

Ключевые слова: **образовательный процесс, модернизация образования, социализация обучающихся, индивидуализация обучения, персонализация обучения**.

The article reveals the main concepts and approaches implemented during the construction of individual educational trajectories: learning individualization and personalization in higher school in the conditions of digital society development in Russia; the views of Russian scientists, their thoughts about individualization and personalization of training and its relation; the necessity of introducing personalization into practice is substantiated educational process in modern Russia.

Keywords: **educational process, modernization of education, socialization of students, individualization of training, personalization of training.**

Процесс информатизации во всех сферах деятельности общества, начавшийся в XXI веке, привел к формированию новой социально-экономической формации, получившей название информационного общества. [3, с. 7] В индустриальном и частично постиндустриальном обществе классическая педагогика во многом удовлетворяла представляемым обществом требованиям, но в информационном обществе это изменилось. Информационное общество характеризуется возрастанием количества знаний, которые необходимы человеку для успешной деятельности, а также быстрым увеличением общего количества доступной информации. [6] Традиционные методы образования, сохранившиеся еще в XIX века, такие как: монологическая передача знаний и основополагающая позиция педагога; книга, выступающая основным средством познания; обучение в юном возрасте для создания задела знаний и навыков на всю жизнь; жесткая структура учебных дисциплин и форм организации учебного процесса с четким акцентом на аудиторные занятия,— перестали быть адекватным ответом на запросы развивающегося общества. [6, с. 15] Это выявило потребность в разработке новой педагогической парадигмы, обосновывающей и реализующей новые подходы к организации образовательного процесса. Таким образом, возникла необходимость сформировать принципы педагогики, которые отвечали бы требованиям жизни в информационном обществе.

Научно-педагогическая общественность отмечает возросшую потребность в привнесении в педагогику новых элементов. На смену большому количеству строго регламентированных аудиторных занятий, по мнению А. М. Новикова, А. Н. Овечкина, В. И. Солдаткина и В. П. Беспалько, должно прийти более активное использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. [15]

С целью модернизации профессионального образования и обеспечения его «высокого качества… в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития общества и экономики» Министерство образования и науки Российской Федерации опубликовало государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. [17, с. 6] Внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) профессионального образования, призванных обеспечить высокое качество профессионального образования, предусматривает большую самостоятельность образовательных организаций и возможность индивидуализации обучения. [17, с. 14]

Далее индивидуализация обучения в дидактике получает развитие. Так, на заключительном третьем этапе реализации программы акцент планируется сделать на обеспечении непрерывности образования и еще большей индивидуализации образовательных программ: «…все студенты будут учиться по индивидуальным учебным планам, включающим значительную долю самостоятельной работы с использованием информационных технологий». [17, с. 24]

Представленные позиции необходимо конкретизировать для их последующего дидактического применения. Теоретической основой для дидактического переноса, по нашему мнению, выступают концепции ученых, исследовавших принцип индивидуализации обучения. Под индивидуализацией обучения традиционно понимается «организация учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся, которая позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого ученика и осуществляется в условиях коллективной учебной работы в рамках общих задач и содержания обучения». [18, с. 99]

В рамках подхода к индивидуализации обучения Т. Б. Гребенюк и О. С. Гребенюк разработали авторскую концепцию педагогики индивидуальности, которую можно охарактеризовать в логике процесса обучения следующим образом.

Целью обучения в педагогике индивидуальности является полная реализация индивида в обществе, однако развитие обращено к тому, что уже присуще индивиду, а воспитание и обучение — к тому, чего у него нет, но что дано в культуре, в общественной морали, в нравственных нормах и нравственных качествах людей. Важной представляется задача совмещения различных целей человека и общества. [8, с. 36]

Особенность содержания процесса обучения в педагогике индивидуальности представляет собой набор специально разработанных средств формирования индивидуальности, индивидуальных качеств человека и его индивидуума в целом.

Метод педагогики индивидуальности предусматривает направленность на подготовку к жизни, передачу социального опыта (изучение внешнего мира). Педагогика индивидуальности направлена в большей степени

на освоение самого человека (его внутреннего мира), нежели на взаимодействие его с миром внешним. [8]

Условия процесса обучения включают в себя создание необходимых условий для развития мотивации, а также демонстрацию значимости учебной деятельности для профессии, развитие у учащихся стремления к саморазвитию.

Результатом обучения, в соответствии с концепцией педагогики индивидуальности, является индивид с развитой индивидуальностью, который в своей деятельности может опираться на собственные силы, таким образом являясь самостоятельным и свободным. [8]

Итак, можно сделать вывод о том, что концепция педагогики индивидуальности определяет важнейший критерий для мотивации к индивидуальному обучению — собственные силы.

Согласно подходу Ш. А. Амонашвили, признанному авторитету в области индивидуализации обучения, принцип индивидуализации образования применяется в рамках разработанной им концепции гуманной педагогики. По мнению Амонашвили, «качество знаний, ценность идей, мыслей и деятельности человека определяются не только глубиной самих знаний, но и их духовной насыщенностью». [2, с. 39]

Основной целью гуманной педагогики, по Амонашвили, является воспитание «Благородного Человека», «Благородной Личности», «Благородного Гражданина»: «Благородный Человек — он духовный, он честный и чистый, он любящий, чуткий и заботливый ко всем, он умеет проявлять свои качества и устремления естественно, то есть красиво, изящно…» [2, с. 27]

Характеризуя содержание обучения в концепции гуманной педагогики, стоит отметить, что, по мнению Ш. А. Амонашвили, не должно быть догматических критериев оценки, которые бы вписывали обучающихся в некую заранее известную схему — «в педагогике никто не имеет быть мерою для другого». [2, с. 52]

Говоря о методах обучения, стоит заметить, что определяющим в педагогическом процессе гуманной педагогики считается личность. «Педагогический процесс — это Вы, Ваше настроение, Ваше состояние. Человек должен осознать свою судьбу, свой путь, свою маленькую, но миссию. Причем, поиски ведет сам человек. Но направить его еще в раннем детстве обязан учитель». [2, с. 78]

Среди условий обучения в свете концепции гуманной педагогики можно выделить: необходимость познания и усвоения обучающимися истинно человеческих, гуманных взаимоотношений в обществе; в первую очередь, познание обучающимся не внешнего мира, а внутреннего; полная свобода выражения индивидуальности; устранение всего, что может спровоцировать асоциальные мысли. По мнению Ш. А. Амонашвили, именно в «очеловечивании среды вокруг обучающегося» и состоит основная задача педагога, а результатом такого обучения является воспитание «Благородного Человека». [2]

Таким образом, Ш. А. Амонашвили делает заключение о том, что именно организация учебного процесса позволяет сформировать мотивацию к индивидуальному учебному труду. [2, с. 113]

В концепции государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы указано, что индивидуальная образовательная траектория должна способствовать успешной социализации, иметь социальную значимость образования, социальную ответственность, социализацию и т. п. Так, первой в списке задач реализации государственной программы значится «формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного профессионального образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации». [17, с. 6] В формулировке этой задачи явно прослеживается социальная ориентированность государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы, ее нацеленность на удовлетворение запросов общества, изменившихся с переходом России и всего мирового сообщества к новой социальной формации — информационному обществу. Подобный вывод подтверждается так же и формулировкой некоторых других задач программы, таких как, например, «обеспечение эффективной системы по социализации и самореализации молодежи, развитию потенциала молодежи». [17, с. 7]

На наш взгляд, индивидуальная образовательная траектория, способствующая успешной социализации, может быть реализована через персонализацию обучения.

Персонализация обучения — это особая организация учебного процесса с целью обретения обучающимся общественно значимых, индивидуально-неповторимых свойств и качеств, позволяющих оригинально выполнять определенную социальную роль. [18, с. 248]

Проанализируем концепции отечественных ученых, занимавшихся вопросами персонализации обучения, для чего рассмотрим взгляды А. Б. Кондратенко и В. В. Грачева.

По взглядам А. Б. Кондратенко, персонализация обучения связана с определением индивидуальных свойств личности и выстраиванием траектории образовательного процесса таким образом, чтобы обеспечить с их учетом его максимальную эффективность. [12, с. 8] Стоит отметить, что персонализация, по А. Б. Кондратенко, во многом строится на использовании информационных и коммуникационных технологий для повышения гибкости образовательного процесса и возможности максимально полно учесть свойства личности обучающегося.

Целью процесса обучения с использованием персонализации обучения А. Б. Кондратенко является максимизация его эффективности, которая может быть определена рядом показателей.

Содержанию обучения в концепции персонализации, по А. Б. Кондратенко, необходимо проявлять макси-

мальную гибкость и ориентированность на возможность применения различных способов изложения учебного материала разным обучающимся, в зависимости от их персональных свойств личности. [13, с. 18]

Метод персонализации, по А. Б. Кондатенко, основан на учете влияния факторов, свойственных личности каждого конкретного обучающегося. А также заключается в выборе одного из определенных заранее персональных учебных планов, которые, при имеющихся у обучающегося свойствах личности, позволят достигнуть максимального результата в процессе обучения. Для этого используются специализированные психологические тесты, анкетирования и мероприятия, направленные на оценку освоения учебного материала. [12; 13; 14]

Одним из основных условий обучения является оценка эффективности учебного процесса, построенная на измеримых критериях, которая позволит оперативно корректировать персональные траектории обучения (персональные учебные планы). [13, с. 20]

Результатом применения персонализации, по А. Б. Кондратенко, является максимально эффективное освоение каждым обучающимся учебных дисциплин. [14, с. 48]

Можно сделать вывод о том, что учет факторов, свойственных личности каждого отдельного студента, позволяет создать индивидуальную «среду обучения» для каждого обучающегося, используя возможности информационно-коммуникационных технологий. [14, с. 42–43] Это полностью отвечает программным целям и задачам концепции государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы, отмеченным ранее.

Стоит заметить, что в своих работах А. Б. Кондратенко относит индивидуализацию обучения к общему образованию, как наиболее востребованную и полезную на этом этапе, а персонализацию обучения к высшему образованию, как инструмент воспитания востребованного обществом максимально высококвалифицированного специалиста. [13, с. 18]

Другой исследователь персонализации — В. В. Грачев — подошел к проблеме персонализации обучения с другой стороны. Он, как и А. Б. Кондратенко, отмечает значимость персонализации обучения именно в высшей школе, как выполняющей важную функцию перевода обучаемого в личностную позицию, т. е. в позицию субъекта учебной деятельности и сопряженных с ней ведущих сфер жизнедеятельности (познавательной, информационной, научно-инновационной, социальной, культурной, управленческой, досуговой и т. д.). [7, с. 12]

В. В. Грачев в качестве цели обучения выделяет развитие механизмов «личностного существования человека» (избирательность, творчество, ответственность, рефлексия и др.). [7, с. 11]

Говоря о содержании обучения, Грачев сосредоточивает внимание на том, что субъектам педагогического процесса должна быть предоставлена максимальная свобода, которая должна касаться не только свободного доступа к информации, но и выбора необходимых знаний и способов их получения. [7, с. 16]

Вместо стандартизированной методики обучения, по мнению В. В. Грачева, следует создавать условия для приобщения обучающихся к науке. Т. е. условия для партнерства между студентами и преподавателями, совместно занимающимися научными исследованиями и получающими новые знания.

Для того чтобы это стало возможно, необходимо выполнение ряда условий в процессе обучения: безусловный отказ от любого догматизма; утверждение социальных, гуманистических приоритетов в сферах экономики, технологии, науки, политики, экологии; отказ от заданных извне стереотипов, стандартов сознания, поведения, мышления и ориентация на саморазвитие и свободное волеизлияние человека; реальная демократизация общественной жизни через создание гражданских институтов власти, возрастание прав и ответственности людей; утверждение экономической, социальной и духовной самостоятельности человека. [7, с. 12–14]

Таким образом, в результате обучения появится возможность выработки собственной, уникальной позиции студентов в образовательном процессе и их сопричастности не только к своему делу, учебе, но и к социуму, культуре, к миру в целом. А значит, каждый обучающийся получит возможность в полной мере реализовать свою социальную роль, миссию профессии, внеся вклад в развитие России через максимальное развитие собственной личности. [7, с. 18]

Использованное понятие «миссия профессии» относится к социологии и определяет то, в чем заключается основная цель профессии. Эта цель направлена во внешний мир и призвана сформулировать потребность социума в качественном исполнении той или иной социальной роли. [4, с. 19] Например, потребность экономического сектора Российской Федерации в квалифицированных маркетологах обусловлена объективными социально-экономическими факторами, а не индивидуальными предпочтениями или пожеланиями каждого конкретного специалиста в этой области.

Миссия профессии, чаще всего определяемая социальной значимостью профессии в обществе, в большей степени отражает идеи персонализации и даже иногда именуется «социальной значимостью профессии». [4, с. 14] В то же время в исследованиях А. А. Деркача и А. К. Марковой имеет место понятие, отражающее содержание профессиональной готовности как отражение цели педагогического образования, это аккумулировано в профессиограмме, отражающей инвариантные, идеализированные параметры личности и профессиональной деятельности. [16]

Упомянутые профессиограммы, по трактовке А. А. Деркача,— это «системное описание социальных, психологических и иных требований к субъекту определенной профессии и определение, исходя из этих требований, необходимых для данного вида

деятельности качеств личности, составляющих основу профессиональной пригодности людей». [1, с. 98] Таким образом, профессиограммы, представляющие собой систему признаков, описывающих ту или иную профессию, также включают в себя перечень норм и требований, предъявляемых этой профессией или специальностью к работнику. Но эти требования касаются не только тех черт, которые общество предъявляет к человеку, но и сугубо индивидуальных черт профессии, таких как возможности трудоустройства и полезные личностные качества. [16] Важно отметить, что профессиография является неким сплавом идей индивидуализации и персонализации, соединяя индивидуальные свойства личности, характерные для ее основной составной части — психограммы, с более социально-ориентированной профессиограммой. [9] Как связующий элемент, профессиография может помочь внести мотивацию в индивидуальную учебную деятельность, сущностные силы, которые определяют способность к реализации индивидуальной учебной работы и возможность применения информационно-коммуникационных технологий в образовании; в единую систему, которая позволила бы осуществить успешную социализацию при обучении по индивидуальной образовательной траектории — через персонализацию обучения.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что индивидуальные образовательные траектории, способствующие успешной социализации обучающихся, могут быть реализованы через персонализацию обучения, путем создания индивидуального учебного места. Обучение в этом случае может быть организовано таким образом, чтобы оно отвечало целям личностного психического и «нравственного развития» [6, с. 119], такой организации образования, которая позволила бы всем обучающимся раскрыть свои исключительные способности к вполне определенной деятельности. [6, с. 6–12]

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмеологический словарь / Под общ. ред. А. А. Деркача.— М.: Изд-во РАГС, 2004.— 161 с.

2. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике.— М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1995.— 496 с.

3. Асмолов А.Г., Семенов А. Л., Уваров А. Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие.— М.: Изд-во «НексПринт», 2010.— 84 с.

4. Бакштановский В.И., Согомонов Ю. В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок: Монография.— Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005.— 378 с.

5. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога).— Екатеринбург, 2000.— 937 с.

6. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия).— М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Модек, 2002.— 352 с.

7. Грачев В. В. Персонализация образования как ответ на глобальные вызовы современности // Акмеология.— Научно-практический журнал. № 2. М., 2005.— С. 11–17.

8. Гребенюк О.С., Гребенюк Т. Б. Основы педагогики индивидуальности: Учеб. пособие / Калининигр. гос. ун-т. Калининград, 2000.— 572 с.

9. Деркач, А. А. Профессиограмма государственного служащего / А. А. Деркач, А. К. Маркова.— М.: Изд-во РАГС, 1999.— 94 с.

10. Захарова О. А. Психологические модели индивидуализации обучения математике студентов в вузе / Э. Г. Скибицкий, О. А. Захарова // Материалы международной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы управленческой деятельности в кризисный период: теория и практика».— Новосибирск: НГАУ., 2010.— С. 135–146.

11. Козина Ж. Л. Индивидуализация подготовки спортсменов в игровых видах спорта: Монография / Ж. Л. Козина.— Харьков: «Точка», 2009.— 396 с.

12. Кондратенко А. Б. Виртуальная образовательная среда Московского государственного университета экономики, статистики и информатики // Вестник БФУ им. И. Канта. 2012. № 5.— С. 7–10.

13. Кондратенко А. Б. Методология построения e-learning системы персонализации обучения // Открытое образование. 2011. № 5.— С. 17–20.

14. Кондратенко А. Б. Проектирование образовательного процесса в информационном обществе. // «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта». 2013. № 5.— С. 42–49.

15. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. М.: Эгвес, 2008.— 136 с.

16. Профессиограммы специалистов: [Электронный ресурс]. URL: http://www.profigrama.ru/. (Дата обращения: 01.10.2013).

17. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р «О государственной программе Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы».

18. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров.— Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005.— 448 с.

19. Солонина А., Солонин В. Персонализированное обучение в контексте социализации //Высшее образование в России. 1996. № 3.— С. 101–108.

УДК 378.14

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

RUSSIAN EDUCATION IN THE DIGITAL SOCIETY

КОНДРАТЕНКО Анатолий Борисович
д. п. н., профессор,
заместитель директора
Западного филиала РАНХиГС

Anatoliy B. KONDRATENKO,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Deputy Director, Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration, West branch

КОНДРАТЕНКО Борис Анатольевич
к. п. н., доцент кафедры
таможенного дела
Западного филиала РАНХиГС

Boris A. KONDRATENKO,
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Customs, Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration, West branch

В статье приводится краткий обзор перспектив развития педагогической науки и практики в контексте бурно развивающихся информационных технологий. Отмечается значимость глубокой интеграции развивающихся информационных технологий в образовательный процесс на всех уровнях.

Ключевые слова: **цифровое общество, образование, тенденции, информационные технологии, перспективы.**

The article provides a brief overview of the prospects for the development of pedagogical science and practice in the context of rapidly developing information technologies. The importance of deep integration of developing information technologies into the educational process at all levels is noted.

Keywords: **digital society, education, tendencies, information technologies, perspectives.**

Сейчас в России продолжают свое стремительное развитие процессы всеобщей интеграции информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности. [6] При этом учебные заведения нашей страны (в первую очередь, высшие учебные заведения) сейчас испытывают необходимость в постоянном обновлении учебно-методического обеспечения образовательных программ под давлением возрастающего потока информации, который повышает информативную емкость занятий и порождает необходимость в совершенствовании учебного процесса.

В педагогической науке существует объективная проблема отсутствия новых средств управление информационно-коммуникационными технологиями и процессами в условиях социальных трансформаций общества. Именно об этом говорит Евгений Кузнецов, директор Департамента стратегических коммуникаций ОАО «РВК», Государственного фонда и Института развития Российской Федерации, являющегося одним из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы. «В России есть пренебрежение в ИТ-сфере, влиятельные люди на очень большом верху считают ее чем-то несерьезным. Но в последние 50 лет вся основная отдача капитала идет из ИТ, все технологические прорывы происходят именно там. Даже в армии главный тренд сейчас — системы управления и координации на поле боя». [7]

Следует отметить, что необходимость изменений вызвана не только требованием развития науки, но и проблемами практики — в самом обществе уже назрела необходимость в серьезных организационных изменениях системы образования, с тем чтобы она смогла адекватно ответить на вызовы времени. Павел Лукша — директор корпоративных образовательных программ Московской школы управления «Сколково», один из авторов проекта «Образование-2030» — так говорит о переменах, грядущих в образовательной

парадигме: «Мы хотим дать ответ на вызов, который стоит перед всем миром! К 2025 году мы прогнозируем исчезновение привычных нам форм образования — они будут заменены чем-то другим». [7]

Таким образом, очевидным становится факт, что наиболее востребованные профессии будущего, без которых будет не обойтись уже через десять-двадцать лет, еще не существуют и им не учат ни в школах, ни в колледжах, ни в университетах. [2] Но что это значит для будущих выпускников, наших детей и внуков? Это значит, что уже в ближайшем будущем работать придется на стыке наук и собирать свою специальность придется самостоятельно из различных навыков, подобно конструктору.

И сам факт обучения неким новым профессиям не исчерпывает изменений, грядущих в педагогической парадигме. В пошлом каждый выбирал себе какой-то один путь в жизни и придерживался его от колледжа до пенсии. Так утверждает Томас Фрей — исполнительный директор и ведущий футуролог Института Да Винчи (DaVinci Institute), являющийся наиболее популярным докладчиком на тему футурологии по рейтингам Google и TEDx. Но, продолжает он, в наш век невероятного развития технологий такая модель больше не работает, завтра, а быть может уже и сегодня, наше портфолио будет состоять из списка микро-карьер. В будущем работать придется на стыке наук и прикладных дисциплин. [8]

При этом собирать свою специальность придется самому — из разных навыков, как конструктор! Такими навыками скорее всего станут: мультиязычность (уже сейчас необходимо знание как минимум двух иностранных языков); основы программирования, робототехники и систем искусственного интеллекта (значительная доля общения в будущем будет проходить не между людьми, как раньше, а между человеком и машиной); умение быстро принимать решения и работать в режиме полной неопределенности в условиях невероятного ускорения темпа жизни (письмо — месяц, электронное письмо — секунда) — ведь ни одно учебное заведение ни в России, ни в зарубежных странах не учит «быстро соображать», этот навык необходимо изучать самостоятельно каждому человеку; самостоятельное исследование мира — поддержание любознательности, высокого уровня интереса к окружающему, что позволит мгновенно ориентироваться в быстро меняющихся условиях самого ближайшего будущего; экологичность как общемировой тренд в условиях ухудшающейся климатической и экологической обстановки в мире и, как следствие, активная разработка и освоение эко- и энергосберегающих технологий. [8]

По мнению ученых из Оксфордского университета, занимающихся исследованием технологий будущего, в течение ближайших 20 лет в развитых странах до 45 % рабочих мест будет занято машинами. [3] Это наглядно демонстрирует то, что техническое обеспечение проходящего через всю жизнь процесса обучения и самосовершенствования будет осуществляться под влиянием трех основных факторов: развития и повсеместной интеграции сервисов сети Интернет, быстрого развития информационных технологий и меняющейся под их совместным влиянием глобальной педагогической парадигмы. [4]

Сначала рассмотрим ближайшие перспективы развития сети Интернет в контексте того влияния, которые они могут оказать на изменение в подходах к организации образования. В концептуальном труде Линга Ю., опубликованном изданием Springer, одним из основополагающих результатов развития текущих трендов всемирной Сети названа реализация концепции Web 3.0. [10]

Web 1.0 предполагает генерацию (создание) контента (новой информации) владельцами интернет-сайтов.

Web 2.0 предполагает генерацию новой информации пользователями сайтов, но опубликование ее осуществляется после одобрения владельцами этих сайтов.

Web 3.0 в качестве развития данной концепции видится современным исследователям как предоставление пользователям прав не только на генерацию контента, но и на его одобрение или же неодобрение (модерирование). Стоит отметить, что сама концепция Web 3.0 является исключительно теоретической и не реализована на настоящий момент на практике.

Но что это означает на практике, применительно к образовательным системам?

Это означает, что эволюционный переход к Web 3.0 подразумевает не только развитие веб-технологий (о которых речь пойдет далее), но, в первую очередь, эволюцию взаимодействия пользователя с веб-технологиями. [10] Но для этого необходимо появление новой веб-платформы, которая бы характеризовалась:

– возможностью для пользователей самостоятельно выдвигать из своего числа модераторов на определенный срок и контролировать их деятельность;

– влиять на политику платформы, ее оформление, приоритетные направления развития сервисов посредством прямого голосования (интернет-демократия);

– владеть выделенным адресом на свою страницу и своей страницей, то есть владеть частью портала;

– изменять дизайн, функционал и программный код своей страницы;

– выбирать место дислокации собственных файлов и загружаемых материалов — как локально на собственном устройстве, так и непосредственно на сервере;

– разрабатывать новые элементы, плагины и сервисы на базе платформы, при условии сохранения за автором прав на совместное владение и финансовое вознаграждение за использование своих разработок и идей (например, создавать приложения для мобильных устройств на базе Android и iOS, а также различных smart-устройств);

– владеть любым загружаемым контентом (если он изначально принадлежит автору) и нести полную ответственность за его содержание.

При этом совершенно очевидным становится тот факт, что качественных Web 3.0 проектов будет намного меньше, нежели довольно широко распространенных на данный момент реализаций подхода Web 2.0. Вполне возможна даже ситуация, при которой во всемирном интернет-пространстве возникнет всего несколько подобных решений, которые будут контролировать весь или практически весь интернет-рынок ближайшего будущего, вытеснив все прочие проекты, базирующиеся как на 2.0, так и на 3.0. Важно отметить, что основным камнем преткновения (по крайней мере, с точки зрения образовательного контента) станет правообладание. Для того чтобы образовательный контент стал широко доступным, а это является важным условием для реализации подлинной концепции Web 3.0, необходимо распределение прав на саму платформу между всеми или значительным числом пользователей (эффективным решением может стать, например, статус народного достояния, подобный тому, что распространяется на культурные памятники или природные ископаемые, которые принадлежат народу, а регулируют их использование представители, избранные народом). [5]

Теперь рассмотрим само развитие информационных технологий. Как известно, совокупно различные вычислительные устройства, существующие в настоящий момент времени и объединенные в 250 квадриллионов транзисторов, 100 триллионов ссылок, 12 миллионов электронных писем и текстовых сообщений в секунду, а также хранилище информации на почти 300 эксабайт. [1] Количество подключенных к Интернету устройств в 2016 году оставляет около 26,3 миллиарда, или по четыре на каждого жителя Земли, или приблизительно шесть различных устройств на одного пользователя сети Интернет, а их совокупный интернет-трафик, возрастая на 20 % ежегодно, составляет около 90 эксабайт в месяц. [9] Сеть Интернет, объединяющая без малого 30 миллиардов устройств, уже сейчас представляет собой сложнейший организм, напоминающий сверхмашину, величайшую из когда-либо созданных человеческой цивилизацией.

Нетрудно сопоставить, что около 500 миллиардов кликов в день, 100 миллиардов ссылок — практически соответствуют числу синапсов в головном мозге современного человека. [9] Квадриллион транзисторов — это почти что количество нейронов в вашем мозге. Если использовать довольно грубые и приближенные расчеты, эта сверхмашина равна по размеру и сложности человеческому сознанию. Даже подходы и технологии обработки информации в головном мозге человека и глобальные процессы, происходящие в сети Интернет, схожи. Однако наш мозг не удваивает все свои значимые характеристики каждые два года (в соответствии с законом Мура, если не принимать во внимание экономическую целесообразность таких темпов развития). [11] То есть, эта сверхмашина, примерно эквивалентная одному человеческому мозгу, развиваясь с предсказанной законом Мура скоростью, через двадцать лет превзойдет по вычислительным способностям общую вычислительную способность человечества.

Уже сейчас алгоритмы машинного обучения позволяют хранить историю поисковых запросов пользователей и в результате их анализа обеспечивать полную персонализацию во взаимодействии с поисковой системой. Цена этого — полная прозрачность и открытие для сверхмашины доступа к сбору, хранению и обработке информации о пользователях.

Может показаться, что такая утрата свободы личного пространства граничит с катастрофой, но если задуматься — человеческая цивилизация уже находится в столь же сильной зависимости от некоторых изобретенных ранее технологий. Например, цифры, алфавит и письменность — без них невозможно не только обучение и передача знаний и опыта большому числу людей, но и подчас простая коммуникация. И точно так же спустя какое-то время невозможно будет представить себе комфортную жизнь в информационном обществе без помощи всемирной Сети — сверхмашины вокруг нас, объединяющей миллиарды различных устройств, от часов и смартфона до сложной серверной фермы и автоматизированных заводов.

В качестве резюме к данному обзору путей развития педагогики в условиях информационного общества стоит отметить неизбежность коренных изменений во всех значимых областях взаимодействия общества, которые неизбежно произойдут в ближайшее время.

Во-первых, объективный процесс перехода к новой технологии представления и управления информацией в сети Интернет, развитие интернет-демократии и свободного (в плане возможности, а не финансов) доступа к данным, обеспечивающим возможность постоянного образования и конструирования собственной карты карьеры и квалификации. Это потребует значительной работы как с точки зрения развития и создания новых технологий, так и с точки зрения нормативно-правового регулирования и обеспечения безопасности в новых условиях.

Во-вторых, необходимо выработать радикально новые психолого-педагогические подходы к организации обучения в условиях, когда взаимодействие и общение все чаще осуществляется не между человеком и человеком, а между человеком и все более интеллектуально развитой машиной.

В-третьих, необходимость перехода мирового сообщества к открытым, демократическим стандартам коммуникации, которые обеспечили бы свободную передачу знаний и информации между индивидами и всемирной сетью Интернет (которая зачастую является единоличным носителем тех или иных редких материалов или информации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г. Тенденции развития информационных и коммуникационных технологий // Форсайт. 2009. № 4.— С. 44–55.

2. Агентство стратегических инициатив URL: http://asi.ru/ (дата обращения: 01.09.2016).

3. Вызов 2035 / Агамирзян И.Р. и др.; Сост. Буров В.В.— М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016.

4. Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. Возможности и перспективы учета персональных задатков и способностей обучающихся в педагогике XXI века. Социально-экономическое развитие регионов России: реалии современности, тенденции, перспективы (посвящается 70-летию колледжа Западного филиала РАНХиГС). Материалы I Международной научно-практической конференции. 2016.— С. 207–209.

5. Образование стало самой популярной категорией магазина Google Play // Edutainme URL: http://www.edutainme.ru/post/education-app-stats/ (дата обращения: 01.09.2016).

6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» от 15.04.2014 № 295 // Собрание законодательств Российской Федерации. 28.04.2014 г. № 17.— Ст. 2058.

7. Тарасевич Г. Школа завтра не нужна // Эксперт. 2013. 29 августа.

8. DaVinci Institute URL: http://www.davinciinstitute.com/ (дата обращения: 01.09.2016).

9. Global Cloud Index URL: http://www.cisco.com/c/en/us/solutions/service-provider/visual-networking-index-vni/index.html (дата обращения: 01.09.2016).

10. Liyang Yu, A Developer's Guide to the Semantic Web. 2-d edition. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2014.— 829 c.

11. Takahashi, Dean Forty years of Moore's law // Seattle Times. San Jose, CA. 2005.

УДК 37.013:811.111

УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ НА ИНОСТРАНОМ ЯЗЫКЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE: FROM THEORY TO PRACTICE

КРАКОВСКАЯ Ольга Сергеевна,
кандидат педагогических наук,
ФГАОУ ВО Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
преподаватель иностранного языка

KRAKOVSKAIA Olga Sergeevna,
Immanuel Kant
Baltic Federal University,
foreign language teacher

Статья посвящена управлению учебным процессом на иностранном языке. Также автор рассматривает организационно-управленческую компетенцию как ключевую для преподавателя иностранного языка — организатора и руководителя учебного процесса.

Ключевые слова: **управление учебным процессом, преподаватель иностранного языка, организационно-управленческая компетенция.**

The article is devoted to the management of the educational process in a foreign language. Also the author examines the managerial competence as a key competence for a foreign language teacher as organizer and manager of the educational process.

Keywords: **management of the educational process, foreign language teacher, managerial competence.**

Современное общество предъявляет высокие требования к специалисту, который должен обладать мобильностью, конструктивностью, а также должен быть способен эффективно управлять большими коллективами людей, исходя из чего в центр внимания выдвигается проблема управленческой подготовки такого специалиста. Вышеперечисленные критерии относятся и к преподавателю иностранного языка, который должен организовать учебный процесс и эффективно управлять им на иностранном языке.

Согласно трактовке Н.В. Тамарской, управление — это «направленное воздействие на субъекты трех типов: самого себя, другого человека, группу людей, что связывает его со спецификой не управляющего воз-

действия, а той системы, на которую оно направлено». [3, с. 187–188]

По определению Л. Д. Столяренко, управление учебным процессом есть «целенаправленное, систематическое воздействие преподавателя на коллектив студентов и отдельного студента для достижения заданных результатов обучения». [2, с. 49] Данный феномен предполагает «сознательное и планомерное воздействие, наличие причинно-следственных связей между преподавателем и обучаемым, способность обучаемого переходить из одного качественного состояния в другое, надежность и устойчивость» (цит. по: [4, с. 116]).

Преподаватель — организатор и руководитель учебного процесса может определить цель учебно-познавательной деятельности, спланировать содержание и методы обучения, подготовить и провести различные виды занятий, организовать совместную деятельность обучающихся, проконтролировать выполнение работы и оценить результаты.

Успешное управление учебным процессом на иностранном языке требует управленческой подготовки преподавателя иностранного языка, который должен уметь организовать учебный процесс и эффективно управлять им, а также разрешать возникающие в ходе него ситуации. Так, с целью эффективного управления учебным процессом преподавателю иностранного языка необходимо владеть теоретическими и практико-ориентированными знаниями, умениями и навыками, а именно: знать основные фразы и выражения по осуществлению данного процесса (приветствие, похвала, прощание и др.); понимать социальные правила и нормы взаимодействия на иностранном языке и руководствоваться ими в ходе учебного процесса (отличать совет от инструкции, команду от просьбы и др.); знать правила построения высказываний и опираться на них для выражения побудительной функции общения, реализуя регулирующие интенции; использовать речевые и неречевые стратегии общения; использовать директивные речевые акты (просьба, приказ, команда, запрет, требование, совет, предложение, инструкция, рекомендация, предостережение и др.).

Все вышеперечисленные знания, умения и навыки требуют от преподавателя иностранного языка сформированности организационно-управленческой компетенции, которая «составляет операциональную часть профессиональной компетентности, которая характеризуется сформированностью комплекса знаний, умений и навыков по организации и управлению учебным процессом на иностранном языке». [1, с. 13]

Организационно-управленческая компетенция реализуется через: теоретические и практико-ориентированные знания, умения и навыки в сфере управления; планирование и моделирование учебного процесса; прогнозирование результатов учебного процесса; управление собственной деятельностью и деятельностью обучающихся в ходе учебного процесса, отбор содержания учебного процесса; применение технологий обучения и управленческих функций в ходе учебного процесса; самостоятельное приобретение новых знаний, умений и навыков в области управления, совершенствование профессиональной компетентности. [4, с. 115–116]

В структуре организационно-управленческой компетенции преподавателя иностранного языка выделяются лингвистическая, социокультурная, прагматическая, стратегическая и директивная составляющие. Знания, умения и навыки в рамках каждой составляющей необходимо начинать формировать еще со студенческой скамьи и, следовательно, интегрировать в учебный процесс различные типы заданий по управленческой тематике. В этом смысле свою эффективность доказал метод кейс-стади, где в ходе работы с предложенными кейсами обучающиеся самостоятельно находят выход из ситуаций по управленческой тематике. Так, после проведения исследования выяснилось, что в рамках лингвистической составляющей у испытуемых увеличился объем профессионально-ориентированной лексики по организации и управлению учебным процессом на иностранном языке; улучшились их способности безошибочно воспринимать и выстраивать высказывания по организационно-управленческой тематике; в рамках социокультурной составляющей испытуемые показали высокую профессиональную культуру употребления лексики по организации и управлению учебным процессом в соответствии с нормами изучаемого иностранного языка; в рамках прагматической составляющей испытуемые продемонстрировали высокий уровень умений выстраивать высказывания, выражать побудительную функцию общения, реализуя тем самым регулирующие интенции; в рамках стратегической составляющей испытуемые проявили высокие умения использовать коммуникативные стратегии в ходе проведения занятий на изучаемом иностранном языке; в рамках директивной составляющей обучающиеся показали высокие умения реализации директивных речевых актов на иностранном языке. Также у будущих преподавателей иностранного языка сформировалось представление о значимости организационно-управленческого аспекта в учебной и профессиональной деятельности.

Таким образом, управленческая подготовка преподавателя крайне важна для эффективного и успешного управления учебным процессом на иностранном языке. Данный процесс предполагает формирование организационно-управленческой компетенции преподавателя иностранного языка, в частности, ее составляющих (лингвистической, социокультурной, прагматической, стратегической, директивной), требующих от преподавателя иностранного языка владения теоретическими и практико-ориентированными знаниями, умениями и навыками в сфере организации и управления учебным процессом в различных аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краковская О. С. Формирование организационно-управленческой компетенции бакалавров лингвистики: автореф. дис. … канд. пед. наук.— Калининград, 2015.— 26 с.

2. Педагогика и психология высшей школы [Текст]: Учебное пособие / Под ред. М. В. Булановой-Топорковой / Педагогика и психология высшей школы.— Ростов н/Д: Феникс, 2002.— 544 с.

3. Тамарская Н. В. Условия совершенствования управленческой подготовки специалистов // Материалы XIV ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Сборник научных статей в двух частях. Часть II.— Калининград, 2006.— С. 187–188.

4. Тамбовкина, Т.Ю., Краковская, О. С. Кейс-технологии как средство формирования организационно-управленческой компетенции у бакалавров лингвистики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта.— Калининград, 2013.— Вып. 2: Филологические науки.— С. 114–120.

УДК 338

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ: УСТОЙЧИВЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

RESEARCH AND INNOVATION CLUSTERS: SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE COUNTRY

ПОЛЯКОВ Руслан Константинович,
кандидат экономических наук,
начальник Управления научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»,
доцент кафедры экономики сельского и рыбного хозяйства «Института отраслевой экономики и управления» ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»

POLYAKOV Ruslan Konstantinovich,
candidate of economic Sciences,
head of scientific-research activities of the "Kaliningrad state technical University",
Professor of chair of economy of agriculture and fisheries,
"Institute of industrial Economics and management" of the "Kaliningrad state technical University"

СТЕПАНОВА Татьяна Евгеньевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики сельского и рыбного хозяйства «Института отраслевой экономики и управления» ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»

STEPANOVA Tatyana Evgenevna,
doctor of economic Sciences, Professor,
head of Department of economy of agriculture and fisheries,
"Institute of industrial Economics and management" of the "Kaliningrad state technical University"

Изучен вопрос развития территориальных кластеров. Проанализированы показатели, характеризующие развитие НИОКР в мире. Обобщено состояние предпринимательского поведения в России. Представлена динамика индекса предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах по России и отдельным странам. Уточнены факторы, сдерживающие развитие кластеров в России и показан их оптимальный путь развития.

Ключевые слова: **научно-инновационный кластер, кластер, инновации, устойчивость, экономика.**

Explored the development of regional clusters. Analyzes the indicators characterizing the development of R & d in the world. The generalized state of entrepreneurial behavior in Russia. Presents the dynamics of the index of business confidence in the manufacturing sector in Russia and selected countries. Clarifies factors hampering the development of clusters in Russia and shows their optimal path of development.

Keywords: **scientific and innovative cluster, cluster, innovation, sustainability, economy.**

Исследования российских и зарубежных экономистов показывают, что развитие территориальных кластеров, безусловно, перспективны, как для региональных органов власти, так и для бизнес-структур, и приводят к росту конкурентоспособности, что, несомненно, является показателем эффективности политики экономического развития региона. [5]

По данным портала «Карта кластеров России» (Российская кластерная обсерватория Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ http://map.cluster.hse.ru/), на 2016 г. имелась информация о 39 региональных кластерах, в которые входит свыше 2800 организаций и объектов инфраструктуры и занято более 1,2 млн чел. [3]

Известно, что высокий уровень развития экономики любой страны зависит от внедрения и использования передовых технологий, а также от уровня образования и науки в целом.

Сегодня западными странами тратятся более значительные суммы на исследования и разработки, чем в России. Так, Европейский союз в среднем тратит на НИОКР 337,9 млрд долларов (*рис. 1*).

США в 2015 году потратило на НИОКР более 462,7 млрд долларов, Китай — свыше 376,8 млрд долларов и Япония — 155,8 млрд долларов. *Рисунок 1* показывает, что Российская Федерация значительно отстает от этих стран — более чем в 8 раз по исследуемому показателю.

В *таблице 1* представлены показатели, характеризующие развитие НИОКР в мире, за 2017 г.

Из таблицы видно, что наибольшее значение по валовому внутреннему расходу на НИОКР от ВВП тратит Израиль (4,25 %), далее идут Корея (4,23 %), Япония (3,49 %) и другие страны. Россия по данному показателю имеет значение (1,13 %), при этом в 2012 году наша страна находилась на 32 месте с показателем 1,16 %.

Эффективность развития НИОКР часто зависит также от ряда причин, в основе которых лежит предпринимательская уверенность бизнеса. В этой связи авторами статьи проанализирована динамика данного показателя и построена следующая диаграмма (*рис. 2*). [4]

Индекс предпринимательской уверенности, характеризующий обобщенное состояние предпринимательского поведения, в августе 2017 г. по сравнению с августом 2016 г. остался не измененным в добывающих производствах (на уровне 1 %), в обрабатывающих производствах имеет положительную динамику с (–5 %) до (–2 %) и не изменился по показателю производства и распределения электроэнергии, газа и воды (2 %).

На *рисунке 3* показана динамика индекса предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах по России и отдельным странам.

Анализ *рисунка 3* показывает, что в июле 2017 года динамика индекса предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах по сравнению с декабрем 2016 г. находится в отрицательной зоне, однако его положение имеет тенденцию к улучшению (с -3 % до –2,7 %). Индекс наглядно зафиксировал все негативные факторы, имеющиеся в экономике нашей страны.

Далее на *рисунке 4* наглядно отражена динамика удельного веса инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров по Российской Федерации. По итогам 2016 года он составила 8,5 %, а в 2015 году данный показатель был на уровне 8,4 %.

По данным Евростата, общий удельный вес компаний, осуществляющих технологические инновации, сегодня не превышает 10 %, однако у лидеров европейских государств данный показатель свыше 30 %. Как видно, для России потенциал развития в этом направлении далеко не исчерпан.

Используя механизм количественного и качественного контроля роста основных показателей социально-экономического развития регионов России во взаимосвязи с важнейшими целевыми индикаторами, которые

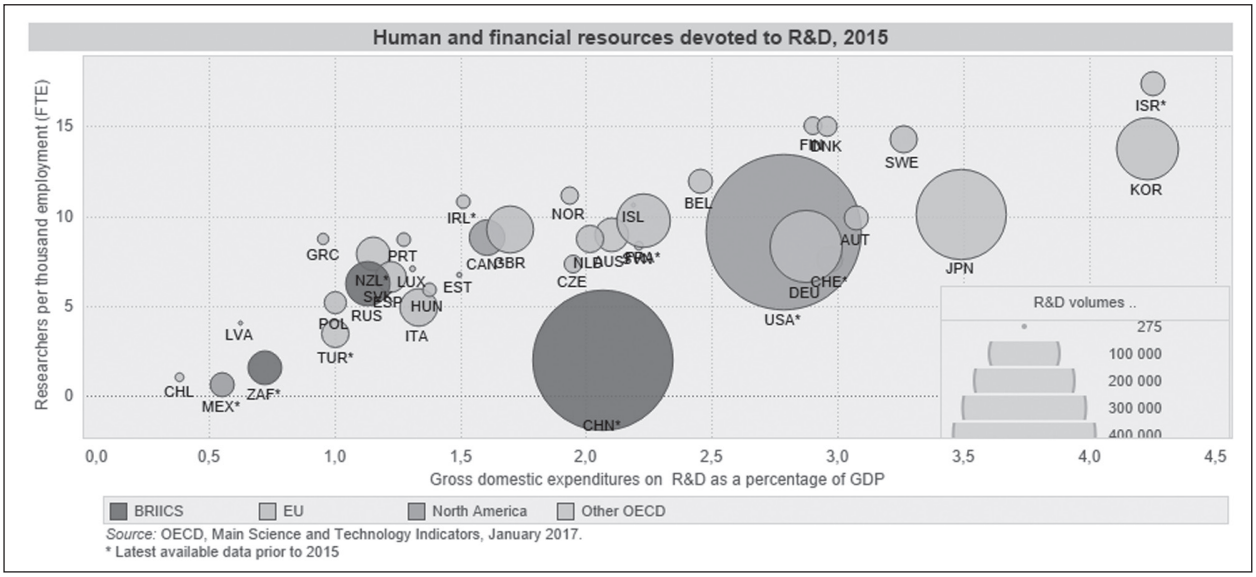
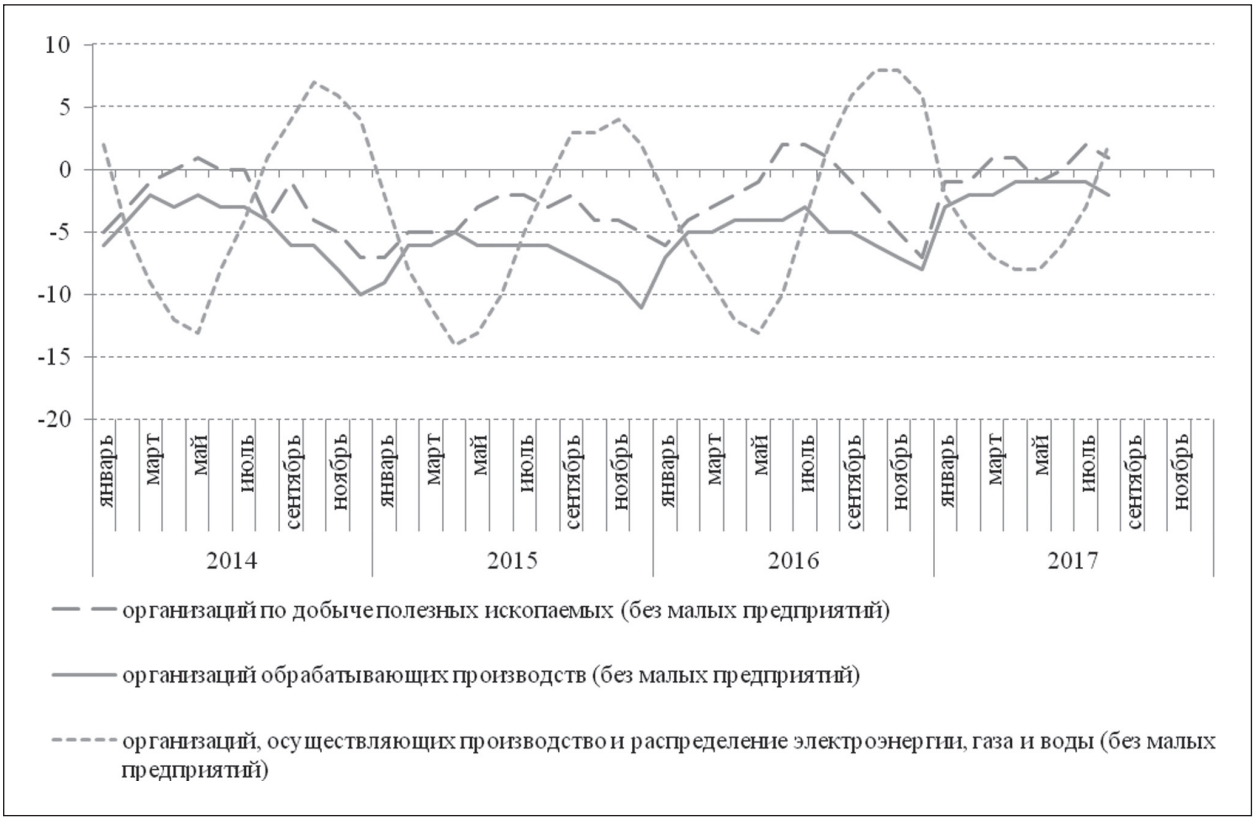


Рис.1. **Диаграмма людских и финансовых ресурсов, выделяемых на НИОКР, в 2015 г.** [1]

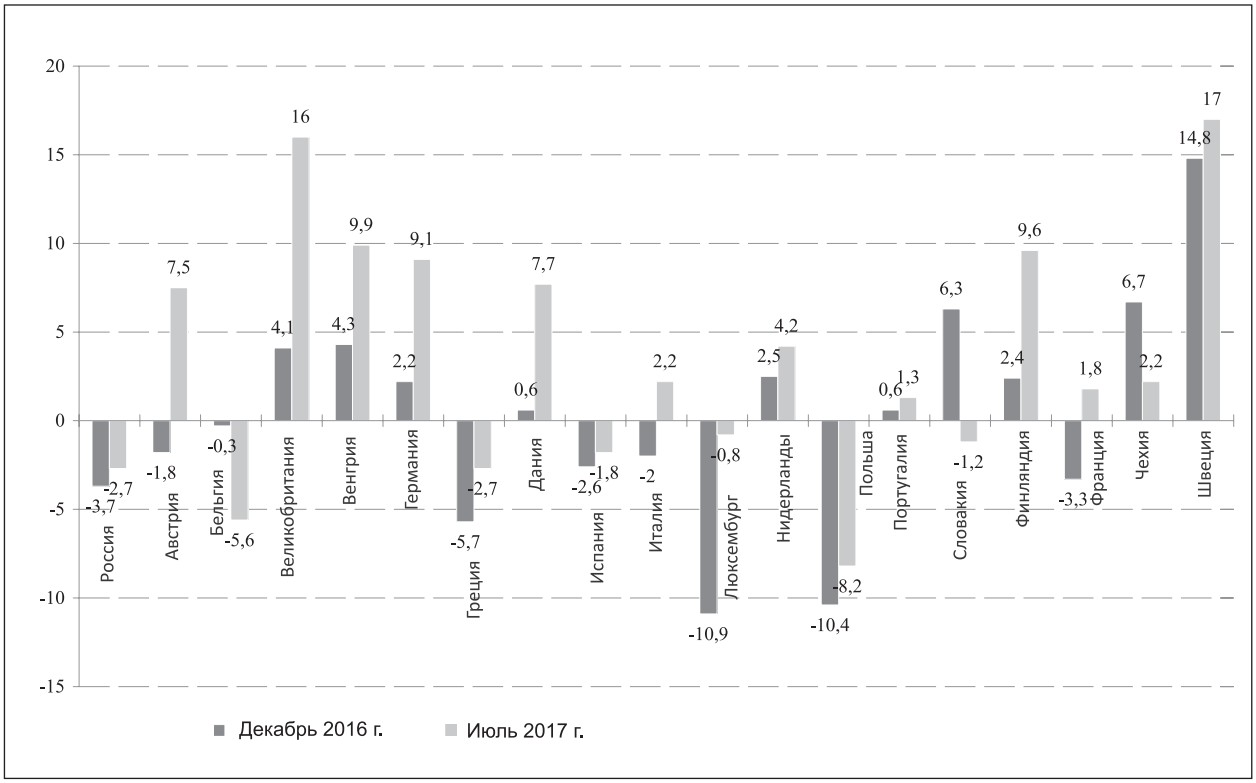
Таблица 1 **Расходы стран в мире на НИОКР за 2017 г.** [2]

Код страны	Группа	Валовые внутренние расходы на НИОКР в процентах от ВВП	Объемы НИОКР в млн долларов США к 2005 г. – постоянных ценах и по ППС	Исследователей на тысячу занятости (ЭПЗ)
TUR*	Other OECD	1,006660646	14349,80559	3,457398667
NZL*	Other OECD	1,154689717	21551,91143	7,874015748
NOR	Other OECD	1,934604529	5806,172008	11,16461074
KOR	Other OECD	4,231985578	73719,79606	13,74318195
JPN	Other OECD	3,491750374	155813,0256	10,11010732
ISR*	Other OECD	4,252502212	11106,95991	17,37848548
ISL	Other OECD	2,191373739	306,3540964	10,58435675
CHL	Other OECD	0,385629422	1448,398347	1,018378754
CHE*	Other OECD	2,968197176	12647,85245	7,596416585
AUS*	Other OECD	2,105205228	21551,91143	8,981539619
USA*	North America	2,788173279	462765,554	9,102928325
MEX*	North America	0,553033104	10987,93378	0,606955634
CAN*	North America	1,604796893	24092,80415	8,822073861
SWE	EU	3,261986131	14108,62441	14,27947598
SVN	EU	2,211736884	1287,000006	8,390954763
SVK	EU	1,178452221	1795,263052	6,354161291
PRT	EU	1,275005288	3521,941417	8,660678389
POL	EU	1,00431963	9358,210025	5,171840952
NLD	EU	2,014689645	15493,60256	8,755332604
LVA	EU	0,625501726	275,193436	4,069023615
LUX	EU	1,310268428	652,7887463	7,058562992
ITA	EU	1,332891867	26838,82995	4,930397408
IRL*	EU	1,512428115	3231,367433	10,78239512
HUN	EU	1,377656798	3244,657077	5,876455622
GRC	EU	0,958380528	2453,24104	8,724058204
GBR	EU	1,700569334	42115,01269	9,245849623
FRA*	EU	2,23026101	54772,3106	9,757885314
FIN	EU	2,902667476	6032,653739	15,02194282
EST	EU	1,495014735	511,0215517	6,721785198
ESP	EU	1,224556493	18029,3478	6,605260942
DNK	EU	2,95860586	7489,007971	14,99646518
DEU	EU	2,874816178	99855,80593	8,303818659
CZE	EU	1,946671444	6098,014533	7,352039495
BEL	EU	2,454581566	11280,1608	11,97238981
AUT	EU	3,072751304	11348,5759	9,867550749
ZAF*	BRIICS	0,726038451	21551,91143	1,570469157
RUS	BRIICS	1,13195583	37469,71582	6,210663127
CHN*	BRIICS	2,067070132	376858,9221	1,973101757



Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Рис. 2. **Индексы предпринимательской уверенности** [4]



Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Рис. 3. **Индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах по России и отдельным странам, в %** [4]

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Рис. 4. **Удельный вес инновационных товаров по Российской Федерации** [4]

представлены в данной статье и показателями различных региональных программ, стратегий и прогнозов регионального развития можно создать эффективную модель кластеризации региональной экономики и обеспечить устойчивый рост развития региона на основе синергетического эффекта во всех отраслях.

К числу сдерживающих факторов в развитии кластеров в России и ее регионах можно отнести:

– износ основных фондов;

– потерю позиций в ближнем и дальнем зарубежье;

– деградацию науки и инновационной деятельности;

– обострение конкуренции на российском рынке.

Подводя итоги, можно определить основополагающую проблему развития научно-инновационных кластеров, которая заключается в том, что большинство компаний испытывают значительные трудности в «дешевых» деньгах для осуществления своих разработок и внедрения инноваций, а также в отсутствии государственной системы поддержки и внедрения таких разработок для молодых компаний и стартапов. [6] Дальнейший путь лежит в плоскости развития научно-инновационные кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. OECD (2017), OECD Factbook 2017: Economic, Environmental and Social Statistics, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/innovation/inno/researchanddevelopmentstatisticsrds.htm

2. OECD (2017), OECD Factbook 2017: Economic, Environmental and Social Statistics, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. URL: http://public.tableau.com/vizql/w/RDS_site_bubbles/v/HumanandFinancialresoursesforRD/viewData/sessions/99508AADEA40452E8A6248ECD33AECBB-0:0/views/6027657394649433408_1463886767000431492 5?maxrows=200

3. Территориальные кластеры. Дайджест новостей.— Москва, ВШЭ.— 2016.— 27 с.

4. Федеральная служба государственной статистики.— [Электронный ресурс] — URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 25.09.2017).

5. Шамардин Д. Н. Социально-экономическое развитие региона через кластеры // Российское предпринимательство.— 2013. № 13 (235).— С. 30–37.

6. Поляков Р.К., Балясникова Е. В., Чумаков А. С. Секторальные санкции: курс на импортозамещение и развитие инноваций в Российской Федерации. Вестник МГТУ. 2016. Т. 19. № 2.— С. 502–511.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

LEGAL ASPECT OF ENSURING ACCESSIBILITY OF PRESCHOOL EDUCATION AT THE REGIONAL LEVEL

ПРЯДКИНА Мария Константиновна,
магистрант государственного
и муниципального управления,
Среднерусский институт управления —
филиал РАНХиГС

PRYADKINA Maria Konstantinovna
Master public administration
and municipal management
Central Russian Institute of management —
branch of RANEPA

Автором статьи анализируется проблема организации работы по обеспечению доступности дошкольного образования в регионах России. Анализируются и оцениваются приоритетные направления работы по обеспечению доступности дошкольного образования (на примере Орловской области).

Ключевые слова: **дошкольное образование, поправки, переуплотненность, виртуальная школа, консультационные центры.**

The author of the article analyzes the problem of the organization of work on ensuring access to preschool education in the regions of Russia. Analyzed and evaluated priorities to ensure the availability of pre-school education (on the example of Orlovskaya region).

Keywords: **preschool education, corrections, overpopulation, virtual school, and counseling centers.**

Среди приоритетных направлений государственной политики в области дошкольного образования обеспечение детей местами в дошкольных образовательных организациях является одной из самых важных задач в связи с большой востребованностью, социальной значимостью и признанием его Федеральным законом № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» первым уровнем общего образования. [6]

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования — это, прежде всего, государственная гарантия качества дошкольного образования вне зависимости от того, где и в какой форме ребенок его получает.

Образование по стандарту должно обеспечить каждому ребенку такой уровень развития, который позволит ему стать успешным в школе и обеспечить позитивную социализацию дошкольника. Для родителей это ориентир такого образования, которое ребенок может получить бесплатно как в государственных, так и в частных образовательных организациях. [1]

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и его своевременное и профессиональное введение во все образовательные организации, реализующие программы дошкольного образования, прежде всего направлен на повышение качества дошкольного образования в регионах России.

В настоящее время в городе Орле функционируют 77 муниципальных дошкольных образовательных учреждений, проектная мощность которых в целом рассчитана на 12792 места. Дошкольным образованием в настоящее время охвачен 16451 воспитанник в возрасте от 1,5 до 7 лет, что свидетельствует о переуплотненности групп в детских садах на 28 %.

Основным ориентиром в деятельности управления образования и подведомственных образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования, служит Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» в части обеспечения достижения к 2016 году полностью доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет.

Изменения в законодательстве в сфере образования способствовали принятию новых нормативных актов на федеральном и муниципальном уровнях — актов, регламентирующих, прежде всего, порядок приема и отчисления воспитанников муниципальных образовательных организаций, что упорядочило ведение учета детей, нуждающихся в устройстве в дошкольное учреждение.

В работе по организации учета детей нами используется информационная система муниципальных образовательных услуг «Виртуальная школа», которая обеспе-

чивает равные стартовые возможности для родителей в получении муниципальной услуги «Постановка на учет и направление детей в муниципальные дошкольные образовательные организации города Орла». [5]

В целях получения названной услуги родитель имеет право и возможность подать заявление в детский сад в электронном виде, используя по своему выбору портал гос. услуг, региональный портал, многофункциональный центр или личное обращение к заведующей дошкольным учреждением для постановки на учет. Важно отметить, что в последнем случае данные незамедлительно поступают в ту же электронную очередь. [3]

При зачислении в детские сады преимущественным правом пользуются дети, зарегистрированные по месту жительства в районе, где расположен детский сад, за исключением детей, поступающих в группы компенсирующей, комбинированной, оздоровительной направленности, а также группы психолого-педагогической и медико-социальной помощи, которые комплектуются независимо от места проживания ребенка.

Нынешнее законодательство говорит об обязанности ДОУ предоставления места ребенку, возраст которого находится в рамках 3–7 лет. Это объясняет тот факт, что в скором времени ясли в дошкольных учреждениях будут сокращаться, а на их место государство будет предлагать содержание детей 1,5 и менее лет в детском саду уже на новой, коммерческой основе.

Были приняты следующие поправки [2]:

1. Статья 65.— К работе допускаются новые консультационные центры, ведущие мониторинг семей, обладающих приоритетом в получении методической, консультационной, психологической помощи.

Группы так называемого постоянного содержания в ДОУ подлежат сокращению в полтора раза.

Бесплатные услуги оказываются только в тех группах, которые осуществляют лишь общую образовательную функцию.

2. Статья 66.— Предоставление услуги по присмотру и воспитанию ребенка теперь является не обязанностью, а правом дошкольного учреждения.

Ежемесячная оплата услуг образовательного учреждения будет взиматься в полном объеме и согласно рыночным ценам.

Возможность использования права на компенсацию от ежемесячной оплаты за услуги, предоставляемые детским садом в количестве 20 % от общей суммы за первого ребенка, 50 % за второго, 70 % за третьего и следующих за ним детей утрачена для основной массы граждан; теперь чтобы получить компенсацию, нужно подтвердить статус «малоимущая семья» или «семья, нуждающаяся в льготе».

3. Статья 86.— Дошкольное образовательное учреждение станет обладать правом отказа в предоставлении места ребенку 1,5–3 лет при его фактическом отсутствии. Родителям предоставляется право встать в очередь на поступление в любое другое муниципальное дошкольное учреждение.

Обещанные президентом изменения в законодательстве о дошкольном образовании будут касаться порядка приема и поступления ребенка. Запланировано выделение финансирования на расширение количества ДОУ для детей возрастной категории от 3 до 7 лет. Для родителей, дети которых достигли возраста 1,5 лет и которые желают отдать их в детский сад, планируется ввести новую услугу — посещение воспитателем ребенка на дому.

Но все же наиболее действенный и масштабный выход из это ситуации — открытие дополнительных дошкольных групп при школьных учреждениях, прием детей в частные детские сады.

Преимуществом в очередности получения желанного места в ДОУ будут обладать определенные категории лиц. [4]

Закон предусматривает предоставление места без очереди для детей-сирот трехлетнего возраста, оставшихся без попечения родителей; детей усыновленных либо находящихся под опекой; детей родителя-сироты, оставшегося без попечения своих родителей в возрасте 18–23 лет; детей родителя, пострадавшего вследствие аварии на Чернобыльской АЭС; ребенка, родитель либо иной законный представитель которого является работником полиции, прокуратуры или Следственного комитета РФ; детей родителей-инвалидов; детей многодетной семьи; детей, родители которых проходят военную службу; детей матери-одиночки; детей работника дошкольного учреждения; детей, старший брат (сестра) которых уже воспитывается в данном дошкольном учреждении.

На деле же получение ребенком места в дошкольном учреждении в основном зависит от степени загруженности дошкольного учреждения, комплектация групп которого происходит согласно уставу, регламентирующему максимальное количество детей, как в яслях, так и в старших группах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева И. Л. Новые формы развития информационных систем поддержки бизнеса в условиях глобализации / И. Л. Авдеева // Национальные интересы, приоритеты и безопасность.— Москва: Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017. № 4. Том 13.— С. 760–772.

2. Александрова, О. А. Перемены в дошкольном образовании: туда ли идет Россия?/ О. А. Александрова, Ю. С. Ненахова // Народонаселение.— 2015. № 1.— С. 95–106.

3. Головина Т. А. Концепция взаимодействия государственных корпораций и хозяйствующих субъектов на принципах бизнес — партнерства: управленческий аспект / Т. А. Головина // В сборнике: Управление экономическим развитием регионов: анализ тенденций и перспективы развития материалы 14-й региональной научно-практической конференции молодых ученых.— 2016.— С. 210–212.

4. Никитина, С. В. Еще раз о качестве дошкольного образования/ С. В. Никитина // Дошкольная педагогика.— 2013.— С. 18–20.

5. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599//СПС «Гарант».

6. Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 29 декабря 2012 г. N273-ФЗ // СПС «Гарант».

УДК 37.022

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНДЕМ-МЕТОДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «SEAGULL»

THE IMPLEMENTATION OF TANDEM METHOD FOR MASTERING STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE SKILLS BASED ON THE INTERNATIONAL PROJECT «SEAGULL»

РОЖКОВА Ольга Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
доцент Института гуманитарных наук

Olga ROZHKOVA,
candidate of Philological Sciences,
associate professor
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Institute for the Humanities, Kaliningrad, Russia

В статье рассматривается тандем-метод как основа развития личной и образовательной автономии студентов в процессе освоения иностранного языка, описываются специфика двуязычного индивидуального тандема и дидактическая значимость материалов виртуальной платформы международного проекта «SEAGULL».

Ключевые слова: **тандем-метод, образовательная автономия, двуязычный индивидуальный тандем, управляемое изучение/преподавание иностранного языка, виртуальная платформа.**

The study explores tandem method as effective approach for development of the learners' personal and educational autonomy in the process of foreign language learning. It describes specific features of individual tandem and didactic efficiency of the «SEAGULL» international project materials represented on the virtual platform.

Keywords: **tandem method, educational autonomy, bilingual individual tandem, guided language learning/teaching, virtual platform.**

Личностно ориентированный подход, одними из основных положений которого являются направленность на развитие личности учащегося как активного субъекта учебной деятельности и всесторонняя подготовка его к непрерывному процессу образования, саморазвития и самосовершенствования, стал ведущим в методике преподавания иностранного языка. В образовательной сфере на мировой арене наблюдается смена приоритетов от техногенных к антропогенным. При этом важное значение приобретает активное иноязычное общение и взаимодействие студентов с зарубежными партнерами. В процессе изучения иностранного языка студентам необходимо развивать способность к рефлексии, обладать внутренней мотивацией к непрерывной языковой практике. Для того чтобы сформировать комплекс перечисленных выше качеств языковой личности, важно использовать эффективные методы, которые не только будут способствовать повышению мотивации к овладению иностранным языком, но и подготовят студентов к активному взаимодействию в иноязычной языковой среде.

Одним из эффективных методов для решения поставленной задачи является тандем-метод как основа развития личной и образовательной автономии в процессе освоения иностранного языка. Цель данного метода — овладение родным языком партнера в ситуации реального или виртуального иноязычного общения, знакомство с его личностью, культурой страны изучаемого языка, а также получение информации по интересующим сферам межличностного взаимодействия. Тандем-метод — это один из примеров технологии, которая подразумевает автономное (самостоятельное) изучение иностранного языка двумя партнерами с разными родными языками. Суть подхода к изучению иностранного языка на основе тандем-метода состоит в ориентации на личность обучаемого, на его интересы, потребности и возможности, а также на способы изучения практического материала, которые соответствуют

его индивидуальным особенностям. В контексте интеграции тандем-метода в обучение иностранному языку обучающийся приобретает статус субъекта и объекта учебно-познавательного процесса.

Тандем-метод является ярким примером языковой практики, основанной на самостоятельной деятельности учащихся. В англо-русском терминологическом справочнике по методике преподавания иностранного языка дается следующее определение самостоятельной и автономной работы учащихся: автономное обучение означает полную самостоятельность, автономию учащихся, когда учитель практически исключается из процесса образования, а учащийся сам решает вопросы, связанные с целями обучения, программой, материалами и т. д. При этом учащимся необходим лишь консультант по некоторым возникающим вопросам. [Колесникова, Долгина, 2001: 157]

Коряковцева Н. Ф. считает, что автономия учащегося в учебной деятельности предполагает следующие параметры:

• деятельностный параметр, который предполагает владение стратегиями и приемами учебной деятельности и управление учебной деятельностью от постановки цели до оценки результата в соответствии со своими потребностями, что можно определить как учебную компетенцию учащегося;

• личностный параметр, который предполагает способность к критической рефлексии, к принятию ответственных решений относительно всех этапов учебной деятельности. [Коряковцева, 2001: 10]

Тамбовкина Т. Ю. определяет понятие «автономии» как «внутреннюю личную независимость студента, основанную на способности самостоятельно управлять процессом усвоения знаний и овладения навыками и умениями иноязычного общения». [Тамбовкина, 1998: 84]

Таким образом, автономия учащегося в учебной деятельности — это базовое условие реализации тандем-метода в овладении иностранным языком. В процессе изучения тандем-метода был выявлен ряд преимуществ. Важным достоинством данного метода является высокая мотивированность общения, поскольку речевые партнеры видят друг в друге не «учителя» и «ученика», а собеседников. Он предполагает наличие у учащихся определенной степени сформированности ряда учебных стратегий: когнитивных, метакогнитивных, эмоциональных и социальных.

Следует отметить, что важнейшими принципами, раскрывающими сущность тандем-метода, являются принцип обоюдности и принцип автономности. Принцип обоюдности предполагает, что каждый из участников, хотя бы субъективно, должен получать одинаковую пользу от сотрудничества. На оба языка должно отводиться одинаковое количество времени, обоим партнерам необходимо в равной мере помогать друг другу и т. д. Принцип автономности основывается на том, что каждый из партнеров самостоятельно несет ответственность в своей части обучения за выбор цели, содержания и средств обучения, а также и за конечные его результаты. [Тамбовкина, 2015: 6]

Использование двуязычного индивидуального тандема при обучении иностранным языкам имеет определенную специфику:

– взаимное обучение в реальной ситуации с носителем языка как родного (общение проистекает из ситуации подобно общению в реальной жизни; смена ролей «УЧЕНИК — УЧИТЕЛЬ»; отсутствие изначальной адаптации материала — адаптация происходит в случае непонимания выполнения коммуникативной задачи со стороны партнера; индивидуальный подход);

– независимость партнеров при наличии общего интереса в развитии иноязычных навыков; различие целей языковой практики и способов их достижения (во время тандем-сессий тандем-партнеры работают с общим материалом — «рабочими листами»; в свободное время они не ограничены в выборе материалов и видов учебной деятельности);

– тандем-сессии с носителем иностранного языка дополняют, но не заменяют курсовое обучение, расширяя его границы;

– в ходе тандем-сессий происходит оценка не процесса обучения, а результата (живого общения на иностранном языке с носителем).

В контексте повышения значимости информационных технологий и их применения в онлайн-обучении иностранному языку широкое распространение получило использование коммуникативного метода с применением скайп-технологии. [Демидова, 2012: 170] Данная тенденция нашла свое отражение в ходе реализации международного проекта SEAGULL, который соединил в себе коммуникативный метод в разработке практических заданий, тандем-метод в организации языковой практики студентов и современные компьютерные технологии как способ межличностного взаимодействия. Международный проект SEAGULL (Smart Educational Autonomy through Guided Language Learning) — «Развитие образовательной автономии на основе управляемого изучения/преподавания иностранного языка.

Виртуальная платформа для контролируемой языковой практики» воплотила идею активной интеграции устно-речевого иноязычного общения студентов с носителем изучаемого языка в процесс обучения и самообучения иностранному языку с опорой на виртуальную платформу и скайп-технологии. Данный проект, инициированный университетом города Грайсвальд (Германия), получил грантовую поддержку в рамках программы Европейского союза «Обучение длиною в жизнь» / «Lifelong Learning». Реализация проекта была направлена на развитие языковой и социокультурной компетенции личности в процессе коммуникативного взаимодействия, а также внедрения в образовательный процесс автономии овладения иностранным языком в тандеме с применением аутентичных материалов

виртуальной языковой платформы проекта (www.seagull-tandem.eu).

В консорциум разработчиков материалов международного проекта SEAGULL входили следующие ведущие европейские образовательные учреждения и языковые центры: университет г. Грайфсвальда (Германия), университет г. Ростока (Германия), университет г. Потсдама (Германия), институт Конфуция при университете г. Гамбурга (Германия), Витаутас Магнус университет (Литва), Лундский университет (Швеция), университет г. Лорэна (Франция), университет г. Ататюрка (Турция), университет г. Белостока (Польша), колледж Квин Мэри в Лондоне (Великобритания), политехнический университет г. Мадрида (Испания), лаборатория дидактических и лингвистических технологий национального заочного университета в г. Мадриде (Испания), университет Мартина Лютера в г. Галле (Германия), общественная школа г. Грайфсвальда (Германия), институт Альберта Ле Гранда (Франция), университет г. Бремена (Германия), университет Франсиско Гарсия Салинаса (Мексика), университет г. Акадиа (Канада), университет г. Батна (Алжир), Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Россия). Практические материалы для осуществления языковой практики по тандем-методу представлены на 12 европейских и азиатских языках. Таким образом, была сформирована уникальная международная команда разработчиков практического материала виртуальной платформы.

Следует подчеркнуть, что данный тандем-проект относится к сопровождаемым или поддерживаемым тандем-проектам. Сущность поддержки заключается в том, что организация и проведение тандем-сессий происходили на основе специального методического обеспечения, состоящего из комплектов разноуровневых (A1, A2, B1, B2) тематических листов, а также листов методических рекомендаций для организации работы по тематическим листам. В рамках проекта были разработаны тематические листы, содержащие практический материал в определенном тематическом контексте. Все тематические рабочие листы находятся в свободном доступе на виртуальной платформе проекта SEAGULL (seagull-tandem.eu) и могут быть использованы любым образовательным учреждением или частным лицом для отработки языковых и коммуникативных навыков.

Тематика представленных на платформе листов разнообразна и выбрана на основе анкетирования студентов университетов. Во всех представленных практических материалах был сделан акцент на автономной работе по изучению иностранного языка. Привлечение европейских и российских студентов к тестированию опорного материала позволило существенно расширить вариативность сформированных тандем-партнеров. Целевую группу апробации эффективности использования разработанных проектных материалов в индивидуальном двуязычном тандеме составили студенты перечисленных вузов и образовательных учреждений различных профилей, в том числе бакалавры-лингвисты и магистры БФУ им. И. Канта. У студентов, участвующих в тандем-сессиях, были выявлены следующие качества: способность к самоорганизации, высокое самосознание, готовность к развитию своих навыков, уверенность в своих возможностях в овладении иностранным языком, независимость мышления, толерантность к представителям иноязычной культуры. Следует отметить, что участие в проекте SEAGULL российских студентов было эффективно. Проект предоставил уникальную возможность погрузиться в коммуникативную ситуацию непринужденного общения с носителями иностранного языка, повысить степень мотивации к развитию иноязычных навыков, а также реализовать себя в роли наставников, помогающих иностранным тандем-партнерам овладеть русским языком как иностранным, успешно выстраивая диалог культур и межкультурное взаимодействие.

Таким образом, активное применение современных методов обучения иностранному языку, новейших технологий, а также приобретение положительного опыта участия в международных проектах позволит педагогам и их студентам достичь нового уровня в решении практических задач, которые возникают в языковом образовании и самообразовании обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидова И. А. К вопросу об оптимизации преподавания лингвистических дисциплин в ВУЗе с использованием инструментов электронного обучения // Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей VI международной научно-практической конференции 2–3 мая 2012 г. (Астрахань, 2012 г.) Сост. О. Б. Багринцева / Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2012.— С. 169–171.

2. Колесникова И. Л., Долгина О. Н. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания ИЯ. СПб., 2001.— 224 с.

3. Коряковцева Н. Ф. Автономия учащихся в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель // Иностранные языки в школе. № 1. 2001.— С. 9–14.

4. Тамбовкина Т. Ю. К проблеме автономии обучающихся иностранному языку в педвузе // Иностранные языки в школе. № 4. 1998.— С. 84–88.

5. Тамбовкина Т. Ю. Самообучение иностранным языкам: из прошлого в настоящее// Иностранные языки в школе. № 9.2015.— С. 3–7.

6. Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: Учебное пособие. М.: Филоматис, 2008.— 188 с.

МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ РАБОТЫ

METHODS OF ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES: EXPERIENCE

САЛТЫКОВА Наталья Михайловна,
Муниципальное автономное образовательное учреждение «Гимназия “Вектор” г. Зеленоградска», учитель истории и обществознания

SALTYKOVA Natalia Mikhailovna,
Municipal Autonomous Educational Institution «Gymnasium “Vector” in Zelenogradsk», teacher of history and social studies

Данная статья представляет собой опыт работы в гимназии города Зеленоградска в 2016–2017 учебном году по предмету «исследовательско-проектная деятельность». В ней представлены обобщенно принципы организации работы и методы, используемые в работе учителем обществознания в старшей школе по этому предмету.

Ключевые слова: **исследовательско-проектная деятельность, ИПД, конференция, проект «Спасем бездомных животных», проект «Люди и книги», внеурочная деятельность.**

This article is an experience of work in the gymnasium of the city of Zelenogradsk in 2016–2017 academic year on the subject of research and design activities. It summarizes the principles of organization of work and methods used in the work of the teacher of social studies in high school in this subject.

Keywords: **Research and project activities, SDI, conference, the project «Save the homeless animals», the project «People and books», after-hour activities.**

В 2016–2017 учебном году в МАОУ «Гимназия “Вектор” г. Зеленоградска» в расписание обучающихся старшей школы в качестве обязательного предмета внесена исследовательско-проектная деятельность (ИПД).

Обучающиеся 9 и 10 классов сами выбирали себе научного руководителя и в течение первого полугодия работали с проектом или исследованием. В декабре 2016 года по итогам их работы в гимназии прошла конференция «Думай. Исследуй. Действуй», которая определила лучшие работы и тех, кто мог представить результаты своей деятельности на областных и всероссийских конкурсах и конференциях.

В 10 классе у учителя истории и обществознания Н. М. Салтыковой выбрали следующие темы работ: «Зеленоградск как зона международного туризма», «Война глазами подростков», «Влияние информации на стойкость личной позиции подростка», «Проблема подросткового одиночества», «Спасем бездомных животных», «Легко ли стать вегетарианцем», «Подвиги собак в Великую Отечественную войну», «Подростковый суицид», «Влияние музыки на рост растений». Большинство из них носило характер проектных работ, лишь три работы (влияние информации, суицид, одиночество) имели исследовательскую направленность.

Принцип работы заключался в следующем:

1. Определение темы, постановка цели и задач.
2. Выработка гипотезы (если работа ведется над исследованием).
3. Разработка методов реализации задач.
4. Составление анкеты и проведение анкетирования.
5. Изучение литературы и источников по теме.
6. Анализ анкет, построение диаграмм и графиков.
7. Выявление проблематики.
8. Практическая часть (конкретные действия в случае проекта).
9. Выводы и перспективы.

Работа на завершающем этапе контролировалась научным руководителем дистанционным образом.

Некоторые работы содержали в себе экспериментальную часть (влияние информации, вегетарианство). Участниками экспериментов были обучающиеся старшей школы или сами авторы, одному из которых необходимо было отказаться от употребления в пищу продуктов животного происхождения.

В декабре 2016 года на школьной конференции были определены победители, работы которых были допущены к участию в областных конференциях. Работа по подростковому суициду была представлена в январе 2017 года в МАОУ СОШ № 28 г. Калининграда на областной конференции «Горизонты открытий». Ее представляла ученица 10 класса Киселёва Алина. А работа «Влияние информации на стойкость личной позиции подростков» была допущена к стендовой защите оргкомитетом конференции имени Вернадского, которая была проведена в феврале 2017 года в МАОУ СОШ № 25 с УИОП г. Калининграда. Над данным исследованием работали учащиеся 10 класса Мамонтова Валерия и Шпак Павел. (*Рис. 1*).

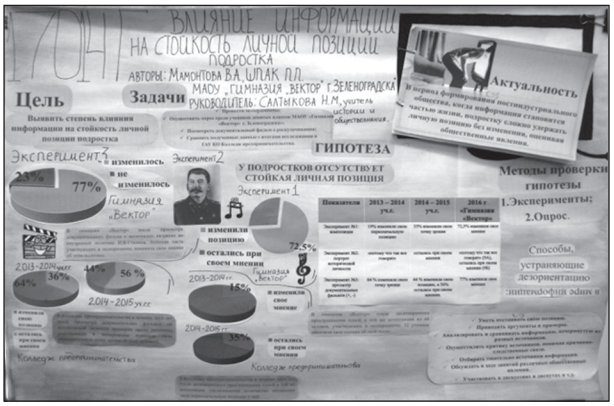


Рис. 1. **Плакат для стендовой защиты по теме «Влияние информации на стойкость личной позиции подростка», представленный в феврале 2017 года на конференции имени Вернадского в МАОУ СОШ № 25 с УИОП.**

Плакат содержит основные структурные этапы работы над исследованием: цель, задачи, гипотезу, методы ее проверки, графики и диаграммы с результатами экспериментов, табличные данные результатов работы за три года, выводы и перспективные решения проблемы

Проект «Спасем бездомных животных» являлся долгосрочным, в 2016 году реализовывалась его четвертая часть. Целью было найти решения проблемы силами школьного сообщества и оказать посильную помощь местному приюту для бездомных животных. Проект был представлен на всероссийском фестивале «Детство без границ» и на всероссийском конкурсе «Базовые национальные ценности» в 2017 году в категории «Природа» и номинации «Любовь к природе и животному миру», где ему было присуждено первое место. В ходе реализации проекта был снят видеоролик — интервью с учителями МАОУ «Гимназия “Вектор” г. Зеленоградска», где они пытались найти решения проблемы бездомных животных. Обучающиеся среднего звена проявили творческую инициативу: оформили в виде рисунков свое видение решения этой проблемы. Кроме того, они сочинили свои собственные стихотворения по теме. Была организована выставка в кабинете физики с рисунками по теме «животные», рисунки были опубликованы в социальных сетях, где за лучший голосовали пользователи сети Интернет. Обучающиеся 10 класса, Лешина Дарья и Касумова Лиана распространяли в гимназии листовки с предложением помочь приюту «Тимвилль», волонтерам которого в конце декабря 2016 года было вручено три коробки собранной помощи. Инициативу проекта подхватили учителя МАОУ СОШ № 28 г. Калининграда, которые провели благотворительный творческий вечер и собрали помощь для этого же приюта. (*Рис. 2)*.

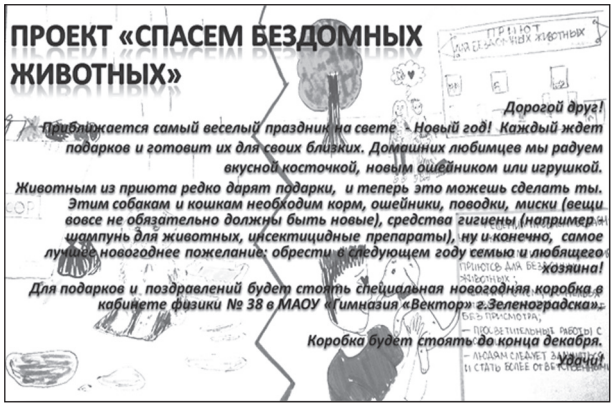


Рис. 2. **Объявление о проекте «Спасем бездомных животных», которое было размещено в стенах школы и социальных сетях.**

Основа — рисунок обучающейся 10 класса Лешиной Дарьи, которая реализовывала проект в МАОУ «Гимназия “Вектор” г. Зеленоградска»

Кроме 10 класса, в 2016–2017 учебном году в исследовательско-проектной деятельности были заняты и 9-е классы, где под руководством учителя истории и обществознания Н. М. Салтыковой работа велась над следующими темами «Скажи социофобии стоп!», «Возможно ли жить без лжи?» и долгосрочным проектом «Люди и книги. Интерес к чтению у современных подростков».

Работа осуществлялась по тому же принципу, что и в 10 классе. После проведения анкетирования составлялась презентация, затем работа велась над ее текстовым оформлением, в итоге была представлена на школьной конференции. Проект «Люди и книги» занял первое место. Он был взят для стендовой защиты на областной конференции «Горизонты открытий» в МАОУ СОШ № 28 в январе 2017 года, где его презентовали обучающиеся 9 класса Ставская Алина и Мухаметова Софья. (*Рис. 3*).

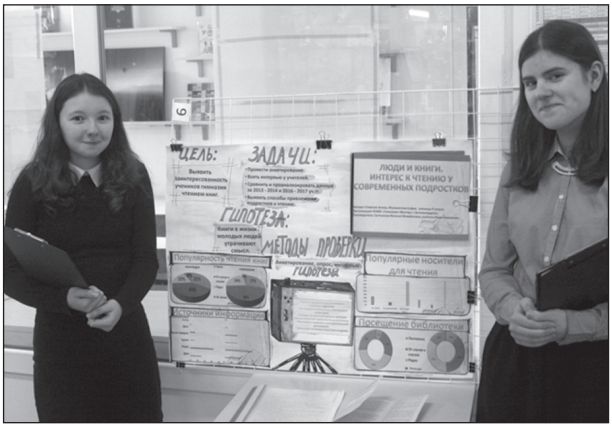


Рис. 3. **Стендовая защита проекта «Люди и книги» в МАОУ СОШ № 28 в январе 2017 года.**

Справа: Ставская Алина, слева — Мухаметова Софья, разработчики проекта

В ходе стендовой защиты эта работа была отмечена дипломом лауреата, а на всероссийском конкурсе «Базовые национальные ценности» в категории «Человек», в номинации «Духовный мир человека» проекту присудили третье место. В ходе реализации проекта проводилось анкетирование обучающихся среднего и старшего звена, его результаты сравнивались с данными ГАУ КО «Колледж предпринимательства», где осуществлялась первая часть проекта. Выявлялись решения и способы привлечения подростков к чтению, было взято интервью у учителей гимназии, нарисован плакат, который экспонировался в кабинете физики. Проект является долгосрочным, и Софья с Алиной выразили желание дальше работать с ним. В ходе проекта была выдвинута инициатива сбора книг и сосредоточения их в книгообменниках города. Но среди обучающихся в гимназии никто не выразил желания и готовности принести книги из дома и перенаправить их в книгообменник города Зеленоградска.

В 5-х классах в рамках внеурочной деятельности реализовывалось направление «Социальное проектирование». Учащимся были предложены темы, которые они выбрали и над которыми работали с февраля по май 2017 года. Ими оказались следующие темы: «Ситуация с дорогами в городе Зеленоградске», «Досуг современных подростков», «Музыка и подростки», «Место для выгула собак в городе Зеленоградске», «Интернет и подростки», «Дети с ограниченными возможностями здоровья».

Работа осуществлялась по тому же принципу: постановка цели и задач, анкетирование, конкретные мероприятия по проекту, анализ анкет, составление презентации, выступление на конференции с демонстрацией результатов деятельности — книг.

Пятиклассники реализовывали проекты социальной направленности, имеющие конкретную цель оказания посильной помощи, и провели просветительскую работу. Результатом стало издание пяти авторских книг, которые были представлены в конце мая 2017 года жюри на конференции, где были определены победители: Катаева Полина, Синявский Михаил, Маслова Елизавета. Эти работы будут взяты за основу для представления на областных конференциях среди обучающихся среднего звена. (*Рис. 4*).

Рис. 4. **Обложка книги победительницы конференции для пятиклассников Катаевой Полины**

Исследовательско-проектная работа является важным составным звеном в учебной деятельности гимназии, помогает развивать интеллектуальные и творческие способности обучающихся, а также является способом их самореализации. Такие занятия, как ИПД и «социальное проектирование», интересны для школьников, помогают им раскрыть свои способности, формируют навыки публичных выступлений, являются одним из способов самоактуализации, самопознания, и самообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вихорева О. А. Исследовательская деятельность старшеклассников в условиях дополнительного образования детей: теоретико-методологический аспект: Монография.— Челябинск: Изд. центр «Уральская академия», 2008.— 188 с.

2. Воровщиков С.Г., Новожилова М. М. Школа должна учить мыслить, проектировать, исследовать: Управленческий аспект: Страницы, написанные консультантом по управлению и директором школы.— М.: 5 за знания, 2006.— 352 с.

3. Загвязинский В. И. Исследовательская деятельность педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений.— М.: Издательский центр «Академия», 2006.— 176 с.

УДК 338.46

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДОЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

MECHANISMS OF IMPROVING THE MANAGEMENT OF INFORMATION ENVIRONMENT OF REGIONAL EDUCATIONAL CENTERS

ЧУМАКОВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук,
Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российской академии народного хозяйства
и государственной службы» при Президенте
Российской Федерации,
доцент кафедры
экономики и менеджмента

CHUMAKOV Alexander Sergeevich,
Candidate of economic sciences,
Western branch Federal State-Funded
Educational Institution of Higher Education «Russian
Academy of National Economy
and Public Administration» under the President
of the Russian Federation, associate professor
of the Department of Economics and Management

В статье рассмотрены механизмы совершенствования управления информационной средой региональных образовательных центров.

Ключевые слова: **управление, информационная среда, региональные образовательные центры, коммуникативные каналы.**

The article considers the mechanisms for improving the management of the information environment of regional educational centers.

Keywords: **management, information environment, regional educational centers, communication channels.**

Процесс управления региональным образовательным центром носит системный характер, и его основу составляет качественное информационное пространство.

Деятельность руководителей вузов напрямую связана с поиском, хранением, обработкой огромных массивов информационных ресурсов. Для ее эффективного применения в управленческой деятельности требуются более новые механизмы совершенствования подходов к ее сбору, анализу и принятию решений. Требуются подходы, с помощью которых руководитель с наименьшими издержками вовремя отправит и примет желаемую информацию.

В настоящее время при информационно-коммуникационном взаимодействии управленец сталкивается с определенным кругом проблем, которые требуют не только оперативного, но и стратегического решения. К ключевым из них относятся: уровень информационной культуры сотрудников, модернизация рабочих мест персонала, обработка в ручном режиме огромных информационных массивов.

Для решения этих проблем целесообразно использовать современные механизмы информационной среды в региональном образовательном центре. Применение данного подхода позволит существенно изменить подходы к управлению, актуализируя имеющееся информационные ресурсы в единое пространство. Такое пространство дает широкий диапазон не только руководителям образовательных центров, но и всему профессорско-преподавательскому составу.

Важную роль в подходах совершенствования управления информационной средой имеет специализированная образовательная среда. Ее основные компоненты включают в себя не только методическое сопровождение и распределение ролей по формированию единого информационного пространства, но и технологическую начинку, которая позволяет автоматически модернизировать все этапы принятия решений.

Одним из предложенных механизмов по систематизации процесса управления образовательным пространством на территории Западного филиала РАНХиГС при Президенте РФ стала система информационного взаимодействия на базе информационной платформы Moodle. [2] В системе представлены модули электронной информационно-образовательной среды, которые позволяют в полном объеме получить доступ к личным кабинетам зарегистрированных пользователей, включающих:

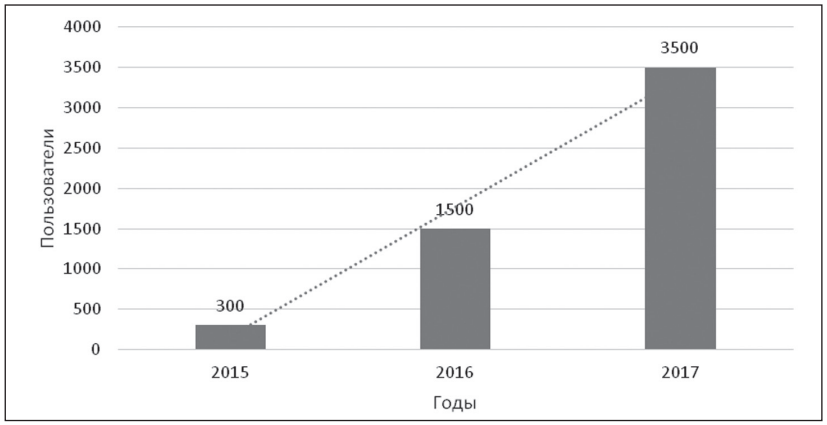


Рис. 1. **Число зарегистрированных пользователей в СИВ ЗФ РАНХиГС при Президенте РФ по состоянию на 1 сентября 2017 года**

– сайт образовательного учреждения;
– учебные планы;
– рабочие программы дисциплин;
– электронные библиотечные системы;
– электронные образовательные ресурсы;
– ленту новостей.

В настоящее время в системе зарегистрировано 3492 пользователя, которые получают доступ к информационным ресурсам образовательного центра. С каждым годом это количество будет только увеличиваться.

Для успешной адаптации системы информационного взаимодействия в единое образовательное пространство академии были разработаны и утверждены нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность каждого участника процесса.

Особая роль была отведена подготовке профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава. Совместно с региональным центром ВШГУ были запланированы и успешно реализованы курсы повышения квалификации для всех сотрудников, задействованных в информационной системе. По итогам аттестации каждый слушатель получил удостоверение государственного образца, что позволит в дальнейшем вывести образовательное взаимодействие всех категорий пользователей на новый качественный уровень.

Любой региональный образовательный центр — это системный объект, и поэтому подходы к его информатизации оказывают важнейшую роль на эффективное взаимодействие всех структурных подразделений, направленных на следующие виды деятельности:

– управление центром организационно-правового обеспечением;
– управление финансово-аналитическим отделом;
– управление отделом научно-организационной работы;
– управление факультетом;
– управление обеспечением коммуникаций.

Ключевыми требованиями к формированию и функционированию информационной среды образовательных центров являются: 1) ведение единой базы данных; 2) определение и разграничение прав доступа к данным; 3) работа с едиными данными, для различных информационных программ и ресурсов; 4) создание единого информационного пространства для всех участников образовательного цикла; 5) техническое оснащение и модернизация существующих рабочих станций.

В современном образовательном центре действуют пять коммуникативных каналов, при помощи которых руководство взаимодействует с персоналом: 1) распоряжения и приказы; 2) информационные доски; 3) совещания; 4) собрания; 5) электронная почта.

Каждый из этих каналов имеет свою специфическую особенность и требует обязательной регламентации. В условиях ограниченного времени и огромного потока информации руководителю не всегда удается в нужное время получить требуемую обратную связь. Данную проблему можно решить с помощью информационной системы управления образовательным центром. Для этого необходимо адаптировать существующие программные продукты под конкретные задачи, приобрести новый технологичный продукт или создать собственное программное обеспечение, которое максимально полностью отвечает поставленным в образовательном центре управленческим задачам.

Существует ряд готовых программных решений, которые обеспечивают информационное взаимодействие в региональном образовательном центре при принятии управленческих решений. [1]

1. Система «Электронный деканат».

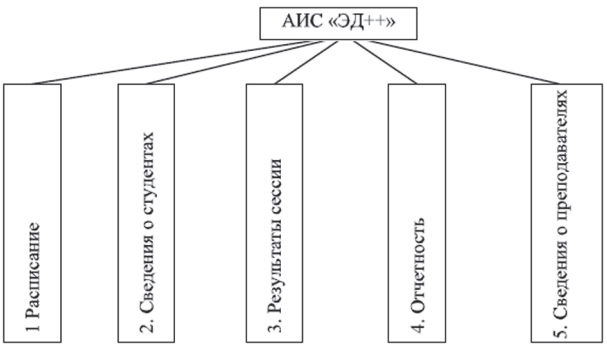


Рис. 2. **Структура функций системы** «Электронный деканат»

2. Система «Декарт».

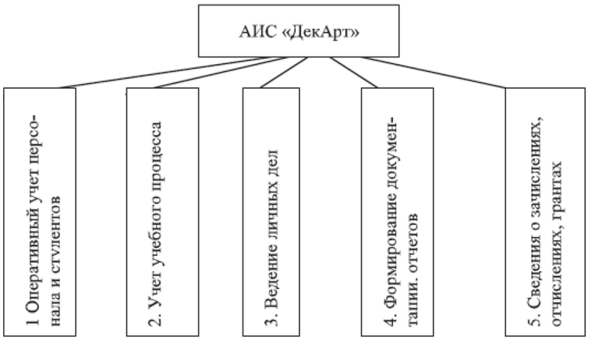


Рис. 3. **Система «Декарт»**

3. Система «Деканат».

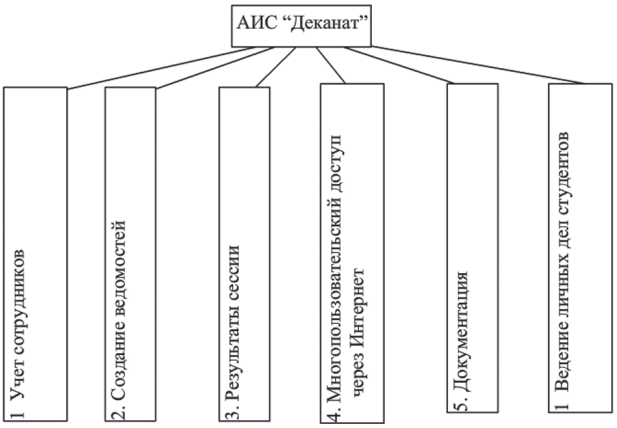


Рис. 4. **Система «Деканат»**

4. Система «Casus-Студент»

Рис. 5. **Система «Casus-Студент»**

Следовательно, для внедрения и информатизации процесса оперативного управления информационной средой в региональных образовательных центрах необходимо не только аппаратное внедрение новых технологий, но и адаптивное программное решение, которое позволит руководителям своевременно находить требуемый контент и эффективно взаимодействовать со всеми участниками процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова В. Н. Автоматизированные информационные системы в высшей школе: история и перспективы.— [Электронный ресурс] / В. Н. Волкова, Ю. А. Голуб — Электрон. текстовые данные.— СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2011.— 112 с.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/43937.html (дата обращения 01.09.2017).

2. Система информационного взаимодействия Западного филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Режим доступа: http://iee.zf.ranepa.ru (дата обращения 01.09.2017).

Секция 4. Актуальные проблемы государственного управления развитием регионов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: СИСТЕМНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC SAFETY OF THE STATE: SYSTEM-LEGAL ASPECTS OF THE RESEARCH

АВАНЕСЯН Эрик Артурович,
магистрант Уральского государственного экономического университета

AVANESIAN Erik Arturovich,
Master of Science of the Ural State Economic University

Анализируются основные угрозы экономической безопасности государства, исследуются тенденции, факторы и условия функционирования устойчивого развития региональных систем.

Ключевые слова: **экономическая система, национальная экономика, интеграция, экономическая безопасность, стабильность, стойкость.**

The main threats to the economic security of the state are analyzed, the trends, factors and conditions for the functioning of the sustainable development of regional systems are explored.

Keywords: **economic system, national economy, integration, economic security, stability, durability.**

Актуальность проблемы: обеспечение безопасности государства, общества, личности приобретает особое значение для любого человеческого сообщества, в связи с необходимостью предупреждения и ликвидацией угроз и опасностей, которые способны привести к резкому падению уровня жизни, расслоению общества, обостряя тем самым социальные противоречия и конфликты. Как следствие, после мирового финансово-экономического кризиса проблема экономической безопасности приобрела особую актуальность и новое измерение для большинства стран мира, в том числе и для России. Итак, вопрос безопасности является глобальным и требует научной обработки, рациональных подходов и адекватного понимания сущности экономической безопасности как важной составляющей системы национальной безопасности.

Исследованием проблем экономической безопасности государства занимались такие отечественные ученые, как Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, И. Я. Богданов, Е. М. Бухвальд, С. Ю. Глазьев, В. С. Загашвили [3], Н. С. Зиядуллаев, А. И. Илларионов [4], А. А. Крылов, Д. С. Львов, Е. А. Олейников, Н. Я. Петраков, В. К. Сенгачов, А. И. Страхов и другие.

Цель статьи заключается в исследовании основных угроз экономической безопасности государства и выявлении дестабилизирующих внутренних и внешних социально-экономических факторов.

Общеизвестно, что сущность экономической безопасности государства заключается в способности

создавать необходимые материальные предпосылки с целью всестороннего развития общества, повышения уровня и качества жизни, удовлетворения потребностей общества при неблагоприятных внутренних и внешних угрозах. Экономическая безопасность — это совокупность внешних и внутренних условий, которые благоприятно воздействуют на рост национальной экономики, ее возможности удовлетворять потребности общества в целом и отдельных индивидов в частности, а также обеспечения конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках. [2] Таким образом, экономическая безопасность государства является комплексной системой, которая состоит из множества элементов и направлений. Поэтому угроза в каком-либо уязвимом направлении приводит к дестабилизации экономики и снижению уровня экономической безопасности. Проанализируем некоторые важные причины и источники усиления угрозы экономической безопасности России.

Важной причиной снижения уровня экономической безопасности многих государств является их нестабильность, которая вызвана следующими причинами: структурным кризисом экономики, ростом масштабов теневой экономики и криминализации общества, расслоением общества, углублением политических и этнических противоречий, одновременным действием национализации и интернациональной модернизации общества в определенных регионах, нарушением консенсуса в обществе между социальными группами и т. п.

Структурные изменения, которые имеют место в национальных экономиках, осуществляются под влиянием важных противоречий: между интеграционными процессами и независимостью — и самостоятельностью государств, между объемом мировых финансовых ресурсов — и выпуском товарной продукции, способствуя процессам взаимодействия систем различного уровня и привлечению национальных экономик в глобализационные процессы. Скорость и масштабы этих процессов разные, как и роль каждой страны в международном разделении труда, производстве товаров, услуг и привлечения их в мирохозяйственные процессы.

В 2010 году наблюдается послекризисное восстановление мировой экономики, мировых товарных и финансовых рынков. Рост мировой экономики ускорился до 4 %, объем мировой торговли вырос на 12,4 %. Среди ведущих экономик мира ВВП США вырос в 2010 году на 2,9 %, стран еврозоны — около 2 %. Также динамично развивались страны с новыми рыночными экономиками: ВВП Китая вырос до 10,3 %, России — до 4 % (*табл. 1*). Этому способствовали масштабные меры правительств ведущих стран мира и международных финансовых организаций по стабилизации финансового сектора и поддержания национальных экономик. [8]

По итогам 2011 года ВВП стран, входящих в организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) вырос на 1,8 % по сравнению с повышением на 3,1 % в 2010 г. По прогнозам: ВВП США должно было вырасти на 2 % в 2012 г. и на 2,5 % в 2013-м; рост ВВП Еврозоны — замедлиться до 0,2 % в 2012 г., прежде чем вырасти до 1,4 % в 2013-м; ВВП Японии — увеличиться на 2 % в 2012 г. и достичь 1,6 % в 2013-м. Прогнозировалось ослабление экономического роста Китая до 8,5 % в 2012 г. и достижение уровня 9,5 % в 2013-м.

В Российской Федерации в первом полугодии 2016 года происходило последовательное замедление экономического спада. Если в I квартале снижение ВВП составляло 1,2 % к соответствующему периоду прошлого года, то во II квартале оно составило, по оценке Минэкономразвития России, 0,6 процента. Темп спада ВВП сокращался с 0,8 % в апреле до 0,6 % в мае и 0,5 % в июне. При этом сезонно очищенный спад ВВП практически остановился (в апреле он составлял 0,2 %, в мае — 0,1 %, в июне — 0 %). Основное влияние на замедление экономического спада во II квартале оказали промышленное производство, транспорт, сельское хозяйство. Отрицательное влияние продолжают оказывать строительство и розничная торговля. По оценке Минэкономразвития России, снижение ВВП за первое полугодие составило 0,9 % к соответствующему периоду прошлого года.

Таблица 1

Валовый внутренний продукт

	ВВП по ППС, трлн долл. в ценах 2013 г., в 2014 г.	**Удельный вес в мировом ВВП в 2014 г., %**
Весь мир	105,3	100,0
Китай	17,4	16,5
США	17,1	16,2
Россия	3,5	3,3

Источник: Институт экономического анализа.

Одной из главных причин торможения экономического развития является увеличение диспропорций между объемами мировых финансовых ресурсов и товарной продукцией. Приведем статистические данные стран, входящих в организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в состав которой входят 34 наиболее экономически развитые страны мира, большинство государств Европейского Союза, США, Австралия, Корея, Япония и другие, где сконцентрировано почти 90 % объема ссудного капитала международных рынков. [5]

В 1998 году финансовые активы этих стран составляли 35 трлн долл., что вдвое превышало стоимость произведенной товарной продукции; в 2005 году совокупный финансовый капитал превысил 50 трлн долл., что в три раза превышает стоимость произведенной товарной продукции. [1]

Проанализируем причины, повлекшие дестабилизирующие изменения в функционировании экономической системы:

во-первых, опережающее развитие финансового капитала привело к формированию спекулятивного капитала, развитие которого проявлялось на структуре

мировой экономики, углубляя ее дестабилизирующие процессы;

во-вторых, спекулятивный капитал быстрыми темпами втягивается в процессы функционирования национальных экономик. Поскольку он не обеспечен реальными ресурсами, то на его основе невозможно обеспечить устойчивое развитие реального сектора экономики и поддерживать его пропорциональное развитие;

в-третьих, разрыв между финансовым сектором и производственным продолжает увеличиваться.

Анализ экономической ситуации дает возможность утверждать, что мировая экономика, как и большинство национальных экономик, оказалась перед качественно новыми проблемами и условиями функционирования экономической системы, чем на предыдущих этапах ее развития.

Выводы. Современные мировые тенденции и российские реалии вызывают необходимость разработки методологии и совершенствования системы экономической безопасности с учетом динамики имеющихся потенциальных внутренних и внешних угроз в современных условиях неопределенности политических, экономических и социальных процессов. Проблемы экономической безопасности следует отнести к глобальным общечеловеческим проблемам, поскольку безопасность представляет собой важнейшую ценность, обеспечивает гармоничное существование и развитие общества и личности.

Россия, исходя из собственных национальных интересов, требует эффективного механизма обеспечения экономической безопасности, концентрации значительных усилий и повышения эффективности государственного управления на всех уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурин С. Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: монография / С. Н. Бабурин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул.— М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012.— 512 с.
2. Богомолов, В. А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: Учебное пособие / В. А. Богомолов.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 279 с.
3. Загашвили В. С. Экономическая безопасность России.— М.: Гардарика, 2011.— 45 с.
4. Илларионов А. И. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики.— 2009.— 54 с.
5. Ильяшенко С. Н. Составляющие экономической безопасности предприятия и подходы к ее оценке / С. Н. Ильяшенко // Актуальные проблемы экономики.— 2003.— № 3.— 12–19 с.

УДК 330

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

USE OF THE HUMAN CAPITAL IN INNOVATIVE ECONOMY

АКИМЕНКО Дмитрий Владимирович,
студент Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

AKIMENKO Dmitry,
student Central Russian Institute of management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

В статье рассматриваются вопросы стратегии в сфере управления человеческими ресурсами, актуальные в период изменений, указываются основные виды решений, применяемые в области управления человеческим капиталом в период изменений, такие как грейдинг и показатели результативности. Даются рекомендации по стратегии использования и формирования потенциала персонала конкретной организации.

Ключевые слова: **человеческий капитал, мотивация персонала, грейдинг, показатели результативности, менеджмент.**

The article discusses the issues of strategy in the field of human resource management, relevant in a period of change are the main types of solutions used in the field of human capital management in the period of change, such as grading and performance indicators. Recommendations on strategies and capacity building of the staff of a specific organization.

Keywords: **human capital, motivation of staff, grading, key performance indicator, management.**

В современных экономических условиях, которые характеризуются интернационализацией рынков, а также социально-экономическими и научно-техническими изменениями, конкуренция начинает носить всесторонний, глобальный характер. Соответственно, главным фактором, дающим конкурентное преимущество, является человеческий капитал. Он представляет собой совокупность знаний, навыков, опыта, творческих способностей, личностных черт и здоровья людей. Совокупность данных качеств, инвестиции в их развитие позволяют человеку достигать успеха в профессиональной деятельности, и как следствие, в других сферах жизни. Инновационная экономика требует критического переосмысления роли и места человеческого капитала и оценки его влияния на экономику. Человеческие ресурсы выходят на передний план человеческой борьбы, становясь решающим фактором в экономической борьбе. [2]

Управление человеческими ресурсами существенно влияет на формирование стратегической линии предприятия по реализации его потенциала, что, в конечном счете, определяет конкурентное превосходство. Поэтому созидание, накопление и эффективное применение человеческого капитала в условиях глобализации — ключевой фактор победы в конкурентной борьбе.

Как известно, любое предприятие в процессе становления претерпевает изменения, как в структуре управления, так и организационные изменения, изменения в производстве и т. д.

Рациональное использование человеческих ресурсов играет важную роль в организационных изменениях. Именно здесь необходимо применять эффективную стратегию управления человеческими ресурсами. Фундаментом должно быть осознание и принятие менеджментом предприятия следующих системообразующих элементов:

1. Система поиска, отбора и карьерного движения персонала.

2. Логичная система описания требований должности (компетенций сотрудников).

3. Система горизонтального и вертикального развития персонала.

4. Адекватная система вознаграждения. [3]

Стратегические решения относительно каждого из данных четырех элементов должны быть сочетаемы друг с другом, иначе стратегия управления персоналом может лишиться внутренней целостности.

В связи с вышесказанным, актуальным становится вопрос о важности и насущной необходимости в адекватной системе вознаграждения и мотивационного механизма. На сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнения необходимость построения адекватной системы мотивации персонала. Особенно в части разработки системы оплаты труда.

Однако при реализации системы мотивации встает ряд трудностей. Одной из причин, на наш взгляд, является дефицит прикладных инструментов, которые были бы эффективны в повседневных реалиях, доступны для понимания и просты в изучении. В российской практике получили распространение такие инструменты построения мотивационной системы оплаты труда, как грейдинг и показатели результативности (KPI).

Распространенность грейдинга объясняется тем, что результатом становится прозрачная, привязанная к стратегическим ориентирам система проектирования окладной части заработной платы.

В этом подходе все должности организации подвергаются ранжированию по определенным критериям. Затем должности оцениваются по выбранным первостепенным факторам, а дальше распределяются по грейдам. Для всех грейдов устанавливают так называемые тарифные «вилки». Это дает возможность персоналу предприятия наглядно видеть взаимосвязь между величиной оклада и их компетенциями и профессиональными навыками. В целом такое решение значительно облегчает процесс систематизации структуры монетарного вознаграждения. Ведь теперь она построена на адекватной оценке значимости должностей предприятия в свете стратегических ориентиров компании. [3]

Кроме того, для предприятия такой подход создает благоприятные условия для эффективного управления фондом оплаты труда в целом. Не говоря уже о том, что в таком деликатном вопросе, как адекватность начисления заработной платы, минимизировано влияние пресловутого «человеческого фактора». Секрет в том, что грейдинг устанавливает такие правила начисления зарплаты работникам, которые сводят на нет возможность субъективного влияния со стороны конкретных руководителей, как на уровне подразделений, так и на уровне предприятия в целом, при принятии решений о повышении или уменьшении выплат персоналу. Отдельно взятый менеджер мало как может повлиять на этот процесс, поскольку все теперь «решает» система. Помимо всего, при опоре на факторы оценки должностей появляется возможность создать логичную систему описания требований должности (компетенций сотрудников). [4]

Показатели результативности (Key Performance Indicator, KPI) изначально являлись частью Системы сбалансированных показателей, но в силу определенных особенностей стали самодостаточным элементом менеджмента предприятия. Чаще всего показатели результативности используют при проектировании премиальной части заработной платы.

Результатом разработки и внедрения системы премирования на основе KPI является получение предприятием не только самодостаточной методики оценки результативности отдельно взятого работника, но и подразделения в целом. При таком подходе величина и характер материального вознаграждения предельно понятно и точно увязаны с результатами труда персонала организации. [1]

Применение грейдинга и показателей результативности, во-первых, стимулирует отдельного работника предприятия на улучшение персональных производственных результатов, во-вторых, предприятие получает возможность для внедрения на практике методов совершенствования бизнес-процессов. В свою очередь, это создает благоприятные условия для системной деятельности по исследованию уязвимых мест и закладывает фундамент для непрерывного совершенствования бизнес-процессов.

Стратегическое планирование позволяет менеджменту осуществить перевод предприятия из существующего положения в запланированное. При разработке стратегии важно, чтобы собственники четко сформулировали видение, миссию предприятия и стратегическое направление его развития (главную стратегическую цель). Должен быть проведен анализ сильных и слабых сторон предприятия, выявлены ключевые факторы успеха и возможные угрозы.

Все это необходимо не только провозгласить, но и подтвердить, как последовательными действиями руководства, так и решительными практическими делами. Наверное, именно тут скрываются основные подводные камни стратегического менеджмента множества российских компаний. Наиболее часто это проявляется в рыхлости стратегических приоритетов, расфокусированном целеполагании. Как результат — неблагоприятное влияние на практическую реализацию рассмотренных подходов к построению мотивационной системы оплаты труда.

Краеугольный камень и грейдинга, и показателей результативности (KPI) — упор на стратегические ориентиры, такие как миссия, видение, ценности. Возможно, поэтому в организациях, где стратегический менеджмент находится в плачевном состоянии, менеджеры, ответственные за разработку и реализацию систем оплаты труда, пребывают в положении «падчериц».

Ни одна из обсужденных задач не может быть успешно решена, если не работает эффективная система оценки. Она должна обеспечивать подходящий подбор кандидатур из уже существующего персонала для реализации всех нужных работ в организации, планировании и осуществлении целей в области совершенствования менеджмента. Для улучшения качества управления персоналом и реализации стратегий необходимо замотивировать людей, оплачивая их труд по достоинству, применяя стимулирующие меры.

Таким образом, человеческий капитал и его параметры в современных условиях становятся ключевым фактором, определяющим успехи конкурентной борьбы инновационных хозяйств и изменений их конкурентных позиций. Повышение ценности человеческих ресурсов и их приоритетная роль в хозяйственном развитии как отдельных организаций, так и страны в-целом, требует пересмотра и изменения существующих систем мотиваций в организациях, а также внедрения новых управленческих принципов, соответствующих вызовам XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветлужских Е. Н. Система вознаграждения. Как разработать цели и KPI.— М.: Альпина Паблишер, 2013.— 224 с.

2. Кожанов Н. Т. Комплексная система оплаты труда: опыт проектирования для предприятия / Н. Т. Кожанов // Экономика и предпринимательство.— 2016.— № 3/2.— С. 704–710.

3. Ремез В. А., Кожанов Н. Т. Стратегия развития и использования человеческого капитала в период изменений / В. А. Ремез, Н. Т. Кожанов // Производственный менеджмент: теория, методология практика.— 2017. С. 89–93.

4. Чемеков В. П. Грейдинг: технология построения системы управления персоналом.— М.: Вершина, 2007.— 208 с.

УДК 330

ПУБЛИЧНЫЕ УСЛУГИ — ПРЕДМЕТ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

PUBLIC SERVICES — THE SUBJECT OF LEGAL RELATIONS OF ECONOMIC ENTITIES IN THE SOCIAL SPHERE

АКИМЕНКО Дмитрий Владимирович,
студент Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

AKIMENKO Dmitry,
student Central Russian Institute of management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

В данной статье на основании действующего законодательства анализируется правовой феномен публичных услуг с позиций реализации правовых отношений, возникающих в процессе осуществления социальной функции современного государства, рассматриваются публичные услуги как правовая форма общественных отношений.

Ключевые слова: **публичные услуги, социальная функция, государственные услуги, муниципальные услуги, договор.**

In this article, on the basis of the current legislation, the legal phenomenon of public services from the standpoint of the implementation of legal relations arising in the process of implementing the social function of the modern state, are considered public services as a legal form of public relations.

Keywords: **public services, social function, public services, municipal services, contract.**

Современное государство представляет собой сложное явление, позволяющее установить на определенной территории специфический правовой порядок. Многогранность понятия «государство» обусловливает и множественность направлений деятельности данного субъекта общественных отношений. Несомненно, что основа любого государства — человек. Невозможно государство без людей, ведь оно является одним из самых сложных социальных институтов и основано на взаимодействии индивидов и их коллективов. Как биологический феномен человек существует, подчиняясь зову своей телесности, в рамках которой формируется комплекс естественных потребностей, свойственных человеку как живому организму [1]. Однако человек — это не просто биологическая особь, а социально деятельное существо. Именно поэтому, наряду с его биологическими потребностями, принято говорить о существовании социальных и духовных потребностей [4]. Бесспорно, что названные потребности не могут быть удовлетворены без взаимодействия с другими людьми, а также социальными общностями, такими как государство и муниципальные образования.

Определяя основы конституционного строя, Основной закон Российской Федерации провозглашает нашу страну социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ). Отрадно, что все чаще и чаще государственной властью воспринимаются идеи Э. Форстхоффа, говорившего о создании «сервисного государства». В данной концепции деятельность публично-правового образования должна быть направлена прежде всего на удовлетворение потребностей населения с помощью публичных услуг [6].

Ю. П. Орловский считает, что развитие общества возможно лишь благодаря целенаправленной созидательной деятельности людей, когда в процессе труда человек вызывает заранее намеченные изменения в предмете труда [5]. Следовательно, удовлетворяющая потребности человека деятельность всегда затратна, ибо материальные и духовные ценности, предназначенные для удовлетворения потребностей, в подавляющем большинстве являются результатом труда.

Суть правоотношений по оказанию публичных услуг населению заключается в том, что государство гарантирует населению предоставление возможности выступить потребителем целого ряда социально значимых услуг, имеющих ценность не только для конкретного индивида,

но и для всего общества, так как стимулирование потребления таких услуг в среднесрочной и долгосрочной перспективе приводит к значительному положительному эффекту.

Несомненно, что социальные услуги, определяемые нормами ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» как действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, есть не что иное, как специфический вид публичных услуг, оказываемых населению при осуществлении государством своей социальной функции.

Современный уровень развития человечества позволяет перейти на такой этап, когда достижение положительного результата от потребления социально значимых услуг не должно в полной мере зависеть от материального положения конкретного субъекта — потребителя таких услуг.

Нормативные акты, регламентирующие вопросы потребления публичных услуг, разработаны во всех государствах, и РФ — не исключение в данном случае. Среди наиболее значимых нормативных правовых актов, затрагивающих данные вопросы, помимо Конституции РФ, следует отметить такие федеральные законы, как: от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и др.

Как мы уже говорили, деятельность по предоставлению любых услуг, в том числе и публичных, всегда требует каких-либо затрат, которые осуществляются непосредственным поставщиком услуг. Такими поставщиками могут выступать как государственные органы и органы местного самоуправления, так и частные организации, и индивидуальные предприниматели (например, в аспекте оказания услуг частной медицины).

В современной экономике используются различные механизмы возмещения затрат непосредственного поставщика публичных услуг на их оказание. Нередко такие механизмы имеют абсолютную публичную природу, когда возмещение затрат осуществляется путем перечисления поставщику публичных услуг средств из соответствующих бюджетов (например, при обучении в высшем учебном заведении на бюджетной основе). В других случаях одна часть средств возмещается за счет соответствующих бюджетов, а другая — уплачивается самим потребителем услуг по нормативно установленным ценам (например, посредством уплаты государственной пошлины за совершение действий по выдаче заграничного паспорта). И, наконец, существуют такие публичные услуги, которые в полном объеме оплачиваются потребителем. Во всех вышеперечисленных случаях необходимо четко представлять, какой конкретно объем возмещения имеет право требовать поставщик услуг, ибо объем поставляемых услуг, даже если расходы на их оказание возмещаются за счет бюджетных средств, в каждом конкретном случае разный. Часто решение данного вопроса осуществляется «полусоветскими» методами, характеризующимися уравниванием и отсутствием стимулирования поставщика услуг к снижению их себестоимости с одновременным сохранением качества и доступности за счет использования новых технологий и материалов [7].

Как указывают А. Н. Садков и А. Я. Рыженков, «единственным механизмом, позволяющим конкретизировать затраты поставщика публичных услуг на их оказание, является договор, заключаемый между поставщиком публичных услуг и их потребителем. Использование договорной конструкции позволяет детализировать объем и качество поставляемых услуг, даже если их оказание носит для поставщика услуг обязательный характер (например, в случае оказания бесплатной медицинской помощи)».

Нередко публичные услуги как правовую форму реализации функций публичной власти путают с функциями самой публичной власти и с функциями органов публичной власти. Это является недопустимым, поскольку в качестве функций государства следует рассматривать основные направления его деятельности, выражающие его сущность и социальное назначение (экономическая, социальная, экологическая и другие функции государства). Под формами реализации таких функций понимаются специфические виды деятельности, посредством которых реализуются государственные функции: законодательная, судебная, управленческая, исполнительская, контрольно-надзорная деятельность [3].

Что же касается функций государственных (муниципальных) органов, то под таковыми следует понимать те основные направления деятельности государственных (муниципальных) органов, в которых отражается воля государства/муниципального образования, создавшего те или иные государственные/муниципальные органы для осуществления определенных государственных/муниципальных функций [2]. В контексте реализации поставленных задач государственные и муниципальные органы используют различные правовые конструкции. Одной из них и является конструкция оказания публичных услуг.

Представляется, что в рамках обязательств по предоставлению публичных услуг роль органов власти должна сводиться: к определению перечня услуг, который будет оказываться на бесплатной для потребителя основе, на условиях софинансирования, либо на условиях полной оплаты за счет средств потребите-

ля; к установлению правил оказания подобных услуг; к выбору непосредственного поставщика публичных услуг и осуществлению контроля за его деятельностью. Что же касается непосредственного взаимодействия потребителя публичных услуг и поставщика (исполнителя) публичных услуг, то такая деятельность по удовлетворению потребностей населения должна реализовываться в договорной модели (пусть даже на основе типового договора), когда потребитель и исполнитель услуги согласовывают объем услуги, порядок ее оказания, права и обязанности сторон (в том числе необходимость потребителя услуги выполнять предписания исполнителя услуги в целях достижения положительного эффекта от оказанной услуги) и пр.

Полагаем, что использование договорных конструкций в рамках обязательств по оказанию публичных услуг будет неуклонно расти. Хотелось бы верить, что это приведет к повышению качества удовлетворения потребностей населения, улучшению уровня жизни граждан Российской Федерации, надлежащей реализации государством его социальной функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережной Н. М. Человек и его потребности / под ред. В. Д. Диденко. М, 2000 [Электронный ресурс]. URL: http:// lib.vvsu.ru/books/ servis (дата обращения: 12.07.2017).

2. Бутенко А. А., Садков А. Н. Место публичных услуг в системе государственно-частного партнерства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 43–46.

3. Жигуленков М. В. К вопросу о формах осуществления функций государства // Гражданин и право. 2009. № 1. С. 65–69.

4. Ильин В. И. Социология потребления: дистанционный курс лекций «Поведение потребителей» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consumers.narod.ru/index.html (дата обращения: 15.07.2017).

5. Орловский Ю. П. Трудовое право России: учебник [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulit.me/books/trudovoe-pravo-rossii-uchebnik-read-191651–1.html (дата обращения: 01.07.2017).

6. Садков А. Н., Величкина Е. А. О сущности публичных услуг на современном этапе развития российского общества // Социальные и правовые механизмы оказания публичных услуг: теория, практика, перспективы: сб. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград 29–30 ноября 2013 г.) / под ред. А. Н. Садкова. Волгоград, 2013. С. 85–87.

7. Садков А. Н., Рыженков А. Я. Публичные услуги как правовая форма реализации социальной функции государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 33–36.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ

THE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE OF INFLATION TARGETING

Л. В. ВОСКАНЯН,
Е. И. УВАРОВ
ФГБОУ ВО Тульский государственный университет, Институт Права и Управления, кафедра «Мировой экономики».
Тула, Россия

L. V. VOSKANYAN,
E. I. UVAROV
FGBOU Tula State University, Institute Law and Management, Department «World economy».
Tula, Russia

Российская Федерация является пионером использования режима инфляционного таргетирования, что и обусловливает необходимость широких научных изысканий в области адаптации опыта стран, таргетирующих инфляцию. В рамках данной статьи рассматривается опыт двух развитых стран, которые на практике показали эффективность применения данного режима монетарной политики: Новой Зеландии и Канады. Обе страны перешли к режиму инфляционного таргетирования в периоды экономического спада. В статье демонстрируется возможность перехода к режиму инфляционного таргетирования в период рецессии. В своей монетарной политике Центральной банк России мог бы использовать рассмотренный зарубежный опыт с целью преодоления экономического спада, в котором сегодня находится российская экономика.

Ключевые слова: **инфляционное таргетирование, монетарная политика, темпы экономического роста, уровень инфляции.**

The Russian Federation is a pioneer in the usage of the inflation targeting regime, and that causes a need for extensive scientific research in the field of adaptation of the countries ‘ inflation-

targeting experience. This article discusses the experience of two developed countries that have shown the effectiveness of this monetary policy regime in practice: New Zealand and Canada. Both countries switched to inflation targeting during periods of economic recession. The article demonstrates the possibility of transition to the inflation targeting regime in a period of recession. In its monetary policy the Central Bank of Russia could use considered international experience to overcome the economic recession, in which the Russian economy is today.

Keywords: **inflation targeting, monetary policy, economic growth, inflation rate.**

В эпоху глобализации и плотной интеграции экономик разных стран локальная монетарная политика теряет свои позиции с точки зрения эффективности и наращивает свои позиция политика комплексная. Однако влияние государственной политики, направленной на регулирование финансовых рынков, до сих пор сложно переоценить. Опыт применения режима инфляционного таргетирования в рамках денежно-кредитной политики различных государств является сегодня объектом исследования множества научных публикаций и работ.

Развитые страны являются «полноводным» источником бесценного опыта монетарного регулирования, а развивающиеся — бесценными площадками для его апробации. В этом ключе сравнение режимов инфляционного таргетирования в первых и последних представляется логически обоснованным. В рамках данной статьи рассмотрим опыт двух наиболее «опытных» развитых стран, начавших применять режим инфляционного таргетирования в 1990-е годы и добившихся успеха в его реализации.

Новая Зеландия

Запуск режима инфляционного таргетирования в Новой Зеландии произошел в последнем десятилетии двадцатого столетия. В 1990 году целью денежно-кредитной политики Резервного банка являлось замедление темпов роста потребительских цен, что и обусловило отказ от политики установления таргета валютного курса и переход к новому режиму монетарной политики. [1] Спустя 9 лет после введения режима инфляционного таргетирования в одном из своих соглашений Резервный банк Новой Зеландии провозгласил переход от жесткого режима инфляционного таргетирования к **гибкому**. [2] Это было обусловлено тем, что волатильность инструментов денежно-кредитной политики приводила к существенным колебаниям рыночных процентных ставок, валютного курса и ВВП. На сегодняшний день режим гибкого инфляционного таргетирования признаётся банками многих стран ведущим и наиболее эффективным методом регулирования денежно-кредитной политики.

Словосочетание **«к гибкому»** выделено не случайно — так автор стремится подчеркнуть, что еще в начале двадцать первого века, спустя почти десять лет после проведения политики таргетирования инфляции, монетарные власти Новой Зеландии пришли к выводу, что инфляционное таргетирование должны быть **гибким**. Это означает, что таргетируется не только инфляция, но и другие показатели, в том числе поддерживается валютный курс и используются другие инструменты денежно-кредитной политики. Примечательно, что в России этот опыт никак не учитывается, поскольку сегодня Центральный банк таргетирует инфляцию и ничего кроме инфляции, демонстрируя пример маниакального борца с инфляционными процессами, о чем в свое время предостерегал даже МВФ.

Любопытно рассмотреть показатели экономического роста и их корреляцию с темпами роста инфляции (см. *рис. 1*).

В результате анализа деятельности Резервного банка Новой Зеландии за период 1990–2015 гг. имеем, что как таковой устойчивой связи между ростом ВВП и снижением инфляции не наблюдается. Важно отметить, что резкое замедление экономического роста в Новой Зеландии началось после введения режима инфляционного таргетирования: резкое снижение инфляции монетарными властями Новой Зеландии с 6,1 % в 1990 году до 2,61 % в 1991-м привело к замедлению темпов экономического роста соответственно с 1,1 % до –2,17 %. В целом за рассматриваемый период ВВП Новой Зеландии вырос на 71,7 %, а инфляция сократилась с 6,091 % до 0,293 %.

Замедление темпов экономического роста Новой Зеландии в 1990–1991 гг. отвечало начавшийся тогда дефляционной политики — снижению уровня инфляции до отрезка 0–2 %. Согласно Policy target Agreement — нормативному документу, принятому в марте 1990 г.— Резервный банк обязан был следовать двухлетней стратегии снижения инфляционных темпов: 3–5 % — к декабрю 1990 г., 1,5–3,5 % — к декабрю 1991 г. и 0–2 % — к декабрю 1992 г.

Помимо проводимой Резервным банком официальной стратегии, необходимо оговорить ряд факторов, существенно повлиявших на экономическую (прежде всего, макроэкономическую) обстановку страны.

За год до введения режима инфляционного таргетирования Новая Зеландия пребывала в посткризисной рецессии 1988 года, чем обусловлено отсутствие экономического роста в 1989 году. Причинами кризиса были отказ от режима установления фиксированного валютного курса и последующая девальвация новозеландского доллара на 20 %.

Во время введения режима инфляционного таргетирования внутри страны осуществлялись крупные

экономические реформы, касающиеся в том числе и налогово-бюджетной сферы, которые оказали существенное влияние и на уровень инфляции, и на уровень безработицы, и на темпы роста ВВП.

В течение всего периода реформирования уровень роста безработицы находился в прямой корреляции с предложенной властями концепцией эффективного производства, суть которой состояла в том, что только многопрофильные и высококвалифицированные специалисты оставались на рабочих местах, влияние профсоюзов сокращалось, снижались реальные доходы граждан, богатство переопределялось в пользу эффективного меньшинства. Общественность приняла эту новую концепцию с мечтой о построении сильной и проективной экономики, однако с социальной и экономической точек зрения эта концепция оказалась чрезвычайно тяжелой для общества и страны. [4]

Канада

В начале восьмидесятых годов прошлого столетия Канада встретилась лицом к лицу с двузначной инфляцией и рядом присущих ей негативных проявлений.

Инфляция в Канаде 1980 г. образовалась в результате воздействия внешних факторов на национальную экономику. В 1960–1970 гг. в мировой экономике произошло резкое ускорение темпов роста производства и потребления. Стабильное потребление и ряд ограничений по нефтедобыче (из-за договоренностей стран ОПЕК) привели к резкому повышению цен на нефть и росту инфляции, продолжавшемуся до 1981 года. Лишь к середине 1980-х годов в Канаде удалось снизить инфляцию до приемлемого уровня.

Последствия инфляционной волны проявились позднее, в начале 1990-х годов. Так, в 1970–1980 гг. канадские фирмы не слишком заботились о долгосрочном планировании и модернизации производства с целью соответствия эре новых технологий, низких стран и высокой продуктивности, поскольку были больше заинтересованы в прибыли в краткосрочном периоде. По сравнению с США, экономика Канады была не готова с точки зрения конкурентоспособности и вошла в зону рецессии (что-то подобное можно сейчас наблюдать на примере России).

Валютная политика в Канаде в период инфляционного таргетирования осуществлялась в режиме свободно плавающего валютного курса. Согласно исследованиям специалистов канадского Центрального банка, волатильность валютного курса в 1975–1996 гг. была ниже, чем в периоды 1997–2005 гг.

Режим инфляционного таргетирования в Канаде был введен в условиях экономического спада, сопровождающегося повышением волатильности валютного курса. Практика показала, что Канада с успехом преодолела периоды нестабильности макроэкономики и смогла снизить инфляцию без применения агрессивной монетарной политики, используя естественное замедление темпов экономического роста в то время. [4]

Через год после введения режима инфляционного таргетирования экономика Канады пережила период рецессии, заключающейся в отрицательном росте ВВП (–2,126 %, при том, что инфляция подскочила с 4,765 % до 5,615 % в 1991 году). Далее в стране наблюдается экономический рост: по состоянию на 2000 год экономика страны растет на 5 % в год — максимальное значение за рассматриваемый период, при инфляции в 2,74 %. Однако уже в 2001 году снижение инфляции на 0,2 % привело к резкому замедлению экономического роста — с 5 % до 1,77 %. За следующие 7 лет инфляция в стране снизилась еще на 2 %, а экономический рост составил 1 % за 2008 год. Дальнейшее снижение инфляции в 2009 году до 0,299 % привело к отрицательному росту канадской экономики (–2,95 % — максимальный спад за рассматриваемый период). Примечательно, что как раз при росте инфляции в 2010 году до 1,769 %

Рис. 1. **Прирост ВВП и индекса потребительских цен в Новой Зеландии за период 1990–2015 гг.** [3]

Рис. 2. **Прирост ВВП и индекса потребительских цен в Канаде за 1990–2015 гг.** [3]

экономика Канады снова начала расти (на 3,083 % в год). В целом за 25 лет экономика Канады выросла на 58 %, а инфляция снизилась на 3,66 %.

Опыт Новой Зеландии и Канады показал, что введение режима инфляционного таргетирования в обеих странах имело место в периоды рецессии. Рецессия Новой Зеландии была связана со структурными изменениями в экономике, а Канады — с естественным устареванием мощностей и капиталов. Реализация режима инфляционного таргетирования позволила добиться основной цели обеих стран — замедление темпов инфляционного роста до целевого уровня с целью поддержания экономической стабильности в долгосрочном периоде. [4]

Для Центрального банка России опыт обеих стран может оказаться полезен, поскольку как введение, так и реализация режима инфляционного таргетирования в России осуществляется в период экономической рецессии. Конечно, не следует забывать, что экономически Россия разительно отличается от Новой Зеландии и Канады, хотя бы потому, что российская экономика ориентирована на добычу сырья больше, чем на производство. В условиях международного движения капитала при свободно плавающем валютном курсе Россия может не добиться серьезных успехов в таргетировании инфляции, так как валютный курс напрямую влияет на уровень цен, а поскольку он плавающий, то, значит, и неуправляемый. Россия может оказаться под угрозой дестабилизации национальной экономики в условиях активизации валютных спекулянтов и бегства капитала за рубеж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хэммонд Дж. Практика инфляционного таргетирования. Руководство ЦИБД. № 29. Режим доступа: www.bankofengland.co.uk/education/ccbs/handbooks_lectures.htm.

2. Бобкова Д. А. Зарубежный опыт денежно-кредитного регулирования развитых стран и развивающихся стран, применяющих инфляционное таргетирование // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2015. № 3 (125).

3. Информационный аналитический портал «Trade economics» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://data.trendeconomy.ru (дата обращения 06.03.2017).

4. Свирина Е. М. Макроэкономические особенности перехода к режиму таргетирования инфляции. // Экономика. Налоги. Право. № 1/2015.

УДК 335(075)

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

PECULIARITIES OF CONSTRUCTION OF THE MANAGEMENT STRUCTURE AT THE REGIONAL LEVEL

И. Н. ГОРБОВА
I. N. GORBOVA,
к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС

Д. К. ОСТРОУХОВА
D. K. OSTROUKHOVA,
магистрант 1 курса, факультета ГМУ и ЭНХ, Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС

В статье рассмотрены проблемы управления на региональном уровне, проведен сравнительный анализ, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: **регион, государственно-муниципальное управление, законодательные органы власти, исполнительные органы власти, управление, структура**.

The article considers the problems of management at the regional level and suggests ways to solve them.

Keywords: **state-municipal administration, legislative authorities, executive authorities, management, structure.**

В современных условиях особую значимость приобретает построение структур на региональном уровне. В каждом регионе они имеют свои специфические особенности, тем не менее, все соответствуют определенным стандартам Российской Федерации.

Разграничение функций системы государственного и муниципального управления между общефедеральным (ОФУ — общефедеральный уровень), региональным (УСФ — уровень субъектов федерации) и муниципальным уровнем (МУ – муниципальный уровень), регламентируемое Конституцией Российской Федерации и зависящими от нее федеральными законами по отдельным направлениям развития общества и экономики, определяет особенности построения организационных структур региональных и муниципальных органов власти. [2]

Спектр функций системы государственно-муниципального управления и их закрепление за уровнями государственной власти, а также управление муниципальным образованием, целесообразно представить в виде иерархической структуры: «функции-уровни».

Глобальной функцией целостной многоуровневой системы государственно-муниципального управления, раскрывающей стратегическую общественно-государственную идею России, является «создание совместными усилиями креативно-свободных граждан и органов власти всех уровней одного из высших на планете качеств жизни и экологической среды на основе формирования инновационно-эффективного государства и рыночно-демократических отношений в экономике и политике». [8]

Отсюда следует, что деятельность органов государственной и муниципальной власти всех выше отмеченных уровней, а также всех социальных и экономических структур, общественных организаций и каждого отдельного субъекта в целом, должна быть направлена на реализацию представленной общественно-государственной идеи. [2]

Декомпозиция выше описанной глобальной функции состоит из древовидной структуры функций трех степеней, отмеченных на *рисунке 1*.

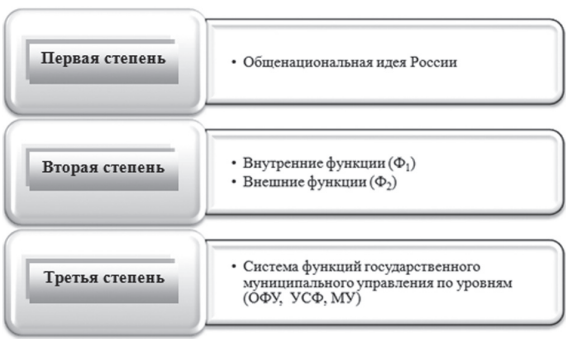


Рис. 1. **Структура глобальной функции целостной многоуровневой системы государственно-муниципального управления** [5]

Таблица 1

Структура глобальной функции [9]

Функции	Закрепление за уровнями		
	ОФУ	УСФ	МУ
$Ф_{1.1}$ Разработка и реализация единой социальной политики и социальных программ	+	+	+
$Ф_{1.2}$ Разработка и реализация единой экологической политики и экологических программ;	+	+	+
$Ф_{1.3}$ Реализация единой научно-технической политики и входящих в нее научно-технических программ	+	+	Частично
$Ф_{1.4}$ Разработка и реализация экономической и межнациональной политики, а также входящих в них программ	+	+	+
$Ф_{1.5}$ Разработка и реализация эффективной политики обеспечения безопасности граждан и программ борьбы с преступностью и терроризмом	+	+	+
$Ф_{1.6}$ Разработка и реализация эффективной региональной политики, программ регионально-муниципального развития	+	+	–
$Ф_{2.1}$ Разработка и реализация эффективной политики оборотных программ защиты единства, целостности государства от внешних угроз	+	–	–
$Ф_{2.2}$ Разработка и реализация эффективной межгосударственной социально-культурной политики и программ внешнекультурных связей	+	+	Частично
$Ф_{2.3}$ Разработка и реализация эффективной внешней политики программ обеспечения внешнеполитических интересов	+	–	–
$Ф_{2.4}$ Разработка и реализация программ научно-образовательной политики и межгосударственных программ развития науки и образования	+	–	–

Третья степень декомпозиции глобальной функции целостной многоуровневой системы государственно-муниципального управления может быть представлена следующим образом (*таблица 1*).

Закрепление той или иной макрофункции или конкретной функции за уровнем государственно-муниципальной власти в *таблице 1* представлено значком «+». Очевидно, что в зависимости от специфики той или иной функции, последняя должна реализоваться не обязательно одновременно на всех уровнях управления (*см. таблицу*). [2]

В результате системно-иерархического представления функций органов государственного муниципального аппарата предотвращается дублирование полномочий структурных подразделений системы государственно-муниципального управления, определяется необходимый «спектр» деятельности, формируется организационная структура.

Региональная власть в России обычно представлена законодательными и исполнительными органами.

К исполнительным органам, как правило, относятся администрация области или края во главе с губернатором, либо правительство республики во главе с ее президентом. Региональные администрации имеют, в основном, линейно-функциональные и дивизиональные структуры управления, но, вместе с тем, кое-где встречаются попытки освоения матричных структур. [3]

В региональных администрациях или правительствах создаются структурные единицы: департаменты, комитеты, министерства. Они, в основном, формируются по отраслевому признаку и координируют деятельность соответствующих отраслей или секторов (например, структуры Правительства Орловской области включают Департамент строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, Департамент здравоохранения и социального развития, Департамент сельского хозяйства, Управления государственного имущества Орловской области, Администрации города Орла и Залегощенского района и т. д.). [5] Организационная структура органов исполнительной власти Орловской области представлена в приложении.

Важно отметить, что при разработке региональных организационных структур управления необходима научная системность, которая, к сожалению, отсутствует у большинства организационных структур различных субъектов Российской Федерации.

Краткий анализ сильных и слабых сторон организационных структур региональных систем управления показывает, что полного единства структур нет. Это связано с нелогичным объединением большинства функций структурных подразделений, хаотичностью в наименованиях и статусах структурных подразделений, а также выделением их составов, отсутствием эффективной координации взаимодействия структурных подразделений, прежде всего, по горизонтальным связям при решении сложных межведомственных и межотраслевых вопросов. [2]

В настоящее время встает проблема сокращения бюджетных расходов. По данным Минфина РФ, суммарный объем государственного долга всех субъектов РФ увеличился на 20 % и на 1 января 2015 года составил 2,089 трлн руб., что на 352 млн руб. больше, чем годом ранее. [7]

Важной антикризисной мерой является оптимизация структуры исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, соответствующая принципу «экономичности». [1]

Так, к примеру, в Брянской области за счет слияния ряда отраслевых управлений и комитетов (из комитета природопользования и охраны окружающей среды, ли-

цензирования отдельных видов деятельности Брянской области и Управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и водных биологических ресурсов Брянской области был сформирован единый Департамент природных ресурсов и экологии) [1] произошла оптимизация структуры исполнительных органов власти, в результате которой, количество субъектов сократилось с 34 до 27, за счет слияния ряда отраслевых управлений и комитетов, таким образом, придавшая региональной системе определенную «стрессоустойчивость» во время кризисных явлений. [10]

Предполагается, что в современных условиях жесткой экономии бюджетных средств реформирование структуры исполнительных органов за счет их укрупнения явилось бы важным и полезным шагом для подавляющего большинства субъектов Российской Федерации как с финансовой, так и с социально-политической точки зрения. [1]

Неурегулированным законодательством вопросом, также связанным с мероприятиями по оптимизации структуры исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, является проблема унификации региональной структуры. Профилируется хаотичность видового разнообразия региональных органов исполнительной власти: министерства, департаменты, управления, комитеты, службы, представительства, комиссии и т. д. Причем, сочетание видов данных органов в каждом субъекте Федерации свое, индивидуальное (в Липецкой области — это управления и инспекции, в Калужской — министерства, комитеты, управления и инспекции, в Орловской области — департаменты и управления).

Поскольку субъекты Российской Федерации, пользуясь своим конституционным правом, самостоятельно определяют систему и структуру органов государственной власти, не проявляя при этом научно обоснованного подхода, возрастает актуальность вопроса, касающаяся определения назначения правового статуса функциональной направленности того или иного органа. [4]

Проблема состоит в том, что в межотраслевом управлении традиционно использовались такие организационно-правовые формы исполнительно-распорядительных органов, как комитеты и комиссии, а министерства, департаменты и управления функционировали в качестве отраслевых или внутриотраслевых органов государственного управления. У этих органов разные формы и методы деятельности. Так, коллегиальный способ принятия решений, установленный в межотраслевых органах, принципиально отличался от единоличного способа принятия решений в отраслевых органах. [1]

Подведем итог. Региональные организационные структуры не могут быть выстроены на основе какой-либо конкретной модели. Это связано как с объективными факторами (размеры территории, природный фактор, состояние регионального хозяйства, число хозяйствующих субъектов, численность населения, степень адаптации региональной экономики к рыночным и глобальным условиям и т. д.), так и с субъективными причинами (устремления и профессиональный уровень высшего должностного лица, знания, способности и готовность других руководителей на высоких должностных постах, квалификация и наличие опыта управленческого персонала, следование новым веяниям в менеджменте). [3]

Особое внимание при построении структуры управления на региональном уровне важно уделить оптимизации структуры органов исполнительной власти, поскольку за счет деятельности отраслевых (внутриотраслевых) субъектов управления осуществляется глобальная функция целостной многоуровневой системы государственно-муниципального управления — создание среды на основе формирования инновационно-эффективного государства и рыночно-демократических отношений в экономике и политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов А. Н. Модернизация исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях кризиса / Вестник Брянского госуниверситета. № 3, 2015 г.— С. 152.— [Электронный ресурс]: http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ispolnitelnoy-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-krizisa

2. Бурлаков В.В., Садков В. Г., Власенкова Е. А. Особенности проектирования организационных структур органов исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях / Журнал: Известия Московского государственного технического университета МАМИ. Выпуск 1 (19), том 5. 2014 г.— С. 6.— [Электронный ресурс]: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektirovaniya-organizatsionnyh-struktur-organov-ispolnitelnoy-vlasti-na-regionalnom-i-munitsipalnom-urovnyah.

3. Маннапов Р.Г., Ахтариева Л. Г. Особенности организационных структур управления и форм координации регионального развития / Региональная экономика / Приоритеты России. № 27 (84).— С. 5.— [Электронный ресурс]: http:// osobennosti-organizatsionnyh-struktur-upravleniya-i-form-koordinatsii-regionalnogo-razvitiya.pdf

4. Модернизация исполнительной власти субъектов Российской Федерации.— [Электронный ресурс]: — http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ispolnitelnoy-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-krizisa

5. Особенности проектирования организационных структур органов исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях.— [Электронный ресурс]: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektirovaniya-organizatsionnyh-struktur-organov-ispolnitelnoy-vlasti-na-regionalnom-i-munitsipalnom-urovnyah.

6. Портал Орловской области — публичный информационный центр.— [Электронный ресурс]: http://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73

7. Российские регионы медленно скатываются в долговую яму / РИАРЕЙТИНГ / Россия сегодня.— [Электронный ресурс]: http://riarating.ru/regions_rankings/20150303/610647978.html

8. Садков В. Г. Системные основы формирования общества XXI века и модель Основного закона России.— М.: Изд. группа ПРОГРЕСС, 2008.— 168 с.

9. Система функций государственного муниципального управления по уровням.— [Электронный ресурс]: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektirovaniya-organizatsionnyh-struktur-organov-ispolnitelnoy-vlasti-na-regionalnom-i-munitsipalnom-urovnyah.

10. Указ Губернатора Брянской области от 26 февраля 2013 г. № 174 «О структуре исполнительных органов государственной власти Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина». № 4, 15.03.2013.

УДК 332.1

АДАПТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

ADAPTIVE REGULATION OF FUEL AND ENERGY RESOURCES IN THE ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

ДРОКОВСКИЙ Николай Борисович,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Западный филиал РАНХ и ГС
при президенте РФ

DROKOVSKI Nikolay Borisovich,
Associate Professor of the Department
of Economics and Management
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

В статье рассмотрены возможности информационных технологий для оптимизации затрат на потребление топливно-энергетических ресурсов в деятельности организации.

Ключевые слова: **энергосбережение, энергетическая эффективность, оптимизации потребления энергоресурсов, эффективность систем энергопотребления.**

The article will consider the possibilities of information technologies for optimizing the costs of consuming fuel and energy resources in the activities of the organization.

Keywords: **energy efficiency, optimization of energy consumption, efficiency of energy consumption systems.**

Под энергосбережением необходимо понимать реализацию правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на эффективное (рациональное) использование (и экономное расходование) топливно-энергетических ресурсов и на вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии. Перед проведением мероприятий и проектов по энергосбережению необходимо провести комплексный энергоаудит предприятия. Провести расчет потребления ресурсов, выделить основные статьи для сокращения затрат, задать целевые показатели экономии и сроки реализации проекта.

При реализации мероприятий энергосбережения и повышения энергоэффективности можно выделить несколько видов затрат. Отнесем к ним единовременные затраты на проведение энергоаудита (энергообследования). Начальные инвестиции или прирост инвестиций из-за выбора более эффективного оборудования. К примеру, замена деревянных оконных рам в существующем доме на пластиковые стеклопакеты — инвестиции в энергосбережение, а отказ от установки обычных светильников с лампами накаливания в пользу светодиодных в строящемся доме — увеличение инвестиций в энергосбережение (в доле превышения стоимости закупки светодиодных ламп над обычными). Единовременные затраты на приобретение и монтаж приборов учета и систем автоматического контроля, удаленного снятия показаний приборов учета (телеметрия). Текущие расходы на премирование ответственных лиц за энергосбережение. Политика оптимизации потребления энергоресурсов требует постоянного контроля исполнения.

Необходимо отделять экономические эффекты от мероприятий по энергосбережению, для чего удобно собирать ежемесячные отчеты, чтобы представить динамику изменения показателей. Для этих целей можно выделить такие параметры, как стоимость сэкономленных энергоресурсов или доля стоимости от потребляемых энергоресурсов (в т. ч. на единицу продукции); количество тонн условного топлива (т. у. т.) сэкономленных энергоресурсов или доля от величины потребляемых энергоресурсов в т. у. т. (в натуральном выражении в величинах кВт.ч., Гкал и т. д.); снижение доли энергоресурсов в ВВП в стоимостном выражении, либо в натуральных единицах (т. у. т., кВт.ч.) на 1 руб. ВВП.

При проведении энергосберегающей политики на предприятии можно выделить положительные эффекты от внедрения, такие как снижение стоимости приобретаемых энергоресурсов; повышение конкурентоспособности (снижение потребления энергоресурсов на единицу производимой продукции, энергоэффектив-

ность производимой продукции при ее использовании); снижение пиковых нагрузок, которое приводит к снижению риска аварий, улучшению параметров выходного напряжения, снижению потерь энергии, минимизации инвестиций в расширение сети; рыночные эффекты (например, снижение потребления электроэнергии, особенно в пиковые часы, приводит к снижению цен на энергию и мощность на оптовом рынке электроэнергии, снижение потребления электроэнергии населением на освещение в вечернем пике); воздействие на экологию (снижение потребления электрической и тепловой энергии в зимнее время приводит к уменьшению нагрузки на дорогие в использовании и экологически грязные электростанции, работающие на мазуте и угле).

Рассмотрим способы повышения эффективности систем теплоснабжения по различным направлениям оптимизации. Со стороны котельных можно выделить повышение эффективности источников теплоты за счет: снижения затрат на собственные нужды; использования современного оборудования теплогенерирующего оборудования, такого как конденсационные котлы и тепловые насосы; использования узлов учета тепловой энергии. Со стороны тепловых сетей отметим снижение тепловых потерь в окружающую среду; оптимизацию гидравлических режимов тепловых сетей; использование современных теплоизоляционных материалов; использование антивандальных покрытий при наружной прокладке тепловых сетей. Со стороны потребителей можно рассмотреть снижение тепловых потерь через наружные ограждающие конструкции; использование вторичных энергоресурсов; использование систем местного регулирования отопительных приборов для поддержания требуемой температуры в помещениях (часто бывают случаи, что мощность отопления понизить нельзя, из-за того что на радиаторах отсутствуют регулировочные краны, приходится открывать окна для проветривания); перевод зданий в режим нулевого потребления теплоты на отопление (при этом поддержание параметров воздуха в здании должно происходить за счет внутренних выделений теплоты и высоких параметров тепловой изоляции); использование узлов учета тепловой энергии.

Перейдем к способам повышения эффективности использования холодильных установок. Основными способами оптимизации их использования будут: оптимальный подбор мощности холодильной установки; качественная изоляция корпуса и стенок, двери холодильной установки, прозрачная крышка в холодильнике для продуктов; приобретение современных энергосберегающих холодильников; предупреждение образования наледи, инея в холодильнике, своевременное размораживание, использование систем No frost; не следует помещать в холодильную камеру продукты, имеющие температуру выше окружающей среды — их необходимо максимально охладить на воздухе; качественный отвод тепла — не рекомендуется ставить холодильное оборудование к тепловым радиаторам или газовым плитам.

Для снижения энергозатрат на использование кондиционеров можно отметить следующие способы: необходимость точного расчета мощности и места установки кондиционера, исходя из объема помещения, количества и расположения рабочих мест, расположения дверей и окон, вентиляционных отверстий; при кондиционировании окна и двери должны быть закрыты, иначе кондиционер будет работать вхолостую; периодически (1 раз в 3–6 месяцев) чистить внутренние фильтры и теплообменники, не допускать их сильного загрязнения; необходимо настроить режим автоматического поддержания оптимальной температуры, не охлаждая, по возможности, помещения ниже 20–22 градусов; необходимо следить за режимом использования кондиционера, отключать его на ночь и в выходные дни.

Отметим способы оптимизации потребления электроэнергии на освещение. Ключевыми мероприятиями в этой области являются: максимальное использование дневного света (повышение прозрачности и увеличение площади окон, дополнительные окна); повышение отражающей способности (белые стены и потолок); оптимальное размещение световых источников (местное освещение, направленное освещение); использование осветительных приборов только по необходимости; повышение светоотдачи существующих источников (замена люстр, плафонов, удаление грязи с плафонов, применение более эффективных отражателей); замена ламп накаливания на энергосберегающие (галогеновые, люминесцентные и светодиодные); применение устройств управления освещением (датчики движения и акустические датчики, датчики освещенности, таймеры, системы дистанционного управления); внедрение автоматизированной системы диспетчерского управления освещением; установка интеллектуальных распределенных систем управления освещением (снижающих затраты на электроэнергию для данного объекта).

Расходы на топливо для автомобильного парка можно снизить, применяя следующие рекомендации: подбор параметров автомобилей под выполняемые задачи (вместимость, грузоподъемность, мощность двигателя); использование автотранспорта на дизельном топливе, с газобаллонным оборудованием, а также электромобилей; переход на современные двигатели стандарта EBPO5 с пониженным удельным расходом топлива; плавные старты и торможения при движении на автомобиле, использование тахометров и ручных коробок переключения скоростей; своевременный ремонт и регулировка работы двигателей внутреннего сгорания; применение систем глобального позиционирования GPS и ГЛОНАСС для построения оптимальных маршрутов и объезда пробок.

Предлагается создать централизованную систему контроля и управления теплоснабжением, кондиционированием и освещением на предприятии. Для этого целесообразно создать центральный диспетчерский

пункт, в который поступает вся информация по параметрам отопления, кондиционирования и освещения. На больших дисплеях (графических кубах) выведены основные параметры кабинетов и коридоров. Ведутся расписания нагрева, охлаждения и освещения помещений. Существует возможность изменения параметров в ручном режиме.

Рассмотрим трехэтажный офис, в котором 80 кабинетов и работает 300 сотрудников. Несколько человек находятся в отпусках, командировках, взяли больничный. Есть возможность прекратить отопление их кабинетов. Эффект от внедрения данной системы будет проявляться уже через несколько месяцев. Срок окупаемости зависит от размера предприятия, количества персональных кабинетов сотрудников, климата, интенсивности использования систем обеспечения и прочих факторов, но по расчетам не должен превысить трех лет. Внедрение системы может проходить поэтапно, поэтому не требуется закладывать в инвестиционный бюджет полную стоимость проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев Г. В. Ветроэнергетика региона // Янтарьгосэнергонадзор.— 2001. № 3.
2. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации http://www.mnr.gov.ru
3. Российский правовой портал «Семерка» http://law7.ru/kaliningrad
4. Федеральный портал PROTOWN.RU http://www.protown.ru
5. Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности http://gisee.ru/law/programs
6. Некоммерческое партнерство инженеров http://www.abok.ru
7. Онлайн-газета «Русская планета» http://kaliningrad.rusplt.ru
8. Теплофизика. Энергосбережение. Энергоэффективность: монография / Самарин О. Д.— М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2011.— 296 с.
9. Энергосбережение в теплоэнергетике и теплотехнологиях: Учебник для вузов / Данилов О. Л., Гаряев А. Б., Яковлев И. В., Клименко А. В., Вакулко А. Г.— М.: МЭИ, 2011.— 424 с.
10. Энергосбережение в ЖКХ / Под ред. Примак Л., Чернышов Л.— М.: Академический Проект, 2011.— 624 с.
11. Технология энергосбережения: монография / Сибикин Ю. Д., Сибикин М. Ю.— М.: Форум, 2010.— 352 с.

УДК 338.23

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

THEORETICAL ASPECTS OF JUSTIFICATION OF INDUSTRIAL POLICY OF THE REGION

ЗАМЯТКИНА Арина Владимировна,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет, магистрант, 1 год обучения

ZAMYATKINA Arina Vladimirovna,
Moscow State University for the Humanities and Economics, Master of Arts, 1 year of study

Научный руководитель:
ФИЛИНА Фаина Валентиновна,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет, к. э. н., доцент

Supervisor:
FILINA Faina Valentinovna,
Moscow State University of Humanities and Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

В статье рассматриваются вопросы содержания понятия «промышленная политика», ее важнейшие характеристики в качестве направления общей экономической политики государства, указаны целевая функция, факторы, определяющие особенности промышленной политики в зависимости от уровня развития страны и специфики региона.

Ключевые слова: **промышленная политика, инновационное развитие, конкурентоспособность экономики, государственное регулирование.**

The article deals with the content of the concept of «industrial policy», its most important characteristics as a direction of the general economic policy of the state, specifies the objective function, factors determining the features of industrial policy depending on the level of development of the country and the specifics of the region.

Keywords: **industrial policy, innovative development, competitiveness of the economy, state regulation.**

Промышленность представляет собой фундамент материального производства. В ней создается большая часть валового внутреннего продукта (ВВП) и национального дохода. По оценкам экспертов, вклад промышленности в ВВП колеблется для разных государств от 25 до 40 %.[1]

Между тем, технико-технологический и научно-производственный потенциал многих отечественных промышленных предприятий сегодня не удовлетворяет требованиям конкурентоспособности. [7] К примеру, в России количество инновационных предприятий, во многом определяющих степень конкурентоспособности экономики, не превышает 10–11 %. Это значительно меньше, чем в развитых странах, таких как Германия (70 %), Канада (65 %), Бельгия (60 %), Ирландия, Дания и Финляндия (55–57 %). Более того, за период с 2010 по 2016 год наблюдается отрицательная тенденция инновационной активности организаций РФ: удельный вес таких организаций уменьшился на 1,1 %. В 2016 г. по сравнению с предыдущим годом данный показатель уменьшился на 0,9 % и составил 8,4 % *(рис. 1)*.

Поэтому задача формирования эффективной промышленной политики, как на федеральном, так и на региональном уровнях, является одним из необходимых условий развития экономики страны. Для этого необходимо иметь стройный научно-методологический и методический аппарат разработки и применения действенных моделей, инструментов промышленной политики.

С точки зрения определенности *сущности, содержания понятия «промышленная политика»*, научных подходов к тому множество. В самом общем виде промышленная политика исследователями рассматриваться как комплекс мер целенаправленного воздействия на отдельные секторы экономики (и фирмы как их составляющие) для достижения таких результатов, которые воспринимаются государством как эффективные для всей экономики.

Можно выделить несколько интересных подходов к ее определению, в частности:

– «ресурсно-отраслевой», в русле которого промышленная политика рассматривается как комплекс мер для обеспечения прогрессивных изменений в структуре промышленного производства на основе перераспределения между отраслями ресурсов, от которых зависит развитие этих отраслей, укрепление конкурентоспособности. Это пересекается с терминами «отраслевая» или «секторальная» политика — как политика поддержки развития приоритетных секторов и отраслей экономики, структурной перестройки промышленного производства;

– «институциональный подход», заключающийся в мерах общесистемного характера, позволяющих государству воздействовать на промышленное развитие путем внедрения и организации деятельности соответствующей системы институтов. [6]

Если наряду с названными обобщить и другие научные подходы к определению сущности промышленной политики, то следует указать такие *важнейшие характеристики промышленной политики, как:*

– это действия, направленные на реструктуризацию промышленности, исходя из актуальных на тот или иной момент времени задач развития производственно-экономического потенциала страны;

– задачей промышленной политики всегда является совершенствование промышленных структур на новой инновационной основе;

– она имеет стратегический характер, поскольку, как правило, приводит к развитию принципиально новых секторов и отраслей промышленности.

Промышленная политика является лишь *одним из направлений государственной экономической политики*, она должна быть согласована с целями и направленностью других методов государственного воздействия на социально-экономическую систему страны. [4] В частности, промышленная политика тесно связана с инновационной, финансовой, социальной, экологической политикой, но каждая из них имеет свои собственные целевые функции. Базисом (основанием) промышленной политики является национальная стратегия экономического развития в целом и стратегия обеспечения экономической безопасности государства, а *главная целевая функция промышленной политики* заключается в обеспечении модернизации промышленности государства.

При этом промышленная политика находит свою *проекцию, соответственно, на каждом уровне управ-*

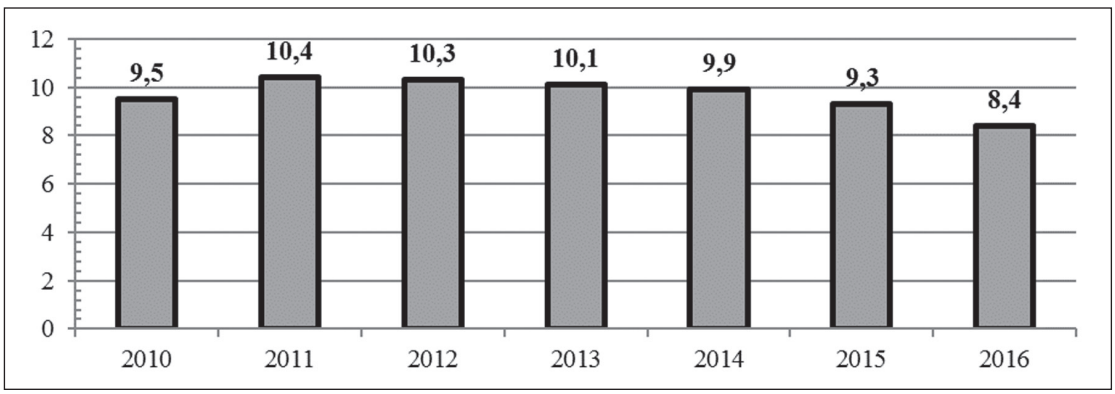


Рис. 1. **Инновационная активность организаций за 2010–2016 гг., в %** *Источник: [8]*

ления, в том числе и на региональном. А эффективной она может быть лишь в случае четкого распределения управленческих действий между уровнями управленческой системы государства, то есть, между центром и ее регионами:

– на государственном уровне должны вырабатываться общие ориентиры и рекомендации по проведению общегосударственной промышленной политики, которые задаются более общими задачами укрепления конкурентоспособности и национальной безопасности государства с учетом вызовов глобализации;

– на региональном уровне должно происходить конкретное формирование промышленной политики с учетом приоритетных направлений развития того или иного региона, которые являются частью общегосударственных приоритетов. В ее разработке должны активно участвовать представители исполнительной власти региона и органов местного самоуправления, представители субъектов хозяйствования, причем как крупных предприятий, так и предприятий малого и среднего бизнеса.

Объектами промышленной политики являются:

– промышленные предприятия всех форм собственности, в отношении которых государственные органы управления могут применять прямые (плановые задания, кадровая политика и т. п.) и косвенные (инвестиции, субсидии, бюджетно-налоговые, денежно-кредитные) инструменты управления:

– интегрированные территориально-производственные формирования в виде городских агломераций, функциональных отраслевых и межотраслевых комплексов.

На *рисунке 2* приведены *инструменты промышленной политики*, обеспечивающие конкурентоспособность национальных экономик.

Если говорить о инструментах промышленной политики в развивающихся странах, то здесь они связаны с дополнительным привлечением ресурсов, которые, в данном случае, всегда ограничены. В таких странах при проведении промышленной политики преимущество отдается инструментам с доминирующей ролью государства.

Также инструменты, механизмы и меры промышленной политики должны отражать *специфику и условия хозяйствования конкретного региона*. Именно поэтому широкое применение на практике нашла классификация инструментов и методов региональной промышленной политики в зависимости от стадии развития и особенностей конкретного региона.

Так, например, для индустриальных регионов наиболее приемлемыми инструментами промышленной политики являются те, которые стимулируют инвестиционный импорт различными средствами (низкие тарифы, налоговые льготы и субсидии потребителям инвестиционного импорта, завышенный валютный курс и т. д.) и в то же время ограничивают импорт промышленной продукции конечного потребителя. [5]

В регионах, промышленность которых ориентирована на экспорт, активно используются как вертикальные, так и горизонтальные инструменты для стимулирования экспорта и ограничения импорта. К ним относятся: поддержка крупных предприятий, государственные программы технической реконструкции, заниженный валютный курс, кредитные и налоговые льготы, субсидирование, интенсивное создание рыночной инфраструктуры.

Промышленная политика в слаборазвитых регионах, которая нацелена на стимулирование ускоренного развития, характеризуется преобладанием горизонтальных инструментов над вертикальными, ограничением барьеров как для импорта, так и для экспорта, поддержкой малого бизнеса, дерегуляцией рынка капитала и др. На стадии развития рынка вертикальные инструменты используются только как средство противодействия

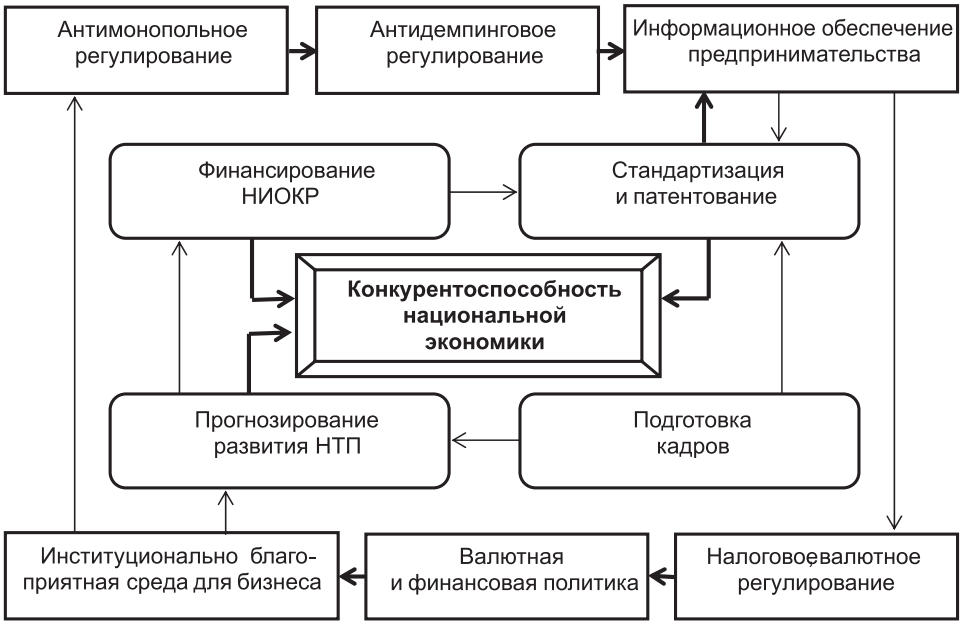


Рис. 2. **Инструменты промышленной политики** *Источник: [6]*

циклическим спадам или неожиданным экономическим шокам, а превалируют при этом горизонтальные средства поддержки. [3]

Учет этих закономерностей формирования конкретной модели проводимой промышленной политики будет способствовать обеспечению ее эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nadim Ahmad and Paul Schreyer Measuring GDP in a Digitalised Economy. Paris: OECD Publishing, 2016.— 241 p.

2. Забалуев Ю. И. Анализ подходов к формированию промышленной политики в условиях изменяющейся деловой среды // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 4.— С. 74–81.

3. Киселева Н. Н., Боровикова Н. В. Управление структурными изменениями в промышленности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы управления. 2016. № 1(19).— С. 142–147.

4. Лаптев С. В., Филина Ф. В. Проблемы формирования эффективной инвестиционной стратегии региона (на материалах Липецкой области) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 9 (77).— С. 121–128.

5. Скрыль Т. В., Осипов В. С. Устойчивое экономическое развитие: аспекты промышленной политики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1–2 (66–2).— С. 719–726.

6. Стариков Е. Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией.— [Электронный ресурс]: моногр. / Е. Н. Стариков.— Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017.— 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).— Мин. системные требования: IBM IntelCeleron 1,3 ГГц; Microsoft Windows XP SP3; Видеосистема Intel HD Graphics; дисковод, мышь.— Загл. с экрана.— С. 71. ISBN978–5–94984–621–6.

7. Филина Ф. В. Инновационность развития российской экономики как фактор повышения ее устойчивости / В сборнике: Устойчивость и динамизм развития общества: проблемы экономики, управления, права и культуры, 2014.— С. 76–83.

8. Филина Ф. В., Замяткина А. В. Проблемные вопросы амортизационной политики в аспекте задач технической модернизации производства и повышения конкурентоспособности российской экономики // Современные тренды российской экономики: вызовы времени — 2017: материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах / Отв. ред. С. Г. Симонов.— Тюмень: ТИУ. Том I.— 2017.— С. 411.

УДК 332.14

КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПЕРИФЕРИЙНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА[1]

PROGRAMS AS AN INSTRUMENT FOR THE MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL PERIPHERY

КАЙБИЧЕВА Екатерина Игоревна,
кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ассистент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления

KAIBICHEVA Ekaterina Igorevna,
Cand. of Economic Sciences,
Ural State University of Economics,
Assistant of the Regional — Municipal Economics and Management Department

ГОНЧАРОВА Надежда Игоревна,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», магистрант 1 курса

GONCHAROVA Nadezda Igorevna,
Ural State University of Economics,
student of the Regional — Municipal Economics and Management Department

Представлен обзор отечественного опыта программного управления в субъектах РФ. Сделан вывод о необходимости внедрения в практику государственного и муниципального управления программ для отдельных типов территорий. Разработан макет комплексной программы субъекта РФ в отношении периферийных муниципальных образований как территорий, имеющих свою специфику развития.

Ключевые слова: **программа, программно-целевое планирование, периферийное муниципальное образование, регион.**

The review of the Russian experience of program management is presented. It is concluded that programs for certain types of territories should be a part of the practice of state and municipal management. The model of the complex program of the subject of the Russian Federation with respect to peripheral municipal units as territories having their own specific development was suggested.

Keywords: **program, program-target planning, peripheral municipal formation, region.**

Введение

В условиях ограниченности ресурсов и нарастания социально-экономических проблем регионов, возрастает необходимость повышения эффективности бюджетных расходов. Одним из методов государственного управления, доказавшим свою эффективность применения в подобных условиях, является программно-целевое планирование. Его внедрение в практику государственного и муниципального управления стало ключевой идеей проводимой в последнее десятилетие в Российской Федерации бюджетной реформы.

С каждым годом практика применения программно-целевых методов управления расширяется. Все программы субъектов Российской Федерации условно можно разбить на два типа: отраслевые, касающиеся развития отдельных сфер, видов экономической деятельности, и территориальные, направленные на отдельные группы муниципальных образований.

В связи с тем, что первая группа программ достаточно часто становится объектом внимания со стороны исследователей и органов власти, авторы считают необходимым посвятить настоящую статью обобщению опыта реализации территориальных программ, для того чтобы оценить, насколько целесообразна их разработка. Цель настоящей работы состоит в анализе российского опыта использования комплексных программ для управ-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-32-00016 «Исследование реакций периферийных городских округов на изменение региональных экономических параметров в условиях реформирования местного самоуправления».

ления развитием отдельных территорий субъекта РФ и разработке на этой основе рекомендаций для органов власти и управления. Для достижения поставленной цели в статье решаются задачи, связанные с характеристикой понятия и сущности комплексных программ как инструмента государственного и муниципального управления; изучением «портфеля» программ субъектов РФ; обоснованием применения программно-целевого планирования при управлении пространственным развитием региона.

Программы: сущность и содержание

Использование программ для воздействия на социально-экономическое развитие территорий началось после Второй мировой войны. Особое распространение подобная практика получила во Франции, Нидерландах, Японии, ФРГ, Великобритании, в 1970-е гг.— в США. Примерно в это же время программы как инструмент управления развитием территорий начинают применяться в СССР.

В «Порядке разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594, находим следующее определение программы: «увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, *а также инновационное развитие экономики*»[2]. [4]

В современной практике государственного и муниципального управления под программой понимается «документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». [3]

Действующая система распределения бюджетных средств, основанная на использовании концепции «управления результатами», необходимость комплексного подхода к решению проблем отдельных групп муниципальных образований, возможность осуществления постоянного мониторинга ситуации определяют использование программ как одного из инструментов управления развитием территорий различного ранга, в том числе и муниципальных образований, расположенных в пределах одного субъекта РФ.

[2] Текст, выделенный курсивом, введен постановлением Правительства РФ от 14 ноября 2009 г. № 927 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594». [2]

Российский опыт реализации программ социально-экономического развития отдельных территорий

Предметом нашего анализа являются региональные программы, направленные на развитие отдельных территорий. Изучение «портфеля» программ субъектов РФ дает возможность говорить о существовании трех видов таких программ:

1) программы, касающиеся развития туристических мест (Свердловская область, Краснодарский край, Архангельская область);

2) программы в отношении территорий проживания коренных народов (Иркутская область, Магаданская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ненецкий автономный округ);

3) программы, направленные на решение проблем наиболее сложных в экономическом отношении территорий: северо-восточных, северных и территории Кизеловского угольного бассейна (Республика Башкортостан, Свердловская область, Пермский край соответственно).

Таким образом, использование программ как инструмента управления развитием отдельных типов территорий региона в настоящее время в субъектах РФ не получило должного развития. Причины этого разнообразны: от отсутствия понимания необходимости в них до банальной нехватки времени и людских ресурсов на их разработку.

Однако в условиях существующих ограничений, исчерпания традиционных источников экономического роста грамотное управление регионом требует учета специфики и проблем развития территорий различных типов и обусловливает разработку в их отношении особых программ. Одним из типов таких территорий являются периферийные муниципальные образования, «удаленные от административного центра региона (субъекта РФ) и характеризующиеся высокой степенью экономической зависимости от него, сравнительно низким уровнем социально-экономического развития, преобладанием традиционных видов деятельности, опирающиеся в своем развитии на имеющийся потенциал территории, реализации которого во многом препятствует неразвитость инфраструктуры». [1, с. 88–89]

Макет комплексной программы субъекта РФ в отношении периферийных муниципальных образований

Поскольку проведенный нами анализ действующих программ российских регионов выявил практически повсеместное отсутствие программ в отношении периферийных муниципальных образований субъектов РФ, мы считаем возможным предложить макет подобной программы.

Мы фокусируем внимание на разработке комплексных программ социально-экономического развития периферийных муниципальных образований по ряду причин. Во-первых, комплексные программы основываются на уже действующих в регионе программах, затрагивающих отдельные аспекты развития муниципа-

Таблица 1

Паспорт программы [5, с. 150–152]

Наименование программы	«Комплексная программа социально-экономического развития периферийных муниципальных образований субъекта РФ»
Координатор программы	Уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ
Иные исполнители отдельных мероприятий программы	Уполномоченные органы государственной власти и управления субъекта РФ
Цели программы	Повышение качества жизни населения в периферийных муниципальных образованиях субъекта РФ путем улучшения их транспортной доступности, развития собственной экономической базы, решения проблем социальной сферы
Задачи программы	1. Решение ключевых проблем развития социальной сферы в периферийных муниципальных образованиях (в том числе повышение качества услуг, предоставляемых учреждениями социальной сферы). 2. Развитие транспортной и инженерной инфраструктуры. 3. Повышение доступности информационных технологий для жителей и хозяйствующих субъектов периферийных муниципальных образований. 4. Создание устойчивой экономической базы периферийных муниципальных образований путем развития имеющихся конкурентных преимуществ (наличие природных ресурсов, производственных мощностей) и поиска новых
Перечень целевых показателей программы	Определяется исходя из целей программы. Примерный перечень целевых показателей: 1. Численность населения периферийных муниципальных образований (на начало года, чел.). 2. Протяженность построенных и реконструированных автомобильных дорог общего пользования местного значения, км. 3. Удовлетворенность населения качеством медицинской помощи. 4. Протяженность построенных и реконструированных автомобильных дорог общего пользования местного значения, км. 5. Совокупный уровень инновационной активности организаций, расположенных в периферийных муниципальных образованиях
Этапы и сроки реализации программы	Сроки реализации комплексной программы определяются исходя из срока действия утвержденной Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, государственных программ субъекта РФ, чьи мероприятия затрагивают развитие в периферийных муниципальных образованиях в аспектах, предусмотренных настоящей комплексной программой. Выделение этапов не предусмотрено
Объемы бюджетных ассигнований программы	Определяются законом о бюджете субъекта РФ в части мероприятий государственных программ, которые затрагивают развитие в периферийных муниципальных образований
Ожидаемые результаты реализации программы	Формирование устойчивой экономической базы для дальнейшего социально-экономического развития периферийных муниципальных образований за счет сохранения действующих производств, имеющих ключевое значение для экономики в периферийных муниципальных образований, создания новых предприятий, развития малого и среднего предпринимательства

литетов, и тем самым учитывают основные положения стратегии развития субъекта РФ. Во-вторых, не требуют существенных дополнительных расходов на разработку.

Разработка предлагаемого макета программы осуществлялась в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Паспорт программы и ее характеристики приведены в *таблице 1*.

Заключение

Рассмотрение теоретических положений и проведенный анализ программ, реализуемых в субъектах РФ, позволили сделать вывод, что объектами внимания органов власти, как правило, являются туристические, глубоко депрессивные территории или места проживания коренных народностей. Периферийные муниципальные образования в качестве особого типа территорий, как правило, не рассматриваются. Необходимость управления пространственным развитием региона в комплексе (в том числе в направлении сглаживания контрастов «центр-периферия») обусловливает разработку в отношении них особых программ. Авторами был разработан макет программы субъекта РФ, направленной на повышение качества жизни населения в периферийных муниципальных образованиях путем улучшения их транспортной доступности, развития собственной экономической базы, решения проблем социальной сферы. Достоинством предлагаемой программы являются учет положений региональной стратегии, действующих программ субъекта РФ, рисков реализации программы, факторов, оказывающих положительное и отрицательное влияние на развитие территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кайбичева Е.И., Дворядкина Е.Б. Городские периферийные территории региона: понятие, сущность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление».— 2015. № 4. С. 86–92.

2. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594: постановление Правительства РФ от 14 ноября 2009 г. URL: http://www.pravo.gov.ru.

3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

4. Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, утв. постановлением Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд». URL: http://www.pravo.gov.ru.

5. Кайбичева Е.И. Развитие периферийных городских территорий в экономическом пространстве региона (на примере Свердловской области): дис… канд. экон. наук. 08.00.05.— Екатеринбург, 2016.— 250 с.

УДК 323.21

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИНФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

IMPROVING OF DIRECTIONS OF INFORMING THE LOCAL COMMUNITY ABOUT THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY

КОЛПАКОВ Владимир Владимирович
Балаковский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», специалист научного отдела.
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», аспирант кафедры политических наук

KOLPAKOV Vladimir Vladimirovich
Balakovo branch of RANEPA, specialist of science department.
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin — branch of RANEPA, postgraduate student of the department of political science

В статье рассматриваются направления информирования местного сообщества о деятельности органов власти и гражданского общества на примере Балаковского муниципального района Саратовской области. Показана необходимость реформирования информационного сопровождения населения. Предложены направления совершенствования информационного сопровождения.

Ключевые слова: **информационное сопровождение, органы власти, гражданское общество, Интернет, политическая культура.**

The article deals with the direction of informing the local community about the activities of the authorities and civil society on the example of Balakovo municipal district, Saratov region. Marked the necessity of reforming information support of the population. Suggested ways of improving information support.

Keywords: **information support, public authorities, civil society, Internet, political culture.**

Сегодня в условиях научно-технического прогресса одним из ключевых направлений деятельности органов публичной власти является совершенствование информационно-технического обеспечения исполнения полномочий. Особое внимание необходимо обратить на обеспечение населения информацией о деятельности органов местного самоуправления, т. к. именно муниципальная власть наиболее приближена к местному сообществу. Решение вопросов местного значения законодательно установлено за органами местного самоуправления, поэтому население испытывает необходимость в своевременной и достоверной информации о ситуации в муниципалитете, актуальных вопросах местного сообщества, способах их решения и перспективах дальнейшего развития.

Целью статьи является разработка предложений по развитию и совершенствованию механизмов информирования населения о деятельности Администрации Балаковского муниципального района Саратовской области. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать используемые механизмы информирования населения о деятельности Администрации района; определить основные средства повышения открытости функционирования органов власти для местного сообщества.

Деятельность Администрации Балаковского муниципального района Саратовской области по информированию населения об исполнении полномочий определяется рядом нормативно-правовых актов, которые регламентируют организацию взаимодействия со средствами массовой информации, организациями и гражданами, а также определяют права на получение информации и включают комплекс необходимых действий по информированию населения о деятельности муниципальной власти. В частности, одним из таких документов является Положение об отделе по работе со средствами массовой информации, общественными организациями, этническими и конфессиональными сообществами Администрации Балаковского муниципального района, которое устанавливает организацию информационного обеспечения деятельности главы администрации Балаковского муниципального района и администрации Балаковского муниципального района. [6]

Для эффективного информирования местного сообщества следует рассмотреть используемые и возможные направления данного процесса, которые призваны способствовать решению указанной задачи в наиболее удобном виде для населения. Содержание данной деятельности зависит от состояния действующего законодательства, а методы информирования — от финансово-технологических возможностей конкретных органов местного самоуправления.

Для информационного сопровождения деятельности Администрации Балаковского муниципального района используются: газета «Балаковские вести», официальный сайт исполнительно-распорядительного органа, постоянно действующее совещание при главе Балаковского муниципального района, встречи с населением района, местные телевизионные информационные выпуски, информационные стенды в здании органов местного самоуправления и муниципальных учреждениях Балаковского муниципального района. Подробнее остановимся на электронных источниках информации.

Администрация района обладает официальным интернет-ресурсом, который содержит основные сведения об органах местного самоуправления (в том числе и о представительном органе), структуру и персональный состав исполнительно-распорядительного органа. При этом следует отметить отсутствие обособленных интернет-порталов как главы района, так и представительного органа — Собрания Балаковского муниципального района. На сайте администрации ежедневно публикуются новостные сообщения, анонсы предстоящих событий. Посетителям предоставляется возможность обратиться к главе района посредством электронной приемной, принять участие в опросах. При этом сайт не адаптирован под мобильные устройства, а также отсутствует специальная версия для слабовидящих.

Таким образом, возникает необходимость в двух специальных версиях сайта официального органа власти. Данный шаг обусловлен тем, что часть аудитории Интернета (62 млн чел.) ежемесячно использует мобильный доступ в повседневной жизни. По мнению экспертов, количество российских пользователей, достигшее отметки в 70,4 % (84 млн чел.), увеличивается одновременно с ростом числа пользователей мобильного доступа в сеть. [3] При этом интернет-соединение используется в основном для поиска информации (80 %), коммуникации (66 %) и чтения новостей (64 %). [2]

Наличие мобильной версии официального сайта Администрации должно минимизировать затраты граждан с фиксированным объемом входящего трафика интернет-тарифа, благодаря: автоматическому определению устройства пользователя и открытию адаптированной под него версии ресурса за счет определения ширины экрана пользовательского устройства и оптимизации интерфейса; минимизации графических элементов, размещенных в адаптированной версии с отказом от «тяжелых» изображений и нестандартных шрифтов.

Кроме того, портал следует обеспечить специальной версией для слабовидящих. На наш взгляд, принцип безбарьерной среды должен реализоваться как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве. Версию для слабовидящих следует разрабатывать в соответствии с ГОСТ Р 52871–2007 «Дисплеи для слабовидящих. Требования и характеристики». [1]

Данное решение подразумевает предоставление возможности увеличения размера шрифта и выбора различных цветовых схем: все элементы визуального оформления должны быть отключены в версии для слабовидящих, а размер шрифта основного текста — не менее 14 пунктов. В качестве основной цветовой схемы необходимо использовать черный текст на белом фоне. При этом у пользователей не должно возникать сложностей с переходом от обычного сайта к версии для слабовидящих, а также к мобильной версии и обратно.

Сегодня данные опции предлагают гражданам официальные интернет-ресурсы Президента Российской Федерации и Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» (ОНФ). Автоопределение устройства интернет-пользователя и оптимизация располагаемых данных в специальных версиях сайта должны упростить использование официального сайта Администрации муниципального района.

По нашему мнению, следует также свести к минимуму применение архиваторов при публикации информации в Интернете. Использование архивов представляет собой угрозу заражения вирусами, а типы определенных архивов (например, .rar) возможно открыть исключительно с помощью специализированного программного обеспечения, которое может отсутствовать у пользователя. Отметим, что в ряде нормативно-правовых актов, регулирующих использование интернет-ресурсов, устанавливается, что следует обеспечивать доступ к размещенной на официальном сайте информации без использования программного обеспечения, установка которого на технические средства пользователя информации потребует заключения

лицензионного или иного соглашения с правообладателем программного обеспечения, предусматривающего взимание с пользователя информации платы. В частности, данный принцип содержится в Постановлении Правительства России от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации». [5] На наш взгляд, данное требование законодательства способно повысить информационную открытость и доступ к сведениям не только на электронных ресурсах образовательных организаций, но и на официальных порталах органов местного самоуправления.

Вместе с тем, органам местного самоуправления следует задействовать потенциал социальных сетей, т. к. в Балаковском муниципальном районе данный вид коммуникации практически не используется: ни представительный орган, ни исполнительно-распорядительный не располагают официальными аккаунтами. Исключение составляет глава Балаковского муниципального района И. В. Чепрасов. Следует также отметить, что социальные сети являются востребованным ресурсом для населения района. Так, существуют группы «Балаково и балаковцы», «Типичный Балаково», представляющие объединение наиболее активных представителей местного сообщества. При этом использование социальных сетей позволит органам власти решить сразу несколько задач — адаптацию под мобильные устройства, диверсификацию типов коммуникации (текстовые сообщения, аудио- и видеовызовы) и получение обратной связи. [4, с. 24]

Таким образом, необходимость совершенствования механизмов информирования населения о деятельности Администрации Балаковского муниципального района Саратовской области продиктована отсутствием использования современных информационно-коммуникационных технологий в данном процессе. Реализация предложенных направлений совершенствования информационного сопровождения населения зависит, прежде всего, от волеизъявления структуры органов муниципальной власти, т. к. все необходимые технологии доступны. Информационное сопровождение деятельности органов местного самоуправления позволяет повысить доверие населения к власти за счет обеспечения прозрачности функционирования.

Основные направления совершенствования информационного сопровождения, предложенные в данной статье, позволяют решить поставленные задачи. Во-первых, проанализировав используемые механизмы информирования населения о деятельности Администрации Балаковского муниципального района, следует заявить о недостаточном использовании современных информационно-коммуникационных технологий в процессе информирования населения. Официальный интернет-ресурс не адаптирован для слабовидящих лиц и под мобильные устройства, а социальные сети, популярные у местного сообщества, практически не применяются. Во-вторых, повышение открытости функционирования органов местного самоуправления для местного сообщества посредством применения определенных средств (адаптация для слабовидящих лиц и под мобильные устройства, социальные сети) позволит минимизировать дистанцию между институтами власти и населением, что непосредственно повлияет на политическую культуру власти и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 52871–2007 Дисплеи для слабовидящих. Требования и характеристики. URL: http://www.internet-law.ru/gosts/gost/44119/.

2. Интернет в России: его значение, цели и время использования. URL: http://www.bizhit.ru/index/internet_v_rossii_i_ego_znachenie/0–593.

3. Количество пользователей в России. Мобильный Интернет. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0–151.

4. Колпаков В. В. Социальные сети как средство политической культуры // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 1.— С. 21–25.

5. Постановление Правительства России от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации». URL: http://минобрнауки.рф/документы/3527.

6. Правовая основа деятельности отдела по работе со средствами массовой информации, общественными организациями, этническими и конфессиональными сообществам. URL: http://www.admbal.ru/page/pravovayaosnova-deyatelnosti-otdela-po-rabote-so-smi-obshchestvennymi-organizatsiyami-etniches.

УДК 330

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В СИСТЕМЕ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

PROFESSIONALISM AND COMPETENCE OF YOUNG ADMINISTRATIVE SHOTS OF MUNICIPALITIES OF SYSTEM OF CARRYING OUT THE STATE YOUTH POLICY

КОМАРОВА Марина Сергеевна[1],
аспирант 3 курса,
кафедра «Политология и государственная политика»,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Среднерусский институт управления
(Российская Федерация, г. Орел)

KOMAROVA Marina Sergeyevna,
post-graduate
of the department of political science
and public policy.
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Government
(Russian Federation, Orel)

Автор статьи обосновал, что эффективная реализация государственной молодежной политики на муниципальном уровне во многом зависит от профессиональных умений и готовности молодых управленцев решать различные задачи. Автор приводит аргументированные доказательства, что в современных условиях подготовка, переподготовка и повышение квалификации муниципальных служащих для отрасли молодежной политики становится действенным инструментом ее реализации на местах. От профессиональной готовности муниципальных кадров в значительной степени зависит дальнейшее развитие молодого поколения.

Ключевые слова: **молодежь, государственная молодежная политика, муниципальная служба, местное самоуправление, кадры.**

The author of article has proved that effective realization of the state youth policy at the municipal level in many respects depends on professional abilities and readiness of young managers to solve various problems. The author provides the reasoned proofs that in modern conditions preparation, retraining and professional development of municipal employees for branch of youth policy becomes the effective instrument of her realization on places. Further development of the younger generation substantially depends on professional readiness of municipal shots.

Keywords: **youth, state youth policy, municipal service, local government, shots.**

Реализация эффективной кадровой политики имеет большое значение для гармонизации социально-экономического развития территорий. От целевой направленности действий, а также уровня профессионализма, культуры и компетентности работников муниципалитетов, в первую очередь молодых специалистов, определяющим образом зависит эффективность решения жизненно важных для населения проблем. Немаловажное значение имеет кадровое обеспечение государственной молодежной политики. Кадровый состав сферы государственной молодежной политики в настоящее время формируется за счет: работников органов по делам молодежи; работников органов местного самоуправления; сотрудников учреждений

[1] Научный руководитель: Меркулов П. А., доктор исторических наук, заведующий кафедрой политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления — филиал.

и организаций, работающих с молодежью; работников учреждений негосударственного сектора, оказывающих социальные услуги молодежи; активистов молодежных общественных объединений; преподавателей и консультантов образовательных учреждений, реализующих программы среднего, высшего и дополнительного профессионального образования в сфере государственной молодежной политики.

В аспекте проведения муниципальной реформы целесообразно обратить внимание на профессиональную принадлежность работников муниципалитетов, особенно молодого возраста. Молодые управленцы должны стать активными участниками решения задач, стоящих перед государством и обществом в строительстве демократического федеративного правового социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[2].

К кадровому составу сферы государственной молодежной политики относятся служащие органов по делам молодежи и спорту, руководители и специалисты областных подведомственных учреждений, руководители и специалисты подростковых клубов, молодежных центров, социальных служб. Сегодня в муниципальных образованиях наблюдается дефицит профессионально подготовленных кадров органов местного самоуправления. Менее 15 % действующих муниципальных служащих получили образование по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление»[3]. В основном должности в аппарате органов местного самоуправления замещают специалисты гуманитарных, социальных и смежных направлений: экономисты (треть от общего числа), юристы, педагоги, социологи, аграрии. Следует признать тот факт, что работа на муниципальной службе традиционно ассоциируется с бюрократическими процедурами, бумажной волокитой, беспрерывным документооборотом. Данный стереотип сильно снижает ее престиж и привлекательность для потенциальных кадров и, что немаловажно, демотивирует молодежь на стадии профессиональной ориентации. Сюда следует отнести и такие факторы как: невысокие заработные платы; низкий уровень финансовой обеспеченности муниципальных образований; слабую доходную базу местных бюджетов, неупорядоченность местных полномочий и их частичное несовпадение с вопросами местного значения; сложности во взаимодействии с государственными контрольно-надзорными органами и в координации с региональной властью; объективно неудовлетворительные условия для оказания гражданам муниципальных услуг, в том числе низкий доступ к интерактивным технологиям.

Однако следует отметить и позитивную тенденцию: сами муниципальные служащие в возрасте до 30 лет признают необходимость обучения, повышения квалификации, переподготовки. Среди основных направлений, по которым молодые управленцы хотели бы повысить свой уровень знаний и профессиональных умений, касаются: разработки муниципальных целевых программ; использования информационных технологий и электронного документооборота; новых форм и методов управления муниципальной собственностью; проведения закупок; методов повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

Многие респонденты отметили, что необходимость в обновлении навыков управленческой деятельности сотрудников наиболее высока в вопросах разработки нормативно-правовых актов, организации работы по привлечению инвестиций в муниципальное образование, стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований, взаимодействия с гражданами и общественностью.

Следующая актуальная проблема — несовершенная система обучения, система подготовки, переподготовки и повышения профессиональной квалификации муниципальных кадров в условиях муниципальной реформы. Передовые методики распространяются недостаточно эффективно, система обучения не поставлена на прочную законодательную основу, муниципальные образования не обладают достаточным педагогическим составом в данной сфере и достаточным финансированием для подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов. Действующая система обучения кадров, во-первых, слишком теоретизирована: обучение охватывает в основном теоретические вопросы муниципальной службы и управления и содержит индифферентные программы и стандарты, не позволяющие учитывать территориальное, в частности муниципальное, многообразие России. Во-вторых, данная система не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Необходимо понимать, что, так как подготовка муниципальных кадров имеет, прежде всего, прикладной характер, методики должны постоянно обновляться, корректироваться с учетом изменений законодательства, социальной сферы, политической и экономической конъюнктуры[4]. В настоящее время передовые программы используются в незначительном числе муниципалитетов, в некоторых вузах и центрах повышения квалификации используются устаревшие стандарты.

Особенно остра ситуация с центрами повышения квалификации: они эффективны менее чем в половине случаев. Несмотря на то что большинство сотрудников органов местного самоуправления проходит обучение

[2] Коряковцева, О. А. Государственная молодежная политика как фактор развития общественно-политической активности молодежи в постсоветской России: монография. Ярославль: ЯГПУ, 2010.— С. 24.

[3] Гричук А. Г. Подготовка кадров для органов местного самоуправления, муниципальных предприятий, учреждений // Чиновник. 2012. № 5. – С. 34.

[4] Меркулов П. А., Малик Е. Н., Феклистова И. С., Мельников А. В. Административные и политические решения в органах государственной власти. Учебник для обучающихся по программам высшего образования направления подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень магистратуры) / Орёл, 2016.

в таких центрах (в отличие от получения профессионального образования, наличествующего, как было сказано выше, менее чем у 15 %, краткосрочные курсы оканчивает почти 90 %), полезных знаний и навыков они в процессе повышения квалификации не получают. Часто это бывает связано с выбором образовательных учреждений, занимающихся повышением квалификации муниципальных кадров. Решающим фактором при отборе образовательного учреждения часто является цена услуг, а не качество. Кроме того, муниципальный заказ ограничивает выбор образовательного учреждения, предлагая те варианты, которые не отвечают современным потребностям профессиональной подготовки кадров[5].

Нельзя не коснуться возрастной структуры муниципальных органов, призванных реализовать молодежную политику на местах. У действующего состава должна «подрастать» прочная смена, что опять же сопряжено с формированием мотивации у молодежи связывать свою жизнь с работой на муниципальной службе. Таким образом, «современная практика функционирования российской управленческой системы и, что наиболее важно, ее муниципальный уровень свидетельствуют о необходимости безотлагательных кардинальных мер в плане ее оптимизации»[6]. Для улучшения ситуации по вопросам повышении культуры и профессионализма молодых управленцев, а также компетентности кадров органов местного самоуправления в сфере ГМП необходимо:

– формировать на основе долгосрочного планирования государственный заказ учебным заведениям, научно-исследовательским учреждениям, временным творческим коллективам на разработку и осуществление программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов в области молодежной политики;

– создавать в муниципалитетах межведомственные учебно-методические центры для обучения специалистов, работающих в областях, сопряженных с молодежной политикой;

– развивать систему профессиональной переподготовки работников сферы молодежной политики, организацию практик и стажировок, совершенствовать разработку учебно-методического обеспечения на основе конкурсов программ и методик;

– обеспечивать специалистов по работе с молодежью в различных сферах специализированной научно-методической и информационной литературой и т. д.;

– повышать авторитет и престиж муниципальной службы для привлечения наиболее перспективной молодежи в данную сферу (в том числе на стадии выбора профессии)[7];

– разработать новые принципы и программы подготовки кадров специалистов по социальной и социально-культурной работе с молодежью; провести анализ и оценку существующего кадрового потенциала, выработать механизмы профессиональной диагностики и подбора специалистов.

Обилие нерешенных вопросов и субъективных обстоятельств в сфере местного самоуправления во многом препятствует эффективной работе даже по-настоящему квалифицированных, компетентных сотрудников и снижает мотивацию у молодых управленцев состоять в кадровом корпусе муниципальной службы. Поэтому исключительно важное значение приобретает сегодня проблема совершенствования системы профессионального развития кадров в сфере государственной молодежной политики на местах. Необходимо уделить внимание формированию подлинно молодежной атмосферы в деятельности органов ГМП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гричук А. Г. Подготовка кадров для органов местного самоуправления, муниципальных предприятий, учреждений // Чиновник. 2012. № 5.— С. 32–38.

2. Коряковцева, О. А. Государственная молодежная политика как фактор развития общественно-политической активности молодежи в постсоветской России: монография. Ярославль: ЯГПУ, 2010.— 286 с.

3. Малик Е. Н., Мельников А. В. Специфика управления кадровым потенциалом муниципального образования в условиях реформы местного самоуправления// Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82).— С. 8–14.

4. Меркулов П. А., Малик Е. Н., Феклистова И. С., Мельников А. В. Административные и политические решения в органах государственной власти. Учебник для обучающихся по программам высшего образования направления подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень магистратуры).— Орёл, 2016.

5. Меркулов П. А., Елисеев А. Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3.— С. 301–305.

6. Шамарова Г. М. Современные кадровые технологии персонала государственной и муниципальной службы // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 4.— С. 50–58.

[5] Шамарова Г. М. Современные кадровые технологии персонала государственной и муниципальной службы // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 4.— С. 56.

[6] Малик Е. Н., Мельников А. В. Специфика управления кадровым потенциалом муниципального образования в условиях реформы местного самоуправления// Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82).— С. 10.

[7] Меркулов П. А., Елисеев А. Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3.— С. 301–305.

УДК 340

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ НА ОСНОВЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА И НЕКОТОРЫХ ЕГО НАПРАВЛЕНИЯХ

ABOUT RELEVANCE OF IMPROVEMENT THE ACTIVITY OF CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS ON THE BASIS OF EUROPEAN STANDARDS IN THE FIELD OF EXECUTION OF PUNISHMENTS AND OTHER MEASURES WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY AND SOME OF ITS TRENDS

КОРОВИН Александр Александрович,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник отдела
научно-организационной работы
Западного филиала федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

KOROVIN Alexander,
candidate of legal Sciences,
researcher of Department
of scientific-organizational work
of the Western branch of Federal state
budgetary educational institution
of higher professional education
«Russian Academy of national economy
and state service under the President
of the Russian Federation»

В статье показана актуальность совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций на основе европейских стандартов в области исполнения наказаний и иных мер без изоляции от общества, обозначены некоторые направления реформирования в этой сфере.

Ключевые слова: **европейские стандарты, зарубежный опыт, альтернативные наказания, уголовно-исполнительные инспекции (УИИ).**

In the article the urgency of improvement of activities of criminal Executive inspections based on the European standards in the field of execution of punishments and other measures without isolation from society, points out some directions of reform in this area.

Keywords: **uropean instruments, foreign good practice, alternative sanctions and measures, criminal execution inspections.**

Уголовно-исполнительная политика как один из важнейших элементов политики государства в сфере борьбы с преступностью определяет стратегические цели и ближайшие перспективы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера. В последнее десятилетие в России она претерпела значительные изменения, приобрела ряд особенностей, одна из которых заключается в поиске и правовом закреплении системы наказаний и мер без изоляции от общества, механизма их реализации с тем, чтобы они стали реальной альтернативой лишению свободы.

По мнению Н. А. Стручкова, «суть соответствующих мер состоит не только и не столько в том, чтобы покарать преступника, сколько в том, чтобы исправить его, вернуть обществу полезным членом, предупредить совершение новых преступлений… во время отбывания наказания преступник должен быть приспособлен, приучен к жизни среди честных людей». [1]

Немаловажными отличительными особенностями альтернативных наказаний и мер являются отсутствие негативных последствий, присущих лишению свободы, сохранение важных социальных связей и общественного

статуса личности. К тому же, исполнение таких видов наказания требует значительно меньших материальных затрат.

Параллельно с развитием наказаний без изоляции осужденного от общества происходит совершенствование законодательства, регулирующего их применение и определяющего систему учреждений и органов, на которые возложено их исполнение.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и принятыми на ее основе отраслевыми законами любая организационно-правовая система и, в частности, органы, исполняющие наказания, должна не только руководствоваться национальным законодательством, но, по мере возможности и при наличии условий, всемерно учитывать нормы международного права, следовать рекомендациям, выработанным международным сообществом, использовать практический опыт, накопленный зарубежными коллегами. С 2009 г. на всех уровнях высших эшелонов власти обозначается главная цель развития уголовно-исполнительной системы, которая заключается «в том, чтобы мы смогли достичь необходимого уровня гуманизма в системе исполнения наказаний, улучшения условий содержания лиц, которые там содержатся, и приведения в соответствие всей системы уголовно-исполнительной и нормативной базы этой системы в соответствие с международными стандартами». [2]

Кроме того, доведение деятельности уголовно-исполнительной системы до уровня европейских стандартов «обращения с осужденными и потребностей общественного развития», повышение ее эффективности закреплены в качестве основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. В этом документе в качестве одного из путей «обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденным обязанностей и ограничений» обозначено «совершенствование законодательства в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, расширение их перечня за счет введения новых видов наказаний». [3]

Наряду с этим необходимость развития отечественной системы применения наказаний и мер, в том числе без изоляции от общества, вытекает из обязательств, принятых на себя Россией при вступлении в Совет Европы, привести все направления своей деятельности в строгое соответствие с положениями европейских документов, касающихся этой сферы.

С момента принятия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации многое уже сделано в сфере применения альтернативных наказаний: введены новые правовые институты (обязательные работы, ограничение свободы и др.), усовершенствована система учреждений и органов, исполняющих наказания и меры правового характера без изоляции от общества (на первом этапе созданы в качестве юридических лиц учреждения — межрайонные уголовно-исполнительные инспекции, в последующем — уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России), несколько повышен престиж службы в ней, заложена основа материально-технической базы. Вместе с тем, несмотря на достигнутые результаты в организации работы УИИ, эта деятельность, несомненно, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В уголовной (уголовно-исполнительной) политике государств европейского континента, несмотря на рост преступности и увеличение количества осужденных к тюремному заключению, прослеживается тенденция к расширению применения альтернатив лишению свободы.

Основу этого процесса составляют документы Совета Европы в области назначения и исполнения указанных наказаний, а также касающиеся организационных аспектов деятельности соответствующих ведомств. Данные источники международного права, являясь составной частью российской правовой системы в силу членства России в этой международной региональной организации, могут служить ориентиром для развития отечественного уголовно-исполнительного законодательства и правоприменительной практики.

Видятся следующие направления совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций на основе европейских стандартов в области исполнения наказаний и иных мер без изоляции от общества:

1. В целях повышения эффективности деятельности по исполнению наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, качества воспитательной работы с осужденными, усиления роли УИИ в борьбе с рецидивной преступностью целесообразно увеличить объем обязанностей инспекторов за счет возложения на них некоторых дополнительных функций, рекомендованных европейскими стандартами:

– проведение социального исследования личности, подготовка предварительного социального доклада с рекомендациями суду относительно назначения того или иного вида наказания, связанного или не связанного с лишением свободы, а также разработка возможной программы воспитательного воздействия на правонарушителя, которая может быть использована как тюремным ведомством, так и службой пробации в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений;

– постпенитенциарный контроль (после условно досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы);

– организация работы в рамках восстановительного правосудия на досудебном этапе (с привлечением общественных организаций, специализирующихся в этом виде деятельности);

– участие в судебных слушаниях по делам в отношении несовершеннолетних;

– контроль за участием осужденных в различных программах.

2. Важно устранить пробелы в правовом регулировании деятельности по исполнению наказаний, в том

числе и не связанных с изоляцией от общества в России, выявленных при сопоставительном анализе основных принципов и норм, а также целей и задач европейских стандартов и российского законодательства в этой сфере.

3. Необходима разработка государственной политики в сфере исполнения альтернативных лишению свободы наказаний и мер, обусловленной проблемами, выявленными в процессе анализа деятельности УИИ (рост нагрузки на сотрудников УИИ на фоне сохраняющейся численности осужденных и расширения видов наказаний; несоответствие сложившейся системы форм и методов работы с осужденными инновационным разработкам; недостатки в кадровом обеспечении УИИ; недооценка сотрудниками УИИ зарубежной составляющей как одного из условий совершенствования их деятельности и др.).

4. С учетом рекомендаций, содержащихся в стандартах Совета Европы, опыта работы службы пробации европейских государств, а также мнения практических работников одним из путей поэтапного, постепенного решения проблем в деятельности УИИ ФСИН России может стать создание на базе УИИ службы пробации по западноевропейской модели в составе ФСИН России с возложением на нее ряда дополнительных функций, что позволит создать систему непрерывного контроля и оказания помощи правонарушителям, членам их семей и потерпевшим на всех стадиях уголовного правосудия — от предъявления обвинения до завершения отбывания наказания, а также повысит эффективность исполнения наказаний и мер без изоляции от общества. Кроме того, эта система будет способствовать общей, специальной и индивидуальной профилактике преступности, в том числе и рецидивной. Такой подход может оказать позитивное воздействие на процесс адаптации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы.

В процессе реформирования в сфере применения наказаний и мер без изоляции от общества следует быть объективными, взвешенными, находить разумный баланс между традиционным, привычным и новым, еще недостаточно апробированным опытом, требующим оценки с учетом объективных реалий, в которых это новое следует внедрять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью.— Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1970.— С. 5.

2. О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: стеногр. отчет о заседании Президиума Государственного совета.— 2009.— 11 февр. // Официальный сайт Президента Российской Федерации.— [Электронный документ].— URL: htto://www/kremlin.ru.

3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.— [Электронный документ].— URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=106055.

УДК 351

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ПРЕДПОСЫЛОК ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

TO PROBLEM OF PRECONDITIONS' ESTIMATION FOR EFFECTIVE MUNICIPALITIES FUNCTIONING (SARATOV REGION EXAMPLE)

ЛАТКОВ Андрей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор
г. Саратов, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС, профессор

LATKOV Andrey Vladimirovich,
Sc.D., professor,
Stolypin Volga Region Institute of Public Administration — branch of RANEPA

Обосновывается необходимость совершенствования инструментов оценки предпосылок и результатов социально-экономического развития муниципальных образований. Представлены результаты расчетов показателей экономической дифференциации муниципальных образований Саратовской области.

Ключевые слова: **муниципальные образования, пространственное развитие, социально-экономическая дифференциация.**

The necessity of improving tools for assessing the prerequisites and results of municipalities' socio-economic development is grounded. The results of calculations of Saratov region's municipal indicators of economic differentiation are presented.

Keywords: **municipalities, spatial development, socio-economic differentiation.**

В настоящее время одной из серьезных проблем в России признается непозволительно высокая дифференциация уровней социально-экономического развития субъектов федерации. С целью смягчения разрыва значений социально-экономических показателей на федеральном уровне разрабатываются мероприятия, направленные на сбалансирование развития территорий. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы перспективного пространственного планирования и разработки адекватной сложившейся ситуации Стратегии пространственного развития России. Совершенствуются инструменты развития территорий по мере накопления опыта функционирования зон территориального развития, особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития и т. д.

Вместе с тем, необходимо отдавать себе отчет в том, что проблемы разбалансированности развития территорий воспроизводятся на уровне отдельных регионов. Поэтому необходимо уделять пристальное внимание инструментарию сбалансированного социально-экономического развития муниципальных образований (МО) в каждом субъекте федерации. В этом инструментарии важное место должны занимать методы оценки как предпосылок, так и результатов социально-экономического развития муниципалитетов. В связи с этим, в соответствии с Указом Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 г. № 1317, была разработана система показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления из 39 показателей. В январе 2017 г. был утвержден перечень показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования (всего 226 показателей). Анализ данного перечня позволяет сделать вывод, что далеко не все из этих показателей могут служить надежным критерием адекватной оценки потенциала (предпосылок) и результатов социально-экономического развития муниципальных образований. Одним из возможных направлений устранения недостатков способов оценки может быть разработка системы стратегических индикаторов развития [3], использование комплексного интегрального показателя [1],

Таблица 1

Показатели экономической дифференциации муниципальных образований Саратовской области в 2015 г.

Показатели	Средние по МО Саратовской области	Max по МО Саратовской области	Min по МО Саратовской области
Доходы местного бюджета, фактически исполненные, на душу населения, руб.	14429,5	20196,5	10819,0
– отклонение от среднего, %	–	+40	–25
Доходы местного бюджета, фактически исполненные, на 1 км улиц, проездов, набережных, руб.	1816,2	11653,1	639,0
– отклонение от среднего, %	–	+641,6	–64,8
Доля собственных доходов в общей величине доходов, %	43,6	61,4	34,7

Таблица 2

Коэффициенты вариации для некоторых экономических показателях муниципальных образований Саратовской области в 2015 г.

Коэффициенты	Значения
– вариации собственных доходов бюджетов МО на душу населения	1,34
– вариации фактических доходов бюджетов МО на душу населения	1,06
– вариации доли собственных доходов в структуре фактических доходов бюджетов МО	0,75
– вариации фактических доходов бюджетов МО в расчете на 1 км улиц и набережных	5,99

а также четких институциональных критериев развития социальной сферы, в том числе здравоохранения. [2] Представляются вполне оправданными такие рекомендуемые критерии, как собственные доходы местного бюджета на одного жителя и доля собственных доходов в общем объеме бюджета муниципального образования. [4] Поскольку на органы местного самоуправления возложены задачи по благоустройству соответствующих территорий, мы предлагаем использовать и такой показатель, как, например, отношение доходов бюджета МО к протяженности улиц, пешеходных зон и набережных.

В *таблице 1* отражены результаты расчетов соответствующих показателей по муниципальным образованиям Саратовской области за 2015 год. Они свидетельствуют о высокой степени экономической дифференциации муниципалитетов на уровне региона.

Представленные показатели могут быть использованы также для оценки потенциальных возможностей муниципальных властей обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие соответствующей территории. При этом надо учитывать как внешние, так и внутренние факторы развития территорий. Например, доля собственных доходов в общем объеме доходов бюджета МО относится к совокупности внутренних факторов, так же, как и удельный вес экономически активного населения в его общей численности.

Для объективной оценки диспропорций в региональной экономике целесообразно использовать и такой показатель, как коэффициент вариации, который часто применяется для характеристики степени однородности (разнородности) группы исследуемых объектов. В *таблице 2* приведены результаты расчетов коэффициента вариации для экономических показателей МО, ранее представленных в *таблице 1*.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени неоднородности муниципальных образований региона и, соответственно, о необходимости принятия действенных мер по преодолению социально-экономической дифференциации территорий.

В заключение отметим, что для получения объективной картины результатов социально-экономического развития муниципалитетов целесообразно рассматривать вышеуказанные показатели не в статике, а в динамике. Дальнейшее совершенствование системы показателей состояния экономики и социальной сферы муниципальных образований может быть осуществлено путем пересмотра перечня ныне существующих показателей и его сокращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснов А. В., Бадрутдинова Д. Х. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Вестн. Казан. технол. ун-та. 2011. № 20.— С. 320–327.

2. Мурыгина Н. В., Сивчикова Т. Ю. Система институтов здравоохранения: проблемы развития и пути их решения // Наука и общество. 2014. № 4 (19).— С. 70–75.

3. Токтамышева Ю. С. Оценка состояния и развития экономики региона на основе стратегических индикаторов // Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов: Материалы VI Международной научно-практической конференции (2–4 июня 2016 года), БашГУ, Университет Вебстер, Женева / отв. ред. Юсупов К. Н.— Уфа: ИдельПресс, 2016.— С. 198–204.

4. Фатхуллина И. М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2.— С. 177–184.

УДК 347

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ БЮДЖЕТА ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ КОНТРАКТАМ КАК ФАКТОР, СДЕРЖИВАЮЩИЙ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

THE DEBT OF THE BUDGET OF STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS, AS A DETERRENT TO THE DEVELOPMENT OF THE REGION

ЛИПИЧ Оксана Александровна,
канд. юрид. наук, доцент
Забайкальский институт предпринимательства — филиал ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Читинский филиал РАНХИГС, доцент кафедры экономики, управления и права, член Экспертного совета при Законодательном Собрании Забайкальского края

LIPICH O.A.,
Transbaikal Institute of Enterpreneurship of Siberian University of consumer cooperation (TIE SibUCC), candidate of legal sciences; head of Department of civil law and process, member of the expert Council of the legislative Assembly of Zabaykalsky Krai

ИВАНОВА Елизавета Владимировна,
Забайкальский институт предпринимательства — филиал ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

IVANOVA E.V.,
Transbaikal Institute of Enterpreneurship of Siberian University of consumer cooperation (TIE SibUCC), the senior teacher of chair of civil law and process

В статье исследуется влияние задолженности бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на развитие региона. Проведенный анализ позволяет авторам утверждать о том, что указанная задолженность оказывает существенное негативное влияние на инвестиционную привлекательность региона, формирование его имиджа и развитие в целом.

Ключевые слова: **бюджет, государственный контракт, задолженность, муниципальный контракт, имидж, развитие.**

The article examines the impact of the debt of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation and municipal formations on development of the region. The analysis allows the authors to assert that the said debt has a significant negative impact on the investment attractiveness of the region, the formation of its image and development.

Keywords: **budget, state contract, debt, municipal contract, image, development.**

Современная экономическая политика нашего государства идет по пути обеспечения самодостаточности регионов, детального разграничения полномочий между федеральным центром, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. Качество реализации указанных полномочий является индикатором успешности государственного (муниципального) управления на соответствующей территории от самого отдаленного малонаселенного сельского поселения до отдельно взятого региона и страны в целом.

Реализация всего спектра этих полномочий, будь то проведение капитального ремонта дорог, обеспечение жильем детей-сирот и других, подразумевает вовлечение в оборот государственных (муниципальных)

финансовых и иных средств, а также имущества, она имеет высокий уровень коррупциогенного риска. Поэтому законодательством предусмотрен специфический порядок регламентации соответствующей деятельности. Речь идет о контрактной системе размещения государственного (муниципального) заказа.

Порядок размещения государственного (муниципального) заказа регламентируется нормами статей 525–534 ГК РФ [1], Федеральным законом от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ) [2], а также другими нормативными актами. Указанные правовые акты исходят из того, что государственный (муниципальный) заказ, кроме предусмотренных законодательством случаев, размещается посредством заключения государственного (муниципального) контракта, в котором закрепляются все существенные для сторон условия, в том числе об оплате по контракту.

Несмотря на то что в соответствующих государственных (муниципальных) контрактах закреплены конкретные сроки и порядок оплаты поставленных товаров, произведенных работ, оказанных услуг, муниципальные заказчики в лице уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления либо государственных и муниципальных учреждений зачастую игнорируют указанные условия, допускают просрочку оплаты и, как следствие, возникновение задолженности по контракту.

Наиболее типичные причины возникновения задолженности по государственным (муниципальным) контрактам, на наш взгляд, можно подразделить на две группы:

Во-первых, финансовые, к которым, в частности, относятся:

– дефицит бюджетов различных уровней;

– неполнота финансирования бюджетных учреждений;

– несвоевременное предоставление лимитов бюджетных обязательств;

– необходимость оплаты задолженности по исполнительным листам на основании решений судов.

Во-вторых, организационные, которые включают в себя:

– отсутствие полноты контроля исполнения условий контракта со стороны уполномоченных должностных лиц;

– нарушения при формировании планов финансово-хозяйственной деятельности учреждений, а также при принятии бюджетных обязательств;

– заключение государственных (муниципалных) контрактов при отсутствии лимитов бюджетных обязательств.

В Забайкальском крае по состоянию на 1 июля 2017 года общая задолженность бюджета края и муниципальных образований края перед субъектами предпринимательской деятельности по исполненным контрактам составила 947,4 млн руб., в том числе бюджета края — 358,2 млн руб., местных бюджетов — 589,2 млн руб. Подобная обстановка характерна не только для Забайкальского края, но и для многих регионов страны, находящихся в кризисном состоянии. [3]

Именно поэтому 24 марта 2017 года при Генеральной прокуратуре Российской Федерации с участием Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титова состоялось совещание по вопросу соблюдения в Дальневосточном, Приволжском, Сибирском и Уральском федеральных округах законодательства, регламентирующего своевременную оплату заказчиками обязательств по исполненным государственным и муниципальным контрактам. [4]

В ходе совещания было прямо указано на то, что ущемление прав субъектов предпринимательской деятельности вследствие неисполнения государственными и муниципальными заказчиками обязательств по оплате товаров (работ, услуг) носит массовый характер и характерно для регионов, входящих в состав всех рассматриваемых федеральных округов. И несмотря на принимаемые меры, ситуация в обозначенной сфере остается сложной. [5]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ситуация с задолженностью по государственным и муниципальным контрактам перед субъектами предпринимательской деятельности имеет общегосударственное значение, так как не является локальной и характерна для большинства регионов. А следовательно, подлежит решению на самом высоком государственном уровне, в том числе путем установления гарантий защиты прав предпринимателей от бездействия недобросовестных государственных (муниципальных) заказчиков.

Следует отметить, что наличие задолженности бюджета перед предпринимателями ставит их в крайне сложное положение. Поскольку не получая средства за выполненные работы (услуги), поставленные товары, субъекты предпринимательской деятельности не имеют возможности вовремя выполнить финансовые обязательства перед контрагентами по сделкам, в полном объеме осуществить обязательные платежи в бюджет (налоги, сборы и др.), а также выплатить заработную плату своим работникам.

Подобный «замкнутый круг» все чаще приводит к привлечению субъектов предпринимательства (особенно малого и среднего предпринимательства) к ответственности в виде штрафов, недоимок, а также привлечению руководителей к административной и уголовной ответственности за невыплату заработной платы работникам. Впоследствии ситуация в отдельных случаях приводит к банкротству предприятия.

На различных встречах по обсуждению сложившейся ситуации чиновники всех уровней транслируют норму абзаца 3 части 1 статьи 2 ГК РФ о том, что предпринимательская деятельность — это деятельность, которая сопряжена с риском. Они расценивают возможность несвоевременной оплаты по исполненному государ-

ственному (муниципальному) контракту как предпринимательский риск. Такое понимание взаимодействия предпринимателя и государственного (муниципального) заказчика в корне неверное.

Так, Е. П. Губин и П. Г. Лахно, раскрывая понятие «предпринимательский риск», говорят о том, что это «ситуация, отличающаяся большей или меньшей степенью неопределенности, непредсказуемости результатов». При этом, рискующий предприниматель, вступая во взаимоотношения с контрагентом, не в состоянии однозначно предвидеть, добьется он успеха или нет, получит он прибыль или понесет убыток. [6, с. 28]

Однако контрактная система в соответствии с частью 1 статьи 1 Закона № 44-ФЗ направлена на обеспечение государственных и муниципальных нужд, на повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Сущность контрактной системы в полном объеме исключает какую-либо неопределенность и непредсказуемость во взаимоотношениях между государственным (муниципальным) заказчиком и предпринимателем. Одним из участников сделки (заказчиком) выступает представитель государства либо муниципального образования в лице уполномоченного органа (организации). В данном случае действия государственного (муниципального) заказчика гарантируются государством (муниципалитетом) и имеют наивысшую степень доверия со стороны контрагента. Поэтому ни о каком предпринимательском риске в данном случае идти речь не может.

Участвуя в конкурсных процедурах по размещению государственного (муниципального) заказа, предприниматель не должен задумываться о том, получит ли он встречное исполнение обязательства со стороны заказчика. Это должно быть безусловным обстоятельством, поскольку оплата по государственному (муниципальному) контракту обеспечивается государством либо муниципальным образованием, в том числе соответствующими финансовыми, материальными и иными ресурсами. В противном случае у бизнеса подрывается доверие к власти всех уровней.

По своей сути сложившаяся ситуация с задолженностью бюджетов регионов и муниципалитетов по соответствующим контрактам представляет собой неправовую форму практически безвозмездного кредитования государства со стороны бизнеса, что, безусловно, является порочной практикой.

Ведь для бизнесмена, потенциального инвестора, готового вкладывать средства в развитие региона, необходимо показать образ региона, с которым можно работать и в котором можно зарабатывать. Он должен видеть то, что в регионе есть возможности для сотрудничества, существуют перспективы экономического роста. Предприниматель должен быть заинтересован в эффективном и взаимовыгодном партнерстве с властью региона. Если бизнес не будет уверен в том, что вложенные им в регион средства окупятся и принесут прибыль, никакие технологии не помогут убедить его. Пока что ситуация в рассматриваемой сфере остается напряженной. Ее изменение должно осуществляться по двум направлениям.

Первое направление экономическое и подразумевает реализацию комплекса мер, направленных на проведение детального мониторинга исполнения доходной части консолидированного бюджета региона, мобилизацию собственных доходов региона и привлечение дополнительных доходов, а также на выявление случаев уклонения от уплаты налогов и оптимизацию неэффективных расходов.

С указанной целью, например, на территории Забайкальского края принят План мероприятий по оздоровлению государственных финансов Забайкальского края, планируемый экономический эффект от реализации которого на 2017 год составляет более 2 млрд руб.

Второе направление — правовое. Оно заключается в изменении федерального законодательства в части освобождения от ответственности субъектов предпринимательской деятельности по обязательным платежам (налоги, сборы и др.) и за невыплату заработной платы работникам, если на момент просрочки этих платежей перед ними имелась задолженность бюджета, возникшая по различным основаниям, в том числе и вследствие невыполнения государственным (муниципальным) заказчиком обязательств по своевременной оплате исполненного контракта. Изменения должны затронуть законодательство о налогах, сборах, обязательных платежах в соответствующие фонды, уголовное и административное законодательство.

На наш взгляд, в правовых актах необходимо закрепить специальные основания освобождения субъекта предпринимательской деятельности (организации или индивидуального предпринимателя) от соответствующих видов ответственности за просрочку уплаты налогов и (или) сборов, страховых взносов, заработной платы и иных установленных законом платежей в случае, если перед ним имеется подтвержденная в установленном порядке задолженность государственного, муниципального заказчика либо заказчика по оплате оказанных этим предпринимателем услуг (выполненных работ, поставленных товаров) в объеме, достаточном для своевременного исполнения им обязанности по уплате любого из вышеуказанных платежей.

Подводя итог всему сказанному выше, необходимо отметить, что погашение задолженности по государственным (муниципальным) контрактам, недопущение ее возникновения в будущем является одним из важнейших направлений работы высших органов государственной власти регионов на современном этапе и будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности, формированию положительного имиджа региона. Без ее проведения исключается гармоничное развитие любого региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 2.— [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [принят ГД ФС РФ 22.12.1995 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.— [Электронный ресурс]: федер. закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [принят ГД ФС РФ 22.03.2013 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Официальный сайт Министерства финансов Забайкальского края.

4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ.

5. Официальный сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ.

6. Предпринимательское право Российской Федерации [Текст]: учебник / Отв. ред. Е. П. Губин и П. Г. Лахно.— 3-е изд., перераб. и доп.— М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2017.

УДК 332.145

УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION AS A CURRENT PROBLEM OF STATE ADMINISTRATION: THE THEORETICAL ASPECT

ЛОБАНОВА Наталья Михайловна,
кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

LOBANOVA Natalya,
Candidate of philosophical sciences, associate professor of the public and municipal administration and right of the Western branch of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

Статья посвящена анализу теоретических основ и принципов управления устойчивым социально-экономическим развитием региона в современных условиях. Также в статье выявлены базовые механизмы управления устойчивым развитием региона.

Ключевые слова: **устойчивое социально-экономическое развитие региона, государственное управление развитием региона, уровни управления развитием региона, механизмы управления устойчивым развитием региона.**

The article is devoted to the analysis of theoretical foundations and principles of management of sustainable socio-economic development of the region in modern conditions. Also, the article identifies the basic mechanisms for managing the sustainable development of the region.

Keywords: **sustainable socio-economic development of the region, state management of the development of the region, management levels of the development of the region, mechanisms for managing sustainable development of the region.**

История термина «устойчивое развитие» фактически началась с Декларации Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.), но широкое распространение получила в 1987 г., после публикации доклада Международной комиссии по охране окружающей среды и развитию во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд «Наше общее будущее», где и были заложены базовые понятия устойчивого развития:

– понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности». [3, 41]

Управление устойчивым развитием региона — это конкретный вид деятельности по управлению экономическими, социо-демографическими, технико-технологическими, экологическими и иными процессами в пределах региона, направленный на эффективное использование экономического потенциала в целях обеспечения устойчивого и сбалансированного развития региона и улучшения качества жизни населения. [6, 713]

Устойчивое социально-экономическое развитие региона определяется возможностью региона обеспечивать повышение уровня благосостояния населения, использовать для этого расширенное воспроизводство экономических, социальных, экологических возможностей региональной экономики. [1, 13]

Согласно определению устойчивого социально-экономического развития региона следует, что управление устойчивым региональным развитием направлено на обеспечение должного уровня благосостояния населения путем обеспечения повышательной динамики экономических, социальных воспроизводительных процессов в регионе. Устойчивое социально-экономическое развитие региона предусматривает сбалансированное развитие региональной системы, определяемое пределами процесса расширенного воспроизводства, предельными значениями экономических, социальных и экологических показателей и критериями. Исходя из вышеизложенного установлено, что не только простое, но и расширенное воспроизводство экономических ресурсов региона означает наличие устойчивого развития региональной системы. [2, 5]

Управление устойчивым социально-экономическим развитием региона представляет собой деятельность региональных органов власти, способствующую повышению уровня благосостояния населения региона, достижению сбалансированности развития социальных, экономических региональных элементов независимо от влияния факторов как внутренней, так и внешней среды. Помимо региональных органов власти в процессе управления устойчивым развитием региона участвуют федеральные и муниципальные властные структуры, предприятия, политические, некоммерческие организации, население. Уровни управления устойчивым развитием региона показаны на *рисунке 1*.

Рис. 1. **Уровни управления устойчивостью развития региона** [6, 715]

Управление устойчивым развитием региона осуществляется посредством совокупности механизмов управления, представляющих собой совокупность институций, норм и правил, обеспечивающих в конкретных условиях формирование заданных параметров социально-экономических явлений.

Отметим наиболее важные механизмы управления устойчивым развитием региона [6, 715]:

– организационно-экономический механизм;
– программно-целевой механизм;
– механизм социального партнерства;
– механизм инновационного развития;
– механизм внешнеэкономических и межрегиональных связей;
– кластерный механизм как средство повышения инновационной активности в регионе;
– механизм анализа и оценки устойчивого развития регионов;
– механизм экономико-экологического программирования.

Также среди механизмов управления устойчивым развитием региона приоритетное место занимают стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, государственно-частное партнерство, развитие гражданского общества. Многоаспектность набора механизмов устойчивого развития экономики региона связана с многообразием взаимосвязанных управленческих функций, среди которых следует особо выделить такие функции, как регулирование и координация.

Целью регулирования, применительно к устойчивому развитию региона, является упорядочение социально-экономических процессов, поддержание определенного постоянства, необходимого уровня параметров функционирования региональной социально-экономической системы.

Приоритеты устойчивого развития региона определяются, исходя из особенностей конкретных территорий, их ресурсного потенциала, сложившихся условий экономической деятельности, специализации хозяйства, накопившихся проблем в производственном секторе и социальной сфере.

Конечно же, единого, обязательного для всех регионов форм устойчивого развития нет и быть не может. Возможна лишь разработка различных мероприятий, которые могли бы помочь в достижении определенных промежуточных целей, которые могут видоизменяться, исходя из модернизации экономики всей страны и общества в целом. [4, 237]

Для реализации устойчивого развития на региональном уровне необходимо: сформировать региональный хозяйственный механизм, который должен регулировать социально-экономическое развитие региона, в том числе и различные воздействия на окружающую среду, как негативные, так и позитивные; реализовать различные мероприятия, касающиеся охраны природы на селитебных и незастроенных территориях городов,

населенных пунктов и в загородных зонах; осуществить необходимые меры по оздоровлению населения, направить силы на развитие социальной инфраструктуры; на основе экологически прогрессивных агротехнологий, адаптированных под условия местности, развивать сельское хозяйство; разработать программы по повышению плодородности почв и охране земли от загрязнения и эрозии и так далее. В этом механизме особое внимание следует уделить решению социальных вопросов, которое благодаря диверсификации экономики, даже при сокращении штата сотрудников градообразующего предприятия, позволит людям получать доход от своей деятельности. [5, 299]

Таким образом, устойчивое развитие региона — это процесс комплексный, и привести он должен к решению проблем населения на региональном уровне, при достижении сбалансированности социально-экономического и экологического развития повысить условия жизни населения региона. Все вышесказанное должно реализовываться на основе грамотного использования всего ресурсного потенциала региона, в который входят как его географические особенности, так и особенности его экономики, промышленности, инфраструктуры и потенциальные возможности отдельных городов, входящих в состав региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. В. Мониторинговая составляющая системы управления устойчивым социально-экономическим развитием региона. // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы IX Международной научно-практической конференции / Редкол.: Т. Н. Рябченко, Е. И. Бурьянова: в 2 томах. Том II: Экономические науки. Юридические науки.— Невинномысск: НИЭУП, 2016.

2. Алексеев А. В. Сущность управления устойчивым развитием региона // В сборнике: Стратегии устойчивого развития современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, тенденции и закономерности материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях.— 2016.

3. Колганова Ю. С., Куценко Е. И. Стратегическое планирование устойчивого развития Калининградской области в условиях экономических санкций // В сборнике: Современная экономика. Сборник статей XIV Международной научной конференции.— 2017.

4. Копылова Е. Е. Организация управления устойчивым развитием региона // В сборнике: Энергия науки. Сборник VI Международной научно-практической Интерент-конференции студентов и аспирантов.— 2016.

5. Куценко Е. И. Стратегическое планирование устойчивого развития региона / // Вестник Оренбургского государственного университета.— 2015. № 13 (132).

6. Шедько Ю. Н. Управление устойчивым развитием региона на основе комплексного подхода // В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. Материалы II Международной научно-практической конференции в 2-х частях.— 2016.

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА PR-КАМПАНИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

FEATURES OF CREATION OF COMMUNICATION PROCESS OF PR CAMPAIGN IN LOCAL SAMOUPRAVLENI'S BODIES

ЛОБАНОВА Наталья Михайловна,
кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

LOBANOVA Natalya,
Candidate of philosophical sciences, associate professor of the public and municipal administration and right of the Western branch of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

КАРАМА Лариса Львовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

KARAMA Larisa,
candidate of pedagogical sciences, associate professor of the public and municipal administration and right of the Western branch of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

В статье рассматриваются вопросы построения коммуникационного процесса PR-кампании в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: **PR-технологии, СМИ, органы самоуправления, PR-службы.**

In article questions of creation of communication process of PR campaign in local governments are considered

Keywords: **PR-technologists, media, self-government institutions, PR-services.**

Деятельность органов самоуправления сегодня немыслима без широкой рекламы в СМИ. Отдел рекламы должен ежедневно работать над созданием кинороликов, рекламных брошюр, афиш, плакатов и кинофильмов, посвященных деятельности органов местного самоуправления.

Специалисты отдела брифингов занимаются сбором информации о деятельности органов самоуправления и передачей ее в распоряжение пресс-отдела и отдела рекламы.

PR-технологи работают с письмами граждан и общественных организаций, с обращениями в газеты и журналы по поводу задач и проводимой деятельности муниципального органа управления с целью учета общественного мнения при трансляции информации в СМИ. Организуют брифинги для прессы таким образом, чтобы как можно шире учитывать весь разброс точек зрения со стороны общественности и в популярной форме ответов на вопросы удовлетворять основные ожидания разных кругов.

Можно рекомендовать руководству иметь специально выделенные помещения для встреч с представителями общественности, которые должны быть не менее уютными и удобными, чем их личные кабинеты, поскольку призваны свидетельствовать о внимании, с каким чиновники относятся к рядовым гражданам. Организация работы в этих приемных входит в обязанности PR-службы.

Местные органы власти должны действовать на основе коллективной ответственности, требующей делового партнерства и сотрудничества между общественностью и представителями власти. В качестве наиболее эффективного средства достижения такого сотрудничества рассматриваются PR-службы. Их главная цель — развивать гражданское самосознание и пробуждать у населения активный интерес к проблемам местного самоуправления.

Наиболее важным направлением деятельности PR-службы остаются личные контакты членов местной власти с общественностью. Если пришедшего со своей проблемой посетителя приняли плохо и невнимательно, никакие последующие усилия не смогут сгладить неблагоприятного впечатления. Поэтому необходимо, чтобы все виды контактов были максимально вежливыми. С этой целью PR-отдел может разработать стандарты письменных и устных обращений к посетителям, чтобы создать некий эталон. В некоторых советах PR-отделы организуют для новых сотрудников специальные курсы для ознакомления их с работой. [1]

Главная задача руководителя PR-службы — сделать все виды контактов представителей местной власти с населением максимально эффективными, что требует использования комплекса средств.

Следует делать особый упор на контакты с местной прессой, поскольку теле- и радиовещание в районных масштабах ограничено во времени. Установление и поддержание хороших отношений с редакторами и сотрудниками местных газет и журналов позволяют наиболее полно и объективно освещать работу органов местного самоуправления. Исследования социологов показали, что местная пресса часто оказывает большее влияние на настроения общественности, чем центральные газеты.

Большой эмоциональный накал вызывают такие социальные темы, как проблемы жилья, забота о детях и престарелых, многодетных семьях, охрана здоровья, защита окружающей среды. При появлении в газетах очередной «скандальной» информации задача PR-отдела — обеспечить прессе максимальные возможности для объективного расследования подлинных обстоятельств, которые часто оказываются далекими от первоначально сообщаемых корреспондентами. По мнению экспертов, если скандал стал реальным фактом, его следует предать гласности, что поможет органам местного самоуправления предпринять шаги для исправления положения. Утаивание подобной информации может нанести значительный урон репутации местных властей.

Как отмечает в своем исследовании И. Василенко, во многих странах Запада местными органами власти созданы информационные бюро, отвечающие на личные, письменные или телефонные запросы граждан. Это значительно разгрузило администрацию от наплыва случайных посетителей. [2]

Видимо, также следует перенять подобный опыт работы. В данном случае роль PR-службы состоит в том, чтобы своевременно транслировать информацию, передавая в такие центры наиболее важные решения администрации. Одновременно социологическая обработка запросов граждан позволяет руководителю PR-отдела составить объективное представление об актуальных общественных проблемах и настроениях в районе или городе. Каждый орган местной администрации призван ежемесячно, поквартально и ежегодно отчитываться перед избирателями о своей работе. Эти отчеты должны широко обсуждаться в местных средствах массовой информации, а руководитель PR-отдела обязан наблюдать за этим процессом. Именно он обеспечивает обратную связь населения и администрации, обрабатывая информацию, которую дают пресса и медиа. На основе анализа могут быть выработаны рекомендации по корректировке курса местных властей. Подобный опыт может быть применим в работе PR-служб в органах местного самоуправления Калининградской области.

Таким образом, деятельность информационных служб по связям с общественностью при местных ор-

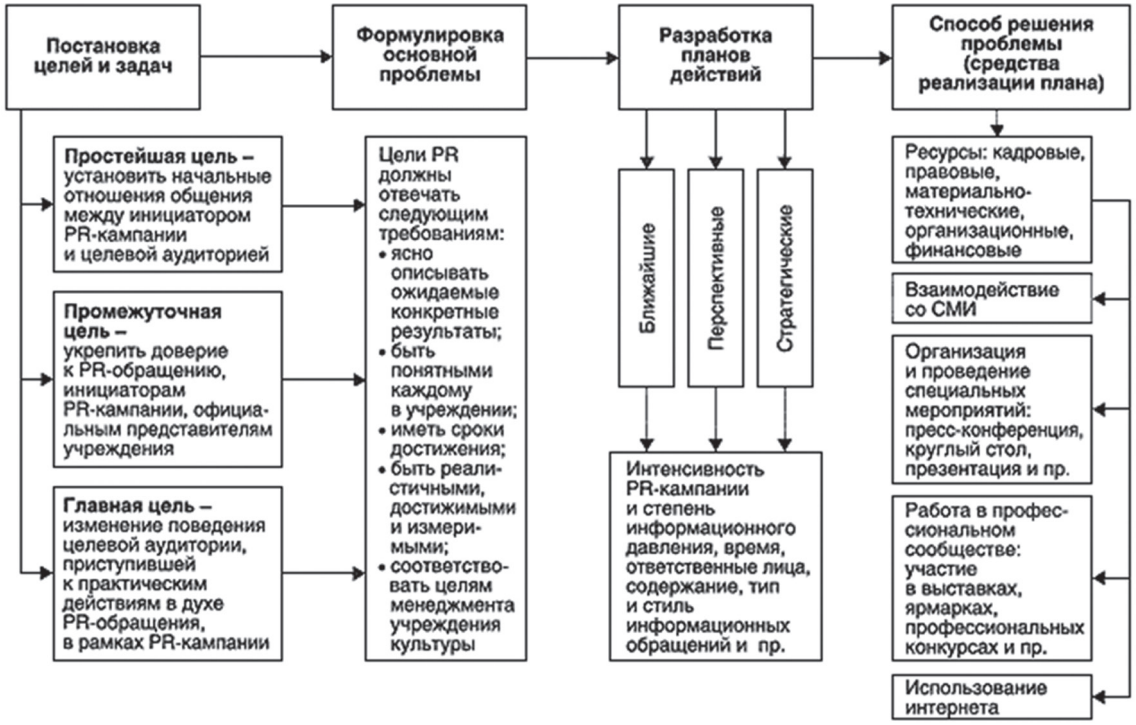


Рис. 1. **Концептуальная модель PR-деятельности органов местного самоуправления**

ганах власти имеет свои особенности в отношении поставленных целей и применяемых средств. Если центральные органы власти могут активнее использовать медиа, то местная администрация способна добиться большего успеха при личных контактах с населением.

Концептуальная модель PR-деятельности, позволяющая органам местного самоуправления достигнуть эффективной коммуникации со своими целевыми аудиториями и обществом в целом, представлена на *рисунке 1*.

Спецификой PR-кампании в деятельности местной власти является сложность оценки ее результатов из-за отсутствия критериев, по которым эти результаты можно было бы определить с достаточной точностью.

При оценке по принципу «план — факт» результативность рассматривается с точки зрения выполнения всех запланированных мероприятий, акций, коммуникаций. Грамотно и качественно составленный план с достаточной степенью точности отражает достижение запланированных результатов.

Оценка по принципу «от достигнутого», как правило, применяется при достаточно регулярных акциях одного типа (например, ежегодный день открытых дверей или отчетное мероприятие) и позволяет сравнивать планируемые показатели сходных мероприятий, выделяя достижения или их отсутствие, учитывая бюджет каждого из сравниваемых мероприятий.

В случае оценки по принципу «цель — конечный результат» эффективность PR-кампании оценивается как реализация поставленных целей, естественно, с учетом временных и финансовых соответствий плану.

Таким образом, учитывая имеющийся отечественный опыт можно предложить следующие практические рекомендации по повышению эффективности взаимодействия служб по связям с общественностью местных органов власти со структурами гражданского общества:

– главным условием развития служб по связям с общественностью в местных органах власти следует считать не только процесс их институционализации, но и динамичное совершенствование деятельности, связанное с их превращением из вспомогательных в полноправные управленческие структуры, способные реализовывать цели связей с общественностью в полоном объеме;

– создать информационный центр (бюро), который будет отвечать на личные, письменные или телефонные запросы граждан;

– улучшить уровень дизайна всей печатной продукции и информационных стендов администрации;

– расширить спектр изучаемых проблем;

– повысить практическую отдачу от исследований;

– повысить оперативность в проведении исследований;

– создать компьютерную базу данных, чтобы местная власть могла получать информацию по любым исследованиям, проведенным в городе или районе, и т. д.;

– повысить роль социологических исследований при решении вопросов социального планирования территории;

– повысить значимость социологических исследований в формировании позитивного имиджа местных органов власти;

– более широкое представление в СМИ результатов исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варакута С. А. Связи с общественностью.— М.: Инфра-М, 2013.

2. Василенко И. А. Государственное и муниципальное управление.— М.: Юрайт, 2014.

УДК 394

МНОГОКУЛЬТУРНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИКИ В ВОСТОЧНЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

MULTICULTURALISM AND TOLERANCE: ASPECTS OF A PERSPECTIVE IN EAST MUNICIPALITIES OF THE KALININGRAD REGION

МАРКУЛИС Светлана Рюриковна,
кандидат педагогических наук,
ведущий специалист Регионального центра «Высшая школа государственного управления» Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

MARKULIS Svetlana,
candidate of pedagogical sciences,
leading expert of the Regional center «The Higher School of Public Administration» of the Western branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ПЕХОВА Людмила Степановна,
кандидат педагогических наук,
директор Регионального центра «Высшая школа государственного управления» Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

PEHOVA Ludmila,
candidate of pedagogical sciences,
director of the Regional center «The Higher School of Public Administration» of the Western branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

В статье представлены результаты комплексного исследования проблематики межнациональных, межкультурных отношений в пяти муниципалитетах востока Калининградской области.

Ключевые слова: **многокультурность, толерантность, многоэтничность, национальная целостность, межкультурные отношения, национальная идентичность.**

Results complex a research of a perspective of the international, cross-cultural relations in five municipalities of the East of the Kalinigradsky region are presented in article.

Keywords: **multiculturalism, tolerance, multiethnicity, national integrity, cross-cultural relations, national identity.**

Отношения между народами, сохранение традиций, преподавание языка и в то же время ценности, общие для всей страны определены Владимиром Владимировичем Путиным как единая стратегия государственной национальной политики на региональном и муниципальном уровнях на президентском Совете по межнациональным отношениям 20 июля 2017 г. в Йошкар-Оле.

«Всё, что связано с национальной идентичностью, с традициями,— сфера тонкая и очень чувствительная, и действовать здесь следует крайне деликатно и мудро. В целом за последние годы в этой области наработан немалый и, главное, хороший, результативный опыт. Достаточно упомянуть рост числа граждан России, считающих отношения между людьми разных национальностей доброжелательными. Сегодня их почти 80 процентов. Напомню, вы знаете об этом, еще лет так 10–15 назад ситуация была совсем иной. Наша задача — сберечь согласие, которое достигнуто в обществе, в первую очередь, обеспечив постоянное взаимодействие и конструктивный диалог власти и институтов гражданского общества». [3]

В рассматриваемом контексте весьма востребованы теории управления многоэтничностью в размерах муниципального образования с целью улучшения со-

циальных и культурных условий и системы управления многоэтничными сообществами. Для обеспечения процесса управления многокультурностью необходимо широкое участие в общественно-политическом процессе представителей разных культур и религий, уничтожение расовых и кастово-племенных барьеров, например, «этнических территорий», а также всеобщее признание того факта, что диаспоральные группы (или нацменьшинства) — потенциальный источник насилия, а в иных случаях и террора.

Чаще всего многонациональность того или иного муниципального образования рассматривается в связи с существованием разных типов культур, религиозных мировоззрений, национально-территориального самоопределения, решения проблем политической сферы жизни общества, угроз национальной целостности, безопасности нации и т. д.

Чтобы раскрыть проблемы и перспективы развития такого явления, как мультикультурная реальность, в пяти муниципалитетах востока Калининградской области (Советский городской округ, Славский муниципальный район, Неманский муниципальный район, Краснознаменский муниципальный район, Полесский муниципальный район) было проведено комплексное исследование проблематики межнациональных, межкультурных отношений. Основными респондентами стали представители сферы культуры, образования и муниципального управления. Всего в опросе приняло участие 300 человек.

Первое мероприятие было направлено на выявление гражданской идентичности граждан в соответствии со структурой гражданской идентичности личности. Фокус — группа показала средний уровень сформированности гражданской идентичности, который по трем компонентам гражданской идентичности выявил следующие показатели:

когнитивный компонент (сформированность знаний, убеждений, наличие внутренней гражданской позиции) — средний уровень;

мотивационный компонент гражданской идентичности (наличие ведущих ценностей своей национальной культуры) — средний уровень;

поведенческий компонент (готовность к действиям в защиту своей Родины, своего народа) — средний уровень.

Таким образом, можно определить уровень модернизированности гражданской идентичности в данной фокус-группе как средний, который предполагает: незначительные изменения установок к элементам образа жизни современного общества; не выраженное стремление к знаниям, убеждениям и гражданской позиции; нормальный гражданский патриотизм, уважение к истории своей Родины и ответственность за ее судьбу в современном мире; неразвитые чувства толерантности и великодушия к народу; среднее восприятие ведущих ценностей своей национальной культуры, культуры своего этноса; действия в защиту своей Родины, своего народа — неактивное желание участвовать в патриотической деятельности; нормальная готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий; незначительная готовность к изучению социокультурного наследия своего региона, этноса.

Второй опрос выявлял группы по общему уровню толерантности: отношение к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству), этническую толерантность/интолерантность (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции).

Результаты показали, что респонденты сочетают в себе как толерантные, так и интолерантные черты. В одних социальных ситуациях люди ведут себя толерантно, в других — могут проявлять интолерантность.

Третье направление диагностировало этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Один из показателей трансформации этнической идентичности — это рост этнической нетерпимости (интолерантности). Респондентам было предложено определить свое согласие или несогласие с высказываниями различных людей по вопросам национальных отношений, национальной культуры «Я — человек, который…» Индикаторы отражают отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия.

Толерантность/интолерантность — главная проблема межэтнических отношений в условиях роста напряженности между народами — явилась ключевой психологической переменной при конструировании данного опросника. Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении к других групп.

Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом — апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам. Шесть шкал, выявляли типы этнической идентичности: этнонигилизм; этническая индифферентность; норма (позитивная этническая идентичность); этноэгоизм; этноизоляционизм; этнофанатизм,— которые представляют собой ступени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в раз-

личных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида. В данном исследовании респонденты показали позитивную этническую идентичность.

Четвертое исследование было направлено на диагностику риска возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов, степени выраженности таких факторов, как межнациональная межконфессиональная толерантность, межнациональная и межконфессиональная идентичность, агрессивность, стереотипность мышления, а также направленность социальных установок на разделение или интеграцию, волюнтаризм или фатализм, преобразование или изоляцию от мира или адаптацию к нему. Проведение социально-психологических исследований с помощью данной методики в различных социальных группах позволит определить их психологическую готовность к вовлечению в межнациональные и межконфессиональные конфликты и своевременно принять меры по снижению межнациональной и межконфессиональной напряженности.

Результаты по факторам распределились следующим образом:

1-й фактор — фактор стремления сохранить «чистоту» культуры, традиций и уклада жизни своего народа (*диаграмма 1*).

Вывод: социально психологический риск, скорее, существует.

2-й фактор — фактор ощущения превосходства своего народа над другими (*диаграмма 2*).

Диаграмма 1. **Фактор стремления сохранить «чистоту» культуры, традиций и уклада жизни своего народа**

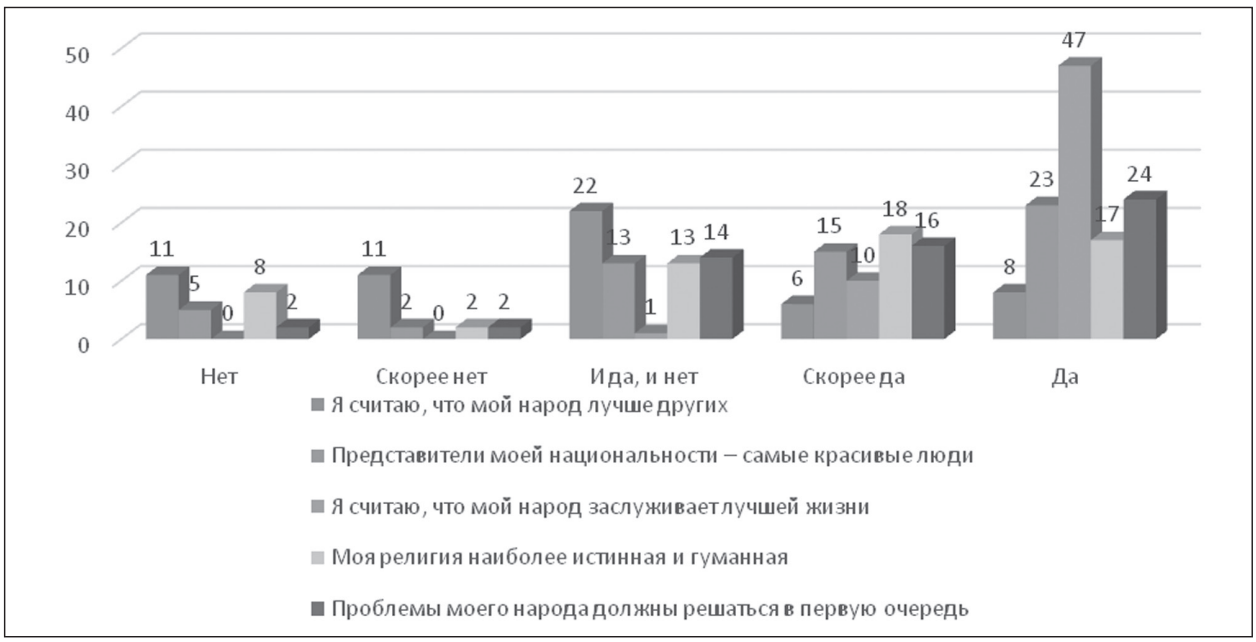


Диаграмма 2. **Фактор ощущения превосходства своего народа над другими**

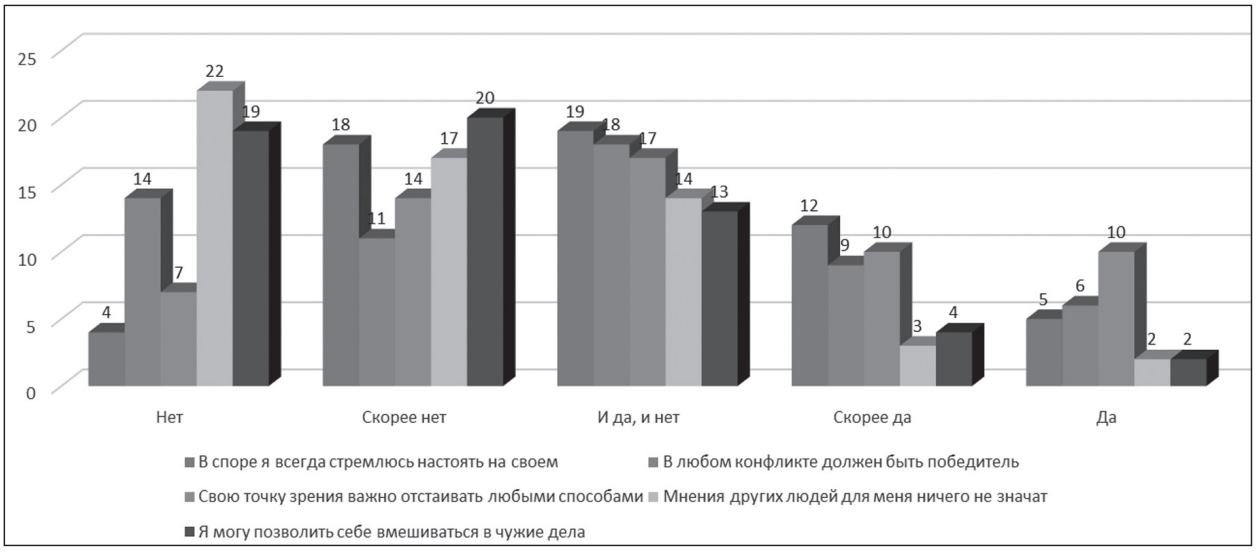


Диаграмма 3. **Фактор несформированности толерантности как черты личности**

Диаграмма 4. **Фактор категорического непринятия инакомыслия, чужого, иного, непривычного, необычного и кажущегося странным**

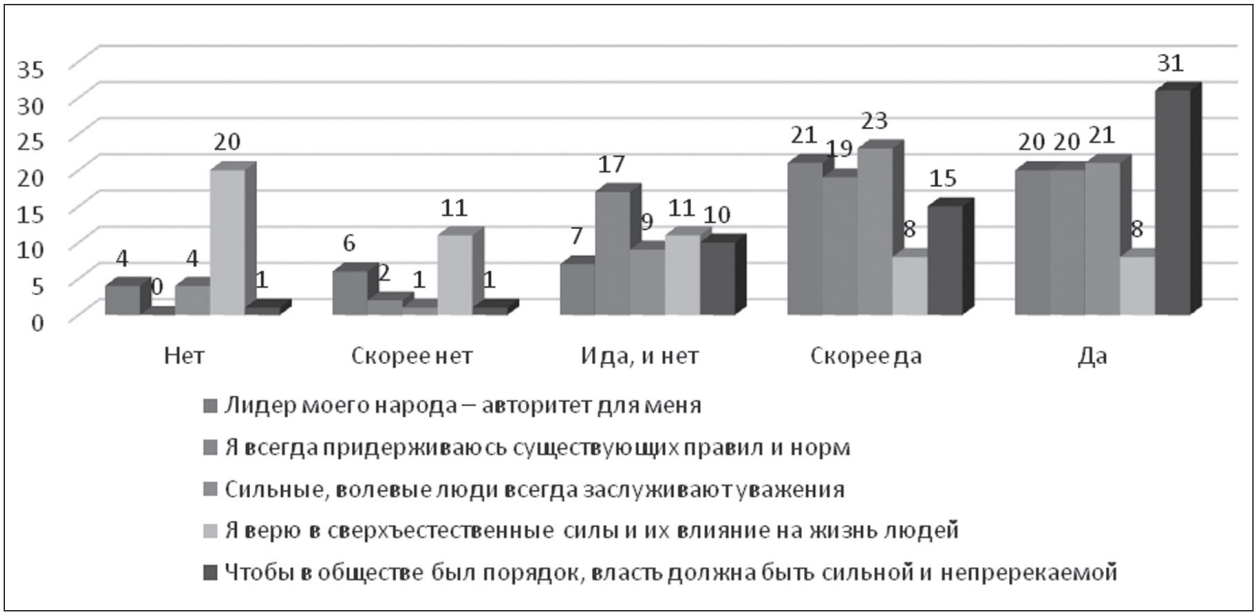


Диаграмма 5. **Фактор авторитарности и стереотипии**

Вывод: социально-психологический риск существует.

3-й фактор — фактор несформированности толерантности как черты личности (*диаграмма 3*).

Вывод: риск — умеренный.

4-й фактор — фактор категорического непринятия инакомыслия, чужого, иного, непривычного, необычного и кажущегося странным (*диаграмма 4*).

Вывод: риск — существует.

5-й фактор — фактор авторитарности и стереотипии (*диаграмма 5*).

Вывод: существует риск авторитарности и стереотипии.

Выводы по данному исследованию заставляют серьезно задуматься о рисках, связанных с межэтническими отношениями. Важно отметить, что в эту группу риска попали представители культуры, образования и муниципального управления. Это именно те сферы, которые формируют мировоззрение в муниципалитете.

В. Путин: «Опросы показывают: каждый пятый житель России считает деятельность местной власти в сфере межнациональных отношений недостаточно эффективной. Обращаю на это внимание муниципалитетов. Эскалация большинства конфликтов происходит в первую очередь из-за неспособности их предотвращать и своевременно решать именно на местах. Целесообразно ввести во всех органах местного самоуправления ответственных за сферу межнациональных отношений, так, как это сделано на федеральном и на региональном уровнях». [3]

Процессы глобализации несут свои положительные и отрицательные моменты в культурную жизнь общества, но их уже нельзя остановить. Межкультурные взаимодействия не могут происходить иначе, чем через взаимодействия индивидуальных мировоззрений. Однако для взаимопонимания и ведения диалога недостаточно одной доброй воли, необходима кросскультурная грамотность (понимание культур других народов), которая включает в себя: осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, присущих разным народам, способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на культуру собственного сообщества глазами других народов Участвуя в диалоге культур, надо знать не только свою культуру, но и сопредельных культур и традиций, верований и обычаев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания.— М., 2013. 12.

2. Тишков В.А. XXI век признает права большинства // Русский журнал.— 2011. 31 мая.— [Электронный ресурс].— URL: http://actualcomment.ru (дата обращения 23.01.2015).

3. https://www.1tv.ru/news/2017–07–20/329185-vladimir_putin_v_yoshkar_ole_provel_zasedanie_soveta_po_mezhnatsionalnym_otnosheniyam (электронный ресурс).

УДК 811.161.142

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗАГОЛОВКА КАК ЭЛЕМЕНТА, РАСКРЫВАЮЩЕГО СТРУКТУРУ И СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА

THE MAIN FUNCTIONS OF THE HEADER AS ELEMENT THAT REVEALS THE STRUCTURE AND CONTENT OF THE TEXT

НИЖНИК Виктория Анатольевна,
аспирант Волгоградского государственного университета;
областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Калининградской области» (ОГКУ «ГАКО»),
главный архивист

Viktoriya A. NIZNIK,
volgograd State University,
Volgograd, Volgograd region,
Russian Federation;
Regional state institution
«State archive of the Kaliningrad region»;
chief archivist

Заголовок — это особый элемент текста, выполняющий большую функциональную нагрузку. Многообразие функций заглавия художественного произведения, реализуемых через его форму и содержание, определяет то место и ту роль, которую играет заголовок в структуре всего текста.

Ключевые слова: **лингвистика, заголовок, текст, диктема, произведение.**

Header is a special text element that performs a large functional load. The variety of functions of the title of the artwork, sold through its form and content, determines the place and the role that the title plays in the structure of the whole text.

Keywords: **linguistics, title, text, dictum, work.**

Важнейшей областью современного системного языкознания является лингвостилистика, которая предстает как учение о выразительности речи. Стилистический компонент может быть использован в любой речи, будь то речь обычного общения или речь художественно-образная. Поэтому «целесообразным представляется добавление к трем уже существующим сторонам языка, а именно: фонетическому строю, лексическому строю и грамматическому строю,— четвертого строя, стилистического, как структурированной совокупности средств и приемов достижения коммуникативной действенности речи в разных условиях общения». [3, с. 251]

Рост интереса к лингвистике текста связан, во-первых, с общим поворотом к смысловой, содержательной стороне языка, а во-вторых — с недостаточной разработанностью теории текста, который, несмотря на целый ряд серьезных исследований, до сих пор остается загадочной сущностью. Все это требует четкого определения понятия «текст», по поводу которого существуют различные точки зрения среди ученых-лингвистов.

Текст как объект изучения исследовался в работе целого ряда лингвистов: И. Р. Гальперина, Г. В. Колшанского, И. В. Арнольд, З. Я. Тураевой, М. М. Бахтина, З. И. Шмидта и многих других. Анализ специальных работ показывает, что понятие «текст» имеет сегодня как узкое, так и широкое значение. При узком или традиционном понимании под текстом понимается любое речевое высказывание независимо от объема, но непременно обладающее признаком завершенного смыслового единства и коммуникативной значимостью.

В настоящее время термин «текст» перенесен на многие жизненные явления, причем под текстом необязательно понимается связное и законченное образование. Термин «текст» может использоваться также в семиотическом смысле. В качестве текстов рассматриваются, например, такие знаковые образования невербального происхождения, как произведения изобразительного искусства, музыкальные сочинения, немое кино и т. п. Иными словами, культура в целом представляет собой текст в ее знаковом воплощении.

Вслед за М. Я. Блохом под «языковым текстом-дискурсом» мы понимаем «тематически организованную речь, или, как теперь принято говорить, «речевое произведение». Текст, представленный в этом смысле, не может быть элементом («единицей») языка (то есть

входить в язык в качестве его органической части), поскольку язык, не являясь «речевым произведением» по определению, представляет собой систему средств построения таких «произведений». [1, с. 1]

Исходя из сформулированной и разработанной М.Я. Блохом теории диктемной структуры текста, тема текста («пленотекста») реализуется через иерархию частных тем, выделяющих все более дробные композиционно-текстовые отрезки («партитексты»). Самым нижним подразделением этой иерархии служит диктема. Диктема в сегментной иерархии языка стоит над предложением и служит переходным звеном между предложением и целым текстом. Диктема — элементарная единица тематизации текста, формируемая предложением. [2, с. 178]

Понятие диктемы развивает и преобразует понятие сверхфразового единства или сложного синтаксического целого. Их различие состоит в том, что «сверхфразовое единство в контексте выделивших его работ не имеет уровня структурного определения, а диктема, напротив, раскрывает свои свойства в качестве естественной части реверсивно-определенной уровневой структуры языка. [4, ч. 1, с. 21–21]

В диктеме выделяются четыре важнейших функционально-знаковых аспекта речи: номинация, предикация, тематизация и стилизация. Эти четыре знаковых функции диктемы могут быть объединены в едином понятии «дискурсивации диктемы», отражающем ее текстообразовательное действие в динамике создания текста-дискурса говорящим-пишущим. [1, с. 1]

Кратко рассмотрев основные аспекты текста в рамках его диктемной структуры, перейдем непосредственно к рассмотрению вопроса о заголовке как элементе текста. Исходя из того, что заголовок является неотъемлемым элементом текста и представляет собой его имя, а также, рассматривая текст в рамках его диктемной структуры, мы определяем заголовок как диктемное имя текста. Заголовок — это имя текста, которое выражено своеобразной диктемой. Сам по себе заголовок может быть нарочито загадочным. Как имени, которое дается родителями человеку при рождении и сопутствует ему на протяжении всей жизни, играя важную роль в его судьбе, так и правильному подбору заголовка своих произведений писатели придают большое значение.

Среди ученых-лингвистов, занимающихся изучением заголовка, нет единого мнения о количестве функций, выполняемых заголовком в тексте, и их особенностях. Принимая во внимание их мнения и опираясь на наши собственные наблюдения, мы выделяем следующие три основные функции заголовка текстов художественных произведений: 1) именующая; 2) содержательная; 3) аттрактивная.

Заголовок, входя в систему указателей, называющих предметы окружающего мира, отличается от них тем, что имеет общую природу со своим референтом, то есть относится к речевым явлениям. Заголовок — имя текста, так как обозначает и выделяет его среди других (именующая функция). Обозначая текст, заголовок сигнализирует о его содержании.

Способность заголовка обеспечить читателю относительно адекватное представление об основном содержании сообщения обеспечивает реализацию его содержательной функции. Однако тема текста не всегда явно отражается в заголовке. Как целостно выраженное содержание текста позволяет осмыслить заголовок, так и заголовок, в свою очередь, позволяет переосмыслить текст в соответствии с той идеей, которая закодирована в нем. Заголовок является организующим элементом текста. Это проявляется в том, что, прочитав текст, читатель ретроспективно осмысливает заголовок в связи со всем текстом произведения, при этом его семантическое значение может претерпевать значительные изменения под влиянием всего текста.

Заглавие в плане лингвистическом является именем текста, а в плане семиотическом — первым знаком текста. Заголовок особенно ясно иллюстрирует множественность интерпретаций и играет важную роль в создании интегрированного единства текста. Заглавие становится ключом к пониманию текста при его полной семантизации. А это возможно лишь при прочтении текста, т. е. только тогда, когда осуществляется интеграция названия текстом.

Функционально смысловую зависимость заголовка с содержанием текста можно выразить через два вида семантической связи: центробежную и центростремительную. Заголовок, до прочтения текста, связан с ним центробежной связью, а сам текст, после прочтения, связан с заголовком центростремительной связью. Текст начинает последовательно раскрываться через название, части, главы, разделы, параграфы, пункты и, в конечном итоге, через самое низшее подразделение этой иерархии — диктему.

Центробежная и центростремительная связи взаимно дополняют друг друга в заголовке. Следовательно, заголовок — смысловой узел, возникший из последовательно переходящих друг в друга видов связи, а также заголовок является семантически зависимой и в то же время направляющей основой текста. Выполняя аттрактивную функцию, заголовок привлекает читателя к тексту, вызывая его интерес, любопытство, удивление.

Указанные функции различаются по степени актуальности. Одна из них, как правило, выдвигается вперед. Таким образом, мы можем утверждать, что заголовок — это особый элемент текста, выполняющий большую функциональную нагрузку.

Вопрос о зависимости заголовка от содержания текста по-прежнему остается самым важным. Итак, мы рассматриваем текст не изолированно, а в его неразрывном взаимодействии с заголовком.

«В своем становлении и развитии текст раскрывается перед нами в своих семи жизнях. В своей первой жизни текст существует в виде замысла (первичная диктема). Вторая жизнь текста — его диктемное развертывание, где главной искомой величиной можно признать

импрессивность. Третью жизнь художественного текста можно определить как его авторское предпочтение, когда автором устанавливается программа доработки или обработки текста. Четвертая жизнь текста есть ступень его обработки, направленной на максимальное усиление его воздействующей, то есть впечатляющей, силы. Пятая, последняя, жизнь текста — это завершение текста-дискурса в ходе его авторского чтения и перечитывания. Затем наступает его читательская жизнь — шестая по счету, когда текст переносится в восприятие читателя. Наконец, из шестой, читательски-интерпретационной, множественной жизни текста вырастает его седьмая жизнь, а именно, жизнь в обсуждениях его смысла и достоинств. …В ходе создания конкретного текста-дискурса те или иные из описанных ступеней текстообразования могут редуцироваться и объединяться друг с другом». [1, с. 4–7]

Очевидно, что текст, проходя в своем формировании несколько ступеней (вышеуказанные жизни), не может быть семантически одномерным. Поэтому можно считать, что и заголовок художественного произведения представляет собой сложное структурно-семантическое целое, включающее, наряду со смысловым фактором, также эмоциональный, психологический и социальный аспект.

Смысловое раскрытие сюжета, прежде всего, связано с позицией автора, поскольку именно позиция автора определяет его выбор названия. Автор прогнозирует восприятие текста реципиентом. А так как художественные тексты оказывают воздействие на чувства читателя, вызывая различные образы, то становится очевидным стремление автора произведения не только писать и дать свое понимание фактов и явлений объективной действительности, но и оказать персуазивное влияние на читателя, навязывая свою точку зрения.

Исходя из этого обстоятельства, можно сделать следующий вывод: прежде всего заголовок связан с авторским ракурсом, представляющим собой ту идею, которую автор последовательно излагает в тексте. Что касается сюжетной перспективы как особого приема, используемого автором при раскрытии содержания текста, то, как нам представляется, она не имеет прямого отношения к заголовку текста. Сюжетная перспектива должна заинтриговать читателя самим содержанием текста в плане его психологического воздействия через характер его построения, а заголовок есть форма привлечения читателя к самому факту его ознакомления с текстом.

Особые усилия приложили к этому писатели XVIII века. Подавляющее большинство заголовков этого столетия доводили до сведения читателя в краткой форме содержание всего произведения. Занимающие порой весь титульный лист такие заголовки были призваны информировать читателя о сюжете книги вплоть до мельчайших подробностей. Читателей XVIII века больше занимали необыкновенные приключения, захватывающие путешествия в далекие экзотические страны, люди замечательной судьбы, которые и явились героями произведений, озаглавленных: «The Life, Adventures and Piracies of the Famous Captain Singleton», «The Life and Strange Surprising Adventures of Robinson Crusoe, of York, Mariner» (D. Defoe), «A Journey Made in the Summer of 1794 through Holland and Western Frontier of Germany» (A. Radcliffe), «The Adventures of Roderick Random», «The Expedition of Humphrey Clinker» (T. Smollett).

Писатели XIX века отошли от частого употребления этого типа названия. Их заглавия не отличаются распространенностью и «самодостаточностью», характерными для названий предыдущего века. Их форма более краткая, а для своего понимания заголовки XIX века требуют пристального внимания ко всему тексту: «Pride and Prejudice» (J. Austen), «The Book of Snobs» (W. M. Thackery), «An Ideal Husband» (O. Wilde). Писатели этого столетия чаще выносили в заголовок имена действующих лиц, нередко выражая при этом с помощью стилистических средств свое отношение к героям. Возможно писателей, а следовательно, и читателей этого периода больше занимал личностный фактор. В фокусе внимания оказалась жизнь человека, а в судьбе отдельной личности отражалась эпоха и ее нравы: «Oliver Twist», «David Copperfield» (Ch. Dickens), «Emma» (J. Austen), «Jane Eyre», «Villette» (Ch. Bronte).

В XX в. писатели достигают новых высот в использовании языковых средств. Необычайная образность, эмоциональность, а также субъективность являются отличительной чертой стиля авторов XX столетия. Писатели этого периода предпочитают отразить в заголовке концепт произведения, но не эксплицитно, а при помощи образов и символов, которые постепенно в процессе чтения приобретают вложенный в них смысл, например: «In Chancery», «The White Monkey», «The Silver Spoon» (J. Galsworthy), «The Sandcastle», «Under the Net» (I. Murdoch), «Rainbow» (D. H. Lawrence).

Таким образом, многообразие функций заглавия художественного произведения, реализуемых через его форму и содержание, определяет то место и ту роль, которую играет заголовок в структуре всего текста. Выражая в концентрированной форме основную идею и/или тему последнего, он требует для своей полной реализации макроконтекста всего произведения. Заглавие, таким образом,— это рамочный знак, требующий обязательного возвращения к себе по прочтении художественного текста и наращивающий объем своего значения за счет множества контекстуальных значимостей самых различных языковых единиц. Повторяемость самого знака в пределах текста не только не обязательна, но в большинстве своем вообще не имеет места (например, «The Undefeated» («Непобежденный») Э. Хэмингуэя, «Pygmalion» («Пигмалион») Д. Б. Шоу). План содержания заглавного слова, таким образом, раскрывается только ретроспективно. Семантическая специфика заглавия состоит в том, что в нем одновременно осуществляется и конкретизация и генерализация значения.

Заголовок в своем окончательном, ретроспективном прочтении является также чрезвычайно емким выражением точки зрения автора, существенным компонентом, завершающим формирование образа автора, извлекаемого из данного произведения.

ЛИТЕРАТУРА
1. Блох М. Я. Доклад: Текст в становлении и развитии.— М., 2006.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики.— М., 2004.
3. Блох М. Я. Идеи ученого в ретроспективе и перспективе. Послесловие // Гальперин И. Р. Избранные труды.— М.: Высшая школа, 2005.
4. Блох М. Я. Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц: Сб. статей. В 2-х ч.— Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования.— М., 1981.
6. Гальперин И. Р. Избранные труды.— М., 2005.
7. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие.— М., 1996.
8. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1982.
9. Тураева З. Я. Лингвистика текста.— М., 1986.
10. Швейцер А. Д. О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе.— М., 1973.

УДК 32.019.5

ПРОБЛЕМА ОТКРЫТОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

THE PROBLEM OF OPENNESS OF THE SYSTEM OF GOVERNMENT AND ITS SOLUTIONS (ON EXAMPLE OF TULA OBLAST)

ПЕЧНИКОВА Анна Васильевна,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Среднерусский институт управления — филиал, г. Орел, студент

PECHNIKOVA Anna V.,
FGBOU in the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Central Russian institute of management — branch Oryol, student

В статье рассматривается проблема участия населения в вопросах государственного управления, изучается возможность повышения открытости системы государственного управления в Тульской области, предлагаются механизмы взаимодействия органов власти и населения для достижения общих целей в сфере развития региона.

Ключевые слова: **государственное управление, система государственного управления, муниципальное управление, участие населения в процессе принятия решений.**

The article describes the problem of public participation in matters of state administration, examines the possibility of increasing openness of the system of government in Tula oblast, proposes the mechanisms of the interaction between the authorities and the population for achieving common goals in development of the region.

Keywords: **public administration, system of government, municipal management, public participation in decision making process.**

Социально-экономическое развитие государства напрямую зависит от развития регионов, поэтому приоритетным направлением политики Российской Федерации является повышение социально-экономического состояния регионов, что невозможно обеспечить без согласованности с населением. [1] Проблема участия населения в вопросах государственного управления на данный момент достаточно актуальна во всех регионах России, в том числе и в Тульской области. К основным задачам, стоящим перед правительством Тульской области, относятся:

– усовершенствование механизма системы государственного управления;

– информированность граждан о деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Тульского региона, возможность выбора и влияния на принятие решений;

– обеспечение качественного и своевременного оказания государственных и муниципальных услуг;

– повышение эффективности использования средств бюджета и формирование резервов;

– учет пожеланий и предпочтений граждан при разработке стратегии государственного управления регионом, составление сбалансированных планов по развитию Тульской области и постановка осуществимых целей.

Для выполнения поставленных задач необходимо пересмотреть системы государственного управления, осуществить их модернизацию, использовать новейшие управленческие технологии и механизмы экономики при предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также уделить внимание развитию кадрового потенциала. На недостаточность эффективности системы государственного управления повлияло то, что отсутствовала комплексность в осуществлении соответствующих мер, а также не учитывались отечественные и мировые практики в сфере государственного управления. [2]

На пути улучшения предоставляемых государственных услуг в Тульской области возникли следующие проблемы:

– не учитывались мнения и интересы населения,

– механизмам участия граждан в принятии решений уделялось мало внимания,

– не было возможности выработки конкретного решения,

– отсутствовал контроль со стороны населения за исполнением принятых решений.

Для закрепления договоренностей о направлениях развития Тульской области необходим факт участия жителей в управлении территориями, на которых они проживают. Также важно создать условия для формирования публичной оценки деятельности органов власти.

Стратегия социально-экономического развития Тульской области предполагает учет интересов населения. Стратегический замысел включает миссию развития региона, она заключается в формировании такого образа региона, каким хотелось бы видеть его населению и за счет выполнения каких функций этого можно достичь. [4]

Существует Стандарт открытости системы государственного управления в Тульской области, основные цели и задачи которого заключаются в повышении открытости государственного управления. Он предполагает создание направлений и уровней реализации открытости государственного управления, усовершенствование механизмов содействия органов муниципальной власти и населения. [3]

Важным моментом улучшения координации государственного управления является возможность публичной оценки действий власти во всех сферах, сопровождающейся контролем со стороны граждан. Также для участия граждан в процессе принятия решений важен беспрепятственный доступ к информации, формирующейся и ведущейся в органах исполнительной власти и местного самоуправления, касающейся наиболее общих вопросов, связанных с жизнью граждан. Но данная информация не должна представлять собой государственную охраняемую тайну или раскрывать вопросы персонального характера.

В связи с тем, что в нашем веке значительную часть времени людей занимают информационные технологии, удобным вариантом будет выкладывание важной информации в Интернет, которая будет находиться в свободном доступе. Можно заниматься развитием и продвижением официальных интернет-ресурсов органов власти Тульской области, централизацией раскрываемой информации на специализированных тематических порталах, поддержка которых осуществляется правительством Тульской области. При этом формат раскрытия и отображения данных требует унификации и методического сопровождения. Также необходимо уделить должное внимание оригинальному подходу подачи информации, так как задача состоит в том, чтобы заинтересовать публику. Например, на данный момент пользуются популярностью различные социальные сети, поэтому размещение рекламных постов, проведение опросов и создание тем по интересам способно охватить значительную возрастную категорию.

Характер раскрываемой информации не должен ограничиваться только программами и планами деятельности органов власти Тульской области. Публикуемые данные должны содержать информацию о ходе выполнения заключенных государственных контрактов на выполнение работ или оказание услуг, либо же поставку товаров, а также об их стоимости, ожидаемых и фактически полученных результатах и данных о деятельности подрядчиков. Вся важная информация, необходимая для публичной оценки, должна публиковаться в свободном доступе, за исключением коммерческой тайны.

Местные сообщества — группы населения, проживающие на одной территории, участвуют в принятии решений, которые относятся к обустройству их жизненного пространства (проведении работ по благоустройству,

реконструкции, уборке территории, ремонту в жилом доме, дворе, микрорайоне). Механизм общественного участия непосредственно связан с местными сообществами и поддерживается гарантиями, которые должны быть предоставлены органами исполнительной власти и местного самоуправления Тульской области в адрес гражданского сообщества и должны быть связаны с возможностью жителей участвовать в принятии решений, касающихся управления регионом. При разработке проекта на всех его этапах (определение, планирование, реализация) жителям Тульской области должен быть предоставлен доступ к следующим возможностям:

– полное ознакомление с информацией, связанной с намеченным проектом, которое должно быть проведено заранее;

– обеспечение обратной связи между органами власти Тульской области и населением (письменное обращение, обращение на официальные интернет-ресурсы правительства Тульской области, органов исполнительной власти и местного самоуправления Тульской области и пр.);

– беспрепятственное направление предложений или замечаний по разрабатываемому проекту, учет мнений, интересов и действий, направленных на усовершенствование обсуждаемого проекта;

– свободный доступ к результатам опросов жителей, проведенных по поводу реализации проекта;

– осуществление местных собраний для обсуждения вопросов, касающихся разрабатываемого проекта.

Поэтому необходимо брать во внимание интересы локальных сообществ, которые непосредственно касаются их собственной жизни, учитывать мнения граждан при реализации проектов (например, уборка и благоустройство дворовых территорий, ремонт, реконструкция улично-дорожной сети и нежилых помещений жилого дома, реставрация зданий, памятников и достопримечательностей и т. д.).

Каждый житель Тульской области должен быть уверен в том, что при осуществлении работ и предоставлении услуг его мнение будет учтено, а его оценки станут направлять в нужное русло деятельность как государственных и муниципальных служащих, так и подрядчиков, непосредственно выполняющих работы.

Таким образом, оперативность, системность и прозрачность принятия органами исполнительной власти и местного самоуправления решений являются ключевыми факторами, обеспечивающими высокое качество государственного управления и создающими условия для контроля деятельности и ответственности соответствующих органов исполнительной власти, местного самоуправления и подведомственных организаций Тульской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева Е. И. Направления повышения инвестиционной активности банков // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции.— 2014. № 2.— С. 83–88.

2. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации / С. И. Неделько, А. В. Осташков, С. В. Матюкин, В. Н. Ретинская, И. А. Мурзина, И. Г. Кревский, А. В. Луканин, О. С. Кошевой. / Под общ. ред. В. В. Маркина, А. В. Осташкова.— Москва, 2008.— 321 с.

3. О программе совершенствования государственного управления в Тульской области «Открытый регион» на 2014–2016 годы.— [Электронный ресурс] — URL: http://docs.cntd.ru/document/412305641

4. Стратегия социально-экономического развития Тульской области до 2028 года.— [Электронный ресурс] — URL: https://refdb.ru/look/2788032.html

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

FEATURES OF ANTI-CORRUPTION IN BODIES OF MUNICIPAL AUTHORITY

ПОТОМСКИЙ Вадим Владимирович,
кафедра «Политология, государственное и муниципальное управление», Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

POTOMSKY Vadim,
«Political Science, Public and Municipal Administration» department, Central Russian institute of management of the Russian Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

СМИРНОВ Фёдор Фёдорович,
аспирант кафедры, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления

SMIRNOV Fodor,
Postgraduate student of the Department of Economics and Economic Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management — branch (Russian Federation, Orel)

Данная статья актуализирует проблему распространения коррупции в сфере муниципального управления, увеличения разнообразия форм ее проявлений на современном этапе, ее влияния на экономику государства и социальную сферу, а также необходимость усиления борьбы с этим противоправным явлением и последствиями, которые оно вызывает. Недостаточная научная разработка теоретических и практических аспектов борьбы с коррупцией, важность определения факторов, способствующих совершению коррупционных деяний, необходимость формулирования научно обоснованных рекомендаций в сфере противодействия коррупции в органах муниципальной власти определили актуальность данной работы.

Ключевые слова: **коррупция, антикоррупционная политика, муниципальное управление, местного самоуправления.**

This article staticizes a problem of distribution of corruption in the sphere of municipal management, increase in a variety of forms of her manifestations at the present stage, her influences on economy of the state and the social sphere, and also necessity of strengthening of fight against this illegal phenomenon and consequences which it causes. Insufficient scientific development of theoretical and practical aspects of fight against corruption, importance of definition of the factors promoting commission of corruption acts need of a formulation of evidence-based recommendations for the sphere of anti-corruption for bodies of municipal authority have defined relevance of this work.

Keywords: **corruption, anti-corruption policy, municipal management, local government.**

В настоящее время интерес к проблемам противодействия коррупции актуализируется как в теоретическом, так и в практическом плане. Согласно статистическим данным, нарушения законодательства о противодействии коррупции являются одной из наиболее многочисленных групп правонарушений.

Масштабы и последствия процессов коррумпированности требуют от соответствующих государственных и муниципальных учреждений и организаций постоянного и углубленного анализа ее причин с целью нейтрализации и разработки мероприятий по ее преодолению.

Ни для кого не секрет, что коррупции в большей степени подвержен государственный аппарат, коррупция подразумевает, прежде всего, коррупцию в сфере государственной службы. Не менее подвержен это-

му асоциальному явлению и аппарат муниципальной службы. В условиях системной коррупции местное самоуправление не может быть сферой, свободной от этого зла. В муниципальных органах, как констатирует В.И. Васильев, так же как и в органах государственной власти, проявления коррупции, к сожалению, не редки.

Причины коррупционных проявлений в органах местного самоуправления обусловлены рядом негативных социальных факторов экономического, идеологического и духовно-нравственного характера, а также недостатками в деятельности осуществляющих противодействие коррупции.

Как отмечают ученые, коррупция — сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления. Характерным признаком коррупции можно считать конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя, либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Из всего этого можно сделать вывод, что коррупция как антисоциальное явление оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей муниципальной власти и готов за это платить.

Ряд исследователей высказывает мнение, что суть проблемы в том, что бюрократия как была, так и остается единственным правящим классом России. По степени закрытости, отдаленности от народа современный бюрократический аппарат превзошел своих предшественников. Это всесильный, замкнутый круг, действующий по законам иерархии, жесткий механизм власти, стоящий над законом и волей членов общества. В конце концов, эта власть, если с ней не бороться цивилизованно, превращается в самодовлеющую организацию, ставящую во главу угла лишь собственные интересы, игнорируя общественные.

Невозможно точно определить степень «зараженности» коррупцией органов местного самоуправления, но и приблизительные оценки свидетельствуют о том, что здесь не все благополучно. Причем коррупция характерна в большей степени для органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов. Чем крупнее муниципалитет и более разветвлен аппарат исполнительно-распорядительных органов, тем чаще в нем «гнездится» коррупция.

Как показывает опыт, а также практика правоохранительной деятельности в сфере противодействия коррупции, в системе муниципальной службы коррупция возникает в тех сферах деятельности органов муниципальной власти и их должностных лиц, где их статус детально не определен, а также не сформированы административные процедуры предоставления услуг гражданам и юридическим лицам. Различные исследования показывают, что коррупция возникает именно в тех сферах, где муниципальные служащие реализуют организационные, исполнительно-распорядительные, контрольно-надзорные, юрисдикционные, а также разрешительные полномочия. Вот почему в настоящее время необходимо совершенствовать административно-правовой режим минимизации коррупционных рисков в профессиональной деятельности муниципальных служащих.

Противодействие коррупции — сложная и ответственная задача, решаемая множеством субъектов: от международных организаций до муниципальных образований, институтов гражданского общества и частных лиц. Попыткам решения этой проблемы посвящено множество научных исследований и нормативных правовых актов различного уровня.

Наиболее эффективными средствами противодействия коррупции являются средства правовые. «Действия на основе закона — и по смыслу и по форме — должны ограничить это зло».

Целью правовых средств противодействия коррупции является создание правового и эффективного государства: формирование институтов, позволяющих эффективно функционировать общественным механизмам государства, проводить социальные преобразования, повышать эффективность национальной экономики, вызывать в российском обществе уважение к государству, а также ее государственным институтам, создавать имидж России на международной арене.

В любом случае целями правовых средств противодействия коррупции являются полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правового государства и высокого уровня правовой культуры общества и личности.

Одним из способов противодействия коррупции в сфере муниципальной службы Российской Федерации, предполагающим информационную открытость деятельности должностных лиц местного самоуправления и позволяющим противодействовать совершению коррупционных преступлений, является институт ограничения прав муниципальных служащих.

Установление ограничений прав лиц, поступающих на государственную и муниципальную службу, помогает обеспечению эффективной профессиональной деятельности по исполнению полномочий государственных органов и органов местного самоуправления, установлению препятствий возможному злоупотреблению государственных и муниципальных служащих, гарантированию осуществления служащими гражданских прав и др.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сложилось комплексное правовое регулирование вопросов противодействия коррупции.

Вместе с тем правовое обеспечение антикоррупционной деятельности содержит немало недостатков, существенно влияющих на прогрессивный характер соответствующего регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В. И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права.— 2012. № 4.— С. 12–15.

2. Воротников А. А. Бюрократия в российском государстве: историко-теоретический аспект: автореф. дис. … д-ра юрид. наук.— Саратов, 2015.

3. Кабанов П. А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление.— 2012. № 6.— С. 21–28.

4. Короткова О. И. Борьба с коррупцией — одна из основных задач органов государственной власти // Безопасность бизнеса.— 2015. № 3.— С. 14–19.

5. Костенников М. В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право.— 2016. № 5.— С. 6–10.

6. Рамазанов. Р. У. Недопущение конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе как эффективный способ борьбы с коррупцией // Право и политика.— 2012. № 8.— С. 104–107.

7. Соколов А. Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права.— 2008. № 8.— С. 5–9.

8. Тихомиров Ю. А. Государство: преемственность и новизна.— М: ИД «Юриспруденция», 2011.

9. Тихомиров Ю. А. Право против коррупции // Журнал российского права.— 2007. № 5.— С. 40–47.

УДК 340

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

CRIMINAL LAW ASPECTS OF VIOLATIONS OF THE RULES OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

РЫТЬКОВА Виолетта Юрьевна,
доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук

RYTIKOVA Violetta Yurevna,
associate Professor of the Department state and municipal management and law of the Western branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, candidate of legal Sciences

В статье рассматриваются проблемные вопросы уголовно-правовых аспектов нарушения правил охраны окружающей среды. Поднимается вопрос об экологической безопасности и благополучии государства, общества и человека. Подчеркивается, что из всех видов экологических преступлений актуальное значение приобретает нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, которое является не только одним из наиболее распространенных видов экологических преступлений, но и причиняет значительный ущерб экологии и экономике страны в целом, в том числе на фоне отсутствия нескончаемых запасов природных ресурсов.

Ключевые слова: **правовое регулирование, уголовно-правовые аспекты, охрана окружающей среды, природные ресурсы, расследование экологических преступлений.**

The article deals with problematic issues of criminal law aspects of violation of the rules of environmental protection. The issue of environmental safety and welfare of the state, society and man is being raised. It is emphasized that, of all types of environmental crimes, the violation of environmental protection rules in the production of works is of actual importance, which is not only one of the most common types of environmental crimes, but also causes significant damage to the environment and the economy of the country as a whole, large reserves of natural resources.

Keywords: **legal regulation, criminal law aspects, environmental protection, natural resources, investigation of environmental crimes.**

Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду занимает особое место в системе конституционных прав и свобод. С развитием научно-технического прогресса увеличилось негативное воздействие на окружающую среду, что отрицательно сказывается на здоровье людей и повышает интерес к исследуемому праву. Поэтому вопросы экологической безопасности и благополучия становятся приоритетными, как для государства, общества, так и для каждого отдельного человека. [1]

Государство обязано осуществлять деятельность по охране окружающей среды, обеспечению рационального использования и охране природных ресурсов, экологической безопасности человека, общества, государства, в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду.

Конституция Российской Федерации как Основной Закон государства выполняет фундаментальную, основополагающую роль в регулировании экологических отношений, являясь юридической базой становления, развития и совершенствования экологического законодательства. И недаром Конституция РФ провозглашает, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Основная задача социального государства — обеспечение достойного уровня жизни всем гражданам страны. Безусловно, большое значение для достижения данной цели имеет создание благоприятной окружающей среды. На здоровье населения отрицательно сказывается загрязнение окружающей среды. Не забываем, что право на охрану здоровья — это конституционное право каждого гражданина. Таким образом, экологическая обстановка и охрана окружающей среды должны быть среди главных направлений деятельности государства.

Природные ресурсы страны являются национальным достоянием всех граждан России, гарантом социально-экономического развития общества и благосостояния человека. Основными функциями Российского государства в этом ключе являются: охрана окружающей среды, обеспечение рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности населения.

Экологическое правосознание граждан играет важную роль при реализации права на благоприятную окружающую среду. Индивидуальное отношение субъектов права к созданию личной системы правовых ценностей четко зависит от индивидуальных представлений граждан о качестве жизни. Сегодня с большим трудом формируется практика реализации и защиты экологических прав населением, общественными объединениями, отдельными гражданами. В ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» указаны способы влияния граждан на оздоровление экологической обстановки.

Кроме прав гражданина на благоприятную окружающую среду, Конституция РФ устанавливает и обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

В законодательстве об охране окружающей среды имеется множество нормативно-правовых актов. К наиболее важным мы можем отнести: Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и ряд других нормативных документов.

На сегодняшний день вопросам охраны окружающей среды уделяется огромное внимание не только в рамках экологического права, но и другими отраслями права. Так, в уголовном праве, в ст. 2 УК РФ среди основных задач уголовного законодательства, таких как охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, выделяется «охрана окружающей среды», указывая тем самым на огромную важность данного вопроса в уголовно-правовой защите.

Уголовное законодательство России направлено на обеспечение формирования и укрепления экологического правопорядка и экологической безопасности на территории Российской Федерации. Говоря об экологической безопасности, следует иметь ввиду состояние защищенности жизненно важных экологических прав и интересов человека, прежде всего, права на чистую, здоровую, благоприятную для жизни окружающую природную среду.

Природоохранительные нормы, содержащиеся в УК РФ, создают правовую основу для эффективной борьбы с экологической преступностью. Особенная часть УК РФ содержит самостоятельную главу, в которую отнесены основные природоохранительные нормы, включающие в себя составы соответствующих экологических преступлений.

В общем массиве преступности, конечно же, определенного внимания заслуживают экологические преступления. Из всех видов экологических преступлений актуальное значение приобретает нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), которое является не только одним из наиболее распространенных видов экологических преступлений, но и причиняет значительный ущерб экологии и экономике страны в целом, в том числе на фоне отсутствия больших запасов природных ресурсов. [2]

При расследовании экологических преступлений большое внимание уделяется объекту преступного посягательства. Так, родовым объектом экологических преступлений является особая группа однородных общественных отношений, сложившихся в сфере

взаимодействия общества и природы, охватывающая отношения по рациональному природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

К примеру, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ», являются общественные отношения по охране окружающей среды и экологическая безопасность в сфере взаимодействия общества и природы, гарантирующие охрану жизненно важных интересов и неотъемлемых личных благ человека от неблагоприятного воздействия загрязненной среды. Факультативным объектом может быть здоровье населения.

В зависимости от обстоятельств дела, предметом данного вида преступления могут выступать различные компоненты окружающей природной среды, которым был причинен вред в результате нарушения соответствующих правил ее охраны. Это могут быть земля, ее недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, леса и иная растительность, животный мир и т. п.

Потерпевшим может быть признан человек, здоровью которого причиняется вред в результате нарушения надлежащих правил охраны окружающей среды.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовая и моральная обязанность сохранять природу адресована каждому жителю города, поселка и деревни России и иному лицу, чья трудовая деятельность сопряжена с природопользованием и воздействием на окружающую среду. Именно от этой категории граждан зависит возможность обеспечения благоприятного состояния окружающей среды в процессе выполнения трудовых обязанностей, связанных с природопользованием.

В этой связи проявляется целесообразность и актуальность предоставления практическим сотрудникам не только адекватных и современных методик расследования экологических преступлений, но и рассмотрения вопроса о необходимости специальной подготовки (переподготовки) кадров, с целью повышения уровня юридических и специальных знаний сотрудников, осуществляющих раскрытие и расследования преступлений в данной сфере. [3]

ЛИТЕРАТУРА

1. Рытькова В. Ю. К вопросу о роли экологического правосознания граждан в охране окружающей среды // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (48). Калининград, 2017.— С. 84.

2. Рытькова В. Ю., Рытьков А. А. Некоторые аспекты в сфере незаконной порубки леса в Калининградской области // Материалы I Международной научно-практической конференции: Социально-экономическое развитие регионов России: реалии современности, тенденции, перспективы. 2016.— С. 37–40.

3. Рытьков А. А., Светочев В. А. Незаконная рубка лесных насаждений (программа расследования): Научно-практические рекомендации.— Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014.— 52 с.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE MODERN PERIOD (ON THE EXAMPLE OF KALININGRAD REGION)

САВЕЛЬЕВ Андрей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

SAVEL'YEV Andrey,
candidate of legal Sciences, associate Professor of chair of state and municipal management and law of the Western branch of Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation»

Развитие малого и среднего бизнеса в России сегодня является приоритетным направлением. Это довольно позитивный аспект, который позволит государству одновременно получать от предпринимательской деятельности высокие дивиденды, давая людям возможность зарабатывать деньги.
На сегодняшний день поддержка малого и среднего бизнеса является одной из важнейших задач государства. Реализация может быть выполнена с помощью единовременных грантов для открытия собственного бизнеса, путем целевых субсидий малому бизнесу или же через систему гарантийных фондов в каждом регионе.

Ключевые слова: **предпринимательство, малый и средний бизнес, проблемы малого и среднего бизнеса, малое предпринимательство.**

The development of small and average business in Russia today is a priority. It's quite a positive aspect that will allow the state to obtain from the entrepreneurial activities of high at the same time, giving people the opportunity to earn money.
To date, support for small and medium business is one of the most important tasks of the state. The implementation can be performed through one-time grants to open your own business, through targeted subsidies to small businesses or through the system of guarantee funds in each region.

Keywords: **entrepreneurship, small and medium business, problems of small and medium business, small business.**

Развитие малого и среднего предпринимательства в России сегодня имеет приоритетный характер. Это довольно позитивный аспект, который в будущем позволит государству получать из предпринимательской деятельности максимум, при этом давая людям возможность зарабатывать деньги.

На сегодняшний день поддержка малого и среднего бизнеса является одной из наиболее важных задач государства. Реализация ее может осуществляться посредством единоразового пособия для открытия собственного бизнеса, путем целевых субсидий малому бизнесу или же через систему гарантийных фондов в каждом отдельно взятом регионе.

В городском округе «Город Калининград» существует ряд проблем, связанных с развитием малого и среднего предпринимательства:

– неэффективное взаимодействие элементов инфраструктуры для поддержки малого и среднего предпринимательства;

– недостаточность финансовых и инвестиционных ресурсов (недостаточность собственного капитала и оборотных средств);

– неудовлетворительная отраслевая структура малого и среднего предпринимательства;

– низкая мотивация к занятию предпринимательской деятельностью;

– дефицит арендных площадей эконом-класса для осуществления предпринимательской деятельности;

– недостаточный уровень подготовки части предпринимателей в вопросах правового, финансового, налогового законодательства;

– отсутствие системы подготовки учащейся молодежи основам предпринимательства (формирования предпринимательского сознания, навыков, культуры, ответственности);

– отсутствие сетевого взаимодействия среди предпринимателей на муниципальном, региональном, международном уровнях;

– бюрократические барьеры при выдаче свидетельств, лицензий, заключений.

– отсутствие положительного образа (имиджа) предпринимателя. Кроме того, малое предпринимательство Калининграда в силу эксклавности региона имеет достаточно ограниченный внутренний рынок потребления, а удаленность от остальных субъектов Российской Федерации не позволяет предпринимателям перераспределять товары и услуги на другие регионы, оперативно реагируя на изменение конъюнктуры рынка[1].

Но отметим, что во многом проблемы развития предпринимательства связаны с негативными чертами российской специфики. Изжить современные негативные черты российской специфики можно только путем внесения существенных корректив в экономическую политику государства, только сделав основой этой политики поддержку развития частного предпринимательства и стимулирование хозяйственной инициативы граждан. В такой ситуаций первостепенную значимость для российской экономики приобретают задачи по созданию оптимальных правовых условий для становления и эффективного функционирования здоровой рыночной экономики.

Опыт многих стран по формированию рыночной экономики показывает, что процесс этот весьма сложен, требует огромных средств и невозможен без государственного вмешательства и поддержки.

В целом, можно выделить две группы причин, сдерживающих развитие малого предпринимательства.

Первая группа — это причины общеэкономического характера, заложенные в экономической политике государства;

Вторая — причины частного, преимущественно организационного, характера.

Рассмотрим ряд основных проблем, сдерживающих развитие малого и среднего предпринимательства.

Во-первых, сложная экономическая обстановка, царящая в стране: инфляция, разрыв хозяйственных связей, ухудшение платежной дисциплины, высокий уровень процентных ставок, слабая правовая защищенность предпринимателей.

Во-вторых, избыточные административные барьеры и коррупция в системе государственных, в том числе контролирующих, органов; низкий уровень организационно-экономических и правовых знаний предпринимателей, отсутствие деловой должной этики, хозяйственной культуры, как в малом бизнесе, так и в государственном секторе. Также — отношение определенной части населения, связывающей предпринимательство напрямую только с посредничеством, куплей-продажей. Неотработанность организационных и правовых основ регулирования развития предпринимательства на региональном уровне. Слабость действия механизма государственной поддержки малого предпринимательства.

Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения, 86,2 %[2] руководителей предприятий в качестве главной причины, отрицательно влияющей на экономическое положение предприятий, назвали несовершенство налогов и их высокий уровень. Начинающие бизнесмены сталкиваются с множеством проблем при получении государственной поддержки. Одна из них, наиболее значимая — сложность получения государственной поддержки[3].

Только перечисление проблем, с которыми сталкиваются отечественные предприниматели, свидетельствует, что пока не сформированы достаточно благоприятные условия, необходимые для развития предпринимательства.

Разработка предложений по поддержке малого и среднего бизнеса региона

В условиях мирового экономического кризиса целевой функцией макроэкономической политики России становится обеспечение устойчивого экономического роста. Малое и среднее предпринимательство является одной из наиболее массовых форм бизнеса, во многом определяющих социально-экономическое и инновационное развитие страны. В силу особенностей малое и среднее предпринимательство оказывается очень чувствительным к изменениям внешней среды и является достаточно рисковым видом деятельности, особенно в условиях нестабильно функционирующей экономики.

Нужно отметить, что интенсивный рост субъектов малого и среднего предпринимательства без хорошо развитого инфраструктурного обеспечения невозможен. Следовательно, необходимым становится совершенствование системы инфраструктурного обеспечения развития малого и среднего бизнеса, что, в частности, должно обеспечиваться государством.

Совершенно очевидно, что в современных условиях необходима стройная система мер общественной и государственной поддержки предпринимательства на всех уровнях управления: федеральном, региональном, местном,— основанная на аналитических методах познания и управления, связанных, конечно,

---

[1] Малое предпринимательство http://moluch.ru/conf/law

[2] Малое предпринимательство http://moluch.ru/conf/law

[3] Борисов С.Р. Состояние малого предпринимательства и инновационное развитие России. // Информационно-аналитическое издание «Новая экономика. Инновационный портрет России», 2015. № 4. – С. 31.

со значительными затратами на научное, информационно-аналитическое обеспечение программно-проектных разработок[4].

На федеральном уровне власти часто заявляют о приоритете и важности малого предпринимательства и необходимости его всесторонней поддержки. На деле проблемы малого бизнеса мало кого интересуют. На местном уровне малым и средним предприятиям чиновники часто вставляют палки в колеса и тормозят их развитие. Не поправил положения и новый закон о поддержке субъектов малого и среднего бизнеса[5]. Он не предусматривает специальные льготы по кредитованию малого бизнеса, и вопросами предоставления льготных кредитов сейчас занимаются местные органы власти и банковские структуры.

В условиях кризиса банки резко сократили кредитование малого бизнеса, хотя и не полностью его остановили. Льготное кредитование есть, но в каждом регионе оно идет разными темпами и на разных условиях. Также несогласованно происходит и предоставление малому бизнесу помещений, возможность которого предусматривает ФЗ № 209.

Таким образом, проблемы малого бизнеса государства остается в руках самих предпринимателей.

Многие предприниматели считают, что в современных условиях малый бизнес развивать достаточно сложно. Мировой финансовый кризис отразился в той или иной степени на всех сферах экономики, у людей снизились доходы и, как следствие, уменьшился спрос на товары и предлагаемые услуги. Малым предприятиям приходится прилагать большие усилия, чтобы «остаться на плаву» и получать доходы от своей деятельности.

К сожалению, многие предприниматели говорят о том, что не верят в поддержку государства и рассчитывают на собственные силы и ресурсы. На самом же деле, поддержка есть, и она достаточно ощутима.

Для того чтобы поддержать малое и среднее предпринимательство, необходимо реализовать основные мероприятия, которые будут включать в себя следующее:

1. Формирование лизинга как одного из наиболее перспективных возможностей для создания и развития производственной базы малых и средних предприятий.

2. Содействие развитию внешнеэкономической деятельности малых предприятий.

3. Разработка финансовой стратегии для привлечения российского и международного банковского капитала, а также других финансовых учреждений под государственные гарантии Правительства Российской Федерации в целях обеспечения развития малого бизнеса в РФ.

4. Продвижение льготного налогового режима для тех, кто работает в сфере малого бизнеса.

5. Подготовка и переподготовка кадров для работы в структурах малого бизнеса.

6. Создание условий для успешного развития бизнеса путем создания благоприятной инфраструктуры.

7. Развитие инноваций в предпринимательских структурах, содействие в развитии новых технологий и изобретений. Расширение малого бизнеса, увеличение его вклада в развитие экономики и формирование социальной стабильности требует систематической и всесторонней поддержки развития малого предпринимательства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

8. Информированность и нормативно-правовое обеспечение малого бизнеса.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления должны координировать работу различных структур в сфере малого бизнеса, разработать предложения по развитию малого бизнеса для анализа и оценки программ развития в этой сфере, организовать и исследовать новые формы предпринимательства, разрабатывать мероприятия для привлечения иностранных инвестиций.

В этом состоянии помощь для малого бизнеса должна быть в соответствии со следующими принципами:

– участие представителей малого и среднего бизнеса, некоммерческих организаций, предствляющих интересы малого и среднего бизнеса, в формировании и реализации государственной политики в области развития малого и среднего бизнеса; экспертиза проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов Российской Федерации, правовых актов органов местного самоуправления в развитии малого и среднего предпринимательства;

– разделение властей в поддержку малого и среднего бизнеса между федеральными органами, органами государственной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления;

– ответственность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства;

– обеспечение равного доступа малых и средних предприятий к поддержке, в соответствии с условиями федеральных программ для малых и средних предприятий, региональных и муниципальных программ развития бизнеса.

Таким образом, на сегодняшний проводимые исследования по проблемам совершенствования системы инфраструктурного обеспечения являются недостаточными. А также и пути улучшения и развития данной проблематики не проработаны. Нужно отметить, что в идеале малое и среднее предпринимательство является специфическим родом деятельности, требующим привлечения собственных средств, приводящим

[4] Акимов О. Ю. Малый и средний бизнес: эволюция понятий, рыночная среда, проблемы развития. Издательство: Финансы и статистика, 2011. – С. 73–77.

[5] О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. на 30.11.2016 г.) // КонсультантПлюс www.consultant.ru

к внедрению нового вида продукта и открытию новых рынков сбыта, использованию новых источников или видов сырья, сопряженным с принятием на себя определенной ответственности и хозяйственных рисков. Хорошо функционирующее малое и среднее предпринимательство способствует достижению оптимальной структуры экономики. Развитый малый бизнес обеспечивает развитие «здоровой» конкуренции.

Можно выделить следующие, наиболее важные для России, элементы поддержки малого и среднего бизнеса (*на рис. 1*).

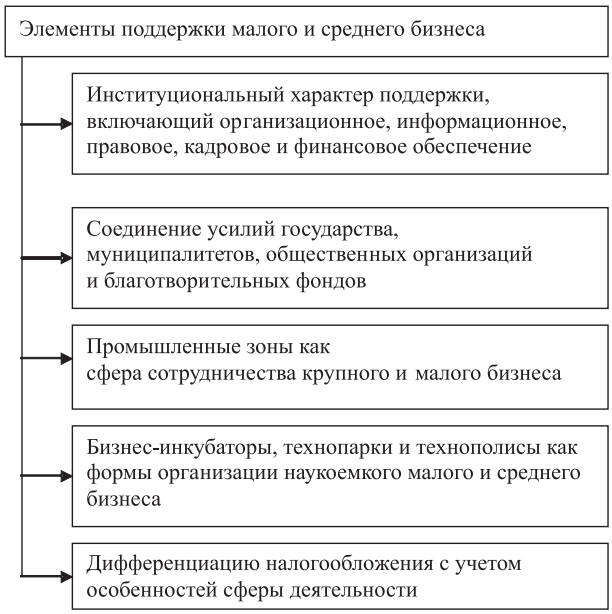


Рис. 1. **Элементы поддержки малого и среднего предпринимательства**

Недостаток объектов инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, их разобщенность попрежнему является серьезной проблемой регионов и России в целом.

Иной раз это связано с тем, что организации, оказывающие поддержку малому бизнесу, сами нуждаются в поддержке со стороны государства (*рис. 2*). Необходимо отметить, что решение задач развития инфраструктуры поддержки существенно ограничивается недостаточностью возможностей эффективного и качественного обеспечения материально-техническими и трудовыми ресурсами ряда мероприятий, связанных с таким развитием. Искомые результаты Федеральной программы поддержки — это количественное увеличение зарегистрированных малых и средних предприятий, которое должно превысить заданную величину.

Однако увеличение числа малых предприятий не означает эффективность их функционирования, что является следствием фрагментарности и незавершенности инфраструктуры, неэффективности механизма взаимодействия малых и средних предприятий и институтов инфраструктуры.

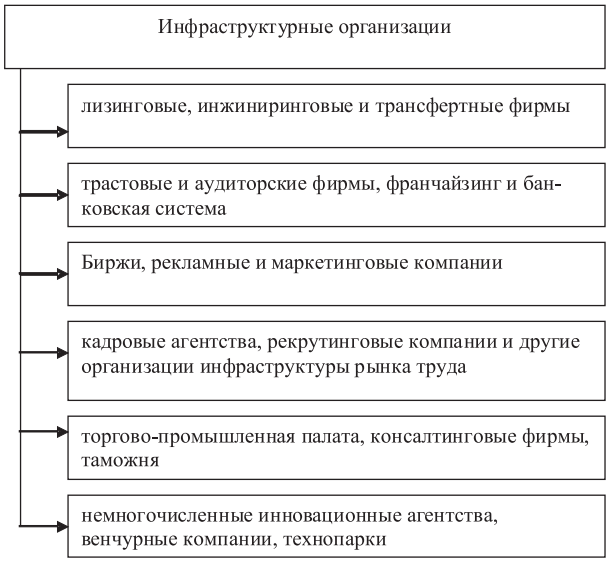


Рис. 2. **Инфраструктурные организации, оказывающие поддержку малому и среднему бизнесу**

Не является секретом, что государственное регулирование и государственная поддержка играют важную роль в развитии малого и среднего предпринимательства.

Федеральная поддержка малого и среднего предпринимательства должна включать в себя понимание национальных и региональных интересов общества, на основании которых должны определяться и важнейшие принципы политики в отношении малого предпринимательства, а также основные механизмы и организационные структуры по реализации этой политики на региональных уровнях. Совершенствовать систему поддержки следует системно.

Мировая наука об управлении за последний почти полувековой период времени накопила большой опыт разработки и применения методов и систем сетевого управления. Эффективность этого метода очевидна.

Предложения по совершенствованию инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства: необходимо внести изменения в федеральное законодательство — закрепить в законодательстве нормы о неухудшении налогового режима для субъектов малого и среднего предпринимательства в случае неблагоприятных изменений законодательства; дифференцировать размеры штрафов для крупных и малых предприятий в сторону их уменьшения для последних; усилить ответственность должностных лиц за препятствование созданию и развитию субъектов малого и среднего предпринимательства в решении проблемы коррупции; разработать четкий порядок предоставления льготных кредитов за счет бюджетных средств; выделить среди субъектов малого и среднего предпринимательства «микропредприятия» и предусмотреть для них особые формы поддержки; передать основные полномочия по поддержке малого и среднего предпринимательства с федерального на региональный уровень власти; установить порядок предоставления

субъектам малого бизнеса основных фондов, включая нежилые помещения; создать механизм гарантированного участия в реализации государственного заказа на федеративном и региональном уровнях; ввести базу данных инвестиционных предложений и возможностей для расширения предпринимательской деятельности; ввести льготы для отдельных категорий предпринимателей и инфраструктуры поддержки по различным налогам в части, зачисляемой в областной бюджет; предоставить администрациями городов и районов гарантий субъектам малого и среднего предпринимательства для облегчения доступа начинающих предпринимателей к банковским кредитам и лизинговым ресурсам; необходим механизм предоставления льгот банкам, страховым и лизинговым компаниям, обеспечивающим кредитно-инвестиционное обслуживание субъектов малого предпринимательства.

Очень необходимы: меры повышения финансово-кредитного и структурного обеспечения; совершенствование инфраструктуры обмена информацией между малыми инновационными предприятиями; анализ и внедрение положительных моментов зарубежного опыта; управление инновационными проектами в предпринимательских организациях; реальные программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, работающие по принципам комплексности, системности, эффективности, социальной ориентации, инновационности, целенаправленности, долговременности, перспективности, гибкости механизмов финансирования.

Создание развитой и качественной системы инфраструктурной поддержки и регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства имеет огромное значение для России.

Что касается Калининградского региона в целом, то на данный момент в области только город Калининград обладает развитым инфраструктурным и значительным человеческим потенциалом для развития всех направлений малого и среднего бизнеса. Соответственно, программа городского развития областного центра должна иметь приоритетным проектным направлением построение и реализацию комплекса мероприятий по созданию качественно новой структуры малого предпринимательства в городе Калининград.

Таким образом, необходимо сделать следующий вывод:

Сегодня перед государством РФ стоит не простая задача — как помочь развитию малого и среднего бизнеса в России, так как в регионах существует множество проблем в деле развития предпринимательства.

В городском округе «Город Калининград» также существует ряд проблем, связанных с развитием малого и среднего предпринимательства:

– неудовлетворительная отраслевая структура малого и среднего предпринимательства;

– низкая мотивация к занятию предпринимательской деятельностью;

– дефицит арендных площадей эконом-класса для осуществления предпринимательской деятельности;

– неэффективное взаимодействие элементов инфраструктуры для поддержки малого и среднего предпринимательства;

– недостаточность финансовых и инвестиционных ресурсов (недостаточность собственного капитала и оборотных средств);

– недостаточный уровень подготовки части предпринимателей в вопросах правового, финансового, налогового законодательства;

– отсутствие системы подготовки учащейся молодежи основам предпринимательства (формирования предпринимательского сознания, навыков, культуры, ответственности);

– отсутствие сетевого взаимодействия среди предпринимателей на муниципальном, региональном, международном уровнях;

– отсутствие положительного образа (имиджа) предпринимателя.

Для того чтобы поддержать малое и среднее предпринимательство, необходимо реализовать основные мероприятия, которые будут включать в себя следующее:

– разработку финансовой стратегии для привлечения российского и международного банковского капитала, а также других финансовых учреждений под государственные гарантии;

– продвижение льготного налогового режима для тех, кто работает в сфере малого бизнеса;

– применение лизинговых программ;

– содействие развитию внешнеэкономической деятельности малых предприятий;

– подготовку и переподготовку кадров для работы в структурах малого бизнеса;

– создание условий для успешного развития бизнеса путем создания благоприятной инфраструктуры;

– информацию и нормативно-правовое обеспечение малого бизнеса;

– развитие инноваций в предпринимательских структурах, содействие в развитии новых технологий и изобретений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2014.— № 31.— Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. на 19 июля 2011 г.) // Собрание законодательства РФ.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 26.12.2008 N294-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // КонсультантПлюс www.consultant.ru

4. Федеральный закон от 22.07.2008 N159-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной

собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс www.consultant.ru

5. Федеральный закон от 24.07.2007 N209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. www.consultant.ru

6. Федеральный закон от 08.02.98 № 14ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // КонсультантПлюс. www.consultant.ru

7. Федеральный закон от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2014.

8. Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 г. № 287 http://www.kremlin.ru

9. Постановление Правительства Калининградской области от 25 марта 2014 г. № 144 «О Государственной программе Калининградской области «Развитие промышленности и предпринимательства»» (в ред. от 29.05.2015 N291) // КонсультантПлюс. www.consultant.ru

10. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. на 30.11.2016 г.) // КонсультантПлюс www.consultant.ru

11. Акимов О. Ю. Малый и средний бизнес: эволюция понятий, рыночная среда, проблемы развития. Издательство: Финансы и статистика, 2011.— С. 73–77.

12. Борисов С. Р. Состояние малого предпринимательства и инновационное развитие России. // Информационно-аналитическое издание «Новая экономика. Инновационный портрет России», 2015. № 4.

13. Малое предпринимательство http://moluch.ru/conf/law

УДК 321

ПУБЛИЧНОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

PUBLIC INFORMING OF TAXPAYERS AS A DIRECTION OF ACTIVITY OF THE FEDERAL TAX SERVICE AND ITS TERRITORIAL BODIES

УСТИНОВИЧ Елена Степановна,
д. полит. н., доцент,
профессор кафедры экономики, управления и политики Юго-Западного государственного университета, руководитель Курского отделения Национального союза политологов

USTINOVICH Elena Stepanovna,
Doctor of Political Science, Professor
Professor of the Department of Economics, Management and Policy
Southwestern State University

В статье проанализирована информационная деятельность Федеральной налоговой службы. Рассмотрены ее институциональные аспекты, основные направления ее реализации. Показано также, что в условиях проведения административной реформы налоговым ведомством формируются новые направления своей информационной деятельности, как, например, публичное (массовое) информирование, о чем свидетельствует принятие им Административного регламента по исполнению государственной функции по бесплатному информированию. Предлагается рассматривать информационную деятельность Федеральной налоговой службы с позиции системного подхода, что позволит придать ей статус самостоятельной функции, а также способствовать развитию целенаправленной единой налоговой информационной политики.

Ключевые слова: **информационная деятельность Федеральной налоговой службы, налоговая информационная политика.**

---

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.09.2004 г. № 1244-р «Об одобрении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» (с изменениями на 24 декабря 2008 года) // СЗ РФ. 2004. № 40.— Ст. 3981; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 года № 632-р «Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ.— 2008. № 20.— Ст. 2372 и др.

The information activity of the Federal Tax Service is analyzed in the article. Its institutional aspects, the main direction of its implementation are considered. It is also shown that under the conditions of administrative reform, the tax department is developing new areas of its information activities, such as public (mass) information, as evidenced by its adoption of the Administrative Regulations on the execution of the state function for free information. It is proposed to consider the information activities of the Federal Tax Service from the position of a systematic approach, which will give it the status of an independent function, as well as contribute to the development of a targeted single tax information policy.

Keywords: **information activity of the Federal Tax Service, tax information policy.**

Федеральная налоговая служба на протяжении всей небольшой истории становления и развития электронного правительства в Российской Федерации демонстрирует значительные успехи в формировании и развитии собственной информационной деятельности, особенно ее электронного направления и ее динамики, что подтверждается следующими объективными факторами[1].

Во-первых, информационная деятельность как институт транспарентности государственного управления сегодня только-только начинает формироваться на базе и, безусловно, при активном использовании информационных коммуникационных технологий.

Во-вторых, что особенно важно, в российской правовой науке пока практически отсутствуют исследования комплексного феномена информационной деятельности в государственном управлении. В действующем информационном законодательстве, соответственно, отсутствует закрепленный в нем термин «информационная деятельность» применительно к государственной сфере[2].

Тем не менее, совершенно очевидно, что в современных условиях фактически происходящей информационной революции информационная деятельность для многих государственных органов власти сегодня практически становится их инновационной функцией и одновременно неким политико-правовым инструментом взаимодействия каждого из них со своей внешней средой. Естественным образом это утверждение относится и к Федеральной налоговой службе.

О ней, как о вполне состоявшемся сегодня явлении, и о ее реализации сегодня можно говорить на том основании, что, как представляется автору данной публикации, для нее созданы все необходимые предпосылки, а именно: институциональные, организационно-правовые, экономические и иные. Постепенно возникают все новые информационно емкие направления, все больше и больше возникает необходимость в их дальнейшем развитии.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 18 января 2008 года № 9н утвержден Административный регламент Федеральной налоговой службы по исполнению государственной функции по бесплатному информированию (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также представлению форм налоговых деклараций (расчетов) и разъяснению порядка их заполнения»[3].

Статьей 11 указанного Административного регламента определяется последовательность действий должностных лиц инспекций ФНС России при индивидуальном информировании налогоплательщиком на основании письменных обращений, переданных в электронном виде по ТКС (телекоммуникационным системам).

Лидирующая позиция Федеральной налоговой службы в создании института публичного (массового) информирования налогоплательщиков, фактически также являющегося одним из направлений ведомственной информационной деятельности, подтверждается закреплением в пункте 65 статьи 12 указанного Административного регламента форм осуществления административной процедуры по информированию налогоплательщиков: размещение информации на официальных интернет-сайтах ФНС России, управлений ФНС России, в опубликованных официальных изданиях

---

[2] Например, Устинович Е. С. Система информационной деятельности федеральных органов исполнительной власти. Правовой аспект [Текст] / Е. С. Устинович. Издание второе. М.: Изд-во «Юридическая книга», 2014; Устинович, Е. С. Информационная деятельность в государственном управлении современной России (изложение концепции в научных статьях). Курск, Изд-во «Деловая полиграфия», 2015.

[3] Приказ Минфина России от 18 января 2008 года № 9н «Об утверждении Административного регламента Федеральной налоговой службы по исполнению государственной функции по бесплатному информированию (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также представлению форм налоговых деклараций (расчетов) и разъяснению порядка их заполнения».— URL: http://www.minfin.ru/ru/legislation/orders/index.php?pg4=12&id4=6044

налоговых органов, СМИ, на информационных стендах налоговых органов. Статьями 15 и 16 предусмотрены такие формы публичного информирования, как проведение семинаров, «круглых столов» и иных информационно-просветительских и обучающих мероприятий, а также индивидуальное информирование.

Как уже было сказано выше, принципиально важно, что информационная деятельность данного федерального органа исполнительной власти Российской Федерации институционализирована. Это означает, что в ее структуру входят такие информационные подразделения, как пресс-служба, Управление по информатизации, общественная приемная и т. д. Информационная деятельность сегодня здесь представлена и традиционными СМИ. Как известно, налоговым ведомством издаются собственные периодические печатные издания — «Российский налоговый курьер», «Налоговая политика и практика», «Вестник государственной регистрации».

Всем гражданам России хорошо запомнился опыт рекламной деятельности Федеральной налоговой службы. Рекламный ролик «Заплати налоги и спи спокойно!» явился тем редким случаем, когда ведомственная реклама действительно затронула «умы и души» каждого налогоплательщика или, как минимум, запомнилась многим. И вряд ли кто с этим утверждением может поспорить.

Однако, как нам кажется, фактически осуществляемой собственной информационной деятельности Федеральной налоговой службы необходимо придать статус функциональной деятельности и применить системный подход к ее пониманию. Это позволит, в свою очередь, более целенаправленно формировать единую ведомственную информационную политику, включать планирование информационной деятельности в ежегодное планирование своей оперативной деятельности и оценивать ее как неотъемлемую часть этой деятельности. Системно осуществляемая информационная деятельность, особенно в тех ее пунктах, которые реализуются по направлению к внешней среде налогового ведомства, позволит решать собственные информационные задачи ведомства гораздо более эффективно. Тем более что, как показывает исследование, отдельными территориальными органами Федеральной налоговой службы поиск оптимальных методов и способов информационной работы ведется инициативно и самостоятельно.

В частности, Н. С. Кутенкова, заместитель руководителя УФНС России по Приморскому краю, подчеркивает, что практика показывает необходимость расширения спектра информационной работы, совершенствования ее форм и методов, в частности, регулярной подготовки и рассылки специализированных пресс-релизов в СМИ по вопросам меняющегося законодательства[4].

Так уж сложилось в новейшей истории российской государственности, что налоги вот уже почти два десятка лет стали для российских граждан и организаций реальностью. Созданное налоговое ведомство претерпевало в этот период свои институциональные преобразования, за которыми незримо, постепенно и уверенно вырабатывалась своя ведомственная информационная политика, и информационной деятельности с самого задача уделялось должное внимание. Сегодня осталось дело за малым — необходимо приступить к формированию единой налоговой информационной политики.

ЛИТЕРАТУРА

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.09.2004 г. № 1244-р «Об одобрении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» (с изменениями на 24 декабря 2008 года) //СЗ РФ. 2004. № 40.— Ст. 3981.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 года № 632-р «Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ.— 2008. № 20.— Ст. 2372.

Приказ Минфина России от 18 января 2008 года № 9н «Об утверждении Административного регламента Федеральной налоговой службы по исполнению государственной функции по бесплатному информированию (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также представлению форм налоговых деклараций (расчетов) и разъяснению порядка их заполнения».— [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/legislation/orders/index.php?pg4=12&id4=6044, свободный.— Загл. с экрана.— Яз. рус.

Устинович, Е. С. Система информационной деятельности федеральных органов исполнительной власти. Правовой аспект Издание второе.— М.: Изд-во «Юридическая книга», 2014.

Устинович, Е. С. Информационная деятельность в государственном управлении современной России (изложение концепции в научных статьях).— Курск, Изд-во «Деловая полиграфия», 2015.

Инспекторы помогают налогоплательщикам получать знания.— [Электронный ресурс] / Авт. Н. С. Кутенкова.— Режим доступа: http://nalogkodeks.ru/articles.php?lng=ru&pg=5, свободный.— Загл. с экрана.— Яз. рус.

[4] Кутенкова Н. С. Инспекторы помогают налогоплательщикам получать знания.— URL: http://nalogkodeks.ru/articles.php?lng=ru&pg=5 (дата обращения: 24.04.2009).

ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ УСИЛЕНИЯ ОРИЕНТАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА РАЗВИТИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

OBJECTIVES AND DIRECTIONS OF STRENGTHENING THE ORIENTATION OF THE BANKING SYSTEM TO THE DEVELOPMENT OF THE REAL SECTOR OF ECONOMICS

ФИЛИНА Фаина Валентиновна,
к. э. н., доцент, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения

FILINA Faina Valentinovna,
candidate of Economic Sciences, Moscow State University of Humanities and Economics, Associate Professor

ЛАПТЕВ Сергей Вениаминович,
д. э. н., профессор, ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», профессор кафедры финансового менеджмента

LAPTEV Sergei Veniaminovich,
dr. Econ., Prof., Plekhanov Russian University of Economics, Professor of financial management

Обосновывается тезис о недостаточной ориентации банковского сектора на развитие экономики, что затрудняет адаптацию реального сектора к изменяющимся условиям внешней среды. Предложены меры экономической политики, способные компенсировать недостатки российской банковской системы и повысить ее гибкость в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: **банковская система, ориентация на потребности реального сектора экономики, финансово-экономическая политика.**

Abstract: the thesis of the lack of orientation of the banking sector to the development of the economy, which makes it difficult to adapt the real sector to the changing conditions of the external environment is justified. The economic policy measures can compensate for the weaknesses of the Russian banking system and increase its flexibility in the long term are offered.

Keywords: **banking system, orientation to the needs of the real sector of the economy, financial and economic policy.**

Глубина ориентации банковской системы на потребности реального сектора экономики определяется множеством факторов: структурой финансовой системы, характером организации денежных и финансовых рынков, их способностью гибко реагировать на запросы реального сектора; степенью монополизации банковских услуг; степенью разнообразия финансовых услуг, предоставляемых банками, наличием альтернативных финансово-кредитных институтов, способных оказывать финансовые услуги, аналогичные банковским либо заменяющие их; величиной денежного предложения по отношению к спросу, доступностью процентных кредитных ставок для большинства заемщиков; типом проводимой в стране монетарной политики.

Между тем даже в странах с развитой экономикой банки нередко доминируют над реальным сектором, развиваются независимо от него. В развивающихся странах это доминирование намного заметнее, сильнее сдерживает процессы экономического развития. В структуре российской финансовой системы доминирование банковского сектора пока практически абсолютное. По отношению к общей сумме кредитного портфеля коммерческих банков кредиты микрофинансовых организаций микроскопически малы, хотя в последние годы растут опережающими темпами, портфель корпоративных облигаций существенно больше, но и он невелик. Развитие негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний косвенно создает условия для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в реальный сектор, поскольку эти институты часть своих страховых резервов размещает в надежные корпоративные ценные бумаги. Однако роль этих

финансовых институтов в формировании финансовых ресурсов реального сектора также очень мала. Для сравнения, в экономически развитых странах объем операций страхового рынка сопоставим с величиной ВВП: в России он примерно в 35–40 раз меньше. Роль прочих институтов (инвестиционных фондов, кредитных кооперативов, венчурных компаний) также несущественна.

Вывод: нынешняя структура финансовой системы России такова, что небанковские финансово-кредитные институты России не могут составить реальной конкуренции банкам в решении проблемы привлечения финансовых ресурсов в реальный сектор экономики.

Для оценки влияния банковского сектора на характер взаимодействия с реальным сектором экономики важно отметить следующее:

– четко прослеживается тенденция сокращения количества кредитных организаций, что означает рост концентрации банковского капитала и одновременно локализацию присутствия кредитных организаций на огромной территории России. Особенно резко это проявилось в периоде с 2001 по 2014 год. При этом интенсивность распространения банковских услуг в расчете на 100 тыс. населения не превышает 30 % потребностей экономики, что сдерживает развитие производства и рост качества жизни населения, не стимулирует интенсификацию труда и рост накоплений. Показатель институциональной насыщенности регионов банковскими услугами в расчете на 100 тыс. населения еще ниже: колеблется на уровне 15–35 % [5, с. 13–14];

– монетарные власти, стремясь к увеличению минимальной величины капитала, побуждая банки к слиянию, способствуют монополизации их деятельности. При этом объем кредитных операций не соответствуют потребностям реального сектора экономики: в 2013–2015 гг. общий объем банковских кредитных операций стал сопоставим с ВВП, но в экономически развитых странах этот показатель равен 100–150 %. А поскольку источники финансирования организаций, альтернативные банковским, в России не развиты, обеспеченность российских организаций внешними источниками финансирования примерно втрое ниже, чем в экономически развитых странах.

Все это вместе взятое консервирует доминирующее положение банков в кредитной системе и по отношению к реальному сектору экономики. Следствием является рост процентных ставок по кредитам на фоне снижения ставок по депозитам. При высокой банковской марже показатели рентабельности у российских банков в разы больше, чем аналогичные показатели у банков экономически развитых стран, и особенно «преуспевают» в этом банки с государственным участием и банки с иностранным участием, которые контролируют большую часть рынка банковских услуг. Они занимают монопольное положение по отношению ко всему реальному сектору экономики. Бизнес-модель этих банков характеризуется высокими процентными ставками, искусственно заниженным объемом предложения банковских, в том числе кредитных услуг, недостаточным разнообразием, относительно невысоким качеством услуг, высокими операционными издержками и высокими рисками. Соответственно, ориентацию банковского сектора на потребности реального сектора можно определить как слабую, недостаточную. Роль же банковского сектора в реализации задач стратегического развития экономики можно оценить как весьма скромную.

На основе сложившейся модели хозяйствования в банковском секторе невозможно удовлетворительно решать задачи финансово-кредитного обеспечения процессов массовой модернизации экономики и перехода к инновационной модели развития: для большинства нормально работающих предприятий кредит не только на инвестиционные, но даже на текущие, краткосрочные цели экономически не выгоден, а нередко — просто недоступен. При общей ограниченности внешних источников финансирования физических и юридических лиц, искусственно завышенной норме рентабельности особенно крупных банков, они становятся малочувствительными к запросам клиентов.

А что в региональном плане? — Крупнейшие банки отнюдь не стремятся в регионах работать с мелкими клиентами — физическими и юридическими лицами — и тем более кредитовать таких клиентов: их условия далеко не самые лучшие для таких клиентов. Сокращение доли региональных банков на депозитных и кредитных рынках обостряет и без того достаточно острую проблему дефицитности внешних источников финансовых ресурсов для малых и средних предприятий в российских регионах. Дефицит внешних источников финансирования реального сектора экономики, и в особенности малых и средних предприятий, лишает реальный сектор экономики гибкости, затрудняет его приспособление к изменяющимся условиям внешней среды и тем самым значительно затрудняет и усугубляет последствия выхода экономики из кризиса, а также до крайности затрудняет структурные изменения в экономике, необходимые для эффективного вхождения в новые долгосрочные и среднесрочные циклы развития (циклы Кондратьева, циклы Жугляра).

Есть еще одна тревожная особенность проводимой политики, состоящая в том, что высокие процентные ставки в банковском секторе сочетаются с низким уровнем денежного предложения, который Банк России поддерживает в целях ограничения инфляции. Между тем, по мнению многих авторитетных экономистов, в том числе академика С. Ю. Глазьева [1], в России уже длительное время преобладает инфляция издержек, в борьбе с которой политика ограничения денежной массы неэффективна. Банк России консервирует сложившуюся в банковском секторе неэффективную модель хозяйствования, сочетающуюся с высокими процентными ставками и низким уровнем ориентации на потребности реального сектора экономики. Проводимая монетарная политика пришла в противоречие

с провозглашенным переходом к методам таргетирования инфляции, которые используются для управления процентными ставками.

Повышение долгосрочной эффективности денежно-кредитной политики требует обеспечения более глубокой, чем в настоящее время, ориентации всего финансового сектора на потребности развития реального сектора экономики. Для обеспечения этого требуется:

– углубление специализации отдельных сегментов финансовой системы на ограниченном количестве финансовых операций;

– максимальное содействие развитию недостающих звеньев финансовой системы, альтернативных банковской сфере по своим функциям (микрофинансовые организации, инвестиционные фонды, кредитные кооперативы, венчурные, хеджевые фонды, трастовые, лизинговые, факторинговые компании и т. д.);

– содействие развитию конкуренции в банковской сфере, формирование двухуровневой системы специализированных банков с дифференциацией лицензионных требований: крупные общенациональные банки, способные эффективно работать с крупными клиентами на общенациональном уровне, и муниципальные и региональные банки, ориентированные на обеспечение комплексного развития территорий;

– всемерное поощрение развития конкуренции между банками, а также между банками и иными звеньями финансовой системы;

– постепенное увеличение денежного предложения с целью увеличения коэффициента монетизации экономики с нынешних 43–45 % до 90–100 %. При таком денежном предложении процентные ставки могут быть радикально снижены, а доступность кредита для нормально работающих предприятий существенно увеличена.

Краткосрочная денежно-кредитная политика требует жесткого контроля над инфляцией, чего можно достичь на основе стратегического разделения функций между разными экономическими ведомствами: монетарные власти должны контролировать рост совокупной денежной массы, а ФАС и отраслевые министерства — рост цен на тарифы и услуги естественных монополий. Бюджетная, налоговая, монетарная, антиинфляционная, кредитная, антимонопольная политика — все направления экономической политики должны максимально способствовать созданию благоприятных условий для развития реального сектора экономики. В частности, кредитная политика должна обеспечивать реальный сектор относительно недорогими кредитными ресурсами для расширения текущего производства и осуществления притока инвестиций в основной капитал, содействия решению проблемы модернизации экономики. [2]

Спрос на финансовые ресурсы для осуществления инновационных инвестиций будет относительно небольшим. Региональные банки могут существенно способствовать его удовлетворению. [3] Одновременное, параллельное решение этих двух задач: снижение среднегодовых темпов инфляции и увеличение предложения денег на рынке инвестиций,— позволит контролировать долгосрочный процесс увеличения коэффициента монетизации экономики, снижения процентных ставок на рынке инвестиций при сохранении равновесия на товарных и финансовых рынках, что необходимо для эффективного антициклического и антикризисного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9.— С. 13–29.

2. Лаптев С. В., Филина Ф. В. Финансово-кредитная система как условие и фактор модернизации и перехода российской экономики к инновационной модели развития // TerraEconomicus. 2012. Т. 10. № 4. Ч. 2.— С. 27–32.

3. Лаптев С. В. Проблемы структурной организации банковской системы в регионах // Наука в Центральной России. 2013. № 4. Ч. 2.— С. 122–127.

4. Лаптев С. В., Филина Ф. В., Либерман Т. И. Развитие российской банковской системы в период мирового финансово-экономического кризиса 2009–2012 гг. и посткризисной трансформации: монография / С. В. Лаптев, Ф. В. Филина, Т. И. Либерман; под общ. ред. проф. Лаптева С. В.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

5. Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / коллектив авторов; под ред. О. И. Лаврушина.— М.: КНОРУС, 2015.

УДК 332.145; 338.242.4

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE REGION ON THE BASIS OF THE CLUSTER APPROACH

ЧИСТЯКОВ Максим Сергеевич,
аспирант кафедры менеджмента
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС),
Владимирский филиал, г. Владимир

CHISTYAKOV Maxim Sergeevich,
postgraduate student
of the Department of Management
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Vladimir branch)

Определяется роль социокультурного пространства в развитии региона и государства в целом. Предложен инновационный инструментарий развития в виде кластерных технологий, в которых функция «ядра» может быть делегирована органам власти территории. Приводятся аспекты финансового и кадрового обеспечения кластерного развития в социально-культурной сфере.

Ключевые слова: **социокультурное пространство, кластер, инновации, управление, регион.**

The role of socio-cultural space in the development of the region and the state as a whole is defined. An innovative development toolkit is proposed in the form of cluster technologies in which the function of the «core» can be delegated to the territorial authorities. The aspects of financial and personnel support of cluster development in the socio-cultural sphere are presented.

Keywords: **socio-cultural space, cluster, innovation, management, region.**

Социально-экономический раскол российского общества, произошедший после распада Советского Союза, является тяжелым наследием прежней проводимой политики, препятствующий развитию страны. Данный процесс, продолжающий усугубляться, не способствует консолидации общества, создает предпосылки для дальнейшего социального неравенства, обострения социально-политических конфликтов. Кроме того, кластеры стабильности и благоприятного экономического развития, не находя должной подпитки, имеют тенденцию к стагнации. Все это не способствует высокой мотивации к общественно полезной деятельности. [2, с. 292]

Процесс глобализации в либеральных условиях представляется как процесс гомогенизации пространства, преодоления пространства различных уровней иерархии — от государственного до местного самоуправления. То есть, либеральная рыночная модель фактически исключает из государственного управления (сводит до минимума) социальные и экологические функции конкретных территорий. В расчет принимается только абстрактная прибыль, преимущественно частных компаний. Происходит формирование пространства с мозаичной структурой собственности, что не может не отражаться на осознании пространства местным населением. [3, с. 135]

В связи с этим хотелось бы озвучить тезис, в котором в качестве составляющего фактора эффективного управления и развития территорий обозначен самодостаточный социальный аспект развития государства. По мнению определенных представителей научного сообщества, данная форма социального государства может быть реализована при конвергенции всех регионов в единое социокультурное пространство с учетом национальных особенностей и самоидентификации территории при делегировании субъектам РФ проведение самостоятельной социальной политики.

На региональные органы власти возложены полномочия по управлению социокультурной сферой данного субъекта Федерации. Полномочия осуществляются с целью прагматичной и эффективной деятельности социокультурных объектов в формате предоставления

качественных, отвечающих велению времени услуг, что является одним из необходимых условий повышения уровня и качества жизни населения. Самодостаточный процесс осуществления полномочий, в частности, в социокультурной сфере, возможен при взаимодополняющей децентрализованной конфигурации взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов управления, коррелирующий с реализуемой в регионе стратегией социально-экономического, инновационного развития, культурного, нравственного и патриотического воспитания и образования.

Однако зачастую деятельность органов государственной власти, отвечающих за управление социокультурной сферой, характеризуется неупорядоченностью организационных структур управления, что, в свою очередь, приводит к непоследовательности принятия управленческих решений или к их противоречивости. Данное обстоятельство является препятствием для планомерного развития социокультурной сферы региона и регионального рынка социально-культурных услуг. Недооценка данной проблемы может привести к ощутимым негативным социальным последствиям, а также деформациям регионального общества. [1]

Руководствуясь вышеизложенным, необходимо принять меры по организации выверенной управленческой структуры в социокультурной сфере, которая позволит упорядочить и укрепить разбалансированную управленческую вертикаль, привести в систему согласованное взаимодействие объектов социально-культурной сферы, нивелировать острую потребность в становлении организационной модели социальной политики РФ в регионах, направленной на становление культурного потенциала, тесно взаимосвязанного с патриотическими ценностями, наукой и образованием.

В качестве перспективного вектора в обозначенном направлении целесообразно использовать зарекомендовавший себя кластерный подход, широко используемый в мировой практике, в различных сферах народнохозяйственной деятельности. Кластерные технологии в данном аспекте являются активатором выявления и развития эффективных процессов регулирования посредством консолидированной агрегации базовых составных элементов управления территорией (социально-экономической, общественно-политической, культурной) в единое конструктивное пространство, основой единения которого являются центростремительные силы общности приоритетов развития, опирающихся на сплоченное взаимодействие субъектов данной системы в конструктивном векторе достижения приоритетных целей и задач.

Управление социокультурным кластером — это управление, характеризующееся применением инновационных подходов, подразумевающих под собой использование ресурсного, управленческого и интеллектуального потенциалов всех элементов, входящих в состав кластера, и механизма взаимоотношений кооперации и сотрудничества между его участниками с целью получения синергетического эффекта от функционирования кластера, который позволит повысить результативность работы каждой структуры. [4, с. 68].

Опираясь на приведенные выше доводы, в субъектах РФ очерченно существует потребность и возможность построения успешной модели управления социокультурным кластером. В данной конструкции ядром (фокусом) может выступать орган власти данной территории (например, структурное подразделение администрации региона — Департамент культуры), на который могут быть возложены координирующие функции, по периферии которого сосредоточены секторы социального, инновационного, финансового, обеспечительно-административного и иного назначения.

Основа деятельности подобного вида кластера в создании социокультурной среды, которая подразумевает предоставление социально-культурных услуг, является функционалом социального и культурного сектора региональной экономической системы. Компетенции фокуса кластера (Департамента) подразумевают формирование особого конфигурального формата управления деятельностью организаций на данной территории, который позволит консолидировать их в единую модель, функционирующую в едином направлении достижения стратегической цели — доступность населению высокого качества услуг социокультурной сферы за счет синергии координации и взаимодействия резидентов кластера вышеуказанного формата, в ведении которого находится предоставление подобного вида услуг.

Административно-управленческий сектор представлен органами власти региона и местного самоуправления. В юрисдикцию данной структуры входят: разработка и утверждение программ и стратегий социально-экономического и культурно-просветительного развития территории; реализация программ государственной поддержки, направленной на формирование условий для развития социокультурной кластеризации; осуществление полномочий муниципальными органами власти по управлению входящих в кластер организаций в полном соответствии со стратегией, сформулированной координирующим центром социокультурного кластера.

Реализация поставленных целей и задач формирования благоприятной социокультурной среды подразумевает трансфер соответствующих финансовых средств на региональные программы и проекты, в т. ч. социально-экономической направленности. В качестве источников финансовых поступлений на социокультурное направление необходимо озвучить государственные структуры (фонды государственной поддержки), государственные и региональные гранты, а также частные компании — инвесторы, заинтересованные в комплексном и конструктивном развитии данной территории.

Придерживаясь выше озвученной политики финансового обеспечения, необходимо в структуру Департамента культуры ввести функционал по налаживанию и дальнейшей пролонгации долгосрочных взаимовыгодных отношений с руководящим звеном компаний-инвесторов,

«бизнес-ангелами», с целью выстраивания и обеспечения перманентного взаимовыгодного материального сопровождения деятельности социокультурного кластера.

Кадровое обеспечение деятельности социокультурного кластера осуществляется на основе деятельности входящих в него образовательных структур. Компетенции специалистов социокультурной сферы позволяют применять на практике в социокультурной сфере инновационные методы деятельности кластерной конструкции, согласующиеся со стратегией социально-экономического развития региона.

Инновационную направленность функционирования кластера обеспечивают специализированные НИИ, деятельность которых нацелена на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую сферу инновационного развития в проектной области и генерации технологической основы для социально-культурной сферы, а также иных секторов народного хозяйства территории.

Инновационные и высокотехнологичные разработки являются драйвером развития экономики региона, составным фактором конкурентоспособности и высокого качества товаров и услуг.

Подводя итог краткому анализу функционирования социокультурного кластера, необходимо отметить его значимость в достижении синергии экономического, социального, культурного, инновационного, финансового, образовательного сектора социально-культурного пространства в достижении стратегии социально-экономического благополучия региона в консолидирующем направлении усилий всех участников, направленном на повышение инновационного фона социума, повышении конкурентоспособного качества жизни населения субъекта РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеливанский Б. В. Организация управления социальной сферой Белгородской области на основе кластерного подхода // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Социология. Философия. Право. 2010. № 2 (73). Вып. 11.— С. 63–70.

2. Лачинина Т.А., Чистяков М. С. Социальное государство в новых экономических условиях // Россия: государство и общество: сборник научных статей международной научно-практической конференции ИГСУ РАНХиГС. Том I.— Москва: Проспект, 2016.— 576 с. ISBN978–5–392–22343–5

3. Мельченко В. Е. Проблемы территориального управления и проектирования: наука, образования, практика // Возрождение производства, науки и образования: вызовы и решения / Под ред. Яковлевой Н. Г.— М.: Культурная революция, 2015.— 416 с. ISBN978–5–902764–56–4

4. Осадчая Г. И. Социология социальной сферы. М.: Академический проспект, 2003.— 334 с.

УДК 330

СИСТЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ ПО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЮ ЗАГОТОВКИ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛОМА ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ, ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ)

THE SYSTEM OF PROVIDING PUBLIC SERVICES IN SVERDLOVSK REGION: DEVELOPMENT PROBLEMS (ON THE EXAMPLE OF PUBLIC SERVICE ON LICENSING OF PREPARATION, STORAGE, PROCESSING AND REALIZATION OF SCRAP OF FERROUS METALS, NON-FERROUS METALS)

ЮШИН Павел Александрович,
Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

YUSHIN Pavel,
Ural institute of management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

В статье рассматривается понятие «государственная услуга», приводятся нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность органов власти в предоставлении государственных услуг, анализируются направления совершенствования системы предоставления государственных услуг, приводятся проблемы сферы на примере государственной услуги по лицензированию заготовки, хранения, переработки и реализации лома черных металлов, цветных металлов на территории Свердловской области.

Ключевые слова: **государственная услуга, административная реформа, электронное правительство.**

In article the concept «public service» is considered, the normative legal acts regulating activity of authorities in providing public services are provided, the directions of improvement of system of providing public services are analyzed, sphere problems on the example of public service on licensing of preparation, storage, processing and realization of scrap of ferrous metals, non-ferrous metals in the territory of Sverdlovsk region are given.

Keywords: **public service, administrative reform, electronic government.**

В настоящее время особое значение придается такой функции органов власти, как предоставление гражданам и юридическим лицам государственных услуг.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», государственная услуга — деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги[1].

Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» является базовым, определяющим деятельность в вопросах организации и предоставлении государственных услуг.

[1] Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31.

Данным законом определяются основные принципы предоставления государственных и муниципальных услуг:

1) правомерность предоставления государственных и муниципальных услуг;

2) заявительный порядок обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг;

3) правомерность взимания с заявителей государственной пошлины, платы за предоставление государственных и муниципальных услуг;

4) открытость деятельности органов, предоставляющих государственные услуги;

5) доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

6) возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных Законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя.

В Российской Федерации с 2005 года ведется активная работа по реализации административной реформы, которая предусматривает в числе базовых направлений стандартизацию и регламентацию государственных услуг[2].

Для стандартизации и регламентации предоставления государственных услуг принимаются нормативно-правовые акты органов исполнительной власти субъектов РФ — административные регламенты предоставления государственных услуг, которые описывают конструкции административных процедур в связи с обращением заявителей по поводу предоставления услуг.

Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 11 ноября 2005 г. № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)»[3], в котором были зафиксированы требования к административным регламентам предоставления государственных услуг, а также к иным юридически значимым моментам.

В Свердловской области Приказом Министерства промышленности и науки Свердловской области от 05.06.2015 № 221 принят административный регламент предоставления Министерством промышленности и науки Свердловской области государственной услуги по лицензированию заготовки, хранения, переработки и реализации лома черных металлов, цветных металлов на территории Свердловской области[4].

Государственную услугу предоставляет уполномоченный орган исполнительной власти Свердловской области — Министерство промышленности и науки Свердловской области. Получателями государственной услуги являются юридические лица (организации) и индивидуальные предприниматели, деятельностью которых является заготовка, хранение, переработка и реализация лома черных металлов, цветных металлов на территории Свердловской области.

Для того чтобы выделить основные проблемы в предоставлении в Свердловской области данной государственной услуги, необходимо изучить основные направления работы в рамках улучшения системы предоставления услуг, реализуемые государством.

Одним из основных направлений совершенствования предоставления государственных услуг является реализация принципа «одного окна», для этого создаются многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. На территории Свердловской области развивается целая сеть многофункциональных центров (далее — МФЦ), деятельность которых нацелена на создание комфортного взаимодействия государства и получателя услуг.

Согласно рассматриваемому административному регламенту, государственную услугу по лицензированию заготовки, хранения, переработки и реализации лома черных металлов, цветных металлов на территории Свердловской области можно получить в МФЦ. Заявление о предоставлении лицензии (переоформлении лицензии) и прилагаемые к нему документы заявитель вправе направить в ГБУ СО «Многофункциональный центр» в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Проблема получения государственной услуги в данном виде состоит в

недостаточном распространении среди граждан электронной подписи, что обусловлено сложным способом ее получения, поэтому для большинства граждан получение рассматриваемой услуги через МФЦ является недоступным. Помочь в разрешении этого вопроса может построение сети пунктов выдачи электронной подписи гражданам на базе филиальной сети «Почты России».

Следующее направление определилось в феврале 2001 года, когда Правительство Российской Федерации приняло постановление о разработке Федеральной целевой программы «Электронная Россия» (2002–2010

[2] О Концепции административной реформы в Российской Федерации (2006–2008 гг.): Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1789-р от 25 октября 2005 года. Режим доступа: справ.-прав. система «Консультантплюс».

[3] О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг): Постановление от 11 ноября 2005 г. № 679. Режим доступа: справ.-прав. система «Консультантплюс».

[4] Об утверждении административного регламента предоставления Министерством промышленности и науки Свердловской области государственной услуги по лицензированию заготовки, хранения, переработки и реализации лома черных металлов, цветных металлов на территории Свердловской области: Приказ Министерства промышленности и науки Свердловской области от 5 июня 2015 г. № 221. Режим доступа: справ.-прав. система «Консультантплюс».

годы)[5] для формирования в стране инфраструктуры электронного правительства с целью повышения качества взаимоотношений государства и общества, в том числе качества и оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг. С этого времени были созданы правительственные интернет-порталы различных субъектов Российской Федерации, а также Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) «gosuslugi.ru»[6].

Основными целями предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде являются:

– снижение административных барьеров;

– повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг;

– упрощение процедуры предоставления государственных услуг и сокращение сроков их оказания;

– внедрение единых стандартов обслуживания граждан.

Согласно исследованиям Росстата, доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме в Свердловской области составляла 42,5 % в 2016 году (2015 год — 33,6 %), что является достаточно низким показателем и объясняется рядом причин.

В рамках рассматриваемой государственной услуги электронные ресурсы также задействованы. Информация по вопросам предоставления услуги по лицензированию заготовки, хранения, переработки и реализации лома черных металлов, цветных металлов на территории Свердловской содержится на сайте Единого портала государственных услуг, но поиск ее на сайте достаточно проблематичен.

Еще одной проблемой является невозможность получения данной государственной услуги в электронном виде, что сводит меры совершенствования системы предоставления государственных услуг к нулю. На сегодняшний день практически ни одна из государственных услуг, представленных на Едином портале государственных услуг, не оказывается «в электронном виде» в прямом смысле этого слова — т. е. полностью дистанционно, без личного присутствия заявителя, а те, что оказываются, не являются государственными услугами в полном смысле этого слова, а являются информационными сервисами[7].

Среди имеющихся проблем отмечается также и «конкуренция» между порталом государственных слуг и многофункциональными центрами, что обусловлено потребностью граждан в личном визите для предъявления документов личного хранения и высокой стоимостью электронной подписи.

Таким образом, говоря о системе предоставления государственных услуг в Свердловской области, необходимо отметить, что, несмотря на довольно активное развитие данного направления и приоритетность курса на уровне страны, присутствуют проблемы, которые непосредственно сказываются как на уровне оказания государственных услуг населению, так и в целом на доступности данных услуг. Более того, необходимо наладить обратную связь с гражданами, так как уровень их удовлетворенности является непосредственным индикатором эффективности работы по данному вопросу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31.

2. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2005 г. № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)». Режим доступа: справ.-прав. система «Консультантплюс».

3. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)». Режим доступа: справ.-прав. система «Консультантплюс».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1789-р от 25 октября 2005 года «О Концепции административной реформы в Российской Федерации (2006–2008 гг.)». Режим доступа: справ.-прав. система «Консультантплюс».

5. Приказ Министерства промышленности и науки Свердловской области от 5 июня 2015 г. № 221 «Об утверждении административного регламента предоставления Министерством промышленности и науки Свердловской области государственной услуги по лицензированию заготовки, хранения, переработки и реализации лома черных металлов, цветных металлов на территории Свердловской области». Режим доступа: справ.-прав. система «Консультантплюс».

6. Архипов О. Рынок электронных услуг населению в России: проблемы и перспективы // Информационные ресурсы России.— 2011. № 4.

7. Электронные госуслуги: озвучены проблемы и планы развития до 2017 г. URL: http://www.plusworld.ru/daily/elektronnie-gosuslugi-ozvucheni-problemi-i-plani-razvitiya-do-2015-g/ (дата обращения: 29.05.2017).

[5] О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. Режим доступа: справ.-прав. система «Консультантплюс».

[6] Архипов О. Рынок электронных услуг населению в России: проблемы и перспективы // Информационные Ресурсы России.— 2011. № 4.

[7] Электронные госуслуги: озвучены проблемы и планы развития до 2017 г. URL: http://www.plusworld.ru/daily/elektronnie-gosuslugi-ozvucheni-problemi-i-plani-razvitiya-do-2015-g/ (дата обращения: 29.05.2017).

Секция 5. Управление индустрией туризма и сервиса: современное состояние, проблемы и перспективы развития

УДК 349.6

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

АНИСИМОВ Алексей Павлович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права Волгоградского
института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)

ANISIMOV Aleksey Pavlovich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of department
of the constitutional and administrative law
of the Volgograd institute of management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(RANEPA)

Проблемы стимулирования развития экологического туризма имеют национальную специфику, и включают в себя комплекс экономических, организационных (управленческих), правовых, культурных, образовательных и иных аспектов. В статье исследуются проблемы развития экологического туризма на примере Российской Федерации, указывается на риски, с которыми уже столкнулись зарубежные страны, и предлагаются меры, позволяющие уменьшить опасность таких угроз для экологического туризма в России.

Ключевые слова: экологический туризм; **туристические услуги; особо охраняемые природные территории; национальные парки; экологическая культура.**

Problems of stimulation of development of ecological tourism have national specifics, and include a complex of economic, organizational (administrative), legal, cultural, educational and other aspects. In article problems of development of ecological tourism on the example of the Russian Federation are investigated, it is pointed out risks which foreign countries already faced, and the measures allowing to reduce danger of such threats to ecological tourism in Russia are proposed.

Keywords: **ecological tourism; tourist services; especially protected natural territories; national parks; ecological culture.**

Сегодня доля экологического туризма в общей структуре российского туристического рынка составляет около одного процента. Серьезным ограничением для развития данного вида туризма является высокая чувствительность многих экосистем России к антропогенным воздействиям, а также слабое развитие туристической инфраструктуры и качества оказываемых услуг. В случае устранения этих препятствий, экологический туризм сможет обеспечить дополнительный туристический поток свыше 1,6 млн человек в год. Однако пока об этом остается только мечтать. Как отмечают казахстанские ученые, одной из причин неразвитости индустрии туризма на постсоветском пространстве (например, в Казахстане) является то, что на государственном уровне ею не занимаются целенаправленно как отраслью экономики. Не уделяется внимания комплексному прогнозированию, долгосрочному планированию, территориальной организации туризма и негосударственным туристским структурам. Фактором, тормозящим развитие отрасли, является непризнание туристской деятельности приоритетом у местных органов управления. [2] Аналогичная ситуация и в России.

При этом во всем мире экологический туризм приносит существенную прибыль: в США ежегодный совокупный доход от посещения особо охраняемых природных территорий (ООПТ) составляет более 14 млрд долларов, в Австралии — 3,5 млрд в Кении — 450 млн. В России этот показатель не достигает и 12 млн долларов. Для сравнения: Долину гейзеров в Йелоустонском национальном парке (США) ежегодно посещают два миллиона человек, а Долину гейзеров на Камчатке (Россия) посещают всего три тысячи человек. [3]

Развитие системы экологического туризма имеет достаточно ярко выраженную региональную специфику. Например, в Калининградской области экологический туризм развивается в национальном парке «Куршская коса» (6 % территории его составляет зона познавательного туризма), а также в природном парке «Виштынецкий» [4]; в Волгоградской области нет федеральных особо охраняемых природных территорий, и экологический туризм развивается только благодаря созданию семи природных парков областного значения.

В настоящий момент не существует официального определения экологического туризма, и в юридической науке предложены разные дефиниции.

Так, С. В. Злобин считает, что экотуризм — это «разновидность предпринимательской деятельности, связанной с организацией туристических маршрутов, ориентированных на познание и сохранение окружающей среды». [6]

Н. И. Миронова считает экотуризмом «посещение уникальных природных территорий, мало затронутых хозяйственной деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения; это повышение уровня экологической культуры всех участников туристского процесса и повышение жизненного уровня местного населения, соблюдение природоохранных норм и технологий при выполнении экологических туров и программ». [8]

При всех преимуществах обеих формулировок, первая из них носит исключительно экономический характер, а основной акцент второй сделан на вопросах законности и экологической культуры. Между тем, экологический туризм — это сложное и комплексное явление, имеющее как экономическую, так и важную социальную, культурную и образовательную ценность.

Попробую сформулировать ряд признаков экологического туризма:

1) нормы права об экологическом туризме занимают двойственное положение в системе экологического права, поскольку он является как видом экологического предпринимательства, так и способом экологического просвещения. Это налагает свою специфику на его правовое регулирование;

2) экологический туризм выполняет ряд важных социальных функций, которые заключаются в: создании новых рабочих мест для местного населения; стимулировании традиционных форм природопользования; производстве экологически чистых продуктов питания; увеличении инвестиций как в инфраструктуру и сервис, так и в охрану природы; росте благосостояния местного населения и развитии специального образования, направленного на приобретение туристических и природоохранных профессий; развитии ремесел и т. д. [10];

3) развитие экологического туризма является стимулом соблюдения норм экологического законодательства для жителей населенных пунктов, задействованных в программах экологического туризма. Думается, что охрана природы наиболее эффективна не посредством установления запретов и наказаний, а посредством создания эффективной экономической системы, направленной на обеспечение устойчивого развития не отдельных земельных участков, а больших территорий. В этом случае решаются не только экологические задачи (местные жители не устраивают свалок мусора на туристических маршрутах, не сливают ядовитые вещества в реки и т. д.), но и экономические. Последнее важно потому, что многие экологические правонарушения происходят от бедности (граждане не покупают мусорные контейнеры и не оплачивают вывоз мусора не потому, что им не жалко природу, а в силу нехватки денежных средств). Если же охранять природу становится выгодно всем (поскольку в районах массового туризма большинство местных жителей участвует в торговле, питании, гостиничном бизнесе и т. д.), то загрязнений земель и иных природных объектов будет меньше. Это невыгодно — туристы больше не приедут;

4) экологический туризм может осуществляться, во-первых, в границах особо охраняемых природных территорий (национальные парки, заповедники, ботанические сады и т. д.); во-вторых, на землях, не находящихся под режимом особой охраны; в-третьих, при скоплении туристических объектов на одной территории (или необходимости строительства на ней туристиче-

ской инфраструктуры), там могут создаваться особые экономические зоны.

Таким образом, экологический туризм — это преимущественно эколого-предпринимательская деятельность, направленная на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых, в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общеполезных задач при участии местного населения и гарантиях прав коренных малочисленных народов.

Несмотря на очевидные плюсы от экологического туризма, его массовое развитие несет в себе для любой страны и ряд отрицательных последствий:

1) массовое появление туристов на территориях хрупких экологических систем влечет за собой ухудшение качества этих систем, что уже отмечалось на Галапагосских островах, Карибах или горах Непала. В последние годы растет количество научных исследований, которые подтверждают, что туризм опасен для существования растений (например, орхидей), что туризм косвенно способствует распространению сорняков и болезнетворных микроорганизмов, т. к. производимые парниковые газы влияют на климат, изменяя его. [1] Это обусловило проведение исследований о воздействии туризма на климат и поиск мер по его снижению (например, ряд компаний пытается минимизировать местные транспортные выбросы, активно поощряя езду на велосипеде, пеший туризм, биотопливо и другие формы стабильной транспортировки как альтернативы углеводородному топливу). [5] В России данные проблемы еще мало исследованы, однако констатация последствий экологического туризма уже начата. На Камчатке посещение Долины гейзеров привело к нарушению режима термальных источников, и некоторые гейзеры прекратили изливаться. В Архангельской области посещение Пинежских пещер нарушило тепловой и звуковой баланс и привело к массовой гибели летучих мышей [7];

2) низкий уровень квалификации местного населения не всегда позволяет задействовать их в индустрии экологического туризма. В случаях, когда местное население отказывается следовать правилам туристических компаний и повышать свою квалификацию, это может привести к появлению конфликтов между экологическими предпринимателями и местными общинами;

3) экологический ущерб от туризма и его компенсация. Увеличение строительства туристических объектов усиливает давление на живописные ландшафты и может привести к деградации земель в дополнение к вырубке лесов. Кроме того, инфраструктура туризма может снижать эстетическую привлекательность местности и оказывать прямые или косвенные воздействия на животный мир (например, ограничивая пути миграции животных). Превышение числа посетителей над возможностями окружающей среды выдержать эту антропогенную нагрузку может оказать колоссальное давление на природу и привести к таким последствиям, как эрозия почвы, увеличение загрязнения, сбросы в водные объекты, ухудшение мест обитания животных и усиление угрозы исчезновения некоторых их видов, повышение уязвимости лесов от пожаров. [9] К этому надо добавить увеличение нагрузки на водопользование, что может привести к недостатку питьевой воды для местного населения, повышение уровня шума, незаконное размещение отходов и т. д.;

4) необходимая минимизация негативных последствий для состояния окружающей среды при развитии экологического туризма во многом зависит от уровня эколого-правовой культуры, как местного населения, так и самих туристов. Кроме разбрасывания туристами бытового мусора (который могут съесть животные и затем погибнуть), они также часто пугают животных, пытаются их кормить вредными для них продуктами, вытаптывают поляны и рвут цветы, высекают на камне и дереве свои имена и иные надписи, покупают продукты браконьерства, полученные из исчезающих видов животных и т. д.

Развитие национального экологического туризма является важным фактором экономического, социального, культурного и образовательного развития любой страны, средством борьбы с безработицей и способом повышения экологической культуры. В каждой стране мира динамика развития экотуризма обусловлена уникальным набором стимулирующих и препятствующих факторов, требующих исследования. Безусловно, экологический туризм не является абсолютным благом, но его негативные последствия вполне могут быть преодолимы. В случае с Россией и другими странами постсоветского пространства факторами, затрудняющими развитие экологического туризма, являются недостаточные права органов местного самоуправления, неопределенность границ ООПТ, на которых осуществляется экологический туризм, и отсутствие экологических нормативов, позволяющих определять рекреационную емкость территории и защищать ее. Решение этих и других проблем в сфере государственного экологического управления может приблизить нас к тому, что экотуризм станет более ответственным, а участие общественности в публичном обсуждении мест размещения туристических объектов с анализом возможных побочных эффектов снизит существующие риски экотуризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ballantyne M., Pickering C. Ecotourism as a threatening process for wild orchids //Journal of Ecotourism. 2012. Vol. 11. No. 1. PP. 35–36.

2. Бекишева С. Д. Развитие экологического предпринимательства как направление экологической политики Республики Казахстан // Экологическое право. 2011. № 5.— С. 27–32.

3. Бухарова О. По законам природы // Российская газета. 2010. 26 ноября. № 5347.

4. Доклад об экологической обстановке в Калининградской области в 2012 году. Калининград, 2013.— С. 141–147.

5. Driscoll L., Mansfield C., Strasdas W. Nature Tour Operators' Attitudes and Actions Concerning Travel Related Greenhouse Gas Emissions // URL /wp-content/Nature_tour_operators_survey_final1.pdf (дата обращения 20.08.2017).

6. Злобин С. В. Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук. Волгоград, 2011.— С. 147.
7. Коростелев Е. М. Практикум по экологическому туризму. Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург, 2008.— С. 8.
8. Миронова Н. И. Развитие экологического туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 4.— С. 115–129.
9. Ryhlo M. Environmental Impacts of Tourism // http://conf-cv.at.ua/forum/103–1032–1 (Дата обращения 24 августа 2017 г.).
10. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К., 2002.— С. 44.

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ КОМФОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕРВИСА

PARTICULARLY THE ESTABLISHMENT OF PSYCHOLOGICALLY COMFORTABLE RELATIONSHIPS IN BUSINESS

ВЕРЕЩАГИНА Анна Анатольевна,
кандидат психологических наук,
РАНХиГС (Западный филиал),
кафедра гуманитарных, естественнонаучных дисциплин и сервиса, доцент

VERECHSHAGINA Anna,
PhD in psychology, the Russian presidential academy of national economy and public administration (Western branch), chair of humanitarian, natural-science disciplines and service, associate professor

В статье анализируются факторы, определяющие качество отношений в сфере сервиса, психологические особенности создания комфортных отношений в контексте повышения эффективности сервисной деятельности.

Ключевые слова: **психологическая культура, личность, деятельность, клиент, отношения, развитие, деловые отношения, тренинг, деловое общение.**

The factors that affect business relationship quality and psychological peculiarities of comfortable relationship creation in enhancement of service activities context are analyzed in this article.

Keywords: **psychological culture, personality, activity, client, relations, development, business relationships, training, business commonunication.**

Индустрия туризма, гостеприимства и сервиса представляет собой быстро растущую отрасль экономики Калининградской области. Человеческий фактор является одним из самых важных ресурсов этой индустрии. Качество сервиса во многом зависит от характера отношений, особенностей взаимодействия работников сервиса и клиентов. На наш взгляд, основными факторами, определяющими качество и эффективность отношений, являются уровень психологической культуры, профессиональные навыки работников сферы сервиса и личностные особенности участников процесса. Важно отметить, что руководителей предприятий сервиса, в первую очередь, интересуют результаты деятельности бизнеса, поэтому повышение психологической культуры работников ими рассматриваются только в контексте повышения организационной, корпоративной культуры и эффективности деятельности. Системный подход к данному вопросу имеет решающее значение в оптимизации производительности предприятий.

Психологическая культура человека является частью базовой культуры личности, ее системной характеристикой, позволяющей самоопределиться и адаптироваться в социальном пространстве, реализовать свой потенциал, почувствовать и осознать удовлетворенность собственной жизнью. Мы рассматриваем психологическую культуру как важное прижизненное достижение личности. Систему наработанных и усвоенных личностью конструктивных навыков самопознания, саморегуляции эмоций и действий, саморазвития, ведения дел и творчества можно назвать психологической культурой. Уровень психологической культуры выражается в самоуправлении динамическими характеристиками потребностей и в особенностях направленности личности, а также в оптимальном построении процессов их осуществления. Это, в первую очередь, процессуальная составляющая жизни личности, которая проявляется в ее реальных поступках, оптимальном построении процессов взаимодействия, широте репертуара вы-

работанных умений владения собой. Для личности с развитой психологической культурой важно вести себя оптимальным образом, находить для себя и других приемлемые экономичные способы поведения.

Культура вообще, и психологическая культура в частности, являются сложноорганизованной системой, на которую оказывают влияние многие социально-экономические явления: изменения в экономике, политике государства формируют ценности, смыслы, нормы. Психологическая культура формируется всю жизнь, но решающее значение в этом процессе играет эффективная образовательная деятельность. «Увлеченность» техническими и естественными науками в ущерб гуманитарным и психолого-педагогическим в образовательном процессе формирует «технократическое» мировоззрение, приучает мыслить формально-логически, а не образно. Изучение гуманитарных наук способствует развитию способности к самостоятельным размышлениям, умению понимать и учитывать разные точки зрения, позиции других людей.

Понятие психологической культуры содержательно близко понятию «произвольность» в культурно-исторической концепции Л. С. Выготского. [1] Однако психологическая культура может частично проявлять себя в неосознаваемых формах, при этом не всегда актуализируется механизм речи.

Качество сервиса является важнейшей составляющей культуры обслуживания. Культура обслуживания — это не просто реализация этических норм и уровень этических знаний. Необходимо учитывать несколько аспектов культуры сервиса — психологический, эстетический, этический и организационно-технический. Психологическая культура сервиса — это уровень развития психологических знаний, умений и навыков распознавать индивидульно-личностные, психологические особенности клиента, применять наилучшую тактику в их обслуживании. Умение овладеть вниманием клиента, вызвать у него интерес к предлагаемой услуге, умело стимулировать решение клиента воспользоваться услугой, правильно завершить процесс оформления сделки — все это маркеры не только уровня развития профессиональных навыков, но и уровня психологической компетентности работников сервиса.

На формирование организационной и корпоративной культуры, ее содержания, стиля влияет ряд факторов внешнего и внутреннего окружения, одним из которых является личная культура руководителя организации. Глубина организационной культуры, как правило, определяется количеством и устойчивостью важнейших убеждений и ценностей, разделяемых большинством работников. Миссия предприятия, цели, правила, принципы организации, декларирующие отношение к своим членам и к обществу, система привилегий и наград — все это является методами ролевого моделирования, формирующего образцы поведения, которые являются элементами организационной культуры.

Современному руководителю индустрии гостеприимства и сервиса необходимо культивировать конструктивные индивидуально-психологические качества работников, направлять в позитивное русло обстановку обслуживания в целом, создавать условия для проявления потребителем своих позитивных качеств.

Современный сотрудник контактной зоны должен уметь налаживать контакт с потребителем, ненавязчиво выяснять его запросы и предлагать нужную услугу. При этом важно не навязывать свое мнение или оценку, но и не отказывать в совете, когда клиент этого ожидает. Поскольку работник контактной зоны и клиент — это социальные роли, каждый из участников процесса взаимодействия ожидает друг от друга определенного поведения и предполагает о наличии друг у друга определенных качеств. Но индивидуализация роли зависит во многом от знаний человека, его мотивации и ценности этого процесса, от общего уровня культуры. Знание роли, умение ее хорошо «играть» — это тоже проявление психологической культуры личности.

Мир становится глобальным, современные технологии «размывают» границы, делают все доступнее информацию. В этом глобальном мире предложения становятся все более разнообразными. При этом минимизируется разница в качестве и функционале предлагаемых услуг или товаров. И, как результат, для потребителя на первый план выходит качество эмоций и отношений, которые складываются с продавцом. Эффективная стратегия построения отношений с клиентом предполагает обязательный учет следующих факторов [2]:

– амбиции клиентов: сервис нужно выстраивать таким образом, чтобы каждый клиент чувствовал свою важность, а его самооценка росла;

– комфорт и безопасность: задача сервиса организовать все таким образом, чтобы клиент был спокоен и расслаблен;

– интерес и любопытство: современный сервис и товары должны удивлять, у клиента должна быть возможность попробовать что-то новое, чему-то научиться;

– радость искреннего живого общения: одна из главных потребностей современного человека, которая чаще всего фрустрируется невозможностью ее удовлетворить в обыденной жизни; современный сервис — это готовность общаться с клиентами столько, сколько нужно ему;

– негативные эмоции: умение работать с негативными эмоциями клиентов — один из ярких маркеров качества сервиса.

Специфика сферы сервиса и индустрии гостеприимства предъявляет особые требования к уровню психологической компетентности работников этой сферы и предполагает развитие и совершенствование навыков психологического познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14, Психология,1991. № 4.— С. 5–18.

2. Поташёв М., Левандовский М. Век клиента / М. Поташёв, М. Левандовский.— М.: АСТ, 2016.— 320 с.

ЯХТИНГ, ТУРИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

YACHTING, TOURISM AND EXECUTIVE POWER

ВОЛОСТНЫХ Вадим Викторович,
д.э.н., профессор, профессор кафедры управления судостроительным производством Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

V. V. VOLOSTNYKH

Посвящен проблеме развития человеческого потенциала на основе повышения качества жизни. Отмечается, что в настоящее время критически важные источники общественных благ лишены государственного управления и защиты. Вытекающие из этого положения проблемы анализируются на примере яхтинга и яхтенного туризма. Рассмотрены варианты подходов к возложению ответственности за развитие этих сфер на три федеральных органа исполнительной власти: МЧС, Минтранс, Ростуризм (Минкультуры). Оценены возможности формирования альянса между туриндустрией и яхтингом.

Ключевые слова: **качество жизни, человеческий потенциал, государственное управление, органы исполнительной власти, туризм, яхтенный туризм, транспорт, яхтинг.**

An article is devoted to the problem of human potential development through the life quality increasing. Nowadays several critical public weal sources are deprived of state care and protection. The subsequent problems are analysed on the base of yachting and nautical tourism. Different approaches to obtain an executive power support from the ministries — emergency situation, transport and tourism (culture) are considered. The possible future merger between yachting and tourism industry is evaluated in light of modern trends.

Keywords: **quality of life, human potential, executive power, yachting, nautical tourism, transport, tourism.**

Положительным результатом развития как социально-экономического знания, так и практик государственного управления за последние десятилетия стало признание того, что главным стратегическим ресурсом развития общества является население. Это заостряет внимание на проблеме роста уровня и качества его жизни. Тезис, который декларируется в любой из современных стратегий, программ, концепций, прогнозов и аналитических документов: «Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, культурно-просветительскую, законодательную политику» (В. В. Путин, 2014 г.). [1]

К сожалению, провозглашенное изменение вектора социально-экономической стратегии РФ не подкреплено достаточным научным заделом. Начать, в этой связи, по мнению авторов, следует с понятийного аппарата. Понятия «качество населения», «качество жизни» и «уровень жизни» встречаются в самых различных сочетаниях, и при разработке нормативных актов следовало бы разграничить их на уровне законов и стандартов.

Проще всего это сделать применительно к понятию «уровень жизни». Достаточно, на наш взгляд, сжать определение данной категории до формулировки «денежный эквивалент всех доходов, полученных человеком», очистив его от встречающихся во многих работах наслоений типа демографии, политических свобод и т. д., и описать четкую методику расчета. Оценочным индикатором может служить величина ВВП на душу населения, особенно если все страны оперируют единой методикой его расчета (ныне — часть, включая РФ, ЕС, США,— по СНС 2008, другие страны — по СНС 1993). [12]

Россия четко позиционируется по этому критерию (на 2016 г.). По оценкам Международного валютного фонда, Всемирного банка, ООН, ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) составляет 25,9–26,7 тыс. долларов США, при среднемировом значении 15,5 тыс. РФ занимает среди 185 оцениваемых государств 48 место. Для сравнения укажем, что

у стран первой тройки (Катар, Макао, Люксембург) этот параметр составляет 132–143 тыс. долларов на человека, а у аутсайдеров (Зимбабве, Нигер, Бурунди) — 2–3 тыс. долларов.

Далее обратимся к известным индексам оценкам качества жизни (см. *таблицу*). Здесь картина несколько иная. Она указывает на некоррелируемость оценок качества жизни с оценками уровня жизни. Так, США, устойчиво удерживающие пятое место по уровню жизни, опускаются на семнадцатое по индексу качества жизни. Напротив, Вьетнам со 125 местом по уровню жизни держится на 2–5 местах по Happy Planet Index.

Таблица.

Индексы оценки качества жизни

Индекс	Рейтинг РФ в мире
Индекс человеческого развития (HDI), ООН	57 из 95
Доклад Международной комиссии по основным показателям экономической деятельности и социальному прогрессу (нобелиаты Дж. Стиглиц и А. Сен)	–
Международный индекс счастья (HPI)	108 из 172
OECD Better Life Index	32 из 36
Всероссийский центр уровня жизни	72 из 90
Economist intelligence UNIT	
Валовое национальное счастье (Бутан)	
Индекс довольства жизнью	167
Индекс качества жизни (QLI)	72 из 80

Возможно объяснить такое расхождение разной методологией расчета индексов. Например, HDI ООН базируются исключительно на официальных статистических данных, а Happy Planet index — на субъективных оценках интервьюируемых; отличается набор показателей, кое-где, безусловно, есть погрешности в обработке данных. Но нельзя отрицать и влияние парадокса Р. Истерлина (R. Easterlin), согласно которому субъективное ощущение счастья растет соответственно доходу лишь до некой точки насыщения, поэтому жители бедных стран выше оценивают качество жизни, нежели жители богатых. [22]

Однако во всем спектре разнообразных методов и критерий оценок просматривается отчетливая закономерность: по качеству жизни в России вдвое хуже, нежели по уровню. Это порождает двоякую проблему. С одной стороны, качество жизни народа — главная цель деятельности правительства, мерило его успехов. С другой — это ресурс развития общества, в том числе инструмент для формирования должного качества жизни населения, столь необходимого для модернизации. В этой связи следует разобраться, по каким из составляющих качества жизни мы отстаем от иных стран, сконцентрировать на этих направлениях мощь государственного управления и, через посредство нового качества жизни, достичь нового качества человеческого потенциала.

Для начала попытаемся сформулировать контент этого понятия. По нашему мнению, качество жизни есть степень доступности того набора благ, которые здесь и сейчас наиболее востребованы. Номенклатура и классификация потребностей были предложены еще А. Маслоу и сомнению нами не подвергаются. Нельзя согласиться лишь с пирамидальным строением иерархии потребностей. Как представляется, потребности не сменяют друг друга последовательно, а существуют совместно, хотя и в различных пропорциях.

Мы выделяем, базируясь на идеях А. Маслоу, следующие группы потребностей:

– пассивные, преимущественно базовые потребности (пища, одежда, энергия, здравоохранения, образование и т. д.), продаваемые пассивному потребителю;

– принудительные, преимущественно охватывающие области безопасности, оказываемые потребителям бесплатно (за счет бюджета) (оборона, общественный порядок, частично здравоохранение, образование и т. д.);

– активные; здесь востребованные людьми блага достаются им без бюджетного финансирования, за счет личных средств и труда; наблюдаются такие феномены, как инициатива, поток новых идей, самоорганизация и др.

Посмотрим, как распределяется внимание государственных органов между упомянутыми тремя группами потребностей. Значительное число министерств и ведомств управляет хозяйствующими субъектами, извлекающими прибыль из удовлетворения потребностей пассивных потребителей, лоббируя интересы как продавцов, так и — в известной мере — покупателей. Здесь — «бастион рыночной экономики». Этот сектор — источник высокого качества населения.

«Принудительный» сектор также не обижен вниманием органов госуправления. Здесь представлены мощные, в частности — силовые, структуры, взаимоотношения которых с населением четко регламентированы. Возможности для формирования желаемых качеств у «внешнего» слоя населения довольно ограничены. А вот в третьем, активном, секторе сложилась более чем странная ситуация. Он охватывает практически все население страны. С официальной точки зрения — это невидимая, латентная часть экономики, расположенная вне фискального контроля, а потому неинтересная для «накачивания» макроэкономических показателей. [5] Хотя, по нашим подсчетам, располагаемый годовой фонд рабочего времени здесь составляет 8–10 млрд человеко-часов (что вчетверо больше, нежели в оборонно-промышленном комплексе), а денежные затраты на сырье, материалы, инструменты для создания благ достигают 15–20 % всех потребительских расходов. [6] Здесь — неистощимый источник инициатив, направленных на повышение качества жизни. Именно здесь — «фабрика счастья», положительных эмоций, именно отсюда исходит значительная, если не основная, масса

негативных оценок качества жизни в России. Вызваны они одним — сложностью и даже невозможностью заниматься любимым делом на благо страны. И при этом нет ни одного органа государственной власти, который полностью отвечал бы за какой-либо сегмент третьего сектора.

Общие принципы вторжения смежных ведомств в лишенный явного государственного управления третий сектор можно свести в несколько положений:

1. Не брать на себя ответственности за сохранение того или иного элемента третьего сектора (уместно именовать их отраслями) и, тем более, за его развитие; избегать участия в межотраслевых и междисциплинарных работах.

2. Не защищать отрасли третьего сектора от агрессивных действий субъектов, принадлежащих другим секторам. Лоббировать проекты, направленные против третьего сектора.

3. Присвоить себе контрольно-надзорные функции вплоть до откровенно карательных; получить бюджетное фиксированные на их осуществление.

4. Распространять действие собственных нормативно-правовых актов на отрасли третьего сектора. [14]

Рассмотрим проблемы третьего сектора на примере яхтинга, т. е. любительского мореплавания. Здесь они обозначались наиболее ярко и остро. Яхтинг в последние десятилетия стал в Европе, пожалуй, самым быстрорастущим компонентом качества жизни. Сдерживать его развитие в Петербурге на время удавалось агрессивной антияхтенной пропагандой в СМИ. Но все же от жителя морской столицы нельзя вечно утаивать, что он располагает лучшим из 36 мегаполисов мира внутригородским водоемом — Невской губой; здесь насчитывается свыше 400 тысяч автомобилистов, тратящих на свои авто больше средств, чем требуется для приобретения и эксплуатации обычной 30-футовой яхты. [2]

Тем не менее, несмотря на отчетливое понимание общественных потребностей в морских рекреациях, яхтинг как социальный феномен в Петербурге пока не сформировался, ибо здесь крайне слабо чувствуется влияние большинства факторов, влияющих на его развитие (*рис. 1*).

На Западе же работают все эти факторы. Общество буквально пронизано сетью связей, личных контактов и интересов; имеются бесчисленные яхт-клубы, ассоциации, общественные организации. [4] Они создают прочную структуру этого феномена; спортивная составляющая, пропаганда спорта (известно, что за гонками VRWR наблюдает больше зрителей, чем за футбольными матчами) привлекает молодежь. Любители водного спорта формируют устойчивую конвиксию, порождающую собственную субкультуру, фольклор и, в известной степени, свою систему ценностей и взглядов. Едва ли не важнейшими элементами этой системы стали культ здорового образа жизни, тяга к познанию мира, техническое творчество и мораль морской дружбы. Такое сообщество обладает способностью к росту и саморазвитию, но может и отстоять свои права, повлиять на социально-экономическое развитие общества в целом. [3]

Наличие столь сильной концентрации вкусов и интересов породило спрос на специфический набор изделий и услуг, который, естественно, вызвал предложение. Поэтому с яхтингом как социальным явлением неразрывно связан яхтинг как важная отрасль экономики. Важно отметить принципиальные особенности формирования новой отрасли [8], [21]:

• **обособление от традиционного судостроения и судоходства**. В первую очередь, оно коснулось объекта: ныне лодка (boat) — это не судно (ship). Принципиально отличаются их назначение, конструкция, технология, круг потребителей, а следовательно, все каноны технического регулирования, принципы классификации взаимно неприменимы;

• **разделение производственной базы**: из 350 яхтенных верфей Европы не более 10 % (преимущественно верфи металлического судостроения) совмещают строительство лодок и коммерческих/боевых катеров; внутри отрасли углубляется специализация по классам и размерам лодок;

• **финансовая дифференциация** — не только отделение собственности, но и кредитных ресурсов и, что особо показательно, методов маркетинга. В мире ежегодно проходит порядка 300 боутинговых выставок;

• **диверсификация**: в орбиту новой отрасли втянулись не только производители яхтенного оборудования — 1650 фирм из 50 государств, но и марины, чартер, ремонт и сервис.

Потребовалось создание самостоятельной правовой и нормативной базы для яхтинга в целом и его подотраслей, поскольку он имеет совсем мало общего с крупным судостроением и торговым мореплаванием по основным характеристикам: функция, правовой статус, эксплуатация, конструкция и технология постройки, промышленная база, инфраструктура, экипажи и, наконец, бизнес-структуры и капитал.

Масштабы яхтинга как индустриальной отрасли в Европе уже сравнялись с судостроением, однако ситуация в России в корне отлична от европейской. В стране есть довольно крупный рекреационной флот: по официальным данным ГИМС насчитывается 1220 тыс. маломерных судов. [15] Природные условия, в частности — Петербурга, достаточно благоприятны для любительского мореплавания. Значительные средства вкладываются россиянами в зарубежный яхтинг. Однако налицо парадоксальная ситуация: в России яхты и яхтсмены есть, но яхтинга не существует.

Причины невозможности самоидентификации российского яхтинга усматриваются нами в отсутствии 8 необходимых условий: государственная политика, закон (правовая база), понятийный аппарат, терминология, классификация, технологические стандарты, самоорганизация, «хозяин» или хотя бы «попечитель». Государственной политики, как «определения форм, задач, содержания деятельности государства», в от-

ношении яхтинга в СССР/РФ не было и нет. Яхтенное сообщество необоснованно отождествляет с государственной политикой ведомственные акты и практические действия некоторых структур, последующие частные интересы и, как правило, противоречащие интересам государства. В обществе складывается мнение, что Россия — единственная страна мира, относящая яхтинг к чрезвычайным ситуациям, которые, как известно, следует предотвращать, а их последствия — ликвидировать. [15]

Рис. 1. **Факторы, влияющие на развитие яхтинга**

При разработке и проведении в жизнь государственной политики в области яхтинга в ее основу следует положить следующие принципы [7]:

1. Социальная значимость яхтинга как функции государственного управления, обслуживающей развитие человеческого потенциала страны путем повышения качества жизни, распространения здорового образа жизни, развитие спорта, научно-технического творчества, воспитания молодежи и охраны окружающей среды.

2. Приоритет социальных целей яхтинга перед ведомственными интересами государственных структур и коммерческими интересами частных структур.

3. Развитие любительского флота под российским флагом и создание современной береговой инфраструктуры на внутренних акваториях Российской Федерации в территориальном море.

4. Развитие яхтинга как эффективной экономической сферы, включающей строительство лодок и их эксплуатацию, инфраструктуру, туризм, спорт и т. д.

5. Стимулирование привлечения инвестиций для развития любительского флота и его инфраструктуры, в том числе в формах государственно-частного и государственно-общественного партнерства.

6. Сокращение объема регулирования и контроля яхтинга со стороны государственных органов и передача соответствующих полномочий независимым классификационным и экспертным обществам, а также общественным саморегулирующим организациям.

7. Коррекция бюрократических процедур в сфере яхтинга на основе приоритета конституционных прав яхтсменов как граждан России, фиксация объема процедур и документов для лодок на уровне меньшем, нежели для коммерческой и служебной категорий судов.

8. Сближение правовой базы отечественного яхтинга с международной и четкое разделение ответственности за ее составляющие между государственными ведомствами Российской Федерации.

9. Обеспечение комплексной безопасности яхтинга и четкого разделения ответственности за ее составляющие между государственными ведомствами Российской Федерации.

Принятие этих принципов будет означать принципиальный пересмотр статуса мореплавателей-любителей: закрепление статуса граждан, осуществляющих важную социальную функцию, которая сможет рассчитывать на помощь государственных органов и защиту конституционных прав. Назрела, по нашему мнению, необходимость принятия основополагающего закона о яхтинге. [20]

На основе вышеизложенных принципов становится возможным установление сферы применения закона — регулирование отношений, возникающих в процессе любительского мореплавания. Закон должен охватывать области: правовая защита интересов участников процесса, именуемого яхтингом; регистрация вещных прав, оборота, страхования, налогообложения лодок; техническое регулирование процессов производства, обращения, эксплуатации лодок; участие лодок в судоходстве; подготовка и аттестация экипажей лодок. Дух закона должен быть созидательным, а не карательным.

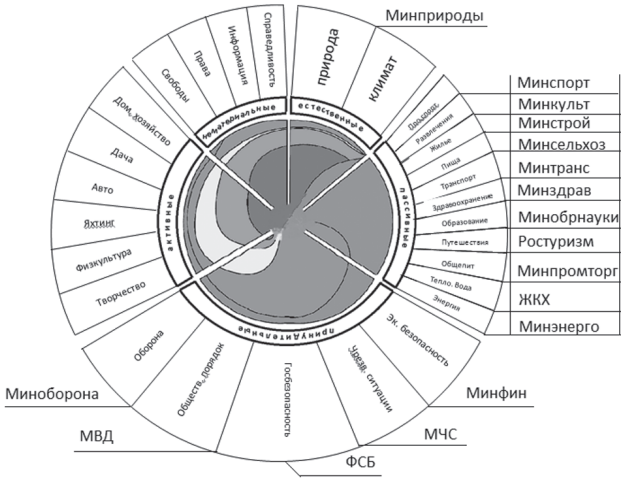
Управление экономикой яхтинга может строиться только на сбалансированном сочетании принципов бюджетного финансирования, государственно-частного партнерства (ГЧП) и государственно-общественного партнерства (ГОП). [24] Особенность здесь состоит в том, что источником финансирования социально важных объектов является не бюджет, а средства самого населения. От государства требуется только регулирование со стороны уполномоченного законом органа.

Самая перспективная область для ГЧП и ГОП — базирование лодок, вопросы которого наименее отработаны в действующем законодательстве. Как мы полагаем, в законе должны быть описаны следующие составляющие: ресурсная (резервирование всех пригодных для устройства яхтенных гаваней участков побережья и запрет на их нецелевое использование); нормативная (например, регламентация количества лодок, базирующихся в расчете на погонный метр береговой черты); градостроительная (согласование и учет интересов развития яхтинга в генеральных планах, правилах землепользования и застройки, неотъемлемой составной частью которых должны стать отраслевые схемы базирования и обслуживания любительского флота, по типу действующей в Санкт-Петербурге). [19]

Наиболее сложным представляется вопрос о выборе органа государственного управления яхтингом. Для осуществления своей главной функции — защиты яхтинга от посягательств сил, лоббируемых другими органами,— ему, безусловно, необходим статус федерального министерства; столь же очевидно, что на эту роль должно быть избрано одно из действующих министерств. Выбор, по мнению авторов, может быть сделан между МЧС, Минтрансом и Ростуризмом (т. е. Минкультуры).

Заметим, что за 12 лет взаимодействия с яхтсменами МЧС не проявило желания взять на себя дополнительные функции, кроме надзорных, ибо рекреационные задачи далеки от предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. С транспортом у яхтинга столь же мало общего, ибо яхты не заняты перевозками грузов и пассажиров, пользуются другими гаванями, а применение технических регламентов морского и речного транспорта сразу парализовало бы рекреационное мореплавание.

О туризме долгие годы речь среди специалистов вообще не заходила. С образованием в 1976 г. Всемирной организации туризма Международная Ассоциация научных экспертов туризма выработала классификацию 22 видов туризма. Среди них значится «nautical tourism» (термин, не имеющий аналога в русском языке), представляющий собой разновидность портового бизнеса. Он охватывает предоставление стоянок яхтам под иностранными флагами, чартер и зимнее хранение яхт. Поскольку здесь отсутствуют туроператор, турпродукт и турист, то по российскому закону «Об основах туристской деятельности», это — не туризм. [9]



Однако, эксплуатируя растущий и неудовлетворенный интерес части населения к морским рекреациям, лоббистские группы, преследуя свои интересы, заполняют страницы СМИ, принимают политические декларации и даже акты субъектов федерации с некодифицируемым термином «яхтенный туризм». На протяжении четверти века, например, в документах правительства Петербурга проводится идея о 10–15 тысячах зарубежных яхт, готовых ежегодно посещать город и сделать яхтенный туризм бюджетообразующей отраслью. В Морском совете при правительстве города существует соответствующая комиссия.

В то же время, сам термин «яхтинг» в Санкт-Петербурге стал употребляться только с 2016 г., после известной резолюции Президента РФ. Казалось бы, следует к административному ресурсу присоединить реальные экономические возможности яхтинга, и проблема решена. Но следует сравнить некоторые показатели. В Санкт-Петербурге насчитывается 49860 рекреационных лодок, в т. ч. 977 парусных яхт и 4844 — моторных. Годовой оборот этой латентной отрасли лежит в пределах 5–7 млрд рублей. В силу отсутствия органа исполнительной власти, могущего защитить интересы яхтинга, флот вытесняется за границу (1440 яхт), что ежегодно приносит зарубежным конкурентам минимум 1,4 млрд рублей. Береговая инфраструктура уничтожается. Яхтенный туризм в городе — это 50–60 заходов иностранных яхт на 3–4 дня; оборот этой индустрии — около 500 тыс. руб., т. е. на 4 порядка меньше «местного яхтинга».

Именно разница масштабов и отпугивает Ростуризм от такой нагрузки. Впрочем, в последнее десятилетие ситуация меняется, между яхтингом и туризмом в мире устанавливаются более тесные связи. Связывающим их звеном выступает капитал. Фирмы туриндустрии инвестируют в развитие яхтинга, возможен даже термин «туристического яхтинга» (а отнюдь не «яхтенного туризма»). За последнюю четверть века яхтинг помолодел; молодому человеку нужен элемент спорта, его влечет возможность походить на яхте в новых и разных местах земного шара. Уходит в прошлое любовь к своей лодке, забота о ней, свое море и т. д.

Отсюда — инвестиции в инфраструктуру, гигантские марины на 1000 и более лодок, в каждой из которых ежегодно организуются десятки и сотни гонок, эскадренных плаваний, формируются новые социальные конвиксии. И все это — при поддержке государственных субсидий и льгот для туризма. Возможно, и в России, в частности — в Петербурге, может быть найдена возможность альянса туриндустрии с яхтенным сообществом под сенью государственной заботы о качестве жизни и человеческого потенциала. Авторы рассчитывают, что это произойдет в обозримой перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление В. В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 г.
2. Климбек В. Р., Селивановский В. А. «От Матиса до “Балтийца”».— СПб, 2008.
3. GasthamnGuiden, 2012; SvenskaKrussarklubben.
4. Kayntisatamat, 2012; KotkaMericaupunki, 2011.
5. ФГУП Крыловский государственный научный центр. ВМС и кораблестроение. Дайджест, выпуск 67.
6. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. Т. 2. М: Политиздат, 1957.
7. «Катера и яхты». № 3 (243). 2013.
8. Большой российский энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2003.
9. Кара-Мурза С.Г. «Потерянный разум». М: Алгоритм, 2005.
10. «Деловой Петербург», № 055.03.04.2012.
11 «Yacht Russia», № 6 (20). 2010.
12. Локосов В. В. Качество населения как основной фактор системной модернизации российского общества.
13.ГИМС Северо-Западного регионального центра МЧС России. «Катера и Яхты». № 4 (244). 2013.
14. Государственная инспекция по маломерным судам МЧС России: Учебное пособие-СПб: СПб университет государственной противопожарной службы, 2011.
15. Шевякин А. С.«Заказное убийство СССР».— Эксмо, 2012.
16. Verney M. The Compleat Book of Yacht care Adland Coles Ltd, London. 1986.
17. Бонд Б. «Справочник яхтсмена». Судостроение. Л., 1989.
18. Поставление Правительства Санкт-Петербурга от 12.02.2009, № 151. «Об отраслевой схеме развития и размещения объектов базирования обслуживания маломерного флота».
19. «Водный базар», № 6, июнь 2012.
20. «MotorBoat», № 6, 2013.
21. Веселаго Ф. Ф. «Краткая история русского флота». Вечер. М., 2011.
22. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции.— М.: Мысль, 2003.

УДК 353

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСОБАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

HUNTING ECONOMY AS A SPECIAL FORM OF ECONOMIC AND RECREATIONAL ACTIVITY IN THE REGION

МАРКУЛИС Светлана Рюриковна,
кандидат педагогических наук,
Западный филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, ведущий специалист
Регионального центра «Высшая школа
государственного управления»

MARKULIS Svetlana,
candidate of pedagogical sciences,
Western branch of the Russian academy
of national economy and state under the President
of the Russian Federation, leading expert
of the Regional center «The Higher School
of Public Administration»

ПОЛОНИК Антон Михайлович,
член Совета Калининградского
городского общества охотников и рыболовов

POLONIK Anton,
member of council of the Kaliningrad city
society of hunters and fishers

В статье рассматриваются вопросы государственной и региональной политики в сфере охоты, основные проблемы в сфере охотопользования и возможные пути их решения. Особое внимание уделено вопросу развития охотустройства в Калининградской области.

Ключевые слова: **охотничье хозяйство, охотопользователи, законодательство в сфере охоты, воспроизводство охотничьих ресурсов.**

In article questions of the state and regional policy in the sphere of hunting, the main problems in the sphere of an okhotopolzovaniye and possible ways of their decision are considered. Special attention is paid to a question of development of an okhotustroystvo in the Kaliningrad region.

Keywords: **hunting economy, okhotopolzovatel, the legislation in the sphere of hunting, reproduction of hunting resources.**

Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства — специфическая часть общественных отношений, связанных с управлением деятельностью по использованию, охране, воспроизводству охотничьих животных и среды их обитания. Она представляет собой объявленную государством систему целей, задач, принципов, приоритетов, решений, критериев и индикаторов, обеспечивающих устойчивое развитие охоты и охотничьего хозяйства, сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов.

Законодательно полномочия специально уполномоченных государственных органов ограничены главным образом ресурсными вопросами, государственное управление — полным освоением имеющихся ресурсов, удовлетворение интересов долгосрочных охотпользователей и охотников фактически «выпало» из сферы государственного управления охотой и охотничьим хозяйством, охраной и использованием ресурсов животного мира в целом.

Развиваются тенденции слияния государственных органов управления в сфере охоты и охотничьего хозяйства с экологическими и другими органами государственной власти. Современное государственное управление охотой и охотничьим хозяйством постепенно приобретает межотраслевой характер и всё в меньшей степени отражает значимые для государства и общества интересы охотпользования, и даже наоборот, как, например, в случае с сельским и лесным хозяйством, реализует политику, направленную на компенсацию охотничьими хозяйствами издержек, возникающих в других отраслях хозяйственной деятельности. Эта ситуация уже сейчас отрицательно сказывается на состоянии охотничьего хозяйства и создает предпосылки для протестного поведения, в том числе браконьерства.

Разрыв связки «охрана и воспроизводство охотничьих ресурсов» с ответственностью государственных органов за результаты и последствия их использования, в том числе экономические, стал одной из причин того, что созданные и создаваемые в современный период специально уполномоченные государственные органы утрачивают статус полноценного органа государственного управления отраслью, их функции сосредоточиваются только на одной стороне проблем охраны, воспроизводства и использования ресурсов охотничьих животных — их сохранении и воспроизводстве, которое фактически становится целью государственной политики, ради которой и осуществляется регулирование их использования. Вопросы полного освоения имеющихся ресурсов охотничьих животных и удовлетворение интересов государства в продукции охоты, а охотников — в их любимом занятии, остались как бы «за бортом» государственной политики.

В нашей стране охотничье хозяйство относят то к сельскому, то к лесному, то рассматривают как самостоятельную отрасль природопользования и, наконец, по В. В. Дежкину, как «неотъемлемую и важную составную часть» биологического природопользования.

Наиболее убедительные доводы принадлежат авторам, которые считают охотничье хозяйство специфической отраслью сельскохозяйственного производства. Этот вопрос довольно подробно рассмотрел В. К. Мельников. К основным особенностям сельского хозяйства он отнес следующее: сочетание экономического процесса воспроизводства с естественным воспроизводством; более значительный, чем в промышленности, разрыв периода производства и рабочего периода; использование земли как основного средства производства, а не только как места расположения предприятия; сезонность производства и его комплексность; большое влияние естественных факторов на производительность труда; обширность арены труда большой территории. Все эти особенности сельского хозяйства однозначно характерны и для охотничьего хозяйства. Но у последнего имеется ряд специфических особенностей, которые уже отмечали Д. Н. Данилов, С. Д. Перелешин, В. Н. Скалон, В. К. Мельников и другие исследователи.

Основные из этих особенностей: низкий доход, получаемый с единицы площади охотугодий по сравнению с сельхозугодьями; непосредственное воздействие на предмет труда (охотничьих животных), как правило, только в момент их добывания и незначительность той части труда, которая направлена на воспроизводство (в остальное время животные подвергаются лишь косвенному влиянию, при изменении условий их существования); ограниченная возможность применения средств механизации в производстве, особенно при добыче животных; преобладание индивидуального труда над коллективным в основном процессе производства — добыче животных; использование охотничьих угодий и охотничьих животных в качестве основных средств производства, неотрывность охотугодий от охотничьих животных. Там, где нет охотничьих животных, нет и охотничьих угодий, а следовательно, не может быть и самого хозяйства.

Кроме общехозяйственных проблем, необходимо отметить и проблемы рядовых охотников, у которых с каждым годом остается все меньше шансов приобрести лицензии на крупных охотничьих животных из-за, как уже отмечалось выше, высокой стоимости лицензий и путевок. В такой ситуации малообеспеченные охотники встают на путь браконьерства.

Рекреационные потребности общества удовлетворить несложно, и наряду с организацией охот можно проводить экологические экскурсии по хозяйству как российских, так и иностранных волонтеров. В Америке и Европе, например, туристы платят деньги, чтобы послушать вой волков, понаблюдать за какими-то моментами жизни диких животных.

Наблюдать за дикими животными в природе гораздо интереснее, чем в зоопарке. С тех же самых лабазов можно выставлять на обозрение кормящихся медведей и кабанов. Записать на видео токующего глухаря и тетерева сложнее, чем успешно организовать охоту на него, наблюдать лосей во время гона и подманивать их — все это принесет неплохой доход и позволит лучше изучить животных. Охотничья фауна весьма разнообразна, каждый вид по-своему привлекателен, и чтобы наблюдать за ними в живой природе, необходим грамотный подход охотоведов. Обязательно тесное сотрудничество с учеными, изучающими живую природу, это будет плодотворно влиять на развитие науки в целом.

Единственный путь экономических отношений охотпользователей с государством — плата за аренду угодий. Законодательно должно быть закреплено понятие охотничьих ресурсов как совокупности охотничьих животных и их местообитаний (охотничьих угодий), без которых существование животных немыслимо.

Другой важный экономический аспект заключается в сущности охотничьего хозяйства как отрасли. Она использует, в отличие от многих отраслей природопользования, быстровоспроизводимые биологические ресурсы. Отрасль экстенсивная и нефондоемкая.

Государственной экономической политике ничего не остается в современном кризисе, как ориентироваться на отрасли, которые дадут быстрый экономический эффект: легкую, пищевую промышленности, наукоемкие производства. Охотничье хозяйство пострадало от кризиса перестройки в меньшей степени, чем другие отрасли хозяйства, и в меру своих, перечисленных выше особенностей имеет неплохие перспективы развития. Поэтому государственные инвестиции в охотничье хозяйство обязательно будут более эффективными, чем в другие отрасли, тем более что охотничье хозяйство, в соответствии с малой долей в образовании внутреннего валового продукта, требует небольших инвестиций.

В Калининградской области формирование региональной политики в сфере охоты, охотничьего хозяйства

и охотничьего туризма регулируется рядом Указов: «О схеме размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Калининградской области» от 27 декабря 2011 года № 304, «Об определении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Калининградской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» от 05 сентября 2012 года № 186. А также разработана Концепция развития охотничьего хозяйства Калининградской области на период до 2020 года, которая представляет собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов в деятельности органов государственной власти области.

В период реализации Концепции на ситуацию в охотничьем хозяйстве значительное влияние оказывают Федеральный закон от 01.01.2001 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и разрабатываемые в соответствии с ним подзаконные нормативные правовые акты.

В целом проблемы охотничьего хозяйства Калининградской области имеют пространственный и временной характер, взаимосвязаны между собой, затрагивают социальные, экономические и экологические направления деятельности. Ограниченные материальные и финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на решение проблемных вопросов, необходимость сохранения, развития и формирования позитивных тенденций в сфере охоты, поддержки инновационных видов деятельности, а также уменьшения последствий неблагоприятных социально-экономических и экологических факторов обусловливают целесообразность решения имеющихся проблем программно-целевым методом с привлечением средств как из внебюджетных источников, так и бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации.

В Калининградской области охотничье хозяйство объединено в одну организацию с лесным хозяйством и находится под одним управлением Департамента лесного хозяйства и использования объектов животного мира, который подчиняется Министерству природных ресурсов и экологии Калининградской области. Изначально эти отрасли являются антагонистами, у них совершенно разные задачи, соответственно и разное финансирование. Охотничье хозяйство является «побочным лесопользованием», что и закреплено в Лесном кодексе.

В связи с этим, финансирование охотничьего хозяйства в Калининградской области происходит по остаточному принципу. Приоритет в финансировании всегда отдается лесному хозяйству (около 95 %), соответственно на охотничье уходит около 5 %, что не может решить проблему с охраной охотничьих угодий и объектов животного мира. Поэтому, на мой взгляд, следует разделить отрасли и создать отдельно департаменты лесного и охотничьего хозяйств, с разными руководителями под общим руководством министерства. После создания департамента охоты необходимо, в первую очередь, увеличение штатных единиц, осуществляющих федеральный государственный охотничий контроль, по крайней мере, до 2 человек в каждом муниципальном районе (сейчас один), что поможет эффективно вести охрану охотничьих ресурсов.

Это основное направление, от которого во многом зависят устойчивое существование объектов животного мира и получение прибыли государством от охотничьих ресурсов. На данный момент в КО существуют три вида охотничьих территорий: охотничьи угодья, отданные в долгосрочное пользование; общедоступные охотничьи угодья; охотничьи угодья, планируемые для передачи в долгосрочное пользование.

Охотничьи угодья, отданные в долгосрочное пользование, приносят прибыль государству, обеспечивают воспроизводство охотничьих животных, и на них осуществляется достаточно эффективная охрана.

Общедоступные охотничьи угодья по закону должны составлять не менее 20 % от земель региона, они являются неоспоримыми территориями, но на них практически не осуществляется охотхозяйственная, биотехническая и охранная деятельность. Разрешения на добычу охотничьих ресурсов в этих охотничьих угодьях могут получить практически все желающие охотники в Департаменте лесного хозяйства и использования объектов животного мира. А так как в настоящее время здесь отсутствует эффективный контроль за производством охоты со стороны государства, то это влечет за собой высокий уровень браконьерства со стороны рядовых охотников.

Охотничьи угодья, планируемые для передачи в долгосрочное пользование (11 участков), в настоящее время существуют как общедоступные охотничьи угодья. К сожалению, до сих пор в Калининградской области так и не заработал механизм передачи (аукцион) охотничьих угодий охотпользователям. С 2011 г. только одно охотничье угодье было отдано в пользование. Поэтому государственным структурам приходится на этих территориях не только заниматься несвойственными им функциями, но и нести дополнительные бюджетные траты по охране и воспроизводству объектов животного мира.

На наш взгляд, нужно все эти 11 участков выставить на аукцион, что позволит принести прибыль в бюджет области и исключит затраты на содержание этих охотничьих угодий. К тому же, это привлечет частные инвестиции в охотничье хозяйство, что, в свою очередь, не только сохранит охотничьих животных, но и создаст дополнительные рабочие места в сельской местности. Сейчас это возможно и посредством государственно-частного партнерства. Рассматривая социально-экономический и экологический потенциал охотничьего хозяйства и возможности использования охотничьих ресурсов Калининградской области в целом, можно сделать вывод, что рекреационная специализация охотпользования

целесообразна и в перспективе. Среди возможных направлений развития любительской и спортивной охоты целесообразным представляется приоритетное развитие трофейной охоты и охотничьего туризма.

Однако это не исключает развития на территории области охоты в целях регулирования численности охотничьих ресурсов, в целях осуществления научно-исследовательской и образовательной деятельности и других видов охот.

Одновременно требуется развитие смежных с охотой направлений деятельности: охотничьего собаководства, стрелково-охотничьего спорта, таксидермии, переработки продукции охоты.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев М. Н., Краев Н. В., Краева В. Н. Федеральная государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства // Экологическое право. 2013. № 3.

УДК 379.833

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

THE SPECIFICITY OF YOUTH TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE MORAL VALUES OF YOUTH

САМОХИНА Евгения Викторовна,
студентка гр. 71 ТУ-м, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

SAMOKHINA Evgenia Viktorovna,
student of group 71 TU-m, Oryol State University the name I. S. Turgeneva

Молодежный туризм — актуальный вид туризма в России. В данной статье он рассматривается как ресурс формирования нравственных ценностей в молодежной среде посредством приобщения к достоянию регионов страны. В результате проведенного исследования выяснилось, что молодежный туризм в России развит крайне слабо и имеет большое количество проблем. В связи с этим возникает необходимость поддерживающих молодежный туризм мероприятий, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Ключевые слова: **туризм, молодежь, нравственные ценности, молодежный туризм, услуга, туристический бизнес, молодые люди, тур.**

Youth tourism is an actual type of tourism in Russia. In this article, it is considered as a resource for the formation of moral values in the youth environment through accession to the regions of the country. As a result of the study, it was found that youth tourism in Russia is very poorly developed and has a large number of problems. In this regard, there is a need to support youth tourism activities both at the federal and regional levels.

Keywords: **tourism, the youth, moral values, youth tourism, service, travel business, young people, tour.**

Туристический бизнес является одним из самых развивающихся в мире. При этом на сегодняшний день особое внимание уделяется молодежному туризму. Во всем мире долгое время остается актуальной проблема формирования нравственных ценностей в молодежной среде. В основе формирования нравственной культуры молодежи лежит процесс культурного самоопределения личности. Именно поэтому большинство экспертов склоняются к тому, что туризм представляет важное звено на пути к достижению высших целей, к самоопределению, снятию социальной напряженности, формированию нравственных ценностей у молодежи.

Молодежный туризм приобретает большую популярность и актуальность. Его быстрому распространению способствует расширение политических, экономических, научных и культурных связей между регионами России.

Массовое развитие данного вида туризма помогает молодым людям расширять свои знания по истории и географии, знакомиться с традициями и достопримечательностями регионов страны.

Под определением «молодежный туризм» понимается особый вид путешествий (индивидуальный или коллективный), когда молодые люди предпочитают отдыхать большими компаниями, объединенными общей целью — познание мира и проведение досуга с пользой. [1]

Стоит отметить, что распространение молодежного туризма в России имеет ряд проблем. В частности, молодые люди сталкиваются с проблемами доступности интересного и насыщенного досуга и туристской рекреации.

К основным проблемам, сдерживающим развитие молодежного туризма в России, относятся:

– дороговизна туристских услуг и туров;

– невысокое качество туристских услуг;

– визовый режим;

– незначительные скидки для молодежи на транспортные билеты;

– высокая изношенность молодежных туристских объектов отдыха;

– низкий уровень координации регионов с федеральным центром;

– отсутствие единой базы и модели организации фестивалей, клубов, молодежных школ, конференций, турбаз и лагерей молодежного туризма;

– низкий уровень обмена опытом между регионами в сфере молодежного туризма.

При ежегодно возрастающей потребности молодежи к занятиям туризмом не разработана единая база по проблемам развития молодежного туризма, существует дефицит квалифицированных кадров в индустрии туризма, маршрутов и технологий, качественно удовлетворяющих растущий спрос молодежи на основе программ внутреннего туризма, также плохо развита материальная база самодеятельного туризма.

Таким образом, в настоящее момент отсутствует четкое понимание важности молодежного туризма, а также ясной концепции организационно-технических этапов развития инфраструктуры молодежных туристских центров в регионах России.

Тем не менее, молодежный туризм является одним из важнейших ресурсов формирования нравственных ценностей в молодежной среде посредством приобщения к природе, культуре и достоянию страны. С данной позиции, формирование духовного и физического облика молодежи происходит через общение с природой, восприятие ее красоты и величия, а также преодоление трудностей и преград, которыми она наполнена. Так, если говорить об экологическом и спортивном типах туризма, в познании природы заложен высочайший социализационный потенциал. Важнейшую роль в нравственном совершенствовании молодежи играет природная среда, так как в основе социального развития человека находится социо-природное бытие. [3] Быстрое отдаление от природы, масштабное проникновение различных технологий в повседневную жизнь людей со всей необходимостью заставляют обращаться к ее потенциалу как наполненной иной энергией, животворящей и вдохновляющей.

Негативные показатели в области физического и духовного здоровья молодого поколения дают основание прогнозировать в дальнейшем ухудшение нравственного развития россиян, в том числе и молодежи. Высокий уровень недостатка активности молодых людей в плане социальных коммуникаций и взаимодействий выступает фактором инфантилизации юного поколения. Большая часть учащейся молодежи не покидает пределы регионов, для формирования своего мировоззрения не использует исторические и культурные ценности, сосредоточенные в различных уголках России. [8] Молодежный туризм в обозначенной ситуации может стать эффективным механизмом профилактики здоровья и девиации молодежи, ведь возможность путешествовать способствует психическому и физическому здоровью человека, восстанавливает и повышает уровень работоспособности, развивает познавательные, интеллектуальные и коммуникативные способности.

Одним из самых распространенных типов туризма на сегодняшний день является культурно-познавательный, под которым подразумевается путешествие с познавательными целями, знакомство туриста с культурными ценностями.

Культурно-познавательный туризм включает в себя множество подтипов:

– культурно-исторический (прививает интерес к истории, а посещение исторических памятников и памятных мест, тематических лекций по истории способствует приобретению ценных знаний);

– культурно-событийный (повышает интерес к старинным традиционным или современным постановочным культурным мероприятиям или «событиям» — праздникам, фестивалям);

– культурно-религиозный (развивает интерес к религиям, посещению мест паломничества, знакомству с религиозными обычаями, традициями, ритуалами и обрядами);

– культурно-археологический (прививает интерес к археологии страны, памятникам древности, участию в археологических экспедициях);

– культурно-этнографический (интерес к культуре этноса (народа или народности), объектам, предметам и явлениям этнической культуры, быту, костюму, языку, фольклору, традициям и обычаям, этническому творчеству). [6]

В современном мире культурный туризм обеспечивает нравственное, образовательное единство человечества, способствует утверждению толерантности, то есть уважению, принятию и правильному пониманию богатого многообразия культур мира.

Также в отдельный тип выделяется социальный туризм, развитие которого происходит за счет средств государственных структур на социальные нужды с целью формирования условий для путешествий льготных категорий граждан (школьников, молодежи, пенсионеров, ветеранов войны и труда и так далее). Большее применение социальный туризм получил в Советском Союзе, где он занимал порядка 80 % всего туристического оборота. [5] На сегодняшний день социальная ориентация туристической деятельности значительно снижена. Очевидно, что для восстановления ее потенциала необходимы направленная поддержка и развитие регионального и социального туризма, в частности среди молодежи. [2]

Стоит отметить, что в данном направлении совершаются определенные шаги со стороны государства. Актуальность развития социального туризма заключается в том, что количество молодежи, знающей свою страну и умеющей жить в природной среде, существенно сократилось по сравнению с советским периодом. [4]

В большей мере формированию нравственных и патриотических установок молодого поколения способствует «экологический» туризм. Его потенциал заключается в ознакомлении людей с интересными местами, которые достойны внимания. В данном случае ресурсы природы используются для активного отдыха и многочисленных походов и экскурсий, при этом соблюдается щадящее отношение к объектам флоры и фауны, неживой природы. Кроме того, экологический туризм популяризирует идеи бережного отношения к окружающей среде [7], что особенно актуально в формировании духовно-нравственных ценностей современной молодежи.

Таким образом, роль молодежного туризма в формировании нравственных ценностей молодого поколения огромна. Он формирует гармонично развитую личность, дает возможность активно познавать и воспитывает чувства ответственности, патриотизма и нравственности, обеспечивает уважение к человеческому достоинству и индивидуальности, признанию самобытности культур и моральных ценностей народов. Следовательно, такой вид путешествий влияет не только на мировоззрение молодого поколения, но и на его дальнейшую жизнь. Поэтому важнейшей задачей государства является проведение эффективной молодежной социально-экономической политики в области туризма и рекреации России. Для решения проблем данного вида туризма необходимы разработка программ регионального молодежного туризма и эффективное межрегиональное сотрудничество в области развития внутреннего социального туризма. Кроме того, для развития молодежного туризма необходима его декоммерциализация (снижение стоимости молодежных туров), особенно в случаях, когда речь идет о туристических маршрутах, связанных с формированием нравственных ценностей у молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балухтина Ю. В. Проблемы молодежного туризма в Российской Федерации // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум».— [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2015/1076/12357 (дата обращения: 10.09.2017).

2. Зелетдинова Э. А. Туризм в регионе: состояние, проблемы, перспективы // Социологические исследования.— 2005. № 11.— С. 96–104.

3. Олейников Ю. В. Влияние природной среды на развитие человека // История и современность.— 2013. № 2.— С. 162–181.

4. Молодежный туризм как одна из важнейших составляющих патриотического воспитания молодого поколения: нормативно-правовой аспект.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://rumol.ru/foto/tagan/docs/turizm/1.htm (дата обращения: 10.09.2017).

5. Насибова И. Н. Особенности развития молодежного туризма в России и его влияние на формирование патриотических ценностей молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2015. № 11.— С. 58–63.

6. Рылова М. Г., Лыкова Т. Р. Роль культурно-познавательного туризма в современном обществе // Международный студенческий научный вестник.— 2015. № 4 (часть 1).— С. 106–108.

7. Экологический туризм: цели, развитие, перспективы, география.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://gluboki-turizm.ru/ekologisheski-turizm/127-eko-geo-turizm (дата обращения: 10.09.2017).

8. Юдина Т. А., Баланян М. Н. Молодежный туризм как фактор развития международного туризма на территории Краснодарского края // Теория и практика общественного развития.— 2015. № 5.— С. 18–22.

УДК 339.1

ЛОЯЛЬНОСТЬ КЛИЕНТОВ К СИСТЕМЕ CRM

CUSTOMER LOYALTY TO THE CRM SYSTEM

ЦЕОМАШКО Андрей Сергеевич
к. э. н., доцент кафедры
экономики и менеджмента
Западный филиал РАНХ и ГС
при президенте РФ

TSEOMASHKO Andrey Sergeevich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

В статье рассматриваются вопросы повышения лояльности клиентов и совершенствования бизнес-логики системы CRM (Customer Relationship Management — управление взаимоотношениями с клиентами).

Ключевые слова: **лояльность, бизнес-логика, управление взаимоотношениями, клиент.**

The article considers issues of increasing customer loyalty and improving the business logic of the CRM (Customer Relationship Management).

Keywords: **loyalty, business logic, relationship management, client.**

Клиенты являются главным активом современной компании, а взаимоотношения с ними определяют успех компании на высоко конкурентном рынке. Реалии современного рынка [1]:

— Большинство компаний теряет 50 % своих клиентов каждые 5 лет.

— В большинстве отраслей привлечение нового клиента обходится компании от 7 до 10 раз дороже, чем удержание существующего.

— Увеличение процента удержания прибыльных клиентов на 5 % увеличивает прибыль от 25 до 125 %.

— Около 50 % существующих клиентов компании не прибыльны из-за неэффективного взаимодействия с ними.

Актуальность систем, направленных на создание и поддержание самого высокого уровня удовлетворенности клиентов, очевидна.

Целью данной статьи является дальнейшее развитие методики оптимального управления взаимоотношениями с клиентами в бизнес-системах CRM.

В эпоху электронного бизнеса и его кастомизации (от «customer»), высшей целью компании должна быть взаимная лояльность. Клиент лоялен к компании, а компания лояльна к клиенту. Меняется мотивация ценностей. Поэтому в CRM, от достигнутого уровня удовлетворения клиента, должна строится следующая иерархия ценностей для клиента:

1. Удовлетворение (потребности и запросы обеспечены);

2. Постоянство (компания всегда действует, исходя из интересов клиента);

3. Персонализация (компания демонстрирует, что она знает пожелания клиента и идет им навстречу);

4. Коллаборация (взаимоотношения строятся на условиях и под контролем клиента) [1].

Концепция CRM должна предусматривать правило — наиболее желанный и прибыльный клиент имеет право на первоочередное и эксклюзивное обслуживание. Успех компании тем больше, чем лояльнее ее клиенты. Методология CRM — это набор методов работы, позволяющих увеличивать лояльность клиентов, использовать необходимый уровень бизнес-логики, новое качество информации, активное воздействие.

Технология CRM — это инструментарий, реализующий методы CRM в менеджменте, маркетинге, продажах, поддержке клиентов, смежных службах.

Сегодня можно говорить о многоканальности взаимоотношений компании с клиентами. Цель компании — построить персональные взаимоотношения с клиентом.

Качественное обслуживание и доверительные отношения должны обеспечивать:

— Незамедлительные и правильные ответы на вопросы.

— Узнаваемость и личное внимание.

— Понимание потребностей клиента и квалифицированные консультации.

— Выполнение обещаний в намеченные сроки.

— Регулярные контакты и договоренность о следующих шагах.

— Своевременная и точная информация о счетах.

— Предупредительное сообщение о возможных проблемах.

— Точная и активная информация о ходе решения проблем.

— Единство информации, поступающей клиенту.

Поэтому бизнес-логика должна быть направлена на привлечение и удержание клиентов в маркетинге, продажах, сервисе, независимо от канала, через который происходит контакт с клиентом [1]. При этом появляется понятие жизненного цикла клиента, начиная от первого контакта и привлечения его внимания к товару или услуге и кончая формированием лояльности. Продажи (закупки) следует рассматривать не как отдельный акт, а как непрерывный процесс использования информации о клиенте для приобретения его лояльности и повышения ценности компании. Для определения уровня лояльности важно иметь ответы на следующие вопросы:

1. Каковы отношения, восприятие, поведение, потребности клиента по отношению к компании и конкурентам?

2. Когда и по какому каналу происходит контакт клиента с компанией и конкурентами?

3. Насколько эффективно строятся взаимоотношения с клиентом у компании и клиента с конкурентами?

4. Когда и почему эти взаимоотношения прерываются?

5. Во что обходится компании приобретение или потеря клиента?

Вся информация, касающаяся ответов на эти вопросы, должна храниться в единой базе данных, в виде количественных и качественных показателей, и использоваться для разработки маркетинговых мероприятий по оптимизации бизнес-процессов[2].

Применяя различные методы анализа для получения знаний на основе данных, можно прогнозировать поведение клиента в будущем. Чтобы решить задачу удержания клиентов, необходимо:

1. Построить модели предпочтений клиентов, что позволяет снизить процент их оттока;

2. Сделать анализ предпочтений клиентов к тем или иным каналам взаимодействия и продаж;

3. Провести анализ жизненного цикла клиента, его покупательского поведения на всех стадиях (от привлечения внимания до появления лояльности);

4. Проанализировать жизненные ценности клиентов на всех этапах взаимодействия с ними;

5. Полученные знания сделать доступными каждому работнику компании для повышения эффективности бизнеса.

Предпосылкой лояльности есть индекс удовлетворенности клиента от полученной клиентом выгоды, ориентации на клиента, диалога с клиентом. Чтобы построить лояльность клиентов, необходимо:

1. Определить перечень факторов, оказывающих влияние на построение лояльности (перечень показателей лояльности) [1,2]. Например, выполнение поставок в срок, скорость выполнения заказа, удобство размещения заказа и т. д. Для построения перечня подобных показателей лояльности проводятся качественные исследования взаимодействия с клиентами.

2. Изучить значимость, вклад каждого из этих факторов в построение лояльности [1,2]. Это позволяет понять, как следует размещать ограниченные ресурсы предприятия для максимизации лояльности. Например, скорость выполнения заказа — 20 %, выполнение поставок в срок — 70 %, удобство размещения заказа — 10 % в интегральном индексе лояльности. Список показателей лояльности в действительности должен быть большим. Для вычисления показателей лояльности используется эконометрия, регрессионный анализ [3]. Для оценки вклада каждого атрибута в общий уровень лояльности используются регрессионный анализ, системный анализ. Для анализа, прогноза и планирования используются методы экономической динамики.

3. Определить текущее позиционирование компании (продукта) в восприятии клиентов по ключевым факторам.

4. С учетом расстановки сил на рынке, разработать стратегию для размещения ресурсов компании между факторами (детерминантами лояльности) в соответствии с их вкладом в лояльность

5. Разработать программу мониторинга уровня исполнения компании по каждому фактору (детерминанту лояльности), включая разбивку информации по регионам, подразделениям, отделениям и т. д. Также рассчитывается динамика оценок по каждому фактору. Результаты могут быть представлены в форме отклонения от плановых величин, по отношению к корпоративному уровню. Полученная информация является руководством к действию для высшего и среднего менеджмента. Она показывает, что необходимо предпринять (всей компании, филиалу, отделению), чтобы укрепить лояльность своих клиентов. Мониторинг уровня исполнения по факторам, является диагностикой работы компании, непосредственно связанной с построением лояльности [4].

6. Разработать программу мониторинга общего уровня лояльности клиентов и включить результаты мониторинга в схемы мотивации руководителей компании на различных уровнях (регион, отделение). В мотивационном модуле определяются индексы лояльности клиентов. Значения индексов привязываются к вознаграждению руководителей на уровне подразделений компании. Это обеспечивает мотивацию, заинтересованность руководителей подразделений в построении лояльности клиентов.

7. На регулярной основе выполнять мониторинг уровня исполнения по факторам (детерминантам лояльности) и корректировать маркетинговую стратегию и тактику компании в соответствии с выявленными недостатками.

8. На регулярной основе выполнять мониторинг общего уровня лояльности клиентов и использовать полученную информацию для мотивации менеджеров на различных уровнях [5,6]. Таким образом, моделирование уровня лояльности клиентов в CRM реализуется в виде следующих взаимодействующих модулей — диагностики лояльности, принятия решения по построению лояльности, мотивации менеджмента.

Предлагаемая стратегия формирования взаимоотношений с клиентами направлена на построение устойчивого бизнеса на высоко конкурентном рынке, где концепцией бизнеса является ориентированный подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блэкуэлл Р., Миниард П., Поведение потребителей. Питер. 2007, 944 с.

2. Черкашин П.А. Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM): Готовы ли Вы к войне с клиентами? Binom, 2007. 384с

3.Елисеева И.И. Эконометрика. М.: Финансы и статистика, 2001.

4. Райхельд Фредерик Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности Диалектика-Вильямс 2005384 с.

5. Пепперс Д., Роджерс М., Управление отношениями с клиентами. Как превратить базу ваших клиентов в деньги. Изд-во: Манн, Иванов и Фербер. 2007, 336 с.

6. Крэм Т. Клиенты, имеющие для Вас значение. Как построить взаимоотношения с наиболее ценными из Ваших клиентов Баланс-Клуб 2003286с.

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

ECOLOGICAL TOURISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

ЧИКИЛЬДИНА Анна Юрьевна,
к. ю. н., доцент,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС, г. Волгоград

A.Y. CHIKILDINA,
Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of the Chair
of Constitutional and Administrative
Law Volgograd Institute of management —
branch RANEPA, Volgograd

В настоящей статье рассматриваются проблемы развития экологического туризма. Автор анализирует подходы к толкованию термина «экологический туризм» и предлагает его внедрить в правовое поле на федеральном уровне, рассматривает проблему обоснования антропогенной нагрузки на особо охраняемые территории, в пределах которых развивается экологический туризм.

Ключевые слова: **экологический туризм, рекреации, особо охраняемые территории, природный парк, национальный парк, нормирование, антропогенная нагрузка.**

In this article, the problems of the development of ecological tourism are considered. The author analyzes the approaches to the interpretation of the term «ecological tourism» and proposes to introduce it into the legal field at the federal level, examines the problem of substantiating the anthropogenic load on specially protected areas within which ecological tourism develops.

Keywords: **ecological tourism, recreation, specially protected areas, nature park, national park, rationing, anthropogenic load.**

В последние годы, как в России, так и за рубежом все большее распространение получает экологический туризм, так как он ориентирован на рациональное использование природных и историко-культурных объектов, воспитание экологического мировоззрения людей. Практика показывает, что во многих странах мира экологический туризм способствует социально-экономическому развитию многих отдаленных регионов. Однако в отечественном законодательстве отсутствуют концептуальные положения о развитии экологического туризма на территории нашей страны. Это обусловлено рядом проблем.

В юридической науке отсутствует единый подход толкования термина «экологический туризм», международные экологические организации предлагают свой подход к толкованию данного термина. Например, Международный Союз охраны природы определяет экологический туризм как путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности. [1, с. 168]

В России термин «экологический туризм» стал использоваться в научной доктрине, а потом и в законодательстве, начиная с середины 80-х годов XX века, когда специалистами Бюро международного молодежного туризма «Спутник» Иркутского обкома комсомола был разработан и внедрен ряд туристических маршрутов (например, экологический тур по долине реки Голоустной). Именно тогда эти маршруты впервые в СССР были официально названы «маршрутами экологического туризма» и вошли в каталоги бюро «Спутник». Соответственно, под словосочетанием «экологический туризм» тогда подразумевались маршруты, оборудованные таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на природной среде, а сами они не только отдыхали, но и знакомились с экологическими проблемами Байкала. [2, с. 87]

В целях содействия развитию экологического туризма, формирования его конкурентоспособности представляется целесообразной разработка отдельной Федеральной целевой программы «Развитие экологического туризма в Российской Федерации» с входящими в нее подпрограммами по отдельным направлениям экотуризма. В целях устранения пробелов в действующем законодательстве необходимо внести изменения и дополнения в следующие нормативно-правовые акты Российской Федерации:

– в ст. 1 «Основные понятия» Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»: «экологическое предпринимательство — это общественно значимая, самостоятельная, инициативная деятельность лиц, связанная с осознанным принятием на себя потенциального риска наступления невыгодных последствий в сфере производства продукции природоохранного назначения, заключающаяся в проведении научно-исследовательской, кредитно-финансовой деятельности, выполнении экологически значимых работ и оказании услуг, направленная на получение прибыли (дохода)»;

– дополнить ст. 1 «Основные положения Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» следующей дефиницией: «экологический туризм — разновидность предпринимательской деятельности, связанная с организацией туристических маршрутов, ориентированных на познание и сохранение окружающей среды, разновидностями которой являются: ботанические, зоологические, геологические; эколого-исторические, эколого-этнографические, эколого-культурные туры; водные, горные туры и т. п.»;

– ст. 2 данного Закона дополнить специальным указанием на то, что Гражданский кодекс РФ также является источником правового регулирования туристской деятельности;

– п. «г» ст. 7 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» изложить в следующей редакции: «г) экологическое просвещение и организация в этих целях экологического туризма»;

– п. 1 ст. 12 данного Закона изложить в следующей редакции: «Национальные парки являются природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для экологического туризма»;

– подп. «б» п. 3 ст. 18 данного Закона изложить в следующей редакции: «б) создание условий для экологического туризма и сохранение рекреационных ресурсов».

В России экологический туризм развивается в большей степени на региональном уровне: имеется ряд субъектов Российской Федерации, в которых экологический туризм поддерживается как приоритетное направление развития региональной политики. Это обусловлено наличием экологически значимых и особо охраняемых территорий. Например, в Калининградской области сохранились уникальные природные экосистемы (болота Целау, Козье, Большое Моховое и другие), способствующие развитию экологического туризма. Большое внимание уделяется на законодательном уровне обоснованию развития экологического туризма. Так, в Законе Калининградской области «О туристской деятельности в Калининградской области» от 27 ноября 1997 года впервые было закреплено легальное определение экологического туризма как туризма, ориентированного на углубленное ознакомление с природными ценностями территории и создающего экономическую заинтересованность местного населения в сохранении природы. Однако в государственной программе Калининградской области «Туризм», утвержденной Постановлением Правительства Калининградской области 24 декабря 2013 года № 993, отмечаются следующие институциональные проблемы, препятствующие экологическому туризму на территории региона: особенности организации и осуществления туристской деятельности в условиях эксклавности Калининградской области; разрозненность областных и муниципальных планов, программ, стратегий развития туризма; фрагментарность

пространственной организации туризма на территории Калининградской области; отсутствие нормативной правовой базы стимулирования и поддержки развития сферы туризма и отдыха; недостаток квалифицированных кадров из-за несовершенства системы их подготовки и низкого престижа работы в сфере туристских услуг. За последние годы некоторые эти проблемы были решены. Однако до сих пор остается нерешенной проблема обоснования антропогенной нагрузки туристов на особо охраняемые территории региона.

Экологический туризм, как и любая иная деятельность, связанная с потреблением природных богатств, не может осуществляться произвольно и в любых количествах. В России и многих других странах бывшего СССР такие пределы воздействия на природу определяются посредством экологического нормирования. [3, с. 65] При этом, если нормативы предельно допустимых выбросов и сбросов вредных веществ в атмосферу или воду давно и достаточно подробно разработаны и используются на практике, с нормативами предельных рекреационных нагрузок на экологические системы дело обстоит намного хуже.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. предусмотрены нормативы предельно допустимой антропогенной нагрузки на природные объекты (статья 27), которые должны определять степень антропогенного воздействия (с учетом действия природных факторов) на природные объекты, при превышении которой происходят нарушения устойчивого состояния экосистемы, ее естественного развития и ухудшение условий использования природных объектов. Данный норматив должен определять уровень возможного негативного воздействия на окружающую среду на определенной территории еще на стадии планирования определенных видов деятельности (размещение объектов промышленности, энергетики, транспорта, строительства туристических объектов и т. д.) с учетом каждого вида антропогенных воздействий и их совокупности. Из этого следует, что деятельность по разработке документов территориального планирования федерального, регионального и муниципального уровня должна осуществляться с учетом данных нормативов, отсутствующих на практике. Это затрудняет расчет антропогенного воздействия на окружающую среду при планировании долгосрочного социально-экономического развития страны.

На сегодняшний день нормативы допустимой антропогенной нагрузки установлены для уникальной экологической системы озера Байкал. Например, в 500-метровой прибрежной полосе измененные в результате рекреационной деятельности локальные экосистемы (места размещения рекреационных комплексов, временных стоянок, туристских троп) должны затрагивать не более 1 % территории естественных экосистем на западном и 2 % — на юго-восточном побережье озера Байкал. [4, с. 368] При всех плюсах этого решения стоит заметить, что система ООПТ России озером Байкал не исчерпывается.

Фактически в настоящий момент не существует нормативного акта, содержащего базовую методику расчета антропогенной нагрузки на уникальные природные комплексы и территории. Между тем есть интересные разработки специалистов в России и США, в том числе опробованные на практике. Так, еще в 1973 году сотрудником Тебердинского заповедника Павлом Александровичем Утяковым было посчитано, что заповедник может «безболезненно» для экосистемы пропустить 400–500 тысяч человек в год. Если бы данные расчеты вошли в нормативный акт, то такой расчет пропускной способности позволил бы эффективно планировать и контролировать состояние охраняемой территории заповедника в долгосрочной перспективе. Так, например, согласно методике расчета максимальной рекреационной нагрузки, которую приводит Министерство культуры и туризма, природный парк «Виштынецкий» может принимать 505 тысяч туристов в год без ущерба для экологии.

В 2008 г. в российском национальном парке «Самарская Лука» для туристов был закрыт ряд маршрутов и участков, где была вытоптана ценная растительность. В США известен случай, когда Земельная комиссия штата Колорадо добилась, чтобы местные власти отменили свой план по созданию рекреационной зоны у озера Катамаунт. Предполагаемая зона отдыха была известна богатством обитаемой там дичи, и наплыв отдыхающих, естественно, должен был ликвидировать этот оазис живой природы. [5, с. 360].

Таким образом, необходима разработка методики соотношения количества посещений особо охраняемых природных территорий туристами и их рекреационной емкости. При этом расчет рекреационной емкости территории следует проводить не только для особо охраняемых природных территорий, но и для иных уникальных экологических систем (водных, степных и т. д.). Это и будет реализацией предусмотренных законом нормативов предельной допустимой антропогенной нагрузки на природные объекты. Разработка и внедрение данных нормативов позволит как обеспечить сохранение экологических систем, так и развить объекты туристской инфраструктуры. Государства и международные организации совместно с администрациями особо охраняемых территорий, туристическими организациями должны решить задачу по созданию единых международных стандартов экологического туризма, в особенности осуществляемого на особо охраняемых территориях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенин В. С. Организация международного туризма: Учебник.— М.: Финансы и статистика, 2003.

2. Александрова А. Ю. Международный туризм.— М., 2001.

3. Экономика и организация туризма: международный туризм / Под ред. И. А. Рябовой, Ю. В. Забаева, Е. Л. Драчевой.— М.: КНОРУС, 2005.

4. Самойленко А. А. География туризма: учеб. пособие / А. А. Самойленко.— Ростов н/Д: Феникс, 2010.

5. Сергеева Т. К. Экологический туризм: Учебник / Т. К. Сергеева.— М.: Финансы и статистика, 2009.

Секция 6. Свободные экономические зоны и особые экономические режимы как механизмы стратегического развития регионов

УДК 332.14

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КАК ДВИГАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

THE URGENCY OF CREATION OF FREE ECONOMIC ZONES AS ENGINES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

АКИМЕНКО Дмитрий Владимирович,
студент Среднерусского Института Управления — филиала РАНХиГС, г. Орел

ПЛАТОШКИНА Екатерина Александровна,
студентка Среднерусского Института Управления — филиала РАНХиГС, г. Орел

AKIMENKO Dmitry Vladimirovich,
student of the Central Russian Institute of Management — branch of Ranepa, Orel

PLATOSHKINA Ekaterina Aleksandrovna,
student of the Central Russian Institute of Management — branch of Ranepa, Orel

В данной статье рассматривается понятие «особая экономическая зона», ее цели и условия создания (согласно Федеральному закону), рейтинг региона, значимость появления СЭЗ и действия властей Орловской области в этом отношении.

Ключевые слова: **особая экономическая зона, свободная экономическая зона (СЭЗ), инвестиции, экономика, управление, рейтинг региона.**

This article discusses the concept of «special economic zone», its objectives and the conditions for the creation (under Federal law), the rating of the region, the significance of the appearance of the FEZ and the authorities of the Oryol region in this regard.

Keywords: **special economic zone, free economic zone (FEZ), investment, Economics, management, the rating of the region.**

Особая (свободная) экономическая зона — часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны[1].

Свободные экономические зоны стали повсеместно распространяться и развиваться не только на Западе, но и во всем мире. Если говорить в целом о свободных

[1] Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», доступ: http://ivo.garant.ru/#/document/12141177/paragraph/87580:0 (дата обращения: 01.09.2017).

экономических зонах на международном уровне, они стимулируют развитие экономики отдельных стран с помощью инвестиций, международного обмена товарами и услугами. [3]

Существует, как и в любом деле, положительная и негативная статистика функционирования СЭЗ. В первом случае следует назвать такие страны, как США, Китай, Индия и др., во втором — Сенегал, Маврикия[2]. Каждая из свободных экономических зон является частью экономического пространства на национальном уровне. Для активных людей, пользующихся подобным пространством, предусмотрена своя система бонусов и льгот, которая недействительна в других пространствах одной и той же страны. [2]

Именно на основе опыта нескольких стран мира появилась возможность запустить в ход СЭЗ в России.

Сам Федеральный закон о создании и функционировании свободных экономических зон появился в 2005 году[3]. Согласно общему положению, особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции. Также подробно рассматриваются условия создания особых экономических зон:

1. Особые экономические зоны могут создаваться на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в том числе предоставленных во владение и (или) в пользование гражданам или юридическим лицам, а также на земельных участках, находящихся в собственности граждан или юридических лиц. Указанные земельные участки должны принадлежать к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности или земель иного специального назначения либо земель населенных пунктов. Туристско-рекреационные особые экономические зоны также могут создаваться на земельных участках, принадлежащих к категории земель особо охраняемых территорий и объектов, или земель лесного фонда, земель сельскохозяйственного назначения.

2. Допускается включать в границы особых экономических зон земельные участки, на которых расположены здания, сооружения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в том числе предоставленные во владение и (или) в пользование гражданам или юридическим лицам, а также земельные участки, на которых расположены здания, сооружения, находящиеся в собственности граждан или юридических лиц.

Развитие СЭЗ важно осуществлять не только в рамках целой страны, но и в отдельных регионах. Успешная экономика кардинально меняет жизнь граждан в лучшую сторону. Существует рейтинг регионов России по различным показателям. Согласно сведениям общероссийского рейтинга по социально-экономическому развитию, Орловская область находится на 63 месте по уровню развития регионов в интегральном рейтинге[4], на 44 месте по показателям качества жизни населения[5] и на 70 месте по уровню жизни семей[6]. Про степень удовлетворенности жизнью горожан говорить нецелесообразно, так как рейтинг данной области весьма низок, к сожалению.

Одним из вариантов решения данной проблемы является создание СЭЗ на территории Орловской области. Инициатива была проявлена на заседании инвестиционного Совета Орловской области, которое состоялось 24 ноября 2015 года в областной администрации. Губернатором был поднят вопрос о создании и функционировании экономических зон в Орле и области на срок — 49 лет[7].

Инвесторам достаются льготы, создаются необходимая инфраструктура, таможенный (и административный) режим на особых условиях, предоставляется аренда земли на территории области, обеспечивается прозрачная система управления. Режим свободной таможенной зоны позволит ввозить товары из-за рубежа без уплаты импортной пошлины и НДС. Говоря о налоговом режиме, губернатор Вадим Потомский подчеркнул плавное нарастание налогового режима с 2 % (в первые 5 лет) до 15,6 % (в 2065 году).

Губернатор обозначил главные пути деятельности на территории особой экономической зоны Орловского региона: производство металлургической и машиностроительной продукции; сельскохозяйственной техники, машин и оборудования; производство продукции электроники и приборостроения; переработка сельскохозяйственной продукции; производство фармацевтической продукции и медицинского оборудования. Дата запуска проекта — апрель-май 2016 года. В основу деятельно-

---

[2] Костюнина Г. М. Свободные экономические зоны в мире и в России М.: МГИМО (У) МИД России, каф. МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России, 2008.— 139 с.

[3] Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», доступ: http://ivo.garant.ru/#/document/12141177/paragraph/87580:0 (дата обращения: 01.09.2017).

[4] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 года [Электронный ресурс] // URL: http://riarating.ru/infografika/20160615/630026367 (дата обращения: 01.09.2017).

[5] Качество жизни в российских регионах — рейтинг 2015 [Электронный ресурс] // URL: http://riarating.ru/infografika/20160225/630010958 (дата обращения: 01.09.2017).

[6] Рейтинг регионов по уровню жизни семей — 2015 [Электронный ресурс] // URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20150525/610656148 (дата обращения: 01.09.2017).

[7] Портал Орловской области — публичный информационный центр [Электронный ресурс] // URL: http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=6435 (дата обращения: 01.09.2017).

сти органов исполнительной власти по привлечению инвестиций будет положен новый документ — Стратегия «Открытый Орел»[8].

«Для достижения поставленных задач необходимо скорректировать подходы к работе по привлечению инвестиций, провести «апгрейд» финансовых инструментов и инфраструктурных проектов поддержки инвестиционной деятельности»,— подчеркнул Вадим Потомский[9].

Ожидаемым результатом реализации стратегии станет создание не менее 10 «точек роста» региональной экономики, опирающихся на промышленность высоких технологий и развитие перерабатывающих производств на основе местного сырья[10].

Таким образом, особые экономические зоны — толчок к развитию экономики не только всей страны, но и каждого региона в отдельности. Важно на данный период времени активно развивать инвестиционную деятельность, чем, в принципе, и занимается администрация Орла и Орловской области. Решение вопросов по поводу установления СЭЗ позволит экономике региона выйти на иной, более высокий уровень производства и реализации товаров и, по моему мнению, повысит региональный рейтинг на несколько позиций.

[8] Инвестиционный портал Орловской области [Электронный ресурс] // URL: http://invest-orel.ru (дата обращения: 01.09.2017).

[9] Персональный сайт и приемная губернатора Орловской области Потомского В. В. [Электронный ресурс] // URL: http://potomsky.ru (дата обращения: 01.09.2017).

[10] Портал Орловской области — публичный информационный центр [Электронный ресурс] // URL: http://orel-region.ru (дата обращения: 01.09.2017).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», доступ: http://ivo.garant.ru/#/document/12141177/paragraph/87580:0 (дата обращения: 01.09.2017).

2. Костюнина Г. М. Свободные экономические зоны в мире и в России М.: МГИМО (У) МИД России, каф. МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России, 2008.— 139 с.

3. Шарапов С. А. Свободные экономические зоны / С. А. Шарапов — М.: Юнити-дана, 2005.— 167 с.

4. Инвестиционный портал Орловской области [Электронный ресурс] // URL: http://invest-orel.ru (дата обращения: 01.09.2017).

5. Качество жизни в российских регионах — рейтинг 2015 [Электронный ресурс] // URL: http://riarating.ru/infografika/20160225/630010958 (дата обращения: 01.09.2017).

6. Персональный сайт и приемная губернатора Орловской области Потомского В. В. [Электронный ресурс] // URL: http://potomsky.ru (дата обращения: 01.09.2017).

7. Портал Орловской области — публичный информационный центр [Электронный ресурс] // URL: http://orel-region.ru (дата обращения: 01.09.2017).

8. Рейтинг регионов по уровню жизни семей — 2015 [Электронный ресурс] // URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20150525/610656148 (дата обращения: 01.09.2017).

9. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 года [Электронный ресурс] // URL: http://riarating.ru/infografika/20160615/630026367 (дата обращения: 01.09.2017).

УДК 338.27

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

SMALL BUSINESS IN OREL REGION

АНУФРИКОВА Яна Вадимовна,
студентка Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (Российской академии народного хозяйства и государственной службы) при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел

ANUFRIKOVA Yana Vadimovna,
student Central Russian Institute of management — branch of RANEPA, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Russian Federation, Orel

КУЗЬМИНА Татьяна Андреевна,
студентка Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (Российской академии народного хозяйства и государственной службы) при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел

KUZMINA Tatyana Andreevna,
student Central Russian Institute of management — branch of RANEPA, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Russian Federation, Orel

РЕПИЧЕВ Александр Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (Российской академии народного хозяйства и государственной службы) при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел

REPICHEV Alexander Ivanovich,
Candidate of economic sciences, associate professor, Associate Professor, Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of management — branch of RANEPA, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Russian Federation, Orel

Малое предпринимательство является одним из главных критериев оценки развития экономики, как в регионе, так и стране в целом. В данной статье проводится анализ современного состояния, тенденций и перспектив развития малого предпринимательства в Орловской области за период с 2014 по 2016 год. Проведенный нами анализ показывает структуру и динамику основных показателей развития малого предпринимательства в Орловской области и позволяет дать оценку эффективности проводимой государственной экономической политики в отношении этих малых предприятий.

Ключевые слова: **малое предпринимательство, малый бизнес, малые предприятия, экономический кризис**.

Small business is one of the main criteria of assessment of economic development in the region and the country as a whole. This article analyses the modern state, tendencies and prospects of development of small business in the Orel region in the period from 2014 to 2016. Our analysis shows the structure and dynamics of the main indicators of development of small business in the Orel region and allows us to give an assessment about the effectiveness of government economic policy in relation to these small businesses.

Keywords: **small business, small business, small businesses, economic crisis.**

Предпринимательская деятельность является существенным элементом любой рыночной экономики, т. к. она обеспечивает экономический рост, производство возрастающей массы разнообразных товаров, призванных удовлетворить количественно и, что важнее, качественно изменяющиеся потребности общества, различных его слоев и индивидов.

Предпринимательство — это стиль хозяйствования, которому характерны принципы новаторства, применение инновационных технологий, ориентация на нововведения в процессы производства, маркетинга, распределение и потребление товаров и услуг, а также самостоятельность, ответственность и стабильность. [4, с. 22]

Путь, по которому идет развитие малых форм предпринимательства в РФ, имеет свою специфику и особенности. Связано это, в первую очередь, с менталитетом, нестабильной экономикой, отсутствием культуры ведения бизнеса в целом. Открывая собственное дело, необходимо понимать, что процветание или крах будут зависеть от ряда факторов — внешних и внутренних. Весь спектр возникающих сложностей можно условно разделить на несколько групп: организационные; проблемы с материально-техническим обеспечением; финансовые; кредитная необеспеченность.

Проведем анализ структуры и динамики основных показателей развития малого бизнеса в Орловской области.

Согласно данным, представленным на *рисунке 1*, можно судить о тенденции снижения численности предприятий малого бизнеса Орловской области за 2014–2016 годы, а именно, с 1176 ед. в 2014 г. до 994 ед. в 2016 г. В отчетном году число малых предприятий Орловской области уменьшилось на 182 единицы (15,4 %) по сравнению с 2014 годом (см. *рис. 1*). Причиной такого снижения может быть результат сложной экономической ситуации в регионе и слабо развитой инфраструктуры. Большинство предприятий Орловской области занимаются оказанием услуг, а не производством, что также негативно влияет на развитие бизнеса в регионе.

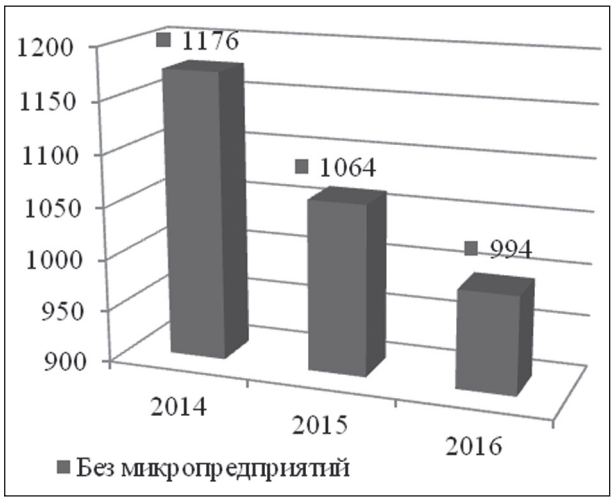


Рис. 1. **Динамика численности малых предприятий с 2014 по 2016 г. (без микропредприятий)**

Как видно на *рисунке 2*, за период 2014–2016 гг. число занятых на малых предприятиях сокращается. Количество основного персонала уменьшилось с 33937 чел. в 2014 г. до 27133 чел. в 2016 г. Так, по сравнению с 2014 г. численность работников сократилась на 6804 чел. (20,04 %). Данное явление объясняется, с одной стороны, уменьшением деловой активности субъектов экономической деятельности, а также банкротством части из них, что в свою очередь обусловлено влиянием финансово-экономического кризиса. С другой стороны, часть малых предприятий перешла в другие организационно-правовые формы (индивидуальные предприниматели) или на упрощенную систему налогообложения (т. е. область, не наблюдаемую органами статистики).

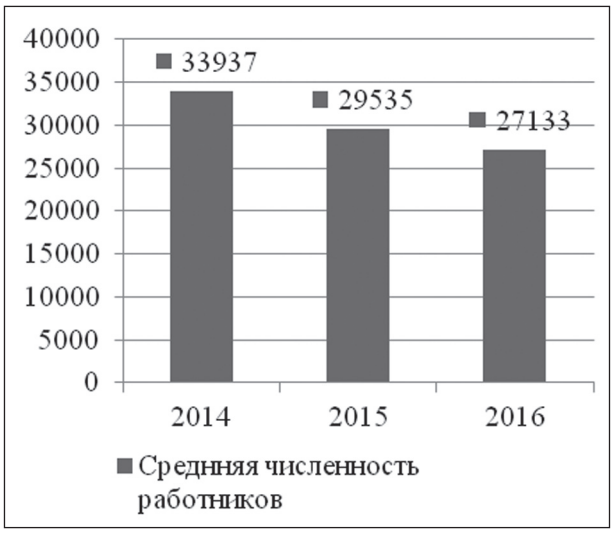


Рис. 2. **Средняя численность работников в малом бизнесе по Орловской области с 2014 по 2016 г.**

На *рисунке 3* представлена структура оборота малых предприятий по видам экономической деятельности. Показатель оборота малых предприятий в 2016 году оценивается на уровне 59467,1 млн рублей. Наибольший удельный вес занимает оптовая и розничная торговля — 47,36 %; 22,39 % оборота приходится на обрабатывающие производства; 7,37 % — на операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг; 3,14 % — на транспорт и связь; 8,98 % от общего оборота занимает сельское хозяйство.

Исходя из *рисунка 4*, мы видим, что наиболее предпочтительными видами экономической деятельности в Орловской области за период 2016 г. остаются оптовая и розничная торговля (их доля составила 26,4 %), второе место по региону занимает обрабатывающее производство, здесь сосредоточено 22,1 % всех малых предприятий от их общего количества. Последнее место в структуре малых предприятий занимает образование, его доля составляет 0,2 % от общего числа предприятий, что является следствием невостребованности платного образования в Орловской области.

Государством предпринимаются определенные шаги для содействия малым предпринимателям: выделяются

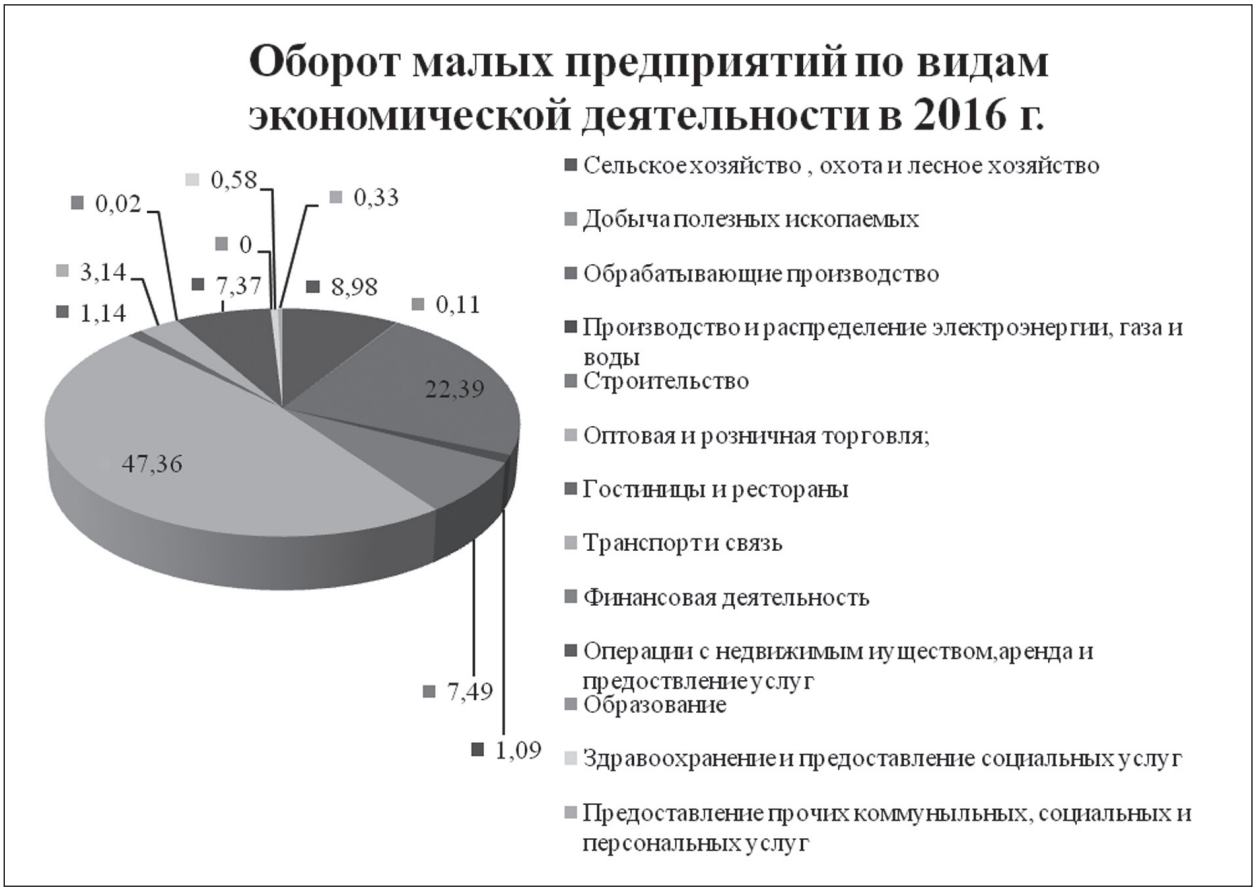


Рис. 3. **Оборот малых предприятий по видам экономической деятельности**

Рис.4. **Структура малых предприятий по видам экономической деятельности в Орловской области**

средства на компенсацию регистрационных затрат и открытие бизнеса; предоставляется бесплатное бизнес-обучение; льготные условия аренды офисных помещений; предусмотрена возможность льготного кредитования и получения безвозвратных субсидий. [2, с. 51]

Малому бизнесу в 2018 году будет проще, чем крупному, поскольку он относительно легко сможет сжаться, сократить производство, объемы, если условия станут еще менее благоприятными. Крупному в этом смысле сложнее — активы не могут простаивать, они должны приносить прибыль. По прогнозам экспертов доля малого бизнеса в экономике будет возрастать. [1, с. 201]

После резкой смены курса доллара и роста цен, в том числе и на китайские товары и рабочую силу, стало выгоднее ориентироваться на местное производство. С другой стороны, наши товары стали более конкурентоспособными и получили возможность выхода на международный рынок.

В Орловской области в целях реализации мероприятий по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства разработана, утверждена и действует программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Орловской области на 2014–2020 годы».

На сегодняшний день государственная поддержка малого бизнеса Орловской области осуществляется на основании программ развития и поддержки структур малого бизнеса, что обеспечивает устойчивое развитие малого предпринимательства области.

Итак, чтобы малое предпринимательство в Орловской области развивалось, очень важна государственная поддержка. Финансирование малого бизнеса в России в 2018 году будет осуществляться, но Минфином было предложено сокращение затрат по данному вопросу. Однако точное решение правительства пока ожидается.

Таким образом, опираясь на проведенный анализ деятельности малых предприятий Орловской области, можно установить причины структурных сдвигов, ее величину и другие параметрические характеристики. Исследованием было определено, что основные причины структурных сдвигов в структуре занятости по видам экономической деятельности, по большей части, связаны с внутренними противоречиями, разрозненными интересами общества и неустойчивым социально-экономическим развитием страны. Формирование сбалансированной структуры экономики возможно только при непосредственном участии государства и совпадении приоритетов и общественных потребностей. Именно здесь проявляется исключительная роль государства в сглаживании негативных последствий структурной адаптации (сокращение объемов производства, отмирание нежизнеспособных и неэффективных сегментов хозяйствующей системы и т. д.). Небольшие размеры малых предприятий могут обеспечить технологическую, производственную и организационно-управленческую эластичность, что, в свою очередь, позволит эффективно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, осуществлять эффективную инновационную деятельность.

Подводя итог, можно сказать, что малое предпринимательство в Орловской области на современном этапе нуждается в развитии, а также в поддержке со стороны государства, так как малое предпринимательство имеет важное значение для развития не только региона, но и всей России в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дадаханова Р. Р. Современное состояние малого предпринимательства в России // Молодой ученый.— 2013. № 5.— С. 359–360.

2. Курбанова А. А. Современное состояние и проблемы развития кредитования малого и среднего бизнеса // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.).— Челябинск: Два комсомольца, 2015.— С. 51–56.

3. Официальный сайт Центрального банка РФ www.cbr.ru.

4. Перечнева И. Анализ инвестиционной активности бизнеса // Эксперт-Урал.— 2012. № 48.— С. 22–23.

УДК 336.531

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

INVESTMENT ATTRACTION OF THE KALININGRAD REGION

ЕСЕНЖУЛОВА Любовь Семеновна,
кандидат экономических наук, доцент
Западный филиал Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы
при президенте РФ

ESENSHULOVA Lyubov Semenovna,
Western Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation,
Associate Professor

В настоящей статье рассмотрена инвестиционная привлекательность Калининградской области.

Ключевые слова: **Калининградская область, инвестиционный потенциал, инвестиционный климат, инфраструктура, налоговые льготы, особая экономическая зона.**

In this article, the investment attractiveness of the Kaliningrad region is considered.

Keywords: **Kaliningrad region, investment potential, investment climate, infrastructure, tax benefits, special economic zone.**

Степень инвестиционной привлекательности является определяющим условием активной инвестиционной деятельности в регионе, а следовательно, и эффективного социально-экономического развития экономики, как для государства в целом, так и на уровне регионов.

В Министерстве регионального развития проанализировали инвестиционный потенциал Калининградской области. По данным ведомства, в настоящее время в регионе реализуется 43 инвестиционных проекта. Крупнейший из них — строительство жилого микрорайона в пос. Холмогоровка. Стоимость его реализации оценивается в 12,396 млрд рублей. Самый перспективный проект с точки зрения появления новых рабочих мест — создание эко-агропарка «Поместья „Тапиаулюкс"» в рамках межрегиональной инновационной программы «Российские Поместья-Эко2». Инвестиции оцениваются в 9 млрд рублей, прогнозируется создание 4500 рабочих мест. [3]

К числу крупных проектов Минрегион отнес создание полнопрофильного производства автомобилей концерна BMW (10,7 млрд рублей и 2300 рабочих мест); строительство завода по производству сахара из сахарной свеклы в Славске (4,9 млрд рублей и 200 рабочих мест) и др.

В регионе сосредоточены наиболее востребованные и достаточно редкие полезные ископаемые. «Янтарное побережье России» славится запасами янтаря, которые составляют более 90 % мировых запасов. Регион богат достаточно перспективными для разработок ресурсами. Кроме янтаря, здесь есть нефть, торф, бурый уголь, каменная соль, фосфориты и глаукониты, калийная соль, серосодержащее и карбонатное сырье. Известны минеральные источники, множество лечебных грязей. [3]

Одним из значимых факторов для оценки инвестиционной привлекательности являются инфраструктурные возможности Калининградской области.

По данным, опубликованным на сайте Министерства инфраструктуры, «протяженность дорог общего пользования Калининградской области составляет 4431,8 км. Все дороги имеют твердое покрытие, а 77 % из них — усовершенствованное покрытие, преимущественно асфальтобетонное. В составе автомобильных дорог числится 700 мостов». [1]

«Основные портовые мощности Калининградской области сосредоточены в областном центре. Здесь находятся причалы трех портов — морского торгового, морского рыбного и речного. Акватории морского торгового и рыбного портов граничат друг с другом и включают три искусственных гавани — Вольную, Индустриальную, Лесную — и часть реки Преголи. Порты Калининграда связаны с Балтийским морем Калининградским морским каналом (КМК) длиной 43 км, шириной 50–80 м, глубиной 9–10,5 м. По нему могут проходить

суда длиной до 170 м, осадкой 8 м, грузоподъемностью до 20 тыс. тонн». [1]

В настоящее время реализуется проект строительства международного морского терминала для приема круизных и грузопассажирских судов в г. Пионерском Калининградской области. [2]

Протяженность железнодорожных путей общего пользования в Калининградской области составляет более 750 км, это почти в 10 раз выше среднероссийской. По этому показателю регион уступает в России только Московской области. Железнодорожный вид транспорта можно считать основным в регионе, так как именно им перевозится около 60 % всех грузов (19,4 млн тонн в 2007 г.), около 40 % пассажиров в пригородном (5,43 млн человек) и 87 % (0,73 млн человек) в междугороднем сообщении.

В настоящее время ведется строительство терминально-логистического центра «Калининград» на станции Дзержинская-Новая. Окончание строительства ТЛЦ «Калининград» запланировано в 2019 году. Строительство даст возможность для выгрузки, погрузки и перевалки экспортно-импортных грузов, перевозимых на подвижном составе колеи 1435 и 1520 мм и выгрузки сыпучих грузов из полувагонов и платформ на две стороны, выгрузки тяжеловесных, лесных грузов, строительных грузов, а также более 28000 кв. м площадей для хранения грузов. Площадка по перегрузке угля из вагонов 1520 мм в подвижной состав колеи 1435 мм начала функционировать уже в мае 2017 года.

Воздушный транспорт на сегодняшний день — динамично развивающийся в Калининградской области вид транспорта. Аэропорт «Храброво» (IATA: KGD, ICAO: UMKK) — международный аэропорт Калининграда. Расположен в 20 км к северо-востоку от центра города. В 2016 г. пассажирооборот на воздушном транспорте составил 1,570 млн человек в год. По сравнению с 2001 годом этот показатель вырос в 5,5 раза (в 2001 г. он равнялся 0,24 млн человек).

Помимо инфраструктурных особенностей, Калининградская область находится на территории Особой экономической зоны, на которой до 1 апреля 2031 года действует специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности, а также применяется процедура свободной таможенной зоны. Рассмотрим основные особенности налогообложения.

1. Налог на прибыль.

В течение шести календарных лет со дня включения юридического лица в единый реестр резидентов, предприятие по сути освобождается от налога на прибыль: «В течение шести календарных лет со дня включения юридического лица в единый реестр резидентов Особой экономической зоны в Калининградской области налог на прибыль от реализации им товаров (работ, услуг), полученную при реализации инвестиционного проекта в соответствии с федеральным законом об Особой экономической зоне в Калининградской области и определенную в соответствии с настоящей главой и федеральным законом об Особой экономической зоне в Калининградской области, взимается по ставке 0 в отношении налога на прибыль организаций».

В период с седьмого по двенадцатый календарный год развития инвестиционного проекта налоговая ставка по налогу на прибыль сокращается на 50 % от установленной законодательством, то есть в данном случае составляет не 20 %, а 10 % от прибыли.

2. Налог на имущество.

Согласно закону «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» для резидентов в течение первых шести календарных лет реализации инвестиционного проекта налоговая ставка по налогу на имущество (только в отношении имущества, созданного или приобретенного при реализации инвестиционного проекта) устанавливается в размере 0 процентов. В период с седьмого по двенадцатый календарный год — налог на имущество составляет величину, установленную законом Калининградской области, уменьшенную на пятьдесят процентов, то есть в данном случае 1,1 %, вместо 2,2 %.

3. Налог на землю.

Организации-резиденты Особой экономической зоны освобождаются от налогообложения сроком на пять лет с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок.

4. НДС.

С 1 апреля 2016 г. на территории Калининградской особой экономической зоны вводится новый порядок исчисления и уплаты НДС при выпуске товаров, произведенных из иностранных комплектующих на территории региона. В настоящее время на территории ОЭЗ в Калининградской области действует свободная таможенная зона, которая предусматривает освобождение иностранных товаров от пошлин и налогов. Теперь при выпуске для внутреннего потребления товаров по завершении таможенной процедуры СТЗ компания освобождается от уплаты начисленного таможенными органами НДС, если товары будут реализованы в течение 180 дней с даты их выпуска. Если в течение этого срока ввезенный товар не был реализован, исчисленный НДС подлежит уплате (согласно Федеральному закону № 72-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части завершения действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории особой экономической зоны Калининградской области».

5. Условия свободной таможенной зоны.

В отношении товаров, ввозимых на территорию Особой экономической зоны и вывозимых с территории Особой экономической зоны, действуют специальные таможенные условия. Несмотря на то, что после 01.04.2016 года прекратилась возможность использования производителями товаров в ОЭЗ в Калининградской области таможенной процедуры реимпор-

та в отношении готовой продукции с освобождением от уплаты таможенных платежей, с предоставлением заключения ТТС, а также на то, что была установлена необходимость уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении произведенных товаров, планируемых к вывозу на остальную часть таможенной территории ЕАЭС (в отношении готовой продукции либо сырьевых компонентов), согласно нормам действующего таможенного законодательства, которые остаются неизменными после 01.04.2016 года, на текущий момент существуют следующие возможности:

• возможность помещения ввозимых иностранных товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны (далее — СТЗ);

• порядок определения статуса готовой продукции для резидентов, зарегистрированных в Калининградской области до 1 января 2012 года, которые могут помещать готовую продукцию под таможенную процедуру реимпорта с использованием Заключения ТТС — до 1 января 2017 года;

• порядок помещения после 1 апреля 2016 г. под таможенную процедуру реимпорта готовой продукции, в отношении которой до 31 марта 2016 г. участником ВЭД получено Заключение ТТС;

• порядок определения статуса готовой продукции для всех участников ВЭД, в случае, если готовая продукции вывозится за пределы таможенной территории ЕАЭС в соответствии с таможенной процедурой экспорта либо реэкспорта;

• порядок перемещения в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита с территории ОЭЗ в Калининградской области на остальную часть таможенной территории ЕАЭС, товаров Таможенного союза, в том числе готовой продукции, выпущенной в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления, с проведением учета и списания таких товаров.

6. Гарантии резидентам.

Размер арендной платы по земельному участку не меняется в течение всего срока действия договора аренды.

Гарантия неприменения мер, увеличивающих налоговую нагрузку резидента, то есть если новые правовые акты РФ приводят к увеличению совокупной налоговой нагрузки или устанавливают запреты и ограничения в отношении осуществления капитальных вложений по сравнению с действовавшими на день начала финансирования инвестиционного проекта, принятые нормативные правовые акты РФ не применяются в течение 25-летнего срока в отношении резидента, осуществляющего реализацию инвестиционного проекта, при условии выполнения им требований закона об ОЭЗ. [1]

Таким образом, в Калининградской области существуют возможности развития бизнеса. В настоящей статье мы рассмотрели лишь некоторые из них, не рассматривая проблему субсидий, поскольку их получение носит, как правило, индивидуальный характер. Также лишь обзорно были рассмотрены возможности Таможенной зоны Калининградской области. Однако, учитывая экономико-географические, инфраструктурные и налоговые возможности, можно говорить о высоком инвестиционном потенциале Калининградской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономический научный журнал «Оценка инвестиций». Инвесторы из десяти стран заинтересованы в развитии бизнеса в Калининградской области — в Москве состоялась презентация инвестиционных возможностей региона.— Режим доступа: http://www.esm-invest.com/ru/investors-from-ten-countries-are-interested-in-developing-a-business-in-Kaliningrad-oblast-Moscow-hosted-presentation-of-investmen-opportunities-of-the-region

2. География. Географическое положение, рельеф, климат Калининградской области.— Режим доступа: https://geographyofrussia.com/geograficheskoe-polozhenie-relef-klimat-kaliningradskoj-oblasti/

3. Министерство развития инфраструктуры Калининградской области. Инфраструктура Калининградской области.— Режим доступа: http://infrastruktura39.ru/activity/

4. Годовой отчет «О ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Калининградской области «Развитие транспортной системы»» за 2016 г.

УДК 338.51

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РФ

FEATURES OF PRICING IN RUSSIAN FEDERATION

ИЛЬИН Александр Владимирович,
студент, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Орел

ILIN Alexander Vladimirovich,
student, Central Russian Institute of management — branch of RANEPA,
Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,
Russian Federation, Orel

РЕПИЧЕВ Александр Иванович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Орел

REPICHEV Alexander Ivanovich,
Candidate of economic sciences, associate professor,
Associate Professor, Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of management — branch of RANEPA,
Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,
Russian Federation, Orel

В статье выявляются особенности ценообразования на товары и услуги малого бизнеса в России. Рассмотрен системный подход к ценообразованию в малом бизнесе.

Ключевые слова: **цена, ценообразование, управление ценообразованием, эффективность, малый бизнес.**

The article reveals the peculiarities of pricing goods and services to small business in Russia. Reviewed a systematic approach to pricing in small business.

Keywords: **price, pricing, pricing management, efficiency, small business.**

Ценообразование — это один из основных факторов успешности и рентабельности каждого бизнеса. А к малому бизнесу это относится в особой мере, так как при небольших оборотах и незначительном запасе прочности бизнеса ошибки в ценообразовании могут быть фатальными.

Ценообразование — это процесс создания и формирования цены на товар (услугу), характеризуемый, прежде всего, методами и способами установления цен в целом, относящимися ко всем товарам [3, с. 70]. От верности выбора метода ценообразования зависит достижение целей предприятия и его развитие в будущем.

В зависимости от специфики товара, величин и финансовой мощи фирмы-продавца, целей, которые она устанавливает, для расчета цены могут быть применены различные методы. Существенное воздействие на выбор метода расчета цены оказывает также уровень новизны товара, присутствие дифференциации товара по качеству, стадия жизненного цикла товара [1, с. 480]. Причем, наименьшая возможная цена обусловливается себестоимостью продукции, предельно возможная — присутствием уникальных плюсов в изделии. Цены товаров-конкурентов и товаров-заменителей характеризуют, как правило, средний уровень.

Наиболее распространенными методами ценообразования на товары и услуги малого бизнеса на данное время являются:

• затратное ценообразование, использующее в качестве отправной точки фактические затраты (издержки) предприятия на производство, реализацию и постсопровождение услуги;

• следование за конкурентом, то есть применение стратегии и тактики ценообразования наиболее удачно функционирующих конкурентов;

• методы с ориентацией на спрос (включая ценностное ценообразование, обеспечивающее получение прибыли за счет достижения наилучшего соотношения «ценность/затраты»). [2]

В процессе анализа, разработки и формирования ценовой политики малого предприятия нужно применять системный подход, в основе которого фирма рассматривается как система, а все вопросы формирования ценовой политики выделяются в единую подсистему ценообразования.

Применение системного подхода позволяет проводить своевременные мероприятия по изменению и улучшению ценовой политики, учитывать изменения ситуаций внешней и внутренней среды.

Для целесообразной организации работ по ценообразованию на малом предприятии нужно разработать и внедрить систему, которая позволит точно определить и разделить задачи.

Система ценообразования — это система, в которой проходит процесс определения и установления цен на продукцию предприятия, разработка и реализация ценовой стратегии и политики предприятия, с помощью предпочтенных методов ценообразования и под воздействием внешних и внутренних факторов.

Необходимость применения предоставленной системы при создании ценовой стратегии и политики определена тем, что она позволит провести ряд мероприятий:

1) определение стратегических целей предприятия;

2) разработка тактических целей;

3) выбор показателей контроля эффективности деятельности предприятия;

4) установление нормативных и допустимых уровней показателей;

5) оценка и сопоставление фактических значений показателей с нормативными и допустимыми уровнями;

6) принятие соответственных управленческих решений и корректирующих воздействий;

7) контроль результативности корректирующих воздействий.

Выделение системы ценообразования фирмы и подробный анализ всех ее функций и задач позволит:

• установить приоритеты и сбалансировать цели инвестиционной, финансовой, маркетинговой и ценовой стратегий предприятия;

• системно и комплексно решать задачи разработки и оптимизации ценовой и других политик;

• действенно применять материальные, финансовые и человеческие ресурсы.

Целью данной системы ценообразования является верное, адекватное ситуации установление цен на производимый фирмой товар, выбор линии стратегических действий, разработка и осуществление ценовой политики малого предприятия, обнаружение дополнительных резервов для уменьшения и совершенствования структуры затрат в режиме реального времени.

Порядок осуществления этой системы ценообразования включает в себя такие этапы:

1) определение целевой ориентации системы и рамок ее функционирования;

2) создание и анализ системы факторов, воздействующих на ценовую политику предприятия;

3) установление и декомпозиция по уровням управлеения (стратегическому, тактическому и оперативному) конкретных целей, объектов и критериев функционирования системы;

4) разработка системы базовых показателей, обусловливающих результативность функционирования системы по каждому объекту и уровню управления;

5) создание состава задач системы;

6) разработка функциональной структуры системы;

7) разработка информационной схемы взаимодействия подсистем системы ценообразования на предприятии.

Для достижения поставленных целей нужно решение поднимающихся перед системой задач:

– организация процесса ценообразования;

– верный выбор метода ценообразования для каждого продукта или группы продуктов;

– установление цен;

– определение цен на продукцию;

– установление, разработка, внедрение и анализ ценовой политики;

– анализ ценовой политики конкурентов;

– корректировка (внесение своевременных изменений) в ценовую политику и стратегию;

– анализ затрат при установлении цены;

– автоматизация процесса ценообразования и т. д.

Введение данной системы позволит существенно усовершенствовать и сделать проще процесс создания цен на продукцию и разработку ценовой политики предприятия малого бизнеса. Эта система существенно упростит работу в сферы ценообразования, позволив более стремительно реагировать на возникающие изменения.

В целом, общий эффект от введения данной системы должен быть позитивным и оправдать все ожидания, а также существенно улучшить положение фирмы на рынке, что позволит упрочить и усилить его конкурентные преимущества.

При этом, при создании цены обычно учитывают три фактора: цены конкурентов; затраты магазина; покупательские способности клиента. Но это далеко не все, на что необходимо обращать внимание. В кое-каких случаях на конкурентов вообще можно не смотреть, а покупательскую способность можно изменить путем точного позиционирования.

На первом этапе, определяя цену, предприятие должно отчетливо установить для себя, каких целей оно собирается достичь с помощью устанавливаемой цены на товар. Чем отчетливее выражена цель, тем более точно будет определена цена. Примерами таких часто имеющихся на практике целей могут быть: обеспечение выживаемости, максимизация текущей прибыли, завоевание лидерства по показателям доли рынка или по показателям качества товара.

На втором этапе исследуется спрос ожиданий рынка. Любая цена, определенная предприятием, так или иначе отразится на уровне спроса на товар. Зависи-

мость между ценой и сформировавшейся вследствие этого величиной спроса выражается кривой спроса. Эта кривая показывает, какое число товара будет продано на рынке в течение конкретного отрезка времени по разным ценам, которые могут браться в рамках данного отрезка времени.

На третьем этапе проводится оценка издержек. Спрос, как правило, устанавливает максимальную цену, которую предприятие может запросить за свой товар. А минимальная цена обусловливается издержками предприятия. Поэтому на данном этапе предприятие устанавливает постоянные, переменные, валовые издержки производства при различных объемах выпуска.

Четвертый этап — анализ цен и качества товаров конкурентов. Если спрос обусловливает максимальную цену, издержки производства — минимальную цену, то разница между ними и есть «поле игры» для принятия решения об уровне цены.

Таким образом, каждое предприятие, дающее потребителю товары или услуги, рано или поздно сталкивается с необходимостью создавать некую политику ценообразования или стратегию. При этом под политикой понимают общий принцип фирмы по проблеме ценообразования, а под стратегией — методы, которыми фирма следует, устанавливая цены. При создании цены на товары и услуги малого бизнеса нужно учитывать очень много факторов. После ее окончательного определения непременно тестировать и корректировать. Выбор действенного метода ценообразования особенно актуален в современных условиях, когда уменьшается покупательская способность и усиливается конкуренция на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова Н. Н., Рогозина Л. С. Проблемы развития малого бизнеса в России // Молодой ученый.— 2016.— № 3.— С. 479–483.

2. Ценообразование в малом бизнесе // Электронный журнал «Малый бизнес».— [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://playlady.ru/index.php/business/malyj-biznes/item/1595-tsenoobrazovanie-v-malom-biznese (дата обращения 11.04.2017).

3. Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. / Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции // Под общ. ред. С. С. Чернова.— Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014.— С. 69–74.

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

INFLUENCE OF SPATIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES ON HUMAN CAPITAL

Т. М. ЛАНСКАЯ
БФУ им. И. Канта, Калининград, Россия

Рассматриваются актуальные вопросы влияния пространственно-экономического развития территорий на человеческий капитал с точки зрения обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: **экономическая безопасность, человеческий капитал, Калининградская область, развитие территории, управление.**

The topical issues of the impact of the spatial and economic development of the territories on human capital are considered from the point of view of ensuring the economic security of the region.

Keywords: **economic security, human capital, Kaliningrad region, development of the territory, management.**

Глобальные кризисные явления, которые мы наблюдаем в мировой экономике, обусловливают актуальность проблемы пространственно-экономического развития территорий. Предметом данного исследования выступает региональный аспект. В РФ существует высокая степень дифференциации регионов по уровню пространственно-экономического развития и бюджетной устойчивости. В 2017 году из всех субъектов Федерации только 13 не являются получателями дотаций на выравнивание бюджета[1].

В этот перечень входят: Республика Татарстан (Татарстан), Калужская область, Ленинградская область, Московская область, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Тюменская область, город федерального значения Москва, город федерального значения Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Как мы видим — это два крупнейших города РФ, сырьевые или промышленно развитые регионы. Регионы-доноры составляют 16 % от общей численности субъектов РФ. В 2017 году этот список покинула Ярославская область.

Подобная ситуация, с небольшими изменениями, сохраняется на протяжении последнего десятилетия. С точки зрения экономической безопасности, развитие этой тенденции формирует угрозы: деформация человеческого капитала, социальная напряженность, сепаратистские тенденции, депопуляция населения на определенных территориях, утрата квалифицированных трудовых ресурсов и культурных ценностей, постепенное опустошение территорий, а также долгосрочную угрозу — заселение этих территорий другими народами.

В настоящее время государство проводит политику, направленную на преодоление этой тенденции, однако на уровне конкретных регионов возникают значительные трудности с пространственным планированием и созданием равных условий для развития административно-территориальных образований (АТО). Проблемы дифференциации регионов и АТО внутри регионов обусловлены совокупностью различных уникальных условий: традиционно сложившимся пространственно-экономическим развитием, географическим положением, климатом, природными ресурсами, численностью населения, инфраструктурой, нормативно-правовой базой и т. д. И, тем не менее, это не снимает ответственности с представителей систем управления всех уровней за обеспечение равных условий жизни и хозяйствования, сохранение и приумножение человеческого капитала на всей территории РФ и требует взвешенного долгосрочного, стратегически выверенного подхода к пространственно-экономическому развитию всей территории, а не отдельных, наиболее конкурентоспособных и благополучных АТО.

Калининградская область, с точки зрения состояния бюджета (в соответствии с приказом Минфина России от 9 ноября 2016 г. № 481), относится к самой обширной группе регионов: «Получатели дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ» — и находится не в худшем положении. Однако, с точки зрения равномерности пространственно-экономического развития территории и состояния человеческого капитала, существует ряд проблем, формирующих угрозы не только экономической безопасности Калининградской области, но и национальной безопасности.

В рамках исследований пространственно-экономического развития Калининградской области был проведен сравнительный анализ положения административно-территориальных образований региона по социально-демографическим, производственно-хозяйственным и финансово-бюджетным показателям, которые традиционно применяются для оценки экономической безопасности регионов.

Полученные результаты свидетельствуют о крайне неравномерном развитии городов и районов области, 45 % из которых с точки зрения экономической безопасности находятся в кризисной и критической ситуации. Изложим основные результаты.

Калининградская область состоит из 15 муниципальных районов, 6 городских округов, а также поселка городского типа Янтарный, которые были разделены на категории по уровням обеспечения экономической безопасности.

Внутри каждой категории есть диапазон значений показателей, который позволяет дать более конкретную характеристику специфики уровня обеспечения экономической безопасности и конкретного АТО.

По совокупности показателей наиболее кризисная ситуация в 2016 году сложилась в Краснознаменском, Неманском и Нестеровском районах. Например, в Неманском районе произошел спад по всем основным демографическим показателям (*табл. 1*). За последние 3 года естественная убыль населения возросла в 2,6 раза, при этом миграционный отток возрос в 3,7 раза.

[1] Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации: приказ Минфина России от 9 ноября 2016 г. № 481 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Таблица 1 **Демографические показатели Неманского АТО**

Показатель	Год		
	2013	2014	2015
Средняя численность постоянного населения, чел.	19953	19792	19459
Число родившихся, чел.	299	297	256
Число умерших, чел.	341	359	367
Естественный прирост (+), убыль (–)	–42	–62	–111
Миграционный прирост (+), отток (–), чел.	–95	–123	–352

Соответственно, количество занятого в экономике населения тоже сократилось за 3 года на 25 % (*рис. 1*).

Для сравнения следует отметить, что в 2006 году в Неманском районе был зафиксирован высокий миграционный приток — 16 человек на 1000 человек населения. Таким образом, Неманский район занимал второе место в области после Гурьевска по миграционной привлекательности. Утрата миграционной привлекательности территории является ярким свидетельством ухудшения состояния экономической безопасности АТО.

Сопоставляя полученные данные в 2016 году с аналогичными исследованиями в 2006 году, следует отметить положительные тенденции развития города Советска и Озерского района, которые в тот период были классифицированы как территории, находящиеся в критическом состоянии.

Проведенное исследование выявило много неожиданных фактов, которые идут вразрез с общим состоянием АТО. Например, Янтарный городской округ, находящийся в непростой экономической ситуации, имеет самый высокий уровень средних зарплат в области — 40341 руб. (*рис. 2*).

Второе место занимает Светловский городской округ — 38060 руб., и на третьем месте Калининград — 34142 руб. Самый низкий уровень отмечен в 2016 году в Гвардейском районе — 21823 руб. Заработная плата в районах области в среднем на 35 % ниже, чем в городских округах. Таким образом, дифференциация заработной платы по АТО Калининградской области достигает 200 %.

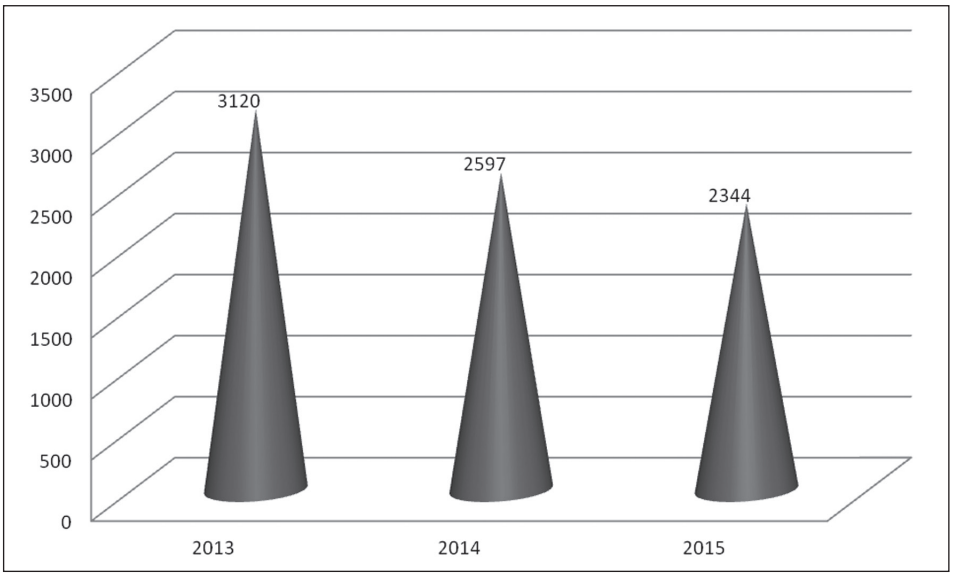


Рис. 1. **Среднесписочная численность работников организаций в Неманском районе, чел.**

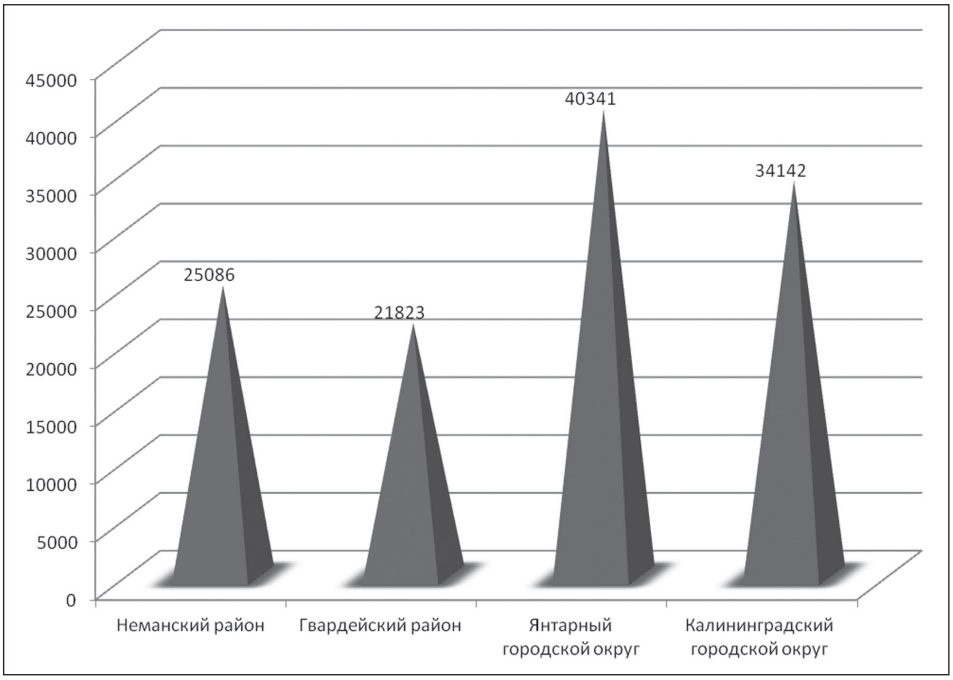


Рис. 2. **Среднемесячная заработная плата работников организаций, без субъектов малого предпринимательства в 2016 году, руб.**

Таблица 2

Дифференциация АТО по показателям экономической безопасности

Критерии состояния ЭБ АТО	Значение отклонения, %	
	2006	2016
Демографический	82,3	200
Социальный	150	200
Экономический	60,8	450
Финансово-бюджетный	90,4	400
Итого среднее отклонение по совокупности критериев	96	340

Привлекательность тех или иных АТО Калининградской области определяется, в первую очередь, доступностью жилья и социально-экономическими условиями дальнейшей жизнедеятельности. Структура обеспеченности жильем АТО в течение последних 10 лет находится в состоянии изменений. В 2006 году по этому показателю лидировал Гурьевский район, где развернулось активное строительство. Так, можно отметить, что население Гурьевского района пополняется преимущественно за счет людей с доходами выше среднего. Большой процент в данном миграционном потоке занимают переселенцы из г. Калининграда, которых привлекает возможность строительства собственного жилья в относительно экологически благополучной и менее дорогой зоне, расположенной рядом с областным центром. Гурьевск продолжает развиваться — 38 кв. м/чел, однако в настоящее время по количеству кв. м жилья на душу населения на первое место вышел Светлогорский район — 40 кв. м/чел. Следует отметить, что большой удельный вес нового жилья является малодоступным для местного населения из-за высокой стоимости. Основными приобретателями выступают жители Москвы и Санкт-Петербурга. Почетное 3 место занимает Зеленоградский район — 35 кв. м/чел, жилье в котором приобретают как жители области, так и переселенцы из других регионов России.

В районы, удаленные от Калининграда, переезжают в основном граждане с невысоким уровнем доходов, привлекаемые более низкой стоимостью жилья. Уровень профессиональной квалификации и социальной интеграции значительно ниже, чем в Калининграде.

Дифференциация АТО по этому показателю составляет 200 %.

Анализ криминогенной обстановки за ряд лет показал, что наибольшее число правонарушений в расчете на 10000 человек совершается в Краснознаменском и Славском районах. Дифференциация АТО по данному показателю составляет в среднем 150 %.

Совокупный анализ уровня качества жизни населения АТО Калининградской области позволяет говорить о том, что наиболее благоприятные условия для жизнедеятельности человека созданы в г. Калининграде и других городах области, особенно стоит отметить Гурьевск, Зеленоградск, Светлогорск. Из районов области можно выделить Гурьевский, Багратионовский районы.

Оценка состояние пространственно-экономического развития Калининградской области, с точки зрения финансово-бюджетной составляющей, также свидетельствует о существенных различиях. Наиболее устойчивое положение — в городе Калининграде и Светловском городском округе. Наихудшее положение дел отмечается в Ладушкинском ГО, Янтарном, Полесском и Краснознаменском районах. Разница состояния ЭБ АТО по финансово-бюджетному критерию оценивается в 400 %.

Анализ состояния по критерию экономического развития, который включает в себя такие индикаторы, как количество произведенной продукции, товаров, услуг, индекс деловой активности, объем инвестиций и др., показывает дифференциацию между АТО в 450 %.

В *таблице 2* представлена итоговая информация о степени дифференциации состояния экономической безопасности АТО Калининградской области и ее динамика за последние 10 лет.

Представленные данные свидетельствуют, что в среднем дифференциация между АТО в 2016 году составляет 3,4 раза. За последние 10 лет она возросла в 3,5 раза — таким образом, состояние ЭБ КО по критерию «Равномерность пространственно-экономического развития АТО» перешла из пороговой зоны в кризисную (пороговое значение показателя 1,5 (150 %). Итак, можно констатировать, что тенденция неравномерного развития АТО Калининградской области, которая в 2006 году рассматривалась как потенциальная угроза, реализовалась. В результате в Калининградской области все больше АТО перестают быть привлекательными для жизни. Население перемещается в областной центр и близлежащие города — Гурьевск, Светлогорск, Зеленоградск. Миграционный поток в восточные районы Калининградской области практически остановлен. Происходит одичание территорий, особенно в сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации: приказ Минфина России от 9 ноября 2016 г. № 481 // доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Федеральная целевая программа развития Калининградской области от 7 декабря 2001 г. № 866. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кожевина О. В. Стратегирование пространственного развития муниципальных образований: монография / О. В. Кожевина, М. В. Сиротенко.— М.: РУСАЙНС, 2015.— 153 с.

4. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2014. 896 с.

5. Калининградская область в цифрах: краткий статистический сборник. 2006–2016 гг.

УДК 334.7

ПОГЛОЩЕНИЯ И СЛИЯНИЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

MERGERS AND ACQUISITIONS IN MARKET ECONOMY

ПАНТЮК Ксения Станиславовна,
студентка,
Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Орел

PANTYUK Kseniya Stanislavovna,
student,
Central Russian Institute of management — branch of RANEPA,
Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,
Russian Federation, Orel

РЕПИЧЕВ Александр Иванович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и государственного управления
Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Орел

REPICHEV Alexander Ivanovich
Candidate of economic sciences, associate professor,
Associate Professor, Department of Management and Public Administration
Central Russian Institute of management — branch of RANEPA,
Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,
Russian Federation, Orel

В статье выявляются особенности слияния и поглощения в бизнесе. Рассмотрен системный подход к процессу слияния и выделены основные виды этого процесса.

Ключевые слова: **слияние, поглощение, бизнес, эффективность, бренд, стратегия.**

The article reveals the peculiarities of mergers and acquisitions in business. Reviewed a systematic approach to the merging process and the basic types of this process.

Keywords: **merger, acquisition, business, efficiency, brand, strategy.**

Современную мировую экономику в настоящее время нельзя представить без сделок по слиянию и поглощению. Эти сделки уже стали нормой и активно вошли в обиход как инструмент для развития в бизнесе.

Слияния и поглощения — класс экономических процессов укрупнения бизнеса и капитала, происходящих на макро- и микроэкономическом уровнях, в результате которых на рынке появляются более крупные компании. [1]

Проект слияния и поглощения компаний следует понимать как проект объединения или интеграции двух юридически и экономически самостоятельных компаний, имеющих разный состав и структуру собственности, в один хозяйствующий субъект. Как итог мы получаем или одну новую компанию, при этом обе старые ликвидируются, либо все юридические права переходят одной организации, при этом вторая становится составной ее частью, и также перестает существовать как юридическое лицо.

В итоге основной задачей слияния и поглощения является создание таких корпоративно-правовых, экономических, организационных, управленческих и иных системных механизмов, которые бы позволили вести совместное или слитное функционирование интегрированных компаний, с целью более эффективного использования их имущества возможностей и раскрытия их потенциала.

Успешное слияние и поглощение требует выполнения определенных условий [3]:

• грамотный выбор организационной формы сделки;

• проверка сделки на противоречие антимонопольному законодательству;

• наличие у обеих организаций необходимых ресурсов для проведения сделки;

• между обеими организациями не должно быть никаких внутренних разногласий;

• процесс слияния не должен занимать слишком много времени, поэтому процесс слияния должен включать не только интеграцию высшего персонала.

Существуют различные организационные формы слияний и поглощений компаний [3]:

• слияние или поглощение двух или более компаний, которое подразумевает, что одна из участниц сделки принимает на свой баланс все активы и все обязательства второй организации. Осуществление сделки такой формы необходимо получить одобрение сделки не менее чем 50 % акционеров компаний, которые принимают участие в сделке (количество необходимых одобрений может изменяться, как внутренним порядком организаций, так и, возможно, законодательством);

• интеграция двух или нескольких компаний, которая предполагает, что будет создано новое юридическое лицо, которое принимает на свой баланс все активы и все обязательства объединяемых компаний. Для осуществления такой формы слияния или объединения необходимо, так же как и для предыдущей, добиться одобрения сделки не менее чем 50 % акционеров обеих объединяемых компаний;

• приобретение акций юридического — лица или с оплатой в денежной форме, или в обмен на акции либо иные ценные бумаги поглощающей компании. В такой ситуации инициатор проводимой сделки может осуществлять переговоры с акционерами интересующей его компании на индивидуальной основе. При осуществлении подобной сделки поддержка и одобрение менеджмента поглощаемой компании не является обязательным условием;

• приобретение некоторых или всех активов юридического лица. При этой организационной форме проведения слияния в отличие от предыдущей все переговоры ведутся с организацией как хозяйственной единицей, все договоры и переводы (активов, денежных средств и т. д.) введутся между компаниями, а не ее акционерами.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что сделки по слиянию и поглощению могут проходить следующим образом:

• компания А приобретает активы компании В с оплатой в денежной форме;

• компания А приобретает активы компании В с оплатой ценными бумагами, выпущенными компанией-покупателем;

• компания А может приобрести контрольный пакет акций компании В, став при этом холдингом для компании В, которая продолжает функционировать как самостоятельная единица;

• проведение слияния компании А и компании В на основе обмена акциями между ними;

• компания А сливается с компанией В, и в результате образуется новая компания С. Акционеры компаний А и В в определенной пропорции обменивают свои акции на акции компании С.

Как пример того, что слияние или поглощение — это отличная возможность для обеих организаций более эффективно расходовать свои ресурсы для получения более высокой прибыли, или же вообще получить возможность развиваться за счет чужих ресурсов можно отметить поглощение компании “Skype Technologies” компанией “Microsoft” в 2011 году. Несмотря на то что Skype в 2011 году имела огромную популярность и в целом была прибыльной компанией [2], она не могла развиваться во всю силу вне своей главной операционной среды Windows. И тут стоял вопрос не только в денежных ресурсах, но и в других аспектах разработки IT продукции. Это поглощение сняло эти ограничения и пошло этому приложению для связи на пользу. Однако не стоит забывать про слова, сказанные Патриком А. Гоханом: «Партнеры продолжают сотрудничать только до тех пор, пока это приносит обоюдную выгоду». [3] Это значит, что и для “Microsoft” эта сделка значила очень многое, ведь несколько ранее они приобрели другую компанию, занимающуюся разработкой смартфонов “Nokia”. А это означает, что Skype могли оптимизировать под эти телефоны и сделать это своеобразной фишкой, что, несомненно, плюс для потенциального покупателя, ведь в 2011 году именно скайп занимал лидирующие позиции в рейтинге самых популярных приложений для связи. К тому же, до этого у них данной технологии не было, в отличие от их конкурентов. Крупные сделки не проходят мимо не только внутригосударственного антимонопольного законодательства, но и международного права. Данная сделка проверялась Европейской Комиссией и получила одобрение, а это значит, что “Microsoft” не может остановить поддержку версий Skype для других операционных систем, как мобильных так и нет. Обе компании получили то, что хотели. Хотя стоит также отметить, что так может получаться не всегда, ведь иногда слияние или поглощение может быть вынужденным, в таком случае возможен или нейтральный эффект или даже негативный, но тут, скорее, приходится говорить о выборе из двух зол. К тому же, не стоит думать, что слияния и поглощения — это процессы, которые применимы только к крупному бизнесу. Нет, это может произойти с организацией любой величины, между организациями из разных регионов и между организациями разных статусов, это определяет лишь вид слияния в зависимости от признака.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. А. Эскиндаров, И. Ю. Беляева, А. Ю. Жданов, М. М. Пухова. Теория слияний и поглощений.— М.: КноРус, 2017.— 232 с.

2. Фрэнк Ч. Эванс, Дэвид М. Бишоп. Оценка компаний при слияниях и поглощениях. Создание стоимости в частных компаниях.— М.: Альпина Паблишер, 2017.— 334 с.

3. Патрик А. Гохан. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний.— М.: Альпина Паблишер, 2017.— 744 с.

УДК 332

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

FREE ECONOMIC ZONES ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND CITY OF SEVASTOPOL

ПЕНЬКОВА Кристина Валерьевна,
ТИМОХИНА Виктория Александровна,
студенты группы 2ЭОСП (б)
Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел

PEN'KOVA Kristina Valer'evna,
Timokhina Viktoriya Aleksandrovna,
the students of the Central Russian Institute of management — branch of Ranepa

РЕПИЧЕВ Александр Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел

REPICHEV Aleksandr Ivanovich,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel)

В статье рассмотрены условия формирования и функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Выявлена роль и значение СЭЗ в развитии региона.

Ключевые слова: **Республика Крым, г. Севастополь, свободная экономическая зона, льготный и таможенный режим.**

The article considers the conditions of formation and functioning of free economic zones on the territory of the Republic of Crimea and the Federal city of Sevastopol. Identified the role and importance of SEZ in the development of the region.

Keywords: **Republic of Crimea, Sevastopol free economic zone, the preferential customs regime.**

В настоящее время подавляющее большинство развитых и развивающихся стран активно занимается интеграцией в мировое хозяйство. Огромную роль в данном процессе оказывает выделение специальных регионов, областей, отраслей, которые являются непосредственным двигателем в развитии экономики государств.

Одной из важнейших форм международного экономического сотрудничества, используемых для развития конкретных регионов стран, в настоящее время являются свободные экономические зоны (далее — СЭЗ).

Свободная экономическая зона (СЭЗ) представляет собой отдельно выделенную территорию страны, обладающую льготными налоговыми, валютными и таможенными режимами. СЭЗ в мировой системе хозяйственных связей представляют собой важный фактор стремительного экономического роста. [3]

На начало 2017 года на территории РФ зарегистрированы 24 СЭЗ с различными приоритетным направлениями развития, такими как промышленность, технологии, туризм, логистика. [4] Одним из таких регионов с 2014 года стали Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Принятие Федерального закона «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее — ФЗ

«О СЭЗ на территории Крыма») от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ является одним из важнейших экономических событий на территории Республики Крым и города Севастополя. Закон предусматривает создание свободной экономической зоны в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития, повышения уровня и качества жизни граждан на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, развития транспортной и иной инфраструктуры, туризма, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы. [2] Функционирование свободной экономической зоны предоставляет возможность привлечения иностранного капитала, расширения экспорта, созданию условий для устойчивого развития региона. [1]

СЭЗ на территории Крыма создана на 25 лет, но стоит заметить, что данный срок может быть продлен.

К органам управления СЭЗ на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя относятся Уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти — Министерство экономического развития Российской Федерации, которое осуществляет координацию деятельности органов управления СЭЗ с органами государственной власти, Министерство экономического развития Республики Крым, осуществляющее прием документов от лиц, намеревающихся получить статус участника СЭЗ, и Экспертные советы, которые обеспечивают взаимодействие между органами государственной власти. Совместное слаженное функционирование данных органов позволяет успешно продолжать развитие данной зоны.

Кроме того, особым преимуществом региона служит тот факт, что участники свободной экономической зоны пользуются специальным режимом взимания налогов, кроме того, им предоставляются другие льготы, субсидии и компенсации. Обратимся к *таблице* 1, которая была составлена по данным сайтов Министерства экономического развития Российской Федерации Правительства Республики Крым.

В свободной экономической зоне установлены специальные правила в сфере землепользования и градостроительства. В первые три года инвестиции, предоставляемые участниками СЭЗ должны составлять не менее 3 млн рублей для среднего и малого бизнеса и не менее 30 млн рублей для крупных компаний.

В законе установлена нулевая ставка налога на прибыль в той части, которая подлежит отчислению в федеральный бюджет. В то же время, законодательные органы Республики Крым и Севастополя могут определять для участников СЭЗ пониженную ставку налога, который зачисляется в их бюджеты, но в любом случае она не должна превышать 13,5 %. Крупные инвесторы могут пользоваться режимом свободной таможенной зоны в Крыму и Севастополе. Они могут завозить импортные товары, которые не будут облагаться таможенной пошлиной, а также оборудование и комплектующие, необходимые для осуществления их деятельности. Закон предоставляет право инвесторам осуществлять поставки своей продукции на рынок РФ, а также экспортировать товары, в том числе в страны ТС. [3]

Согласно данным ГАУ РК «Центр инвестиций и регионального развития», за время функционирования СЭЗ в Крыму по состоянию на 01.01.2017 г. подписано 124 Соглашения о реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым, на общую сумму 110 млрд 171 млн рублей. Лидирующими отраслями с наибольшим количеством реализуемых инвестиционных проектов и крупнейшими объемами инвестиций по данным проектам являются промышленность и сельское хозяйство. За ними следуют туризм и строительство.

Таблица 1

Налоговые и социальные льготы для участников свободной экономической зоны в Республике Крым

1. Льготы по социальным отчислениям			
	Общероссийский тариф	**Тариф для участников СЭЗ**	**Срок**
Взносы в Пенсионный фонд	22 %	6 %	10 лет
Взносы в Фонд социального страхования	2,9 %	1,5 %	10 лет
Взносы в Фонд медицинского страхования	5,1 %	0,1 %	10 лет
Применяются только для участников, которые зарегистрировались в первые 3 года.			
2. Льготы по налогу на прибыль			
	Общероссийский тариф	**Тариф для участников СЭЗ**	**Срок**
Федеральный бюджет	2 %	0 %	10 лет
Местный бюджет	18 %	2 %	1–3 года
	18 %	6 %	4–8 лет
	18 %	13,5 %	С 9 года
3. Льготы по налогу на имущество организаций			
Освобождаются от уплаты налога сроком на 10 лет.			
4. Льготы по земельному налогу			
Организации-участники СЭЗ освобождаются от уплаты налога применительно к земельным участкам, которые расположены на территории СЭЗ и используются в целях выполнения договора об осуществлении деятельности в СЭЗ, сроком на 3 года с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок.			

Другие отрасли экономики являются незначительными как по объему инвестиций, так и по количеству созданных рабочих мест. [5]

Таким образом, территория Республики Крым и города федерального значения Севастополя является уникальной, а принятый закон о создании в Крыму ОЭЗ помог раскрыть весь потенциал данного региона. Данный шаг позволил обеспечить приток инвестиций в экономику полуострова, восстановить изношенную инфраструктуру, а также стимулировал ускорение роста экономики Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (с изменениями и дополнениями).— [Эл. ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/

2. Буткевич О. В. Особенности создания и функционирования свободной экономической зоны на территории Республики Крым и города Севастополя.— [Эл. ресурс] / О. В. Буткевич // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.— Симферополь, 2015.— С. 237–245.— Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=25136107

3. Крякина Е. А. Свободные экономические зоны. На примере СЭЗ «Крым».— [Эл. ресурс] / Е. А. Крякина // СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ НИЦ СОЦИОСФЕРА.— Прага, 2015. № 22.— С. 81–84.— Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23464100_26851327.pdf

4. Селеванова Е. В. Особенности функционирования свободных экономических зон в России и Республике Крым.— [Эл. ресурс] / Е. В. Селеванова // ВЕСТНИК СЕВКАВГТИ.— Ставрополь, 2016. № 2.— С. 55–58.— Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26274964_57813546.pdf

5. Инвестиционный портал Республики Крым.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://invest-in-crimea.ru/

6. СЭЗ: входной порог в 3 миллиона // Информационное агентство КрымБизнесКонсалтинг. 05.12.2014 г.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://crbc.pro/all/articles/

УДК 330

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

JUSTIFICATION OF NEED OF MODERNIZATION OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS OF SPATIAL CHANGE OF ECONOMY OF THE REGION

ПЛАТОШКИНА Екатерина Александровна,
студентка,
Среднерусский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

PLATOSHKINA Ekaterina,
student,
Central Russian institute of management
of the Russian academy of national economy
and state under the President of the Russian Federation

В данной статье отражен рейтинг Орловской области по уровню развития регионов в целом, показателям качества жизни населения, уровню жизни семей. Проведен анализ необходимости модернизации и предложен алгоритм совершенствования социальной инфраструктуры региона в пространственных условиях изменения экономики.

Ключевые слова: **экономическое пространство, социальная инфраструктура, модернизация, региональная экономика, инновации, человеческий капитал.**

This article reflects the rating of the Oryol region at the level of development of regions in General, indicators of quality of life, standard of living of families. The analysis of the necessity of modernization and the proposed algorithm for improving the social infrastructure of the region in spatial terms changes in the economy.

Keywords: **economic space, social infrastructure, modernization, regional economy, innovations, human capital.**

Постоянство процессов воспроизведения человеческого капитала и равного сбора и развития компонентов социальной инфраструктуры на всех ступенях было нарушено. Это произошло по различным причинам. Некоторыми из них являются:

– обособленные самостоятельные решения по различным проблемам, принятые отдельными регионами;

– урбанизация населения, которая с каждым годом набирает темпы;

– рост уровня мобильности.

Данные причины породили пространственное региональное неравенство. Несомненно, некоторые регионы развиваются стремительнее других, выделяясь на общем фоне регионов, мотивируя остальных к развитию. Существует и обратная ситуация, как, например, с Орловской областью.

Если обратиться к сведениям общероссийского рейтинга, Орловская область занимает 63 место по уровню развития регионов в интегральном рейтинге [5], на 44 месте — по показателям качества жизни населения [6] и 70 место — по уровню жизни семей. [7] Про степень удовлетворенности жизнью горожан говорить нецелесообразно, так как рейтинг данной области весьма низок, к сожалению.

Всё сводится к тому, что возникает резкая необходимость перемен в социальной инфраструктуре региона. Стоит отметить, что высокий уровень жизни достигается не только благодаря изменению и совершенствованию экономической системы, но и мотивацией к развитию в пространстве отдельных компонентов социальной инфраструктуры. Требуется системный подход.

Для начала следует избрать определенный путь развития (концепцию), обрисовать действия с политической точки зрения с целью регулировки модернизации процессов, учитывая специфику региона, его пространственно-экономические изменения. Для этого необходимо обогатить научно-методическую базу и избрать индивидуальный подход к внутреннему числу компонентов, чтобы дать адекватную оценку изменению и совершенствованию социальной инфраструктуры.

Вышесказанное показывает необходимость развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона, что является на данный момент, согласно общероссийскому рейтингу, весьма актуальным.

На помощь приходят исследования, имеющие теоретическую и методическую основу. Среди авторов подобных исследований можно выделить некоторых русских и зарубежных ученых. Изучением роли социальной инфраструктуры в экономической жизни региона занимались Какушкина М. А., Чебанова Э. И., Тощенко Ж. Т. и другие. Если рассматривать развитие и формирование инфраструктуры отдельно взятого региона с пространственной точки зрения, то следует назвать Чебанову Э. И., Омарову К. А., Силина А. Н. и т. д.

Согласно труду Бородатовой Л. Ю.[1], для достижения результатов в модернизации региона, важно употреблять в дело как общие, так и специфичные принципы развития экономики, по-особому отнестись к зонированию территории, сочетанию процессов в изменении структуры экономики, развитию социальной инфраструктуры. Это позволит рационально поделить ограниченное количество ресурсов для достижения общей цели.

По мнению Людмилы Юрьевны, главными направлениями модернизации экономической системы являются создание единого экономического пространства, использование инноваций при развитии региона, а также повышение уровня качества жизни населения, что помогает обеспечить воспроизводство человеческого капитала как основы конкурентоспособности региона и его успешного развития.

Концепция развития социальной инфраструктуры в условиях пространственного изменения экономики региона Л. Ю. Бородатовой может быть применима к разным регионам страны. Она предложила разделить социальную инфраструктуру на два типа (по функциональному признаку):

– поддерживающая (образование и поддержка жизни населения на минимально приемлемом уровне);

– развивающая («во главе угла» воспроизводство человеческого капитала).

Благодаря системной модели [1] появляется возможность обозначить необходимый набор компонентов для территории и определении ее специфики, что очень важно при решении задач, ранее описанных, то есть для модернизации социальной инфраструктуры и экономической системы в регионе.

Чтобы начать модернизацию в условиях пространственной трансформации экономики региона, необходимо оценить ресурсы и возможности региона с помощью методического подхода. Достоверной оценкой благополучия жизни граждан могут послужить сведения, основанные на наличии/отсутствии объектов социальной инфраструктуры, доступность (соц. и экон.), минимальные стандарты и нормативы, установленные властями.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, необходимо:

– обозначить главное направление (концепцию) развития региона, а именно — модернизация его социальной инфраструктуры и экономической системы;

– изучить и учесть специфику региона при достижении намеченных целей;

– оценить и рационально распределить ограниченные инвестиционные, человеческие и материальные ресурсы;

– подкорректировать с политической точки зрения действия рычагов модернизации, запустить механизм регулировки и стимуляции развития региона;

---

[1] Бородатова Л. Ю. Обоснование развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона: автореф. дис. кандид.экон. наук: 08.00.05 / Бородатова Л. Ю., Тюмень.— М., 2013.

– согласовать процессы трансформации территориальной структуры региональной хозяйственной системы и социальной инфраструктуры в пространстве.

В идеальном варианте развития событий (при правильном алгоритме действий) удастся создать единое экономическое пространство, внедрить инновации, повысить уровень жизни людей, выйти на новый уровень конкурентной борьбы среди регионов страны или за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородатова Л. Ю. Обоснование развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона: автореф. дис. кандид. экон. наук: 08.00.05 / Бородатова Л. Ю.; Тюмень.— М., 2013.

2. Бородатова Л. Ю. Пространственная экономическая трансформация как фактор развития социальной инфраструктуры региона / Бородатова Л. Ю. // Теория и практика общественного развития.— 2013. № 9.— С. 307–310.

3. Бородатова Л. Ю. Развитие социальной инфраструктуры в экономическом пространстве: теоретический аспект.— [Электронный ресурс] — Бородатова Л. Ю. // Современные проблемы науки и образования.— 2013. № 2.

4. Бородатова Л. Ю. Социальная инфраструктура в условиях пространственной трансформации экономики региона / Тонышева Л. Л. Бородатова Л. Ю. // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика.— 2013. № 3 — С. 36–40.

5. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 года.— [Электронный ресурс] — URL: http://riarating.ru/infografika/20160615/630026367 (дата обращения: 01.07.2017).

6. Качество жизни в российских регионах — рейтинг 2015.— [Электронный ресурс] — URL: http://riarating.ru/infografika/20160225/630010958 (дата обращения: 01.07.2017).

7. Рейтинг регионов по уровню жизни семей. 2015.— [Электронный ресурс] — URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20150525/610656148 (дата обращения: 01.07.2017).

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОБЛАСТИ

PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE KALININGRAD REGION. EXPORT-ORIENTED PRODUCTION AREA

СИНИЦИНА Диана Гариевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы ЗФ РАНХиГС, г. Калининград

SINITSINA Diana G.,
PhD in Economics,
Western Branch of Russian Presidential Academy of national economy and public administration,
Kaliningrad, Russia

Статья посвящена проблеме, настигнувшей Калининградскую область в 2016 году: отмена особой экономической зоны. По этой причине область начали покидать ранее обосновавшиеся производители. В данной статье рассматриваются новые возможности для производителей, с особым уклоном на экспорт производимых товаров. В качестве конкретного примера приведен бизнес-план производства биогумуса.

Ключевые слова: **особая экономическая зона, экономико-географическое положение, экспортно-ориентированное производство, биогумус.**

This article discusses the problem which the Kaliningrad region faced in 2016: the elimination of a specific economic zone. For this reason, previously established manufacturers began leaving the region. This article examines new opportunities for manufacturers, with special attention to export of manufactured goods. One example includes the business plan of manufacturing biohumus.

Keywords: **certain economic region, econo-geographical standing, export-riented manufacturing, biohumus.**

Калининградская область расположена между Польшей и Литвой и не имеет сухопутной границы с другими регионами России. Береговая линия российского анклава на побережье Балтийского моря составляет 140 км. Примерно 20 % от общей площади территории области занимают леса, в том числе крупнейший Красный Лес.

Экономико-географическое положение Калининградской области исключительно выгодно России, поскольку она является своеобразным мостом между нашей страной и странами Восточной и Западной Европы, оставаясь в то же время частью Российской Федерации в центре Европейского континента. Область максимально приближена к рынкам Европейского сообщества, стран Балтии и Польши и обладает потенциальными возможностями налаживания выгодных внешнеэкономических связей, располагая для этого сетью железных и автомобильных дорог, напрямую выходящих к крупным европейским торгово-промышленным центрам.

С 1 апреля 2016 года перестал действовать Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области», а это означает, что предприятия Калининградской области лишились возможности беспошлинно ввозить сырье и материалы для производства товаров в режиме ОЭЗ, и без уплаты пошлин вывозить произведенной продукции в страны Таможенного союза.

Таможенных льгот лишились 785 компаний, в которых работает 50 тысяч человек. Это 24 % от общего количества работающих в экономическом секторе региона. Эти компании производят 22 % валового продукта Калининградской области. Таким образом, отмена ОЭЗ в 2016 году затронула примерно треть населения области. Уже сейчас 30–40 % производителей ушли с рынка Калининградской области. Без введения налоговых и таможенных льгот, например, ускоренный возврат НДС (в течение двух недель), Калининградский бизнес не возродится.

Премьер-министр Российской Федерации Д. А. Медведев предложил субсидировать потери бизнесменов. Однако получить федеральные субсидии смогут только резиденты Калининградской ОЭЗ, сохранившие прежний объем рабочих мест, размер оплаты труда и уровень капитальных вложений, а также не имеющие задолженности перед налоговыми и таможенными органами до и после 2016 года.

В продолжение вышеизложенной темы — можно предположить, какие сферы бизнеса мог бы охватить наш регион для выхода из сложившейся экономической ситуации.

Ближайшие перспективы импортозамещения и экспортно-ориентированного производства:

Древесноугольные брикеты

Приведение в порядок лесов, очистка от больных деревьев, кустарника, сухих и упавших деревьев — не только необходимая мера для более благоприятного пребывания туристов на Калининградской земле, но и бизнес-идея. Один из вариантов — переработка нестроевой древесины в целлюлозу, отопительные брикеты, удобрения. В данной части будут описаны наиболее экономически выгодные методы использования древесной коры и отходов для большинства регионов России. Используя древесину, и в особенности сухостой, в производстве, главной выгодой можно считать многократное уменьшение вероятности лесных пожаров, которые образуются в большинстве своем именно из-за засохших кустарников.

1. Производство древесного угля

Утилизация древесины методом изготовления древесного угля-сырца в данное время является самым оптимальным вариантом переработки отходов, образующихся на лесосеке при вырубке деловой древесины. Также в качестве преимуществ данного метода можно отметить переработку отходов вырубки и, соответственно, очистку леса от древесного мусора. Производство древесного угля осуществляется методом пиролиза, то есть разложения древесины без доступа воздуха в специальных устройствах. Основной сферой применения древесного угля является его использование в качестве топлива для жаровен и бытовых каминов. Хотя существует более целесообразный способ применения низкосортного древесного угля — в качестве исходного сырья для производства древесно-угольных брикетов.

2. Брикетирование мелких древесных отходов

Современная утилизация древесины предусматривает такой эффективный метод подготовки древесного мусора к утилизации, как брикетирование без применения связующего вещества. Брикеты существуют в 2 видах: технологические гранулы; топливные гранулы.

Основной сферой применения топливных брикетов является использование в качестве материала для получения тепловой энергии методом сжигания как в домашних каминах и печах, так и в заводских котельных ТЭЦ.

3. Газификация

Газификация представляет собой процесс трансформации древесины (твердого топлива) в газ. Создание технологий и соответствующего оборудования для газификации кусковой древесины, а также отходов деревообрабатывающих производств для получения энергетического газа, необходимого для функционирования дизелей и котельных, интенсивно осуществлялось в России в середине прошедшего века. Но эта технология не получила должного развития и до нашего времени как следствие обеспечения леспромхозов и поселков более чем дешевой электроэнергией.

Торфяные брикеты

Топливные древесные брикеты и торфяные брикеты применяются в качестве твердого топлива для каминов и печей любых видов, в том числе твердотопливных котлов систем отопления. Так как топливные брикеты экологически чистый продукт и горят практически бездымно, идеально использовать их для обогрева жилых помещений, бань, палаток, производственных строений, теплиц и т. д. Влажность брикетов составляет 10–12 %, зольность 0,5–1,5 %. Несмотря на это, в Калининградской области очень низкая доля использования торфа, в сравнении с Финляндией, Латвией, Литвой. Торфяные

брикеты являются достойной альтернативой традиционным видам топлива, таким как солярка, уголь, дрова.

Еще один метод использования торфа — сельское хозяйство. С помощью него можно улучшить местный плодородный слой.

Биогумус

Биогумус — экологически чистое органическое удобрение, продукт переработки навоза КРС популяцией технологического червя «старатель» или «красный калифорнийский червь». Это концентрированное удобрение содержит в сбалансированном сочетании целый комплекс необходимых питательных веществ и микроэлементов, ферменты, почвенные антибиотики, витамины, гормоны роста и развития растений. В нем большое количество гуминовых веществ. Биогумус — уникальное микробиологическое удобрение, в котором обитает полезное сообщество почвенных микроорганизмов, создающих плодородие земель. Биогумус не содержит патогенную микрофлору, яйца гельминтов, семян сорняков и тяжелые металлы. Удобрение легко и постепенно усваивается растениями в течение всего цикла своего развития.

Применение этого удобрения улучшает агрохимические свойства, повышает качество и улучшает урожай сельскохозяйственной продукции.

Биогумус представляет собой выделения или копролиты дождевых червей. Он представляет собой черную рассыпчатую и приятно пахнущую почвоподобную массу, похожую на чернозем.

Так как биогумус содержит большое количество (до 32 % на сухой вес) гуминовых веществ — гуминовые кислоты, фульвокислоты и гумины, то это придает этому органическому удобрению высокие агрохимические и ростстимулирующие свойства. Все питательные вещества находятся в нем в сбалансированном сочетании и в виде биодоступных для растения соединений. Биогумус не содержит патогенных микроорганизмов, яиц гельминтов, семян сорняков и тяжелых металлов. Более того, он содержит в себе уникальное сообщество полезных для почвы и растений микроорганизмов, которые при внесении биогумуса в почву заселяют ее, выделяют фитогормоны, антибиотики, фунгицидные и бактерицидные соединения, что приводит к вытеснению патогенной микрофлоры. Это все, в конечном счете, оздоровляет почву и устраняет многие широко распространенные болезни растений.

Таким образом, полученный биогумус является высокоэффективным и экологически чистым органическим удобрением, применение которого улучшает агрохимические свойства, повышает качество и увеличивает урожай сельскохозяйственной продукции.

Проблема биогумуса в том, что его производство сопряжено с трудностями реализации. При благоприятных условиях наступает перепроизводство продукции. Для Калининградской области это перспективное направление сельскохозяйственной отрасли, ввиду благоприятного климата, наличия морского порта для экспорта продукции в страны, где почвы истощенны или отсутствуют.

Производство биогумуса как бизнес:

1. Приобретение калифорнийского червя, подойдет и обычный дождевой червь (первый вид червя дороже и зимовать должен в тепле, но зато размножается он быстрее, чем дождевой). Дождевого червя отыскать несложно, так как водится он почти везде, и все-таки больше всего их в буртах навоза, забытых в поле, в старых навозных кучах неподалеку от крестьянских дворов и скотоводческих ферм, на старых свалках мусора органического содержания, в лесу на дне оврагов под слоем прошлогодней листвы.

2. Затем следует заняться заготовлением компоста. Он может состоять из перепревшей листвы из леса, огорода или перепревших опилок, отходов с овощехранилищ или даже отходов (обязательно растительного происхождения) с вашего стола, из навоза свиней, кроликов, кур, голубей и т. д.— т. е. из любого органического материала.

3. В готовый компост запускаются черви, и в результате их кропотливой работы он преобразуется в биогумус. На 1 кв. метр требуется запустить 5000 червей.

Перерабатывается субстрат обычно в течение приблизительно пяти месяцев, причем количество червей увеличивается в 5–10 раз, в зависимости от вашей добросовестности при поддержании оптимальных условий жизни и работы червей. Ускорить воспроизводство можно, отделяя взрослых червей.

Итак, подсчитаем доход. Один червь перерабатывает около 1 г субстрата в день, при этом выход биогумуса составляет 50 процентов. За 4 месяца 5000 червей с 1 квадратного метра, переработав 600 кг субстрата, дадут результат в 300 кг биогумуса — 1800 рублей (1 кг биогумуса стоит, к примеру, в Иркутской области около шести рублей). Если на своем участке вы выделите под эту деятельность 1 сотку земли, то получите за лето неплохие деньги. Причем затраты времени — это всего лишь подготовка субстрата и периодическое орошение. После всего перечисленного биогумус нужно упаковать в мешки, а затем сдать в магазин. Проделывать это можно в лотках в подвале дома или на даче.

Также черви — это весьма эффективная кормовая добавка для кур, свиней и пр. Количество снесенных яиц у кур при этом увеличивается, а развитие молодняка животных становится интенсивнее. Также высушенные и перетертые черви используются для приготовления корма, который охотно принимают зоомагазины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаков В. М., Сафонов А. О., Платонов А. Д. Состояние и перспективы рационального использования природных полимеров // Воронежская государственная лесотехническая академия, 2014. № 2–1 (7–1).— С. 15–18.

2. Гмырин А. М. Особая зона неопределенности // Коммерсантъ, 2014. № 32.— С. 3–4.

3. Попченко Е. А. Особенности ведения бизнеса в Калининградской области как эксклавом регионе // Молодой ученый, 2015. № 21–1 (101).— С. 15–18.

4) Федоров Г. М., Зверев Ю. М. Социально-экономическая география Калининградской области: Учеб. пособие // Калининградский университет.— Калининград, 2003. С 53.

УДК 332.1

РАБОТА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЭКСКЛАВНОГО РЕГИОНА: ПЛЮСЫ, МИНУСЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

THE WORK OF THE ENERGY COMPLEX OF THE EXCLAVE REGION: PROS, CONS, PERSPECTIVES

СИНИЦИНА Диана Гариевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы ЗФ РАНХиГС, г. Калининград

SINITSINA Diana G.,
PhD in Economics, Western Branch of Russian Presidental Academy of national ecocnomy and public administration, Kaliningrad, Russia

ЧУНИНА Александра Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы ЗФ РАНХиГС, г. Калининград

CHUNINA Aleksandra E.,
PhD in Economics, Western Branch of Russian Presidental Academy of national ecocnomy and public administration, Kaliningrad, Russia

Рассмотрены особенности работы энергетического комплекса в условиях эксклавного региона и ОЭЗ, сформированы основные пропорциональные составляющие потребления ресурсов и рассмотрена динамика потребления ресурсов на монополистическом рынке Калининградской области, представлены результаты собственного анализа сложившейся ситуации.

Ключевые слова: **энергетический комплекс, полезные ископаемые, монополистический рынок, эксклавный регион, ОЭЗ — особая экономическая зона, «Янтарьэнерго», Калининградская область, производственный менеджмент, монополистическая конкуренция Пол Самуэльсон, SWOT-анализ.**

The peculiarities of the work of the energy complex in the conditions of the exclave region are considered, the basic proportional components of resource consumption are formed and the dynamics of resource consumption in the monopolistic market of the Kaliningrad region are considered, the results of own analysis of the current situation.

Keywords: **energy complex, minerals, monopolistic market, exclave region, special economic zone, Yantarenergo, Kaliningrad region, production management, monopolistic competition Paul Samuelson, SWOT analysis.**

Энергосистема Калининградской области входит в состав ОЭС Северо-Запада и осуществляет централизованное электроснабжение потребителей на территории Калининградской области. Энергосистема Калининградской области полностью отделена от остальной территории страны сухопутными границами иностранных государств и международными морскими водами. Калининградская область является энергодефицитным субъектом Российской Федерации и зависит от поставки электроэнергии через территорию Литвы. Непосредственно Калининградская энергосистема связана с Литовской энергосистемой по трем ВЛ 330 кВ (Советск — Битенай (2 ВЛ) и Советск — Круонио ГАЭС) и трем ВЛ 110 кВ (Нестеров — Кибартай, 14,3 км, двухцепная ВЛ Советск — Пагегяй, 10,2 км). Максимально допустимый переток мощности в нормальном режиме составляет:

– не более 680 МВт в сторону ЭС Калининградской области;

– не более 600 МВт в сторону ЭС Литвы.

Топливно-энергетический баланс Калининградской области представлен:

– пятью из шести видов первичных ресурсов, из которых два вида (уголь и природный газ) ввозятся на территорию Калининградской области, три вида (сырая нефть, прочие твердые топлива и гидроресурсы) производятся на территории Калининградской области, атомная энергетика не представлена;

– тремя видами вторичных ресурсов, из которых два вида (тепло- и электроэнергия) производятся на территории Калининградской области и один вид (нефтепродукты) ввозится.

Основным энергетическим ресурсом для производства электроэнергии является природный газ: около 70 % от поступающего на территорию области природного газа используется на производство энергии и только 20 % направляется для конечного потребления, из них населению — 46,7 %. Такая структура имеет отрицательные последствия зависимости от поставок природного газа из территориальной России через территорию других государств. Природный газ поставляется по магистральному газопроводу с основной территории Российской Федерации. В настоящее время его мощность рассчитана на объемы подачи газа до 2,5 млрд куб. м в год. Количество и объем введенных в эксплуатацию газотранспортных и газораспределительных систем — 200 км. Потребление природного газа в 2015 году составило 2,1 млрд куб. м, или 103,8 % к уровню 2014 года.

Структура потребления природного газа представлена на *рисунке 1*.

В Калининградской области расположено более 60 подстанций 110 кВ. На текущий момент около 40 % подстанций ОАО «Янтарьэнерго» эксплуатируются с трансформаторами, установленными 40 и более лет назад. Средний срок эксплуатации трансформаторного оборудования других собственников не превышает 15 лет.

Установленная мощность электростанций энергосистемы Калининградской области возросла за рассматриваемый ретроспективный период 2013–2016 годов на 307 МВт: с 647,1 МВт в 2013 году до 954,1 МВт в 2016 году.

АО «Янтарьэнерго» — электросетевое предприятие, обеспечивающее жизнедеятельность и конкурентоспособность промышленных, гражданских и других объектов Калининградской области через эффективную поставку электрической энергии региональным потребителям.

Основными целями Общества являются: обеспечение надежного и качественного энергоснабжения потребителей, обеспечение эффективного и надежного функционирования объектов электросетевого комплекса, обеспечение устойчивого распределительного электросетевого комплекса.

Согласно научной статье Пола Самуэльсона о естественных и рыночных монополиях [2, с. 76], мы можем рассмотреть плюсы и минусы сложившейся ситуации на территории Калининградской области. К плюсам для потребителя можно отнести:

Единственный продавец на территории Калининградской области. Потребителю электроэнергии не приходится тратить время на получение информации о ценах, сокращаются временные издержки доступа к документам и тарифообразования каждого отдельно взятого поставщика.

Диктуемая цена. В условиях монополистической конкуренции все потребители находятся в одинаковых условиях. Все частные предприятия работают по единым тарифам, все физические лица облагаются единым тарифом.

Монополизация воздействует на повышение эффективности производства: только крупная фирма на защищенном рынке обладает достаточными средствами для успешного ***проведения научных исследований и разработок***. Кроме того, крупные масштабы производства позволяют снижать издержки и в целом экономить ресурсы, перераспределяя прибыль.

Также несомненным плюсом является ***единый документооборот*** в «Янтарьэнерго», иными словами — квитанции, счета на оплату, расчеты, справочная информация сосредоточены в одном предприятии, что приводит к меньшим трудовым и временным затратам в связи с оплатой счетов или предоставлением справочной информации.

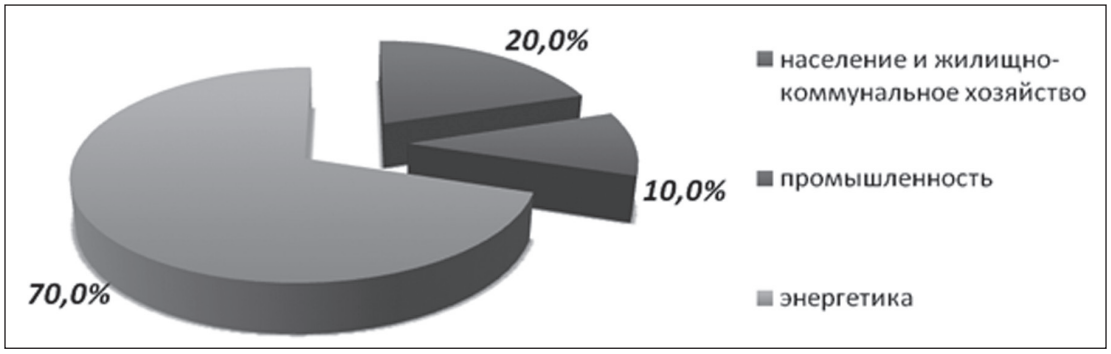


Рис.1. **Структура потребления природного газа в Калининградской области**
(составлено по данным: СВОДНЫЙ ДОКЛАД о результатах и основных направлениях деятельности (ДРОНД) за 2016 г. Правительства Калининградской области https://gov39.ru/zip/drond2016_svod.pdf [дата обращения 08.09.17 г.])

Определенная зона ответственности, определенный рынок.

В сравнении с другими регионами, в которых отсутствует электросетевая монополия, при ЧП, авариях или иных непредвиденных ситуациях ответственность по ликвидации лежит на определенной компании. Как показывает опыт в других регионах, зачастую существует неразбериха: кому сообщать о проблемах, какая управляющая компания обслуживает жильцов, предприятие.

К минусам следует отнести:

Неоправданный рост цен. [2] Например, в сводном рейтинге цен на электроэнергию в городах-миллионниках (в котором, по понятным причинам, Калининград не представлен) элементарной подстановкой можно определить, что по показателю «одноставочный тариф для домов с газовыми плитами» Калининград занял бы 4-е место с показателем 3,38 руб./кВт.ч, сразу после Москвы, Санкт-Петербурга и Барнаула соответственно.

Замедление научно-технического прогресса. Отсутствие как прямых, так и косвенных конкурентов не побуждает «Янтарьэнерго» к развитию собственных научных разработок и баз, отсутствует отдел собственных научно-технических разработок. Большинство новшеств вводится искусственно, лишь в случае острой необходимости (ситуация с трансформаторами, находящимися в эксплуатации более 40 лет при требовании по замене спустя 35 лет). [3]

Наконец, одним из важнейших факторов является ***падение эффективности экономики*** при монопольном рынке. Фундаментальным фактором эффективности экономики является степень удовлетворения конечных потребностей общества, и прежде всего, потребностей, связанных с развитием человеческой личности. Так как цена на электроэнергию непосредственно связана и с бытовыми нуждами, и с бюджетом отдельно взятой семьи/предприятия. [1, с. 32]

На *рисунке 2* представлен SWOT-анализ по итогам личного мониторинга.

Подводя итоги данной работы, хочется вспомнить о том, что строительные работы по возведению Балтий-

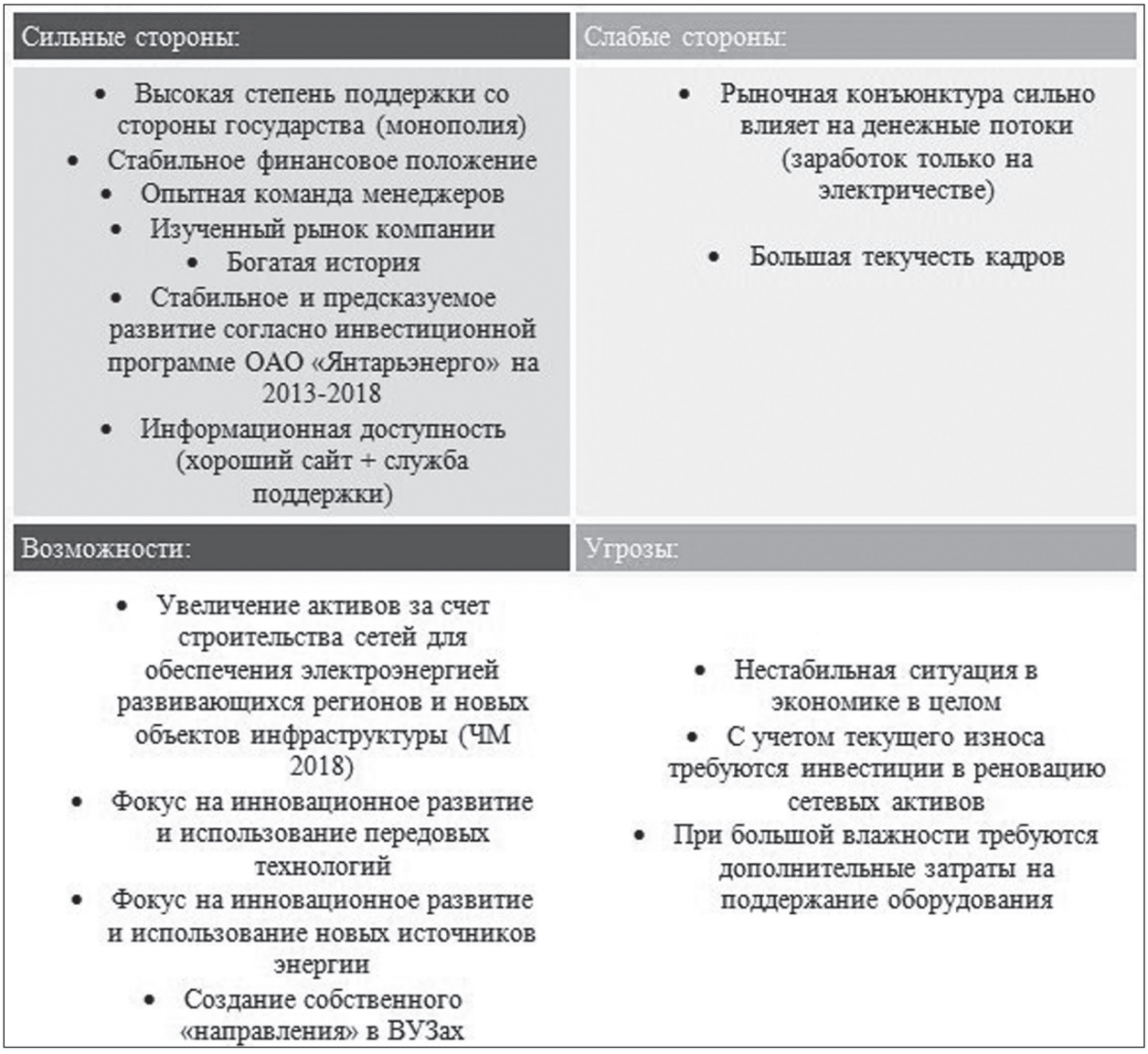


Рис. 2. **SWOT-анализ по итогам личного мониторинга**

ской АЭС приостановлены, но окончательное решение по поводу отказа от идеи строительства Балтийской АЭС не принято. В данный момент продолжается поиск потенциальных зарубежных покупателей электроэнергии станции, т. к. при ее возведении будет большое перепроизводство энергии.

На официальном сайте Росатома информации о дальнейшей судьбе Балтийской АЭС нет, кроме нескольких снимков строящихся объектов. На момент апреля 2016 года из новых месторождений разрабатываются дополнительные варианты развития шельфа в Балтийском море. Следовательно, кардинально ситуация в ближайшие годы не претерпит изменений.

В условиях эксклавного региона, зависимости от транзита электроэнергии и ввоза дополнительных полезных ископаемых для обеспечения работы ТЭЦ-2, необходимо развивать альтернативные источники энергии, основанные на бесконечных природных источниках энергии, таких как ветроэнергетические и солнечные ресурсы.

Ветроэнергетические ресурсы:

Удельный валовой потенциал энергии ветра в Калининградской области составляет 33 кВт.ч/(кв. м*год). Одним из первых проектов, реализованных в части развития применения возобновляемых источников энергии в России на основе энергии ветра, является постройка в Зеленоградском районе в поселке Куликово ветропарка из 21 ветроэнергетической установки суммарной мощностью 5,1 МВт (2002 г.). [5]

Если говорить о солнечной энергетике, Калининградская область относится к территориям, где использование солнечной энергии технически и экономически целесообразно (технический потенциал — 8,4 млн т. у. т., экономический потенциал — 12,4 тыс. т. у. т.). Удельный валовой приход солнечной энергии составляет 972,2 кВт.ч/(кв. м*год) и является наивысшим показателем по Северо-Западному федеральному округу. [6]

ЛИТЕРАТУРА

1. Жемчугов М. К. Как построить эффективную организацию в России: стратегия и структура // Проблемы экономики и менеджмента.— 2016. № 3.

2. Самуэльсон, П. Экономика: учеб. пособие: пер. с англ.— 16-е изд. / П. Самуэльсон, В. Нордхаус.— М.: Издательский дом «Вильяме», 2000.— 688 с.

3. Интернет-портал: http://energovopros.ru/issledovania/2322/2323/34883/ (дата обращения 08.09.17).

4. Интернет-портал: http://www.yondi.ru/inner_c_article_id_1014.phtm ГОСТ 14695–80: Подстанции трансформаторные комплектные мощностью от 25 до 2500 кВхА на напряжение до 10 кВ. Общие технические условия.

5. Интернет-портал: http://kgd.ru/news/society/item/30068-jenergiya-vrashheniya-kak-i-chem-zhivjot-vetropark-v-posjolke-kulikovo

УДК 338.23

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЭЗ И ОЭЗ ИРАНА

SEZ AND FEZ DYNAMICS IN IRAN

СОТОВА Ольга Михайловна,
кандидат филологических наук
Российский новый университет, доцент

Olga SOTOVA,
PhD, Associate Professor
Russian New University

В современном мире одним из факторов развития экономики страны является образование свободных экономических зон (СЭЗ), особых экономических зон (ОЭЗ) и их эффективное функционирование. Как показывает опыт в оживлении экономики зарубежных стран, особые экономические зоны дали положительный результат, в частности, в Иране. В данной статье приведены некоторые показатели динамики развития СЭЗ и ОЭЗ в Иране.

Ключевые слова: **ОЭЗ, СЭЗ, Иран.**

In the modern world formation of the free economic zones (FEZ), special economic zones (SEZ) and their effective functioning is one of the factors of national economy development. As the experience in revival of economy of foreign countries shows, special economic zones have shown positive result, in particular, in Iran. Some indicators of dynamics of development of SEZ and the SEZ in Iran are given in this article.

Keywords: **SEZ, FEZ, Iran.**

Для интенсификации развития экономики и проникновения на международные рынки многие государства пошли на создание на своей территории свободных экономических зон. Свободная экономическая зона воспринимается как сложно организованная комплексная воспроизводственная экономическая система, включающая территориально-организационную структуру, административный аппарат, систему налоговых преференций, совокупность предприятий-резидентов, функционирующих на ее территории. Механизмы СЭЗ позволяют создавать новые или возобновлять существующие связи между экономическими субъектами на основе согласования их экономических интересов, образовывать конкурентоспособный задел, участвовать в перераспределении ресурсов мировой экономики, сглаживать отставания в развитии смежных и сопутствующих отраслей экономики, эффективно участвовать в международной производственной кооперации.

Исторически в зарубежной научной литературе и законодательстве о свободных зонах, на основе которых было построено и российское законодательство, использовалось понятие «free trade zones» — свободные экономические (торговые) зоны. В России до принятия Федерального закона 2005 г. «Об особых экономических зонах» практически повсеместно, когда речь шла о специальных территориальных образованиях, также использовался термин «свободная экономическая зона». При этом, когда в редких случаях использовался термин «особые экономические зоны», он идентифицировался с понятием «свободные экономические зоны».

Законодательство (ст. 2 Федерального закона РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ») признает особую экономическую зону как определяемую Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

Особый режим предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ проявляется, в первую очередь, в предоставлении резидентам ОЭЗ различного рода льгот:

– таможенных (внешнеторговых);

– налоговых;

– финансовых (различные формы субсидий, которые могут предоставляться в виде снижения арендной платы за пользование земельными участками и производственными помещениями, льготных кредитов и т. п.);

– административных (упрощенные процедуры регистрации организаций, упрощенный режим въезда-выезда иностранных граждан и т. п.).

Зарубежная практика создания подобных экономических зон свидетельствует о том, что единый подход к их обозначению не сформирован до сих пор. Из всего многообразия названий экономических зон, встречающихся в зарубежных странах, можно с известной долей условности выделить следующие:

– свободные экономические зоны, создание которых нацелено прежде всего на привлечение иностранных инвестиций для социально-экономического развития данного региона;

– особые экономические зоны, основной целью создания которых является привлечение в экономику данного региона инвестиций вообще, безотносительно к тому, являются эти инвестиции внутренними или внешними.

Для свободных экономических зон характерно предоставление в первую очередь таможенных и иных внешнеторговых льгот, привлекательных для иностранных инвесторов. В случае с особыми экономическими зонами отсутствует четко обозначенный акцент на создании привлекательного экономического режима преимущественно для иностранных инвесторов. Государство создает общий льготный режим предпринимательской деятельности, пользователями которого могут быть в равной степени как национальные, так и иностранные инвесторы. Таким образом, возникла необходимость законодательного закрепления понятия «особая экономическая зона».

Одним из важнейших направлений экономической политики руководства ИРИ по-прежнему остается развитие свободных и особых экономических зон (СЭЗ) на территории Ирана.

По состоянию на июнь 2013 года в Иране действуют 7 свободных экономических зон: «Кешм», «Киш», Чабахар», «Бендер-Энзели», «Арас», «Арванд» и «Маку».

Помимо свободных экономических зон существует 16 особых экономических зон (ОЭЗ): «Селфчеган», «Сирджан», «Порт Бушер», «Бушер», «Шахид Раджаи» (Бандар-Аббас), «Амирабад», «Серахс», «АргеДжажид», «Электроэнергетики и электроники в Ширазе», «Парс» (Ассалуйе), авиатранспортная «Пайам», «Нефтехимическая» (Бандар-Имам Хомейни), «Халидже Фарс» (провинция Хормозган), «Горнорудная и металлургическая» (Бандар-Аббас), «Йазд», «Лорестан». Планируется организация ОЭЗ «Дугарун», «Рагджан», «Шахре Курд», «Исламабад», «Мехран», «Солеймани», «Семнан», «Дамган», «Ламерд», «Чармузиян», «Зарандие», портовых ОЭЗ «Бандар-Имам Хомейни», «Ноушахр».

Деятельность коммерческих компаний на территории СЭЗ регулируется соответствующими законами и законодательными актами:

– закон «О создании и управлении свободными экономическими зонами Ирана»;

– правила инвестирования в СЭЗ Ирана;

– правила импорта и экспорта в СЭЗ Ирана;

– правила обращения валюты на территории СЭЗ;

– закон о регистрации предприятий, имущественных и интеллектуальных прав на территории СЭЗ;

– правила найма рабочей силы, страхования и социального обеспечения на территории СЭЗ;

– правила пользования землей и природными ресурсами на территории СЭЗ.

На территории СЭЗ возможна регистрация предприятий со стопроцентным иностранным капиталом, обладающих правом самостоятельного юридического

лица, с возможностью создания филиалов на основной территории Ирана. Предприятия, регистрируемые на территории СЭЗ, обладают равными правами с предприятиями, зарегистрированными на основной территории Ирана. Предприятия на территории СЭЗ можно зарегистрировать в течение двух недель. Этот срок значительно меньше сроков регистрации предприятий на основной территории Ирана. Регистрация филиалов и представительств иностранных предприятий на основной территории Ирана может продлиться до полугода.

Кроме этого, к основным преимуществам коммерческих предприятий, зарегистрированных на территории СЭЗ Ирана, относятся:

– возможность регистрации предприятий со стопроцентным иностранным капиталом;

– упрощенный порядок валютных операций;

– упрощенный порядок инвестирования;

– упрощенный порядок ведения банковских операций;

– упрощенный порядок регистрации предприятий;

– упрощенный порядок экспорта и импорта товаров;

– освобождение от уплаты налогов на 15 лет, с возможностью продления периода «налоговых каникул» до 30 лет;

– упрощенный порядок найма рабочей силы, в т. ч. и иностранной;

– безвизовый режим посещения СЭЗ.

На территории СЭЗ нет никаких ограничений по валютным операциям, можно беспрепятственно ввозить и вывозить любую сумму в любой иностранной валюте. Пошлин и ограничений на ввоз и вывоз валюты с территории СЭЗ не существует.

Свободные экономические зоны в Иране имеют свою специализацию. То есть, иностранным предприятиям, желающим инвестировать средства в проекты, являющиеся приоритетными для данной СЭЗ, будут предоставляться дополнительные льготы.

СЭЗ «Киш» специализируется на туризме, инновационных технологиях и банковских операциях. Инвесторам, которые начинают реализацию проектов по одному из указанных направлений, предоставляется ряд льгот, в частности, земля под строительство отводится по льготным ставкам со значительными скидками. В настоящее время СЭЗ «Киш» является абсолютным лидером по числу зарегистрированных резидентов.

СЭЗ «Кешм» специализируется на проектах по развитию объектов нефтяной промышленности и инфраструктуры бункеровки судов (заправки судов топливом). Руководство Ирана планирует создать на острове Кешм базу для бункеровки судов, проходящих через Ормузский пролив, дешевым топливом иранского производства. В настоящий момент в СЭЗ «Кешм» для реализации данных планов строится нефтеперерабатывающий завод, в ближайшее время планируется создание специализированного причала. В 2012 году в целях развития СЭЗ «Кешм» началось строительство моста, который должен обеспечить автомобильное и железнодорожное сообщение между островом и материковой частью Ирана. Протяженность моста составит 2,2 км. Стоимость проекта оценивается в 1,5 млрд долл. США. Большую часть инвестиций на условиях «файнанс» должна внести китайская инвестиционная компания.

Деятельность СЭЗ «Чабахар», «Бендер — Энзели», «Арас» и «Арванд» направлена, прежде всего, на развитие транзита грузов и торговли. В соответствии с планами руководства Ирана, СЭЗ «Чабахар» должна стать одним из ключевых звеньев МТК «Север — Юг», а также основным логистическим центром для торговли с Пакистаном, транзита китайских и индийских товаров в Афганистан и страны Средней Азии. Планировалось до 2014 года построить железнодорожную ветку, которая соединит Чабахар с трансиранской железной дорогой.

Особое место среди СЭЗ Ирана занимает СЭЗ «Бендер — Энзели». Это обусловлено тем, что данная СЭЗ должна стать основным центром торговли Ирана со странами прикаспийского региона. В территорию СЭЗ «Бендер — Энзели» включена территория порта Энзели, через который проходит существенный объем импорта товаров из России. Несколько российских и совместных российско-иранских предприятий являются резидентами данной СЭЗ. В целях развития российско-иранского межрегионального сотрудничества планируется организовать на территории СЭЗ реализацию совместных российско-иранских программ высшего образования.

Свободные и экономические зоны, по взглядам руководства Ирана, должны играть важную роль в привлечении иностранного капитала в Иран. В последнее время наиболее активно начала проводиться работа по совершенствованию законодательства Ирана, касающегося свободных и особых экономических зон, создания условий максимального благоприятствования для иностранных инвесторов.

Значительную роль ОЭЗ в экономике Ирана можно подтвердить данными за период 1995–2005 гг., когда Иран переживал смену внутреннего политического курса, в связи с чем подвергся новым международным санкциям. В этот период суммарный объем внешней торговли трех крупнейших зон, таких как Киш, Кешм и Чабахар, составил, соответственно, 1562, 830, 472 млрд долл., в том числе валютный доход от экспортных операций — 200, 425 и 39.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ.— [Электронный ресурс].— СПС «КонсультантПлюс».URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 26.09.2017).

2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации.— [Электронный ресурс].— URL: http://www.ved.gov.ru/ (дата обращения: 26.09.2017).

3. ەعسوت رد نآ ريثأت و ناريا يراجت دازآ قطانم درکلمع يبايزرا قطانم ني ايداصتقا Отчет: Оценка доходов СЭЗ Ирана и их влияние на развитие экономики региона. يداصتقا ەمانشوژپ Economic Research.— [Электронный ресурс].— URL: http://www.joer.atu.ac.ir (дата обращения: 26.09.2017).

УДК 332.1

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ASSESSMENT OF MAIN SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF THE KALININGRAD REGION

ЧУМАКОВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук,
Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российской академии народного хозяйства
и государственной службы»
при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры экономики и менеджмента

ЩЕПКОВА Ирина Владимировна,
Западный филиал ФГБОУ ВО «Российской академии
народного хозяйства и государственной службы»
при Президенте Российской Федерации,
старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента

CHUMAKOV Alexander Sergeevich,
candidate of economic sciences, Western branch
Federal State-Funded Educational Institution of Higher
Education «Russian Academy of National Economy
and Public Administration» under the President of
the Russian Federation, associate professor of the
Department of Economics and Management

SCHEPKOVA Irina Vladimirovna,
Western branch Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Russian Academy
of National Economy and Public Administration» under
the President of the Russian Federation, senior lecturer
of the Department of Economics and Management

В статье дается анализ основных социально-экономических показателей, таких как: 1. Численность населения; 2. Национальный состав населения; 3. Средняя продолжительность лет жизни населения; 4. Основные социально-экономические показатели. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что в связи с увлечением социально-экономических показателей улучшился уровень жизни населения Калининградской области.

Ключевые слова: **оценка основных социально-экономических показателей, оценка численности населения, национальный состав населения, средняя продолжительность жизни при рождении, основные социально-экономические показатели области.**

The article analyzes the main socio-economic indicators such as: 1. Population; 2. Natsionalny composition of the population; 3. Secondary duration s population; 4. Main socio-economic indicators. According to the results of the analysis can be seen an increase in certain socio-economic indicators, and draw the conclusion that due to their enthusiasm has improved the standard of living of the population of the Kaliningrad region.

Keywords: **estimation of basic socio-economic indicators, estimation of population size, national composition of population, life expectancy at birth, main socio-economic indicators of the region.**

Калининградская область является самой западной областью Российской Федерации площадью 15125 км2, расположенной в Центральной Европе. Так как Калининградская область не имеет сухопутных границ с основной территорией России, но соединена с ней морем, она является эксклавом страны.

Цель данной статьи: провести оценку социально-экономических показателей Калининградской области.

Задачи данной статьи:

1) провести анализ численности населения;

2) дать оценку средней продолжительности лет жизни населения;

3) провести анализ социально-экономических показателей.

Таблица 1

Оценка численности населения Калининградской области по состоянию на 1 января 2017 года

	все население	в том числе:			все население	в том числе:	
		городское	сельское			городское	сельское
Калининградская область	986261	767433	218828	Озерский городской округ	14051	4108	9943
Городской округ – город Калининград	467289	467289		Городской округ – город Пионерский	11352	11352	
г. Калининград	467289	467289		Полесский городской округ	18461	7041	11420
Багратионовский городской округ	33101	6409	26692	Правдинский городской округ	19102	6899	12203
Гвардейский городской округ	29231	13186	16045	Светловский городской округ	29049	22140	6909
Гурьевский городской округ	64676	16311	48365	Славский городской округ	19529	4145	15384
Гусевский городской округ	37557	28257	9300	Городской округ – город Советск	40486	40486	
Зеленоградский городской округ	35754	15493	20261	Черняховский городской округ	47532	36423	11109
Городской округ – город Ладушкин	4088	4007	81	Городской округ – поселок Янтарный	6438	5529	909
Городской округ – город Мамоново	8247	8056	191	Муниципальный район Балтийский	36553	35141	1412
Краснознаменский городской округ	12196	3237	8959	Муниципальный район Нестеровский	15336	4086	11250
Неманский городской округ	19075	10931	8144	Муниципальный район Светлогорский	17158	16907	251

Численность населения Калининградской области, по данным Госкомстата России, по состоянию на 1 января 2017 года составляет 986261 человек, что больше аналогичного показателя 2016 г. на 9822 человек. По состоянию на 1 апреля 2017 года предварительная численность постоянного населения составила 987350 человек и увеличилась с начала года на 1089 человек.

В *таблице 1* представлена оценка численности населения Калининградской области по состоянию на 1 января 2017 года. [1]

Структура населения по типам поселений в последние годы не менялась — соотношение городского и сельского населения в целом по Калининградской области составило 78 % к 22 %. За три последних года общий прирост населения области составил 1,8 %.

Одна из важнейших задач Калининградской области состоит в приросте населения. Наглядно динамика численности родившихся и умерших представлена на *рисунке 1.*

По состоянию на 2011 год рождаемость населения составила 11102 человека, смертность — 12557 чело-

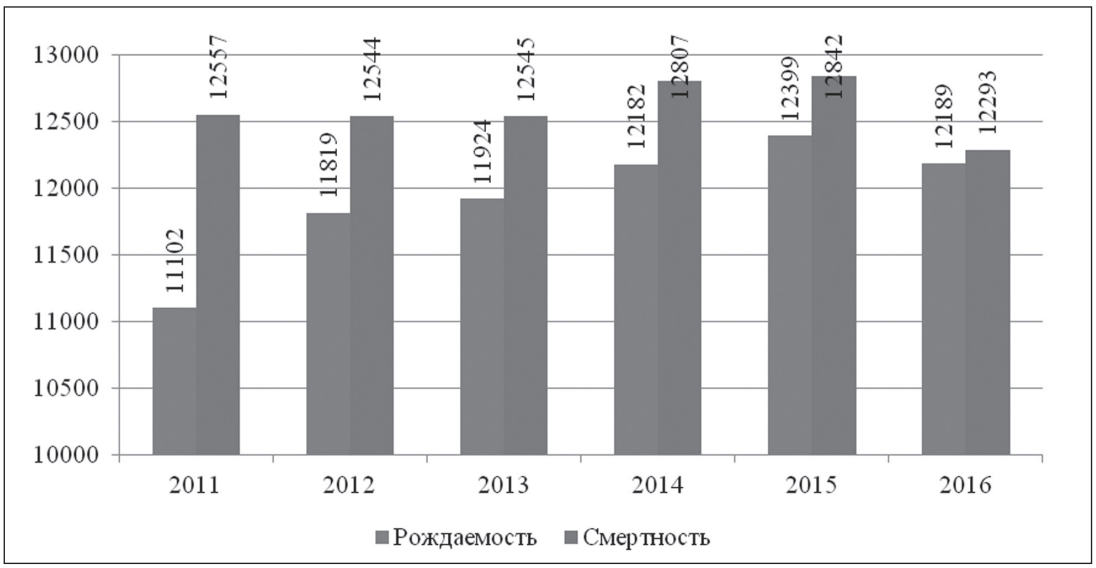


Рис. 1. **Динамика родившихся и умерших, чел.**

век. К 2017 году рождаемость населения увеличилась на 11087 человек и составила 12189 человек. Впервые за последние годы в 2016 г. смертность оказалась ниже, чем в предшествующие годы (за шесть лет — на 264 чел.), но осталась выше, чем рождаемость (в 2016 г.— на 104 чел). Поэтому в течение анализируемого периода в области наблюдалась естественная убыль населения. Однако она существенно сократилась, с 0,8 % (в 2012 г.) до 0,1 % (в 2016 г.). Также стоит отметить, что на селе за все эти годы наблюдался естественный прирост населения, который в 2017 г. составил 1,6 %.

Естественная убыль населения в январе-марте 2017 года увеличилась по сравнению с соответствующим периодом 2016 года на 314 человек. Число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза.

Соответственно, можно отметить, что прирост населения области в последние годы обеспечивался за счет механического прироста. Этому способствовала в том числе принятая правительством региона программа по поддержке мигрантов. Положительный миграционный приток благоприятно характеризует социально-экономическое положение региона — люди стремятся в те регионы, где есть работа, хорошие условия проживания, перспективы и прочее.

Однако за январь-март 2017 года число мигрантов (количество прибывших и количество выбывших) уменьшилось на 22 человека, или на 0,1 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, миграционный прирост населения уменьшился на 70 человек, или на 3,9 %.

В *таблице 2* представлены данные по средней продолжительности жизни населения Калининградской области. [3]

По данным Министерства социальной политики Калининградской области, Департамента труда и занятости, по состоянию на 1 апреля 2017 года уровень безработицы по методологии МОТ оценивался в 6,0 % от численности экономически активного населения региона, регистрируемой безработицы — в 0,9 %, что соответствует среднероссийскому значению показателя. На конец апреля 2017 года в государственных центрах занятости населения состояло на учете 5717 незанятых трудовой деятельностью граждан, из них 5059 человек имели статус безработного.

Средний коэффициент напряженности рабочей силы на регистрируемом рынке труда (соотношение количества незанятых граждан на 1 заявленную вакансию) составил 0,5 чел. на 1 вакансию (в том же периоде 2016 г.— 1,1 чел.), ниже среднего значения показателя по Российской Федерации (по РФ — 0,8).

В январе-марте 2017 года в крупных и средних организациях (без субъектов малого предпринимательства) работало 192,2 тыс. человек, в том числе штатных работников — 95,9 %,

Сегодня из 3,5 млрд рублей, составляющих общий объем социальных выплат населению Калининградской области, помощь направляется каждому четвертому жителю. Система социальной поддержки населения региона идет по пути развития адресных выплат, а в фокусе внимания находятся многодетные семьи, что уже внесло свой вклад в улучшение демографической ситуации в регионе.

Система социальной защиты нашего края, в первую очередь, ориентирована на нетрудоспособные категории населения и на снижение иждивенческой нагрузки на работоспособное население. Основные меры поддержки адресованы семьям, которые воспитывают детей (10 различных видов пособий общим объемом финансирования 750 млн рублей — чуть больше 31 % всех денежных средств, которые идут населению области в виде всех социальных выплат), а также людям пожилого возраста и инвалидам (12 видов пособий и 50 % объема социальных выплат региона).

В *таблице 3 п*редставлены данные основных экономических и социальных показателей за 2014–2016 гг. [4]

Исходя из данных *таблицы 3,* объем промышленного производства в Калининградской области за первые четыре месяца 2017 года по сравнению с уровнем 2016 года вырос на 3,3 %. Это было в основном обеспечено за счет обрабатывающей промышленности, где объемы деятельности за 4 месяца увеличились по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года на 5,4 %. Снижение объемов производства составило: в добыче полезных ископаемых — на 11,1 %, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — на 2,1 %.

Среди обрабатывающих производств наибольший рост по сравнению с январем-апрелем 2016 годом наблюдался в следующих видах экономической деятельности:

– производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов — 178,4 %;

– производство бумаги и бумажных изделий — 159,8 %,

– производство химических веществ и химических продуктов — 147,9 %;

Таблица 2

Средняя продолжительность жизни при рождении (число лет)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	68,8	69,9	70,1	70,5	70,3	70,6
Мужчины	63,3	64,4	64,8	65,1	64,8	65,5
Женщины	74,2	75,3	75,2	75,7	75,6	75,4

Таблица 3

Основные экономические и социальные показатели

Показатели	Апрель 2017, млн рублей	Январь-апрель 2017, млн рублей	Январь-апрель 2017, в % к январю-сентябрю 2016
Индексы:			
– промышленного производства	x	x	103,3
– добыча полезных ископаемых	x	x	88,9
– обрабатывающие производства	x	x	105,4
– производство и распределение электроэнергии, газа и воды	x	x	97,9
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам деятельности:			
– добыча полезных ископаемых	2035,1	5606,1	116,0
– обрабатывающие производства	37 814,3	139 644,8	99,9
– производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2114,1	10 531,2	111,3
Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство»	5276,0	23673,8	74,8
– Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	35,4	206,7	55,2
Оборот розничной торговли	12 654,0	49 165,5	98,9
Оборот общественного питания	853,2	3347,4	102,2
Объем платных услуг населению	4690,5	18 115,4	98,9
Индекс потребительских цен	x	x	102,2
Индекс цен производителей промышленных товаров	x	x	98,1
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, рублей			
– номинальная	30429,1	29522,4	107,0
– реальная	x	x	102,9

– производство текстильных изделий — 134,7 %;

– производство прочей неметаллической минеральной продукции — 115,8 %.

Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами за период январь-апрель 2017 г. по видам деятельности: «Добыча полезных ископаемых» — на 16 % больше уровня 2016 г., «Обрабатывающие производства» — на 0,1 % меньше, «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — на 11,3 % больше.

Индекс промышленного производства за 4 месяца 2017 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 103,3 %.

Поголовье крупного рогатого скота на конец апреля 2017 года в хозяйствах всех категорий по расчетным данным насчитывало 111,8 тыс. голов (на 1,7 % меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года), из него коров — 53,0 тыс. голов (на 4,9 % больше), свиней — 206,2 тыс. голов (на 16,4 % больше), овец и коз — 99,5 тыс. голов (на 4,2 % больше).

В январе-апреле 2017 года в хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой (в живом весе) на 10,2 %, молока — на 0,7 % и яиц — на 18,1 % больше аналогичного периода предыдущего года. Надои молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях в этом периоде составили 2352 килограмма, что на 95 килограмма (или на 4,2 %) выше соответствующего периода 2016 года, яйценоскость кур-несушек — 104 яйца против 97 год назад.

Оборот организаций рыболовства и рыбоводства (организации с основным видом деятельности «Рыболовство и рыбоводство») в январе-апреле 2017 года составил 2632,2 млн рублей, что в действующих ценах на 15,2 % больше, чем в январе-апреле 2016 года.

Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», в 2017 году за январь-апрель 2017 г. составил 23673,8 млн рублей, или 74,8 % к уровню 2016 года. Организациями всех форм собственности в этом периоде построено 315 жилых домов общей площадью 206,4 тыс. кв. метров, что почти в два

раза меньше уровня 2016 года. Индивидуальными застройщиками построен 281 жилой дом общей площадью 51,4 тыс. кв. метров, или 24,9 % от общего объема жилья, введенного в 2016 году.

Объем коммерческих перевозок грузов автотранспортом организаций всех видов экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства) в 2017 году за первые четыре месяца составил 450,1 тыс. тонн. Это больше по сравнению с 2016 годом на 14,2 %. Однако грузооборот за этот период составил в 2017 г. 307,4 млн т/км, что меньше уровня 2016 г. на 2,6 %.

Общий объем оборота оптовой торговли за январь-апрель в 2017 году составил 83,9 млрд рублей, или 94,2 % к уровню 2016 года. В январе-апреле 2017 года 85,6 % объема продаж на оптовом рынке приходилось на долю организаций оптовой торговли, оборот которых составил 71,8 млрд рублей, или 97,1 % (в сопоставимых ценах) к январю-апрелю 2016 года.

Оборот розничной торговли в январе-апреле 2017 года составил, по оценке, 49165,5 млн рублей, что в сопоставимых ценах составляет 98,9 % к 2016 г. Оборот розничной торговли на 97,7 % формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка, доля розничных рынков и ярмарок составила 2,3 %. В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, составил 50,0 %, соответственно столько же — непродовольственных товаров.

Предприятиями общественного питания за четыре месяца 2017 г. реализовано продукции на 3347,4 млн рублей, что больше, чем в 2016 году, на 2,2 % (в сопоставимых ценах). Общий объем платных услуг населению (с учетом оценки ненаблюдаемой деятельности) за тот же период 2017 г. составил 18115,4 млн рублей, или 98,9 % (в сопоставимых ценах) к уровню 2016 года.

В январе-апреле 2017 года по сравнению с тем же периодом 2016 года индекс потребительских цен (тарифов) на товары и услуги составил 102,2 %.

Среднедушевые денежные доходы в марте 2017 года составили 25983,7 руб. в среднем за месяц и увеличились по сравнению с 2016 г. на 5,2 % (в реальном выражении уменьшились на 2,1 %). Номинальная среднемесячная заработная плата в крупных, средних и малых организациях области в том же периоде 2017 года составила 30429,1 рубля.

Проведя представленный нами анализ вышеуказанных показателей, подведем итог об уровне жизни населения Калининградской области. В целом уровень основных социально-экономических показателей соответствует среднероссийским. Часть показателей имела положительную динамику, что отражает постепенный выход экономики региона из трудного положения. Однако обращает на себя внимание сокращение реальных доходов населения. Но это также общая тенденция по России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области // Численность населения Калининградской области на 01.01.2015 г., 01.01.2016 г.— [Электронный ресурс, 2016 г.].— Режим доступа: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru (дата обращения 01.09.2017).

2. Федеральная служба государственной статистики // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининградская область в цифрах 2016 г.—[Электронный ресурс].— Режим доступа: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources (дата обращения 01.09.2017).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области // Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (2011–2015 гг.) [Электронный ресурс, 2016 г.].— Режим доступа: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru (дата обращения 01.09.2017).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области // Муниципальная статистика / Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований [Электронный ресурс, 2016 г.].— Режим доступа: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/ (дата обращения 01.09.2017).

5. Статистический доклад на тему: «Социально-экономическое положение Калининградской области в январе-октябре 2016 г.» от 21.11.2016 г. / Веб-сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистки по Калининградской области.

УДК 339

СПЕЦИФИКА ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС

SPECIFICS OF CUSTOMS ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION OF YEAES

ШАБАЛИНА Елена Ивановна,
к. э. н., доцент, зав. кафедрой таможенного дела,
Западный филиал Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(ЗФ РАНХиГС)

SHABALINA Elena Ivanovna,
PhD Econ., associate professor,
department chair of customs affairs,
Western branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(ZF RANEPA)

В статье представлены механизмы и инструменты таможенного администрирования, предлагаемые к внедрению в Евразийском экономическом союзе в современных условиях интеграционного сотрудничества. Учитывая непредсказуемые изменения факторов среды, а также повышение вероятности рисков, связанных с возможными нарушениями Таможенного законодательства в условиях экономического сближения и снятия административных барьеров автором предлагается применение механизмов функционально-объектного подхода и инструмента системы сбалансированных показателей в системе управления рисками в целях своевременного выявления и предупреждения возможных правонарушений.

Ключевые слова: **интеграция, Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество, функционально-объектный подход, система сбалансированных показателей, система управления рисками, особенности таможенного администрирования.**

In the article are presented the mechanisms and instruments of customs administration, wich are proposed to introduce in the Eurasian Economic Union in the modern conditions of integration cooperation. Given the unpredictable changes factors Wednesday, as well as increasing the likelihood of the risks associated with possible breaches of customs legislation in the conditions of economic convergence and the removal of administrative barriers the author invited to application of the mechanisms of functional-object approach and balanced scorecard tool in risk management system to ensure timely detection and prevention of possible offences.

Keywords: Integration, **Customs union, Eurasian Economic Community, functional and object approach, system of the balanced.**

Рассматривая вопросы таможенного администрирования, необходимо подчеркнуть, что в современных экономических условиях таможенные процедуры играют важную роль с позиций влияния на эффективность внешнеэкономической деятельности. Это связано с высоким уровнем интеграции и сопутствующим этому явлению процессом глобализации экономических систем. При этом, интеграционные объединения стимулируют рост производств и создают комфортные условия для торговли между странами. Вступление в такие объединения в целях лучшего продвижения своих товаров и услуг на мировой рынок соответствует интересам национальной экономической системы. В то же время, интеграционное взаимодействие, с одной стороны, развивает торговую политику государства, регулирует и выводит на новый уровень международные отношения, связанные с торговлей и перемещением товаров, пополняет государственный бюджет страны за счет соблюдения таможенных процедур и своевременной уплаты таможенных платежей, а с другой стороны, создает дополнительные угрозы, связанные с нелегальным проникновением товаров на таможенную территорию стран. Кроме того, следует подчеркнуть, что современная ситуация развития внешнеэкономи-

ческих отношений в мировой экономической системе характеризуется нестабильностью воздействия механизмов регулирования ВЭД. Особенно ярко это демонстрируется в связи с применением экономических санкций против России со стороны США и стран Евросоюза и ответных мер (эмбарго на ввоз отдельных товаров в Россию).

Соответственно, особенностями современных требований к регулирующим воздействиям механизмов, определяющих внешнеэкономическую деятельность, является учет наложения плавных, в том числе переходных, мер, с одной стороны, и внезапных решений, предопределяющих форс-мажорные обстоятельства, с другой.

Соответственно, при создании механизмов регулирования ВЭД, а также инструментов таможенного администрирования, необходимо ориентироваться как на плавные изменения, то есть, на эволюционный характер развития внешнеэкономических связей, так и на скачкообразные изменения, вызываемые влиянием внешних, непредсказуемых факторов среды. Поэтому в настоящее время существует необходимость в создании гибкой системы формирования как механизмов регулирования ВЭД, так и инструментов их реализации, которые могли бы обеспечить оптимальное и, что особенно важно, оперативное обеспечение параметров адаптации экономической территориальной системы к происходящим изменениям.

В настоящее время крупнейшим интеграционным объединением, в которое вошло Российское государство, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Данное объединение было создано с целью усиления экономической интеграции стран Евразии. Страны-участницы ЕврАзЭС ставят перед собой задачу вывести на новый уровень экономическое пространство Евразии, но, несмотря на это, указанные государственные системы располагают разными возможностями в преодолении административных барьеров. При этом, основной стратегической задачей является создание значительных предпосылок для социально-экономического развития и устранения разделяющих препятствий для свободного экономического взаимодействия стран.

Следует подчеркнуть, что в рамках союза, за счет создания благоприятных условий международного сотрудничества, произошло возобновление и расширение экономических связей до перестроечного периода, а также была создана возможность для формирования новых отраслей. К таким предпосылкам можно отнести снижение расходов на производство и транспортировку различного рода продукции, сокращение времени на осуществление оформления товаров на границах стран-участниц, формирование новых рынков сбыта с достаточно большим разнообразием товаров разных производителей, мобильность ресурсов. Кроме того, внутри ЕАЭС тремя странами (Россия, Беларусь, Казахстан) был сформирован Таможенный союз (ТС), в рамках которого были сняты все административные барьеры, связанные с таможенным оформлением товаров, перемещаемых внутри ТС.

Однако необходимо отметить, что, начиная с 2013 г. и до настоящего момента наблюдается спад импорта и экспорта между странам ТС на 32 % и 30 %, соответственно. [5] Эксперты выделяют ряд причин, связанных с сокращением взаимной торговли между странами Таможенного союза. В качестве одной из главных причин отмечается замедление роста основных показателей мировой экономической системы. Кроме того, особо подчеркивается такой возможный фактор, как искажающее влияние на статистические показатели «серых» схем международного товарообмена. Известно, что в условиях снятия административных барьеров и упрощения процедур таможенного контроля возрастают риски нарушения законодательства со стороны участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) при перемещении товаров через государственные границы.

При этом, важным моментом является также необходимость учета нахождения на территории ТС особых, свободных и других специальных экономических зон. Такие территории требуют отельных исследований в части влияния на интеграционные процессы и эффективность функционирования экономической системы в целом, поскольку указанные зоны имеют возможность развивать свой потенциал и становиться точками территориального роста за счет особых экономических условий для ведения внешнеэкономической деятельности. Однако, одновременно, указанные зоны являются и центрами возможных нарушений Таможенного законодательства под прикрытием предоставляемых льгот и преференций.

Следовательно, можно отметить, что создание единого экономического пространства способствует укреплению интеграционных связей и более эффективному ведению международной торговли. Но, с другой стороны, возникают дополнительные угрозы для национальных экономических систем стран-участниц Таможенного союза в связи с повышением вероятности вышеуказанных нарушений.

В данной связи, в таможенном деле разработана и применяется система управления рисками (СУР). [3]

В общем понимании СУР является системой управления и, соответственно, обладает такими признаками, как целостность, структура, эмерджентность и синергия. При этом, влияние различных факторов может вызывать проблемы в функционировании системы, а результативность ее действия снижаться. Отсюда возникает необходимость достижения сбалансированности системы для обеспечения ее работы в соответствии с поставленной целью.

Следует подчеркнуть, что система управления рисками совершенствуется на всем протяжении своего существования: разрабатываются новые методы и способы обнаружения правонарушений, широко используются

информационные технологии. Однако достичь желаемого эффекта пока что не удалось, нередки случаи, когда участникам ВЭД удается различными способами обойти закон и провезти товар через границу без уплаты таможенных платежей, либо в обход других требований законодательства. Чаще всего это связано с отставанием возможностей системы в отношении выявления рисков от изобретательности самих нарушителей. То есть, необходимо учитывать возможности появления новых видов рисков. Причем, ситуации их возникновения могут быть внезапными и непредсказуемыми. Поэтому в современных условиях расширения интеграционных процессов становится необходимым формирование СУР как гибкого механизма оперативного реагирования на возможные новые формы проявления нарушений и экономических преступлений, реализация которых возможна в глобальных масштабах международного сотрудничества.

В условиях сложившихся интеграционных связей, соответственно, речь идет о выделении стратегических ресурсов и производственно-торговых объектов, реализующих функции внешней региональной специализации, поскольку именно эти объекты и их оптимальное функционирование позволяют сохранять устойчивость территориальной системы и ее развитие. Такие предприятия можно рассматривать как систему обеспечения территориального роста, регулирование деятельности которой предполагает формирование соответствующего функционально-объектного подхода, предложенного автором данной работы. [2, с. 73–74] При этом, требования к механизмам регулирования ВЭД и инструментам таможенного администрирования заключаются в необходимости обоснованного выбора объектов и их функций, формирующих систему территориального роста, оценки текущего состояния и уровня оптимизации параметров данной системы с принятием своевременных мер их достижения.

Обеспечение решения таких задач предполагает непрерывное обновление, анализ и обмен достоверной информацией, которой обладают таможенные органы, а также необходимость сосредоточить все внимание на тех областях, где степень риска наиболее велика,— тем самым добиться рационального использования имеющихся ресурсов для выявления правонарушений.

Для решения данной задачи предлагается применение в системе управления рисками матричной модели формирования сбалансированных показателей, также предложенной автором работы [2 с. 128–129], в качестве инструмента для управления развитием интегрированных территориальных образований в условиях неопределенности. Идея применения данной модели заключается в формировании и постоянном отслеживании ключевых показателей баланса как самой территориальной системы, так и системы ее управления на основе применения СУР.

В данном случае СУР формируется как система обеспечения баланса экономического развития единого Евразийского экономического пространства за счет предупреждения и выявления возможного воздействия факторов латентного характера, то есть нарушений законодательства.

Данная модель позволяет на основе мониторинга и анализа параметров факторных оценок и целевых критериев, при соотношении которых можно оценивать степень влияния на пропорции задаваемых условий и механизмов, определять те предельные значения, в рамках которых баланс системы будет неизменным, т. е. эффективность деятельности системы останется максимальной. И как только баланс нарушается, это становится сигналом для анализа выявления возможных новых форм рисков с целью адаптации СУР к выявлению новых видов рисков.

Это означает, что в тесной взаимосвязи между собой должны находиться все элементы СУР, с помощью применения которых учитывается интегрированное международное взаимодействие участников ВЭД, взаимодействующих как в рамках единого экономического и таможенного пространства ТС, так и вне его, то есть с участниками ВЭД государств, не входящих в состав ТС. При этом следует учитывать, что параметры указанного взаимодействия и их влияние на экономическую систему Таможенного союза различно и, в конкретных случаях, может быть прямо противоположно. Следовательно, при использовании СУР необходимо учитывать факторы взаимодействия участников ВЭД как с внешней, так и с внутренней средой, то есть учитывать все возможные эффекты с участниками ВЭД по отношению к государствам Таможенного союза. Параметрами оценки таких факторов являются показатели влияния механизмов и условий среды, позволяющие учитывать процессы, происходящие как во внутренней среде (цели, преследуемые странами-участницами; уровень их экономического, политического и социального развития; уровень их интеграции), так и во внешней среде (международная обстановка; развитие НТП; наличие других интеграционных объединений; международные документы и договоры). И поскольку возможные изменения параметров могут быть непредсказуемы и внезапны в условиях неопределенности среды, то на первое место в требованиях к администрированию выдвигается условие оперативности в обмене необходимой информацией. Следует подчеркнуть, что в данной связи основное влияние оказывает многоуровневое политическое взаимодействие, для создания максимальной согласованности между странами и достижения межгосударственной интеграции и эффективности при одновременном исключении возможных рисков, связанных с нарушением Таможенного законодательства.

В свете перехода на систему предварительного электронного декларирования реализация данного требования становится возможной при условии расширения масштабов системы и выхода на международный уровень. При этом представляется целесообразным

проработка совместных мер межгосударственного взаимодействия по вопросам защиты идентификационных символов электронного обмена и передаваемой информации. Особое внимание необходимо уделять мониторингу, суть которого заключается в отслеживании конкретных параметров, предоставляющих возможность исследовать влияние факторов системного синергетического эффекта СУР, объединяющего в себе комплекс показателей результативности.

Применение данного подхода направлено, в первую очередь, на достижение эффективного, регулярного и достоверного информационного обмена между странами-участницами ТС о товарных потоках в рамках ЕАЭС. Это позволит более тщательно контролировать потоки тех товаров, вероятность риска которых в большинстве случаев выше. При этом, на основе сбора, анализа и сопоставления статистических данных о хозяйственной деятельности стран союза обеспечивается своевременное отслеживание количественных показателей объемов производства, экспорта и импорта, что предотвратит незаконный провоз товаров из других государств через страны-участницы союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты.— М., 2014.— 216 с.

2. Шабалина Е.И Приморские регионы: функционально-объектное управление стратегическим развитием в условиях интеграции: монография / Е. И. Шабалина.— Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014.— 161 с.

3. Обзор Киотской конвенции.— [Электронный ресурс].— URL: http://www.roslegprom.ru/Go/ViewArticle/id=705

4. Серые схемы в Таможенном союзе и потери.— [Электронный ресурс] // InoZpress — URL: http://inozpress.kg/news/view/id/40409

5. Официальный сайт Евразийского экономического союза. Режим доступа: http://www.eaeunion.org

Секция 7. Проблемы формирования кадрового резерва региона: взгляд в будущее

УДК 159.9.07

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

THE SPIRITUAL AND MORAL ASPECTS OF PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS

БУКША Лилия Францевна,
магистр психологических наук,
ассистент Педагогического института ФГАОУ
«Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»

BUKSHA L. F.,
assistant Professor
of the Pedagogical Institute
FGAOU «Baltic Federal University
of Immanuel Kant»

В статье анализируются духовно-нравственные аспекты личностного развития в контексте профессиональной подготовки будущих специалистов региона. Показана значимость поиска личностно ориентированной парадигмы становления студента.

Ключевые слова: **духовность, нравственность, личностное развитие, студент.**

The article analyzes the spiritual and moral aspects of personal development in the context of professional training of future specialists in the region. The significance of this research is personality-oriented paradigm of development of the student.

Keywords: **spirituality, morality, personal development, student.**

Проблема личностного развития студентов имеет стабильную актуальность, так как успешное и качественное осуществление профессиональной деятельности в будущем во многом обусловлено личностными особенностями специалиста, его взглядами, убеждениями и ценностями. Задача формирования надежного кадрового резерва региона не может быть решена вне контекста личностного и духовно-нравственного становления сегодняшнего студента.

В контексте профессиональной подготовки будущих специалистов приоритетной задачей является осуществление перехода от подготовки унифицированных и «обезличенных квалифицированных кадров» к формированию высокообразованной, компетентной и духовно развитой личности с устойчиво сформированными общечеловеческими ценностями и принципами. Современное общество остро нуждается в профессионалах, которые в рамках своей деятельности будут готовы реализовывать подлинные профессиональные и духовно-нравственные стороны собственной личности. Все это создает необходимость поиска личностно ориентированной парадигмы развития будущего специалиста, краеугольным камнем которой должно выступить духовно-нравственное развитие.

Злободневность обращения к духовно-нравственным аспектам личностного развития будущего специалиста во многом определяется сложившейся тревожной ситуацией его профессионального становления в рамках современного образовательного пространства высшей школы. Теоретический анализ результатов современных исследований показал, что наиболее проблемными областями в контексте профессиональной подготовки являются следующие аспекты: отсутствие личностного смысла в получении глубокого профессионального образования, потребительское отношение к образовательному процессу, преобладание пассивного способа восприятия информации без критических оценок и интерпретаций, слабая степень выраженности творческого подхода в деятельности и заинтересованность в неглубоком познании, снижение общего уровня образованности, доминирование материальной и социальной направленности, неустойчивость моральных установок и снижение ответственности и самоконтроля и т. д.

В связи с этим, на сегодняшний день необходимостью является пересмотр системы профессиональной подготовки специалистов с точки зрения ее подлинно духовно-нравственной модальности, ее способности и возможности целенаправленно и действительно «взращивать собственно человеческое в человеке». Тем более что на сегодняшний день в качестве одного из ведущих трендов государственной политики выступает открытое провозглашение приоритета духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, что, в свою очередь, находит воплощение в новых образовательных стандартах. Доминанта духовно-нравственного воспитания ярко отражена в содержании национального воспитательного идеала и базовых национальных ценностях, прописанных в Концепции духовно-нравственного воспитания гражданина России. [1]

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года утверждены такие духовно-нравственные ценности, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой. Основными гранями формирования духовности в рамках образовательной системы выступают интеллектуальная и нравственная культура личности, гуманистическая направленность, устойчивое мировоззрение и т. д. [5]

Одной из важнейших проблем, стоящих перед современной системой образования, выступает поиск оптимальных условий духовно-нравственного развития личности.

Поскольку духовность — это состояние, а известно, что состояние нельзя воспитывать, то имеет смысл говорить не о духовно-нравственном воспитании, а о создании условий для поддержки и сопровождения становления определенных внутренних свойств и личностных проявлений, которые содействуют духовно-нравственному развитию. Другими словами, нами могут быть созданы лишь стимулы, рождающие у личности мотивацию внутреннего роста — стремление к самовоспитанию, нравственному совершенствованию и духовному развитию, а также способствующие этому условия. Подтверждением может служить высказывание В. И. Слободчикова: «Нельзя заставить быть самостоятельным или быть самобытным; нельзя заставить, принудить Другого стать или быть личностью; можно только ему самому вырасти в меру этих подлинно человеческих способностей, стать на пути их обретения». [6, с. 213]

Первое условие духовно-нравственного развития личности состоит в широкомасштабности воздействия, т. е. должны быть задействованы все основные сферы личности — познавательная, эмоционально-волевая, потребностно-мотивационная и др., поскольку «образование «сплава» познания, переживания и практического действия происходит лишь при хорошо скоординированных воздействиях на ум, чувства и волю человека» (А. А. Бодалев). [3, с. 93]

В современной психологической науке существует следующая закономерность: как эмпирическое развитие направляется и осуществляется посредством духовного начала, так и духовное становление нуждается и опосредствуется в своем выражении эмпирией. Однако принципиально важно понимать, что духовность не зарождается из эмпирического развития, не создается им, а только — опосредуется; и в этом смысле эмпирия жизни имеет, прежде всего, инструментальное значение в духовном становлении человека, в то время как содержание духовности объединяет мысль, знания и чувство.

Второе условие духовно-нравственного развития личности заключается в возможности формирования духовности исключительно в контексте Другого. Можно сказать, что «собственно человеческое в человеке» — это всегда Другой, который обеспечивает личности презумпцию человечности — право и возможность стоять на человеческом пути развития и по мере продвижения по нему становиться истинным автором собственной жизнедеятельности.

Ввиду того что духовность является важнейшим параметром общения, она, по сути, приобретает свойство «заразительности». Так, например, для стремящегося к духовному росту человеку непосредственное общение с духовно-нравственной личностью перерождается в формирование на его основе критериев собственного поведения, этических оценок и суждений. Следовательно, в контексте конструктивно организованного сопровождения процесса духовно-нравственного развития личности должна присутствовать такая категория, как «личный деятельный пример», выражающийся в гармоничном соотношении конкретных действий и поступков мотивации человека, его внутренней иерархии ценностей.

Следствием второго условия является тот факт, что подобная встреча — это и событие, и со-бытие,

с которым соотносимы личностно обогащающие формы и способы совместного духовного бытия людей:

в познавательной сфере — со-зерцание, со-средоточение, со-отнесение, со-поставление, со-мнение;

в эмоциональной сфере — со-участие, со-переживание, со-чувствие, со-страдание;

в поведенческо-волевой сфере — со-зидание, со-трудничество, со-действие, со-противление, со-ревнование. [2]

Таким образом, третьим условием духовно-нравственного развития является живая со-бытийная общность двух личностей, основой и главным критерием которой является устойчивая духовная связь. Важно понимать, что духовная близость и единение строятся на основе общих ценностей и смыслов и достигаются путем преодоления каждым участником границ собственной индивидуальности в рамках совместного переживания чувства солидарности и ответственности.

Оптимально созданный фон полноценных и открытых взаимоотношений между людьми обеспечивает возможность здорового личностного развития и саморазвития. Иными словами, в отношениях, выстроенных по типу «Другой — Другой», действует собственно психологический, этический тип отношений, в рамках которого человек учится вступать в подлинные, глубокие отношения с Другим. Все это составляет духовную силу человека, которая является обязательным внутренним условием, предпосылкой и основой этического отношения Человека к Человеку. [4]

Перечисленные духовно-нравственные аспекты личностного развития могут выступить основаниями для разработки инновационных образовательных программ, которые призваны в ситуации духовной депривации и опустошенности современной молодежи решать такую важнейшую задачу, как преодоление безродности и бездомности человека в современном культурно-историческом пространстве посредством формирования позитивной гармонически развитой личности, способной к творчески-созидательному отношению к внешнему миру, к саморазвитию на основе принятия и утверждения высших духовно-нравственных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков.— Просвещение, 2014.— 23 с.

2. Григорьев Д. В. Духовное и социальное в воспитании человека // Народное образование. 2010. № 1.— С. 47–51.

3. Оленникова О. Ю. Проблема духовно-нравственного развития личности в психологической науке и практике // Духовно-нравственное образование: на пути к инновациям. Материалы X православно-образовательного форума «Золотые купола России», научно-практическая конференция. Черемхово, 2011.— С. 91–94.

4. Попова С. В. Становление духовно-нравственного сознания личности // СИСП. 2012. № 1.— С. 1034–1045.

5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 N996-р.

6. Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В. В. Знаков, Г. В. Залевский. М., 2008.— 344 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

HUMAN CAPITAL IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY

Л. В. ВОСКАНЯН
ФГБОУ ВО Тульский государственный университет,
Институт Права и Управления, кафедра
«Мировой экономики». Тула, Россия

L. V. VOSKANYAN
FGBOU Tula State University,
Institute Law and Management,
Department «World economy». Tula, Russia

Данная статья раскрывает роль человеческого капитала в инновационной экономике. Выделяются основные проблемы его развития в России. Предлагаются меры способствующие развитию конкурентоспособности человеческого капитала.

Ключевые слова: **человеческий капитал, инновационная экономика, инновационное развитие, национальное богатство.**

This article reveals the role of human capital in the innovation economy. The main problems of development in Russia are singled out. The proposed measures are a way to develop the competitiveness of human capital.

Keywords: **human capital, innovative economy, innovative development, national wealth.**

Инновационное развитие является основным приоритетом современной экономики. Благодаря такому развитию повышается деловая активность, основывающаяся на интеллектуальном капитале и позволяющая находить новые сочетания факторов производства. В конечном итоге это основа не только конкурентоспособности экономики, но также и всестороннего развития личности через творческую самореализацию и инвестиции в человеческий капитал.

В нынешней экономике человек с его потенциалом является решающим фактором развития государства в плане инновационной экономики. Природный и финансовый капитал отошли на второй план. [1, с. 5]

Новые сферы и отрасли вынуждают развивать и углублять знания, навыки и умения, которые есть у человека, поэтому он сейчас выступает в роли решающего фактора. При правильном инвестировании раскрывается весь потенциал, заложенный в человеческих ресурсах. Это позволит быстрее развивать инновационную экономику и увеличить эффективность ее функционирования.

Если рассматривать инновационную экономику в общем смысле, то это такая экономика, которая эффективно и результативно использует любые разработанные для общества инновации (в частности, новые технологии, патенты, лицензии и т. п.).

Прямая зависимость между инвестиционной экономикой и человеческим капиталом говорит о том, что они создаются и развиваются вместе. В этих отношениях человеческий капитал выступает в роли главного фактора развития инновационной экономики. Человек и его накопленный капитал являются основной частью экономики знаний, определяющей ее уровень и текущее развитие.

Как следует из научных трудов и практического опыта, на национальное богатство общества влияют характер занятости людей, то, как они работают, и их способности. В развитых государствах развитие экономики определяется средствами, которые эти государства вкладывают в человеческий капитал. Во многом человеческий капитал зависит от уровня образования и самообразования: чем выше этот уровень, тем ценнее человек для работодателя. Работодатель, по образованию человека, определяет, может ли он выполнять ту или иную работу. Вследствие этого, сейчас человеческий капитал все чаще рассматривается как объект инвестиций.

При изучении опыта создания и развитии подобных механизмов в экономически развитых странах можно сделать вывод, что государство и его действия при решении появляющихся проблем выступают в роли определяющей и, в первую очередь, должна сформироваться эффективная научно-промышленная политика, где четко должны быть прописаны ее приоритеты, стратегии, механизмы воплощения. Необходимо технологически обновить производство, повысить знания и квалификацию персонала, уделить внимание удов-

летворению потребностей рынка в продукции высокого научно-технического уровня. [6, с. 115]

Конкурентоспособность общества в инновационном развитии определяет такие навыки работников, как его способности, знания и компетентность.

Для роста человеческого капитала необходимо понимать, что государство должно вкладывать в его развитие, что оно является главным социальным инвестором.

Человеческий капитал, помимо своих преимуществ в развитии инновационной экономики, имеет и негативные тенденции.

Во-первых, это качество образования. В последние годы наблюдается значительное снижение качества образования, начиная от среднего и заканчивая послевузовским. Это связано с тем, что Россия присоединилась к Болонской системе.

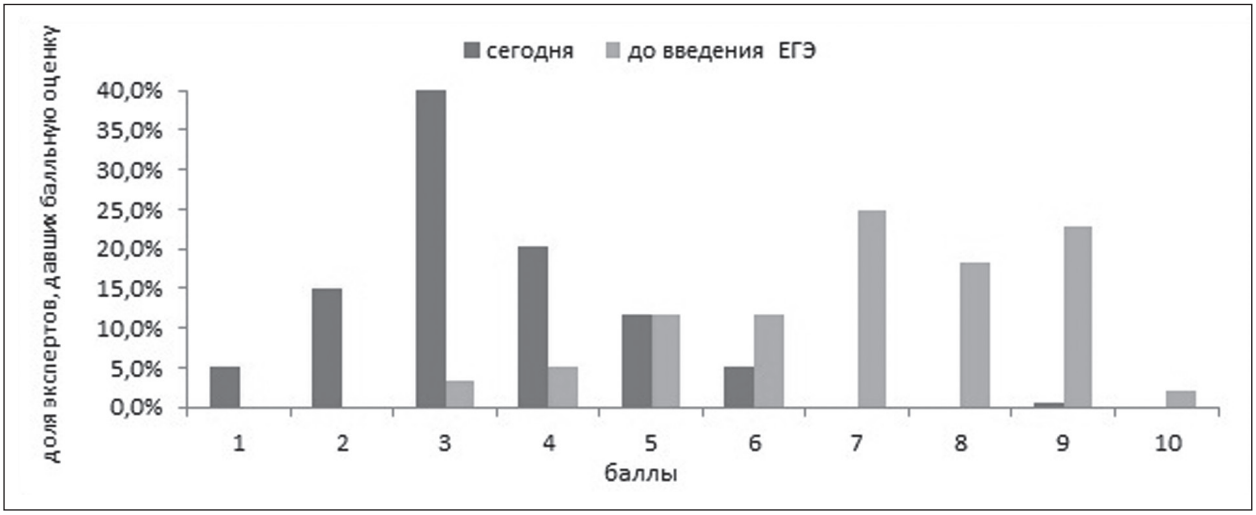


Рис.1. **Экспертная оценка качества подготовки выпускника средней школы (1 — низкое качество, 10 — высокое)**

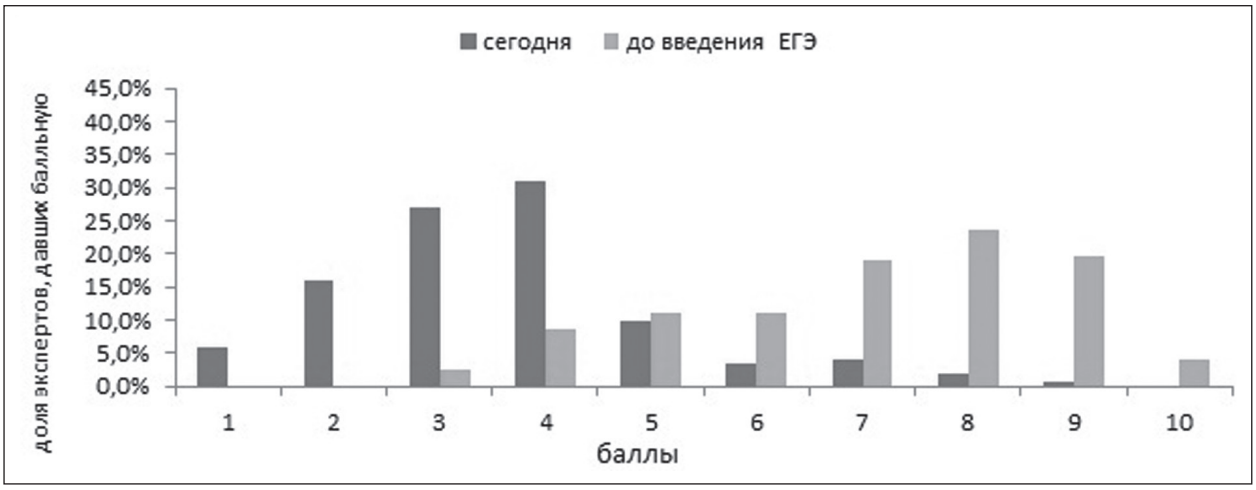


Рис. 2. **Экспертная оценка качества подготовки абитуриента вуза (1 — низкое качество, 10 — высокое)**

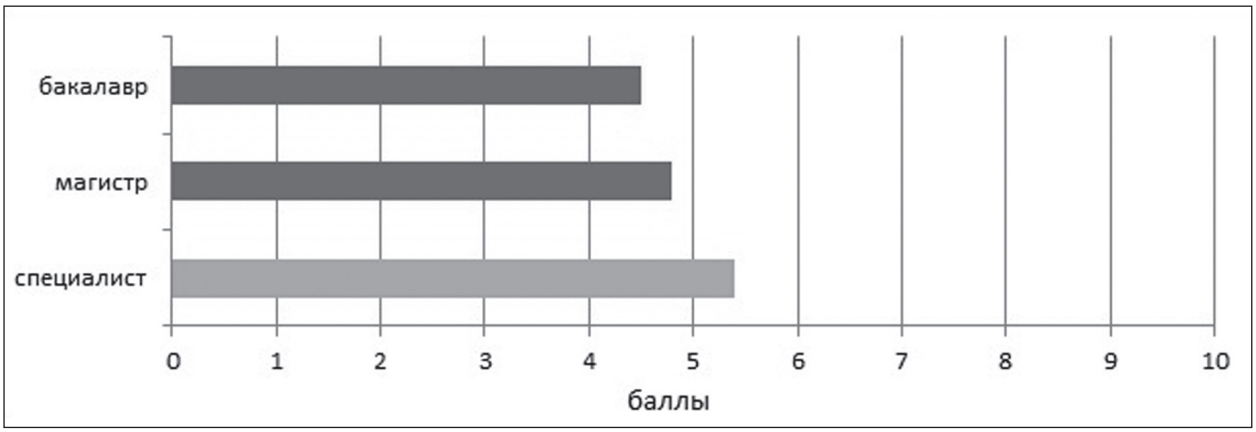


Рис. 3. **Экспертная оценка качества подготовки выпускника вуза (1 — низкое качество, 10 — высокое). «Специалист» — отечественная система подготовки до введения Болонской системы.**

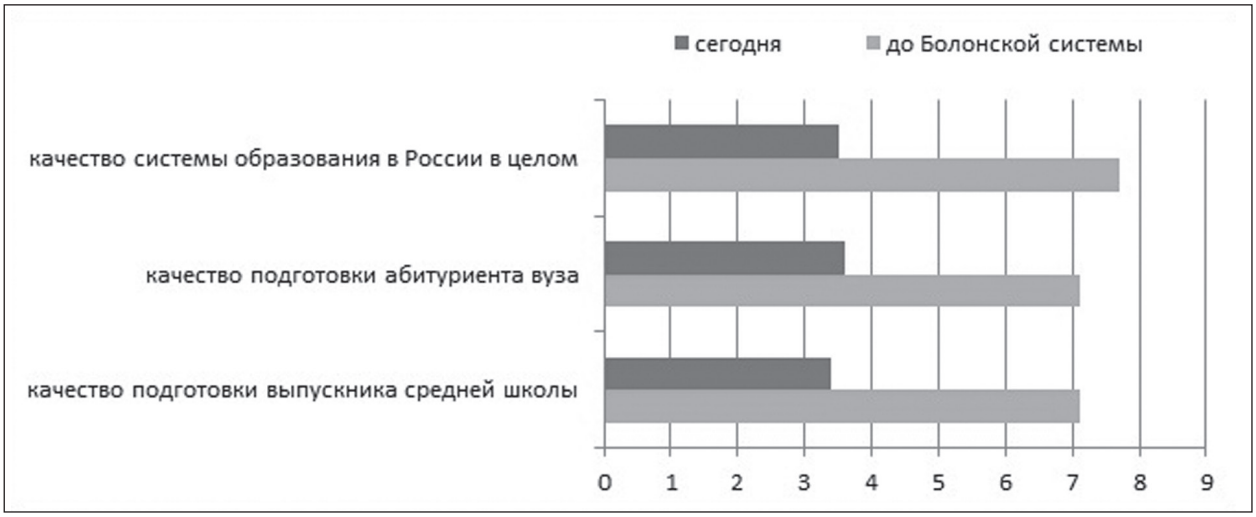


Рис. 4. **Экспертная оценка результатов реформы системы образования**

Если провести сравнения качества подготовки выпускников учебных заведений до и после присоединения и введения ЕГЭ, то можно прийти к выводу, что качество образования снизилось.

Так, качество образования до присоединения к Болонской системе, по мнению экспертов, оценивалась в 9 баллов из 10 возможных. По результатам исследования, выяснилось, что качество и эффективность системы образования ухудшились более чем в два раза.

В инновационном развитии также важно учитывать и жизненные установки человека, то, как он распоряжается своим потенциалом, его поведение и т. д.

Для России в этом плане человеку характерна высокая восприимчивость к потреблению инновационных продуктов, но это никак не сказывается на готовности приобрести их взамен тех товаров, которые он использует.

Главная проблема, с которой столкнулась Россия в создании инновационной экономики,— отсутствие конъюнктуры инновационной деятельности. Общество еще не осознало достоинство, выгоду от развития инновационной деятельности, из-за этого на рынке ограниченный спрос и ограниченное предложение инноваций. На это влияет низкая конкуренция, а также высокая монополизация в некоторых отраслях экономики. [4]

Со стороны правительства РФ требуется развитие и непосредственное вмешательство в отрасли, которые вполне обоснованно нуждаются в повышении активности и поддержке государства. Для того чтобы сформировать качественный человеческий капитал, образованную и здоровую нацию, для достойного качества жизни необходимы качественное образование, здравоохранение и доступное жилье. [6, с. 115]

Принятие правительством РФ президентской стратегии социально-экономического развития России до 2020 года стало основополагающим для создания сильного государства.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года особое внимание уделяет вопросу формирования (воспроизводства и накопления) человеческого капитала и его эффективного использования.

Для решения задач по созданию «инновационного человека» предлагается модернизация реализуемой государством политики в области образования:

– создание системы образования, ориентированной на формирование и развитие навыков и компетенций человека, необходимых для инновационной деятельности;

– стимулирование получения навыков инновационного предпринимательства той частью населения, которая к этому наиболее приспособлена и готова — выпускниками вузов;

– формирование системы стимулирования инновационной активности молодежи.

Для реализации стратегии инновационного развития сегодня сформирован целый ряд государственных программ по развитию образования, сферы исследований и разработок, поддержке инновационной активности в экономике, развитию информационного общества и т. д.

Таким образом, государству необходимо выработать меры, способствующие развитию конкурентоспособности человеческого капитала. Этому может посодействовать опыт решения данного вопроса в ведущих странах мира:

– введение в образовательные стандарты новых и качественно усовершенствованных образовательных программ;

– применение образовательных технологий, основанных на современных достижениях науки;

– внедрение активных методов обучения, а также учебно-методических материалов, соответствующих мировому уровню;

– повышение качества образования путем развития современных систем управления качеством;

– интеграция образования, науки и инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырёва В. В. Человеческий капитал как фактор повышения инновационности государства: теоретические аспекты необходимости повышения эффективности управления / В. В. Богатырева // Бухгалтерский учет и анализ.— № 10.— 2012.— С. 3–8.

2. Богатырёва В. В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование / В. В. Богатырёва.— Новополоцк: ПГУ, 2013.— 400 с.

3. Быстрицкая А. Ю. Региональные аспекты человеческого потенциала [Текст] / А. Ю. Быстрицкая, М. В. Шатохин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.— Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия.— 2015.— № 1.— С. 23–25.

4. Владыкина Л. Б. Человеческий капитал как один из основных факторов развития предприятия. [Электронный ресурс] URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012_5_11.pdf (дата обращения 14.03.2017).

5. Донской Д. А. Критерии оценки инновационного потенциала персонала организации [Текст] / Д. А. Донской, В.Б Бычин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление.— Тверь: Тверской государственный университет.— 2014.— №№ 4–2.— С. 225–234.

6. Смоленская С. В. Инвестиции в человеческий капитал: проблемы и перспективы // Влияние инновационных процессов на совершенствование структуры общественного воспроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: УлГТУ.— 2012.— С. 115–120.

7. Устаев, Р. М. К вопросу о формировании инновационной составляющей человеческого капитала в регионе [Текст] / Р. М. Устаев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета.— Ставрополь: СКФУ.— 2016. № 2 (53).— С. 95–98.

УДК 37.035.91:323

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

FORMATION OF THE PERSONNEL RESERVE AS A TOOL FOR EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE REGION

РУКИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА[1],
студентка 3 курса
направление подготовки:
«Организация работы с молодежью»,
Среднерусский институт управления — филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», г. Орел

RUKINA ELENA VLADIMIROVNA,
3-year student
direction of training:
«Organization of work with youth»
«Central Russian Institute
of Management,
Branch of RANEPA»,
Orel

В статье предложены цели, задачи и принципы формирования кадрового резерва как инструмента эффективной реализации государственной молодежной политики в Орловской области.

Ключевые слова: **молодежь, государственная молодежная политика, кадровый резерв, Орловская область.**

The article proposes goals, tasks, and principles for the formation of the personnel reserve as a tool for the effective implementation of the state youth policy in the Orel region.

Keywords: **youth, state youth policy, personnel reserve, Orel region.**

[1] Научный руководитель: доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление» СИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук М. А. Гончарова.

Современные задачи государственной молодежной политики в нашей стране все острее ставят вопрос об обеспечении функциональных структур институтов молодежной политики высококвалифицированными кадрами государственных служащих принципиально нового типа, обладающими специальными навыками и компетенциями. В связи с этим, возрастает актуальность рассмотрения проблемы формирования молодежного кадрового резерва в органах, занимающихся молодежной политикой на всех уровнях, в том числе на региональном.

У молодых людей есть потенциал, а главное, желание работать в таких структурах, но не всегда действующие в нашей стране механизмы позволяют сделать это. По состоянию на 1 октября 2016 года в органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований среди всех должностей муниципальной службы только 15,9 % занимали лица в возрасте до 30 лет, а в представительных органах муниципальных образований молодежь представлена 12,8 %. [5] Кроме того, среди муниципальных работников в возрасте до 30 лет 86,7 % замещали должности, входящие в группы должностей муниципальной службы «старшие и младшие», в которые включаются должности специалистов всех уровней; 6,9 % — руководящие должности, входящие в группы должностей «высшие и главные».

Молодым людям часто отказывают при приеме или замещении данных должностей вследствие недостатка опыта и стажа работы. Это фактически снижает уровень открытости и нарушает принцип равного доступа к государственной службе молодых граждан, а также препятствует реализации задач государственной молодежной политики. [2] Преодолением барьера «недостатка опыта и стажа у молодых людей», на наш взгляд, должно выступить эффективное формирование кадрового резерва.

В настоящее время в состав кадрового резерва автоматически включаются выпускники Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС, а также кандидаты в состав Молодежного правительства, которые участвовали в конкурсе, но не прошли по итогам в его состав. Это, в свою очередь, дает им преимущественное право замещения вакантной должности в случаях досрочного прекращения полномочий какого-либо члена Молодежного правительства.

Молодежное правительство создано для привлечения научного и творческого потенциала молодежи Орловской области к решению задач, стоящих перед органами исполнительной власти, и вовлечению молодежи в решение социально-экономических проблем региона. Состав (26 человек) Молодежного правительства Орловской области формируется на конкурсной основе, в соответствии с постановлением Правительства Орловской области от 8 ноября 2012 года № 401 «О Молодежном правительстве Орловской области». [1] Информация о проведении конкурса размещается на интернет-портале Орловской области. [4]

К основным целям формирования молодежного кадрового резерва, на наш взгляд, необходимо отнести:

• выявление наиболее образованных, профессиональных, талантливых и активных молодых людей;

• содействие молодежи в их профессиональном обучении, продвижении и повышении квалификации;

• эффективное использование кадрового резерва в области государственного и муниципального управления.

Задачами формирования молодежного кадрового резерва должны стать:

• создание регулярно обновляемого кадрового резерва области;

• снижение уровня миграции молодежи из регионов;

• вовлечение молодежи в общественную и политическую жизнь региона;

• формирование Молодежного правительства в регионе преимущественно из членов состава молодежного кадрового резерва;

• создание основы для формирования молодежного кадрового резерва области.

При формировании молодежного кадрового резерва необходимо руководствоваться следующими принципами:

• принцип гласности. Информация о молодых людях, находящихся в кадровом резерве на должности замещения государственных и муниципальных служб должна быть в открытом доступе;

• принцип конкуренции. На замещение одной должности могут претендовать несколько кандидатов, а отбор должен проводиться в соответствии с основным порядком формирования молодежного кадрового резерва;

• принцип компетентности. Кандидаты в списки молодежного кадрового резерва должны обладать профессиональными навыками и умениями, соответствовать заявляемым характеристикам здоровья, возрастному цензу и иным требованиям.

В состав молодежного кадрового резерва, прежде всего, должны войти наиболее образованные, яркие, талантливые и целеустремленные молодые люди, из числа которых должен проводиться конкурсный отбор на замещение должностей в структуры институтов молодежной политики. В высших учебных заведениях ежегодно осуществляется обучение и проводится набор бакалавров и магистров по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Молодые люди, получившие образование по данной специальности, приобретают навыки работы с молодежными и детскими общественными объединениями, взаимодействия с молодежными СМИ; содействуют отдыху, оздоровлению, творчеству молодежи, ее занятости, трудоустройству, предпринимательству, развитию международного молодежного сотрудничества и т. п. Данные выпускники имеют возможность выбрать объектами своей профессиональной деятельности федеральные, региональные, муниципальные органы исполнительной власти по молодежной политике; учреждения органов

по молодежной политике; центры социального обслуживания; молодежные парламенты; институты подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров. Ведущую роль в подготовке таких кадров в Орловской области играет Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС. [3]

Таким образом, для формирования кадрового резерва как инструмента эффективной реализации государственной молодежной политики в регионе необходимо выдвигать кандидатуры для включения не только в резерв Молодежного правительства, но и в органы местного самоуправления Орловской области, на должности руководителей региональных отделений политических партий и общественных организаций. Кроме того, следует систематически проводить мониторинг кадрового потенциала молодежи Орловской области с целью выявления и включения в молодежный резерв области наиболее профессиональных, талантливых и активных молодых людей. Также необходимо сформировать периодически обновляемую базу данных молодежного кадрового резерва, которая будет включать в себя наиболее перспективные молодые управленческие кадры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Орловской области от 8 ноября 2012 года № 401 «О Молодежном правительстве Орловской области».

2. Зима В. В. Кадровый резерв муниципальной службы как эффективный механизм реализации государственной кадровой политики Российской Федерации //Сборник статей по материалам международной научно-практической конференция «Кадровое обеспечение органов местного самоуправления в условиях муниципальной реформы» (20.02.15) /Под редакцией П. А. Меркулова.— Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015.— С. 195.

3. Официальный сайт Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС.— [Электронный ресурс].— URL: http://orel.ranepa.ru/ (дата обращения: 15.09.17).

4. Портал Орловской области — публичный информационный центр [Электронный ресурс]. URL: http://orel-region.ru/index.php?head=99&part=171 (дата обращения: 15.09.17)

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (дата обращения: 15.09.17)

УДК 343.148.33

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ОТБОРЕ КАДРОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

ACTUAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF THE POLYGRAPH IN THE SELECTION OF PERSONNEL IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

СВОБОДНЫЙ Феликс Константинович,
кандидат психологических наук, доцент,
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доцент

SVOBODNYY Felix Konstantinovich,
candidate of psychological Sciences,
associate Professor, Altai branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation,
associate Professor

СВОБОДНЫЙ Борис Феликсович,
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
студент

SVOBODNYY Boris Feliksovich,
Altai branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation,
student

В статье рассматриваются проблемы применения полиграфа при отборе кадров в правоохранительные органы. В качестве основных проблем обозначаются: формальный и «поверхностный» характер производства исследований; невозможность привлечения для производства исследований «сторонних» специалистов; отсутствие официального заключения по результатам исследования; отсутствие юридической ответственности специалиста-полиграфолога за заведомо ложное заключение. Выносятся предложения по решению обозначенных проблем.

Ключевые слова: **полиграф, заключение специалиста, отбор кадров, правоохранительные органы.**

The article discusses the use of polygraph in the personnel selection in law enforcement. The main problems are identified: formal and «superficial» nature of the research; the inability to attract for the production of studies to third-party specialists; the lack of an official conclusion on the results of the study; the absence of legal responsibility of a specialist examiner for false imprisonment. Make suggestions to address the identified problems.

Keywords: **polygraph, expert opinion, selection of personnel, the law enforcement agencies.**

Проблемы кадрового отбора занимают важное место среди вопросов повышения эффективности деятельности государственных органов России. Кандидаты, желающие поступить на службу в правоохранительные органы, подвергаются ряду проверочных мероприятий, важное место среди которых занимает профессиональный психологический отбор.

Одной из целей психологического отбора является определение наличия у кандидатов факторов риска, препятствующих поступлению в правоохранительные органы на службу, работу или на обучение в образовательные организации. [2, с. 3]

Психологический отбор включает в себя подготовительную стадию (регистрацию кандидатов, вводный инструктаж, оформление учетной документации); психодиагностическое тестирование; индивидуальную психодиагностическую беседу; описание и анализ результатов психологического обследования; психофизиологическое исследование — опрос с использованием полиграфа; завершающую стадию (описание и анализ результатов обследования, оформление документации).

Согласно п. 15 Временной инструкции о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации, такой опрос проводится в целях оценки достоверности сведений, сообщаемых опрашиваемым лицом, и выявления факторов риска. [1, с. 4] Фактором риска, согласно п. 13 указанной инструкции, являются признаки, препятствующие поступлению лица на службу (работу) или продолжению выполнения должностным лицом служебных обязанностей в таможенных органах. К факторам риска относятся:

– наличие отрицательных мотивов поступления на службу (работу);

– наличие алкогольной, наркотической или игровой зависимости;

– наличие иных противопоказаний к службе (работе) медицинского характера;

– искажение анкетных данных и сокрытие сведений, препятствующих прохождению службы;

– сокрытие криминального прошлого, связей с преступными сообществами или сообществами, имеющими преступные намерения;

– участие в экстремистских организациях, религиозных и общественных объединениях деструктивного типа;

– наличие фактов злоупотребления служебным положением и т. п.

В современной России, практически во всех правоохранительных органах, проверка на полиграфе при трудоустройстве представляет собой завершающую стадию психологического отбора и может сыграть решающую роль в судьбе кандидата. Зачастую именно полиграф выступает в качестве «суда последней инстанции», определяя пригодность кандидата к службе.

Несмотря на широкое распространение «метода полиграфных проверок», использование полиграфа при кадровом отборе по-прежнему вызывает большое количество актуальных научных, практических, правовых и нравственных вопросов.

Сама методика применения полиграфа при кадровом отборе (т. н.— «скрининг») предполагает последовательное предъявление испытуемому ряда вопросов, перечисляющих факторы риска. Вопросы при этом формулируются, как правило, именно с обвинительным уклоном (Вы употребляете наркотики? Вы совершали преступления, оставшиеся нераскрытыми? Вы храните незарегистрированное огнестрельное оружие? Вы получали взятки на своей должности?» и т. д.). Наличие реакции на какой-либо вопрос принимают как доказательство выявления у кандидата соответствующего фактора риска. Часто при этом полиграфологи (особенно в условиях временного цейтнота при проверке на полиграфе большого количества кандидатов) ограничиваются только обозначенными выше «скриннинговыми тестами» и не проводят детализацию полученной ориентирующей информации о факторах риска другими методиками, например, методикой выявления скрываемой информации, предполагающей более длительную и серьезную работу с испытуемым. Очевидно, что в таких случаях исследования с использованием полиграфа при отборе кадров носят поверхностный и формальный характер, что является серьезной практической проблемой.

Проверка на полиграфе в системе психологического освидетельствования кандидата проводится только после того, как проведена так называемая спецпроверка (проверка представленных документов, проверка по соответствующим базам учета и т. д.). Выявление в ходе исследования на полиграфе факторов риска, препятствующих трудоустройству, имеет только ориентирующее значение и должно служить основанием для проведения дополнительных проверочных мероприятий. Однако на практике такие мероприятия проводятся лишь в исключительных случаях. Инициатору опроса достаточно, чтобы полиграфолог сделал соответствующее заключение о выявлении факторов риска. На основании данного заключения принимается решение о «негодности» кандидата.

Восприятие результатов исследования на полиграфе как «истины в последней инстанции», а не как ориенти-

рующей дальнейшие проверочные мероприятия информации, отсутствие методов и мероприятий по перепроверке «результатов полиграфа» является, по мнению авторов данной статьи, недопустимым и представляет собой серьезную проблему применения полиграфа при кадровом отборе в правоохранительные органы.

Еще одной важной, на наш взгляд, проблемой является проблема независимости (непредвзятости) полиграфолога при формулировании заключения по результатам исследования с использованием полиграфа в системе кадрового отбора.

Практически все правоохранительные органы имеют штатных полиграфологов, осуществляющих кадровые проверки на полиграфе. Очевидно, что штатный полиграфолог, работая в коллективе, в некоторых случаях не может быть абсолютно объективным по отношению к сотрудникам или кандидатам на службу. Иногда руководство пытается использовать полиграфолога, чтобы не принять на службу того или иного кандидата. По нашему мнению, проблему «зависимости» штатного полиграфолога можно решить, привлекая для производства «кадровых» исследований с использованием полиграфа тех специалистов, которые не работают в организации, проводящей кадровую проверку кандидата. В таких случаях полиграфолог «со стороны» может себе позволить быть абсолютно объективным и беспристрастным в своих выводах.

С обозначенной выше проблемой тесно связана проблема представления результатов «кадрового» исследования с использованием полиграфа в виде заключения специалиста.

В настоящее время заключения по результатам исследования на полиграфе при отборе кадров являются служебными документами, оформляются в соответствии с ведомственными инструкциями и не предоставляются самому кандидату или третьим лицам. Зачастую кандидату только в устной форме сообщают «прошел» он полиграф или «не прошел». При отрицательном результате кандидат не имеет возможности получить заключение полиграфолога, проверить выводы в заключении путем привлечения независимых специалистов, оспорить (обжаловать) «отрицательное» заключение полиграфолога в установленном законом порядке, в том числе через суд.

Указанную проблему, на наш взгляд, можно решить через аналогию, воспользовавшись юридической регламентацией производства судебных экспертиз с использованием полиграфа, которые тоже достаточно широко распространены сегодня в России.

Согласно ст. 204 УПК РФ, в заключении эксперта, среди прочего, должны быть указаны: «сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом; содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование». Также к заключению должны быть приложены материалы (графики), иллюстрирующие заключение. [8, с. 125]

Для повышения качества исследований с использованием полиграфа при отборе кадров в правоохранительные органы, на наш взгляд, необходимо указанные выше требования к заключению эксперта перенести и на заключение специалиста-полиграфолога, производящего «кадровую проверку» кандидата на полиграфе.

Предоставление кандидату официального текста заключения по результатам исследования на полиграфе, оформленного в соответствии с требованиями закона, с приложением графиков зарегистрированных реакций (полиграмм), с указанием о предупреждении специалиста-полиграфолога о юридической ответственности за дачу заведомо ложного заключения будет способствовать не только реализации законных прав кандидата на перепроверку и оспаривание «отрицательного» заключения, но и определенным образом дисциплинирует специалистов-полиграфологов, заставляя их более качественно проводить исследования на полиграфе, обсчитывать результаты этих исследований и формулировать выводы на их основе.

Для решения указанных выше проблем считаем необходимым хотя бы на уровне ведомственных инструкций закрепить положения, обеспечивающие кандидату при трудоустройстве (перемещении по службе и т. д.) защиту от дискриминации. Прежде всего, необходимо закрепить следующее:

– обязательную видеофиксацию процедуры исследования с применением полиграфа при отборе кадров;

– включение в структуру заключения специалиста-полиграфолога по результатам исследования с применением полиграфа при отборе кадров сведений о предупреждении специалиста-полиграфолога о юридической ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

– приложение к заключению специалиста-полиграфолога графиков зарегистрированных реакций (полиграмм);

– право кандидата на получение официального заключения специалиста-полиграфолога, оформленного в соответствии с требованиями закона (по аналогии с заключением эксперта);

– право кандидата на оспаривание результатов полиграфной проверки;

– обязательное проведение повторной проверки по инициативе кандидата с возможностью привлечения независимого полиграфолога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временная инструкция о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации (приложение к Приказу ФТС России от 25 сентября 2007 г. № 1196).

2. Приказ ФСБ РФ от 13 апреля 2011 г. № 151 г. Москва «Об утверждении инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности» (в редакции от 22.12.2016) (рег. № 20926) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 28, 11.07.2011.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017).

УДК 811.161.142

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

DEVELOPMENT OF THE HUMAN POTENTIAL OF THE ARCHIVAL SECTOR OF KALININGRAD REGION. MAJOR TRENDS

ТОПАЗ Алина Игоревна,
аспирант Волгоградского государственного университета, Общество с ограниченной ответственностью «Центр подготовки документов к архивному хранению “Архивист”», генеральный директор

TOPAZ Alina Igorevna,
Postgraduate student of Volgograd State University, Limited Liability Company «Archive Preparation Center for Archival Storage “Archivist”», General Director

В статье рассматриваются роль и место архивной отрасли на современном этапе, выявлены негативные тенденции и недостатки в формирования кадрового состава в Калининградской области, определены основные пути развития кадрового потенциала архивной отрасли.

Ключевые слова: **органы государственной власти, система государственного управления, архив, архивист, кадровый потенциал.**

The article examines the role and place of the archives branch at the present stage, reveals negative trends and shortcomings in the formation of personnel in the Kaliningrad region, identifies the main ways of developing the staff potential of the archival industry.

Keywords: **public authorities, public administration system, archive, archivist, personnel potential.**

Роль и место архивной отрасли на современном этапе определяет политическая и социально-экономическая ситуация. Поиск органами власти наиболее удачных политических и административных решений побуждает привлекать политический опыт прошлого. Несомненно, в этой ситуации возрастает востребованность в архивных документах. Поэтому незаменимой и значимой в системе государственного управления является архивная служба, которая обеспечивает хранение уникальных информационных ресурсов, их дальнейшее пополнение новыми данными и активное использование в научных, культурных и практических целях. Изучение архивного дела на региональном уровне, через призму социально-исторических процессов и событий, имевших место на отдельной территории, способствует пониманию закономерностей и особенностей развития советского общества в масштабе всей страны.

Возрастание роли архивов на современном этапе развития страны происходило в условиях демократизации России. В этих новых условиях большая часть государственных предприятий и организаций подверглась приватизации, что негативно отразилось на обеспечении сохранности ведомственных документальных фондов и привело к дезорганизации государственного контроля над этим важнейшим участком работы архивных учреждений. В ходе государственных реформ, с разрушением монополии организаций и стремительным ростом частной предпринимательской деятельности, развитием различного рода концернов, корпораций, акционерных обществ и товариществ, где их владельцы бесконечно сменяют друг друга, а фирмы ликвидируются, идет и будет идти несанкционированное уничтожение документов длительного справочного пользования всех форм собственности, в том числе в организациях-источниках комплектования областных, районных и муниципальных городских архивов. Происходящее массовое банкротство и ликвидация негосударственных, коммерческих структур влечет за собой неизвестность местонахождения документов по личному составу, что приводит к значительному снижению гарантий граждан России в получении ими необходимой социальной защищенности.

Кадровый состав архивной отрасли Калининградской области формируется в соответствии с законодательством Российской Федерации и Калининградской области. Общая численность работников, занятых в основной и неосновной деятельности архивных органов и учреждений

Калининградской области, по состоянию на 1 января 2014 года составила 251 человек (из них 208 в основной и 43 в неосновной деятельности). За последние 5 лет она выросла на 19 человек (8 %). В основном количественный рост обусловлен увеличением штатной численности муниципальных архивов на 8 единиц (5,3 %) вследствие возрастания объема работы, расширения круга обязанностей. На начало 2015 года архивная отрасль Калининградской области была укомплектована кадрами на 95 %.

Негативные тенденции и недостатки в формировании кадрового состава связаны с низким уровнем заработной платы, не соответствующим количеству и качеству труда работников архивной сферы, а также острой нехваткой специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Численность сотрудников архивной отрасли Калининградской области в ближайшее десятилетие будет зависеть от противоречивого воздействия двух основных тенденций. С одной стороны, прогнозируется тенденция к некоторому сокращению численности работников отрасли, поскольку имеют место:

1) переход на инновационный путь развития, широкое внедрение и использование в архивной отрасли информационных технологий, сопровождающееся повышением производительности труда;

2) нестабильная экономическая ситуация и угроза финансового кризиса, отрицательно влияющие на финансирование архивной отрасли, в том числе на фонд оплаты труда;

3) сокращение в перспективе отдельных выполняемых в настоящее время функций архивов (уменьшение количества запросов по документам по личному составу, использование аутсорсинга и др.).

С другой стороны, продолжает действовать тенденция, вызывающая необходимость некоторого увеличения числа штатных работников архивной отрасли. В ее основе лежат такие факторы, как:

1) рост объемов хранящихся в архивах документов;

2) интенсификация работ, связанных с внедрением информационных технологий (в том числе с оцифровкой документов);

3) устойчивый рост востребованности архивной информации.

Основные пути развития кадрового потенциала:

1. Совершенствование механизмов подбора и расстановки кадров, используя:

– формирование резерва профессиональных кадров в Министерстве, в государственном и муниципальных архивах области;

– участие в реализации программ подготовки кадров по направлениям «Архивоведение», «Документоведение и документационное обеспечение управления», осуществляемых учреждениями высшего и среднего профессионального образования, содействие в развитии в этих учебных заведениях самостоятельного направления профессионального образования по подготовке специалистов для работы с электронными документами, с последующим приглашением лучших выпускников на работу в архивную отрасль;

– создание условий для привлечения в архивную отрасль квалифицированных специалистов;

– рациональное использование знаний и опыта сотрудников, создание необходимых условий для их карьерного роста.

2. Повышение эффективности труда и деловой активности работников архивной отрасли, формирование и развитие у них компетенций, востребованных в условиях широкого использования информационно-коммуникационных технологий и практики электронного архивирования путем:

– повышения квалификации, используя специализированные курсы Отраслевого центра повышения квалификации при ВНИИДАД (Москва), других учебных заведений;

– организации циклов учебных занятий и семинаров, в том числе по использованию современных информационных технологий, освоению специализированного архивного оборудования;

– организации обмена передовым опытом, в том числе опытом использования в работе информационно-коммуникационных технологий и электронного архивирования.

3. Повышение социального и общественного статуса работников архивной отрасли, в том числе увеличение их заработной платы до среднего уровня зарплат по Калининградской области, расширение возможностей морального и материального поощрения.

4. Формирование позитивного имиджа профессии архивиста через:

– учреждение нормативным правовым актом Калининградской области Дня архивиста Калининградской области;

– регулярное освещение деятельности архивов в средствах массовой информации;

– развитие практики проведения профессиональных конкурсов и расширение количества их участников;

– ведение летописи лучших архивистов.

5. Повышение престижности работы архивистов и лиц, ответственных за архивы в организациях, путем вовлечения их в сферу деятельности по обеспечению сохранности и использованию архивных документов, развития заинтересованности и стимулирования сотрудничества с архивными органами и учреждениями области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные правила работы архивов организаций [одобрены решением Коллегии Росархива от 06.02.2002]. // М., ИД Аргумент, 2002.— 150 с.

2. Закон Калининградской области от 29.06.2006 № 41, ред. от 18.01.2009 [Об архивном деле в Калининградской области]. // Комсомольская правда, Калининград, № 103, 18.07.2006.

3. Дёмин Ю.В. [Делопроизводство и архивоведение. Подготовка служебных документов].— 2-е изд., доп. и перераб.— СПб.: Питер, 2013.— 224 с.

4. Кузнецов С.Л. [Электронное правительство и организация межведомственного электронного документооборота] // Делопроизводство, 2015. № 3.

5. Сокова А.Н. [Электронные документы и электронные технологии в делопроизводстве]. // Делопроизводство, 2015. № 1.

УДК 352/354

ЖЕНЩИНЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКЕ РОССИИ

WOMEN IN THE PUBLIC ADMINISTRATION AND POLITICS OF RUSSIA

ЦВЕТКОВА Надежда Александровна,
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры социальной,
общей и клинической психологии Российского
государственного социального университета,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России

TSVETKOVA Nadezhda,
doctor of psychological Sciences, associate Professor,
Professor, Department of social, General and clinical
psychology, Russian state social University,
leading researcher of the research Institute
of the Federal penitentiary service of Russia

В статье рассматривается проблема включения россиянок в сферу государственного управления, обсуждается гендерное соотношение во властных структурах России; отмечается закономерность: чем выше ступень управления, тем меньше на ней женщин; названы факторы, препятствующие адекватному представительству женщин в сферах политики и управления.

Ключевые слова: **женщины, государственная служба, феминизация, гендерное соотношение во властных структурах.**

In the article the problem of inclusion of Russia in the field of public administration, discussed the gender ratio in the government of Russia; there is a pattern: the higher the level of management, the less it women; these factors impeding adequate representation of women in politics and governance.

Keywords: **women, public service, feminization, gender ratio in the government.**

Так сложилось исторически, что во всем мире мужчины занимают должности на высших ступенях власти. И Россия — не исключение. Однако в настоящее время мы наблюдаем в российских вузах, готовящих новое поколение чиновников, динамику роста женщин, обучающихся по специальности «Менеджер государственного и муниципального управления». Появились и другие основания предполагать, что будущее российской госслужбы — за женщинами, которых впервые у нас в стране допустили на нее в 1871 г. [4; 5; 7]

Психологи, демографы и социологи говорят о феминизации общественной жизни России: а) увеличивается преобладающая доля женщин в численном составе населения (в 2016 г. их было 78648 тыс. чел., мужчин — 67897 тыс. чел.) [1]; б) увеличивается число женщин в производственной сфере, а ряд сфер малого бизнеса являются исключительно женскими; в) россияне уже привыкли к женщинам-офицерам в армии, суде, правоохранительных органах; г) женщины превосходят мужчин по уровню образования (высшее образование в 2010 г. имели 15975 тыс. женщин (58 %) и лишь 11566 тыс. мужчин (42 %). [1, с. 46]

Согласно данным Росстата, государственные должности и должности гражданской службы в 2013 г. занимали 561100 женщин и 225300 мужчин. Женщины в явном преимуществе. Однако большинство из них работали секретарями, в ранге обслуживающего персонала (около 80 %). Причем явно наблюдается закономерность: чем выше ступень управления, тем меньше на ней женщин. [6]

Таблица 1. **Мужчины и женщины, занятые в государственном управлении, обеспечении военной безопасности и социальном страховании в 2014–2015 гг.** [1, с. 91]

Пол / год	2014 г.	2015 г.
Мужчины (тыс.)	8,4 (59 %)	8,5 (59 %)
Женщины (тыс.)	6,1 (41 %)	6,2 (41 %)

При этом занятость мужчин и женщин в качестве руководителей (представителей) органов власти и управления всех уровней, включая руководство организаций, в 2014–2015 гг. выглядела следующим образом (см. *таблицу 2*).

Таблица 2. **Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководство организаций в 2014–2015 гг.**

Пол / год	2014 г.	2015 г.
Мужчины (тыс.)	10,5 (62 %)	10,3 (61 %)
Женщины (тыс.)	6,8 (38 %)	6,9 (39 %)

Иными словами, в органах власти РФ, кроме парламента, женщины встречаются в системе «гендерной пирамиды», но на реально значимых должностях работают в редких случаях: Э. Памфилова возглавляет ЦИК, Т. Москалькова является уполномоченным по правам человека, а А. Ракова — заместитель мэра Москвы; есть одна женщина (Т. Шевцова) — заместитель министра обороны, отвечающая за организацию финансового обеспечения Вооруженных сил, Действительный государственный советник 1-го класса, гражданское звание которой соответствует званию генерала армии. На самом верхнем этаже: среди заместителей федеральных министров женщин 13 %, среди губернаторов — 4,7 % (4 женщины-губернатора: Мурманской области М. Ковтун, Ханты-Мансийского автономного округа Н. Комарова, Владимирской области С. Орлова и и. о. губернатора Забайкальского края Н. Жданова). В 2016 г. впервые в РФ министром образования и науки стала женщина (О. Васильева).

Получается, что до гендерной комплиментарности в системе государственного управления РФ еще очень далеко, однако, хоть и с переменным успехом, процесс в этом направлении идет, и в нем можно выделить несколько этапов:

– началом включения россиянок в сферу государственного управления можно считать период выборов в городские и районные думы с мая по август 1917 г. Но в итоге по всем партиям количество кандидатов из числа женщин не превышало 12 %, в т. ч. от партии большевиков — 10 %. В результате выборов в Центральную городскую думу Петрограда из 200 депутатов — только 10 женщин (5 %). Именно в этот период в России появилась самая первая в мировой истории женщина-министр — в 1917 г. А. Коллонтай возглавила Наркомат призрения в первом советском правительстве (в современном понимании — Министерство социальной защиты). Однако после нее в СССР лишь одна женщина занимала министерский пост — это Е. Фурцева, в 1960–1974 гг. отвечавшая за культуру;

– второй этап охватывает период строительства социализма (1917–1986 гг.). Политические права женщин были закреплены в Конституции 1918 г., однако до конца 30-х гг. XX в. число женщин-депутатов местных Советов было мизерным (в 1922 г. они составляли 11 % депутатов городских Советов и 1 % депутатов сельских Светов). В 1937 г. стала внедряться неофициальная партийная разнарядка на участие женщин в выборных органах власти всех уровней. Среди депутатов Верховного Совета СССР они составляли 30 %, местных Советов — около 40 %. В 1960 г. доля женщин в представительных органах власти колебалась от 27 % в Верховном Совете СССР до 41 % в районных Советах депутатов трудящихся. Подобное соотношение выдерживалось до 1989 г. Но в советский период ни одну республику, ни один обком КПСС не возглавляла женщина;

– третий этап включения россиянок в сферу государственного управления начался в 1987 г. (начало реформ) и завершился одновременно с распадом СССР. Партийная разнарядка на участие женщин в местных Советах была отменена, и доля женщин в законодательных структурах всех уровней резко снизилась (по итогам выборов 1989 г. в Верховном Совете СССР они составили 18,5 %);

– четвертый этап — период российской государственности (1991–1999 гг.) ознаменовался явной гендерной асимметрией в политике и управлении страны. Начиная с 1991 г., в российском Кабинете министров было 10 женщин, но не более трех одновременно, а иногда и вовсе ни одной. В это время в качестве самостоятельного субъекта политической жизни заявило о себе общественное движение «Женщины России»: получив 8,13 % голосов избирателей, оно образовало в V Государственной Думе РФ (1993–1995 гг.) фракцию, состоящую из 21 депутатки. Но в итоге выборов в Государственную Думу 1995 г. движение «Женщины России» не сумело набрать необходимые 5 % голосов избирателей, по причинам слабости женского движения, дефицита финансов, жесткой конкуренции со стороны мужчин и др.

В Указе Президента РФ от 19 ноября 2002 г. «О федеральной программе “Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)”» отмечалось, что «на государственной службе сложилась половозрастная структура, не соответствующая половозрастной структуре новых методов управления». Отчетливо обозначилась проблема выдвижения молодых женщин — нового поколения на руководящую работу. Эта тема также была затронута и в Послании Президента Федеральному Собранию в 2006 г. Но, как известно, кабинет Михаила Фрадкова (2004–2007 гг.) имел полностью мужской состав.

Судя по научным исследованиям, адекватному представительству женщин в политике и управлении РФ препятствует целый ряд факторов: 1) социокультурные стереотипы, ориентирующие женщину в сферу приватного — на семью, воспитание детей, а мужчин — в сферу публичного; 2) отсутствие у большинства женщин нацеленности на карьеру политика или руководителя; 3) кризисная ситуация в экономике страны, падение жизненного уровня большинства семей и, как следствие, проблемы в получении дочерьми «хорошего» образования; 4) жесткая конкуренция со стороны мужчин в борьбе за значимые посты во властных структурах; 5) отсутствие у большинства женщин необходимых навыков, деловых контактов и финансов для полноправного участия в конкурентной борьбе с мужчинами; 6) твердое мнение самих госслужащих РФ о бесперспективности карьеры женщин в высших уровнях государственной власти [3; 5]; 7) большинство женщин, имеющих власть, руководит исключительно женщинами (мужчины избегают находиться в их подчинении и стремятся сохранить свою монополию в руководящей власти, тогда как подъем по служебной лестнице связан с появлением подчиненных); 8) развод как препятствие для вертикальной карьеры в системе госслужбы (замечено, что для карьерного роста женщин

Таблица 3. **Представительство женщин в верхних эшелонах власти в России 2013 г.**

	Всего	Мужчины	Женщины	Доля женщин (%)
Государственная Дума	450	391	59	**13,11**
Единая Россия	238	193	45	18,9
КПРФ	92	88	4	4,34
Справедливая Россия	64	56	8	12,5
ЛДПР	56	54	2	3,57
Совет Федерации	170	141	29	17,05
Кабинет министров	31	29	2	6,45
Зам. министров	141	123	18	12,76
Губернаторы	85	82	3	3,52
Общественная палата	166	122	44	26,5
Судьи конституц. суда	18	15	3	16,66

в этой системе оптимально замужество + период после рождения первого ребенка), и другие.

Одним из явных плюсов женщины-руководителя на госслужбе является гибкость, которая, как это ни парадоксально, сочетается с жестким контролем за выполнением поставленных задач. Вторым плюсом является большая выносливость женщин: им приходится гораздо больше работать за меньшую зарплату, чтобы занять хотя бы небольшую руководящую должность. Третьим плюсом является тот факт, что женщины идут на государственную службу чаще всего по личной инициативе, поэтому работают с большим желанием. К этому перечню плюсов можно добавить: умение использовать все возможности для достижения цели, дипломатичность, дальновидность, терпение при выполнении рутинной работы, целеустремленность при многозадачности, внимательность к деталям и взвешенность решений. [7; 8] Большинству женщин-политиков присуще чувство личной ответственности за социальные проблемы своей страны, стремление личным участием повлиять на ситуацию в обществе.

Мировой опыт показывает, что общество оказывается более социально ориентированным и стабильным там, где во властных структурах женщины составляют 30–40 %. [2] Данные о представительстве женщин на верхних этажах власти в России в 2013 г. представлены в *таблице 3.*

Голландский ученый Г. Хофстеде [9] на основе ряда признаков выделил культуры с мужским и женским началом. Первые (маскулинные) отличаются приоритетом самоуважения, рационального мышления, личных достижений, социального статуса — признака успешности; ценится все большое и крупномасштабное; детей учат восхищаться сильными и избегать неудачников; демонстрация успеха считается хорошим тоном; требуется четкая дифференциация ролей в семье. Для вторых (феминнных) приоритетны: консенсус, забота о других, чувства, обслуживание, симпатия к угнетенным, скромность, интуитивное мышление; красивым считается маленькое; важна принадлежность к группе, общности.

Вероятно, Россия, согласно этой теории, сочетает в себе обе тенденции. Историк В. Г. Иваницкий объясняет это тем, что в славянском обществе физический пол («секс») и гендер (как система социо-поло-ролевых отношений) никогда не совпадали. Женщинам на протяжении веков приходилось нести на своих плечах и мужские заботы, и мужские роли, и мужскую ответственность. [2, с. 290]

В 1708 г. Петром I Россия была поделена на губернии. Первая женщина-губернатор (В. Матвиенко — ныне Председатель Совета Федерации) появилась лишь в постсоветской России в 2003 г. в Санкт-Петербурге. В 2015 г. в ходе I Евразийского женского форума, отвечая на вопросы корреспондента «АиФ», В. Матвиенко заявила: «Женщин в российской власти немало. Они занимают ключевые посты в государстве, возглавляют многие министерства и ведомства. Другое дело, что их берут преимущественно туда, где надо пахать. Как правило, первые позиции занимают мужчины, а заместителями назначают женщин, потому что они надежные и трудолюбивые. …Сейчас главное — забота о людях, трудолюбие, умение слышать других. И женщины-губернаторы показывают как раз такой стиль. Поэтому уверена, их у нас будет все больше». [10]

Возникает вопрос: каким образом смогут усилить тенденцию достижения оптимального варианта включенности женщин в систему государственного управления и политику России отдельные регионы страны?

ЛИТЕРАТУРА

1. Женщины и мужчины России: стат. сборник.— М.: Росстат, 2016.— 208 с.

2. Иваницкий В. Г. Русская женщина и эпоха «Домостроя» // Женщина в обществе: мифы и реальность.— М.: Информация-XXI век, 2001.— С. 290–304.

3. Канапьянова Р. М. Гендерная асимметрия на государственной службе: траектория преодоления стереотипов.— М.: РАГС, 2006.— 366 с.

4. Кочкина Е. П. Женщины в российских органах власти // ОНС. 2008. № 1.— С. 179–181.

5. Надеев Г. А. Постановка проблемы гендерной асимметрии на государственной службе // Молодой ученый. 2012. № 3.— С. 333–335.

6. Россия в цифрах: Краткий стат. сборник.— М.: Росстат, 2016.— 543 с.

7. Солодовник С. Дамская модель. Плюсы и минусы // СоцИс. 2003. № 17.— С. 14–18.

8. Цветкова Н. А., Рыбакова А. И. Некоторые личностные особенности женщин-руководителей в сфере среднего бизнеса // Ученые записки РГСУ. 2016.

№ 1.— С. 24–38.

9. Hofstede G. and Associates. Masculinity and Femininity. The Taboo Dimension of National Cultures.— Sage Publications, 1998.— 175 p.— P. 16–17.

10. http://www.aif.ru/dontknows/actual/skolko_zhenshchin_v_rossiyskoy_vlasti

Секция 8. Эффективны ли социологические измерения результативности управленческих решений в сфере госуправления?

УДК 08.00.05

УПРАВЛЕНИЕ ИДЕЯМИ, ЗНАНИЯМИ И УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ — ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В «ГЛОБАЛЬНЫХ КЛАССАХ»

KNOWLEDGE MANAGEMENT, IDEA MANAGEMENT AND TALENT MANAGEMENT AS THE MAIN COMPONENTS OF THE DEVELOPMENT OF COMPETENCES IN GLOBAL CLASSES

ЕВТУШЕНКО Сергей Павлович,
начальник направления ассоциации инновационных предприятий «НБИКС» г. Калининград

S.P. EVTUSHENKO,
The head of the direction Association for innovative enterprises “NBICS”

МУХИТОВ Эдуард Инесович,
кандидат военных наук, начальник бюро изобретательства и рационализации Балтийского флота

E.I. MUKHITOV,
Cand. Sc. (Mil.) Chief bureau of Invention and efficiency work

В статье приводится анализ требований современного мира к компетенциям в подготовке менеджеров, рассматриваются составляющие глобальных классов, как новой модели обучения, удовлетворяющей этим требованиям.

Ключевые слова: **VUCA, образование, компетенции, «глобальный класс», краудсорсинг, виртуальная команда, управление талантами, управление знаниями, управление идеями.**

The article analyzes the requirements of the modern world for the competence in training managers, considers the components of global classes, as a new model of training that meets these requirements.

Keywords: **VUCA, education, expertise, global class, crowdsourcing, virtual team, talent management, knowledge management, idea management.**

Понятие «VUCA» (volatility, uncertainty, complexity, and ambiguity), появившееся в 90-е годы, приобретает все большее распространение как способ описания современной деловой среды. Компании и менеджеры повсеместно пытаются остаться «на плаву» и приспособиться к турбулентности окружающего мира, сталкиваясь с новыми вызовами глобализации, развития технологий, демографическими изменениями рынка рабочей силы, скорости распространения информации и пр. Эти изменения оставляют все больше неизвестных величин в цепочке принятия решений. Предполагают, что происхождение этого термина связано с Россией, а является он производной теории войны профессора В.И. Варшавского (ЛЭТИ), которую передал в Пентагон один из его учеников. Смысл теории состоит в том, что можно обыграть любого соперника, если адекватно управлять потоками вероятностей. В США — это теория Джона Бойда, о которой пишут, что «она обладает высокой степенью универсальности и имеет перспективу широкого применения в задачах анализа и моделирования профессиональной деятельности отдельных людей и организаций в условиях конкурентной среды, характерной для войн, бизнеса, торговли и спорта». [1]

Volatility	Динамичный, волатильный. Природа, скорость, объем и масштаб изменений непредсказуемы
Uncertainty	Неопределенный, неопределенность или отсутствие предсказуемости в вызовах и событиях
Complexity	Сложный, множество неизвестных и переменных, затрудняющих принятие решений
Ambiguity	Неоднозначно трактуемый, неясность значения событий. Неспособность четко осмыслить угрозы и возможности, прежде чем они становятся «опасными для жизни»

Рис. 1. **Отличительные особенности VUCA-мира**

В современном мире для большинства менеджеров компаний отсутствуют возможности получить объективную оценку своих компетенций и определить, какие личные качества и навыки необходимо развивать для того, чтобы стать успешными в VUCA-мире (*рис. 1*). Эта оценка часто зависит от личностных отношений с руководителем, носит субъективный характер и не имеет каких-либо метрик. Многие компании обращают внимание на человеческий капитал только в том случае, когда исчерпываются возможности административного ресурса. Поэтому большинство компаний в повышении квалификации персонала ограничиваются участием своих сотрудников в узкопрофильных семинарах, и, как правило, инициаторами этого обучения являются сами сотрудники.

Ответом на такие вызовы становится развитие новых моделей бизнес-образования — Global Classroom, основанных на кросс-культурном и междисциплинарном сотрудничестве. Глобальный класс — это вид виртуальной команды, включающий в себя такие элементы, как: краудсорсинг, управление человеческим капиталом, знаниями и идеями, кросс-культурные коммуникации.

Критерии успеха и общие цели обучения в таких международных образовательных проектах можно резюмировать следующим образом: студенты должны быть способными работать независимо от национальных, географическихи культурных границ, признавая культурный, исторический, гносеологический и этический контексты проблем или поставленных задач, и уметь применять найденные командой решения.

Такая модель предоставляет возможность студентам, менеджерам любого уровня испытать себя в работе виртуальной команды, которая решает реальные бизнес-задачи известных мировых компаний, получить бесценный опыт, навыки и объективную оценку своих компетенций, сделать первый шаг в создании своей репутации или поднять ее на новый уровень.

Скорость распространения и объем знаний, количество талантливых людей в мире всегда опережают возможности использования. Краудсорсинг как процесс, посредством которого «сила многих» может привести к достижениям, которые когда-то были уделом избранных, исправляет эту ситуацию. Он активирует преобразующую силу современных технологий, высвобождая скрытый потенциал в каждом. Суть его идеального меритократического подхода в том, что возраст, пол, раса, социальный статус, образование и опыт работы не имеют значения, критерием является только качество работы. Если кто-либо может хорошо выполнить услугу, дизайн продукта или решить какую-нибудь проблему, то он получит работу и нужный результат. По данным «The State of Crowdsourcingin 2015 Trend Report» [2] доход краудсорсинговой индустрии в мире увеличился (в четыре раза с 2008 по 2014 годы) и продолжит расти в будущем (*рис. 2*).

Следующее определение, на котором стоит остановиться,— это управление идеями, т. е. искусство управления результатами, мыслями, намерениями, планами и предположениями как возможными вариантами действий. Агрегирование информации от большого количества участников — сотрудников, партнеров, заинтересованного сообщества — позволяет с большей вероятностью выявить лучшее решение какой-либо проблемы или задачи, чем рассмотрение идей любого отдельного члена группы. Эта концепция дает возможность собрать все идеи, изучить и обсудить их.

Как правило, хорошие идеи выявляются и определяются быстро. Но когда в генерации идеи принимает участие не 5–10, а несколько тысяч человек то, безусловно, появляется больше идей, но и возникает больше сложностей по их сбору и анализу. В результате, имеет смысл управлять идеями в более структурированном

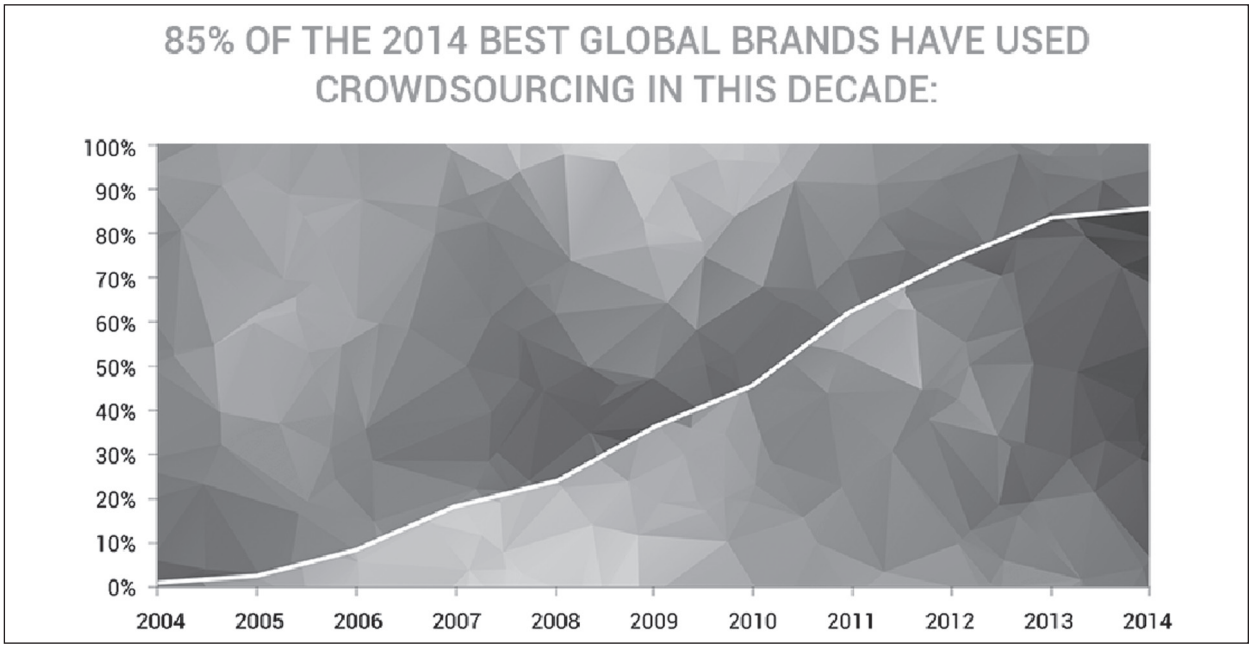


Рис. 2. **Динамика использования краудсорсинга на примере глобальных брендов**

виде. Таким образом, приходим ко второму определению управления идеями — это практика сбора и оценивания идей в структурированном виде. А системой управления идеями можно назвать структурированный и систематический подход к управлению идеями (инновациями) путем создания инструментов, методик и метрик для управления. Предпосылками появления бизнес-идей являются озарение, творческий порыв, проблемные ситуации в бизнесе; информация, полученная в процессе общения с менторами, инвесторами или консультантами; разработка перспективных и текущих планов и др.

Одним из сложных вопросов остается применение измерений (и метрик) к понятию идеи. Одним из базовых, но не единственным, инструментом отбора идей является воронка идей. Воронка идей очень привлекательна для управления идеями, так как обеспечивает структуру, порядок, показатели и метрики:

1. Исследование предметной области, получение понимания, в чем состоит суть проблемы или задачи, анализ возможностей.

2. Идеация — генерация идей для решения проблемы.

3. Выбор лучшей, т. е. с наибольшей нижней границей доверительного интервала потенциала идеи. В бизнесе под потенциалом идеи понимается прогнозируемая оценка максимальных возможностей рынка.

4. Развитие идеи.

5. Проверка, оценка и тестирование идеи.

6. Внедрение.

Управление знаниями может быть разделено, по меньшей мере, на четыре отдельных, но взаимосвязанных процесса: создание или приобретение, хранение/извлечение, передача и применение.

Можно классифицировать, как минимум, пять важных элементов передачи знаний: воспринимаемая полезность знаний, мотивации источника передать знания, мотивация получателя на приобретение знаний, поглощающая способность получателя, а также организационный контекст, который поддерживает передачу знаний. Под поглощающей способностью (получателя) понимается способность получателя признать ценность и применить новые знания.

Основные части этой модели: знания (информация, сообщения), источник, получатель и организация коммуникации. Характеристики этих частей могут изменяться и служить в качестве ускорителей или барьеров в передаче знаний. И особое внимание следует уделить организационному контексту, который должен включать не только обучение бизнесу, но и организацию непрерывного процесса обучения. Организационный контекст включает в себя культуру, структуру и инфраструктуру организации.

Знания являются невидимым активом, особенно это относится к социальным знаниям, поэтому ценность знаний не может быть непосредственно измерена и поддается только косвенному анализу (в результате их применения или затрат на их приобретение).

Существует несколько методов управления знаниями. Модель «глобальных классов» использует метод обучающейся организации, где особое внимание уделяется обмену явными и неявными знаниями между членами виртуальной команды. Метод инициирует нахождение новых возможностей в условиях неопределенности и, соответственно, перестроение модели мышления, развивает способность к самостоятельному приобретению новых знаний и навыков.

Сегодня VUCA-мир диктует свои условия и требования к навыкам и компетенциям менеджеров. Лучшими руководителями становятся не те менеджеры, которые обладают общепринятыми качествами, и не те, кто

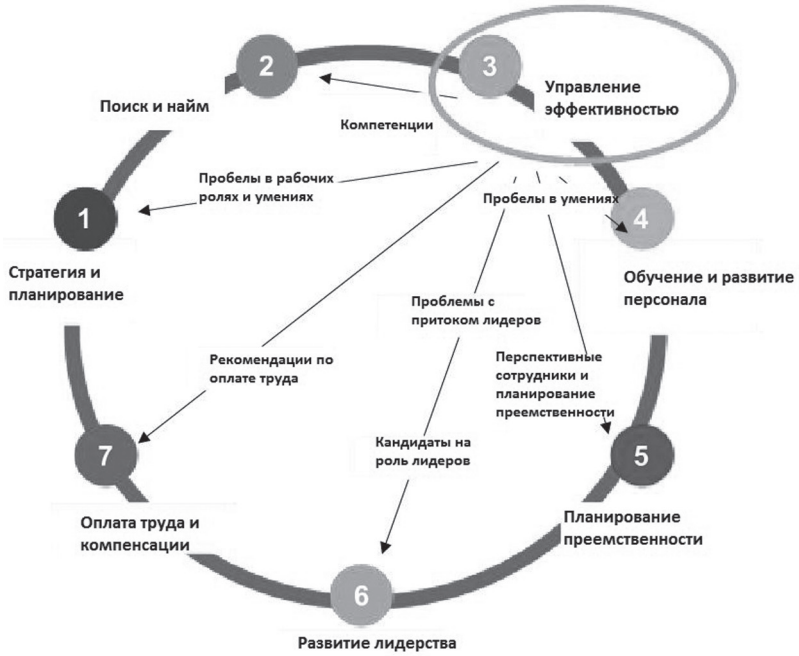


Рис. 3. **Управление талантами**

поднялись на вершину путем приспособления и выживания. Реальные лидеры будущего — те, кто имеет возможность и желание учиться (на собственном опыте) и оставаться открытым для непрерывного обучения. [3]

Управление талантами — это не обучение и не образовательные программы, хотя они, безусловно, имеют важное значение. Это сегодня — часть бизнес-стратегии современной компании. По определению Американской ассоциации обучения и развития (American Society for Trainingand Development), управление талантами — это организационный подход к управлению персоналом с опорой на лидерство, вовлечение, создание особой культуры и развитие способностей посредством привязанных к целям бизнеса процессов интегрированного привлечения, развития и использования талантов. Основные элементы системы управления талантами по данным ASTD “Talent Management Practicesand Opportunities” [4, 5] представлены на *рис. 3*.

Потенциал объединения краудсорсинга и обучения с практической работой огромен и многогранен. Он чрезвычайно эффективен в подготовке квалифицированных и креативных работников. Онлайн-обучающая система, дополненная практической работой, обратной связью, обменом знаниями, оценками экспертов, документирование истории развития обучаемого открывают новые пути к более масштабному, высокоэффективному образованию — для населения в целом.

Кроме того, интеллектуальный анализ и отслеживание истории работы члена виртуальной команды, отзывы других членов команды и экспертов могут содержать персональные инструкции по развитию компетенций и рекомендации по модулям обучения. Документирование оценок, навыков и знаний позволяют участнику самостоятельно отслеживать динамку развития своих компетенций.

Примеры использования такой модели показывают, что сами «глобальные классы» являются важным элементом изучения: данные краудсорсинговой работы позволяют анализировать, применять методы, каким образом привлечь талантливых людей, выявить закономерности усвоения умений и навыков во времени, оценить взаимодействие мотивации, внешних и внутренних вознаграждений, определить типы задач, наиболее подходящих для различных категорий потенциальных работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы теории Джона Бойда.— [Электронный ресурс]: http://www.milresource.ru/Boyd.html

2. The State of Crowdsourcing in 2015 Trend Report.— [Электронныйресурс]: http://eyeka.pr.co/99215-eyeka-releases-the-state-of-crowdsourcing-in-2015-trend-report

3. Morgan W. McCall Jr. High Flyers: Developing the Next Generation of Leaders, Hardcover — January 15, 1998.

4. [Электронный ресурс]: http://www.smart-edu.com/the-process-of-talent-management.html

5. Talent management practices and opportunities by the American Society for Training & Development.— [Электронный ресурс]: http://files.astd.org/Research/Whitepapers-Executive_Summaries/TalentManagement_ExecSumm.pdf?_ga=1.167283198.1929483613.1465226228

6. Anderson, M. Crowdsourcing Higher Education: A Design Proposal for Distributed Learning. MERLOT Journal of Online Learning and Teaching 7, 4 (2011), 576–590.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СООТНОШЕНИЕ

STRATEGIC PLANNING AND SPATIAL DEVELOPMENT CONCEPT, THE ESSENCE, THE RATIO

КАЛЕНИЦКИЙ Олег Александрович,
кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Западный филиал

KALENICKI Oleg Alexandrovich,
candidate of legal Sciences, associate Professor of the «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation» West branch

В статье рассматриваются понятие, сущность, соотношение стратегического планирования и пространственного развития, а также проводится анализ российского законодательства, регламентирующего вопросы стратегического планирования и пространственного развития.

Ключевые слова: **государственное управление, стратегическое планирование, территориальное планирование, пространственное развитие.**

The article discusses the definition, nature, relationship of strategic planning and spatial development, and also analyzes Russian legislation regulating the issues of strategic planning and spatial development.

Keywords: **state management, strategic planning, spatial planning, spatial development.**

Бурный рост экономики развитых стран в середине 20 века обусловил необходимость появления и разработки вопросов стратегического управления и планирования.

Изначально термин «стратегическое планирование» применялся для оптимизации деятельности предприятий, организаций и фирм. В реальном секторе экономики повышенный интерес к стратегическому планированию был обусловлен низкой степенью предсказуемости динамики и перспектив развития предприятий, возросшей сложностью ситуаций, отсутствием четко выраженных закономерностей поведения потребителей.

Одним из первых разработчиков основных положений концепции стратегического планирования, обосновавших появление подобного планирования с необходимостью ориентации организации на условия, которым еще предстоит сложиться, а не на те, которые существуют в момент начала планирования, стал И. Ансофф. [5] Он поставил перед планированием конкретную задачу: «предвидение возможных изменений внешней среды и определения стратегической позиции организации, позволяющей обеспечить ее будущую жизнеспособность». [6]

Представляет интерес и позиция известного американского ученого Д. Стейнера, который под стратегическим планированием понимал систему как процесс обоснования ее «главных целей, а также политики и стратегии, которые определяют порядок приобретения, использования и распределения ресурсов для достижения установленных целей». [7]

Вопросы стратегического планирования нашли свое закрепление и в нормативных правовых актах Российской Федерации. Первым законом, в котором раскрывались отдельные вопросы стратегического планирования в Российской Федерации, стал Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». [1] Данный закон стал той базой, на которой разрабатывались государственные прогнозы социально-экономического развития РФ на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы, а также концепции социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу и программы социально-экономического развития на краткосрочную и среднесрочную перспективы.

Однако проведенный анализ показал, что из предусмотренных Федеральным законом от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» прогнозов и программ регулярно принимались только среднесрочные программы социально-экономического развития РФ. Но периодичность их принятия не была связана с требованиями исследу-

емого закона, а скорее была обусловлена политической необходимостью.

Кроме того, рассматриваемый закон не конкретизировал правовой статус концепций социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Вопросы разработки и содержания долгосрочных программ должны были регулироваться Правительством РФ. Такое понижение статуса концепций до уровня постановлений Правительства РФ создавало опасность их неисполнения федеральными министерствами и ведомствами, что и происходило на практике.

Учитывая эти и ряд других недостатков, на смену Федеральному закону «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» в 2014 году пришел Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон о стратегическом планировании).

В соответствии со ст. 3 Закона о стратегическом планировании, под стратегическим планированием понимается деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. [2]

На наш взгляд, данное в Законе о стратегическом планировании определение, построенное путем перечисления уровней власти и уточнением сфер такого планирования, вызывает нарекания с точки зрения логики построения дефиниции. В этом плане понятие стратегического планирования, закрепленное в Указе Президента № 536 от 12 мая 2009 г. «Об основах стратегического планирования в РФ», представляется более логичным с точки зрения юридической техники, лаконичным и понятным. Так, в Указе Президента под стратегическим планированием в Российской Федерации понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. [3]

Проанализировав понятие стратегического планирования, рассмотрим понятие пространственного развития и их соотношение.

Термин «пространственное развитие» утвердился в Европе, Канаде, а затем в США к началу 70-х годов XX в., хотя употреблялся с начала 30-х годов.

В Российской Федерации понятие пространственного развития предлагается в проекте «Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года». В данном проекте под термином «пространственное развитие» предлагается понимать прогрессивные изменения в пространственной (территориальной) организации общества. [4] Указанные прогрессивные изменения должны явиться результатом целенаправленной деятельности государства по совершенствованию организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической и иных инфраструктур. Ключевым элементом в представленном определении нам видится указание на прогрессивные изменения в пространственной организации общества. Это обусловлено тем фактом, что отдельные ученые, рассматривая вопрос пространственного развития, указывают на то, что изменения пространственной организации общества могут быть не только прогрессивными, но и иными (например, сжатие), и такие не прогрессивные изменения в отдельных случаях могут привести к позитивному результату пространственного развития как отдельного муниципалитета, региона или всей страны.

Следует отметить и тот факт, что понятие «пространственное развитие» оказалось сразу же прочно привязано к содержанию «стратегического планирования» через инструментальное понятие «пространственное планирование».

Было, наконец, осознано, что всякое стратегическое планирование (соответственно, аналитика и прогнозирование) осуществляется в пространственных координатах — непосредственно или опосредованно, через юридические или финансовые институты. Более того, практически повсеместно в мире было осознано, что стратегическое планирование, стратегическое мышление в целом невозможно вне пространственных координат действия. Об этом же свидетельствует и тот факт, что Федеральным законом от 28.07.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в целях реализации основных положений Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также в соответствии с Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации предусматривается разработка Стратегии пространственного развития Российской Федерации. [2]

По мнению разработчиков Концепции стратегии пространственного развития Российской Федерации, на период до 2030 года, как документ стратегического планирования, данная Стратегия призвана отражать совокупность целей и механизмов реализации государственной политики по совершенствованию пространственной организации страны на перспективу, определяя приоритеты, цели и задачи регионального развития России, меры по их достижению и решению, а также предложения по совершенствованию системы расселения и приоритетные направления размещения производительных сил на территории страны.

Исходя из задач, на решении которых должна быть сфокусирована Стратегия пространственного развития, в ее Концепции:

– отражены место и роль Стратегии пространственного развития в системе стратегического планирования Российской Федерации;

– определены основные вызовы пространственному развитию России в прогнозный период;

– определены основные факторы, условия, проблемы и риски пространственного развития страны на перспективу;

– даны концептуальные предложения по совершенствованию институциональной территориальной структуры, а также по использованию различных механизмов в целях реализации государственной политики пространственного развития страны и т. д. [4]

С точки зрения семантического подхода к определению значений тех или иных понятий применение прилагательного «пространственное» к развитию, строго говоря, излишне, поскольку развитие осуществимо, и развитие счётно исключительно в некой пространственной рамке. «Пространственное» в наше время стало необходимым прилагательным только потому, что на солидный промежуток времени в управлении, а главное, в экспертном сообществе, обслуживающем управление, возобладал схематизм нормативно-численного представления о действительности.

На наш взгляд, пространственное развитие, воспринятое как идеологически, так и технологически, способно выступить как эффективное средство решения ключевых проблем развития общества и государства. Среди них можно выделить следующие:

– формирование федеральной региональной политики в ее территориальном аспекте;

– вопрос укрупнения субъектов Федерации, что неизбежно означает отказ в субъектности ряду территорий;

– выявление точек роста, вопрос о выборе мест управленческих центров (транспортная логистика, финансы);

– согласование вопросов в сфере образования, формирования рынка труда и в области внутренней и внешней миграции и т. д.

Итак, под пространственным развитием следует понимать наиболее общий подход к государственным задачам управления развитием, опирающийся на системно-структурные представления о целостности страны и, в свою очередь, перестраивающий инструменты такого управления. При всем значении международного опыта разработки и практического применения идеологии пространственного развития необходимо отдавать себе отчет в том, что использование этого опыта возможно избирательным и частичным образом. Ситуация России трижды исключительна, что не позволяет использовать готовые технологии, за исключением некоторого числа инструментов анализа и проектирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ — 1995 г.— № 30.— Ст. 2871.

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СЗ РФ — 2014 г.— № 26 (часть 1).— Ст. 3378.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009 г.— № 4912(88).

4. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года.— [Электронный ресурс]: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf.

5. Ансофф И. Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / Науч. ред. И. Евенко / И. Ансофф.— М.: Экономика, 1989.— С. 304.

6. Погребняков П. В. Экономико-географическая типология в разработке и оценке стратегий развития муниципальных районов и городских округов Калининградской области: дис. канд. географ. наук. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта.— Калининград, 2014.

7. Steiner G. A. Top management Planning. Toronto, Collier Mac-Millan Canada, Ltd., 1969.— P. 34.

УДК 658.7

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ МЕБЕЛИ

THE STUDY OF CONSUMER BEHAVIOR WHEN BUYING THE FURNITURE

КАРЦЕВА Анна Александровна,
студентка
Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Орел

KARTSEVA Anna Alexandrovna,
student
Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of Science and Technology, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Russian Federation, Orel

АГАШКОВА Анна Владимировна,
студентка
Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Орел

AGASHKOVA Anna Vladimirovna,
student
Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of Science and Technology, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Russian Federation, Orel

РЕПИЧЕВ Александр Иванович,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра менеджмента и государственного управления
Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Орел

REPICHEV Alexander Ivanovich,
candidate of economic sciences, associate professor, Associate Professor, Department of Management and Public Administration Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of Science and Technology, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Russian Federation, Orel

В данной статье рассматривается исследование поведения потребителей при покупке мебели. Сделаны выводы по результатам проведенного опроса о важнейших факторах при принятии решения о покупке мебели.

Ключевые слова: **потребители, потребительское поведение, покупатели, динамика численности.**

This article examines the behavior of consumers when buying furniture. Conclusions are drawn based on the results of the survey on the most important factors when deciding on the purchase of furniture.

Keywords: **consumers, consumer behavior, customers, population dynamics.**

Потребительское поведение — это процесс формирования спроса покупателей, осуществляющих выбор товаров с учетом цен и личного бюджета, т. е. собственных денежных доходов. Потребительское поведение определяется как деятельность, которая направлена непосредственно на приобретение, использование и распоряжение товарами и услугами, включая процессы принятия решений, предшествующие этим действиям и следующие за ними.

Спрос на мебельном рынке города Орла делится на две составляющих: первичный спрос и спрос на замену.

Первичный спрос — это потребители, которые покупают мебель для новой квартиры, для нового офиса. Основные покупатели «первичного спроса» на мебель —

это молодые семьи, новые организации и предприятия. Они предпочитают покупать мебель средней ценовой категории.

Было проведено маркетинговое исследование особенностей поведения потребителей на рынке мебели города Орла. Программа маркетингового исследования особенностей поведения потребителей на рынке мебели города Орла включала в себя следующие разделы:

1. Определение цели и задач исследования.

Цель исследования — изучение особенностей поведения потребителей на рынке мебели города Орла.

Задачи исследования:

– анализ частоты покупки мебели;
– определение причин покупки мебели;
– определение предпочитаемых видов мебели;
– определение предпочитаемых мест покупки мебели;
– оценка удовлетворенности работой мебельных магазинов;
– изучение факторов, влияющих на выбор мебели покупателями.

2. Выбор метода сбора информации.

В качестве метода сбора информации выбирается метод опроса покупателей (с помощью анкеты, представленной в приложении). Анкетирование будет проводиться непосредственно в мебельных магазинах города Орла.

2. Непосредственный сбор информации.

На данном этапе проводится непосредственный опрос потребителей. Опрос будет проводиться посредством заполнения анкеты. Потребителям после совершения покупок будет предложено ответить на ряд вопросов анкеты.

3. Обработка полученной информации.

На данном этапе все собранные анкеты анализируются и проводятся расчеты необходимых показателей.

4. Формулирование выводов по результатам анкетирования.

Представим результаты особенностей поведения потребителей на рынке мебели города Орла.

Всего в результате опроса было получено 50 анкет.

Распределение респондентов по полу представлено на *рисунке 1*.

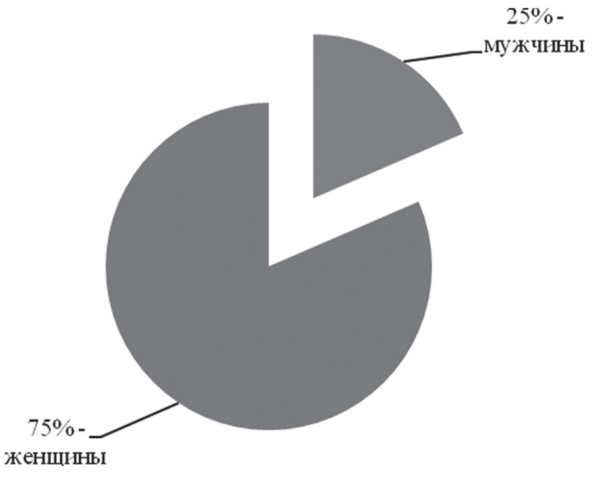


Рис. 1. **Распределение респондентов по полу**

Из рисунка видно, что основными покупателями мебельной продукции являются в основном женщины — 75 % всех опрошенных. По возрасту респонденты распределились следующим образом (*см. рис. 2*).

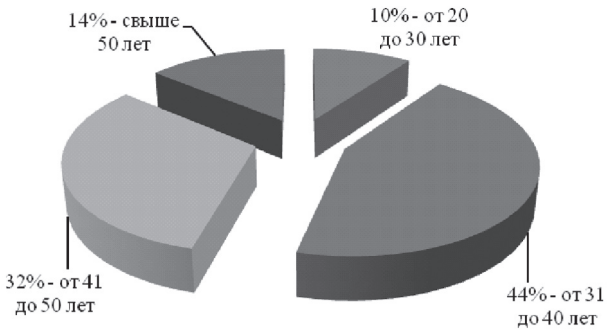


Рис. 2. **Распределение респондентов по возрасту**

Таким образом, большая часть покупателей мебели, а именно 44 %,— это покупатели среднего возраста — от 31 года до 40 лет.

На *рисунке 3* отражено распределение респондентов по социальному статусу.

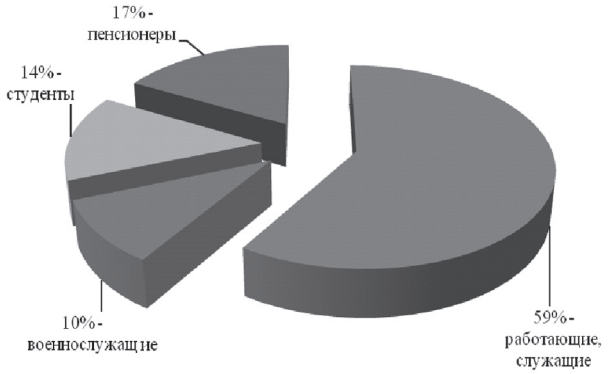


Рис.3. **Распределение респондентов по социальному статусу**

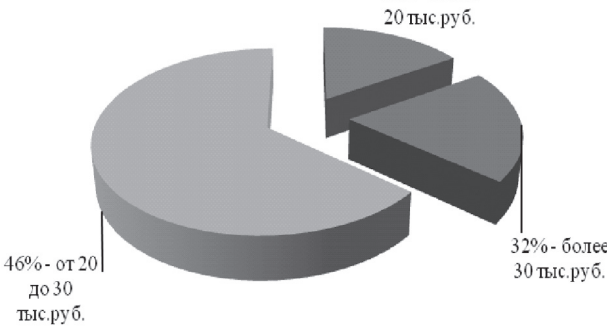


Рис. 4. **Распределение респондентов по уровню дохода**

Из *рисунка 4* видно, что основными покупателями мебельной продукции являются покупатели со средним уровнем доходов, от 20 до 30 тыс. руб. в месяц. Их доля составляет 46 % всех респондентов. На *рисунке 5* отражены данные о частоте покупки мебели.

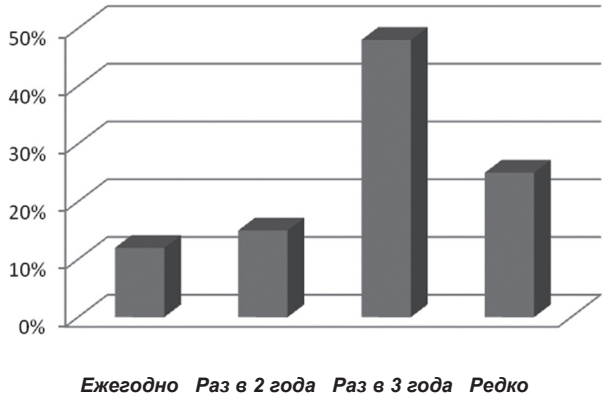


Рис. 5. **Частота покупки мебели**

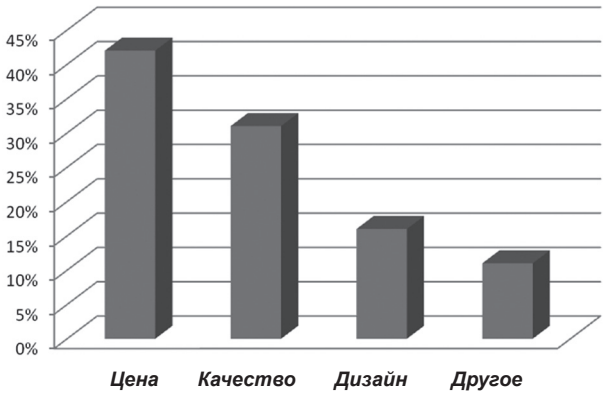


Рис. 7. **Основные факторы, учитываемые при принятии решения о покупке**

Таким образом, чаще всего потребители приобретают мебель раз в три года — так поступают более 50 % респондентов. Это подтверждает тезис о том, что мебель — товар длительного пользования. На *рисунке 6* отражены данные о распределении респондентов по причинам покупки мебели.

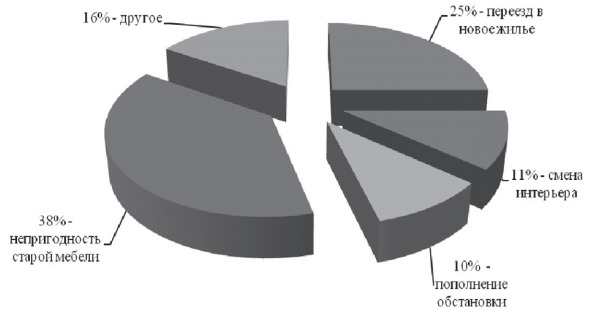


Рис. 6. **Распределение респондентов по причинам покупки мебели**

Из приведенной диаграммы видно, что основными причинами покупки мебели являются непригодность старой мебели, а также переезд в новое жилье.

Распределение респондентов по частоте покупок видов мебели выглядит следующим образом:

– мебель для спальни — 22 %;
– мебель для детской — 18 %;
– для гостиной — 27 %;
– мебель для прихожей — 33 % респондентов.

Таким образом, чаще всего покупатели обновляют свои прихожие и спальни, приобретая для этого новую мебель. Также большинство респондентов (69 % опрошенных) предпочитают покупать мебель местных производителей, что объясняется, прежде всего, относительно невысокой ценой. На *рисунке 7* указаны факторы, влияющие на выбор мебели.

Если обратиться к полученным данным, видно, что важнейшими факторами при принятии решения о покупке мебели являются е цена и качество. На *рисунке 8* отражены данные о предпочитаемых местах покупки мебели.

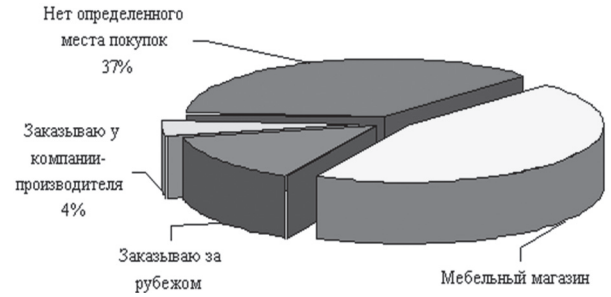


Рис. 8. **Предпочитаемые места покупки мебели**

Из представленных данных видно, что процесс покупки осуществляется, как правило, в розничных торговых точках, хотя в последнее время развиваются и иные формы продаж. 45 % опрошенных обычно покупают мебель в специализированных мебельных магазинах, 37 % пока не имеют определенного места покупок. Эта категория потребителей должна быть очень интересной для мебельных салонов, так как их можно «приучить» к покупкам там, где необходимо продавцам, например, торговля через интернет-магазины и др.

Степень удовлетворенности покупками мебели отражена *на рис. 9.*

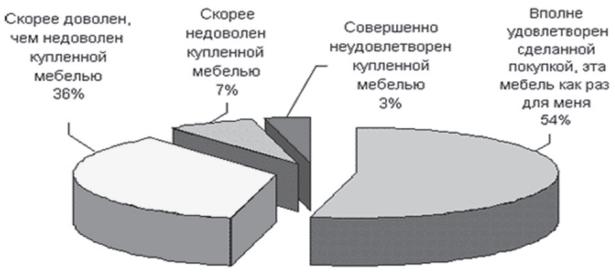


Рис. 9. **Степень удовлетворенности покупками**

Из представленных данных видно, что большинство покупателей довольны покупками мебели.

В целом по результатам проведенного опроса можно сделать следующие выводы:

– основными покупателями мебели являются женщины со средним уровнем доходов, работающие или служащие;

– мебель является товаром длительного пользования, и чаще всего она приобретается раз в три года;

– основными причинами покупки мебели являются непригодность старой мебели, а также переезд в новое жилье;

– чаще всего покупатели обновляют свои прихожие и спальни, приобретая для этого новую мебель;

– большинство потребителей предпочитают покупать мебель местных производителей, что объясняется, прежде всего, относительно невысокой ценой;

– основные источники получения информации о мебели — личный опыт, а также информация от родственников и друзей;

– важнейшими факторами при принятии решения о покупке мебели являются ее цена и качество;

– процесс покупки осуществляется, как правило, в розничных торговых точках (мебельных магазинах).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов Е. В. Экономика организации / Е. В. Абакумов.— М.: Инфа, 2013.— 205 с.

2. Бакулин Г. А. Основы маркетинга / Г.А. .— М.: Инфам, 2014.— 290 с.

3. Данкина О. С. Стратегический маркетинг / О. С. Данкина.— М.: Олган, 2013.— 259 с.

4. Конева В. М. Экономика… / В. М. Конева — М.: Просвещение, 2015.— 247 с.

УДК 321

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

MODERN PROBLEMS AND PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS OF RUSSIA

КРЕТИНИН Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный экономист Российской Федерации

KRETININ Valtriy
the Doctor of Economics, professor of «Gosudastvenny and Municipal Management» department of the Vladimir branch of the Russian academy of national economy and state at the President of the Russian Federation, the honored economist of the Russian Federation

КУЗНЕЦОВ Виктор Викторович,
кандидат географических наук, доцент кафедры кафедры «Государственное и муниципальное управление» Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

KUZNEZOV Viktor
candidate of geographical sciences, associate professor of «Gosudastvenny and Municipal Management» department of the Vladimir branch of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

В статье проводится анализ современных пространственных изменений в расселении населения на территории Владимирской области и других субъектов, формулируются предложения о возможной реорганизации государственно-территориального и муниципального деления Российской Федерации.

Ключевые слова: **регион, губерния, область, местное самоуправление, пространственное развитие.**

In article the analysis of modern spatial changes in resettlement of the population in the territory of the Vladimir region and other subjects is carried out, offers on possible reorganization of state and territorial and municipal division of the Russian Federation are formulated.

Keywords: **region, province, area, local government, spatial development.**

В современной России в число ключевых проблем входят проблемы пространственного развития. Российская Федерация занимает огромное, разноликое пространство, которое находится в процессе трансформации. [17] В населении и хозяйстве России в настоящее время происходят большие изменения. [13] Пространственные изменения происходят не только в стране в целом, но также на региональном и муниципальном уровнях. Экономическое пространство изменяется в каждом субъекте Российской Федерации, коснулись они и Владимирской области.

Весь послевоенный период пространственное развитие Владимирской области происходило в условиях роста численности населения. Если в 1950 г. она составляла 1324,7 тыс. чел., то в 1991 г.— 1657,1 тыс. чел., то есть увеличилась на 25,2 %. Плотность населения Владимирской области за этот период выросла с 45,7 до 57,2 чел. на 1 кв. км. Регион входил в число самых плотно населенных субъектов России.

Развивалась система расселения области: увеличивалось число городов и поселков городского типа, правда, шло сокращение числа сельских населенных пунктов и численности сельского населения. Численность городского населения за этот период увеличилась с 805,7 до1325,9 тыс. чел., или на 64,6 %, а сельского населения — сократилась с 719,3 до 333,9 тыс. чел., или на 53,6 %. Активно развивался процесс урбанизации — доля городского населения за этот период выросла с 45,7 почти до 80,0 %. До войны на территории Владимирской области (в современных границах) было 17 городов и 13 поселков городского типа. [3] Среди них было два средних города: по переписи 1939 г. в Коврове проживало 67,1 тыс. жителей, а во Владимире — 66,8 тыс. В 1991 г. на территории Владимирской области было 22 города и 36 поселков городского типа. Владимир вошел в число крупных городов, численность его населения достигла 336 тыс. чел. Два города — Ковров (163 тыс. чел.) и Муром (143 тыс. чел.) — входили в число больших городов, еще два — Гусь-Хрустальный (82 тыс. чел.) и Александров (68 тыс. чел.) — были средними городами. На основе города Владимира и его ближайшего окружения шло формирование агломерации. Через всю область вдоль полимагистрали Москва–Нижний Новгород протянулся единственный в России мегалополис, о чем написал Г. М. Лаппо. [14, с. 371]

Следует отметить, что в этот период происходило существенное улучшение качества человеческого капитала, это связано в значительной степени с тем, что в стране проводилась политика на сдерживание крупных и крупнейших городов, в первую очередь, Москвы. Многие из тех, кто путем миграции не мог попасть в Москву, оседали в ближайших к ней областях, в том числе и во Владимирской. Происходил приток в образовательные и научно-исследовательские институты специалистов высшей квалификации — кандидатов и докторов наук.

При переходе к рыночной экономике в процессе расселения населения произошли существенные изменения. Во-первых, после 1991 г. начался процесс сокращения численности населения Владимирской области, и к 2017 г. она уменьшилась до 1389,7 тыс. чел., или на 16,1 %. Плотность населения уменьшилась до 47,8 чел. на 1 кв. км, но она превышала средний показатель по России (8,6 чел.) в 5,6 раза. Число городов достигло 23, очередным городом области стало Курлово. Число поселков городского типа уменьшилось с 37 до 9. Численность населения сокращается во всех городах области, исключением являются только города Владимир и Радужный. [1, с. 70] Рост численности населения Владимира объясняется тем, что была со 108 до 330 кв. км увеличена его территория, в город вошли поселки городского типа Оргтруд, Юрьевец, Энергетик и ряд сельских населенных пунктов Камешковского, Собинского и Суздальского районов, в частности, поселки Лесной, Коммунар, Заклязьминский и др.

Сокращение поселков городского типа объясняется тем, что одни из них становятся городами, другие входят в черту существующих городов, а третьи переходят в разряд сельских населенных пунктов. Поселок городского типа Вербовский вошел в черту города Мурома. Красный Октябрь — в черту города Киржач, Белая Речка — в черту города Кольчугино, Нововызники — в черту города Вязники. 18 поселков городского типа, численность населения которых по переписи 2010 г. превышала 40 тыс. чел., стали сельскими населенными пунктами. Жить в сельской местности стало выгоднее с экономической точки зрения, здесь имеются определенные льготы для отдельных категорий жителей, в частности, учителей, врачей.

Многие специалисты дальнейшее совершенствование пространственного развития России видят в укрупнении субъектов Российской Федерации путем их объединения до 28–30 [5, 7, 8, 15]. Процесс этот запущен в 2005 г., когда были объединены Пермская область и Коми-Пермяцкий а. о. в Пермский край. В последующем были объединены Читинская область и Агинский Бурятский а. о. в Забайкальский край, Камчатская область и Корякский а. о. в Камчатский край, Долгано-Ненецкий (или Таймырский) и Эвенкийский а. о. были включены состав Красноярского края, Усть-Ордынский Бурятский а. о. вошел в Иркутскую область. В будущем возможно создание в России нового государственно-территориального устройства путем создания губерний. В частности, предполагается сформировать Волго-Окскую губернию, в нее планируется включить от 3 до 4 областей, в их числе: Владимирскую, Ивановскую, Костромскую и Ярославскую (*табл. 1*). Численность населения новой губернии составит 4,3 млн чел. Увеличится ее социально-экономический потенциал и возрастут возможности развития в перспективе. Но из таблицы видно, что во всех этих субъектах активно происходит процесс сокращения численности населения.

Таблица 1

Динамика численности населения и число административных районов и городских округов в Волго-Окской губернии

Области	Численность населения, тыс. чел.		Динамика численности, в проц. (1991 г. = 100%)	Число административных районов/число городских округов
	1991	2017		
Владимирская	1657,1	1389,6	83,8	16/5
Ивановская	1295,2	1023,2	79,0	21/6
Костромская	805,0	648,2	80,5	24/6
Ярославская	1473,8	1270,7	86,2	16/3
Волго-Окская губерния	5231,1	4331,7	82,8	77/20

Таблица 2

Число и виды муниципалитетов в субъектах России

Субъекты	Муниципальные образования				
	Всего	Районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
Владимирская область	127	16	5	26	80
Московская область	326	29	39	101	157
Краснодарский край	426	37	7	30	352
Татарстан	956	43	2	39	872
Свердловская область	94	5	68	5	16
Ивановская область	144	21	6	24	93
Костромская область	178	24	6	12	136
Ярославская область	100	17	3	10	70

Возникает и другая проблема — число муниципальных образований первого уровня (административные районы и городские округа) достигнет 97 (*табл. 1*), что, безусловно, создаст трудности в системе территориального управления. Возможно, потребуется создать дополнительное звено в управлении между губерниями и муниципальными образованиями в виде административных округов или областей.

Следует отметить, что в России накоплен определенный теоретический опыт формирования дробного экономического районирования, в первую очередь, в работах Е. Е. Лейзеровича и Б. С. Хорева. [15, 18] Возникает вопрос: к какому уровню управления эти единицы следует относить — к государственному или муниципальному? Исходя их величины, численности населения, экономического и социального потенциала, их целесообразно включить в систему государственного управления.

Сложные вопросы есть и при выделении муниципальных образований. Их виды определены законом ФЗ-131 от 2003 г. [2] Согласно этому закону и дополнению к нему, в России выделяют следующие типы муниципальных образований: городские округа, административные районы, городские (города и поселки городского типа) и сельские поселения, муниципальные образования внутри городов федерального значения. В 2014 г. к их числу добавились городские округа с муниципальным делением и муниципалитеты внутри городских округов. Всего в России на 01.01.2016 было 22406 муниципалитетов, число их сокращается (в 2008 г. их было 24151). Следует обратить внимание на то, что в Свердловской области насчитывалось всего 94 муниципалитета, в то время как в республике Башкортостан — 895, а в республике Татарстан — 956. Из *таблицы 2* видны существенные различия в числе и видах муниципалитетов в субъектах Российской Федерации. Это объясняется тем, что муниципальные образования выделялись субъектами федерации самостоятельно, исходя из их особенностей и потребностей, при этом не были названы общие критерии их создания.

По нашему мнению, статус городских округов должны получить центры вновь созданных областей или административных округов. Особый статус должны иметь ЗАТО, в частности, город «Радужный» или город Суздаль, с учетом большой величины его культурно-исторического наследия. [10]

Всю систему государственно-территориального и муниципального устройства России целесообразно построить в соответствии с потребностями рыночной экономики и современной демографической ситуацией. Ее следует сделать управляемой как на государственном, так и на муниципальном уровнях. Она должна быть нацелена на повышение благосостояния и рост жизненного уровня населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации.— М.: Изд-во «Проспект», 2017.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями на 3 февраля 2015 года).

3. Административно-территориальное деление Владимирской области. Справочник (Сост. В. П. Баулина, Т. И. Голованова).— Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1983.— 200 с.

4. Боровкова А.В., Кретинин В. А., Кузнецов В. В. Реформирование системы территориального устройства регионов с целью повышения эффективности государственного и муниципального управления.— В сб.: Эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления: состояние, проблемы и перспективы.— Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2016.— С. 8–15.

5. Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы) / Под ред. Гранберга А. Г., Кистанова В. В.— М.: ООО Издательско-Консальтинговое Предприятие «ДеКА», 2003.— 448 с.

6. Кистанов В. В. Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства.— М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2000.— 172 с.

7. Кистанов В. В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального устройства.— М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.— 151 с.

8. Конкурентоспособность региона: теория, проблемы, практика. Коллективная монография / Под ред. В. А. Кретинина.— Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2017.— 277 с.

9. Кретинин В.А., Кузнецов В. В., Сафронова Л. Е. Развитие системы городского расселения Владимирской области.— В сб.: Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы.— М.: Геогр. ф-т МГУ, 2016. С. 55–61.

10. Кретинин В.А., Кузнецов В. В. Суздаль: развитие, функции и вопрос о его современном статусе.— В сб.: Региональная экономика: опыт и проблемы. Материалы IX международной научно-практической конференции («Гутмановские чтения») / Под общ. ред. О. Б. Дигилиной и А. Е. Илларионова.— Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2016.— С. 202–205.

11. Кретинин В.А., Кузнецов В. В., Сафронова Л. Е. Система городских поселений Владимирской области: история развития, современные проблемы и пути их решения.— В науч. журнале: Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и экология. 2017. № 1.— Тверь: изд-во ТлГУ, 2017.— С. 65–75.

12. Кузнецов В.В., Сафронова Л. Е. Административно-муниципальное устройство России: современное состояние и проблемы реформирования.— В сб.: Муниципальные образования современных регионов: проблемы исследования, развития и управления в условиях геоэкономической и политической нестабильности / Под. общ. ред. профессора Н. В. Яковенко.— Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016.— С. 151–154.

13. Кузнецов В.В., Сафронова Л. Е. Территориальная структура населения и хозяйства России в XXI веке: современные тенденции и проблемы.— В сб.: Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания.— М.: МПГУ, 2016.— С. 144–148.

14. Лаппо Г. М. География городов.— М.: ВЛАДОС, 1997.— 480 с.

15. Лейзерович Е. Е. Экономическое микрорайонирование России (сетка и типология).— М.: Трилобит, 2004.— 131 с.

16. Плисецкий Е.Л., Черкасова И. Л. Региональная экономика.— М.: КНОРУС, 2013.— 272 с.

17. Российское экономическое пространство: проблемы и перспективы реструктуризации / Под ред. Гришина В. И., Гагариной Г. Ю.— М.: ИНФРА-М, 2013.— 187 с.

18. Хорев Б. С. Территориальная организация общества: (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР).— М.: Мысль, 1981.— 320 с.

ПОЛИТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

POLITICAL AND ORGANIZATIONAL TENDENCIES OF MANAGEMENT OF THE PERSONNEL CAPACITY OF MUNICIPALITIES IN MODERN RUSSIA

Малик Елена Николаевна,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления (Российская Федерация, г. Орел)

Malik Elena Nikolaevna,
candidate of political science.
Associate professor of the department of political science and public policy.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russian Federation, Orel)

В статье актуализирована проблема выбора моделей управления муниципальными образованиями в процессе реформирования местного самоуправления. Автором характеризуются современные аспекты управления кадрами муниципальных образований в системе стратегического развития территорий России. Аргументированы направления совершенствования институциональной базы развития местного самоуправления в условиях муниципальной реформы. Выявлены эффективные механизмы подготовки кадров для муниципальной службы. Система подготовки управленческих кадров должна быть комплексной, перспективной и практико-ориентированной.

Ключевые слова: **местное самоуправление, муниципальная реформа, муниципальное образование, кадровый потенциал, муниципалитет.**

In article the problem of the choice of models of management of municipalities in the course of reforming of local government is staticized. The author characterizes modern aspects of personnel administration of municipalities in system of strategic development of territories of Russia. The directions of improvement of institutional base of development of local government in the conditions of municipal reform are reasoned. Effective mechanisms of training for municipal service are revealed. The system of preparation of administrative shots has to be complex, perspective and praktiko-focused.

Keywords: **local government, municipal reform, municipality, personnel potential, municipality.**

Проведение в России реформы местного самоуправления, которая является составной частью административной реформы, имеет несколько актуальных направлений. Доказательством значимости муниципального уровня управления является концептуальная оценка, которая была дана ему Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в предвыборной статье «Демократия и качество государства». Глава государства отметил: «Местное самоуправление — это школа ответственности граждан… Это — «профессионально-политическое училище», которое формирует ключевые компетенции начинающего политика… Считаю, что «профессиональную закалку» политики и государственные администраторы должны получать именно в системе местного самоуправления»[1].

Данный концептуальный стратегический посыл Президента со всей очевидностью актуализирует вопрос обеспечения органов местного самоуправления качественными кадрами в условиях инновационного поиска, направленного на модернизацию всей общественно-политической и социально-экономической жизни. Не случайно тема кадрового обеспечения органов местного самоуправления включена в федеральную повестку дня.

Управление кадровым потенциалом муниципального образования представляет собой целенаправленную деятельность по его формированию, развитию и рациональному использованию с целью удовлетворения жизненных потребностей местного сообщества и интересов общегосударственного развития[2]. Вместе с тем,

[1] Путин В. В. Демократия и качество государства.— [Электронный ресурс].— URL: http://www.kommersant.ru/doc/1866753.

[2] Муниципальная кадровая политика: Учебное пособие для вузов / Под ред. В. Н. Иванова, В. И. Патрушева.— М., 2012.— С. 68.

анализ кадровой ситуации в муниципальной службе и изучение практики управления профессионально-должностным и профессионально-компетентностным развитием муниципальных служащих свидетельствуют, скорее, о недостаточном уровне их профессионализма и неготовности весьма значительной части корпуса муниципальных служащих к работе в новых условиях, решению современных задач по реализации вопросов местного значения в соответствии с требованиями федерального законодательства, низком уровне управленческого воздействия на складывающуюся кадровую ситуацию. Качество управления кадровыми процессами в органах местного самоуправления не в полной мере соответствует требованиям реформационных процессов; формирование кадрового корпуса происходит под влиянием как объективных, так и субъективных факторов, сохраняющихся элементов административно-бюрократических отношений и формирующихся под влиянием свободного рынка.

Как показывают результаты социологических исследований, кадровая палитра муниципалитетов в России сегодня крайне неоднородна. Но важнее другое, а именно то, что доля желающих работать в муниципальных органах власти (16 % от числа опрошенных) значительно меньше доли тех, кто хотел бы работать в государственных органах (36 %). «Многие из тех, кто выбрал муниципальную службу, воспринимают ее как временный этап в своей жизни, как трамплин для перехода в другие сферы деятельности»[3]. В связи с этим, наблюдается закономерность: чем ниже уровень муниципального образования, тем острее стоит проблема нехватки квалифицированных кадров.

Следует взять во внимание, что многие ученые и эксперты убеждены: в муниципальные структуры должны идти специалисты такой же квалификации, как и в органы государственного управления. Но этого, к сожалению, не происходит, поскольку авторитет муниципальной службы гораздо ниже, чем государственной. Более ровное положение с кадрами наблюдается в мегаполисах и крупных областных центрах, но ситуация резко ухудшается с переходом на уровень районных муниципалитетов, особенно в сельской местности. Прежде всего мешает отсутствие понимания ответственности дела и недостаточная квалификация управленцев на местах. Так, 33,3 % респондентов дают низкую оценку кадровому потенциалу органов местного самоуправления. Обращает на себя внимание распределение ответов на вопрос, насколько эффективно в современных условиях местная власть занимается формированием кадрового потенциала своих муниципальных образований: 46,7 % респондентов выбрали позицию «малоэффективно»[4]. В условиях непрекращающихся структурных реорганизаций аппарата органов власти сложно прогнозировать кадровую ситуацию, планировать обучение кадров, а также упреждающе воздействовать на возможные нежелательные, негативные кадровые процессы.

По нашему мнению, современная практика функционирования российской управленческой системы и, что наиболее важно, ее муниципальный уровень свидетельствует о необходимости безотлагательных кардинальных мер в плане ее оптимизации. Для повышения эффективности кадровой политики, оптимизации принимаемых, а главное, исполняемых решений органов местного самоуправления необходимо проводить комплексную оценку состояния кадрового корпуса на основе системного похода, с учетом как количественных, так и качественных показателей, исследование его потенциала. Важным этапом выступает система подготовки кадров для учреждений публичной власти, призванных обеспечивать удовлетворение потребностей и запросов потребителей услуг.

Общеизвестно, что практически во всех западных странах эффективность подготовки и повышения квалификации чиновников в большой степени обусловлена тесным взаимодействием учебных заведений (университетов, академий, школ, колледжей и пр.) с соответствующими структурами органов государственного и муниципального управления. Специальные учебные заведения подготовки кадров для муниципальной службы, обучению в которых предшествует строгий отбор, функционируют за счет государственных бюджетных средств. «Показательно то, что широкое распространение на Западе получила внутриведомственная подготовка государственных служащих. Профиль же основного образования госслужащих разнится по странам. В Великобритании и Германии, например, преобладают госслужащие с юридическим образованием, во Франции — с экономическим, в США — с техническим и естественнонаучным. Однако в последнее время признается важность получения специального (профессионального) образования в области государственного и муниципального управления»[5].

Аргументировано, что в целях повышения качества жизни населения необходимо повысить способность органов местного самоуправления организовать и координировать функционирование всех подсистем муниципального образования. В данной связи подготовка муниципальных кадров должна быть комплексной, перспективной, обязательной для всех работников МСУ. В целях повышения эффективности программ обучения их необходимо переориентировать на более детальное рассмотрение правовых аспектов, изучение лучших зарубежных и отечественных практик, «организацию взаимодействия между муниципальными образованиями для обмена опытом, конкретизацию программ с учетом реалий деятельности отдельного муниципального

[3] См.: Боков М. Б. Кадры местного самоуправления: настоящее и будущее. // Мониторинг общественного мнения. (ВЦИОМ). 2009. № 3 (91).— С. 69–71.

[4] Колесова Е. Л. Кадровый потенциал органов местного самоуправления: состояние и тенденции // Вестник ПАГС.— 2014. № 6.— С. 18.

[5] Огнева В. В. Интегративные возможности международного сотрудничества стран СНГ в сфере подготовки кадров государственной службы // Управленческое консультирование. 2014. № 2.— С. 11.

образования»[6]. Развитие данной системы кадровой работы будет зависеть от решения следующих задач муниципальной службы:

– стратегических курсов развития муниципального образования, которые будут учитывать перспективы и территориальные особенности экономики и социальной сферы;

– создания современной социально-экономической инфраструктуры управления территорией,

– выработки компетентностного подхода в работе подразделений органов исполнительной власти муниципального образования;

– разработки концепции кадровой политики муниципальной службы в субъектах РФ;

– укрепления нормативно-правовой базы муниципальной службы и достаточного финансового обеспечения деятельности органов муниципальной власти.

Оперативным решением проблемы «кадрового голода» в муниципальных образованиях Российской Федерации **31 мая 2006** была создана Общероссийская общественная организация «Всероссийский Совет местного самоуправления» (ВСМС). К настоящему моменту региональные отделения данной организации созданы **в 81 регионе России, включая и Орловскую область**[7]**.** Членами организации являются представители органов местного самоуправления и депутаты региональных законодательных собраний, депутаты городской Думы, сенаторы, представители общественных организаций. Ежегодно Всероссийский Совет местного самоуправления проводит **более сотни массовых проектов** в Москве и регионах, создавая площадки для конструктивного диалога между главами муниципальных образований, представителями власти, бизнес-структур, общественных и политических организаций по насущным проблемам местного самоуправления.

Важнейшим направлением работы ВСМС является выявление лучших практик муниципального управления и организация обмена опытом между руководителями различных муниципальных образований. Так, в ближайшей перспективе действующий проект «Школа молодого лидера» будет переформатирован и преобразован в «Школу муниципального лидера» для целевой подготовки кадров конкретно для органов местного самоуправления. В ходе проекта участники получат знания и практические навыки социального проектирования, изучат технологии реализации локальных социальных проектов (в том числе основы фандрайзинга, PR, GR-технологий), организацию групповой работы, обсудят разные аспекты реализации муниципальной реформы в России, изучат правовые условия участия граждан в территориальном общественном самоуправлении.

Мы приходим к пониманию, что одним из приоритетных направлений кадрового обеспечения муниципальной службы на современном этапе проведения реформы местного самоуправления, сохранения и обогащения интеллектуально-кадрового ресурса муниципального образования является создание по существу новой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих как части общероссийской системы. Как справедливо отмечают Т. Л. Клячко и В. А. Мау, «потребуется значительная диверсификация всей системы высшего образования, для того чтобы справиться с нарастающим разнообразием образовательных потребностей. При этом неизбежно возникнет проблема качества образовательных услуг и возможного размытия старых брендов университетов при неустойчивости брендов новых учебных заведений»[8].

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что профессиональное пространство усложняется, поэтому содержание профессионального обучения должно соответствовать потребностям и приоритетам развития кадрового потенциала государственной и муниципальной службы. Очень важно обеспечить качественную подготовку умных, мотивированных людей. Работая в системе управления страны, региона, муниципалитета, корпорации, специалист должен быть готовым демонстрировать знания в области экономики, истории, политологии, международных отношений и т. д. В этом контексте наиболее значимым является создание условий профессиональной подготовки граждан, отвечающих текущим и перспективным социально-экономическим потребностям развития муниципалитетов. Вторым необходимым принципом организации системы профессионального развития является постоянное научно-аналитическое обеспечение данного процесса. Реализация данных принципов требует, прежде всего, систематической диагностики уровня профессионального развития кадров, выявления возникающих проблем и оценки эффективности их подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боков М. Б. Кадры местного самоуправления: настоящее и будущее. // Мониторинг общественного мнения. (ВЦИОМ).— 2009. № 3(91).— С. 53–71.

2. Боженов С. Проблемы и практика разработки программы развития муниципальных кадров // Управление персоналом. 2009. № 6.— С. 47–49.

3. Вульфович Р. М. Лобко В. Функциональный и территориальный аспекты проблемы развития местного самоуправления // Власть.— 2010. № 1.— С. 25–29.

4. Колесова Е. Л. Кадровый потенциал органов местного самоуправления: состояние и тенденции // Вестник ПАГС.— 2014. № 6.— С.16–21.

5. Клячко Т. Л., Мау В. А. Будущее университетов. (Научные доклады: образование). М.: Издательский дом «Дело». РАНХиГС, 2015.— 64 с.

6. Муниципальная кадровая политика: Учебное пособие для вузов / Под ред. В. Н. Иванова, В. И. Патрушева.— М., 2012.— 244 с.

7. Огнева В. В. Интегративные возможности международного сотрудничества стран СНГ в сфере подготовки кадров государственной службы // Управленческое консультирование.— 2014. № 2.— С. 7–14.

8. Путин В. В. Демократия и качество государства.— [Электронный ресурс].— URL: http://www.kommersant.ru/doc/1866753

[6] Боженов С. Проблемы и практика разработки программы развития муниципальных кадров // Управление персоналом. 2009. № 6.— С. 48–49.

[7] Пресс-служба ЦИКа Общероссийской общественной организации «Всероссийский Совет местного самоуправления».— (Электронный ресурс) — http://www.vsmsinfo.ru. (дата обращения 11 мая 2017).

[8] Клячко Т. Л., Мау В. А. Будущее университетов (Научные доклады: образование). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.— С. 13.

УДК 355/359

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STRATEGIC PLANNING OF DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TERRITORIES BY THE MINISTRY OF DEFENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

МУХИТОВ Эдуард Инесович,
кандидат военных наук, бюро изобретательства и рационализации Балтийского флота

MUKHITOV Eduard,
cand. Sc. (Mil.) Chief bureau of Invention and efficiency work

Целями стратегического планирования Министерства обороны РФ в Арктической зоне являются не только защита Северного морского пути, но и воссоздание бывших советских пунктов базирования флота, авиации, противовоздушной обороны, а также постройка новых военных объектов инфраструктуры (аванпостов) при помощи современных технологий, внедряемых в сложных физико-климатических условиях.

Ключевые слова: **Северный морской путь, Арктика, транспортная инфраструктура, Северный флот, физико-географические условия.**

The aim of the Russian Federation Armed Forces presence in the Arctic is not only to protect the Northern Sea Route, but to reactivate soviet naval and air force bases, and anti-air defense points; to establish new military infrastructural assets (out-posts) employing modern technologies in complex physiographic and climatic conditions.

Keywords: **The Northern Sea Route, the Arctic, transport infrastructure, the Northern Fleet, military installations, physiographic and climatic conditions.**

На современном этапе общемирового развития Арктика и, в частности, российская Арктическая зона становится ареной глобальной конкуренции за использование транспортных потоков и природных ресурсов. Законы развития обществ, а также история войн свидетельствуют, что такая конкуренция не может не учитывать влияние военных факторов.

Актуальными являются следующие факторы: военно-транспортное обеспечение, развитие мест базирования, аэродромов, морских портов и другой инфраструктуры двойного назначения. В последнее время, в связи с глобальным потеплением, уменьшением ледового покрова Арктики, из года в год трасса Северного морского пути (СМП) становится все более доступной для коммерческого судоходства. К примеру, в 2009 году два немецких крупнотоннажных судна прошли по СМП, установив новый рекорд скорости перемещения из Европы в страны азиатско-тихоокеанского региона (АТР). В 2010 г. по трассе прошли уже четыре судна, в 2012 г.— 46, в 2013 г.— около 60-ти. Объемы перевозок грузов по СМП растут и будут возрастать в ближнесрочной перспективе. [2, 3] Прогнозы регистра Ллойда, российского Минэкономразвития на 2030 год предполагают повышение грузооборота различных видов до 50-ти млн тонн в год (*см. рис. 1*).

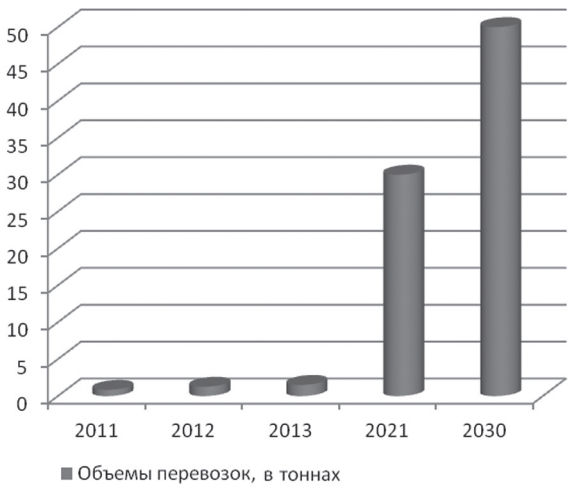


Рис. 1. **Рост объемов перевозок по СМП в 2011–2030 гг.**

Рис. 2. **Построение инфраструктуры по СМП**

Наряду с Россией в Арктике большую военно-политическую и экономическую активность развивают не только страны бассейна Северного Ледовитого океана — США, Канада, Норвегия, Дания, но и державы иных регионов, например КНР. Для защиты своих национальных интересов высшее политическое руководство России начало предпринимать определенные шаги с целью демонстрации присутствия российского флага.

В 2007 году, спускаясь на дно Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса с помощью глубоководного аппарата «Мир-1», известный политик и океанолог А. Чилингаров установил изготовленный из титана триколор (на хр. Ломоносова). Летом 2013 года гидрографическое судно «Горизонт» и морской буксир МБ-56 Северного флота совершили экспедицию к архипелагу Земля Франца-Иосифа. Группа из десяти боевых кораблей под руководством флагмана — атомного крейсера «Петр Великий» — в сопровождении атомных ледоколов «Ямал», «Вайгач», «50 лет Победы» и «Таймыр» осуществила 2000-мильный поход через моря: Баренцево, Карское и Лаптевых. Соединение прибыло на Новосибирские острова в районе дельты Лены, доставив на о. Котельный более сорока единиц техники, крупногабаритные социально-бытовые блоки и свыше одной тысячи тонн материальных средств, имущества и ГСМ. Начиная с 2014 года, в воздушном пространстве Арктики регулярно совершают полеты российские стратегические бомбардировщики.

Выполняя решение Президента Российской Федерации, Министерство обороны начало активно размещать в регионе группировку войск, чьей основной задачей является защита национальных интересов. Для боевой и повседневной деятельности частей восстанавливаются места базирования, которые были построены во времена СССР. После 90-х годов, в связи с отсутствием финансирования, почти вся военная инфраструктура, начиная от Карского моря до о. Врангеля, прекратила свое функционирование. На Севере, по сути, уцелела только военная база на Новой Земле, что неудивительно, поскольку там — единственный ядерный полигон России. В настоящее время корпорация «Спецстрой» занимается восстановлением сети военных баз на островах и побережье Северного Ледовитого океана. Работы ведутся, в первую очередь, с привязкой к СМП как к основной транспортной артерии, питающей всю жизнедеятельность российского Севера.

С 1 декабря 2014 года Северный флот трансформирован в объединенное стратегическое командование (ОСК) «Север», которое отвечает за защиту российского сектора Арктики от границы с Норвегией и до о. Врангеля, а далее обозначена сфера ответственности Тихоокеанского флота.

Рассмотрим подробнее силы Северного флота. [1]

Подводные силы СФ — это, прежде всего, четыре дивизии подводных лодок: в пп. Видяево, Заозерске и Гаджиево. Основным ударным надводным соединением флота является дивизия ракетных кораблей в Североморске.

Кольская флотилия разнородных сил имеет в составе бригады: надводных, противолодочных и десантных кораблей, подводных лодок, береговой ракетной. В г. Северодвинске базируются подразделения Беломорской военно-морской базы. Это бригады ремонтирующихся кораблей и строящихся и ремонтирующихся подводных лодок, а также дивизион кораблей ОВР. В состав частей боевого и тылового обеспечения входят подразделения разведки, радиоэлектронной борьбы, связи и наблюдения. Тыл флота включает Центр материально-технического обеспечения, отряд судов обеспечения,

Фото. **Учения военнослужащих Северного флота**

аварийно-спасательную службу и другие части, в том числе гидрографическую.

Но самой маневренной структурой, ответственной за выполнение задач в воздушно-космической сфере Арктики, являются соединения и части ВКС. Создание авиационной группировки и восстановление соответствующей инфраструктуры — самое затратное дело, и осуществляется оно в невероятно сложных физико-географических условиях. Вдоль СМП планируется строительство 13-ти аэродромов, одного наземного авиационного полигона, 10-ти технических позиций радиолокационных пунктов наведения. Организуется боевое присутствие ВВС на дальних аэродромах — Рогачево, Алыкель, Угольные Копи, Грэм-Белл, Темп, Амдерма, Тикси, м. Шмидта.

В 2015 году была создана 45-я армия ВВС и ПВО. В ее состав вошли как части морской авиации, так и подразделения бывшего 1-го командования ВВС и ПВО ЗВО. На Кольском полуострове, в г. Северодвинске Архангельской области и на Новой Земле развернуты подразделения дивизии ПВО. Она — прямой наследник знаменитой 10-й армии ПВО, всегда прикрывавшей север страны и столицу от возможных ударов авиации противника.

В 2014–2016 гг. на о. Котельном (Новосибирские острова) была развернута тактическая группа. В ее состав вошли зенитный ракетно-артиллерийский дивизион и береговой ракетный дивизион, подразделения управления, связи и тылового обеспечения — для отработки действий перспективных тактических групп, которые в будущем планируется размещать на островах. Арктические подразделения получат двухзвенные гусеничные вездеходы ДТ-10ПМ, вездеходы ТМ-140А, снегоболотоходы высокой проходимости ТТМ-4902, ПС-10, армейские мотовездеходы АМ-1, снегоходы ТТМ-1901, квадроциклы, снегоходы. Во время ежегодных учений эти подразделения перенимают опыт коренных народов по передвижению на оленьих и собачьих упряжках, постройке ледяных защитных сооружений, добыче пищи, выживанию в суровых северных условиях. Для транспортировки грузов и выполнения различных задач создается арктический вариант вертолета Ми-171А2. Военным ведомством планируется их закупка до ста штук.

В феврале 2017 года для новых образцов военной и специальной техники главным автобронетанковым управлением Министерства обороны РФ были организованы ее испытания. В ходе учений и испытаний маршрут техники (расстояние более 2000 км) был проложен от поселка Тикси в Республике Саха (Якутия) до острова Котельный и обратно по ледовому покрытию моря Лаптевых, по проливам между островами и в прибрежной зоне. Были опробованы технические решения в условиях низких температур (до -60ºС), в условиях полярной ночи, при метелях (со скоростью ветра более 35 м/с) и при других экстремальных особенностях. В результате намечено отобрать и доработать лучшие образцы техники для эксплуатации в условиях Крайнего Севера. Кстати, наглядно арктическая военная техника была показана на военном параде 9 Мая 2017 года.

За такими просторами, как Арктическая зона, необходимо постоянно вести наблюдение. С этой целью вдоль северных границ государства создается Единая государственная система освещения надводной, подводной и воздушной обстановки. В ее состав войдут автоматизированные радиотехнические узлы с РЛС обнаружения воздушных и морских целей. Идет работа над системой освещения подводной обстановки. Формируется единый комплекс спутниковой связи с береговыми объектами, кораблями, подводными лодками и самолетами. Ведется разработка многоцелевой космической

Коллаж Андрея Седых

системы «Арктика», в состав которой войдут спутники радиолокационного наблюдения, связи и управления, гидрометеорологического и океанографического наблюдения.

Министерство обороны предполагает дислоцировать силы (войска) для решения военных задач в северных широтах, размещая их в унифицированных военных городках (аванпостах), специально спроектированных для Арктики. Первым аванпостом стал городок пограничников Нагурское на Земле Франца-Иосифа. В настоящее время строятся военные городки на о. Земля Александры, где расположен пункт Нагурское, на о. Среднем (арх. Северная Земля), на о. Котельном. Такие городки планируются построить также и для гарнизонов Восточного военного округа на о. Врангеля и на м. Шмидта.

Военный городок представляет собой площадку с жилыми и складскими помещениями и аэродром с групповыми стоянками, включая крытые отапливаемые ангары для размещения самолетов. Типовая структура воинских частей на аванпостах представлена авиационной комендатурой, отдельной радиолокационной ротой, пунктом наведения авиации, зенитно-ракетным артиллерийским дивизионом, подразделениями связи и обеспечения. Таким образом, гарнизон может вести наблюдение за окружающей территорией, обеспечивать прием и базирование самолетов любых видов, включая стратегические бомбардировщики, вести самооборону.

Ориентировочная стоимость такого городка с реконструкцией или постройкой аэродрома может достигать порядка 4-х миллиардов рублей. Спроектировано всё по замкнутой технологии, сооружения, как жилые, так и административные корпуса и боксы с военной техникой, связаны между собой переходами. Личный состав может нести службу, не выходя за пределы помещений, и при этом не снижая ее качественного уровня.

Арктическая зона богата не только недрами, но и содержит большое количество опасных производств, атомных объектов, поэтому наряду с военными подразделениями необходимо присутствие сил МЧС. К 2017 году ведомство развернуло на побережье три комплексных аварийно-спасательных центра — в гг. Архангельске, Нарьян-Маре и Дудинке, четыре региональных поисково-спасательных отряда, 196 пожарных подразделений общей численностью около 10-ти тысяч. Ныне одной из важных задач, решаемых военнослужащими совместно с представителями МЧС, стала очистка побережья от оставшегося и отработанного мусора, главным образом — бочек из-под ГСМ. Для этого сформированы специальные подразделения, осуществляющие сбор металлолома и его утилизацию. В перспективе планируется создание регионального экологического Центра Северного флота, который возьмет на себя функции мониторинга и контроля соблюдения российского и международного природоохранного законодательства, как в местах дислокации флота и армейских подразделений, так и во всей Арктической зоне.

В целом, стратегическое планирование развития арктических территорий, военной инфраструктуры: аванпостов, аэродромов, систем радиолокационного, гидрографического, океанографического наблюдения, комплексное внедрение подразделений различных государственных ведомств, предприятий различных форм собственности,— способствует освоению побережья российского Севера, морского шельфа и, в конечном итоге, повышению конкурентоспособности и статуса Российской Федерации в мировом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный журнал.— 2017. № 1.— С. 32–39, 44–47.
2. http://vpk-news.ru/articles/31210
3. http://vpk-news.ru/articles/28655

УДК 327.8

ЗНАЧИМОСТЬ ИМИДЖА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

THE SIGNIFICANCE OF THE IMAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MANAGEMENT OF THE STATE ON A GEOPOLITICAL LEVEL

ПЛАТОШКИНА Екатерина Александровна,
студентка Среднерусского Института Управления — филиала РАНХиГС, г. Орел

АКИМЕНКО Дмитрий Владимирович,
студент Среднерусского Института Управления — филиала РАНХиГС, г. Орел

PLATOSHKINA Ekaterina Aleksandrovna,
student of the Central Russian Institute of Management — branch of Ranepa, Orel

AKIMENKO Dmitry Vladimirovich,
student of the Central Russian Institute of Management — branch of Ranepa, Orel

В статье рассматривается понятие «геополитика», закономерности отношений между странами и их борьба за собственные интересы, кратко отражена напряженная ситуация между Россией и США, подтверждена необходимость установления незыблемого имиджа страны и подчеркнута значимость военной доктрины РФ.

Ключевые слова: **имидж страны, информационная война, геополитика, военная доктрина РФ.**

The article discusses the concept of «geopolitics», the patterns of relations between the two countries and their struggle for their own interests, summarized the tense situation between Russia and the United States, confirmed the need to establish the unshakable image of the country and emphasized the importance of the military doctrine of the Russian Federation.

Keywords: **country image, the information war, geopolitics, military doctrine of the Russian Federation.**

Геополитика имеет ряд различных формулировок. Некоторые из них звучат так:

1) одно из направлений внешней политики государства, исходящее из необходимости учета особенностей географического положения (пространственно-территориального места) страны или группы стран в мире и осуществляемое в регионально-континентальном и глобальном, планетарном масштабах [1];

2) использование идей географической школы в социологии и политологии для обоснования и оправдания агрессивной политики экспансии государств и народов путем ссылок на нехватку «жизненного пространства», «жизненных ресурсов» и т. д., как это имело место в фашистских Германии и Италии, милитаристской Японии в канун и в период Второй мировой войны[1].

Геополитика, по мнению большинства ориентирующихся в данной теме исследователей, имеет одну из главных целей — решение проблем войны и мирного сосуществования. На протяжении многих лет это решалось путем демонстрации, а порой воздействия военной силы на противников. С каждым годом возникает необходимость мирного урегулирования различных процессов, происходящим в обществе. Наблюдая реалии «сегодняшней» жизни, в противовесе между интересами отдельных государств, появляется, на первый взгляд, безобидное решение. На смену открытым выражениям военной мощи приходит создание глобального мирового информационного пространства, в котором как раз-таки и зарождается иная война, информационная. [2]

Как считает известный философ Жозеф де Местр: «История доказывает, к несчастью, что война в некотором смысле есть обычное состояние человечества; что кровь людская должна проливаться повсюду на земле и что мир для любой нации является лишь передышкой…»

Война между людьми не приняла другую форму, а лишь расширила спектр своих действий. Там, где

[1] В словаре. – [Электронный ресурс] – URL: http://vslovare.ru/slovo/politicheskij-slovar/geopolitika/32569 (дата обращения – 05.09.2017 г.).

классический метод неуместен или откладывается на определенный срок, применяется другой.

Всегда является актуальным изучение механизмов войны, способов ее ведения, стратегий, последовательности тех или иных действий. Нельзя обойти стороной жизнь стран-соперников, а именно их уклад, внешнюю и внутреннюю политику. Если говорить о России, то, в связи с напряженной обстановкой в мире по отношению к нашей стране, была создана система официального государственного взгляда на политику страны в сфере военной безопасности. Благодаря военной доктрине Российской Федерации[2], детальному изучению и рассмотрению были подвергнуты все аспекты взаимодействия, угрожающие безопасности отдельным регионам и стране в целом.

В доктрине указан характер действий России по отношению к другим странам и модель поведения в случае конфликта. Она выступает, в первую очередь, за мирное сосуществование, преобладание равноценного диалога в решении мировых проблем, взаимное сохранение безопасности и многое другое, но, получив «удар в лицо», планирует достойное ответное действие. Последний пункт наиболее широко освещен в документе. [3]

Явление информационной войны на данный момент широко распространено и модифицируется. В область влияния попадают все страны мира. Безучастных нет. Закономерно, что многое зависит от позиции государства на этот счет. Позиция предопределяет имидж страны и коренным образом воздействует на мнение оппонентов мирового сообщества. Незыблемость и твердость принципов России изложены в военной доктрине, что в некоторой мере формирует ее имидж.

Влияние имиджа страны на формирование мнения о ней за рубежом в последние годы резко возросло, учитывая шаткую ситуацию в отношениях России с другими странами (например, США). Правительство США ставит «во главу угла» свои интересы по отношению к интересам других наций и стран, а Россия является «воплощением зла и несправедливости». Несмотря на провокации в России — «цветные революции», наша страна «не поддалась эмоциям» и не применила ответную провокацию. Любые попытки нашей страны регулирования мира воспринимаются как «нехорошее» и враждебное поведение. Такая политика демонстрирует двойные стандарты, что служит дополнительной мотивацией для образования базовых принципов и критериев имиджа России, которые бы в полной мере раскрыли основные и важные установки. Также позиция имиджа должна распространяться одинаково как на внутригосударственном, так и на внешнегосударственном уровне с целью избежания противоречий и недовольства самих жителей и граждан других стран. [2]

Мировая история доказывает, что Россия, в каком бы состоянии она не находилась, всегда осуществляет достойный выход из ситуации. Такая великая держава, как наша страна, не может остаться без участия в мировых геополитических процессах. Возможно, ей предстоит сыграть ключевую роль в разрешении конфликтов и информационных войн, воззвав людей к логическому и критическому анализу ситуаций, а пока… Дело «за малым». Окончательно утвердить вариант положений своего мировоззрения и воздействовать на мировую общественность с помощью своего имиджа с целью выяснения и освещения правды в деле о крупных геополитических явлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каледин Н. В. Проблемы и принципы теоретизации общественной географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под редакцией А. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова: Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4–8 мая 2010 г.).— Ростов-на-Дону, 2010.

2. Радиков И.В. 2015. Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России.— Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5. Ч. 1.— С. 150–153.

3. Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976). Доступ: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172989&rnd=22447 (дата обращения — 05.11.2016).

4. В словаре.— [Электронный ресурс] — URL: http://vslovare.ru/slovo/politicheskiij-slovar/geopolitika/32569 (дата обращения — 05.09.2017 г.).

[2] Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). Доступ: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172989&rnd=22447 (дата обращения – 05.09.2017 г.).

УДК 330

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПУТИ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ

SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES: STATE, TENDENCIES, WAYS OF DECREASE IN RISKS

ПЛАТОШКИНА Екатерина Александровна,
студентка, Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

PLATOSHKINA Ekaterina,
student, Central Russian institute of management of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

В статье анализируется экономическое пространство России, неоднородность данного пространства, влияние инновационного развития экономики на жизнь граждан России, проблемы регионов, их состояние, тенденции и пути снижения рисков. Также рассматривается возникновение центра и периферии в ходе пространственного развития, пути выхода из сложившейся ситуации. С целью изменения региональной политики, даются рекомендации для федерального центра по отношению к регионам страны и для руководства отдельных регионов.

Ключевые слова: **экономическое пространство, социальное неравенство, развитие территорий, центр и периферия, региональная политика.**

The article analyzes the economic space of Russia, the heterogeneity of this space, the impact of innovative development of economy on the lives of citizens, the problems of the regions, their status, trends and ways to reduce risks. Also considers the emergence of centre and periphery in the course of spatial development, ways out of the situation. To change the regional policy recommendations for the Federal center towards the regions of the country and of separate regions.

Keywords: **economic space, social inequality, territorial development, centre and periphery, regional policy.**

Одним из самых важных факторов развития, взяв, к примеру, любую страну мира, является экономическое пространство. От однородности данного пространства зависит многое. Например, безопасность и суверенитет страны, его конкурентоспособность, как на международном уровне, так и на внутригосударственном. Инновационный процесс, о котором ведутся всевозможные споры и разговоры, также тесно взаимосвязан с экономическим пространством. Оно может катализировать или преграждать инновационное развитие государства. Именно при создании и образовании инновационной среды наиболее результативно протекает процесс коллективного образования, аккумулирование нового знания и усовершенствование процедур, производственных продуктов и иных институтов. Не стоит недооценивать географическое расположение участников среды, которое влияет на коллективные действия, контролирует поведение всех членов коллектива, снижает вероятность неэффективного использования информации и неправильной ее трактовки, является профилактикой оппортунистического поведения партнеров.

Об однородности или неоднородности экономического пространства России можно судить по некоторым диспропорциям в регионах страны. Наиболее значимыми, по мнению экспертов, являются: различный уровень экономического развития регионов; разделение по показателям уровня жизни и доходам населения регионов (сравнительная характеристика); оценка экономических возможностей и уровень развития инженерии, инфраструктуры в развитых центрах (регионах); диспропорции в численности населения, проживающих в ЦФО и ЮФО; социально-экономические различия, отражающие индивидуальную специфику того или иного региона. [2]

Анализируя уровень социально-экономического развития регионов России, можно сделать вывод, что уровень дифференциации по основным показателям

Рис. 1. **Соотношение численности городского и сельского населения**[1]

велик. Сотен раз он достигает по объему промышленной продукции на душу населения. Десяток раз — по объему капиталовложений, если сравнивать достаточно высокоразвитые регионы и малоразвитые, занимающиеся (в приоритете) сельским хозяйством. Нельзя обойти стороной и другие показатели, которые являются существенными при оценке развития субъектов РФ (такие, как, например, денежная обеспеченность, социальное развитие и т. д.).

Подводя итог, следует заметить, что регионы далеки от достижения единого уровня различных показателей. Диспропорции в экономическом пространстве трактуются правительственными лицами как нежелательные последствия рыночных механизмов распределения ресурсов, причиной чему является политика, проводимая в данной стране. [4] Реализуя переход к инновационному типу развития, необходимо воплотить в жизнь создание совершенно новой модели управления и возрождения экономики страны. Благодаря ей станет возможным образование костяка региональных и территориальных центров стратегического экономического роста, который будет задавать темп и стимулировать иные регионы (менее развитые), управлять ситуациями при помощи специальных механизмов и институтов рынка, имея целью стимулирование процесса развития регионов в глубинках России и на ее окраинах. [6]

Существуют и недостатки данной модели. Поляризация экономического пространства может привести к образованию центральной и периферийной частей. Результатом служит урбанизация населения.

На *рисунке 1* представлено процентное распределение численности городского и сельского населения и их изменяющаяся динамика на протяжении многих лет. Как видно, в конце 19 — начале 20 века численность сельского населения превышала городское. Со второй половины 20 века ситуация меняется, заметен перевес в пользу городского образа жизни. Наивысшей точкой, превышающий средние показатели численности населения центра и периферии, служит 2010 год. Согласно представленным данным, 73,7 % населения страны проживает в городах.

В 2010 г. по сравнению с 2002 г. число сельских населенных пунктов, в которых проживало население, уменьшилось на 8,5 тыс. сел и деревень. Это произошло за счет включения сельских населенных пунктов в черту городов и поселков городского типа, а также ликвидации по решениям местных органов власти в связи с естественной убылью и миграционным оттоком населения в другие населенные пункты[2]. Урбанизация с каждым годом становится неизменной тенденцией. Одной из главных причин оттока населения из периферийных районов и регионов служит прекращение работы крупных производств на данной территории, убывание (или полное отмирание) социальной и культурной деятельности. Чего нельзя сказать о крупных центрах — там всё наоборот. Выводы напрашиваются сами…

Города, если можно так сказать, поглощают людей сельских и деревенских земель, влияя непосредственно на саму сельскую местность, в связи с чем сельскохозяйственное производство концентрируется неподалеку от города. Следствие — расширение городов. Количество проведенных работ в сельской местности сокращается, что выводит эти земли из «сельскохозяйственно-посевного тонуса», они деградируют. Данный

[1] Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.

[2] Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.

процесс отражается на социальной сфере. В периферийных районах (регионах) наблюдается повышенный уровень безработицы, низкий уровень оплаты труда, и как следствие — уровень жизни ниже среднего показателя.

Институтом социально-экономического развития территорий РАН по определенной методике был выведен интегральный показатель уровня развития муниципальных районов. Это позволило заключить, что тенденция снижения уровня развития территорий является устойчивой. Таким образом, районы разделились на два противоположных лагеря. Согласно первому, часть районов имеет высокую плотность населения, становясь центрами дачной и рекреационной работы, промышленного производства и многого другого. Согласно второму, районы превращаются в заброшенные пустые пространства с явным следом распада крупных хозяйств и масштабным оттоком населения.

Данные негативные процессы побуждают к поиску выхода из непростой ситуации. Решение важнейших задач принимает на себя, прежде всего, наука. На ее «фундаментальные плечи» возложена миссия по совершенствованию методологии и методического инструментария способного управлять развитием территорий. Не обойтись и без разработки важных рекомендаций по изменению (и внесению некоторых коррективов) региональной политики, направленной на налаживание благоприятной социально-экономической ситуации.

Итак, надлежит стимулировать крупные региональные центры с целью и дальнейшего успешного развития, оказывать поддержку периферийным и слаборазвитым территориям. [1] Политику федерального центра по отношению к регионам страны необходимо направить на:

– развитие городов и его областей путем поддержки и стимулирования способных к конкуренции территорий, что коренным образом повлияет на развитие экономики страны в целом;

– образование системы параметров, характеризующих конкурентные преимущества;

– создание специальной среды и контроль за ее функционированием с целью поддержки инноваций и развития;

– аккумулирование и формирование не только внешних, но и внутренних побудителей (источников) развития регионов;

– решение одной из главных проблем сельской местности — развитие инженерного и социального механизма развития территорий, что открывает доступ в равной степени всех членов общества к общественно значимым ресурсам;

– содействие по стимулированию роста мобильности населения;

– решение властями территориальных проблем через бизнес.

Похожая ситуация обстоит с региональной политикой. Приоритетными задачами являются:

– установление баланса в экономическом пространстве регионов;

– выявление достоинств и преимуществ каждого региона;

– формирование и укрепление новых агломераций экономического роста в динамике.

Решение данных задач влияет на развитие регионов РФ. В качестве основных зон развития регионов можно выделить области с преобладанием промышленности, сельского хозяйства, туристического и курортного бизнеса, производства, направленного на создание высоких технологий, центры транспортно-логических узлов и т. д. Выделение зон поможет создать эффективные региональные и межрегиональные места инновационного опережающего развития. Иным главным направлением является сглаживание социального неравенства регионов, вклад в человеческий капитал. Для регуляции данных процессов необходимо определенное количество бюджетных средств, создание рабочих мест и многое другое. [6; 7]

Необходимым моментом в успешном прогнозировании и планировании развития регионов является образование системы планирования путем выведения всевозможных стратегий, поле действие которых распространяется на все уровни экономики. Среди них можно выделить макроуровень, мезоуровень и микроуровень. [5]

В заключение следует заметить, что основной мотивацией развития страны и каждого региона в частности служит смена существующей модели экономики на инновационную, что достигается с помощью комплексного (и системного) подхода к делу. Это также способствует преодолению проблемы неравенства и фрагментации регионов, сокращает диспропорции. Как следствие — достойный уровень жизни граждан России вне зависимости от территории, на которой они проживают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич Н. В. Территориальное развитие России: перспективы, проблемы и пути их решения. Н. В. Зубаревич // Практика муниципального управления.— 2012. № 10.

2. Ильин, В. А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации / В. А. Ильин, Т. В. Ускова // Федерализм.— 2012. № 3 (67) — С. 7–18.

3. Лаженцев, В. Н. Теория территориального развития и практика территориального планирования. Вопросы территориального развития.— 2014. № 8 (18).

4. Минакир, П. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций.— 2011. № 1.— С. 43–56.

5. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике; отв. ред. В. В. Кулешов; ИЭОПП СО РАН.— Новосибирск, 2013.— 435 с.

6. Татаркин А. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов // Федерализм.— 2012. № 1.— С. 45–60.

7. Татаркин А. И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.— 2012. № 6 (24).— С. 42–59.

8. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики.— М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.— 183 с.

УДК 327.5

ГЕОПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

GEOPOLITICS AND ITS INFLUENCE ON PROVIDING SAFETY IN THE MODERN WORLD

ПРОХОРОВА Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент Института экономики
и менеджмента БФУ им. И. Канта;
доцент кафедры таможенного дела РАНХиГС
при Президенте РФ, Западный филиал

PROKHOROVA Olga Vladimirovna,
PhD, Associate Professor of the Institute
of Economics and Management of the BFU of I. Kant;
Associate Professor of Department
of Customs of RANEPA,
Western Branch

В статье определена значимость геополитического фактора в обеспечении национальной безопасности стран, проанализирована сущность геополитики в современном понимании, выявлены геополитические вызовы XXI века. Рассмотрены особенности и методы управления системой национальной безопасности.

Ключевые слова: **геополитика, безопасность, глобализация, регионализация.**

The article defines the importance of the geopolitical factor in ensuring national security of the countries, the essence of geopolitics is analyzed in the modern understanding, geopolitical challenges of the XXI century are revealed. Features and methods of managing the national security system are considered.

Keywords: **geopolitics, security, globalization, regionalization.**

В настоящее время — время локальных войн и международных конфликтов, межправительственных противоречий и противоборств, нестабильности политических и экономических процессов — люди все больше начинают интересоваться не только курсом валют, мировыми ценами на нефть или произошедшими террористическими актами, но и теми факторами, которые их вызывают и влияют на них. Начинают задумываться, почему в одной стране население живет лучше, чем в другой, с чем это связано. Исследованием этих и многих других вопросов занимается наука «геополитика». Геополитический фактор во многом определяет специфику и направления развития страны, ее стратегический потенциал, сотрудничество с другими государствами, на способность влиять на политические процессы в регионе и мире.

Первые теории геополитики возникли в конце XIX века, чаще всего использовалось название «политическая география». Рудольф Челлен (шведский политолог и государствовед) впервые ввел термин «геополитика». [2] Он впервые проанализировал процесс возникновения и формирования целей страны в зависимости от ее географического положения, собрал воедино все теории ученых и авторов, которые пытались осознать и сформулировать принципы и закономерности государственного управления и развития, оказывающие влияние на любую страну, вне зависимости от ее общественного, религиозного, политического устройства. На начальных этапах развития геополитика, основываясь на принципе географической зависимости и методологии политической географии, развивалась относительно самостоятельно в рамках системы политических наук, являясь синтезом двух наук — географии и политики, отсоединившись также как отдельное направление в экономической географии.

В современном понимании геополитика — направление политической мысли, концепция о контроле (формах и методах) над территорией, о закономерностях и принципах распределения и перераспределения сфер влияния различных государств и межгосударственных объединений, о формировании и развитии национальных и глобальных интересов государств, об их внешней политике, которые в совокупности предопределяются особенностями природных условий и географическим положением страны. Основной объект изучения геополитики — геополитическая структура мира. Иссле-

дование механизмов и форм контроля над территорией — одна из основных задач геополитики. [2] В начале своего создания данная наука и специализировалась на этих вопросах, объясняя взаимосвязь географического положения и исторически сложившихся методов и механизмов контроля над территориями и народами. После Второй мировой войны предметом рассмотрения геополитики стали такие явления и понятия, как холодная война, гонка вооружения, военно-стратегический паритет. Современная геополитика изучает глобальные явления и процессы, формирование и развитие сверхдержав. Важнейший вопрос на сегодня — перспективы создания многополярного мира.

Конец XX столетия связан с глобальными политическими изменениями, политико-территориальными трансформациями, которые вызваны распадом системы социализма и ее ядра — СССР, что привело к масштабным геополитическим последствиям в Европе и России. Биполярная организация мира, основанная на балансе сил, образовавшемся после окончания Второй мировой войны, трансформировалась в однополярный во главе с США.

К концу XX века мировая экономика как совокупность национальных хозяйств и их экономических и политических взаимоотношений обретает новое качество: глобализация становится важнейшей формой и новым этапом интернационализации хозяйственной жизни. Она охватывает все сферы и процессы политического и социально-экономического развития мира. Одновременно глобализация порождает новые противоречия, противоборства и проблемы в мировой экономике и политике. Сегодня все страны мира в разной степени охвачены процессом глобализации. В широком плане глобализация проявляется в перерастании национальных и региональных проблем в общемировые, формируется новая хозяйственная, социальная и природно-биологическая глобальная среда. Например, война в Сирии и вызванный ею миграционный кризис в Европе существенно повлиял на хозяйственный и культурный уклад жизни. В более конкретном плане глобализация — это процесс трансформации экономических и хозяйственных структур в направлении становления целостной и единой мировой геоэкономической реальности, ее сферами являются научно-технические технологии, нравственно-этические ценности (глобальная этика), новые угрозы международной безопасности и стабильности. Например, глобальная информатизация, компьютеризация и «интернетизация» всех сфер человеческой жизнедеятельности, формирование информационного общества, где также возникают угрозы, а соответственно, и угрозы национальной безопасности страны. Сегодня все сильнее обостряются глобальные проблемы: предотвращение и недопущение ядерной войны, нераспространение оружия массового уничтожения, международный терроризм и транснациональная преступность, преодоление неравенства между «богатыми» и «бедными» странами, разрешение энергетического и продовольственного кризиса, оздоровление экологической ситуации на планете, оптимизация демографической ситуации в мире, улучшение характера взаимоотношений человека с природой, сохранение и бережное использование природных ресурсов. [1, 4]

Геополитика влияет и во многом определяет стратегию развития страны, особенности проведения социально-экономических преобразований во всех сферах, начиная от политики в области культуры, экологии, демографической, промышленной политики, заканчивая развитием новых сфер экономики, развитием оборонного комплекса, инновационных отраслей. Геополитический фактор определяет модель поведения на международной арене, особенности проведения внешней политики во всех сферах. На наших глазах меняется геополитическая карта мира, одни государства стремятся продвигать свои интересы и получить контроль над новыми регионами, что обязывает другие страны обеспечивать собственную безопасность. Традиционная геополитика опирается на военно-политическую мощь и силу государства и доминирующую роль географических факторов в захвате чужих территорий, являясь (по К. Хаусхоферу; 1869–1946) «географическим разумом» государства. Геоэкономика как одна из разновидностей геополитики, в отличие от традиционной, ссылается на экономическую мощь страны. Новейшая геополитика (геофилософия), в которой доминирует сила духа (имидж страны) над военной и экономической мощью, делает акцент на расширении базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях — на различных формах сотрудничества, оказания взаимной помощи в решении глобальных проблем, дипломатии. [2] Таким образом, меняются и переплетаются формы контроля над территорией, объединяя в себе политические, военные, экономические, демографические, коммуникационные и информационные формы. Несмотря на рост взаимосвязи и взаимозависимости между государствами, наблюдается активизация самостоятельной политической деятельности стран на международной арене, возрастает роль и значение геополитического противоборства, направленного на реализацию национальных интересов каждой из стран и вызванного их намерениями установить максимально выгодные для себя модели геополитической структуры мира. Геополитическое противоборство на начальной стадии — это экспансия на различных уровнях. Особенностью же современного геополитического противоборства является то, что экспансия проявляется не столько в военно-силовой или территориальной среде, а в экономической (торговой, финансовой), культурно-идеологической, информационной и спортивной и иных сферах, принуждая к восприятию чуждых (якобы «правильных») идеалов и ценностей, культуры и менталитета, правил поведения. В результате обостряется борьба между отдельными странами, интеграционными объединениями или регионами мира за обладание природными

ресурсами, за влияние, за достижение более высокого жизненного уровня для своих граждан. Меняется современный мировой порядок. Формы противоборств различны, зачастую их бескомпромиссный и ожесточенный характер свидетельствует о важности для каждого государства в отдельности вопросов политики обеспечения национальной безопасности, проблем выживания и развития, разработки новых методов, подходов и инструментов защиты собственных интересов. Важная роль в осознании взаимосвязи теории геополитики и национальной безопасности отводится пониманию национальных интересов, ценностей и национальных целей как осознанных потребностей нации, от реализации которых зависит безопасность личности, общества и государства. [4]Национальные интересы России рассматриваются как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и многих других сферах (см. *табл.*). Для реализации национальных интересов в РФ существует система государственных институтов, общественных организаций, представителей органов законодательной и исполнительной власти, партийных и общественных деятелей, создающих условия для устойчивого развития и безопасности личности, общества и государства.

С учетом специфики геополитического положения России, общих тенденций мирового развития, культурно-исторических традиций российского суперэтноса в РФ постоянно проводятся многочисленные реформы во всех сферах. Однако взаимозависимость стран

Таблица.

Национальные интересы Российской Федерации

Национальные интересы Российской Федерации			
В сферах			
Экономическая: - освоение и рациональное использование природных ресурсов РФ в целях социально-экономического развития страны; опора экономики на собственные ресурсы; - укрепление экономической мощи страны; - обеспечение условий для участия РФ в международном разделении труда на рынке товаров и услуг; - поддержание необходимого промышленного, научно-технического и кадрового потенциала; - развитие материального производства, защита отечественного производителя; -выравнивание уровня экономического развития регионов	**Политическая:** - внутриполитической: сохранение стабильности конституционного строя и государственной власти; обеспечение гражданского мира и национального согласия; становление демократического общества; - внешнеполитической: обеспечение суверенитета и территориальной целостности РФ; обеспечение политической, экономической и социальной стабильности в мире; развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми субъектами мирового сообщества	**Военная:** - защита суверенитета и территориальной целостности РФ; обеспечение условий для мирного, демократического развития РФ; - поддержание военного потенциала страны на уровне, адекватном существующим и возможным военным угрозам; -обеспечение военной безопасности и обороноспособности страны; - осуществление стратегического сдерживания, предотвращение и гарантированное отражение военной агрессии против РФ и ее союзников	**Морская:** - обеспечение суверенитета страны, неприкосновенности территориального моря, исключительных экономических зон и ресурсов континентального шельфа РФ и воздушного пространства над ними; - свобода открытого моря (свобода судоходства, рыболовства, полетов, научных исследований, защиты и сохранения морской среды)
Информационная: - обеспечение свободы информации и пользования ею; - развитие современных телекоммуникационных технологий; - обеспечение защиты государственных информационных ресурсов	**Духовная:** - укрепление нравственных ценностей общества, патриотизма и гуманизма, культурного потенциала страны; - повышение индекса человеческого развития	**Социальная:** - повышение уровня и качества жизни населения; - обеспечение прав, свобод и безопасности личности; - развития социальной инфраструктуры	**Экологическая:** - сохранение и оздоровление живой среды; - ресурсосбережение

вносит свои коррективы в выбор средств и методов обеспечения национально-государственных интересов. Современное оружие не дает возможности обеспечения безопасности народа только лишь односторонними усилиями, недостаточным оказывается и участие в военных союзах. Безопасность одной страны неразрывно связана со всеобщей безопасностью в мире, обеспечиваемой коллективными усилиями всего мирового сообщества, основанной на стремлении обеспечить господство в международных отношениях силы права и дипломатии, а не права силы. Экономическая стабильность также оказывается в зависимости от состояния международной экономики в целом. Сохранение среды обитания человека в отдельных государствах напрямую зависит от способности других проводить экологически рациональную политику.

Фактор взаимозависимости также порождает новые интересы, как региональные, так и глобальные (общечеловеческие). Региональные интересы начинают развитие там и тогда, где и когда набирают силу интеграционные процессы. Сегодня можно заметить обратный глобализации процесс — регионализацию. Например, решение Великобритании выйти из Европейского союза (по результатам референдума от 23.06.2016), желание Шотландии выйти из состава Великобритании, а Каталонии — из состава Испании. На геополитическом уровне прогресс регионализации означает резкое снижение эффективности и последующий распад не только международных организаций и интеграционных проектов, но и целого ряда государств. Создание интеграционных объединений является примером регионализации и одной из форм защиты своих национальных интересов (интересов ряда стран), объединение усилий в борьбе против глобальных проблем. Например, интересы интеграционного блока (такого, как, например, ЕС, АСЕАН, ЕАЭС) — это коллективные интересы, своего рода синтез совпадающих, в основном национально-государственных, интересов стран региона (Европы, Азии, стран СНГ) в отношении того ряда проблем, которые совместными усилиями могут быть решены более эффективно, чем на обособленной основе. Таким образом, национальные интересы одного государства могут быть реализованы только совместными действиями нескольких государств, уважающих и принимающих интересы друг друга, решающих спорные вопросы мирными средствами, с соблюдением общих, единых для всех правовых норм. Международные организации все чаще становятся инструментами защиты национальных интересов (такие как НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ.).

Огромную роль в мирном урегулировании международных конфликтов продолжают играть миротворческие операции с участием воинских контингентов. Увеличение числа миротворческих операций за последние годы, проводимых под эгидой ООН и региональных организаций, не привели к их эффективности и мировой безопасности. Само миротворчество зачастую превращается в способ реализации национальных интересов участвующих в нем государств. Ряд стран под видом защиты национальных интересов и собственной безопасности, под вывеской «гуманизации, свободы и равноправия» преследует свои частные эгоистические цели, используя систему двойных стандартов, экономических и финансовых рычагов давления, навязывания своих ценностей, реализуя протекционистскую политику в отношении других государств. Только дипломатическими методами, добровольным всесторонним обменом опытом, взаимоуважением и терпимостью друг к другу, ненасильственными действиями при разрешении возникающих споров и проблем, при стратегическом равновесии, осуществлении планомерного разоружения, в том числе и ликвидации ядерных арсеналов, химического оружия возможно решение глобальных проблем в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Я. В. Геополитика и ее влияние на обеспечение безопасности в мире// Автореферат диссертации.— Москва, 2001.— [Электронный ресурс] — URL: http://cheloveknauka.com/geopolitika-i-ee-vliyanie-na-obespechenie-bezopasnosti-v-sovremennom-mire (дата обращения: 23.09.2017).2. Дугин А. Г. Основы геополитики.— Москва: Арктогея, 2000.

3. Калюжный В. Г. Стратегия развития современной России в области национальной безопасности // Всероссийская военно-научная конференция Военно-исторический анализ строительства армейской авиации, ее место и роль в обеспечении обороноспособности государства.— Сызрань, 2011.

4. Кефелли И. Ф. Глобальная геополитика — реалии и теоретическое знание XXI в. // Век глобализации. Выпуск № 1 (7). 2011.

УДК 32.019.51 + 159.964 + 316.62

НЕКОТОРЫЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЙ РЕАКЦИЙ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ НА УПРАВЛЯЮЩИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ

SOME OF THE INSTRUMENTAL ASPECTS OF THE MEASUREMENT OF REACTIONS OF MASS CONSCIOUSNESS ON THE CONTROL ACTIONS

РЕШЕТНИКОВ Сергей Николаевич,
аспирант
АНО ВО «Российский новый университет» (РосНОУ),
г. Москва, старший преподаватель

RESHETNIKOV Sergey,
postgraduate
Russian New University (RosNOU),
Moscow, Senior Lecturer

Автор с общих эпистемологических и психологических позиций предлагает обоснование возможностей измерения темпоральных циклов реакций массового сознания крупных социальных общностей (национальных, этнических) на управляющие воздействия. В качестве одного из инструментальных средств для этого вводится понятие «стартовая идея».

Ключевые слова: **эксплицитное и имплицитное знание, массовое сознание, эмоция.**

The author offers a rationale of the possibilities of measuring the temporal cycles of reactions of mass consciousness of large social communities (national, ethnic) on control actions. As one of the tools for this is found the concept of «starting idea».

Keywords: **explicit and implicit knowledge, mass consciousness, emotion.**

Теоретические основания исследования. Массовое сознание и сознание индивидуальное имеют различную природу, хотя сосуществуют вместе (термин «массовая психология», который многие исследователи сегодня используют вместо «массового сознания», мы не применяем как неоправданно сужающий предмет). Различие соответствует двум познавательным механизмам, которыми человек овладел в процессе эволюции: знанию эксплицитному (мышлению) и знанию имплицитному, то есть скрытому, обслуживающему, главным образом, двигательные реакции. Оба термина — эксплицитное и имплицитное знание введены Майклом Полани. [4] Имплицитное знание основано на принципах, прямо противоположных мышлению: оно внерационально, строго субъективно, спонтанно и ценностно ориентировано, благодаря чему является матерью нравственности и духовности. Имплицитное знание дарит человеку способность к творческим озарениям. Этот способ познания опирается на эмоциональную сферу, которая, в свою очередь, базируется на подсознании.

Оба эпистемологических инструмента используются человеком, однако в разной степени: индивидуальное сознание в качестве ведущего познавательного механизма признает разум, подавляющий, в той или иной степени, эмоции. Массовое сознание, носителем которого каждый индивид также является, в интеллектуальном плане ничтожно: Г. Лебон сравнивал его с разумом ребенка[2], оно неспособно производить обратимых логических операций, то есть эффективно обращаться с памятью. Этим, в частности, объясняется небольшое количество идей, которыми оперирует массовое сознание. «Молчаливое cogito», как называл имплицитное знание французский феноменолог М. Мерло-Понти [5], функционирует, главным образом, за счет эмоций.

Природа эмоциональной сферы до настоящего времени остается непроясненной. Е. П. Ильин, автор основательной монографии на эту тему, весьма *эмоционально* выразил собственное отношение к сложностям научного освоения данной области: «…понимание *безумства затеянного* (выделено мной.— ***Р. С.***) пришло лишь в процессе написания этой книги».[1] Затруднения, которые испытывает большинство исследователей, возможно, объясняются тем, что при анализе эмоций не учитываются особенности имплицитного знания,

этой «когнитивной Золушки», обеспечивающей не рассудочное *понимание*, а спонтанное, но точное *действие*. Массовое сознание, проявляемое в каждом из нас теми или иными видами эмоциональных состояний, отводит индивидуальному разуму роль лишь «приемной антенны» для донесения из информационной сферы тех или иных идей, при этом эмоции обычно препятствуют их холодной логической обработке. Эмоциональная сфера надежно защищена от «перегрева» — только ничтожная часть наполняющих коммуникативное пространство идей способна проникнуть в подсознание; подавляющее большинство интеллектуальной информации, поступающей к нам, воспринимается «молчаливым cogito» как поверхностный шум. Если бы это было не так и мы по-настоящему глубоко переживали из-за каждого события или факта, то негативные психические последствия были бы неизбежны.

Принципиально важным для настоящего исследования является вопрос о способе обработки тех редких идей, которым удается проникнуть в эмоциональную «кухню» подсознания. Логическое знание в поисках решения какой-либо проблемы использует технологию *конструирования*: разум собирает из отдельных элементов модель эффективных действий, ориентируясь на возможно большее количество данных (в основе рационального метода лежит количественный подход). Имплицитным знанием используется парадоксальный с точки зрения логики метод *роста* — постепенного вызревания идеи в подсознании, подобно брошенному в землю зерну. Метод базируется на качественном подходе, когда самая скромная в интеллектуальном отношении мысль («урок» сказки, «соль» анекдота или будничное, но играющее роль «последней капли» событие) срабатывает как стартер, открывающий дорогу лавинообразному увеличению уже имеющихся смыслов (моделей действий), содержащихся в хранилище опыта — как генного, так и благоприобретенного. М. Ю. Лотман эту уникальную творческую особенность массового сознания называл «узелком на память». [3] И если индивидуальному разуму для конструирования модели требуется, как правило, очень мало времени, то массовому сознанию, для того чтобы искомое «зерно» пустило корни и в положенный срок принесло урожай своих «новых старых» смыслов, времени необходимо значительно больше. Здесь необходимо отметить, что в данном случае речь идет не об экстремальных ситуациях, которые требуют от социального организма мгновенной психологической мобилизации, как, например, при начале большой войны (в таких случаях срабатывает психологический механизм, приближенный к рефлексу). Но зато факт победы или поражения в такой войне уже вполне можно признать «стартовой идеей», которая способна создать «смысловое эхо», то есть принести отдаленный во времени, но при этом значимый психологический результат. Например, как неизбежный результат унижения нации достаточно легко прогнозируется появление радикальных движений националистической направленности, вопрос только в том, сколько времени им требуется для вызревания до общественно значимой силы.

Важно, что в интеллектуальной сфере познавательные процессы протекают открыто (эксплицитно), в то время как работа массового сознания представляет собой криптосферу. О процессах, происходящих внутри ее, можно судить лишь по косвенным признакам. Эта особенность имплицитных механизмов затрудняет как взаимодействие с ними, так и их исследование. До тех пор, пока полный цикл обработки массовым сознанием захватившей его идеи не закончен, социальная общность может быть индифферентна к управляющим воздействиям или даже совсем не подчиняться им.

В связи со сказанным, возникают два вопроса: во-первых, какие идеи способны проникать в «эмоциональную мякоть» массового сознания, и, во-вторых, какое время требуется сознанию масс на переживание таких идей.

Исследование: основная часть.

Процедура исследования. Гипотеза психологической основы реакций массового сознания на информационные воздействия, излагаемая в данной работе, для полноценной научной презентации требует разрешения двух проблем.

Во-первых, необходимо найти сколько-нибудь надежный метод репрезентативного измерения ведущего идеологического «тренда», то есть основных настроений массового сознания в каждый момент времени. Исследователю это довольно легко сделать, когда он погружен в изучаемую среду, неразрывно слит с нею и *ощущает* «дух эпохи». Однако найти количественные подтверждения собственным смутным чувствам оказывается достаточно сложным делом, потому что «вызревающая» общественная тенденция, как правило, латентна, в то время как противостоящая ей «отмирающая» тенденция, напротив, пользуется в общественной жизни преимущественным правом и имеет все возможности выражать себя открыто. Это затрудняет статистический анализ.

Во-вторых, необходимо составить классификатор «стартовых идей», то есть тех понятий или событий, которые способны захватывать массовое сознание до такой степени, чтобы оно бралось за их подсознательную обработку.

Проблемой является также и то, что время *массового* предъявления некоторых сильных, эмоционально заряженных идей часто не имеет четких границ, как это было, например, с христианской идеей, на завоевание мировой известности которой ушло около трех столетий.

В настоящем исследовании эти трудности до известной степени снимаются тем, что предмет изысканий ограничивается лишь политической областью. Соглашаясь с большинством социологов, которые признают существование биологических корней у социального поведения человека, мы характеризуем здесь сферу

политики с психологической точки зрения как вид деятельности, эволюционно развившийся на базе двух простейших, но жизненно важных рефлексов: ориентировочного и защитного.

Ориентировочный рефлекс побуждает живое существо познавать окружающую среду. В общественной жизни человека данный модус трансформировался в стремление к свободе, в движения демократической направленности. Защитный рефлекс является стимулом к противоположным устремлениям, к тому, чтобы живое существо закрылось от опасностей внешнего мира. В человеческом обществе это побуждение стало психологическим базисом консервативных политических тенденций. Очевидно, что в эволюционном соревновании наибольшее преимущество имели те живые существа, которые умели находить правильное сочетание обоих побудителей: то есть не засиживались в укрытии, чтобы не остаться без пищи, но и не удалялись далеко от безопасных нор, чтобы самим не стать едой. Из этого можно сделать вывод, что существование человеческого общества должно формироваться из циклов, в которых демократические устремления естественным образом сменяются консервативными, и наоборот, причем ни одной из названных тенденций не следует отдавать предпочтения, ибо нарушение естественного цикла чревато опасным накоплением социальной энергии. В гармонично организованном обществе, то есть в обществе, избегающем социальных потрясений, амплитуда смены циклов обязана быть невысокой, не достигающей ожесточения революционной борьбы.

В силу этих соображений для настоящего исследования отобраны только две политические тенденции — охранительная защитная («консервативная») и поисковая («демократическая»).

Проблема четкой временно*й* отсечки стартовой идеи, которая позволяет достаточно точно фиксировать продолжительность сменяемых консервативных и демократических трендов массового сознания, решена нами следующим образом. В качестве стартовой идеи, кардинально изменившей общественный уклад российского общества, принято окончание советского периода его истории, то есть события августа 1991 года. Этот момент характеризуется безусловным торжеством идеи Свободы, когда все без исключения социальные слои становятся вынужденными, хотят они того или нет, осваивать новые для себя буржуазно-демократические формы общественной жизни. Важным является факт бескровной смены общественного уклада в СССР, подтверждающий, что советское общество на тот момент было единодушным в своем желании перемен. К тому времени весь могучий комплекс социальных организмов в границах Советского Союза, образно говоря, «засиделся в норке» и был во власти ориентировочного рефлекса. Эмоциональная экзальтация, которая заставляла людей *безрассудно* забывать о неизбежных неблагоприятных последствиях выбора, с которым они согласились, была всеобщей, что, в данном случае, говорит в пользу чистоты опыта.

Временно*й* модуль обработки массовым сознанием стартовой идеи также, по нашим представлениям, имеет биологические корни, в силу чего его можно будет признать объективным показателем, он постоянен и потому вполне предсказуем. Каков он, мы пока оставляем за скобками, исследование не закончено. Можно говорить лишь о некоторых общих особенностях цикла. Одной из них является то, что этот период достаточно протяжен, сопоставим с продолжительностью жизни человека, в силу чего его влияние становится трудно уловить в потоке исторических событий. Когда же по прошествии долгого времени такая «психологическая закладка» вдруг обнаруживает себя в отказе масс подчиняться управляющим воздействиям (властным или пропагандистским), то такое событие обычно производит впечатление вызванного какими-то другими факторами.

Кроме того, *эмоциональное* восприятие политической жизни каждым отдельным человеком меняется с возрастом, что также мешает объективному восприятию указанного феномена. «Не быть республиканцем в двадцать лет, значит доказать отсутствие сердца; оставаться же им в тридцать, значит доказать отсутствие ума». Знаменитая фраза Франсуа Гизо, вариации на которую приписывают многим известным людям, хорошо иллюстрирует данное обстоятельство, хотя, по нашим предположениям, в эту верную в целом формулу следует ввести другие цифры.

Заключение. Представление о стартовых идеях, способных производить в массовом сознании глубокие долговременные изменения определенной направленности, а также знание темпорального цикла, с которым это происходит, позволяет, во-первых, прогнозировать ведущие общественные настроения в весьма отдаленной перспективе, а во-вторых, дает возможность своевременно предпринимать меры противодействия, запуская соответствующие «контр-идеи», способные «купировать» исподволь вызревающие неблагоприятные общественные тенденции. При этом оказывается возможным заранее определять, когда пропагандистские или даже прямые управляющие воздействия окажутся эффективными, а когда они смогут давать лишь обратный результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд.— СПб.: Питер, 2008.— С. 9.

2. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: ИД «Социум», 2016.

3. Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв.— СПб.: «Искусство-СПБ», 2004.— С. 26.

4. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1995.

5. Merleau-Ponty M. Phenomenologie de la perseption. Paris, 1987.

УДК 316.324.8(06)

ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

INTEGRATION IN THE POST-SOVIET SPACE: THE SEARCH FOR THE OPTIMAL MODEL IN A GLOBAL WORLD

РОМАНОВСКИЙ Виктор Моисеевич,
кандидат философских наук,
Западный филиал РАНХиГС,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления и права

W. ROMANOVSKIY,
candidate of Philosophy, Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management and Law

РОМАНОВСКАЯ Ольга Геннадьевна,
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», доцент кафедры социальных наук, педагогики и права

O. ROMANOVSKAJA,
FGBOU VO «Kaliningrad State Technical University», Associate Professor of the Department of Social Sciences, Pedagogy and Law

В статье анализируются интеграционные процессы на постсоветском пространстве, рассматриваются специфические особенности формирования Евразийского экономического союза в контексте глобализации мировой экономики.

Ключевые слова: **глобализация, постсоветское пространство, Евразийский экономический союз, интеграционный процесс, общий рынок, Таможенный союз, европейская интеграция (англ.).**

The article analyzes integration processes in the post-Soviet space, examines the features of the formation of Eurasian Economic Union and prospects for its further development in context of globalization.

Keywords: **globalization, the postsoviet space, the Eurasian economic union, the integration process, the common market, the Customs union, the european integration.**

На постсоветском пространстве, в силу объективных экономических и политических причин, постепенно набирают силу и темпы интеграционные процессы. Запуск с 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС), формирование в его рамках Таможенного союза (ТС) свидетельствуют о весьма высокой планке, которой удалось достичь, по крайней мере, в сфере экономики с точки зрения ее регулирования таможенно-тарифными инструментами. В настоящее время в ЕАЭС обеспечивается определенная свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой экономической политики. Евразийский экономический союз в сравнении с другими интеграционными группировками — относительно молодое, но весьма динамично развивающееся объединение.

Цели и задачи ЕАЭС изложены в его базовом договоре и заключаются в следующем:

– создание условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня их населения;

– стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

– всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. [1]

Таким образом, в проект евразийской интеграции заложена идея экономического блока в формате общего рынка. Создана необходимая дополнительная инфраструктура экономической интеграции — Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития. Ряд принципов и механизмов интеграции участники евразийского проекта заимствовали у Европейского союза, в том числе в вопросах построения договорно-правовой основы, институциональной ин-

фраструктуры, разрешения экономических и торговых споров. Однако это заимствование не является механическим, так как учитываются специфические факторы, обусловившие постсоветскую интеграцию.

В силу необходимости и важности экономического объединения после распада СССР каждый новый этап в процессе интеграции требует осмысления и объективного вдумчивого анализа. Достижение трудного компромисса при подготовке и заключении Таможенного кодекса ЕАЭС позволяет говорить о достаточно твердом намерении стран-членов Союза продолжать интеграционные процессы, но вместе с тем не забывать и о собственных национальных приоритетах. Цель данной статьи заключается в выявлении специфики и характерных особенностей постсоветской интеграции в контексте дальнейших решений, касающихся ее развития и углубления в условиях глобализации и смещения центра мировой экономики в азиатско-тихоокеанский регион.

Исходным началом интеграционных процессов, на первый взгляд, являются сугубо экономические факторы, обусловленные, прежде всего, глобализацией мировых рынков сырья и готовой продукции. К ним следует отнести расширение рынков сбыта, упрощение правил торговли, гармонизацию законодательства, облегченный доступ к новым технологиям и как результат — повышение эффективности национального производства. Это — общемировая тенденция, которой противостоят «национальные эгоизмы», опасения частичной утраты суверенитета, стремление национальных элит сохранить весь объем власти и влияния, доступный им в рамках традиционного национального государства. С другой стороны, экономическое сближение постсоветских стран было бы невозможным без решительных действий политических элит участников этого проекта.

Выбор интеграционного вектора развития в виде Содружества Независимых Государств (СНГ) свидетельствовал о понимании национальными элитами «тупиковости» самостоятельного развития своих государств в эпоху глобализации без интеграционных «скреп» с окружающим миром. Отсюда и призывы к углубленной интеграции со стороны Президента Казахстана Н. Назарбаева. Именно он был одним из первых, кто осознал эту потребность в современных условиях. Новация состояла в том, чтобы, наряду с дальнейшим совершенствованием СНГ, создать новую интеграционную структуру, целью которой стало бы формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития. Интеграцию в Евразийском экономическом союзе обеспечивали, согласно проекту, более четкая и развернутая институциональная структура нового интеграционного объединения и достаточный объем его регулятивных полномочий в ключевых секторах экономики, а также в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной и образовательной сферах.

Евразийская инициатива Н. Назарбаева, прозвучавшая на самом пике дезинтеграции, была воспринята и поддержана далеко не сразу, ведь задачи укрепления национальной независимости и суверенитета, с одной стороны, и развития экономического сотрудничества, с другой, в тот момент фактически противопоставлялись. Постепенно сложилось понимание того, что успех интеграции во многом обеспечивается признанием приоритетности национальных интересов, национальной независимости и суверенитета, а сама интеграция стала восприниматься как фактор экономического роста и необходимое условие для полноценной реализации тех новых возможностей, которые сформировались благодаря политическому «размежеванию» постсоветских государств.

Судя по словам «отцов-основателей», новое объединение преследует исключительно экономические цели, и любые намерения в сфере политической институционализации рассматриваются как серьезное ограничение государственного суверенитета. Политические институциональные инициативы (к примеру, создание парламента) не стоят на повестке дня. В то же время побудительными мотивами европейской интеграции выступали, как известно, политические причины. «Основоположники» Европейского союза видели в процессе интеграции надежный заслон возникновению причин новых военных конфликтов на европейском континенте.

Нынешние трудности в формировании ЕАЭС во многом объясняются специфическими факторами, вытекающими из процесса распада единого народнохозяйственного комплекса СССР, складыванием национальных экономик, появлением самостоятельных государств. Важно подчеркнуть, что до этого новые страны не имели собственной государственности. С другой стороны, объективные закономерности современного глобализирующегося мира требуют появления общих экономических пространств, зон свободной торговли, таможенных союзов. Именно эти противоречивые тенденции влияют на характер интеграции, ее динамику и глубину. Само возникновение ЕАЭС свидетельствует о твердом намерении национальных элит передать на наднациональный уровень часть суверенитета, по крайней мере — в социальной сфере и экономике.

К особенностям постсоветской интеграции следует отнести и ее асимметричный характер. Суть асимметричности состоит в том, что ядром интеграционных процессов выступает Россия, многократно превосходящая своим экономическим и трудовым потенциалом другие страны ЕАЭС. На ее долю приходится около 80 % ВВП всего Союза. При безусловном доминировании одной национальной экономики крайне сложно строить союз на принципах равенства и взаимной выгоды. Так, внешнеторговый оборот России с Казахстаном, Белоруссией, Арменией и Киргизией не превышал 13 % от объемов ее внешней торговли в лучшие, не кризисные, годы.

В целом, товарооборот между участниками Союза приходится признать незначительным, с точки зрения как физических, так и стоимостных показателей. Доля стран Союза во внешнеторговом обороте России, к примеру, в 2015 году составила всего 8,1 % от его общего объема. [2] Правда, в первом полугодии 2017 года появились обнадеживающие тенденции, так как внешнеторговый оборот России со странами ЕАЭС вырос на 27,9 % и составил 23,4 млрд долларов США. [3]

Даже если допустить дальнейшую либерализацию внутренней торговли в ЕАЭС посредством снятия таможенно-тарифных и нетарифных, ветеринарных и фито-санитарных барьеров, рынки упомянутых стран не станут ключевыми для российского производителя. Кроме того, Россия выступает в роли генератора правил торговли, стандартов, технических регламентов. Она во многом определяет темпы и параметры интеграционного процесса. Вышеизложенное означает низкую взаимозависимость экономик стран-участников Союза. Таким образом, этот интеграционный проект для России является, вероятно, геополитическим, а не сугубо экономическим, как заявлено.

Именно асимметричность отличает евразийскую интеграцию от европейской. Скорее всего, данное обстоятельство отразится на институциональной конструкции ЕАЭС. Опасаясь «геополитической ловушки», Казахстан и Белоруссия не идут на создание парламентского органа ЕАЭС, хотя известно, что «зародыш» нынешнего Европарламента был сформирован в виде Парламентской Ассамблеи одновременно с другими основными органами управления Европейского объединения угля и стали в далеком 1951 году. Можно предсказуемо ожидать, что «сопротивление» отдельных стран в деле расширения спектра полномочий и компетенций уже действующих наднациональных органов ЕАЭС продолжится.

Для преодоления асимметричности и вовлечения партнеров в процесс углубленной интеграции Россия, по всей видимости, должна создавать на своем рынке привлекательные и благоприятные, порой даже исключительные, условия хозяйствующим субъектам Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии. Они ждут от России именно такого подхода, по крайней мере — при поставках энергоресурсов.

Одним из вызовов, с которым неожиданно столкнулась евразийская интеграция в формате ЕАЭС, является тот факт, что самый сложный, стартовый этап ее становления пришелся на период санкционной «войны» России — основного ядра интеграционного процесса — со странами Запада. Ограничения на доступ России к их финансовым ресурсам и новым технологиям существенно сдерживают экономическое развитие участников евразийского проекта.

Другая особенность заключается в том, что, находясь в самом начале своего развития, евразийская интеграция использует такие сложные и развитые инструменты, как Таможенный союз. Договор и институты работают, уже реально функционирует общий рынок труда. Довольно динамично, хотя и не без трудностей формируется корпус наднациональных полномочий. В настоящее время на наднациональном уровне закреплено таможенно-тарифное, техническое, санитарное и фито-санитарное регулирование. В ближайшей перспективе наднациональные органы будут заниматься регулированием обращения лекарственных средств, медицинских изделий, вопросов финансовых рынков, информационно-коммуникационного сектора, защиты прав потребителей. В среднесрочной перспективе — создание ряда общих отраслевых рынков, включая рынок газа. Есть определенный прогресс в разработке общих технических регламентов (разработано 36). Реализация этих направлений и различных инициатив (развитие инфраструктуры, промышленная политика, агропромышленный комплекс, рынок труда, единое пенсионное пространство, научное и образовательное сотрудничество и т. д.) позволит максимизировать эффект интеграции. По мнению известных исследователей А. Либмана и Е. Винокурова, «ЕАЭС следует рассматривать не как исключение из правил, а как один из действующих таможенных союзов со своими достижениями и проблемами. Он «нормален», его структурные характеристики, безусловно, важны, но не уникальны». [4]

Каковы же центральные направления развития ЕАЭС на ближайшие 5–7 лет? А. Винокуров полагает, что важнейшей целью является завершение формирования общих рынков товаров и услуг, устранение имеющихся изъятий. При этом важно сохранить высокий уровень согласованности единого таможенного тарифа. Вторая задача — планомерная работа по ликвидации/унификации остающихся нетарифных барьеров, от правил сертификации товаров до института специмпортеров. Третья — эффективная координация макроэкономической и особенно валютной политики. Без этого экономическая «ткань» молодого интеграционного образования может «расползтись». Наконец, предстоит работа по созданию многочисленных зон свободной торговли и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, прежде всего с Китаем (для соглашения с которым политические предпосылки уже созданы) и ЕС (в отношении которого пока возможна только подготовительная экспертная проработка, а реальный прогресс достижим лишь после выхода из текущего политического кризиса). [5]

Таким образом, интеграция на постсоветском пространстве располагает внушительным потенциалом развития и отвечает современным вызовам глобализации мировой экономики. Ее темпы, глубина и география будут во многом зависеть от осознания объективности этого процесса новыми политическими элитами, которые в среднесрочной перспективе сменят поколение «отцов-основателей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (редакция, действующая с 12 февраля 2017 года).— [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDoc

2. Шеин Н.Б. Некоторые итоги взаимной торговли странчленов ЕАЭС в 2015 году.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: https:// www/riss.ru/analitycs/34092.

3. О ситуации в экономике Российской Федерации в январе-июне 2017 г. в части внешнеэкономической деятельности. Обзоры внешней торговли. Портал внешнеэкономической информации.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://ved.ru/monitoring/foreign_trade_stat

4. Либман А., Винокуров Е. Региональные организации: типы и логика развития. Доклад № 37, 2016, СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://eabr.org/analitics/integration-recearch/

5. Винокуров Е.Ю. Мега-сделка на фоне кризиса. Россия в глобальной политике. № 5. 2014.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Megasdelka-na-f

УДК 321.01

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ

RUSSIA IN MODERN GEOPOLITICAL CHALLENGES: KEY AREAS OF DEVELOPMENT AND POLITICAL RISKS

РУДНИЦКАЯ Анастасия Павловна,
кандидат политических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
доцент кафедры политологии и международных отношений

RUDNITSKAYA Anastasia Pavlovna,
candidate of political Sciences,
associate Professor
Russian state social University
associate Professor of political science and international relations

Сохранение потенциала страны, единства и территориальной целостности, вне зависимости от ее местоположения и приоритетов, является стратегической целью развития любого современного государства. Политические события 2014 года, развернувшиеся на постсоветском пространстве во взаимоотношениях России и Украины, заставили заново пересмотреть ряд традиционных, в научном понимании, государствообразующих факторов. Рассматриваются вопросы экономического развития, развитость и готовность секторов промышленности России ответить на санкционные вызовы, обозначенные во внешнеполитических векторах Европейской цивилизации, которые жестко ударили по корпусу государства. В статье автором обозначены опорные проблемные точки геополитического развития России и приведены некоторые выводы относительно предпринимаемых мер со стороны системы государственного управления.

Ключевые слова: **государство, Россия, геополитика, система государственного управления, международные отношения.**

The preservation potential of the country, unity and territorial integrity, regardless of its location and priorities is the strategic development of any modern state. Political events in 2014 that unfolded in the former Soviet Union in the relations between Russia and Ukraine was forced to rethink a number of traditional, scientific understanding of the constituent factors. The issues of economic development, sophistication, and the willingness of sectors of Russian industry to answer on sanctions call, marked in the foreign policy vectors of European civilization, which severely hit the body of the state. In the article the author outlines the problem of the reference point of geopolitical development of Russia and some conclusions about the measures taken by the system of state management.

Keywords: **state, Russia, geopolitics, public management, international relations.**

Во-первых, стоит отметить, что распад социалистической системы в конце XX века повлек за собой неминуемые геополитические процессы территориального размежевания границ и образования новых государств на месте стран СЭВ, стремящихся к самоопределению и суверенитету. Но избежать территориальных претензий не удалось, и урегулирование взаимных вопросов в этой области длится уже на протяжении 26 лет. Территория, с ее природными ресурсами и недрами, стала основным инструментом манипулирования в области формирования политического поля сотрудничества стран бывшего СССР. Характерным примером является ситуация, связанная с утверждением статуса Абхазии и Южной Осетии — частично признанными государствами, чьи территории стали прецедентом к вооруженному конфликту между Грузией и Россией в 2008 году. Ведь последствия данного кризиса до сих пор не урегулированы, и отношения между двумя странами продолжают оставаться в зоне политической турбулентности.

Во-вторых, Россия, несмотря на протяженную береговую линию морских границ, является континентальным государством со своим особым природным ландшафтом и территориальным расположением внутри Евразии. Как некогда называл ее Х. Маккиндер — «мировым островом». После распада СССР в 1991 году наша страна попрежнему остается самой большой по территории (1/8 суши) и одной из самых богатых в мире, с точки зрения наличия разнообразных природных ресурсов, полезных ископаемых и ладшафтов. При этом стоит отметить то, что Россия занимает центральное положение в системе организации постсоветского пространства и является своеобразным экономико-политическим мостом между бывшими союзными республиками. Но далеко не все бывшие друзья считают себя нынешними добрыми соседями в аспекте внешнеполитических взаимоотношений. На западных и южных рубежах России скорее выстраивается обратная, «оккупационная» идеология.

Российская Федерация является правопреемником и государством-продолжателем исторического наследия деятельности СССР в Совете безопасности ООН и других международных правительственных и неправительственных организациях. Начиная с момента появления нового государства на мировой карте, особое значение получил внешнеполитический курс страны, а также обозначение роли и места государства на международной арене. Несомненно, различные религиозные конфликты и войны, распад и создание тех или иных идеологий существенно сказывалось на стабильности развития всех без исключения стран.

В-третьих, современная Российская Федерация находится под влиянием трех групп факторов: внешние и внутренние условия существования единой нации и государства в мировом пространстве; наличие как экологических, экономических, так и демографических ресурсов; широкая поддержка и продвижение национальных интересов страны российской элитой. Но неоднократно ряд лиц из политической элиты страны демонстрировал отнюдь не пророссийские интересы. Внешнеполитическое давление на Россию, скорее, продолжает усиливаться, это выражается не только в экономических мерах, но и в формате прямого запрета участия наших спортсменов, атлетов и паралимпийцев, в соревнованиях разного уровня на основании бездоказательных докладов ВАДА.

Безусловно, остаться в стороне, вне зоны внимания тех, кто претендует на безраздельное мировое господство, у России не получается. В связи с этим, особое значение приобретает вопрос выработки единой концепции, идеологической основы развития страны. Несмотря на то что в Основном законе — Конституции Российской Федерации, в статье 13 «…признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2], необходимость в единомыслии нации очевидна.

Наличие идеологии в стране является одним из самых сильных государственных инструментов влияния. Идеология значительно сильнее, чем военная сила, финансовая или экономическая мощь способна оказывать общественное и религиозное влияние. [10]

В-четвертых, в России сложились благоприятные условия для формирования новой идеологии (национальной идеи), которая может стать эффективным инструментом проведения международной политики, инструментом управления и консолидации внутри страны.

В 2016 году Президентом РФ был подписан новый текст «Концепции внешней политики» (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [3] Как и в двух предыдущих редакциях документа (2008 и 2013 гг.), здесь подчеркивались основные задачи внешнеполитического курса страны:

• добиваться объективного восприятия России в мире;

• развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом;

• обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве;

• активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере путем развития двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями;

• принимать необходимые меры по отражению информационных и иных угроз ее суверенитету и безопасности. [4, 5]

По-прежнему одной из основных целей внешней политики государства остается укрепление авторитетной позиции на мировой арене через усиление влияния таких акторов, как ШОС, БРИКС, АТЭС, ЕАЭС, позиционирование страны как одного из сильных и конкурентоспособных эпицентров международных интере-

сов. Россия в своей геополитической стратегии делает акцент на многополярность международной системы. Но в условиях современных требований, предъявляемых к мировой державе, России соответствовать данной роли сложно.

Многие вопросы внутриполитического характера остаются нерешенными. Экономика страны до сих пор опирается на сырьевой сектор, несмотря на очевидную экономическую и социальную роль обрабатывающей промышленности, развитие которой в последние десятилетия происходило по остаточному принципу. Как следствие такой политики, прирост объема производства в обрабатывающих секторах за 14 лет (с 2002 по 2015 г.) в России составил всего лишь 42 %. [6]

Новая индустриализация и мобилизационные меры в экономике позволят России вырваться и реализовать потенциал народа нашей страны.

Можно сделать вывод, что при анализе внешнеполитического курса страны и того, как она распределяет на глобальном и местном уровне приоритеты международных отношений, включая сложную ситуацию затяжного кризиса на Украине, ей удастся удержать и упрочить позиции лидера крупнейшего региона мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авцинова Г.И., Мартынова М. Ю., Никипорец-Такигава Г.Ю., Отюцкий Г. П., Рудницкая А. П. Гендерное равенство в «большой политике» и вызовы информационной цивилизации / В сборнике: Имидж деловой женщины в эпоху цифровых трансформаций // Материалы IV международного женского конгресса. 2017.— С. 33–47.

2. Конституция Российской Федерации.— [Электронный ресурс].— URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (дата обращения 15.09.2017).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (30 ноября 2016 г.) МИД РФ URL: http:// http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 16.09.2017).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Раздел III. «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности» (утв. от 12.07.2008 № Пр-1440) // Российская газета. 2008. 12 июля.

5. Концепция внешней политики Российской Федерации.— [Электронный ресурс].— URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/ (дата обращения 15.09.2017).

6. Принципы Стратегии экономического развития России до 2025 года. Доклад Торгово-промышленной палаты РФ. Проект. 9 марта 2017 года.

7. Рудницкая А. П. Проектирование образа государства в системе современного международного взаимодействия / В сборнике: Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций // Материалы XI Международной научной конференции. Минобрнауки России; ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», факультет истории, политологии и права; Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация политическая наука»; ответственный редактор А. П. Логунов. 2016.— С. 278–286.

8. Рудницкая А.П., Сагакова К. В. Социально-политические проблемы формирования и перспективы развития положительного образа России для сохранения лидерских позиций ведущей региональной державы / В сборнике: ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО РОССИИ: ЖЕЛАЕМОЕ — ВОЗМОЖНОЕ — НЕОБХОДИМОЕ // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016.— С. 137–149.

9. Рудницкая А.П., Сагакова К. В. Образ России в условиях социально-политической дестабилизации мирового взаимодействия: проблемы и перспективы / В сборнике: Политическая наука перед вызовами современной политики // Материалы VII Всероссийского конгресса политологов. 2015.— С. 1184–1187.

10. Справедливая глобализация: создание возможностей для всех // Всемирная комиссия по социальным аспектам глобализации. Женева, 2004.— 178 с.

УДК 330.1

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

STATISTICAL RESEARCH OF MARKET DAIRY PRODUCTS KALININGRAD REGION

ЧУМАКОВ Александр Сергеевич,
Кандидат экономических наук,
Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российской академии народного
хозяйства и государственной службы»
при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры экономики и менеджмента

ЩЕПКОВА Ирина Владимировна,
Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российской академии народного хозяйства
и государственной службы» при Президенте
Российской Федерации, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента

CHUMAKOV Alexander Sergeevich,
Candidate of economic sciences, Western branch
Federal State-Funded Educational Institution of Higher
Education «Russian Academy of National Economy
and Public Administration» under the President
of the Russian Federation, associate professor of
the Department of Economics and Management

SCHEPKOVA Irina Vladimirovna,
Western branch Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Russian Academy
of National Economy and Public Administration» under
the President of the Russian Federation, senior lecturer
of the Department of Economics and Management

В статье дается анализ выявления спроса на молочную продукцию, а также, какой вид является самым популярными, где их покупают. Результаты проведенных исследований дают основание предположить, что благодаря высокому спросу определенных видов молочной продукции, соответственно увеличивается выпуск данной продукции.

Ключевые слова: **статистическое исследование, спрос на молочную продукцию, предпочтение молочной продукции и где её покупают.**

In article the analysis of detection of demand for dairy products, and also what type is the most popular where they are bought is given. Results of the conducted researches give the grounds to assume that thanks to great demand of certain types of dairy products, release of these products respectively increases.

Keywords: **statistical investigation, demand for dairy products, preference of dairy products and where it is bought.**

Молочные продукты — пищевые продукты, вырабатываемые из молока. Переработка молока в пищевые продукты производится для придания особых вкусовых качеств и повышения устойчивости к хранению. Обычно используется молоко сельскохозяйственных животных, в первую очередь, коров, овец, верблюдов, яков и других.

Около III тысячелетия до нашей эры молоко как напиток уже было известно. Путешественники и крестьяне транспортировали его в бурдюках из овечьей шкуры. При тряске молоко в бурдюках иногда сбивалось в масло — к 2000 году до н. э. уже известны первые технические маслобойные приспособления (Аравийский полуостров и Сирия). Масло дольше хранилось и было более удобным для транспортировки, чем молоко. Примерно в то же время в Египте появляется сыр. Сыроделие быстро распространилось по Ближнему Востоку и Европе.

К 16 веку человечеству было известно большинство используемых сейчас молочных продуктов.

В наше время потребность в молочных продуктах остается такой же актуальной, как и в другие времена. Молоко, масло, сметана, сыры, кефиры и йогурты — придают многообразие видов молочной продукции. Ведь продукты из молока не только вкусные, но и еще очень полезные. Оно помогает людям поддерживать свой

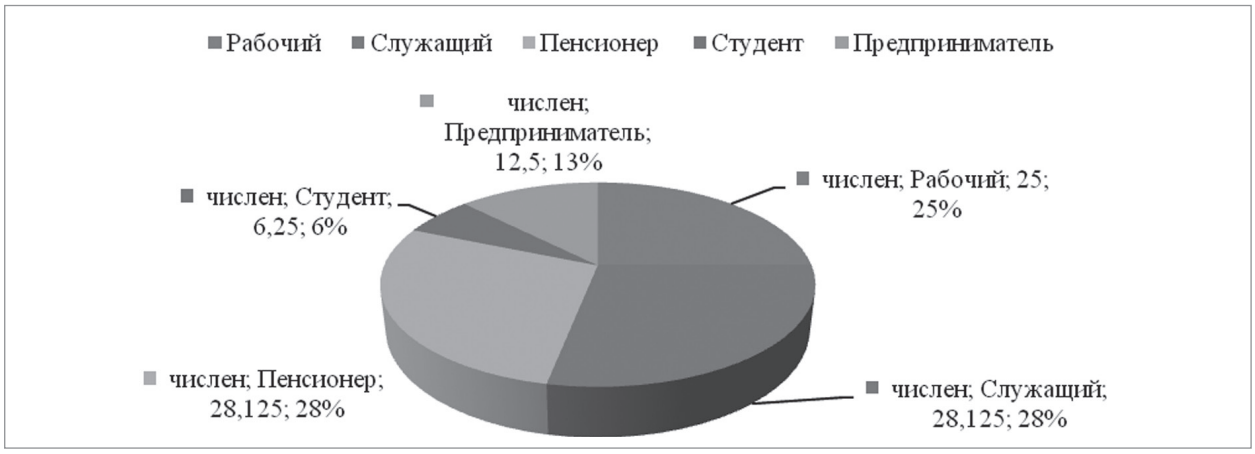


Рис. 1. **Структура социального статуса респондентов**

иммунитет, вести сбалансированное питание и просто наслаждаться ими.

Молочные продукты ни чем не заменить, поэтому мы их употребляем в пищу изо дня в день. Но ведь есть люди, которые просто не переносят лактозу. Поэтому хочется выяснить на сколько гражданам города Калининграда важно употребление молочной продукции.

Калининградский рынок молочной продукции постоянно растёт, и товаропроизводители нуждаются в создании эффективной системы продвижения произведённого товара. Так же следует сказать о том, что молочная продукция калининградских производителей пользуется спросом и за пределами области. Многие предприятия активно осуществляют поставки и в другие регионы нашей страны, в том числе в Москву и Санкт-Петербург.

Какое место в нашей жизни занимает молочная продукция? На первый взгляд, кажется, что никакое. На самом деле это не так. Ведь большая часть людей употребляет, что-то молочное каждый день. Например, это может быть кефир, молоко, творог или йогурты. Так же мы знаем, что натуральный молочный продукт следует вносить в свой рацион почти ежедневно.

Какое же влияние молочные продукты производят на организм человека? Во-первых, в молоке содержится множество полезных витаминов таких, как A, C, D. Что придает человеческим органам работать более эффективно и хорошо на протяжении всего дня. Так же употребление молока способствует росту волос и здоровой кожи.

Во-вторых, натуральная молочная продукция включает в себя лакто и бифидобактерии, которые легко усваиваются кишечником. Даже был выпущен такой продукт, как Aktivia, который чистит кишечник.

Цель представленного исследования:

1) Выявить спрос на молочную продукцию в Калининградской области.

2) Узнать популярный вид молочной продукции в Калининградской области.

3) Узнать где покупатели предпочитаю покупать молочную продукцию в Калининградской области.

Задачи исследования:

1) провести анкетирование среди потребителей разного социального положения и разного возраста;

2) проанализировать анкеты;

3) сделать выводы по достижению цели исследования.

Исследование проводилось несколько дней, участие в нем приняло 300 человек (210 — женщины, 90 — мужчин), среди которых были школьники, студенты и работающие, временно-безработные. По социальному статусу граждане были разделены равномерно, за исключением студентов и ИП. (*Рисунок 1*)

Исследование показало, что 48 % женщин покупают молочную продукцию 2 и более раза в неделю, 38 % покупают молочную продукцию каждый день и всего лишь 14 % покупают продукцию раз в неделю.

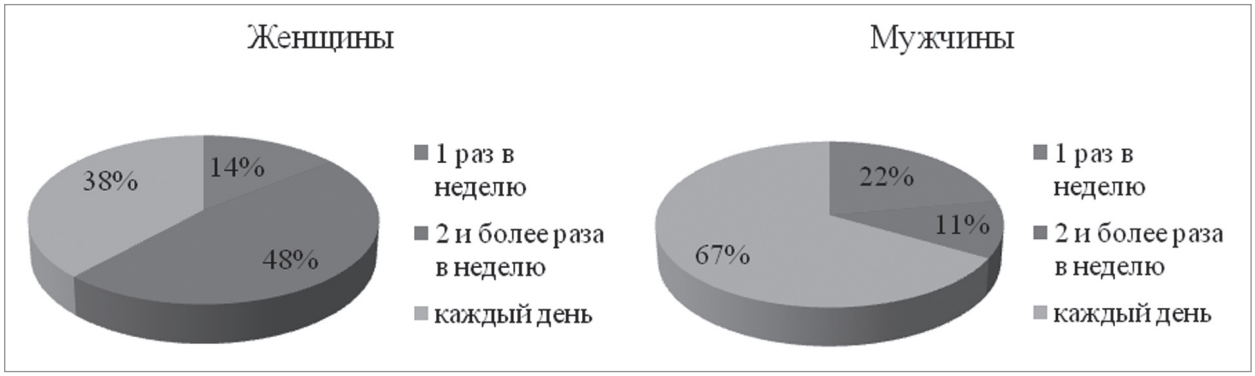


Рис. 2. **Спрос на молочную продукцию по половому признаку**

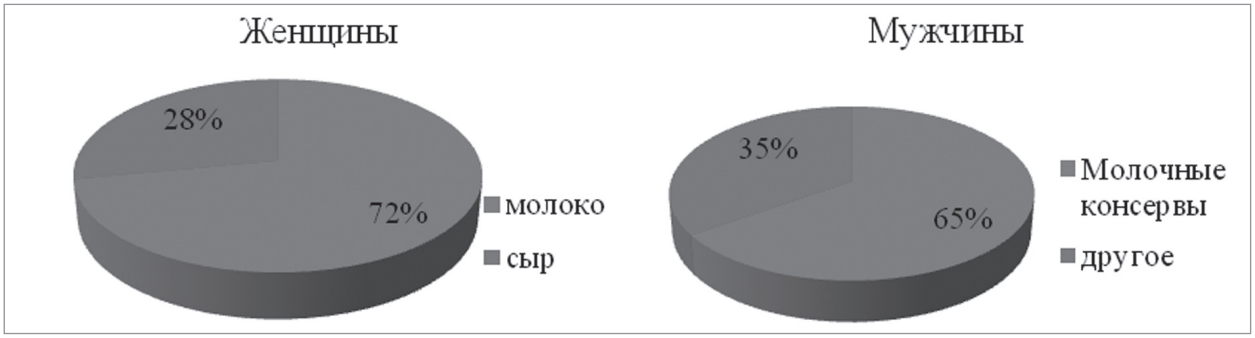


Рис. 3. **Предпочтение молочной продукции по половому признаку**

Мужчины в свою очередь покупают молочную продукцию каждый день, что составляет 67 %, 22 % мужчин 1 раз в неделю покупают и 11 % 2 раза в неделю.

Ответы потребителей были разделены по половому признаку и по социальному статусу. (*Рисунок 2*)

Самым распространённым молочным продуктом среди женщин является молоко — 72 %, 28 % — сыр.

Среди мужчин распространены молочные консервы — 65 % и другая молочная продукция — 35 %. (*Рисунок 3*)

В наше время много где можно купить молочную продукцию, в таких местах, как рынок, специализированный магазин, супермаркет и т. д.

Среди женщин востребован супермаркет так ответило 67 %. На втором месте, что составляет 33 % — рынок. Супермаркет женщины выбирают, потому что это близко с домом и очень удобно, а рынку потребители доверяют больше и говорят, что там проверенная домашняя продукция.

Так же большинство мужчин покупают продукцию в супермаркете (56 %), а второй вариант это специализированный магазин (44 %). (*Рисунок 4*)

Как показали результаты опроса, отношение к молочной продукции может меняться не только в зависимости от пола, но и от социального статуса. Далее представлены основные результаты группировки ответов респондентов по признаку «социальный статус». При обработки информации было выделено две социальные группы: рабочие люди и безработные.

Опрос показала, что большинство работающих людей покупают молочную продукцию, а в частности молоко 47 %, другие раз в неделю 33 % и 2 и более раза в неделю 27 %.

Люди, которые не работают ничем не отличаются от работающих. У них так же на первом месте стоит покупка молочной продукции каждый день это составляет 47 % даже больше чем у работающих на 7 %. На втором месте 2 и более раза в неделю — 46 % и только один человек ответил, что покупает молочную продукцию 1 раз в неделю (7 %). (*Рисунок 5*)

И диаграммы видно, что работающие и безработные люди чаще всего покупают молоко: работающие — 56 %, безработные — 79 %. На втором месте по чаще поку-

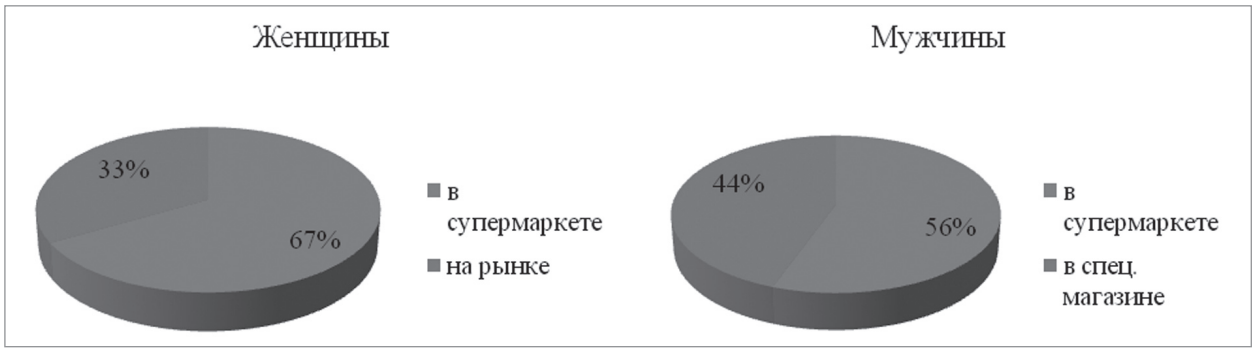


Рис. 4. **Где покупают молочную продукцию по половому признаку**

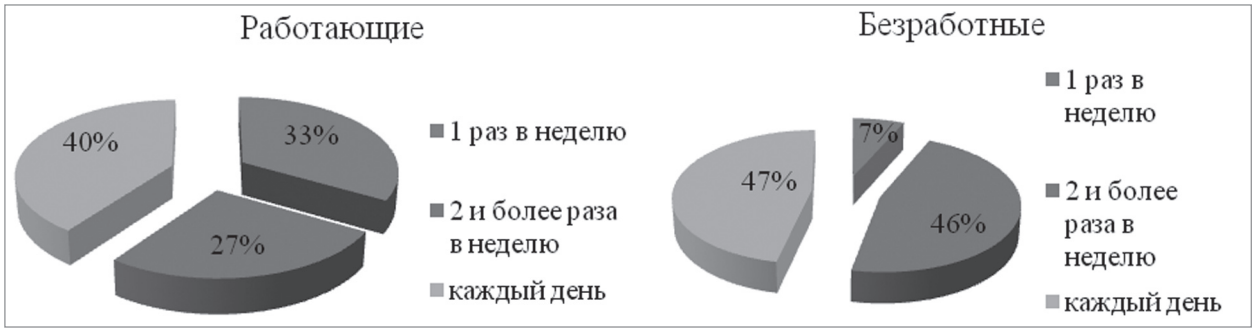


Рис. 5. **Спрос на молочную продукцию по социальному статусу**

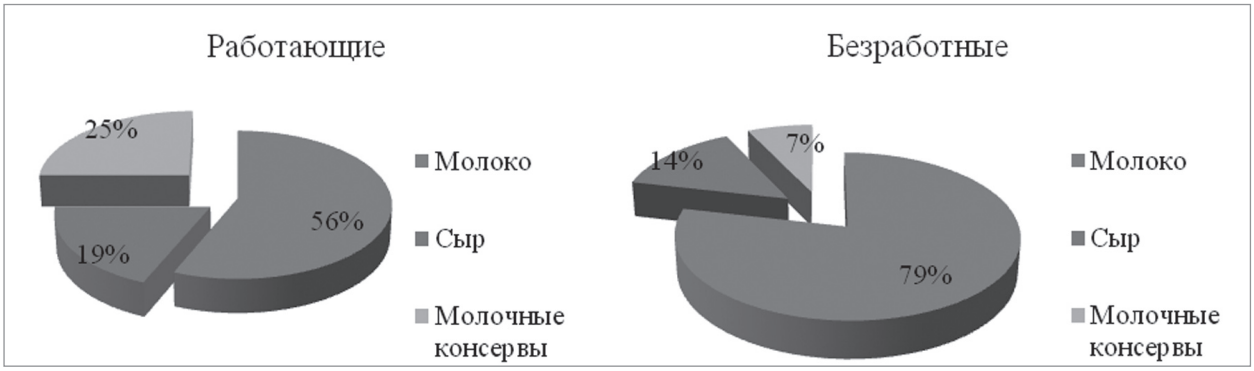


Рис. 6. **Предпочтение молочной продукции по социальному статусу**

паемым молочным продуктам у работающих стоит молочные консервы это 25 %, а безработных сыр — 14 %. И на третьем месте у людей, которые работают сыр так ответило 19 %, у безработных молочные консервы, так ответил лишь 7 % человек. (*Рисунок 6*).

Исследование показало, что 69 % работающих людей покупают молочную продукцию в супермаркете, а 31 % в специализированном магазине. Большинство выбрало супермаркет, так как удобно и близко с работой располагается множество больших магазинов. А специализированному магазину больше доверяют и покупают молочную продукцию исключительно только там.

Безработные так же выбрали большинство супермаркет — 71 %, остальная часть — рынок (29 %). Потребители безработные ходят покупать молочную продукцию, потому что там цены ниже и качество лучше. Так объяснили в основном пенсионерки. (*Рисунок 7*).

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшая группа респондентов является постоянными покупателями молочной продукции, поэтому данный вид продукции относится к категории основного спроса. Было интересно оценить степень удовлетворенности населения области качеством ассортимента молочной продукции.

На вопрос: «Довольны ли вы представленным ассортиментом молочной продукции в магазинах Вашего города» — 54,3 % респондентов ответили — «Да, вполне», 37,1 % респондентов «Не всегда», 8,6 % респондентов — «Совершенно не доволен».

Из результатов опроса следует, что 45,7 % респондентов не в полной мере удовлетворены ассортиментам молочной продукцией, представленной в магазинах Нашего города.

В данном контексте необходимо отметить особенность геополитического положения региона в рамках которого проводиться статистическое исследование. Калининградская область обладает особым геополитическим положением, полуэксклав, окруженный со всех сторон европейскими странами и имеющий лишь морской транспортный путь с континентальной частью государства. В этих условиях наполнение внутреннего рынка региона отличалось от снабжения рынков субъектов на остальной территории России, не имеющих между друг другом границ.

Ввозить в Калининградскую область большой объем произведенной продукции, через таможенные границы стран ЕС убыточно и нерентабельно для бизнеса. Для покрытия нехватки продовольственной (далее молочной продукции) продукции, в Калининградскую область импортировалась европейская продукция из Польши, Литвы и Латвии. Однако в настоящее время ввиду тяжелой политической ситуации в мире, поставки приостановлены.

В связи с этим, для оценки целесообразности использования механизма импортозамещения, необходимо было проанализировать степень удовлетворенности респондентов до внедрения данного механизма.

Опираясь на результаты опроса, можно сказать, что 62,9 % респондентов не приобретали раньше молочную продукцию, находящуюся сейчас под запретом, 37,1 % респондентов приобретали. На вопрос: «Ощутили ли вы отсутствие санкционной продукции..» — 48,6 %

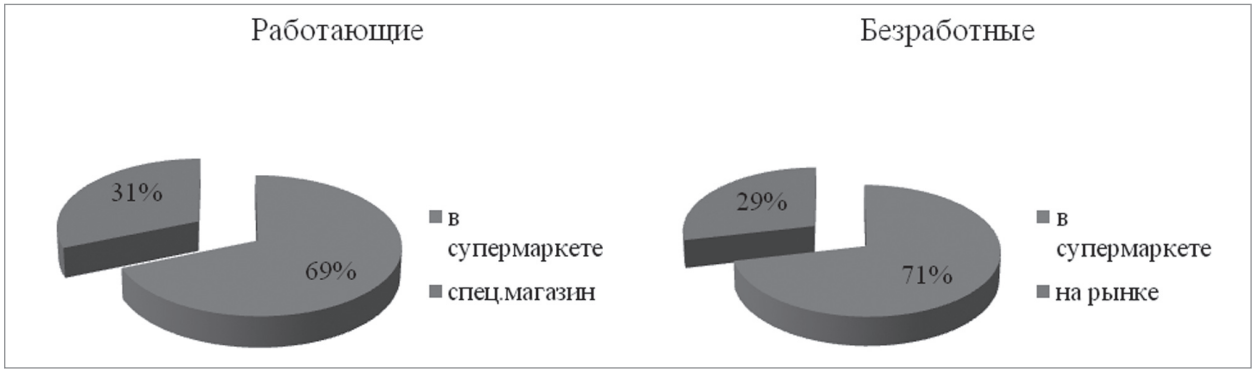


Рис. 7. **Где покупают молочную продукцию по социальному признаку**

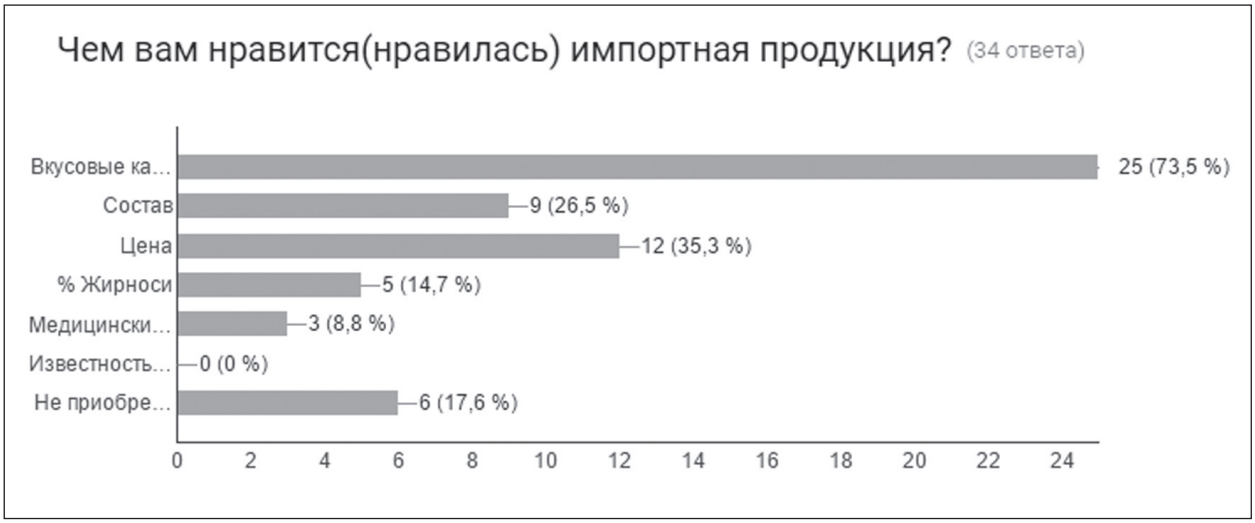


Рис. 8. **Анализ потребительного предпочтения импортной продукции**

респондентов ответили — «Нет совсем не заметил», 37,1 % резидентов — «Не очень чувствительно», 14,3 % респондентов — «Да, отсутствие оказалось довольно чувствительным».

Из-за принятия эмбарго в Российской Федерации и запрете ввоза молочной продукции из стран Европейского Союза жители Калининградской области имеют возможность приобрести санкционную продукцию из соседних стран (Польше, Литве, Латвии). Так 47,1 % респондентов — иногда приобретают молочную продукцию в странах ЕС, 20,6 % респондентов являются постоянными покупателями, 32,4 % респондентов удовлетворяет продукция местного производителя.

Для выявления отличительных особенностей импортной продукции респондентам был предложен ряд параметров (*Рисунок 8*)

Однако, как уже было отмечено ранее, на данный момент импорт молочной продукции из стран Европейского Союза приостановлен в связи с введение правительством Российской Федерации эмбарго.

Встает необходимость анализа местного рынка молочной продукции в настоящее время. В *таблице 1* представлены результаты мониторинга рынка молочной продукции.

Набольшая группа 46 % респондентов выбрала молочного производителя «Залесский фермер», 23 % респондентов — ОАО «Молоко»,11,5 % респондента — «Неженское», 7,7 % респотента — «Данон», наименьшая группа 3,85 % респондентов — «Агуша», «Тёма», «Ирбитская молочная фабрика».

Для возможности сравнения качественных показателей молочной продукции местных производителей респондентам задали вопрос: «Удовлетворены ли вы качеством молочной продукции местного производителя». (*Рисунок 9*)

По результатам анкетирования видно, что в целом 47 % респондентов опрошенных не вполне удовлетворены качеством молочной продукции местных производителей. А значит существуют определенные проблемы, на рынке молочной продукции местных производителей.

Таким образом, по результатам исследования, были сделаны следующие выводы.

Самым популярным молочным продуктом у женщин является молоко, а у мужчин — молочные консервы (сгущенка).

Рис. 9. **Распределение респондентов по степени удовлетворенности качеством местной молочной продукции, %**

Таблица 1

Мониторинг регионального рынка молочной продукции

Название компании	Залесский фермер	Данон	ОАО «Молоко»	Неженское	Агуша	Тема	Ирбитская м/ф
Доля от общего числа респондентов, %	46	7,7	23	11,5	3,85	3,85	3,85

Так же было выявлено то, что женщины молоко покупают 2 и более раза в неделю, а мужчины молочные консервы покупают каждый день.

Исследование показало, что и мужчины и женщины молочные продукты покупают чаще всего в супермаркете.

По социальному положению просматривается то, что независимо от того работает человек или нет молочные продукты покупают каждый день. При опросе люди объясняли это тем, что в их рацион по разным причинам каждый день требуется продукт, изготовленный на молоке или из молока.

Так же, что работающие люди, что безработные покупают чаще всего молоко. И покупают они его в супермаркете.

В настоящей момент, внедрение механизма импортозамещения в целом прошло успешно. Рынок местной молочной продукции представлен линейкой производителей, что дает возможность покупателю выбирать товар на свой вкус. Однако ассортимент товара довольно узок, качество товара не полностью соответствует требованиям покупателей. Также стоит отметить, что из-за прекращения импорта молочной продукции из стран ЕС местные производители превратились в монополистов данной сферы производства. Результатом чего, стали высокие цены на молочные продукты на региональном рынке, которые не всегда соответствуют предложенному качеству.

Полученные результаты исследования могут быть полезны для самих покупателей молочной продукции. Так же для владельцев специализированных магазинов, продавцов на рынке и супермаркетов могут быть уверены в том, что люди будут покупать у них продукцию, так как многие ответили, что покупают её каждый день. А значит, продавцы могут быть уверенны в своём доходе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kaliningrad.gks.ru (Дата обращения 01.09.2017).

2. Калининградская область увеличила объемы производства молочной продукции, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dairynews.ru/news/kaliningradskaya-oblast-uvelichila-obemy-proizvods.html (Дата обращения 01.09.2017).

3. Интернет портал по биотехнологии, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bio-x.ru/articles/polza-molochnyh-produktov (Дата обращения 01.09.2017).

4. Правовед [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravowed.ru/weekly/2008/24/02 (Дата обращения 01.09.2017).

УДК 330

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

INTERACTION OF AUTHORITIES WITH THE INDUSTRIAL ENTERPRISES AS FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

ШАЛАЕВ Илья Андреевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность» Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

SHALAEV Ilya,
candidate of Economic Sciences, associate professor «Economy and economic security» Central Russian institute of management of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

АЛЕХИНА Л. С., ТКАЧЕНКО Е. А.,
Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ALEKHINA L. S., TKACHENKO E. A.,
Central Russian institute of management of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

В данной статье рассмотрено взаимодействие органов власти и промышленных предприятий. Проблема взаимоотношения между властью и предприятиями стала одной из ведущих в политических процессах страны, предприятия стали отдельной организацией, это вызвало серьезную политическую проблему примирения интересов власти и предприятий в современной России. В то же время эффективные меры органов власти по поддержке предприятий ведут к их увеличению в стране и регионах, улучшают социально-экономический статус страны.

Ключевые слова: **органы власти, промышленные предприятия, развитие региона, инновации.**

This article examines the interaction between the authorities and industrial enterprises. The problem of the relationship between the government and enterprises has become one of the leading in the political processes of the country, the company became a separate organization, it caused a serious political problem of reconciling the interests of the government and the enterprises in modern Russia. At the same time, effective measures authorities to support enterprises lead to an increase in the country and the regions, improve the socio-economic status of the country.

Keywords: **authorities, industry, regional development, innovation.**

Современная российская экономика постоянно меняется, чем вызывает развитие инновационной деятельности предприятий, для того чтобы обеспечивать конкурентное преимущество на рынке. Под инновацией понимается совершенствование и трансформация процессов, которые связаны с деятельностью предприятия. В первую очередь, под инновацией понимают процессы разработки и вывода на рынок новых товаров. Подобные инновации дают предприятию конкурентное преимущество первопроходца, так как позволяют доминировать в новом секторе рынка.

С другой стороны, элементы рыночного, сетевого и внутреннего организационного развития, то есть инструменты активного приспособления предприятий к переменам, относятся к сфере стратегического управления. Эффективное управление этими видами развития является условием конкурентоспособности

и положительной динамики, как отдельных предприятий, так и экономической системы в целом. [3]

Чтобы достичь целей развития необходимо также выстраивать эффективные механизмы взаимодействия между бизнесом и государством, которые координируют усилия всех сторон, обеспечивают учет интересов бизнеса и различных социальных групп общества при выработке и проведении социально-экономической политики. Для инновационного типа развития требуется создание благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских предприятий. Также требуется расширение способности предприятий к работе на открытых глобальных рынках в существующих условиях жестокой конкуренции, так как именно бизнес является основной движущей силой экономического развития страны.

Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев полагает, что российский бизнес всегда должен быть уверен в поддержке государства на мировых рынках: «Стоящие сегодня задачи предъявляют новые требования к эффективности государственного управления, экономическому прогнозированию. Важно, чтобы предприниматели ясно представляли, на каких принципах будет строиться экономическая политика государства, как будет идти развитие энергетической, транспортной, информационной инфраструктуры, каковы будут тарифы и цены на услуги естественных монополий. Главные задачи государства и бизнеса — это повышение производительности труда, приток высоких технологий, повышение качества экономического роста». [2]

Развитие промышленных предприятий является одним из условий роста эффективности современной рыночной экономики. Рыночная экономика, в свою очередь, представляет собой механизм взаимодействия органов власти с предприятиями. Взаимодействие предприятий и власти необходимо развивать в благоприятных для рыночной экономики направлениях и формах:

– размещение муниципальных и государственных заказов;

– создание инфраструктуры экономической системы;

– обеспечение оптимальных условий эффективного функционирования экономики;

– институциональное оформление корпоративного сектора и т. д.

Система представительства интересов предприятий в органах государственной и муниципальной власти должна быть гибкой и многоуровневой. Такая система взаимодействия предприятий и органов власти дает возможность минимизировать возможности их сращивания и строить взаимоотношения на цивилизованной основе.

Реальная модель взаимодействия власти и предприятий, по мнению исследователей, представляет собой три обособленные зоны: белую, серую и черную. Белая зона основывается на создании единых для всех предприятий правил игры и обязательности их выполнения. Черная и серая зоны предполагают создание преференциальных режимов для компаний и избирательное применение санкций со стороны государства. [1]

Современная ситуация взаимодействия региональных органов управления и предприятий обострена последствиями глобального экономического и финансового кризиса. Программа мероприятий, направленных на преодоление кризиса, разработанная Правительством РФ, большое внимание уделяет переходу экономики страны на инновационный путь развития, а также развитию предпринимательства как наиболее гибкого и устойчивого к последствиям мирового финансового кризиса. В данных условиях особое значение уделяется изучению условий обеспечения эффективного функционирования промышленных предприятий, которые являются проводниками новых технологий. [6]

Система регулирования отношений предприятий и государства должна обеспечить институциональные связи предприятий, государственных органов и общественных организаций. Созданию и развитию таких связей способствуют создаваемые независимые исследовательские центры, центры политического консультирования, рекламные агентства. Создаются объединения, которые призваны укрепить профессиональные стандарты, упорядочить взаимоотношения между предприятиями, с клиентами и заказчиками. Это способствует созданию для институциональных связей ценного ресурса гибкости, особенно важного для развивающейся российской экономики. [4]

Экономические отношения предприятий и власти должны развиваться в благоприятных для политической демократии и рыночной экономики формах. Выделяют следующие формы взаимодействия предприятий и власти:

– лоббирование интересов предпринимательства в законодательных органах;

– общественная экспертиза законопроектов и решений властных структур;

– создание общественных Советов предпринимателей при органах власти.

Важные инструменты государственной поддержки предприятий представлены финансовыми и налоговыми механизмами. Но с учетом экономических реалий, которые существуют на настоящий момент, государство не использует полностью мировые достижения в сфере прямой финансовой поддержки предприятий, что нередко является причиной их слабого развития. [5]

Таким образом, система взаимоотношений органов власти и предприятий является важным индикатором состояния общества в целом. Анализ механизма данного взаимодействия позволяет описать не только комплекс проблем, существующих в современном обществе, но и возможные направления совершенствования коммуникаций между властью и предпри-

ятиями. Эффективность взаимодействия достигается только тогда, когда стороны готовы слушать и учитывать интересы и потребности друг друга. Существуют случаи, когда предприятия говорят, что органы власти их не слышат. Но при этом сами предприятия не принимают во внимание, например, цели и задачи, которые стоят в целом перед регионом и, в частности, перед тем муниципальным образованием, на чьей территории находится предприятие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрегало А. А. Стратегическое партнерство власти, бизнеса и общества. Монография / Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2010.— 346 с.

2. Медведев Д. А. Выступление на Всероссийском форуме промышленников и предпринимателей в Краснодаре.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: http://www.isocentr.ru (дата обращения 27.10.2011).

3. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд./ СПб.: Питер, 2010.

4. Шалаев И. А. Особенности сбалансированного развития экономики Орловской области / Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. Курск, 2014.

5. Шалаев И. А. Ключевые особенности инновационной политики Орловской области / Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. 2014.

6. Шалаев И. А. Система показателей комплексной оценки формирования инновационной среды регионов / Известия Тульского государственного университета. 2014.

УДК 330

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ МОТИВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНКОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

USE OF MODERN METHODS OF THE STATISTICAL ANALYSIS AT MOTIVATIONAL ACTIVITY SOTRUDNKOV OF LOCAL GOVERNMENT

ШАЛАЕВ Илья Андреевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность» Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

SHALAEV Ilya,
candidate of Economic Sciences, associate professor «Economy and economic security» Central Russian institute of management of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

БАРАНОВА В. А., ПЛЕШИВЦЕВА А. В.,
Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

BARANOVA V. A., PLESHIVTSEV A. V.,
central Russian institute of management of the Russian academy of national economy and state under the President of the Russian Federation

В статье рассматриваются главные подходы к оценке результативности мотивационной деятельности сотрудников местного самоуправления с помощью методов статистического анализа. Имеются методические подходы к определению показателей развития персонала органов местного самоуправления. Приведены примеры показателей анализа трех видов эффективности: целевая, экономическая, социальная.

Ключевые слова: **управление персоналом, статистический анализ, анализ эффективности управления персоналом, мотивационная деятельность.**

The article describes the main approaches to evaluating the results of motivational activities of local government employees through statistical analysis methods. There are methodological approaches to determining indicators of the development of personnel of local government. Examples of indicators to assess three types of efficiency: economic, social, target.

Keywords: **personnel management, statistics analysis, analysis of the effectiveness of personnel management, motive activity.**

Чтобы более четко наладить мотивационную деятельность сотрудников местного самоуправления, надо использовать современные методы статистического анализа. Наша методика в отличие от существующих должна включать оценки индикаторов преимуществ работников органов местного самоуправления: 1) отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего (служебного) времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодного оплачиваемого отпуска; 2) медицинское обслуживание муниципального служащего и членов его семьи, в том числе после выхода муниципального служащего на пенсию; 3) пенсионное обеспечение за выслугу лет и в связи с инвалидностью, а также пенсионное обеспечение членов семьи муниципального служащего в случае его смерти, наступившей в связи с исполнением им должностных обязанностей; 4) обязательное государственное страхование на случай причинения вреда здоровью и имуществу муниципального служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей.

Руководители на современных предприятиях большое значение придают мотивационной деятельности персонала местного самоуправления. Они, основываясь на собственной управленческой практике либо успешном опыте прочих компаний, внедряют инновационные формы стимулирования или корректируют мотивационные программы, которые уже есть. Мотивационными программами называют комплекс мероприятий, которые направлены на поддержание и увеличение степени заинтересованности персонала предприятия в результатах и процессе труда. В теории и практике управления персоналом не существует стандартной методологии анализа результативности мотивационной деятельности. В компаниях оценочная процедура часто совсем не проводится, что является одной из распространенных ошибок управления. В менеджменте работает правило, которое гласит, что нельзя управлять тем, что не измеряется. Анализ эффективности программ мотивации дает возможность вовремя вводить и корректировать методы стимулирования, а кроме этого, обоснованно проводить планировку бюджета компании на управление человеческими ресурсами. [6, с. 260]

Рассмотрим методику решения этой задачи с применением методов статистического анализа, основываясь на практике исполнения проектов по поэтапной разработке и введению систем мотивации работников предприятий из разных сфер бизнеса. Обычно выбор показателей и методов анализа эффективности мотивационной деятельности обусловливаться целями, для достижения которых данная система введена в компании. Нами были выделены три главные группы задач мотивации персонала: 1) привлечение и удержание работников; 2) увеличение эффективности труда; 3) увеличение исполнительской дисциплины.

Чтоб достигнуть этих целей, могут быть поставлены конкретные задачи, в частности, рост лояльности персонала, увеличение качества обслуживания клиентов, уменьшение количества опозданий и т. п. Опираясь на конкретные цели и задачи, а также исходя из их приоритетности, выбираются показатели анализа эффективности. Показателем эффективности является количественная или качественная характеристика работы объекта управления (предприятия, структурного подразделения, работника), которая определяет степень результативности управленческого воздействия. Показатель эффективности должен быть: а) валидным, т. е. соответствовать поставленным задачам и целям системы мотивации; б) информативным, т. е. с определенной степенью вероятности давать оценку фактическому состоянию управленческой системы и прогнозировать ожидаемые результаты в будущем; в) доступным для сбора исходной информации и дальнейшей оценки; г) отслеживаемым в динамике.

Само по себе значение того либо другого показателя в определенный момент времени является мало значимым. Чтоб принимать обоснованные управленческие решения, важно анализировать показатели в динамике, из-за чего методика их получения должна быть почти неизменной (либо с несущественными модификациями), а форма сбора, накопления и оценки информации должна быть удобной в применении. Базируясь на применении принципа комплексности, необходимо выделить 3 вида эффективности системы мотивации: социальную, экономическую и целевую.

Выбор показателей эффективности систем мотивации сотрудников местного самоуправления должен быть включен в метод статистического анализа:

Прямые показатели экономической эффективности

Эффективностью, в соответствии с ISO 9000:2000, называется соотношение достигнутых результатов и использованных ресурсов (расходов), которые имеют отношение к их достижению. Таким образом, общую формулу эффективности можно отобразить так:

Эффективность = Результат / Затраты. (1)

Эффективность принято выражать в долях либо процентах.

Чтобы оценить результат на уровне предприятия, можно употребить показатель прибыли, дохода за определенный период времени. Итог можно соотносить с расходами того или другого вида. К примеру, для предприятия важны расходы труда, оборотных средств, производственных площадей и пр. От вида затрат, которые рассматриваются, зависят частные показатели эффективности, среди которых: рентабельность, производительность труда, фондоотдача, окупаемость капиталовложений, материалоемкость, оборачиваемость оборотных средств и т. д. Данные показатели принадлежат к показателям экономической эффективности.

Косвенные показатели экономической эффективности

Как правило, экономическая эффективность, в первую очередь, интересует руководство компании, ведь

чтобы принимать управленческие решения, необходимо понимать, является ли та либо другая кадровая перемена экономически целесообразной. К сожалению, провести расчет экономической эффективности мотивационной деятельности в чистом виде сложно из-за трудности анализа в денежном выражении результата, который является следствием внедрения той либо другой мотивационной программы. Ясно, что таким итогом может стать прирост прибыли или дохода компании за отчетный период, однако на эти показатели оказывает влияние большое число факторов, одним только из которых является мотивационная деятельность. [5, с. 247–250]

Расходы на внедрение системы мотивации рассчитывать проще, т. к. их учет ведется постоянно. Данные затраты можно разделить на такие виды: расходы на оплату труда работников, которые заняты в реализации системы мотивации; расходы на обеспечение нематериальных и материальных факторов системы мотивации; расходы на разработку и создание инфраструктуры системы мотивации. Главным показателем эффективности использования человеческого ресурса считается производительность труда. Ее рост является косвенным подтверждением результативности мотивационной деятельности персонала предприятия. [1, с. 137–139] Если темпы роста расходов на персонал за отчетный период являются выше темпов роста производительности труда, то руководству необходимо задаться вопросом о целесообразности таких вложений в развитие персонала и достижение компанией какого-либо экономического эффекта. В этом случае может пройти 2–3 года до того как коэффициент опережения подойдет к нормативным значениям. Помимо этого, важным косвенным показателем экономической результативности мотивационной деятельности персонала является доля зарплаты в себестоимости совокупных расходах на персонал. В разных сферах бизнеса затраты на зарплату варьируются в промежутке от 20 % до 60 % от совокупных расходов. Они остаются наиболее весомыми в бюджете всякого предприятия, которое задействовано в области реальной экономики. [3, с. 336–338.]

Показатели социальной эффективности

Вместе с развитием менеджмента интенсивно стал развиваться и подход к анализу социальной эффективности, которая выражает социальный итог управленческой деятельности. Однако здесь и доныне не наблюдается установленного единства, т. к. метод оценивания обусловливается тем, что именно в каждом определенном случае будет приниматься в качестве показателя социальной эффективности. Согласно общему определению, под социальной эффективностью управления понимается степень использования потенциальных возможностей персонала и каждого работника в частности, его творческих способностей, степень удовлетворенности персонала разными аспектами труда, успешность решения социальных задач развития коллектива.

Далее определяем показатели социальной эффективности управления при помощи анализа статистической и экономической отчетности, интервьюирования и анкетирования работников, метода наблюдения, метода экспертных оценок и прочих методов. Вместе с тем одни показатели устанавливаются с известной степенью условности, другие же вообще не могут выражаться количественно.

Получить обобщающий (интегральный) показатель социальной результативности управления можно посредством суммирования произведения оценок частных показателей на соответствующие весовые коэффициенты.

Результативность либо показатели целевой эффективности

Вместе с понятием эффективности применяется понятие результативности. В соответствии со стандартами ISO серии 9000:2000, результативность определяется в качестве степени реализации запланированной деятельности и достижения запланированных итогов. Чем точнее достигается поставленная задача, тем выше оказывается результативность. Из-за этого иначе результативность можно обозначать целевой эффективностью. Таким образом, общую формулу результативности можно представить так:

Результативность = Результат / Цель (2)

Эффективность будет равняться 100 % при достижении цели. Следовательно, если руководство предприятия запланировало уровень годовой прибыли в размере 10 миллионов рублей, а фактическая прибыль получена в размере 11 миллионов рублей, то результативность по этому критерию будет 110 %. Данный метод хорошо применять в компаниях, пользующихся системами KPI, и особенно во время оценки тех должностей, где прослеживается четкая зависимость между стимулом и реакцией. Помимо этого, во время оценки целевой эффективности необходимо делать поправку на влияние прочих факторов, вследствие чего рекомендуется осуществление экспертных опросов.

Практический пример оценки эффективности мотивационной деятельности сотрудников местного самоуправления.

Рассмотрим методику анализа эффективности, используя пример мотивационной деятельности персонала работников отдела по управлению государственным имуществом. Инициатором выступает сотрудник отдела продаж, который возглавляет рабочую группу, в составе которой также находятся HR- и финансовый менеджеры и внешний консультант. Усовершенствование мотивационной деятельности персонала проводится с целью достижения задач всех 3-х групп, согласно которым эксперты рабочей группы проставили удельный вес, описывающий их значимость: привлечение и удержание работников — 10 %; увеличение эффективности труда — 80 %; увеличение исполнительской дисциплины — 10 %.

В качестве выбранных показателей эффективности, которые приведены в *табл. 3*, выделяем: $П_1$ — коэф-

Таблица 3

Выбор показателей эффективности мотивационной деятельности для менеджеров по продажам

Показатель	Группа показателей эффективности	Вес,%	Значение показателя по прошлому периоду	Нормативное (плановое) значение
$П_1$ — коэффициент опережения	Экономическая эффективность	20	0,9	1,1
$П_2$ — текучесть кадров,%	Социальная эффективность	10	20	0
$П_3$ — выполнение плана продаж,%	Результативность	30	75	95
$П_4$ — доля новых клиентов,%	Результативность	10	10	20
$П_5$ — коэффициент конверсии,%	Результативность	20	2,5	5
$П_6$ — количество опозданий, ч	Результативность	10	20	5

фициент опережения (сравниваются предыдущий годы и текущий); $П_2$ — текучесть кадров (между менеджерами по продажам),%; $П_3$ — выполнение плана продаж,%; $П_4$ — доля новых клиентов,%; $П_5$ — коэффициент конверсии,%; $П_6$ — число опозданий, ч.

В мотивационных программах, обычно, включены такие мероприятия как:

$М_1$ — корректировка системы премирования; $М_2$ — введение профессионального конкурса между менеджерами по продажам; $М_3$ — награждение ценными подарками по результатам отчетного периода; $М_4$ — введение системы ежемесячного анализа результатов работы и обратной связи.

Следовательно, как результат внедрения мотивационных программ ожидается увеличение результативности мотивационной деятельности, что подтверждает следующую зависимость:

$$Результат = f(Мотивация) \quad (3)$$

где Результат = $\{П_1, П_2, П_3, П_4, П_5, П_6\}$;

Мотивация = $\{М_1, М_2, М_3, М_4\}$.

Установить наличие зависимости можно тогда, когда эксперты предварительно установят нормативные (плановые) значения, согласно степени достижения которых анализируется эффективность мотивационной деятельности работников предприятия. Провести количественную оценку связи можно при накоплении статистики по двум количественным показателям (в частности, по размеру зарплаты и выполнению плана продаж либо же по количеству опозданий и размеру оплаты труда) и определении коэффициентов корреляции. В местах, где выделены качественные показатели, отсутствие или наличие связи можно проанализировать при помощи метода экспертной оценки. [7, с. 42]

Так образом, при разработке и введении мотивационных методов статистического анализа используется программа, которая создает идеальную систему мотивации, но при всем при этом она невозможна. Все же руководство компании в силах разработать и применять результативные методы для стимулирования сотрудников местного самоуправления. С этой целью необходимо четко установить цели и задачи введения системы мотивации, подобрать согласно им показатели эффективности и провести разработку методологии предварительной (прогнозной), текущей и завершающей оценки результативности мотивационной деятельности персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарафутдинова А. Т., Борисов В. В. Статистический анализ стимулирующей роли различных форм оплаты труда // Прикладные статистические исследования и бизнес-аналитика сборник материалов II Международной научной конференции. 2016.— С. 137–139.

2. Гладкова О. А. Статистика конкурентоспособности персонала: возможности и реалии // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований / Материалы IX международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2016.— С. 143–145.

3. Симикян Н. А., Перерва О. Л. Оценка эффективности управления работников местного самоуправления // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17).— С. 336–338.

4. Сотникова С., Сотников Н. Статистика в управлении деловой карьерой персонала // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 11.— С. 132–142.

5. Неустроева А. Д. Статистика персонала на предприятии // Экономика и социум. 2013. № 2–2 (7).— С. 247–250.

6. Шалаев И. А., Бочарова В. А., Новикова В. Д. Человеческие ресурсы как основа перспективного инновационного развития организаций // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 121–1.— С. 259–262.

7. Шалаев И. А., Бочарова В. А., Новикова В. Д. Модернизация управления человеческим потенциалом для увеличения результативности инновационной деятельности предприятий // Вектор экономики. 2016. № 5 (5).— С. 42.

УДК 316.42

ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЛИГИТИМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

EDUCATION IN THE SYSTEM OF THE LEGITIMIZATION OF GEOPOLITICAL PROCESSES

ЯДРАНСКИЙ Дмитрий Николаевич,
доктор социологических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет, профессор кафедры государственного и муниципального управления

YADRANSKIY Dmitriy,
Doctor of Sociology, Associate Professor
Ural State Economic University,
Professor of the Department
of State and Municipal Management

В статье рассматривается проблема постмодернизации российского общества и определяется взаимосвязь образования и социальных изменений. В качестве иллюстрации возможных изменений в ценностях граждан проводится анализ процессов социальных изменений, произошедших на Украине. Устанавливается логическая связь социальных изменений и полученного образования.

Ключевые слова: **образование, постмодерн, симулякр, социальные изменения, ценности.**

The article deals with the problem of postmodernization of Russian society and determines the interrelationship of education and social changes. As an illustration of possible changes in the values of citizens, an analysis of the processes of social changes in Ukraine takes place. A logical connection is established between social changes and the education received.

Keywords: **education, postmodern, simulacrum, social changes, values.**

Данная статья ставит целью предложить вариант социально-философского осмысления современного образования как продукта современной геополитики. В этом контексте важно определить возможности выбора пути дальнейшей постиндустриализации современного российского общества. Также целесообразно осмыслить предпосылки и проблемы, толкающие Россию к выбору пути «европейских демократий», ориентированному преимущественно на стандартизацию и унификацию образовательных процессов и процедур.

В рамках рассмотрения указанной проблемы необходимо, в первую очередь, отметить, что советская модель образования была ориентирована на удовлетворение задач общества модерна и позволяла довольно эффективно их реализовывать. Российская модель трансформации под воздействием геополитического пространства в значительной мере остается продуктом советской системы. Основной задачей этой модели являлось обеспечение прогресса (прогрессивных изменений).

В идее прогресса улучшение жизни общества и человека связывается с ростом производства, с укрупнением форм социальной кооперации, с освоением новых видов сырья и энергий. Эта идея, по сути, базируется на мифе, согласно которому пределов распространению деятельности человека не существует. [8] Философская концепция современного общества — постмодерн — исключает возможность прогресса, таким образом, диссонируя с задачами советского образования. Однако, как отмечает российский исследователь А. Дугин [3, с. 61], «на заре XXI века… прогресс в одной области может легко сочетаться с регрессом в другой в рамках одного и того же общества…»

Поскольку процессы постиндустриализации на Западе начались значительно раньше, их социокультурная и образовательная система адаптировалась к новым общественным запросам, и, в большинстве случаев, она адекватна задачам их общественного развития. В условиях реалий «молодых демократий» и РФ процессы постмодернизации начались значительно позже, при этом часто искусственно. Однако именно образование формирует нормы и ценности, обеспечивающие закрепление практик постмодерна как реалий общественной жизни. Фактически, через изменение ценностей и осуществляется процесс геополитического влияния.

Современное высшее образование в Российской Федерации вплотную подошло к соответствию задачам постмодерна и его тенденциям, описанным теоретиками постмодерна Ж. Бодрийяром и Ж-Ф. Лиотаром. Однако более показательным в этом смысле является опыт государства, достаточно быстро переосмыслившего образовательную модель Фон Гумбольта (основа советской модели образования). Это государство — Украина. Не обладая в полной мере репрезентативными, с социологической точки зрения, эмпирическими данными по Украине, приведенные данные мы будем использовать, в большей мере, в качестве иллюстративных.

В начале анализа целесообразно отметить информацию, размещенную на сайте украинского интернет-ресурса [7], относительно того, что временно перемещенными лицами (из ДНР и ЛНР) на территорию Украины являются люди преимущественно с высшим образованием (более 70 %). Не имея официальных данных об уровне образования лиц, проживавших на территории Л(Д)НР, считаем возможным воспользоваться материалами ресурса [2], согласно которому, численность лиц с высшим образованием на территории указанных образований составляла до 40 % с преобладанием в среднем возрастном диапазоне (35–55 лет). Сопоставляя указанную информацию, можно констатировать, что во внутренних процессах перемещения наиболее активно участвовали лица с высшим образованием.

Следует отметить также некие специфические черты лиц с высшим образованием, выявленные различными украинскими социологами в ходе исследований. Так, по данным мониторинга института социологии НАН Украины, количество лиц, считающих, что они «живут, как позволяют обстоятельства»,— минимально для лиц с высшим образованием (51,2 %, что в среднем на 10 % меньше в сравнении с другими образовательными группами). [9, с. 205] Необходимо также констатировать более высокий уровень удовлетворенности имеющейся работой (37,7 %, что практически на 7–10 % выше представителей других образовательных уровней), а также более низкий уровень безработицы (21,1 %, что в среднем более чем на 20 % ниже показателей по другим образовательным группам). [9, с. 234] Фактически, последние показатели характеризуют более высокий уровень адаптации лиц с высшим образованием к фактическим условиям жизни. При этом только 17,3 % респондентов с высшим образованием считают [9, с. 434], что человек сам хозяин своей судьбы (для сравнения среди лиц со средним образованием указанный показатель составляет 40,8 %). Следует отметить, что и показатель надежды «на Бога» (8,6 %) значительно ниже, чем у лиц с более низким образовательным уровнем (около 40 %). [9, с. 434] Указанное усиливает впечатление о том, что респонденты осознают свою социальную зависимость.

Следует привести данные еще одного украинского мониторинга, относительно неправовых практик на рынке труда. Так, лица с высшим образованием чаще сталкиваются с ситуацией получения теневого дохода в 18–20 % случаев, также у этих людей больше всего знакомых, которые сталкивались с такой ситуацией (47 %). [8, с. 38] Указанное, также свидетельствует о более высокой социальной адаптивности этой категории. Учитывая изложенное выше, можно предположить, что высшее образование выступает в качестве социального интегратора к конкретному обществу (макро-социальной группе).

Однако при этом интересен тот факт, что высшее образование задает определенный вектор социального включения. Так, для демонстрации можно воспользоваться исследованиями украинского социолога С. Шудло, согласно которым [10] количество лиц, имеющих высшее образование и желающих вступления Украины в НАТО, в Луганской области превышало количество лиц с иными образовательными уровнями вместе взятых. В данном случае, указанные результаты могут косвенно свидетельствовать о социальном влиянии высшего образования на систему индивидуальных ценностей. Однако тот факт, что высшее образование не соответствует существующим общественным запросам, признается самими украинцами. [5] При этом, высшее образование не оправдывает и их социальных ожиданий. [4] В данном контексте интересен тезис голландского исследователя культур Г. Хофштеда, который определяет культуру как «коллективное программирование мышления, которое отличает членов одной группы или категории людей от другой». [1]

Подводя итог всему высказанному выше, можно констатировать, что современное образование эпохи постмодерна выполняет в качестве основной функции передачу культуры, причем не столько в виде конкретных артефактов, сколько в способах мышления индивидов. Именно через указанную культуру осуществляется геополитическое влияние на различные государства.

Мы предприняли попытку оценить потенциальную возможность повторения Российской Федерацией украинской модели постмодернистских трансформаций. Для сравнения дистанции образовательных пространств нами были взяты количественные показатели определенных периодов развития российского и украинского высшего образования (выбор периодов обусловлен информацией, имеющейся по Украине). Соответствующие данные приведены в *табл. 1*.

Из приведенных данных можно видеть, что удельный вес студентов и динамика изменения процессов в образовании у наших стран в целом совпадают. Удельный вес студентов заочной формы обучения в РФ не принципиально отличается от Украины. При этом остальные показатели находятся в рамках статистических погрешностей. Анализируя затраты на образование (в *табл. 1* взяты совокуп ные затраты на образование), можно констатировать, что в РФ во многом схожие процессы обходятся государству несколько дороже. Последнее дает основания предположить, что в определенной мере в РФ государство само финансирует воспроизводство образовательного симулякра.

Таблица 1

Сравнительные данные по изменениям в высшем образовании (Украина — РФ)

Показатель	Украина		РФ	
	2010	2015	2010	2015
Количество образовательных организаций	349	288	1115	896
Количество студентов (тыс. человек)	2129,8	1375,2	7049,8	4766,5
Студенты очного отделения (тыс. человек)	1250,2	938,2	3073,7	2379,6
Студенты заочного отделения (тыс. человек)	879,8	437	3557,2	2237,8
Затраты на образование	25,7 (млрд грн.)	45,2 (млрд грн.)	1859,4 (млрд руб.)	2131 (млрд руб)
Затраты на образование в структуре ВВП	2,30 %	2,30 %	5 %	4,10 %
Численность населения (тыс. чел.)	45782,6	42759,3	142856,5	146545
Удельный вес студентов в общей численности населения (в %)	4,65	3,22	4,93	3,25
Удельный вес студентов заочного отделения в общей численности населения (в %)	1,92	1,02	2,49	1,53
Удельный вес студентов дневного отделения в общей численности населения (в %)	2,73	2,19	2,15	1,62
Удельный вес студентов заочников в общем количестве студентов (в %)	41,31	31,78	50,46	46,95
количество вузов на 1 млн человек	7,62	6,74	7,81	6,11

В указанном ключе современные российские образовательные тенденции в полной мере соответствуют процессам постмодернизации. В частности, виртуализация все большего количества социальных практик коснулась в полной мере и образовательного процесса. В сегодняшних реалиях учебных заведений (в первую очередь, высших) попытка повысить экономическую эффективность реализуется через его виртуализацию (дистантность). Массовизация высшего образования в современном образовательном пространстве рассматривается через увеличение роли самостоятельного обучения как формы освоения знаний. Не умаляя эффективности самостоятельного образования, рассмотрение его в качестве некой универсалии в эпоху постмодерна нам видится неоправданным. Это происходит вследствие двух причин: усиливающейся культурной дифференциации (получение отдельной части высоко дифференцированного знания) и стандартизации общей концепции обучения (не стимулирующей творческое начало).

Использование существующих методов в состоянии обеспечить не более чем воспроизводство образовательных симулякров. Введение компетентностного подхода, бесспорно, в состоянии несколько изменить ситуацию (поскольку компетенция в полной мере может быть проверена реальностью). Сложность в том, что национальное образовательное пространство, под воздействием геополитических процессов постмодернизировалось сильнее, чем само социальное пространство Российской Федерации. Следствием этого стал тот факт, что система образования сама генерирует и распространяет в социальном пространстве нормы и ценности постмодерна. В таких условиях для выполнения поставленных перед образованием задач система образования должна пройти путь «репостмодернизации», возможность которого современными философами [3] не исключается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hofstede G. Culture's Consequences Sage Publications. N.Y., 2001. P. 391

2. Базовые единицы классификации образования в Украине / Режим доступа: http://kursoviks.com.ua/osv-ta-v-ukra-n/article_post/bazovye-edinicy-klassifikacii-obrazovaniya-v-ukraine

3. Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / Александр Дугин.— СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007.— 382 с.

4. Ликарчук И. Коллапс украинского образования.— [Електронный ресурс] / И. Ликарчук // Зеркало недели.— 2011.— № 8. Режим доступа: http://zn.ua/EDUCATION/kollaps_ukrainskogo_obrazovaniya-76811.html

5. Репко М. Дорого, плохо, зато для всех: высшее образование в Украине.— [Электронный ресурс] / Мария Репко / Bigmir.net. Режим доступа: http://finance.bigmir.net/business/71679-Dorogo — ploho — zato-dlja-vseh — vysshee-obrazovanie-v-Ukraine

6. Савка А. В. Человек и общество в философии постмодерна / Ученые записки № 2. 2006.— С. 115–128.

7. Смаль В. Большое переселение: сколько на самом деле в Украине внутренне перемещенных лиц и как сложилась судьба этих людей / Электронное издание «VOXUKRAINE BLOG» / http://voxukraine.org/2016/07/04/bolshoe-pereselenie-ru/

8. Соціологічні зрізи українського суспільства (моніторинг соціально-економічних очікувань населення 2005–2014рр.): наукова доповідь / [Балакірєва О. М., Середа Ю. В., Дмитрук Д. А. та ін.]; НАН України; ДУ «Ін-т екон. та прогнозув. НАН України». К., 2015.— 78 с., с. 38.

9. Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг / За ред.. д.ек.н. В. Ворони, д.соц.н. М. Шульги.— К.: Інститут соціології НАН України, 2010.— 835 с., 205 с.

10. Щудло С. А. Зовнішньополітичні орієнтації населення С 82 Львівщини та Луганщини (за результатами соціологічного опитування) / С. А. Щудло // Стосунки Сходу та Заходу України: суб'єкти, інтереси, цінності: зб. наук. пр. / наук. ред. І. Ф. Кононов.— Луганськ, 2007.— С. 105–111.

Сведения об авторах

АВАНЕСЯН ЭРИК АРТУРОВИЧ
магистрант Уральского государственного экономического университета, магистерская программа: «Экономико-правовая безопасность», **avanesyan2013@mail.ua**

АГАШКОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА
студентка, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел

АГУРЕЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат филологических наук, доцент ЗФ РАНХиГС, **elena9-7@mail.ru**

АКИМЕНКО ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
студент, Среднерусский Институт Управления — филиал РАНХиГС, **dmitriy.akimenko@mail.ru**

АЛЕХИНА Л. С.
Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **viper18111988@yandex.ru**

АНИСИМОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ
доктор юридических наук, профессор, Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС, профессор кафедры конституционного и административного права, **anisimovap@mail.ru**

АНУФРИКОВА ЯНА ВАДИМОВНА
студентка, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел, **yana191997@mail.ru**

БАЛЯСНИКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат экономических наук, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, доцент кафедры экономики и менеджмента

БАРАНОВА В. А.
Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **viper18111988@yandex.ru**

БЕССЕРТ ОЛЬГА БОРИСОВНА
кандидат педагогических наук, доцент, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **o.bessert@mail.ru**

БОЖЕНКО ТАТЬЯНА ВИТОЛЬДОВНА
учитель физики МАОУ Гимназия № 1 г. Калининграда

БУКША ЛИЛИЯ ФРАНЦЕВНА
магистр психологических наук, ассистент Педагогического института БФУ им. И. Канта, **buksha.liliya@yandex.by**

ВЕРЕЩАГИНА АННА АНАТОЛЬЕВНА
доцент, Западный филиал РАНХиГС, кафедры гуманитарных, естественнонаучных дисциплин и сервиса, **annushka-ver@mail.ru**

ВОЛОДИНА ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА
кандидат психологических наук, доцент, магистр юриспруденции ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», доцент, **psylabgu@ya.ru**

ВОЛОСТНЫХ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ
д. э. н., профессор, профессор кафедры управления судостроительным производством Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, **annaviv@yandex.ru**

ВОСКАНЯН Л. В.
ФГБОУ ВО Тульский государственный университет, Институт Права и Управления, кафедра «Мировой экономики». Тула, Россия

ГОНЧАРОВА НАДЕЖДА ИГОРЕВНА
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», магистрант 1 курса, **2017. goncharova.ni@gmail.com**

ГОРБОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (г. Орел), **igorbova.ru@gmail.com**

ДЕМИДОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
кандидат филологических наук БФУ им. И. Канта, Институт гуманитарных наук, доцент, **teacher39@list.ru**

ДОБРИЕВСКАЯ МАРГАРИТА СТАНИСЛАВОВНА
старший преподаватель, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы, Западный филиал, **miss_maggy44@mail.ru**

ДРОКОВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ
доцент кафедры экономики и менеджмента, Западный филиал РАНХ и ГС при президенте РФ, **Drokovskij61@mail.ru**

ЕВТУШЕНКО СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ
руководитель направления, Ассоциация инновационных предприятий «НБИКС», **v700te@yandex.ru**

ЕСЕНЖУЛОВА ЛЮБОВЬ СЕМЕНОВНА
кандидат экономических наук, доцент, Западный филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ,
genzels@mail.ru

ЗАМЯТКИНА АРИНА ВЛАДИМИРОВНА
Московский государственный гуманитарно-экономический университет Факультет экономики, магистрант, 1 год обучения, **Ariadnazam01101995@mail.ru**

ЗЁЛКО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА
кандидат педагогических наук, доцент, руководитель Школы социального проектирования Педагогического института ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», **zelko@inbox.ru**

ЗУБАРЕВ ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ
ЗАО «Алапаевская автоколонна», заместитель директора, **evgeniy_zubarev.nc@mail.ru**

ИВАНОВА ЕЛИЗАВЕТА ВЛАДИМИРОВНА
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Забайкальского института предпринимательства — филиала ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», **lipichoks@mail.ru**

ИЛЬИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
студент, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел, **squ4red4nce@yandex.ru**

ИЛЬИН АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ
консультант отдела развития коммунальной инфраструктуры управления жилищно-коммунального хозяйства министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, **ilyin.alexey.ru@gmail.com**

КАЙБИЧЕВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА
кандидат экономических наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ассистент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, **Catherine.kai@mail.ru**

КАЛЕНИЦКИЙ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ
кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Западный филиал, **oakalen@bk.ru**

КАРАМА ЛАРИСА ЛЬВОВНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **kaarama@mail.ru**

КАРЦЕВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА
студентка, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел

КЛЮЧАРЕВ ГРИГОРИЙ АРТУРОВИЧ
доктор философских наук, руководитель центра социологии образования и науки Института социологии РАН, Федеральный научный исследовательский социологический центр, Институт социологии РАН (Москва), **KliucharevGA@mail.ru**

КОЛПАКОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
Балаковский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», специалист научного отдела, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», аспирант кафедры политических наук,
vladimirkolpakov15@gmail.com

КОМАРОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА
аспирант 3 курса, кафедра «Политология и государственная политика», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления (Российская Федерация, г. Орел), **komarova-marina87@mail.ru**

КОНДРАТЕНКО АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ
д. п. н., профессор, заместитель директора Западного филиала РАНХиГС, **anatoliy_kondr@mail.ru**

КОНДРАТЕНКО БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ
к. п. н., доцент кафедры таможенного дела Западного филиала РАНХиГС, **bakondratenko@gmail.com**

КОНОПЛЕВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА
кандидат экономических наук, доцент по кафедре математики и информатики; Северный (Арктический) федеральный университет (г. Архангельск), Высшая школа экономики, управления и права доцент кафедры экономики и предпринимательства, **bora-bora@inbox.ru**

КОНОПЛЕВА ИРИНА АПОЛЛОНОВНА
кандидат технических наук, доцент по кафедре автоматизированной обработки экономической информации; Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры экономики и менеджмента, **apollo311@mail.ru**

КОРОВИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела научно-организационной работы Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», **a-korovin@mail.ru**

КРАКОВСКАЯ ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА
кандидат педагогических наук; ФГАОУ ВО Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Инженерно-технический институт, отделение по программам СПО, преподаватель иностранного языка;
okrakovskaya@kantiana.ru

КРЕТИНИН ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный экономист Российской Федерации,
post@vlad.ranepa.ru

КУДЯКОВ ЮРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
директор Представительства НКО «ПОВС застройщиков» в Калининградской области, некоммерческой корпоративной организации «Потребительское общество взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков» (НКО «ПОВС застройщиков»), **rsi-39@mail.ru**

КУЗНЕЦОВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ
кандидат географических наук, доцент кафедры кафедры «Государственное и муниципальное управление» Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **post@vlad.ranepa.ru**

КУЗЬМИНА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА
студентка, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел,
kuzminatanya1997@mail.ru

ЛАНСКАЯ Т. М.
БФУ им. И. Канта, Калининград, Россия

ЛАПТЕВ СЕРГЕЙ ВЕНИАМИНОВИЧ
д. э. н., профессор, ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», профессор кафедры финансового менеджмента, **Laptev5552@mail.ru**

ЛАТКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
д-р экон. наук, профессор; г. Саратов, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС, профессор, **latcov-av@yandex.ru**

ЛАТЫПОВ РИНАТ ТАВЗИХОВИЧ
кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, доцент кафедры государственного и муниципального управления, **latypov.rinat@mail.ru**

ЛИПИЧ ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Забайкальского института предпринимательства — филиала ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», доцент кафедры экономики, управления и права Читинского филиала РАНХИГС, **lipichoks@mail.ru**

ЛОБАНОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА
кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала РАНХиГС, **natka9760@yandex.ru**

МАЛИК ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления (Российская Федерация, г. Орел), **malik57-elena@mail.ru**

МАРКУЛИС СВЕТЛАНА РЮРИКОВНА
кандидат педагогических наук, ведущий специалист Регионального центра «Высшая школа государственного управления» Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **rjurik62@mail.ru**

МУХИТОВ ЭДУАРД ИНЕСОВИЧ
кандидат военных наук, начальник бюро изобретательства и рационализации, управление Балтийского флота, **mukh70@yandex.ru**

НИЖНИК ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА
аспирант Волгоградского государственного университета; Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Калининградской области» (ОГКУ «ГАКО»), главный архивист, **vika200488@mail.ru**

ОСТРОУХОВА ДАРЬЯ КОНСТАНТИНОВНА
студентка 1 курса магистратуры, факультет «ГМУ и ЭНХ» Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС, **ostroukhova1995@mail.ru**

АНТЮК КСЕНИЯ СТАНИСЛАВОВНА
студентка, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел, **pantyuk2013@yandex.ru**

ПЕНЬКОВА КРИСТИНА ВАЛЕРЬЕВНА
студентка, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел, **Anitsirk675@yandex.ru**

ПЕХОВА ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА
кандидат педагогических наук, директор Регионального центра «Высшая школа государственного управления» Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **l.pexova@mail.ru**

ПЕЧНИКОВА АННА ВАСИЛЬЕВНА, *студентка, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Среднерусский институт управления — филиал,* **annpechnikovaa@yandex.ru**

ПЛАТОШКИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
студентка Среднерусского Института Управления филиала РАНХиГС, **platoshckina@yandex.ru**

ПЛЕШИВЦЕВА А. В.
Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **viper18111988@yandex.ru**

ПОЛОНИК АНТОН МИХАЙЛОВИЧ
член Совета Калининградского городского общества охотников и рыболовов, **polonik80@bk.ru**

ПОЛЯКОВ РУСЛАН КОНСТАНТИНОВИЧ
кандидат экономических наук, начальник Управления научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», доцент кафедры экономики сельского и рыбного хозяйства «Института отраслевой экономики и управления» ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», **polyakov_rk@mail.ru**

ПОТОМСКИЙ ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ
кафедра «Политология, государственное и муниципальное управление», Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, **reception@orel.ranepa.ru**

ПРОХОРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат экономических наук, доцент Института экономики и менеджмента БФУ им. И. Канта; доцент кафедры таможенного дела РАНХиГС (Западный филиал), **pov-555@mail.ru**

ПРЯДКИНА МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА
магистрант государственного и муниципального управления, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, **maria_konstantinovna@mail.ru**

РЕЗЕР ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА
доктор педагогических наук, профессор; ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» заведующая кафедрой «Теории и методологии института государственного управления и предпринимательства, **tmrezer@mail.ru**

РЕПИЧЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел, **repichev@bk.ru**

РЕШЕТНИКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
аспирант, АНО ВО «Российский новый университет» (РосНОУ), г. Москва, старший преподаватель, **nturin2@yandex.ru**

РОЖКОВА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА
кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт гуманитарных наук, Калининград, Россия, **oerozhkova@gmail.com**

РОМАНОВСКИЙ ВИКТОР МОИСЕЕВИЧ
кандидат философских наук, Западный филиал РАНХиГС, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, **vromanovskiy51@gmail.com**

РОМАНОВСКАЯ ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», доцент кафедры социальных наук, педагогики и права, **vromanovskiy51@gmail.com**

РУДНИЦКАЯ АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА
кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», доцент кафедры политологии и международных отношений, **anariel80@yandex.ru**

РУКИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
студент 3РОСПб, Среднерусский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», **rukina.lena@mail.ru**

РЫТЬКОВА ВИОЛЕТТА ЮРЬЕВНА
доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, **rvu@zf.ranepa.ru**

САВЕЛЬЕВ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», **andsavelev@mail.ru**

САЛТЫКОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА
МАОУ «Гимназия «Вектор» г. Зеленоградска, учитель истории и обществознания, **folderpink@yandex.ru**

САМОХИНА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», студентка гр. 71 ТУ-м, факультет технологии, предпринимательства и сервиса, **eug.samoxina2011@yandex.ru**

СВОБОДНЫЙ БОРИС ФЕЛИКСОВИЧ
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент, **sbf-boris1@mail.ru**

СВОБОДНЫЙ ФЕЛИКС КОНСТАНТИНОВИЧ
кандидат психологических наук, доцент, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **sfk_felix@mail.ru**

СЕРЫХ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
ученица 11 «А» класса МАОУ Гимназия № 1 г. Калининграда

СИНИЦИНА ДИАНА ГАРИЕВНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ЗФ РАНХиГС, г. Калининград, **sin-diana@yandex.ru**

СКОПИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
магистрант 3 года обучения ИГУП; ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» заведующая кафедрой «Теории и методологии института государственного управления и предпринимательства, **elena_skopina_66@rambler.ru**

СКОПИЧ ДАРЬЯ ЛЕОНИДОВНА
к. э. н., Западный филиал РАНХиГС, доцент кафедры экономики и менеджмента

СМИРНОВ ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ
аспирант кафедры, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления, **smirnovff99@mail.ru**

СОТОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА
кандидат филологических наук, Российский новый университет, доцент, **olga_sotova@yahoo.co.uk**

СТЕПАНОВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики сельского и рыбного хозяйства «Института отраслевой экономики и управления» ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», **tatyana.stepanova@klgtu.ru**

ТЕПЛЯКОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА
кандидат политических наук; ЗФ РАНХиГС, ведущий специалист отдела научно-организационной работы, **tsa@zf.ranepa.ru**

ТИМОХИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орел, **timokhina.98@list.ru**

ТКАЧЕНКО Е. А.
Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **viper18111988@yandex.ru**

ТОПАЗ АЛИНА ИГОРЕВНА
аспирант Волгоградского государственного университета, Общество с ограниченной ответственностью «Центр подготовки документов к архивному хранению «Архивист», генеральный директор, **alina-topaz@yandex.ru**

ТОПАЗ АЛИНА ИГОРЕВНА
Калининград, Российская Федерация, Волгоградский государственный университет, аспирант, **alina-topaz@yandex.ru**

УВАРОВ Е. И.
ФГБОУ ВО Тульский государственный университет, Институт Права и Управления, кафедра «Мировой экономики». Тула, Россия

УСТИНОВИЧ ЕЛЕНА СТЕПАНОВНА
д. полит. н., доцент, профессор кафедры экономики, управления и политики Юго-Западного государственного университета, руководитель Курского отделения Национального союза политологов

ФИЛИНА ФАИНА ВАЛЕНТИНОВНА
к. э. н., доцент, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, **nauka-ags@mail.ru**

ЦВЕТКОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии Российского государственного социального университета, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, **TsvetkovaNA@yandex.ru**

ЦЕОМАШКО АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
к. э. н., доцент кафедры экономики и менеджмента, Западный филиал РАНХ и ГС при президенте РФ, **andrey.tseomashko@mail.ru**

ЧИКИЛЬДИНА АННА ЮРЬЕВНА
Волгоградский институт управления (филиал) РАНХиГС, доцент кафедры конституционного и административного права, к. ю. н., доцент, **chikildinaanna@yandex.ru**

ЧИСТЯКОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ
аспирант кафедры менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал, **shreyamax@mail.ru**

ЧУМАКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
кандидат экономических наук, Западный филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы» при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры экономики и менеджмента, **cha@zf.ranepa.ru**

ЧУНИНА АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы ЗФ РАНХиГС, г. Калининград, **aechunina@mail.ru**

ШАБАЛИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА
к. э. н., доцент, зав. кафедрой таможенного дела, Западный филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ЗФ РАНХиГС), **dmdkklr@rambler.ru**

ШАЛАЕВ ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **viper18111988@yandex.ru**

ШВЕДОВ ВЛАДИСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ
кандидат исторических наук, Уральский государственный экономический университет, доцент кафедры государственного и муниципального управления, **svedoff@mail.ru**

ЩЕПКОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
Западный филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы» при Президенте Российской Федерации, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, **rina2171@mail.ru**

ЮШИН ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, **director@ui.ranepa.ru**

ЯДРАНСКИЙ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
доктор социологических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, профессор кафедры государственного и муниципального управления, **jadransky@yandex.ru**

Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции «РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Все материалы печатаются в авторской редакции

Составитель И. В. Мишуткина
Верстка Н. Кустовой

Подписано в печать 13.10.2017. Заказ 100/17. Тираж 100 экз.
Отпечатано ООО «Аксиос», Калининград, ул. Яналова, 42.